

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

ИЗБРАННЫЕ
ВЫСТУПЛЕНИЯ ДЕПУТАТОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
С 1906 ГОДА ДО НАШИХ ДНЕЙ

Издание Государственной Думы
Москва • 2013

УДК 342.53
ББК 67.400.6
ИЗ2

**Под общей редакцией
Председателя Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации,
председателя Российского исторического общества
С. Е. Нарышкина**

Редакционный совет

Председатель редакционного совета:

В. А. Садовничий, ректор Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова, академик РАН

Члены редакционного совета:

И. А. Андреева, А. В. Воронцов, А. Н. Грешневиков, В. А. Никонов, Я. Е. Нилов, А. Е. Петров,
Д. Р. Поллыева, С. Н. Решульский, В. В. Шелохаев, Ю. Е. Шувалов

Рабочая группа по подготовке сборника:

А. Е. Петров (руководитель рабочей группы),
К. И. Могилевский, К. А. Соловьёв, М. О. Теплова, А. Н. Чеботарёв

Избранные выступления депутатов Государственной Думы с 1906 года до наших дней /
ИЗ2 Под общей ред. С. Е. Нарышкина. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – 304 с.

В настоящее издание включены стенограммы выступлений депутатов Государственной Думы Российской Империи (1906–1917) и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (1993–2012) по наиболее значимым для истории России политическим и социальным вопросам. В сборнике публикуется 113 выступлений 77 депутатов по 31 теме.

Издание снабжено научным комментарием.

Предназначено для специалистов по истории парламентаризма и для широкого круга читателей, интересующихся отечественной историей.

УДК 342.53
ББК 67.400.6

Содержание

Введение	7
Раздел I. Выступления депутатов Государственной Думы Российской Империи	11
Первая Государственная Дума (1906)	13
Приветственное слово Председателя Государственной Думы С. А. Муромцева	13
Обсуждение выступления Председателя Совета министров И. Л. Горемыкина Набоков В. Д.	13
Вторая Государственная Дума (1907)	15
Обсуждение выступления Председателя Совета министров П. А. Столыпина Церетели И. Г.	15
О законопроекте об отмене военно-полевых судов Пуришкевич В. М.	19
Маклаков В. А.	22
Третья Государственная Дума (1907–1912)	26
Обсуждение выступления Председателя Совета министров П. А. Столыпина Маклаков В. А.	26
Милоков П. Н.	29
Пуришкевич В. М.	34
Родичев Ф. И.	40
О законопроекте о приступе к сооружению Амурской железной дороги распоряжением казны и за её счёт Савич Н. В.	43
Шингарёв А. И.	50
О проектах сметы доходов и расходов Управления железных дорог на 1908 год Милоков П. Н.	56
Коковцов В. Н.	56
Милоков П. Н.	58
О проекте сметы доходов и расходов Военного министерства на 1908 год Гучков А. И.	59
О законопроекте о реформе местного суда Родичев Ф. И.	69
Родичев Ф. И.	71
Шульгин В. В.	71
О проекте государственной сметы расходов и доходов на 1912 год Шингарёв А. И.	74
Алексеев М. М.	88
Четвёртая Государственная Дума (1912–1917)	96
О проекте сметы расходов Главного управления неокладных сборов и казённой продажи питей Марков Н. Е.	96
Внеочередное заявление члена Государственной Думы Н. Е. Маркова	106
Обсуждение декларации Прогрессивного блока Шидловский С. И.	107
Милоков П. Н.	108
Марков Н. Е.	113
Обсуждение общего положения в стране Керенский А. Ф.	122
Краткие биографические очерки	129

Раздел II. Выступления депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации	137
Государственная Дума первого созыва	139
О Меморандуме о согласии; о проектах постановлений Государственной Думы об амнистии в связи с принятием Конституции Российской Федерации, об амнистии за некоторые преступления, совершённые в сфере политической и хозяйственной деятельности, об отмене постановления Государственной Думы от 16 февраля 1994 года о составе комиссии по расследованию условий и причин событий 21 сентября – 4 октября 1993 года	
Рыбкин И. П.	139
Говорухин С. С.	141
Амбарцумов Е. А.	142
Похмелкин В. В.	143
Зюганов Г. А.	144
Жириновский В. В.	145
Шахрай С. М.	147
Лахова Е. Ф.	148
Медведев В. С.	149
Вишняков В. Г.	150
Результаты голосования по вопросу о принятии постановлений Государственной Думы "О принятии Меморандума о согласии", "Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Российской Федерации", "О порядке применения постановления "Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Российской Федерации", "Об объявлении политической и экономической амнистии", "О признании утратившим силу постановления Государственной Думы"	151
Обсуждение вопроса о выражении недоверия Правительству Российской Федерации	
Глазьев С. Ю.	151
Явлинский Г. А.	155
Лапшин М. И.	156
Гайдар Е. Т.	157
Жириновский В. В.	158
Никонов В. А.	160
Зюганов Г. А.	161
Затулин К. Ф.	162
Лахова Е. Ф.	164
Маркидонов С. А.	165
Шичанин И. А.	166
Медведев В. С.	166
Результаты голосования по вопросу о выражении недоверия Правительству Российской Федерации ..	167
Государственная Дума второго созыва	168
О даче согласия Президенту Российской Федерации на назначение В.С. Черномырдина на должность Председателя Правительства Российской Федерации	
Зюганов Г. А.	168
Жириновский В. В.	170
Шохин А. Н.	172
Явлинский Г. А.	174
Харитонов Н. М.	175
Панина Е. В.	177
Морозов О. В.	179
Результаты голосования по вопросу о даче согласия Президенту Российской Федерации на назначение В.С. Черномырдина на должность Председателя Правительства Российской Федерации	180
О проекте федерального закона № 98102304-2 "О федеральном бюджете на 1999 год"	
Зюганов Г. А.	180
Жириновский В. В.	182
Шохин А. Н.	184
Явлинский Г. А.	186
Харитонов Н. М.	188
Рыжков Н. И.	190
Морозов О. В.	191
Результаты голосования по законопроекту	193
Государственная Дума третьего созыва	194
О государственной символике Российской Федерации.	194

О проекте федерального конституционного закона № 98089960-2 "О Государственном гимне Российской Федерации" (первое чтение) Говорухин С. С.	194
О проекте федерального конституционного закона № 98089960-2 "О Государственном гимне Российской Федерации" (второе чтение), о проекте федерального конституционного закона № 34641-3 "О Государственном флаге Российской Федерации" (первое чтение), о проекте федерального конституционного закона № 34655-3 "О Государственном гербе Российской Федерации" (первое чтение) Лукьянов А. И. . . . . Губенко Н. Н.	195 196
Результаты голосования по законопроектам	197
О проекте № 90038813-3 Трудового кодекса Российской Федерации (согласованный вариант), о проекте № 77991-3 Трудового кодекса Российской Федерации, о проекте № 90038813-3 Трудового кодекса Российской Федерации, о проекте № 99022898-2 Трудового кодекса Российской Федерации Пехтин В. А. . . . . Сайкин В. Т. . . . . Жириновский В. В. . . . . Рязанский В. В. . . . . Похмелкин В. В. . . . . Шелищ П. Б. . . . . Чекис А. В. . . . . Коргунов О. Н. . . . . Морозов О. В.	198 198 201 203 204 206 207 209 210
Результаты рейтингового голосования	212
Государственная Дума четвёртого созыва	213
О проекте федерального закона № 58338-4 "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (о монетизации льгот) Морозов О. В. . . . . Зюганов Г. А. . . . . Жириновский В. В. . . . . Шейн О. В. . . . . Дмитриева О. Г. . . . . Горячева С. П. . . . . Задорнов М. М.	213 215 216 218 220 220 221
Результаты голосования по законопроекту	222
О проекте федерального закона № 93081-4 "О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и в Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" (в части обеспечения единства системы исполнительной власти в Российской Федерации, повышения роли и ответственности законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации при формировании высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) Мельников И. И. . . . . Жириновский В. В. . . . . Климов А. А. . . . . Рогозин Д. О. . . . . Гончар Н. Н.	222 223 225 227 229
Результаты голосования по законопроекту	229
Государственная Дума пятого созыва	230
О проекте закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации № 124578-5 "Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы" Илюхин В. И. . . . . Жириновский В. В. . . . . Морозов О. В.	230 232 234

Бабаков А. М.	235
Результаты голосования по законопроекту	236
Обсуждение ежегодного отчёта Правительства Российской Федерации перед Государственной Думой о результатах его деятельности в 2008 году	
Зюганов Г. А.	236
Жириновский В. В.	238
Левичев Н. В.	240
Грызлов Б. В.	242
О проекте постановления Государственной Думы № 398764-5 "О заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "В связи с указом исполняющего обязанности Президента Молдавии М. Ф. Гимпу об объявлении 28 июня 1940 года так называемым днём советской оккупации"	
Островский А. В.	244
Результаты голосования по проекту постановления	245
Государственная Дума шестого созыва	246
Обсуждение кандидатур, выдвинутых на должность Председателя Государственной Думы	
Зюганов Г. А.	246
Лебедев И. В.	246
Родина И. К.	247
Гартунг В. К.	247
Результаты рейтингового голосования по кандидатурам, выдвинутым на должность Председателя Государственной Думы	248
Выступление Председателя Государственной Думы С. Е. Нарышкина на заседании Государственной Думы 14 марта 2012 года	248
О проекте федерального закона № 89689-6 "О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г."	
Руденский И. Н.	250
Решульский С. Н.	252
Жириновский В. В.	253
Савельев Д. В.	255
Емельянов М. В.	256
Результаты голосования по законопроекту	257
О проекте федерального закона № 61834-6 "О парламентском контроле в Российской Федерации", о проекте федерального закона № 315329-5 "О парламентском контроле в Российской Федерации"	
Яровая И. А.	257
Вороненков Д. Н.	260
Иванов С. В.	260
Вяткин Д. Ф.	262
Горовцов Д. Е.	263
Результаты рейтингового голосования	264
О досрочном прекращении полномочий депутата Государственной Думы Г. В. Гудкова	
Васильев В. А.	264
Соловьёв В. Г.	266
Жириновский В. В.	267
Исаев А. К.	268
Миронов С. М.	269
Результаты голосования по вопросу о досрочном прекращении полномочий депутата Государственной Думы Г. В. Гудкова	270
Выступление на заседании Государственной Думы председателя Комитета Государственной Думы по международным делам А. К. Пушкина по актуальным вопросам внешней политики	271
Краткие биографические очерки	273

Введение

13 июля 2012 года, в день завершения первой сессии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва, Председатель Государственной Думы С. Е. Нарышкин обратился к депутатам с рядом инициатив. Отметив, в частности, что история российского парламентаризма является неотъемлемой частью российской истории, однако "эта история написана неполно, противоречиво, она подчас идеологизирована и мало известна нашим гражданам", С. Е. Нарышкин предложил издать сборник выступлений российских парламентариев с 1906 года до наших дней. Речь шла об издании, инновационном как с научной, так и с политической точки зрения; ранее тексты выступлений публиковались по принципу фракционной принадлежности депутатов, охватывали непродолжительные периоды, и лишь в последнее время наметились подвижки в опубликовании риторического наследия депутатов Государственной Думы дореволюционных созывов. Вместе с тем в исторической науке к настоящему моменту сложилась концепция развития российского парламентаризма, согласно которой современная Государственная Дума является в определённом смысле восприемницей традиций Государственной Думы дореволюционных созывов. Этой логикой объясняется формирование в книге двух соответствующих разделов.

Для подготовки сборника были приглашены видные учёные – историки парламентаризма, перед которыми была поставлена задача разработать методику отбора речей для издания. Эта методика, построенная на объективных научных принципах работы с материалом, легла в основу настоящего сборника. Её ключевой особенностью является

то, что во главу угла поставлены не личности выступавших и не их фракционная принадлежность, а важность, историческая значимость обсуждаемых вопросов. Этот принцип сразу позволил исключить риски, связанные с субъективностью подхода. Государственная Дума как дореволюционных, так и современных созывов работала в сложные и интересные исторические периоды, включавшие в себя и кризисы, и годы интенсивного развития, и история Государственной Думы, отражённая в речах её депутатов, является своего рода увеличительным стеклом, через которое история страны видна во всем её многообразии. Составители надеются, что благодаря точному следованию изложенному принципу им удалось в сравнительно небольшом сборнике передать это многообразие.

К важным, исторически значимым вопросам составителями сборника в соответствии с разработанной методикой отнесены обсуждения программных выступлений председателей правительства, дискуссии в ходе рассмотрения проектов системообразующих законов в социальной и политической сферах, а также речи, демонстрирующие эволюцию подходов к проблемам парламентского контроля и депутатской этики. Особое место в сборнике отведено выступлениям, связанным с реализацией одного из важнейших полномочий Государственной Думы во все времена её деятельности – рассмотрения государственного бюджета.

Вторым принципом отбора материала является политическая репрезентативность. Очень редко исторически значимые вопросы получали одинаковую оценку различных политических сил. Составители приложили усилия к тому, чтобы депутаты, чьи выступления были включены в сбор-

ник, представляли как можно более широкую палитру мнений.

Третьим принципом является риторическое качество, яркость выступлений. Во все времена среди членов парламента были как блестящие ораторы, так и депутаты, лучше владевшие письменной речью. Несмотря на то что во все времена позиции политических сил в Государственной Думе к началу заседания, как правило, бывали уже сформированы, известны случаи, когда выдающиеся выступления побуждали депутатов если не пересмотреть свои взгляды, то хотя бы отложить принятие решения. Кроме того, развитие депутатской риторики само по себе является важным элементом истории парламентаризма.

В материалы "дореволюционного" раздела включено двадцать три выступления пятнадцати депутатов по четырнадцати вопросам. При отборе выступлений депутатов Государственной Думы дореволюционных созывов составители учитывали, что в каждой фракции существовал ограниченный список "штатных" ораторов, поэтому при обсуждении ключевых вопросов на трибуну выходили, как правило, люди, принадлежавшие к этому небольшому кругу.

Государственная Дума начала свою работу в 1906 году в ходе продолжавшихся революционных событий. Правительство под председательством И. Л. Горемыкина, а затем П. А. Столыпина предпринимало усилия по выводу страны из затянувшегося кризиса. Выступления депутатов Государственной Думы, зачастую достаточно критические, дают возможность оценить отношение парламентариев к сложившейся в России ситуации и понять их взгляды на собственную роль в историческом процессе.

Хорошо известно, что правительство пыталось, в том числе путём изменения избирательного законодательства, сформировать работоспособный состав Государственной Думы, и можно сказать, что ему это удалось.

Третья Государственная Дума, взаимодействуя с правительством П. А. Столыпина, приняла более двух тысяч законов. В их числе важней-

ший закон о строительстве Амурской железной дороги (1908 год). Это мероприятие потребовало концентрации значительных государственных ресурсов, что вызвало разногласия среди депутатов. Состоялась оживлённая дискуссия, в центре которой был вопрос о приоритетах государственной политики.

Государственная Дума очень внимательно относилась к своим контрольным полномочиям, как к прямым (обсуждение вопроса о создании парламентской комиссии по рассмотрению сметы доходов и расходов Управления железных дорог на 1908 год), так и к косвенным (рассмотрение государственного бюджета). Об этом, а также об уровне профессионализма депутатов говорят их выступления по данным вопросам.

Различия в политических взглядах депутатов Государственной Думы иногда приводили к тому, что эмоции в дискуссиях брали верх над логической аргументацией и с трибуны парламента звучали заявления, не вполне корректные по отношению к коллегам. Увлечёсь и перейти в своём выступлении грань допустимого могли, в частности, Ф. И. Родичев и Н. Е. Марков. Государственной Думе приходилось реагировать на подобные нарушения депутатской этики, установилась своеобразная культура извинений за допущенные в полемическом задоре нелицеприятные выражения.

На период деятельности Четвёртой Государственной Думы пришлось вступление России в Первую мировую войну. Война стала одной из главных трагедий российской истории XX века, явившись, по мнению многих историков, спусковым крючком к цепочке событий, которые привели к гибели миллионов наших соотечественников и к развалу государства. Первое известие о начале войны вызвало общенациональный подъём, депутаты Государственной Думы выражали единую поддержку армии и надеялись на скорую победу, однако в 1916 году обстановка на фронте и внутри страны заставила П. Н. Милюкова произнести свою знаменитую речь, в которой рефреном повторялся вопрос: "Что это – глупость или

измена?" Россия погружалась в пучину кризиса, глубину которого читатель сборника может осознать, ознакомившись с речью А. Ф. Керенского, произнесённой 15 февраля 1917 года, за двенадцать дней до начала Февральской революции.

В раздел, отражающий современный период, включено девяносто выступлений шестидесяти двух депутатов по семнадцати вопросам. Разница в количестве выступлений объясняется тем, что Наказ (регламент) Государственной Думы дореволюционных созывов фактически не ограничивал продолжительность выступлений, а Регламент Государственной Думы нашего времени, напротив, установил для ораторов чёткие лимиты.

История современного парламентаризма, так же как и история Государственной Думы дореволюционного периода, началась в очень непростые для России времена: история первых созывов – это история преодоления тяжёлого политического и экономического кризиса. Перед Думой объективно стояли две основные задачи: снизить градус гражданского противостояния и сформировать правовое поле для развития страны в условиях рыночной экономики.

Приведённые в сборнике выступления депутатов при обсуждении в феврале 1994 года Меморандума о согласии демонстрируют, что большинство из них понимало необходимость установления гражданского мира, создания фундамента для дальнейшей работы.

Несмотря на то что в Государственной Думе первого и второго созывов преобладали оппозиционные исполнительной власти силы, установленный Конституцией Российской Федерации принцип разделения властей позволил Думе принять в первом созыве более 460 законов, а во втором созыве – 1032 закона. Сложность отношений Государственной Думы с правительством отразилась в обсуждении таких вопросов, как вопросы о недоверии Правительству Российской Федерации, о назначении Председателем Правительства Российской Федерации В. С. Черномырдина, а также в дискуссиях вокруг проекта закона о фе-

деральном бюджете на посткризисный 1999 год. Современный стиль взаимоотношений законодательной и исполнительной ветвей власти, ориентированный на доброжелательный в целом диалог с элементами конструктивной критики, проявился в обсуждении ежегодного отчёта Правительства Российской Федерации о результатах его деятельности в 2008 году.

Предметом пристального внимания депутатов стали законопроекты, формирующие политический, экономический, социальный облик России начала XXI века: в сборник включены дискуссии о проекте Трудового кодекса Российской Федерации, о так называемой монетизации льгот, об изменении порядка наделения полномочиями высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, о присоединении России к Всемирной торговой организации, а также о государственной символике.

В наши дни эксперты, анализирующие деятельность Государственной Думы шестого созыва, говорят о начале нового правотворческого цикла, его характерные черты – рост значения Государственной Думы в политической системе Российской Федерации, стремление тщательно обсуждать ключевые законопроекты с участием как депутатов оппозиционных фракций, так и экспертного сообщества, пристальное внимание к вопросам профессионализма депутатов, а также к проблемам депутатской этики. В русле этих тенденций – обсуждение законопроекта "О парламентском контроле в Российской Федерации", а также дискуссия о возможности совмещения депутатской и предпринимательской деятельности в связи с обсуждением вопроса о досрочном прекращении депутатских полномочий Г. В. Гудкова.

Выполняя своё историческое предназначение, за двадцать лет Государственная Дума смогла сформировать фактически с нуля совершенно новую законодательную базу, обеспечивающую нормальную жизнедеятельность всех без исключения сфер государственной и общественной жизни: приняты и действуют 19 основополагающих и си-

стемообразующих кодексов, 21 федеральный конституционный закон, более 5 тысяч федеральных законов.

Изменяя нашу страну, Государственная Дума менялась сама. По мнению составителей, публикуемые тексты выступлений депутатов по широкому кругу проблем позволят читателю получить представление о развитии отечественного парламентаризма на различных этапах российской истории.

Тексты включённых в сборник выступлений публикуются по материалам официальных стенографических отчётов заседаний Государственной Думы дореволюционных и современных созывов.

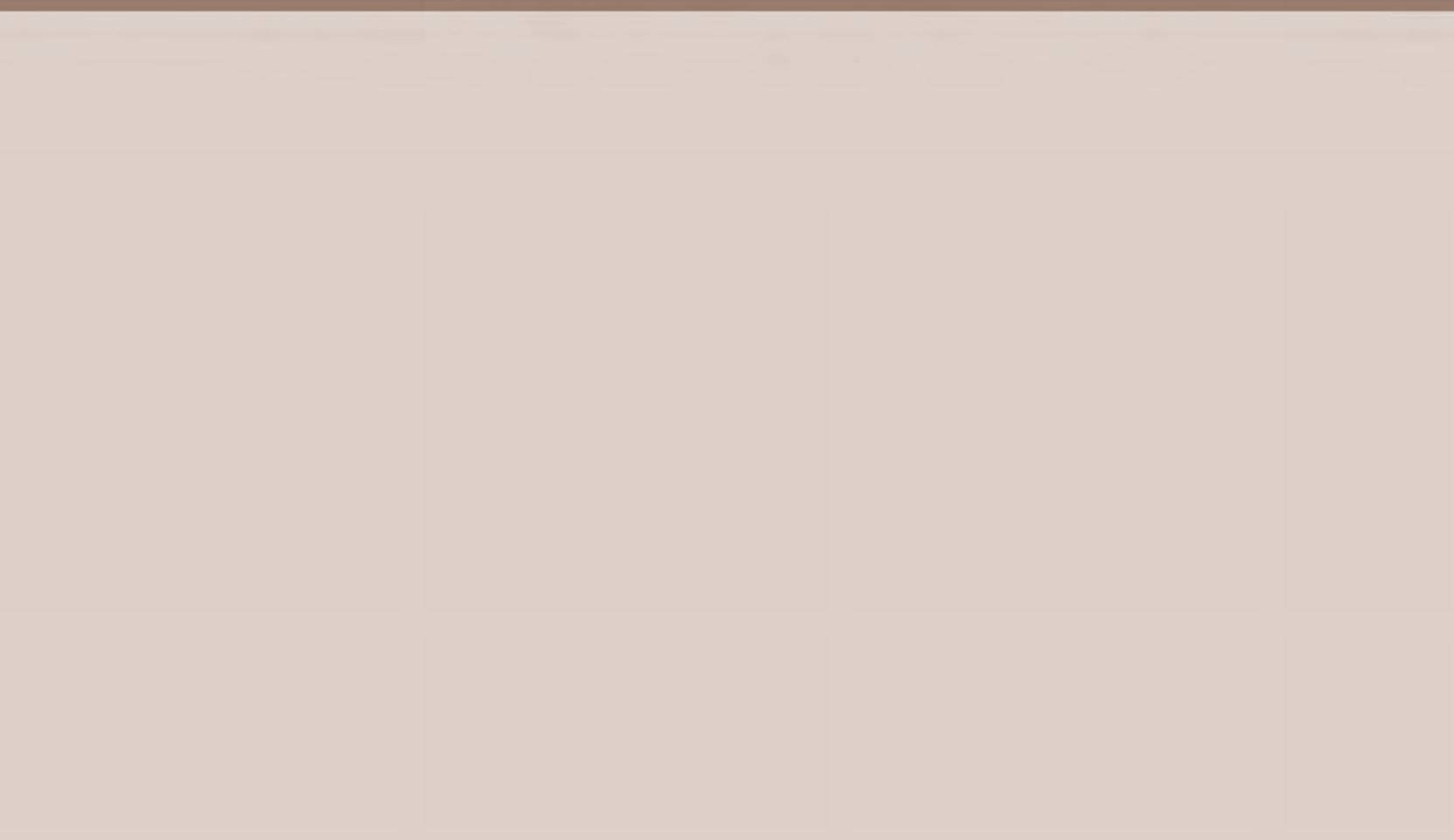
При подготовке биографических очерков депутатов Государственной Думы дореволюционных созывов использовались материалы энциклопедии "Государственная Дума России" (М.: Российская политическая энциклопедия, 2006).

Издание снабжено научным комментарием.

Раздел I

Выступления депутатов
Государственной Думы
Российской Империи

Первая Государственная Дума (1906)

Первая Государственная Дума – "Дума народных надежд" – работала 72 дня (27 апреля – 8 июля 1906 года). Столь непродолжительное время её существования было обусловлено постоянными и нараставшими конфликтами с правительством. Дума, убеждённая в своём огромном авторитете в обществе, рассчитывала сыграть роль Учредительного собрания и качественно изменить всю законодательную базу Российской Империи, причём в самые короткие сроки. В силу этого представители наиболее многочисленной фракции – кадетов – не видели перспективы в договорённостях с правительством, которое, по их мысли, они должны были вскоре сменить. Их план мог бы быть осуществлён, если бы не жёсткая позиция Председателя Совета министров И. Л. Горемыкина и его преемника на этом посту – П. А. Столыпина. В итоге Дума была распущена, и депутатам оставалось лишь апеллировать к избирателям, ожидая от них активной поддержки в политической борьбе. С этой целью было принято Выборгское воззвание, призывавшее население не платить налоги и не идти в армию в знак протеста против действий правительства, однако заметного отклика в народных массах эти призывы не получили.

Председателем Первой Государственной Думы был С. А. Муромцев.

Приветственное слово Председателя Государственной Думы

(Из стенограммы заседания 27 апреля 1906 года)

Муромцев С. А., Председатель Государственной Думы.

Кланяюсь Государственной Думе, не нахожу в достаточной мере слов для того, чтобы выразить благодарность за ту честь, которую вам, господа, угодно было мне оказать. Но настоящее время – не время для выражения личных чувств. Избрание Председателя Государственной Думы представляет собою первый шаг на пути организации Думы в государственное учреждение. Совершается великое дело, воля народа получает своё выражение в форме правильного, постоянно действующего, на неотъемлемых законах основанного законодательного учреждения.

Великое дело налагает на нас и великий подвиг, призывает к великому труду. Пожелаем друг другу и самим себе, чтобы у всех нас достало сил для того, чтобы вынести его на своих плечах на благо избравшего нас народа, на благо Родины. Пусть эта работа совершится на основах подобающего уважения к prerogative конституционного Монарха (*гром аплодисментов*) и на почве совершенного осуществления прав Государственной Думы, истекающих из самой природы народного представительства. (*Гром аплодисментов.*)

Обсуждение выступления Председателя Совета министров И. Л. Горемыкина

(Из стенограммы заседания 13 мая 1906 года)

Набоков В. Д., фракция кадетов.

Хотя печать за последние дни подготовила нас к тому, что мы сегодня услышали, но тем не менее я думаю, что выражу общее настроение Думы, если скажу, что чувство, охватывающее нас, есть чувство глубокого разочарования и полной неудовлетворённости. Когда несколько недель тому назад прежний кабинет, графа Витте, подал в отставку, то такая отставка всего министерства накануне открытия Государственной Думы не могла иметь иного объяснения, как только то, что от-

ныне правительство решило стать на новую дорогу, что новые министры откажутся от своих прежних лозунгов и что они намерены вступить на конституционный путь. Оказывается, мы ошиблись, и вместе с нами ошиблось и общественное мнение: мы не имеем и зачатков конституционного министерства, мы имеем всё те же бюрократические лозунги, и вместе с тем устраняется всякая надежда наша на то, что это министерство сможет вывести страну из того положения, в котором она находится, и сможет осуществить те задачи, которые

на него возложит народное представительство. Я здесь не буду рассматривать подробностей той декларации, которая нам была заявлена, – это сделают лучше, вероятно, мои товарищи, я остановлюсь только на некоторых пунктах, прежде всего на том вопросе, который нас всех наиболее волнует и о котором мы заговорили в первом собрании Государственной Думы.

Председатель Совета министров нашёл возможным упоминать об амнистии, и упоминать в категорически отрицательном смысле. Мы не знаем, относит ли Председатель Совета министров вопрос об амнистии к вопросам законодательной деятельности или к вопросам государственного управления; мы относили его к прерогативам верховной власти, мы обратились к верховной власти, и никакого посредствующего голоса между нами и верховной властью по вопросу об амнистии мы не допускаем – мы его отрицаем! (*Бурные аплодисменты.*)

Далее наше внимание останавливается на другом, не менее категорически императивном заявлении Председателя Совета министров, и в той форме, в какой оно высказано, мы усматриваем прямой и решительный вызов народному представительству. (*Аплодисменты.*)

Когда нам, ещё не выслушав и не познакомившись с нашими проектами и предположениями, познакомившись только с тем адресом, который, повторяю, мы обращали не к исполнительной власти, а только к верховной, представитель исполнительной власти говорит, что разрешение вопросов на предположенных Государственной Думой основаниях безусловно недопустимо, то мы в этом усматриваем прежний тон, от которого пора бы отвыкнуть и отказаться. Мы усматриваем в этом вызов, и мы этот вызов принимаем, мы будем вносить наши законодательные предположения, мы признаём, что признанное нами начало единственно допустимо; мы прежде всего совершенно отрицаем, что эти начала, как выразился Председатель Совета министров, заключают в себе разложение оснований государственности и подтачивание сил страны. Мы думаем, что вся страна с нами, когда мы говорим, что та политика половинчатых уступок и недоговорённых слов, которой мы были до сих пор свидетелями, составляет разложение начал государ-

ственности и она подточила уже народные силы. (*Аплодисменты.*)

Затем, господа, мы слышали, что те исключительные законы, под действием которых задыхается Россия, будут применяться и впредь и что те лица, которые приняли на себя бремя управления государством, полагают, что на террор революционный надлежит отвечать террором правительственным, а стало быть, та глубокая и прискорбная ошибка, которая проистекает из непонимания, что террор революционный рождается правительственным террором, продолжается, и она сулит России новые неисчислимы бедствия.

Я дальше не буду рассматривать заявление Председателя Совета министров, я только подчеркну, отмечу тот конституционный абсурд, который создаётся теперешним положением вещей. Господин Председатель Совета министров приглашает Думу к созидательной работе, но вместе с тем начинает с того, что одно из главных оснований работы признаёт недопустимым: он категорически отказывает в поддержке наиболее законным требованиям народа. Какая при этих условиях возможна спокойная, согласная работа?! Какое при этих условиях возможно приближение к тому обновлению России, о котором нам объявлялось с высоты Престола?!

Мы полагаем, что выход из этого положения может быть только один: раз нас призывают к борьбе, раз нам говорят, что правительство является не исполнителем требований народного представительства, а их критиком и отрицателем, то с точки зрения принципа народного представительства мы можем только сказать одно: "Исполнительная власть да покорится власти законодательной!" (*Продолжительные аплодисменты.*)

* * *

Самая известная речь В. Д. Набокова. Он выступил сразу после зачитания декларации правительства, после того как Председатель Совета министров И. Л. Горемыкин отверг мысль о возможности существенных уступок правительства депутатам по ключевым вопросам, обобщенным в думском адресе, направленном царю.

Вторая Государственная Дума (1907)

Вторая Государственная Дума – “Дума народного гнева” – существовала несколько дольше первой, 103 дня (20 февраля – 3 июня 1907 года). Она была значительно более радикальной по своим взглядам, нежели её предшественница. Левое крыло русского либерализма (кадеты) не могло контролировать нижнюю палату, как раньше, ему приходилось мириться с наличием в Думе многочисленных социалистов и правомонархистов (самыми яркими их представителями были И. Г. Церетели и В. М. Пуришкевич, чьи речи представлены в сборнике). Ни те, ни другие не были склонны к планомерной законотворческой деятельности, что блокировало прохождение важнейших правительственных инициатив, подготовленных Председателем Совета министров П. А. Столыпиным и его кабинетом. Понимая бесплодность существования Думы этого созыва, верховная власть решилась на её роспуск и на одновременное изменение избирательного законодательства.

Председателем Второй Государственной Думы был Ф. А. Головин.

Обсуждение выступления Председателя Совета министров П. А. Столыпина

(Из стенограммы заседания 6 марта 1907 года)

Церетели И. Г., социал-демократическая фракция.

Граждане народные представители! Быть может, многих удивит то гробовое молчание, которым было встречено сегодня первое появление правительства разгона Думы, правительства военно-полевых судов громадным большинством этого собрания, но именно в этом молчании сказалась вся сила нашего протеста, вся глубина нашего негодования, ибо нет таких криков, нет таких бурных демонстраций, которые могли бы выразить чувства народные по отношению к правительству, сковавшему всю страну цепями военного положения, заточившему лучших её сынов, к правительству, разорившему вконец население и растратившему народные гроши, предназначенные на помощь голодающим. В лице правительства, представшего перед нами сегодня, заговорила старая крепостническая Россия. Правительство говорило сегодня главным образом о том, что оно намерено делать. Мы хотим остановиться на том, что оно уже сделало. Самый характер разгона Первой Думы, последовавшая затем междудумская работа правительства и, наконец, последнее официальное заявление правительства ясно показали всем действительную природу правительства. Это заявление и все эти действия даже слепым открыли глаза для понимания неразрывной связи самодержавного правительства с кучкой помещиков-крепостников, живущих за счёт миллионов обездоленных крестьян. (Крики справа: “Долой! Ложь!”; аплодисменты слева.)

Председатель. Считаю долгом заявить вам, господа, что останавливать оратора имеет право один Председатель Думы. (Крики справа, аплодисменты слева.)

Считаю долгом заявить, что в словах оратора не нахожу ничего, за что следовало бы его остановить. Прошу соблюдать порядок и не говорить не в очередь!

Церетели И. Г. (Кутаисская губ.) Тут говорят, господа народные представители, о лжи. Вы помните, за что правительство разогнало Первую Думу? Оно разогнало её из-за земельного вопроса: достаточно было Первой Думе поставить вопрос о принудительном отчуждении земли – и правительство пошло напролом, пошло на защиту помещичьих интересов. В этом вопросе правительство колебаний не знало. И вслед за тем в междудумский период, в период своего бесконтрольного хозяйничанья, оно первым делом ограждало непосредственные интересы крепостников-помещиков. В ответ на требование отчуждения земли для крестьян, требование, выставяемое всей новой Россией, задыхающейся в оковах феодального землевладения, правительство рядом указов организовало продажу земель через Крестьянский банк, продажу, вздувающую цену помещичьих и казённых земель, продажу, закабаляющую и без того обнищавших крестьян банком и переливающую последние гроши трудового народа в карманы тех помещиков, которые соглашаются продать свои земли по удвоенной цене. И вот теперь, когда под угрозой полного финансового краха правительство оказалось вынужденным созвать эту новую Думу, на страницах официальной печати появились уже тревожные речи: Го-

сударственная Дума, говорится в официозном органе, своим отношением к земельному вопросу ясно покажет, может ли она и желает ли она работать на благо страны. Вы знаете, господа народные представители, какое значение имеют эти слова в устах представителей власти? Они означают: если Дума не примет наших земельных законов, то мы опять пойдём напролом. И если сегодня правительство сочло нужным ослабить впечатление этого ультиматума, заявив о том, что оно представит свои земельные законы на усмотрение Думы, то это доказывает лишь, господа народные представители, что та угроза прорвалась несколько преждевременно.

Аграрная политика – это центральный, самый важный вопрос для правительства крепостников-помещиков. Но и вся остальная междудумская работа правительства является последней отчаянной попыткой крепостнической бюрократии остановить историческое развитие, которое бесповоротно осудило порядок, основанный на угнетении и порабощении всей России. Кидая крохи реформ, которые давно уже превзойдены жизнью и никого не в состоянии удовлетворить, правительство мерами неслыханных репрессий пытается подавить всякое проявление жизни в стране. Оно вмешивается в борьбу труда с капиталом, сурово карая рабочих, отстаивающих свои экономические интересы, оно поощряет, оно само организует локауты, выбрасывающие на улицу сотни тысяч рабочих, оно запрещает организацию общественной помощи для безработных рабочих и голодающих крестьян, оно жестоко преследует печать, политические союзы, собрания. Нет дня без казни, без погромов, без экзекуций! В целях терроризировать недовольное население правительство объявляет две трети России на военном положении, превращает её в ряд независимых друг от друга сатрапий, отданных во власть бесконтрольно распоряжающихся генерал-губернаторов. Под руководством опытных погромщиков, по сигналу заранее назначенных провокаторов оно организует расстрелы целых кварталов (*голоса справа: "Ложь!"*; *аплодисменты слева*) с массой ни в чём не повинного населения.

Председатель. Прошу не нарушать порядок!

Церетели И. Г. Здесь опять сказали о лжи, и я опять называю факты: вспомните Седлец, вспомните официальное донесение жандармского ротмистра Петухова, вспомните подвиги так называемого "Союза русского народа" под эгидою и защитою властей!

Голоса (справа). Ложь! Ложь!

Председатель. Прошу не нарушать порядок!

Крушеван П. А. (г. Кишинёв) Если будет сводиться к личным оскорблениям, мы сумеем...

Председатель. Ни об одной личности не упоминалось.

Церетели И. Г. Вы говорите "ложь", так вспомните убийц Герценштейна, которые безнаказанно разгуливают по стране вопреки требованию финских властей!

Голос (справа). У вас руки в крови!

Церетели И. Г. Мы знаем, у кого руки в крови! (*Шум справа, аплодисменты слева.*)

Председатель. Прошу порядок сохранять, прошу оратора не прерывать!

Голос (справа). Оратора надо остановить, а вы нас останавливаете!

Председатель. Прошу порядок не нарушать и прошу оратора не перебивать!

Пуришкевич В. М. (Бессарабская губ.) Невозможно сидеть, невозможно слушать!

Голоса. Оратора нужно остановить! (*Шум.*)

Председатель. Прошу порядок не нарушать, прошу оратора не перебивать!

Церетели И. Г. И вот теперь всем становится ясно, что защищать старую Россию, защищать помещичьи привилегии возможно только с помощью наёмных погромщиков, с помощью голого насилия. Такое правительство не в состоянии, конечно (*голос: "Неправда!"*), совладать с могучим напором исторического развития. Здесь сегодня правительство говорило об успокоении и о порядке, но своими мерами оно ещё более увеличило смуту, оно ещё более усилило недовольство. Чем дальше, тем яснее становится непримиримое противоречие между старым режимом и всей новой, растущей Россией. Все слои населения: торгово-промышленный и сельский пролетариат, широкие слои мелкой и средней буржуазии, многомиллионное крестьянство, – все эти классы, нуждающиеся в свободной организации своих сил для защиты своих интересов, одушевляются страстным стремлением к освобождению страны от ненавистной крепостнической опеки. И чем ожесточённее борется помещичье правительство за своё существование, чем суровее давит оно проявление всякой жизни, тем шире развивается народное недовольство, тем глубже растёт революционное движение. Это не мы, так называемые крамольники, являемся делателями революции (*голос: "Ложь!"*), не мы вызываем насильственные столкновения...

Председатель. Призываю к порядку!

Церетели И. Г. ...это правительство, пытающееся в целях сохранения крепостнического уклада насильственно подавить взрыв, ожесточает массы, это оно, заграждая выход великим историческим силам, делает неизбежным взрыв. И народ, избравший эту Думу, уже произнёс свой приговор. Ненависть к правительству порвала тысячу преград, поставленных на выборах пред волею народа! Она ясна теперь для всех, эта суверен-

ная воля, но выполнить её мы, граждане народные представители, не можем без помощи самого народа. И вот теперь, когда народ, сумевший выразить свою политическую волю, собирает силы для её осуществления, все свои стремления, всю свою работу мысли слуги народа должны направить к тому, чтобы способствовать сплочению народа (*голоса справа: "Довольно, довольно!"*), ибо только при непосредственной поддержке народа можно остановить дикий разгул насильников, опустошающих страну. Вы помните, граждане народные представители, как десять месяцев тому назад депутат Набоков с высоты думской трибуны, опираясь на несомненное право, обратился к правительству со словами: "Исполнительная власть да подчинится власти законодательной!" – два месяца спустя исполнительная власть, опираясь на штык, разогнала власть законодательную. Пока организованной силе правительства не противопоставлена организованная сила народа, исполнительная власть не сдастся, не уйдёт, не подчинится власти законодательной...

Пуришкевич В. М. Господин Председатель, довольно, остановите оратора: тут призыв... (*Шум.*)

Голоса. Господин Председатель, послушайте!..

Председатель. Господин оратор, прошу вас не делать призыва к вооружённому восстанию!

Граф Бобринский В. А. (*Тульская губ.*) Господин Председатель, позвольте мне заявить, что этот призыв делался несколько раз и вами не был остановлен.

Пуришкевич В. М. Господин Председатель, мы не можем в этих стенах слушать призывы...

Председатель. Я вам слова не даю. Оратора не перебивайте, только Председатель может остановить оратора.

Голоса. Остановить! (*Шум.*)

Церетели И. Г. Да будет позволено мне в пояснение своих слов сказать...

Голоса. Не желаем! Не хотим!

Церетели И. Г. Да будет мне позволено сказать, что я не делал здесь призыва к вооружённому восстанию, я, наоборот, доказывал, что к вооружённому восстанию призывает правительство, с которым мы боремся!

Голоса. Неправда!

Председатель. Господа члены Думы, не желающие слушать оратора, благоволят покинуть зал заседания, но не прерывать оратора. (*Аплодисменты.*)

Церетели И. Г. Граждане народные представители, я говорил это, чтобы показать, что у нас нет действительной конституции, у нас есть только призрак её, и каждый наш шаг должен быть направлен к тому, чтобы способствовать сплочению народа, созданию фактической силы для осуществления конституции. Нас

призывают к законодательной работе, к рассмотрению правительственных законопроектов – мы знаем цену этих законопроектов: мы знаем, что они урезают даже те права, которые народ уже вырвал из рук своих врагов. Мы разберём эти законы в свете кровавых деяний правительства, чтобы показать миру ту бездну, которая существует между народом, рвущимся к свободе, и правительством, стремящимся затопить эти порывы в крови! Пусть обличающий голос представителей народа пронесётся по всей стране и разбудит к борьбе всех тех, которые ещё не проснулись. И пусть вместе с тем Дума законодательным путём организует и сплывает пробуждённые массы. Пусть она таким образом творит фактическую силу, являющуюся единственной основой всякой действительной конституции. Без этой силы народ не сможет получить ни воли, ни земли, не сможет вырвать их из рук правительства. Эта сила растёт с каждым днём, с каждым часом. Народ, сознавший свои права, рано ли, поздно ли сплотится для их осуществления. Этого могучего движения не остановить самодержавному правительству. Быть может – я говорю "быть может", – этой Думы не будет через неделю, но могучее движение народа, сумевшее вывести Россию из старых берегов, сумеет, с Думой или без Думы, проложить себе дорогу через все преграды к вольному простору. И вот теперь, пока не настал ещё этот час, мы не хотим обращаться к правительству с призывом подчиниться воле народа. Мы знаем, оно показало нам, что оно подчинится только силе. Мы обращаемся к народному представительству с призывом готовить эту силу. Мы не говорим: "Исполнительная власть да подчинится власти законодательной!", мы говорим: "В единении с народом, связавшись с народом, законодательная власть да подчинит себе власть исполнительную!" (*Аплодисменты.*)

По поручению социал-демократической фракции имею честь прочитать следующее заявление: "Распустив Первую Думу и освободившись от всякого контроля над своей деятельностью, правительство обнаружило свою настоящую природу. Оно показало, что оно является правительством дворян, действующим в тесном союзе с крепостниками, с паразитическими элементами общества. Оно использовало находившийся в его распоряжении семимесячный промежуток для того, чтобы под видом успокоения страны постараться всеми способами оградить интересы правящей бюрократии, крепостников-помещиков и всякого рода паразитов.

Правительство попало ногами все уже существовавшие, хотя и крайне ограниченные, законы о свободах: права собраний, союзов, свободы слова и печати, обещанные 17 октября 1905 года, обратились в пустой звук. Правительство покрыло всю страну сетью уси-

ленной и чрезвычайной охраны и военного положения. Оно заставило солдат армии и флота, а также казаков служить делу народного угнетения и беспощадно расправлялось с ними за всякую попытку стать на сторону народа. Оно довело административный произвол до пределов неслыханных даже тогда, когда России не была ещё обещана конституция. Оно набило каторги, и тюрьмы, и места ссылки до переполнения борцами за свободу и жертвами правительственных экзекуций. Оно посмеялось над всякими понятиями правосудия, допускало применение средневековых пыток и увенчало эту насмешку над правосудием введением военно-полевых судов, которые успели уже казнить более семисот человек, оно закрывало глаза на преступную деятельность "Чёрной сотни", поддерживая травлю национальностей – евреев, поляков, армян, грузин, мусульман, поощряло устройство погрома в Седлеце, награждало организаторов этого погрома. Оно распоряжалось бесконтрольно народными деньгами и в лице товарища министра Гурко допустило злоупотребления даже по отношению к средствам, предназначенным для помощи голодающим, и принимало самые незаконные меры, чтобы не допустить частных лиц кормить голодных.

Произвольными сенатскими разъяснениями и административными распоряжениями правительство отняло у миллионов граждан неоспоримо принадлежащие им избирательные права и беззастенчивым вмешательством в ход выборов старалось не допустить свободного выражения народной воли и провести в Думу своих ставленников.

Целый ряд законов, изданных правительством вопреки обещаниям 17 октября, без одобрения Госдумы, преследует ту цель, чтобы распродать в интересах казны и помещиков-крепостников земли, на которые народ, столько лет угнетаемый и эксплуатируемый, имеет несомненное право. Правительство сделало всё, что было в его силах, чтобы раздробить и ослабить крестьянство.

С особой злобой обрушилось оно за эти семь месяцев на рабочий класс. Оно стремилось уничтожить все его политические и профессиональные организации. Оно вмешивалось в экономическую борьбу пролетариата, становясь на сторону капиталистов. Оно покровительствовало "чёрным сотням", срывающим рабочие стачки, оно не только ничего не сделало для уменьшения бедствий безработицы, но, напротив, содействовало росту её, поощряя локауты со стороны предпринимателей, усиленные расчёты рабочих на казённых заводах и, наконец, полное закрытие этих заводов. Своими законами о праздничном отдыхе и сокращении рабочего времени в торговых и ремесленных заведениях оно пере-

дало решение этого вопроса в руки хозяев и городских Дум, составленных из представителей купечества. Оно направило свои удары против самой незащитной категории пролетариата – сельских рабочих, грозя тяжёлыми карами за борьбу с помещиками.

Таково это правительство, которому страна при выборах очень ясно выразила своё недоверие и которое предстало пред Государственной Думой со своей декларацией, с обещанием законов о свободах. Как будто бы может быть какая-нибудь вера в эти свободы и эти законы, когда власть остаётся у правительства, не стесняющегося попирать ногами все свободы и законы!

В противовес этому обещанию социал-демократическая фракция Государственной Думы заявляет: она ничего не ждёт от правительства самодержавной бюрократии, она помнит, что прошлая Дума не довела своей борьбы с правительством до победы, потому что она не успела ещё связать себя с народом; она знает, что и нынешняя Дума одним только выражением недоверия не может сломить упорства бюрократии, что Думе ещё нужно стать силой, способной послужить мощным орудием народного освобождения; она возлагает все свои надежды на движение самого народа, который один только может положить конец режиму произвола и насилия и дать народному представительству силу для раскрытия тюрем, для установления свободы, для разрешения земельного вопроса, для открытия простора борьбе пролетариата, для переложения тягости налогов с бедного населения на более достаточное и т. д.

Социал-демократическая фракция вошла в Государственную Думу именно затем, чтобы неустанной работой во всех отраслях думской деятельности, опираясь на законные права Государственной Думы, раскрыть народу глаза на действительное положение дел, указывать ему на необходимость поддержки Государственной Думы в её шагах, направленных на завоевание свободы и подчинение себе исполнительной власти, содействовать сплочению и организации народных сил, и прежде всего сил пролетариата – класса, представителем которого является социал-демократия, который играл, играет и будет играть главную роль в деле всероссийского освобождения. Приступая к этой трудной работе, социал-демократическая фракция обращается мыслью к своим сотоварищам по борьбе, к тем тысячам ссылных и заключённых, которые томятся в плену у правительства. Социал-демократическая фракция ни на минуту не забудет о том народном кличе, который провозжал её членов Государственной Думы, который ежедневно повторяется в получаемых ею многочисленных письмах и наказах. Она ни на минуту не забудет о полном освобождении ссылных и заключённых и будет

работать для этого освобождения тем единственным способом, которым оно только и может быть достигнуто, – постоянным указанием народу, что, только освободившись сам, он освободит и своих борцов.

* * *

Выступление И. Г. Церетели 6 марта 1907 года стало ответом на программную речь Председателя Совета

министров П. А. Столыпина, в которой он предложил реализовать программу системных реформ правительства, предполагающую качественное обновление России. Представлявшие центр в Государственной Думе кадеты отказались выступать, в итоге наиболее значимую роль в последовавшей дискуссии сыграли представители лево-радикальных сил, и прежде всего один из лидеров социал-демократической фракции – Церетели.

О законопроекте об отмене военно-полевых судов

(Из стенограммы заседания 13 марта 1907 года)

Пуришкевич В. М., фракция правых.

Господа народные представители! Полученный сегодня доклад Партии народной свободы прочёл я второпях, и меня удивило то количество макиавеллизма, которым проникнут этот доклад с первой страницы до последней. Меня удивило затем в речах ораторов, убеждения которых различны с нашими, и то риторическое умолчание, которое было допущено в отношении действительного положения России, и тот пафос негодования по поводу правительственных казней, как говорили здесь, казней, которые не находят места и не могут найти его в 20-м веке. Господа, неужели вы полагаете, что кто-либо из нас, здесь направо, налево и в центре сидящих, мог бы сказать спокойно, положив руку на сердце, что мы являемся сторонниками военно-полевых судов и смертной казни? Неужели же русский народ, принадлежащий к славянской расе – женственной, мягкой, гуманной, способен мириться с применением столь сильных мер наказания в обычную пору?

Господа, со времени Ярослава Мудрого и сыновей его поднят был вопрос в России о том, чтобы смертная казнь не применялась. И мы ли чужды тех заветов Монтескье и Беккариа, основные положения которых вошли ещё в "Наказ" Великой Екатерины? Не может быть и речи об этом, господа! Но мы переживаем ужасное время, тяжёлое время, смутное время – для такого времени должны быть другие мерилы и другая оценка событий и явлений. Здесь говорили – в прошлом году говорил депутат Родичев по вопросу об амнистии, – что нам заниматься работой здесь нельзя, потому что кровь туманит нам очи, что мы не в состоянии спокойно работать, потому что знаем, сколько жертв невинных заключено в темницы и сколько их пало от правительственного меча. Гессен говорил здесь то же. Но, господа, опять-таки я позволю себе обернуть медаль другой стороной, хотя вы умалчиваете, я позволю себе напомнить, сделать краткий синодик тех, кто пал при исполнении служебного долга, беззаветно исполняя волю Импера-

тора. Не пали ли Сергей Александрович Сипягин, Плеве, Боголепов, Чухнин, Богданович, Вонлярярский, Блок, Луженевский, Слепцов, Сахаров, Павлов, Лауниц, Мин, Александровский, Игнатьев, Плахов, Старинкевич, Келеповский, назвать ли всех?

В прошлом году вы, здесь сидевшие, позволили себе крикнуть: "Мало!" Господа, я вас спрошу: а где убийцы, все ли они вздёрнуты, получили "муравьёвский галстук"? Где Мария Спиридонова, Сазонов, Гершуни и Бондаренко? *(Шум и свист слева и в центре.)* Свистать можете сколько угодно, презираю ваши свистки и похвалы!

Председатель. Господа, прошу выслушивать каждого члена Думы!

Пуришкевич В. М. Где убийцы, спрашиваю и повторяю я, где те, кто избег справедливого суда? В бочке увезён Гершуни – остальные на месте. Но вы, кивающие постоянно на Запад и ищущие вечно на Западе примеров, знаете ли вы, как караются там преступления, за которые у нас ссылают, а не вешают? Знаете ли вы, как караются они на Западе, на который вы вечно киваете и у которого вечно ищете нравственной и духовной поддержки и одобрения тех преступлений, которые совершаем мы? Я не буду долог, я скажу, что в Англии не в 16-м, не в 17-м, не в 18-м, а вот в 19-м столетии и сейчас карается смертной казнью всё то, от чего мы хотим её устранить. Я вам напомню не ничтожных людей, а выдающихся сторонников и защитников смертной казни. Не был ли Вильберфорс, знаменитый инициатор вопроса освобождения негров, не был ли он защитником смертной казни? А Джон Стюарт Милль, не стоял ли он за сохранение её, не защищал ли он смертной казни? Далее я вам могу привести пример, посмотрите историю уголовного кодекса в Англии: целый ряд биллей по вопросу об отмене смертной казни, целый ряд биллей против неё – и несмотря на это она стала отменяться только с 1810 года. Вспомните судьбу биллей Самуила Ромильи, Эварта, Кобдена и Брайта – и за что?.. В 1810 году

внесён билль об отмене смертной казни за воровство в 12 пенсов, в 1835 году внесён и прошёл билль об уничтожении смертной казни за конокрадство и за вскрытие писем – да целый ряд биллей прошёл в Англии, но не по таким преступлениям, о которых мы говорим. И сейчас, на заре 20-го века, сейчас более десяти родов преступлений караются в Англии смертной казнью. Мало того, я могу сказать, что когда поднимался вопрос об отмене смертной казни, то билли в Англии проваливались колоссальным количеством голосов. Пойдём дальше: во Франции...

Председатель. Мы говорим о военно-полевых судах.

Пуришкевич В. М. Совершенно верно, но ведь известно, к чему они ведут и к чему должны вести... И вот я вам повторю, хотя господин Председатель меня останавливает, несмотря на то, что здесь в других выражениях Кузьмин-Караваев говорил о том же, но с другой точки зрения: я не буду указывать на Германию и Австрию, где борьба происходит по вопросу о смертной казни, я укажу только на то, на что мы постоянно, непрерывно киваем, чему мы постоянно подражаем, – на Францию, на республику. Я скажу, что во Франции смертная казнь за преступление применялась не только во время французской Коммуны 1871 года, а с гораздо большей строгостью во время президентства Карно. Больше скажу: там разницы не существует между политическими и уголовными преступлениями, господа. Так на Западе, а у нас – нет: мы вечно стремимся подражать Западу, но в данном случае, когда нам невыгодно, мы стараемся усиленно забыть о его существовании.

Здесь говорят нам: "Убийцы, убийцы сидят на этих скамьях, убийцы – это правая сторона", т. е. мы, представители правды и порядка; здесь указывается на дело Герценштейна. Смешно говорить о нём, возводя на нас обвинение. Я, господа, позволю себе вам сказать: убийцы не тут, направо, убийцы сидят налево, ибо это те лица, которые смело причислили себя к той фракции, которая открыто подаёт заявление от имени социалистов-революционеров. (*Возгласы: "К порядку! Уважение к депутатам!"*) В доказательство я приведу нижеследующие аргументы. Я позволю себе прочесть постановление Стокгольмского съезда Партии социалистов-революционеров, заседание 3 января 1906 года, чтение доклада комиссии о том, продолжать ли террористическую тактику: "По вопросу о терроре комиссия прежде всего считает необходимым усилить центральный политический террор и подчёркивает особенное значение для настоящего времени массовой партизанской борьбы. Под массовой партизанской борьбой следует понимать непосредственное и возможно более

широкое участие масс в боевой деятельности за свой страх и риск, выражающееся в нападениях на мелких агентов правительственной власти, в одиночку и группами, например городских, жандармов, шпионов, земских начальников. Такие нападения способствуют формированию боевых сил, но происходят вне контроля партийных организаций. Местный политический террор должен происходить под обязательным контролем комитета, но ввиду того, что в настоящее время комитеты ослаблены, контроль должно передать в группу областных организаций. Более сложные террористические акты должны быть по тем же соображениям выполняемы летучими боевыми дружинами, обслуживающими более широкие районы. По вопросу о прекращении террора комиссия полагает, что он должен быть применяем до полного завоевания фактических свобод, и только тогда Центральный комитет может приостановить террористические акты".

Председатель. Оратор, считаю долгом заметить, что то, что вы читали, неизвестно, насколько разделяется членами Думы. Таким образом, вы читали то, что к делу не относится. Прошу вас впредь таких выдержек не читать.

Голос (с места). Я прошу дать мне слово по порядку дня!

Председатель. После обсуждения вопроса.

Голоса. Довольно, довольно!

Пуришкевич В. М. Я прошу меня не перебивать. Меня может перебить только лишь Председатель, а ни один из сидящих здесь не имеет на это права. Я прошу меня не прерывать.

Теперь я никому никаких упрёков не бросаю, но не далее как вчера я прочёл в "Новом времени", что Партия социалистов-революционеров распространяет извещение, что пристав Охтенской части Радзиевский смертельно ранен в ночь на 3 марта по приговору партии, товарищ, приведший приговор в исполнение, скрылся; подписано: "Организация боевой дружины и Центральный комитет Партии социалистов-революционеров". Я вполне понимаю, господа, что можно поднимать отсюда и отсюда вопрос об отмене военно-полевых судов, о том, чтобы уничтожена была смертная казнь, и целый ряд других филантропических вопросов, но я отказываюсь понимать, как могут с подобного рода вопросами выступать представители тех крайних партий, которые хотя ещё и не кооптированы революционной кликой, но тем не менее открыто заявляют, что принадлежат к ней. Вот, господа, в силу этого одного только соображения я не только не могу допустить возможности отмены смертной казни, но нахожу, что всякого рода предложения подобного рода, отсюда раздающиеся, это есть

глумление над русской совестью, над совестью русского народа.

Господа, не подлежит сомнению, что, когда Государственная Дума проявит во всей своей силе свою трудоспособность, когда она своей деятельностью умиротворит и успокоит страну, когда крестьяне будут спокойны за то, что они смогут запахать свои поля и собрать свой урожай, когда кушцу будет известно, что его товар придёт на место и не будет экспроприрован, когда фабрикант будет знать, что его фабрика будет работать с утра и до вечера и рабочие не будут насильственно сняты забастовщиками, когда всё это будет являться результатом деятельности Второй Думы, тогда идите к подножию трона, тогда создавайте проекты об уничтожении смертной казни, об отмене военно-полевых судов. Но в те минуты, когда мы видим, что с момента работы Государственной Думы преступления удесятились, экспроприации не уменьшились, а усилились и казни, революционными комитетами приказуемые, производятся в полной мере, когда всё это продолжается всё более и более, — если бы в такие минуты правительственная власть согласилась на это и военно-полевой суд был бы отменён, это было бы преступлением по отношению к верноподданному народу и благодеянием лишь для тех господ, которые в настоящее время казнятся по заслугам. Поэтому, господа, я говорю, что нам не следует и не с руки обращаться с подобного рода ходатайствами, мы должны воздержаться, мы должны откинуть эту доброту, эти лицемерные, с позволения сказать, ходатайства Понтия Пилата — мы должны с полной силой показать народу и Престолу, что мы люди порядка, и установить этот порядок. И тогда, с сознанием исполненного долга и веры, что наши слова эти найдут искренний отклик, мы можем просить об уничтожении смертной казни и об уничтожении военно-полевых судов, имея порукой будущего спокойствия, связанного с этим актом, пример достигнутого нами и деятельностью нашей умиротворения страны. Но доколе нет порядка, доколе в стране смута, мы должны помнить, что всякая поблажка революции, делаемая государственной властью, это есть сдача революции; сдаваться революции мы не имеем никакого права, нравственного права, хотя с этой стороны, может быть, есть всё желание и все задатки к тому.

* * *

Речь В. М. Пуришкевича была посвящена законопроекту о военно-полевых судах, который был разработан по указанию императора Николая II главным военным прокурором В. П. Павловым при участии министра юстиции И. Г. Щегловитова и временно принят

в порядке, предусмотренном ст. 87 Основных законов, в соответствии с Положением Совета министров от 19 августа 1906 года о военно-полевых судах. Непосредственным поводом для принятия решения послужило покушение на Председателя Совета министров П. А. Столыпина 12 августа 1906 года, в котором пострадали его дочь и сын, а также погибли 27 человек и были ранены 32 человека.

Военно-полевые суды являлись чрезвычайными военно-судебными органами и рассматривали в ускоренном порядке дела о военных и гражданских лицах, обвиняемых в разбое, убийствах, грабежах, нападениях на военных, полицейских и должностных лиц и в других тяжких преступлениях, в тех случаях, когда за очевидностью преступления не усматривалось необходимости в дополнительном расследовании. Военно-полевые суды вводились в местностях, где объявлялось военное положение или положение чрезвычайной охраны. За 1906–1907 годы они были введены в 82 губерниях из 87, переведённых на военное положение или на положение чрезвычайной охраны.

Суд состоял из председателя и четырёх членов суда, назначаемых из строевых офицеров начальником гарнизона (командиром порта) по приказу генерал-губернатора или главнокомандующего. Предварительное следствие не проводилось, сам приговор основывался на материалах охранного отделения или жандармского управления. Судебное заседание проводилось без участия в нём прокурора, защитника или свидетелей защиты, при закрытых дверях. Обвинительный акт заменялся приказом о предании суду. По личному распоряжению Николая II в положение был вписан пункт, по которому приговор должен был выноситься не позже чем через 48 часов, сразу же получать законную силу и в течение 24 часов приводиться в исполнение по распоряжению начальника гарнизона. Осуждённые имели право подавать прошение о помиловании, однако 7 декабря 1906 года военное министерство отдало распоряжение "оставлять эти просьбы без движения". За восемь месяцев своего существования военно-полевые суды вынесли 1102 смертных приговора, однако казнено было 683 человека.

Законопроект о военно-полевых судах не был внесён в Государственную Думу, и соответствующая норма на основании ст. 87 Основных законов должна была утратить силу по истечении двух месяцев после начала работы Думы — 20 апреля 1907 года. Не дожидаясь этого, фракция кадетов внесла в Государственную Думу законопроект об отмене военно-полевых судов. Выступавшие, за редким исключением, осуждали по существу применение ускоренного судопроизводства и распространение военной юрисдикции на гражданское население. При этом правые стремились поддержать правительство и акцен-

тировали внимание на неизбежности подобных мер в период "землетрясения", а также подчёркивали необходимость осудить террористическую деятельность.

После передачи законопроекта об отмене военно-полевых судов в специально созданную комиссию Председатель Государственной Думы огласил проект заявления Думы, поступивший за подписью 42 правых. В нём говорилось, что Дума "считает необходимым выразить своё глубокое порицание и негодование всем революционным убийствам и насилиям, находя, что никакая работа правительства и Государственной Думы не может быть плодотворной, пока в стране нет безопасности, царствует беспросветный террор и невинная кровь льётся рекой".

Маклаков В. А., фракция кадетов.

Я бы хотел, господа, вернуться к обсуждению настоящего вопроса и потому оставлю без ответа ту критику, которую один член Думы счёл себя вправе по каким-то нам неизвестным документам делать относительно целой части собрания. Я возвращаюсь к военно-полевым судам, и, говоря о них, мне хотелось бы стать на точку зрения наших противников, скажу более – на точку зрения авторов этого суда. В первый день, когда читалась декларация Совета министров, как справедливо отметил докладчик, о военно-полевых судах ничего не было сказано; у всех явилась надежда, что они умрут своей естественной смертью. Но мимоходом в этой декларации и ещё более в ответной речи Председателя Совета министров была указана точка зрения, с которой он оправдывал эту печальную, исключительную и даже, по его взгляду, только временную меру. Председатель Совета министров сказал: "Власть – хранительница государственности; ударяя по революции, нам пришлось не щадить частных интересов". Я совершенно согласен с первым положением. Да, власть есть действительно хранительница государственности, и я приветствую ту власть, которая этого не забывает. Но я обращаюсь к тем, кто произнёс эти слова, и к тем, кто им тогда аплодировал, и спрашиваю: неужели вы не видите, что военно-полевые суды в той постановке, которую вы им дали, есть учреждение глубоко антигосударственное, что одно номинальное существование этого закона, даже если бы он не применялся, уничтожает государство как правовое явление, превращает его в простое сосуществование физических сил, в максимализм сверху и снизу?

Вы хотите с революцией бороться строгой репрессией. Со своей точки зрения я бы сказал, что это путь ненадёжный, который был уж испробован и ни к чему не привёл. Но я стану на вашу точку зрения и спрошу оратора, который только что покинул эту трибуну, ко-

торый указал на примеры Англии и Франции, стран строгой уголовной репрессии, и в этом видит спасение: разве в этих странах поступают так, как у нас? Что значит увеличение репрессии? Что вправе сделать государство, которое этого хочет? Оно может издать новый закон, т. е. издать общее правило, увеличить уголовную кару для всех, кто совершит определённый проступок. Да, вы могли постановить, что не только покушение на должностное лицо, но даже словесное его оскорбление карается смертной казнью. Это было бы свирепо, это было бы жестоко, но это было бы правовое явление, это было бы то, что и в Англии, когда, как говорит господин Пуришкевич, за 12 пенсов карали смертью, это было бы нечто, не допускающее произвола, общее правило, для всех одинаковое, и хотя свирепый, но для всех одинаковый суд.

Господа, есть нечто, чего всегда боится наше правительство, – это общий закон. Не этим путём пошла наша власть, когда ещё в 1881 году было издано печальное Положение об усиленной и о чрезвычайной охране. Общий закон у нас не отменён, мы при случае им перед Европой гордимся, мы киваем на Англию, в которой за кражу могут повесить, – у нас поступили иначе: дали администраторам право закон нарушать. Так было в положении об охране, так в чудовищной степени вышло в отношении военно-полевого суда. Знаете ли ст. 17 положения об охране, которая является предвестником того, что потом сделано военно-полевыми судами? Генерал-губернаторам, говорит эта статья, предоставляется право передавать на рассмотрение военных судов отдельные дела о преступлениях, когда они признают это необходимым. Вот право, которое положение об охране дало генерал-губернаторам, – право передавать военному суду тогда, когда он этого захочет, судить человека не по новому, более строгому общему закону, а по специальному, тогда, когда он этого пожелает! И мы получили тогда ту практику нашей репрессии, которая составляет загадку для нас, для Европы и особенно для юристов: за одно и то же преступление, при одинаковых условиях совершённое, за убийство министра, в одном случае судят военным судом и вешают, в другом – судебной палатой и не вешают. В один и тот же год вешали за убийство городского и не вешали за убийство министра, и это было не по закону, а по простому усмотрению министра и даже просто генерал-губернатора. Был полный произвол, разрешённый законом, произвол, введённый ст. 17, в которой говорилось, что не общий закон, для всех одинаковый, не суд, для всех равный, решает судьбу человека, а генерал-губернаторы поступают так, как хотят. И вот полевая юстиция сделала следующий шаг в том же духе: в тех случаях, говорит положение, ког-

да для генерал-губернатора деяние является настолько очевидным, что, по его мнению, нет надобности в его расследовании, он это дело передаёт военно-полевому суду. Господа, по каким же законам мы живём, под какой закон подпадает теперь преступник? Под любой: он может судиться в палате сословных представителей по одному закону, военно-окружным судом – по другому, военно-полевым судом – по третьему, и всё это по усмотрению генерал-губернатора, как ему заблагорассудится – так, этак или иначе!

Когда нет одного общего закона, когда есть три закона, тогда закона нет вовсе. Я вижу в этом не то, о чём говорил депутат, только что покинувший эту трибуну, – не строгую репрессию, а отрицание общих норм права, отрицание самой законности. И первое, что я говорю против военно-полевых судов, – это то, что они у нас, где уважение к суду и закону и без того уже подорвано, дали право генерал-губернаторам открыто и явно говорить, что они выше закона, что у них в кармане по три закона, что для каждого подсудимого у них есть три различных скамьи и что от них, генерал-губернаторов, зависит, на какую его посадить и по какому закону судить. Военно-полевая юстиция есть отрицание закона и его для всех обязательной силы, отрицание главного устоя государственности, есть удар по самому государству.

Но этого мало: не только закон унижен этой юстицией, ею унижен и суд. Я присоединяюсь к словам того депутата, который сказал, что его, как юриста, оскорбляет необходимость называть военно-полевой суд судом. В суде самом строгом есть один элемент – свобода судейской совести, судейского мнения: судьям дают в руки уголовный закон, но им предоставляют право в пределах закона назначить ту меру наказания, которая, по их мнению, справедлива. В военных судах этого права нет, нет с 1881 года, с Положения об усиленной и о чрезвычайной охране, коего военно-полевой суд явился логическим продолжением. Военные законы строги: ст. 279 Воинского устава говорит, что за разбой, за грабёж, за поджог и за убийство карают смертной казнью; но этот закон, хотя строгий, есть всё-таки закон, есть правовое явление, и, когда военные судьи по этому закону судят людей, они всё-таки судьи – у них есть ст. 906 Военно-судебного устава, которая даёт право по мере отдельной виновности понижать наказание. Положение об охране изменило всё это: опять-таки по усмотрению генерал-губернаторов вместо ст. 279 применялась другая, более строгая, кровавая, – ст. 18 положения об охране, по которой карают смертью не только за убийство, а за покушение, не только за лишение жизни, а за простое нанесение ран, по ст. 18 можно карать смертью даже за неосторожное убийство. Но этого мало, оно

в его законных правах ограничило суд: ст. 906, которая говорит о праве понижать наказание, не отменена, она существует, но в 1887 году был издан тайный циркуляр, который военный министр сообщил судьям к руководству и исполнению, а именно тайное Высочайшее повеление о том, чтобы судьи ст. 906 не пользовались. Так совершилось это глубоко антигосударственное явление, по которому закон не отменяли, но судьи, хранители закона, не смели его применять. Тогда стали появляться те ужасные приговоры, против которых протестовала совесть судей, которых они не хотели, при вынесении которых они, судьи, были не судьями, а игрушкой в руках генерал-губернаторов. По поводу этих судей негодовали, их клеймили именем палачей; я не хочу винить их, жалких исполнителей сурового долга, но называть такой суд судом для юриста кощунство!

Но военно-полевой суд пошёл ещё дальше. Военно-окружному суду оставалась одна возможность – признать в том случае, когда это было мыслимо, что преступления не было, что разбой не был окончен, что грабёж только предполагался, отвергнуть отягчающий признак, но даже этого права не осталось у военно-полевого суда. Указ от 19 августа говорит, что военно-полевому суду передают только тогда, когда преступление настолько очевидно, что нет надобности в его расследовании. Эти слова предreshают приговор суда. Где найдёте вы подчинённых офицеров, которые решатся сказать генерал-губернатору: "Вы находите, что преступление так очевидно, что нет надобности в самом суде, а мы находим, что это неправда, – преступления не было". Для того чтобы так ответить, нужно иметь то гражданское мужество, которого требовать невозможно, и если даже такие люди найдутся, то это всё-таки такое насилие над судейской совестью, что подобный суд судом назвать невозможно.

Смотрите же, господа, что вы делаете! Есть два государственных устоя: закон как общее правило, для всех обязательное, и суд как защитник этого закона. Когда целы эти начала – закон и суд, – стоит крепко и сама государственность, и их вы должны защищать: вы – хранители государственности. А вы подорвали закон, вы в грязь втоптали суд, вы подкопались под самые основы государства – и всё это сделано для хранения государственности! Вы говорили: ударяя по революции, мы не могли щадить частных интересов. Насколько мелка эта оговорка сравнительно с тем, что вы сделали! Не об интересах идёт теперь речь, их действительно не щадят ни власть, ни максималисты, но есть нечто, что надо было щадить, нечто, что вы должны защищать, это – государственность, суд и закон. Ударяя по революции, вы ударяли не по частным интересам, а по тому, что всех

нас ограждает, – по суду и законности. Я думаю, что это ошибочный путь – ударять по революции для её прекращения. Я не менее чем власть хочу конца революции, жду момента, когда Россия сойдёт с того пути отчаяния и самосуда над своими обидчиками, говоря словами депутата Шульгина, которым она идёт до сих пор. Я жду того момента, когда революция кончится, начнётся мирное преуспеяние. Я жду этого, но уверен, что этого мы достигнем не такими путями. Но и вам, кто думает иначе, я скажу, что, ударяя по революции военно-полевыми судами, вы ударяете по нам, мирным гражданам, по всем тем, кто хочет суда и законности. Если вы так добьёте революцию, то вы добьёте одновременно и государство, и на развалинах революции будет не правовое государство, а будут только одичавшие люди, – один хаос государственного разложения! (*Оглушительные аплодисменты слева и в центре.*)

И этого мало. Нам говорил здесь Председатель Совета министров, что "власть иногда ошибается". Людям свойственно ошибаться, и даже, как откровенно и честно сказал он, злоупотреблять властью. И вот этому злоупотреблению властью военно-полевой суд открыл широкий простор. И какие же меры приняли вы, чтобы этих злоупотреблений властью не было хотя бы в тех случаях, когда от таких злоупотреблений воздвигаются виселицы? Я этого не знаю, я знаю только, что был разослан циркуляр 10 октября, в котором указывалось генерал-губернаторам на те злоупотребления, которые они делали. Это ужасный циркуляр – он удостоверил, что смертная казнь применяется не там, где это возможно, что военно-полевыми судами злоупотребляют. Он признал существование ужасного факта, что когда находились мужественные люди, которые говорили: "Мы, судьи, признаём, что вы, администрация, ошиблись", – то генерал-губернаторы стали отменять приговоры, и Председатель Совета министров разослал циркуляр, в котором сказал, что этого права они не имеют, что приговор военно-полевого суда есть приговор окончательный и что изменить его не смеет никто. Но разве не знает Председатель Совета министров, что этот циркуляр не исполнен? Если он не знает, то я скажу ему, как москвич, что через несколько дней после выхода этого циркуляра у нас в Москве генерал-губернатор Гершельман отменил приговор, который не послал на виселицу Тараканова и Коблова, и предписал их повесить. Это было оглашено в печати. Я мог бы спросить, почему человек, который до такой степени злоупотребляет своей властью, остаётся во главе управления, но об этом мы предъявим запрос своевременно, а теперь я скажу: что это за порядок, который сделал это возможным, который жизнь человеческую заведомо предоставил бескон-

трольному усмотрению людей, склонных к злоупотреблению властью?! Такой порядок не только нарушает законность и компрометирует суд, он плодит ту атмосферу бесправия, которая составляет язву России, порождает печальные последствия снизу.

И вот защитники этих судов приходят к нам с наивным или с ядовитым вопросом и говорят: "Вы осуждаете полевые суды, а чем лучше революционный подпольный трибунал? Осудите убийства слева, и тогда всё прекратится". Господа, придёт время, и на этот вопрос я вам отвечу с этой трибуны со всею откровенностью, но теперь я хочу, учитывая вашу точку зрения, спросить: разве вы не видите, что, оправдывая военно-полевые суды ссылкой на революционный трибунал, который таится в подполье, вы этим даёте самую убийственную характеристику ваших судов – вы уподобляете их тому революционному трибуналу, который вы сами казните во имя закона? Подражая им, вы думаете спасти государственность – но разве государственность станет цельнее, если вы пойдёте по пути ваших врагов, усвоите у тех, кого вы караете, и приёмы, и метод действия? Но я скажу больше: если вы хотите сравнить себя с ними, то подумайте, что как ни ужасно то, что делает террор снизу, но это менее ужасно, чем ваш террор военно-полевых судов. Я противник смерти, я понимаю ужас людей, которых подстреливают на улице, которых на куски разрывают бомбы, я понимаю, как это ужасно, но это ничто в сравнении с тем, что делают военно-полевые суды: всё-таки нет ничего отвратительней, чем легальное священнодействие казни. При тех убийствах всё же есть возможность, есть надежда спастись, хотя бы и тщетная, а что делается у вас при этих бесчисленных казнях? Приводят человека, пойманного, обезоруженного, связанного, и объявляют ему, что через несколько часов он будет убит; допускают родных, которые прощаются с ним, дорогим и близким, молодым и здоровым, который по воле людей должен умереть. Его ведут на виселицу, как скотину на бойню, его тащат к месту, где стоит уже приготовленный гроб, и в присутствии доктора, прокурора и священника, которых кощунственно призывают смотреть на это дело, спокойно и торжественно его убивают. Этот ужас легального убийства превосходит все эксцессы революционного террора. Рекорд по части забвения человеческой природы власть побила, превзошла здесь революцию! (*Аплодисменты.*)

Я возвращаюсь к тому, с чего начал. Я понимаю, что государственная власть защищается, понимаю, что бывает нужна и строгость, но есть нечто, чего нельзя забывать, – это то, что государство должно жить по закону, что суд должен быть судом, что нельзя освящать произвол. Полевые суды в этом смысле так позорны, что,

если бы они даже более не применялись, одна их возможность абсолютно несовместима с тем, что Председатель Совета министров говорил о государственности. Я скажу, что если его декларация не только слова, не одни обещания, то министерство присоединится к нам по этому вопросу и, не выжидая месячного срока, само скажет: позора военно-полевого убийства в России больше не будет! (*Бурные аплодисменты.*)

* * *

Выступления члена фракции кадетов В. А. Маклакова вызвали всеобщий интерес в зале. 13 марта 1907 года Г. А. Алексеев писал отцу, А. С. Алексеву, что, по общему признанию, "не только в нынешней, но и в Первой Государственной Думе не было такого оратора, как Маклаков": "О содержании его речей вы можете судить по газетным отчётам. Хотя не думаю, чтобы они могли передать хотя бы тысячную долю

того впечатления, которое они произвели на слушателей. Слушая красивую, умную, захватывающую речь В[асилия] А[лексеевича], я положительно дрожал от восторга. При этом я следил за Столыпиным. Обычно спокойный, бесстрастный, не меняющийся в лице, он весь покраснел и согнулся: видно было, что он страдал" (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 182. Л. 18).

По словам Н. М. Кишкина, одного из лидеров московской группы партии кадетов, Маклаков был любимцем и Третьей Государственной Думы. "А вы думаете, легко быть в этой Думе любимчиком? – с трагической ноткой в голосе отвечает Василий Алексеевич [Маклаков], – большого труда стоит говорить так, чтобы тебя слушали, а не перебивали и не уходили бы" ("Русь". 1908. 29 апреля. № 117; ОР РГБ. Ф. 566. К. 19. Д. 1. Л. 51 об.). А П. Н. Милюков не без доли иронии (а может быть, и зависти) замечал: "Ведь он у нас примадонна – кареты, букеты..." (Там же. Л. 164.)

Третья Государственная Дума (1907–1912)

Третья Государственная Дума была сформирована в соответствии с новым избирательным законом, который обеспечил большинство представителям крупного землевладения. Устойчивого большинства и в этой Думе не было, однако лидирующие позиции были за центром – "Союзом 17 октября". Левое крыло нижней палаты представляли прежде всего кадеты, правое – собственно правые и националисты. Эта Дума была вполне работоспособной (за время своей legislatury она приняла 2197 законов) и просуществовала полный пятилетний срок. Деятельность Третьей Государственной Думы пришлось на время столыпинских реформ, в разработке которых она приняла самое активное участие.

Председателями Третьей Государственной Думы были Н. А. Хомяков (1907–1910), А. И. Гучков (1910–1911), М. В. Родзянко (1911–1912).

Обсуждение выступления Председателя Совета министров П. А. Столыпина

(Из стенограммы заседания 17 ноября 1907 года)

Маклаков В. А., фракция кадетов.

Правительство хочет совместной работы с Думой и прочло нам свою декларацию. Нам, конечно, важно знать мнение и программу правительства, важно потому, что действительно без совместной работы, без понимания друг друга никакое преуспевание России вперёд не пойдёт. Но, господа, если нам важно знать мнение правительства, то ведь у Государственной Думы тоже есть своё мнение, которое она черпает не по указанию свыше, а из собственного опыта, из собственной совести, из собственного понимания. И это мнение мы уже высказали, и высказали его в том документе, в котором по важности мы взвешивали каждое слово, – в обращении нашем к Государю Императору.

В этом обращении большинство Государственной Думы сказало, что оно видит цель законодательных работ, видит средство успокоить Россию, внести туда мир и благосостояние в полном осуществлении Манифеста 17 октября (*рукоплекскания слева*), в укреплении начал, высказанных в этом Манифесте, во всём Манифесте, т. е. в укреплении в России нового государственного порядка – конституционного строя и в водворении права и законности. (*Рукоплекскания слева, шум справа.*) И большинство Государственной Думы сказало об этом праве и о законности как об основе общественной и государственной жизни, хорошо зная всё то, что мы пережили. Мы знаем, господа, – и было бы странно закрывать на это глаза, – что водворение нового порядка всегда идёт болезненно, всегда сопровождается великими потрясениями и великими бедами. Мы знаем – и это не только наше наблюдение,

это закон, наукой установленный, – что всякое дурное правительство, как говорил когда-то знаменитый историк Токвиль в своей книге, которая и сейчас имеет характер злободневный, переживает самый опасный момент тогда, когда оно начнёт исправляться. И вот этот закон, жестокий закон, на себе испытало наше правительство, когда оно встало на широкий и здоровый путь возрождения России с принятием Манифеста 17 октября. И мы малодушно и маловерно не отказались из-за этого от этого пути и признали его правильным. Мы считали, что им нужно идти до конца, и мы видим, что мы не ошиблись. Мы видим, что после всех тех потрясений, которые переживала Россия, мы всё-таки вступили в период успокоения. Мы можем здесь сейчас сказать, что революция, вернее, пароксизм революции действительно кончился, но зато время реформ наступило (*возгласы в центре: "Браво!"*), реформы теперь откладывать нельзя; тот, кто не проведёт их сейчас, будет виноват перед историей, если он этим вновь вызовет, к несчастьям и бедам нашим, подобный же пароксизм революции, – вот, господа, то, что думали мы тогда, когда говорили в нашем адресе Государю о необходимости укрепления начал Манифеста и о нашей готовности пожертвовать этому всё наше время, все наши силы, всё наше понимание.

И вот я спрашиваю себя: на этой ли позиции стоит министерство, которое выступило со своей декларацией? И, господа, я, который пришёл сюда не кидать кому-нибудь палки в колёса, я, который хотел бы не мешать, а помогать тем, кто служит России, я, который

будет приветствовать своих политических противников, если они когда-нибудь сделают то благо, которое наши руки сделать не сумели, – я скажу, что я выхожу на эту трибуну заявить о глубокой скорби, о глубокой печали, с которой я прослушал министерскую декларацию. Ибо действительно, времена переменялись, мы слышим теперь не то, что мы слышали в прошлом году; но вместо того, чтобы слышать теперь радостное заявление: "Да, революционный пароксизм нас более не пугает, как он мог бы испугать нас в прошлом году, и мы вместе с вами проведём всё то, что два года назад обещали", – вместо этого я слышал другое. Ведь первое слово этой декларации, первое, на что здесь обращено внимание, о чём здесь нам сочли нужным сказать, это о том, что никакой остановки в борьбе с революционным движением не будет. (*Голоса: "Верно!"*) И не потому, господа, что я хотел, чтобы правительство слагало оружие перед революцией, не потому эти слова произвели на меня впечатление чего-то знакомого и чего-то печального, но потому, что – будемте искренни – это заявление, что призрак революции мешает реформам, что нужно сначала уничтожить крамолу, чтобы потом что-нибудь сделать, это ведь та отговорка, тот аргумент, благодаря которому мы в течение 25 лет не сделали ни шагу вперёд. Я в этом слышу старые, знакомые звуки, и был бы очень рад, если бы это теперь опровергнули.

Нам говорят, что необходимо противопоставлять насилью силу. Да, господа, сила правительства – вещь необходимая, но эта сила успешна только тогда, когда станет на твёрдую, правовую почву, когда апология силы будет не потому только, что она сила, а потому, что с ней совпадает и право. Ведь силы у нашего правительства так много, как ни у одного из правительств в мире; когда после 1881 года было подавлено то, что могло его пугать, оно всё же ничего не могло сделать, ничего не решалось сделать, боясь всё того же призрака революции; вместо того, чтобы создать те нормальные условия жизни, которые могли бы успокоить всю нашу жизнь, создать ту правовую атмосферу, на которой она бы держалась, словом, вместо этого создавались лишь исключительные орудия и органы силы, изгонялись суды из этой сферы, которая им принадлежит, создавались в лице охранного отделения источники и очаги беззакония, а все нормальные условия жизни упразднялись введением исключительных положений, которые живут и поднесь. И вот нынче я не слышу от правительства обещания, что исключительных мер, этих временных мер больше не будет и что то, что обещано Манифестом – неприкосновенность личности и свободы, – будет им установлено. Нам говорилось об этом

в прошлом году, теперь же я больше этого слова не слышу, но зато слышу другое – что неприкосновенность личности может быть проведена только тогда, когда мы примем местный суд, т. е. когда совершатся какие-то другие условия, в зависимость от этого поставлено проведение этого условного закона.

И я скажу правительству: вы выступили здесь не с сознанием того, что проведением правового строя вы боретесь с революцией, вы выступили с апологией ваших прежних средств борьбы исключительно силою, вы выступили как люди, не верящие в силу права, и это то, что заставляет меня огорчаться. Успешно пользуется правом тот, кто ему верит, служить ему может лишь тот, кто его любит, и тот, кто верит ему. Не будем говорить о том, что силой и только силой можно уничтожить крамолу. Этот старый, испытанный, негодный путь объясняется вашим взглядом на эту крамолу. Я большой противник той крамолы, которая принесла нам, хотевшим возрождения России, много разочарований, но будемте справедливы: ведь не несколько злоумышленников её создали и в Россию ввели. Вы не верите нам; но вот вам консервативный человек большого ума – Бисмарк, который сказал слова, которые не следовало бы и нам забывать: сила революционного движения, сила революционного учения совсем не в крайних идеях их вожаков, а в той доле умеренных требований, которые своевременно не были удовлетворены. И эти умеренные требования – это те, которые указаны в Манифесте, и их нужно, их пора удовлетворить, и когда вы это сделаете, то не понадобится этой силы, на которую одну вы надеетесь.

Недоверие к законности, к общему порядку – это первое, что пугает меня в декларации. И это недоверие к праву вы проявляете не только тогда, когда встречаетесь с революционным насилием. Председатель Совета министров сказал о своей надежде, что не придётся временно приостанавливать судебскую несменяемость. Если её не придётся приостанавливать, зачем об этом было и говорить? Не видите ли вы здесь предубеждения или даже угрозы, что может совершиться и это? И я спрошу вас: разве можно так говорить о тех, которые блюдут и охраняют закон, – о судьях? Разве не ясно вам, что законности не будет, покуда не будет уважаемого и пользующегося общим доверием суда? Я не принадлежу к числу тех, кто нападает на суд, я полон глубокого уважения к судьям, но знаю, что в деятельности суда есть одно роковое препятствие, которое заставляет их делать ошибки, за которые мы их упрекаем, – это их недостаточная независимость. Если вы сами будете соблюдать законность, если дадите средства обеспечить её и тогда, когда нарушают закон

люди, вами облечённые властью, тогда будет и уважение к суду. Этим судьям нужно не грозить приостановкой их несменяемости (увы, ведь эта несменяемость уже не так велика), нужно грозить им не этим, а нужно сказать судьям, как сказать всем и каждому, что после 17 октября в России есть нечто, стоящее вне спора, нечто, стоящее вне потрясений, вне нарушения, – это закон.

Всякий, кто служит закону, тот пользуется и уважением. У администрации есть свои права, свои задачи, у правительства есть свои пути, которые не всегда совпадают с законностью, но у суда есть только одна задача, есть только одна цель, есть одна обязанность – охранять этот закон от всякого посягательства. И какое противоречие! Начали с того, что нам говорят, что революционное движение превратилось в простое хулиганство, в простые разбои, в простое насилие. Тогда при чём здесь приостановка судейской несменяемости? Или вы подозреваете судей в потворстве, в соучастии или в желании помогать насилию и разбою? Нет, господа, не в этом дело, не в этом разгадка, причина этой угрозы в третьем упоминании, огорчившем меня, – в упоминании Председателя Совета министров о том, что необходимо, чтобы во всём строе государственной лестницы, среди всех государственных деятелей, людей, служащих правительству, не было политических партий, не было места политической деятельности. Я здесь снова услышал то слово, которое слишком знакомо: здесь заговорили о беспартийности. К несчастью, мы знаем, что этим словом – беспартийность – обыкновенно и прикрывают самую тенденциозную партийность, только определённой окраски. Беспартийность на нашем языке – своеобразное слово, оно напоминает, что есть партии – и партии: одним всё дозволено, другим всё запрещено. (*Шум. Звонок Председателя.*) Во имя беспартийности, как и во имя свободы совести и религии, покрывалось у нас самое явное и самое беззастенчивое насилие. И то, что сказано нам про беспартийных чиновников, это только объявление о том, что, несмотря на свободу, возвещённую Манифестом, отныне открывается новое преследование политических мнений.

Я не хочу больше критиковать отдельные пункты декларации Председателя Совета министров, это мы сделаем тогда, когда будем обсуждать законы. Я был бы очень рад, если бы нам сейчас сказали: ваши страхи напрасны, в этом виновата, может быть, ваша предвзятость, может быть, недостаточная внимательность к тому, что мы прочитали, или неясность самой декларации, всё осталось по-прежнему, и задача правительства, главная и основная, в которой оно сходится с Ду-

мой, – это полностью и до конца осуществить всё, что обещано в Манифесте; осуществить правовой строй с подобающим уважением к прерогативам Государственной Думы; осуществить все свободы, о которых там говорится, осуществить постепенно демократизацию представительства, словом, до конца сделать всё то, что логически вытекает из Манифеста. Если нам скажут так, то разница между нами будет только в деталях, мы стоим на одной почве, а в деталях мы сговоримся. И тогда мы будем приветствовать тех, которые это сделают. Но никакой солидарности не может быть между теми, кто хочет служить Манифесту 17 октября, и теми, кто хочет его ликвидировать. (*Рукоплескания слева.*)

* * *

Первое выступление П. А. Столыпина в Третьей Государственной Думе фактически представляло декларацию правительства о программе будущих действий. В ответ на речь Председателя Совета министров высказали свои суждения представители ведущих фракций.

Член партии умеренно-правых граф В. А. Бобринский призывал депутатов встать на путь "серьёзной, спокойной и беспартийной" работы. Это предполагало законотворческую рутину и тесное сотрудничество с правительством, чаще всего исключавшее борьбу за власть.

Один из лидеров правых, Н. Е. Марков, призывал коллег содействовать правительству "Самодержца Всероссийского". По его мнению, ключевая задача представительных учреждений заключалась в "помощи" царю и его ближайшему окружению.

Октябрист М. Д. Чельшев поднял вопрос о необходимости борьбы с алкоголизмом, который, по его мнению, представлял значительную угрозу народному благоденствию.

Отвечая Столыпину, социал-демократ И. П. Покровский ставил под сомнение искренность исполнительной власти, которая в действительности защищала "архаичный чиновно-полицейский строй". С его точки зрения, неотложные реформы нельзя было провести, прибегая к прежним приёмам управления.

Трудовик Н. С. Розанов обвинял правительство в противозаконных действиях, которые разрушали основы правопорядка в стране.

Представитель польского коло Р. В. Дмовский призывал исполнительную власть изменить акцент в государственной политике. По его мнению, прежде Россия в большей степени стремилась к достижению военной мощи и внешнеполитического могущества, теперь же приоритетная задача – рост производительных сил

народа, повышение его благосостояния. Эта цель, считал Дмовский, могла быть достигнута лишь в случае реорганизации власти, предполагавшей её децентрализацию, только в этом случае Россия могла оставаться конкурентоспособной на международной арене.

Милоков П. Н., фракция кадетов.

Я совершенно согласен с господином Председателем Совета министров, что нам на эту кафедру не следует входить для "словесного поединка" и не нужно нам "превращать Думу" ни в "древний цирк, ни в современный манеж". Я очень рад был также заявлению господина Председателя Совета министров, что он "направляет путь свой по звёздам" и не хочет "отвлекаться встречными попутными огнями". Мы тоже думаем, что наши здешние прения не должны нас топить в мелочах и что если мы ведём их с большими или меньшими подробностями, то во всяком случае это не может отвлекать Думу от той "серой, повседневной работы", о которой говорил господин Председатель Совета министров и которой, кстати, пока у Думы ещё и нет. Мы думаем, что в этой серой работе наши общие прения должны дать известную путеводную нить, а для этого нам прежде всего нужно научиться отличать "звёзды" от "блуждающих огней". Оказать при этом исканию пути своё посильное содействие – вот в этом и заключается моя задача.

Я должен сказать, что, по моему по крайней мере впечатлению, к разрешению этой задачи господин Председатель Совета министров приступил не с надлежащим спокойствием, которое подобало бы представителю бесстрастной государственной власти. Господин Председатель Совета министров отметил, что в настоящее время политические условия переменились; переменился и тон обращения господина Председателя Совета министров к Думе, но, к сожалению, переменился в обратном направлении сравнительно с переменной политических обстоятельств. Трудно отказать от впечатления, что это не есть тон примирения, а есть – хотя господин Председатель Совета министров это отрицает – всё-таки тон угрозы. Вся первая половина декларации господина Председателя Совета министров состоит из таких угроз – угроз чиновникам, если они осмелятся иметь "личные политические взгляды", угроз судьям, если они не обнаружат достаточного "чувства государственности", как выразился господин Председатель Совета министров, угроз школе и педагогам, если они не внедрят в школу надлежащей "дисциплины".

Мой товарищ по партии и предшественник на этой кафедре Маклаков уже заметил, что здесь воспомина-

ются очень старые мотивы, очень заигранные мелодии. Власть, очевидно, по-прежнему хочет найти себе путь в самые тайники общественного организма, в такие тайники, в которые проникнуть нельзя, не превратив общество в труп. Нам по-прежнему предлагают хирургические операции вместо правильного лечения диетой. Это всё та же политика, основанная на психологии устрашения, а не доверия и солидарности, разница с прошлым лишь та, что тогда нам – не нам, а известной части Думы – говорили: "Не запугаете", а теперь сами стали запугивать.

Я спрашиваю: есть ли такая политика проявления силы, о которой говорил здесь господин Председатель Совета министров? Сам Председатель Совета министров нам категорически отвечает "нет". Он сказал нам, что лишь от "избытка сил" даются "широкие права"; он сказал по поводу требований децентрализации, что эти требования предъявляются власти "в минуту слабости". Я не знаю, насколько это признание было случайной оговоркой и в какой степени оно выражает действительное мнение господина Председателя Совета министров, что до сих пор всё ещё продолжается то политическое положение, при котором власть считает для себя позволительным "бить стёкла". Но если он так думает, то я спрашиваю: где же пресловутое успокоение, о котором говорил нам Председатель Совета министров?

На такой правительственной психологии какая политика реформ может быть основана? В данном случае мы тоже имеем материал для сравнения уже не в тоне, а в содержании двух обращений к Государственной Думе того же самого лица – господина Председателя Совета министров. 6 марта этого года во Второй Думе Председатель Совета министров говорил: "В основу всех тех правительственных законопроектов, которые министерство вносит ныне в Думу, положена одна руководящая мысль – создать те материальные нормы, в которых должны воплотиться новые правоотношения". "Пока писанные законы, – продолжал Председатель Совета министров, – не определяют обязанностей и не оградят прав отдельных русских подданных, права эти и обязанности будут находиться в зависимости от толкования и воли отдельных лиц". Он находил тогда, что прежде всего "отечество наше, преобразованное по воле Монарха, должно превратиться в государство правовое, а иначе жизнь будет постоянно порождать столкновения между новыми основаниями общественности и государственности и старыми установлениями и законами, которые находятся с ними в противоречии".

На этом основании представлен был господином Председателем Совета министров "целый ряд зако-

нопроектов, устанавливающих твёрдые устои наново складывающейся государственной жизни России". Из дальнейшего ясно, что речь шла здесь о "законодательных нормах для осуществления тех прав, которые возведены в Манифесте 17 октября". Напоминая всё это и припоминая текст прочтённой нам вчера декларации, я останавливаюсь в недоумении и спрашиваю: куда же всё это делось? Господин Председатель Совета министров в своём нынешнем обращении не упомянул почему-то даже первых слов своего тогдашнего заявления – он не упомянул Манифест 17 октября, а сделал вместо этого глухую ссылку, ссылку, отодвинутую на последнее место его заявления, на "манифесты" во множественном числе. И соответственно такой перестановке законодательных предположений вся длинная вереница тех законопроектов, о которых говорил господин Председатель Совета министров, говорил в прежней Думе, совершенно теперь спрятана. Вместо этого длинного перечня выдвинуты и ярко освещены два пункта: земельная реформа и местное самоуправление. Действительно, оба пункта чрезвычайно важны, и я понимаю рукоплескания, которые при упоминании первого из них раздались с крестьянских скамей, но что сказал нам Председатель Совета министров об этих важных реформах? Вспомнив это, мы поймём, почему именно эти реформы на этот раз выставлены на первом месте, а об остальных подробных упоминаний не имеется. Теперь господин Председатель Совета министров уже не верит в необходимость немедленно в правовых нормах осуществить прежде всего и раньше всего обещания Манифеста 17 октября. Он говорит нам, напротив, что "никакой писанный закон не даст гражданской свободы", что "тогда только писаная свобода превратится в свободу настоящую", когда будут созданы, по его выражению, "крепкие люди земли" – мелкие земельные собственники.

Председатель Совета министров, по его выражению, сторонник "неуклонной приверженности русским историческим началам". Он даже находит, что "нельзя к нашим русским корням, к нашему русскому стволу прикреплять какой-то чужой, чужестранный цветок". Он, правда, говорит это относительно нашего государственного строя, относительно самодержавия, хотя тут же ограничивает смысл своего утверждения, прибавляя, что самодержавие видоизменялось и развивалось, что самодержавие царей московских не похоже на самодержавие Петра, а самодержавие Петра – на самодержавие Екатерины II и Царя-Освободителя. Как историк я с ним совершенно согласен, и это его утверждение меня вполне удовлетворяет, как политик я не буду продолжать сегодня нашего спора и отмечу

только, что это уже указание на перемену в содержании идеи самодержавия при Петре и Екатерине, это указание уже должно было бы напомнить, что тут мы имеем дело как раз с чужестранной прививкой. Господа, сидящие справа, в этом случае, конечно, меня поддержат. Но вот относительно земельного строя – тут прививки не так легки, как в строе государственных учреждений, и как раз по этому вопросу я бы скорее был готов выразиться, как выразился господин Председатель Совета министров. В земельном вопросе если, может быть, не нельзя, то во всяком случае трудно к нашим русским корням прикреплять чужестранный цветок. Я вовсе не сторонник *quand même* русской общины и не беру на себя её защиту, но я полагаю, что идеал мелкой земельной собственности – это не русский идеал и тем более не русская действительность. Я полагаю, что даже своих "крепких людей земли" Председателю Совета министров пришлось перевести с немецкого – это знаменитое *der feste Bauernstand!* Я опять повторяю, что не обсуждаю сейчас по существу желательность или возможность такой реформы, я только считаю нужным заявить, что эта реформа не может быть столь немедленной, чтобы на ней основывать и ею даже обуславливать возможность всякого рода других преобразований, как это сделал господин Председатель Совета министров, который даже местное самоуправление и мелкую земскую единицу поставил в зависимость от образования этого крепкого ядра.

Я полагаю, что первые шаги деятельности землеустроительной комиссии не должны были сделать правительство особенно оптимистическим в его надеждах немедленно и коренным образом обновить весь состав русского земледельческого сословия и переместить из рук в руки всё мелкое и общинное землевладение. Этот переворот, огромный социальный переворот, который на Западе совершался веками, у нас не может быть совершён по мановению хотя бы и властной руки в одну минуту. Господин Председатель Совета министров и вообще представители власти некогда очень скептически относились к нашему плану принудительного отчуждения по справедливой оценке частновладельческих земель (*шум справа. Звонок Председателя*) во имя государственных интересов.

В настоящее время нам предлагают проект, с моей точки зрения, гораздо менее имеющий связи с русским прошлым и гораздо более утопичный, если его иметь в виду как проект, подлежащий немедленному осуществлению; нам предлагают принудительное отчуждение надельных земель по оценке, с моей точки зрения, несправедливой и в интересах не государственных, а частных – в интересах небольшого слоя

многоземельных крестьян. Я не буду дольше останавливаться на сравнении нашего проекта и теперешнего проекта министерства, для этого настанет другое время, я только указываю на то, что в данном случае всей русской аграрной политике делается постанова, которую я назвал бы во всяком случае более революционной (*шум*), чем наша постанова, и которая резко противоречит всему, что делалось в крестьянском вопросе за всё время царствования трёх императоров.

Та политика, которой до сих пор держались в аграрном вопросе наши законодатели со времени крестьянского освобождения, – с некоторыми колебаниями готов признаться – эта политика действительно основывалась на той идее тягла, о которой нам говорил вчера Председатель Совета министров. Правительство боролось, как оно выражалось, со "злоупотреблениями" крестьян их свободой, оно стесняло разделы и переделы, оно издало закон 1893 года о неотчуждаемости наделов, и притом оно рассуждало диаметрально противоположно тому, как рассуждают нынешние представители государственной власти. Тогдашний Государственный Совет в большинстве членов Соединённого департамента говорил: "Правда, с установлением неотчуждаемости наделов будет несколько нарушено отвлечённое понятие права полной собственности в том виде, как оно усвоено ч. I т. X Св. Зак., но зато выиграет благосостояние крестьян – наделная земля останется в руках того сословия, которое к ней стоит всего ближе, которому она всего нужнее". Вообще, Государственный Совет того времени "затруднялся", по его словам, усвоить себе существующий на западе Европы взгляд "на земельную собственность как на товар, ничем не отличающийся от прочих ценностей, обращающихся на мировом рынке".

Как вы видите, наша земельная политика вплоть до последней минуты осваивалась на принципах, совершенно обратных тем, которые выдвигались сейчас. Ещё проекты Гурко и Стишинского, обсуждавшиеся в 1903–1904 годах, основывались всё на тех же старых трёх китах: сословной обособленности крестьян, неотчуждаемости наделных земель и неприкосновенности общины. И вдруг указ 4 марта 1906 года о землеустроительных комиссиях говорит об общине как о такого рода учреждении, которое привело крестьян к нищете, голоду и упадку хозяйства. Я спрашиваю: где же источник этой необыкновенно быстрой перемены? Поскольку речь идёт о разногласии мнений – разногласие это не ново, оно весьма давнего происхождения, но ведь речь не об этом. Разногласие остаётся и сейчас таким же; ведь ещё комитеты, обсуждавшие в 1903 году основные вопросы земельного устройства, разошлись в сво-

их взглядах на пользу или вред общины; стало быть, поскольку речь идёт о возможности разных взглядов, можно констатировать, что вопрос спорен, настолько спорен и сложен, что едва ли представитель высшей государственной власти может решать его в одном смысле и тем более считать это решение единственно спасительным для государства, таким, которое можно положить в основу всех будущих реформ. В данном случае вопрос сочтён бесспорным, и государственная мудрость круто повернула в обратную сторону от того направления, которого держались в течение 40 лет.

Я спрашиваю: где же источник такого крутого поворота? Не в отдельном мнении; источник в том, что мнение это сделалось мнением определённой общественной группы. Поворот ещё в 1893 году предсказал тогдашний министр финансов на тех же самых заседаниях Государственного Совета, о которых я только что упоминал. Министр финансов тогда сделал замечание, которое впоследствии было развито в целую систему, ныне нам предлагаемую: министр финансов сказал, что, "пошатнув у крестьян понятие личной собственности" (что, по его мнению, вытекает из признания наделов неотчуждаемыми), "правительство достигнет того, что крестьяне не будут уважать поместной собственности и будут требовать новых наделов, что едва ли в интересах дворянства". Вот это тогдашнее соображение, высказанное в 1893 году министром финансов, мы видим усвоенным и сделавшимся мнением целой общественной группы – Объединённых дворянских обществ. Я процитирую их заявление по документу, который находится у меня в руках, – это записка совета Объединённых дворянских обществ. Дворянство подало адрес, в котором заявляет твёрдо, что проведение земельного закона на началах принудительного отчуждения частного владения поколеблет в корне один из твёрдых устоев государственной жизни – неприкосновенность права собственности, а между тем признание за крестьянами полного права собственности на земли, находящиеся в их владении, и утверждение их в означенных правах является первостепенной нуждой народной жизни и укрепление права собственности среди крестьян соответствует коренным воззрениям и желаниям русского народа и т. д. На следующей странице есть требование признания перехода к пользованию землёю на праве частной собственности и снятия всякой опеки. Я опять не вхожу по существу в обсуждение того, правильно ли это или неправильно. Может быть, я признаю, что отчасти тут есть элементы правильные, но не в этом дело, я сейчас ставлю себе вопрос: каким образом случилось, что земельная политика правительства, неуклонно преследовавшие-

го известную цель – сословную обособленность крестьян – в течение 40 лет, вдруг круто переменяет свою программу? И вот источник этой перемены – я вижу его в этом заявлении, сделанном дворянством в качестве отпора против того проекта крестьянской реформы, который выдвинут был со стороны других политических и общественных групп. (*Шум справа.*)

Я перейду к другому вопросу, который точно так же ярко выдвинут на первое место и освещён во вчерашней декларации. Речь идёт о законопроекте о местной реформе. В данном случае мы тоже имели подробное изложение основ этой реформы в декларации, которую сделал нам Председатель Совета министров во Второй Государственной Думе. Он говорил там о бессловной волости, о расширении круга лиц, принимающих участие в местной жизни, об ограничении прав административной власти надзором за законностью и т. д. Он указывал основные пункты проекта, который тогда предполагалось внести на законодательное решение Государственной Думы. Но ещё раньше, чем это случилось, раньше даже, чем собралась Вторая Государственная Дума, обеспокоился совет Объединённых дворянских обществ.

За некоторое время до созыва Государственной Думы – я цитирую другой доклад о деятельности совета – до сведения совета дошло, что правительство намерено внести в Думу в первую очередь законопроект о местной реформе, причём, насколько было известно, в этот законопроект введены были такие существенные изменения в области местного управления и самоуправления, которые должны были весьма неблагоприятно отразиться на правах и последующем значении поместного дворянства. Находя, что подобный вопрос, касающийся основного устоя жизни и значения в государстве дворянского сословия, не может быть разрешён без предварительного обсуждения его самим дворянством и земством, совет Объединённых дворянских обществ решил ходатайствовать об отсрочке внесения этого законопроекта в Думу. (*Голоса справа: "Правильно!"*) Это ходатайство было представлено господину Председателю Совета министров, и на ходатайство последовал от Председателя Совета министров ответ: Председатель Совета министров, заявив, "что внесение на уважение законодательной власти проектов местной реформы не может быть задержано по общим политическим соображениям", указал, однако, что "дворянство и земские же собрания не лишены возможности высказать своё мнение по настоящим вопросам до разрешения их Государственной Думой и Государственным Советом". В настоящее время из вчерашнего заявления мы видим, что сделан

некоторый дальнейший шаг в смысле удовлетворения дворянских ходатайств.

Теперь создан рядом с Государственной Думой, в которой масса членов состоит в то же самое время и земскими деятелями и принадлежит к составу русского дворянства, тем не менее рядом с Думой создан особый Совет по делам местного хозяйства, куда передан проект, по словам господина Председателя Совета министров, и откуда в Думу он будет вноситься "постепенно, с принятыми правительством поправками и, во всяком случае, с заключением названного совета". Это мотивируется многочисленными ходатайствами, которые требовали передачи этого проекта на обсуждение собраний. Казалось бы, что высшее государственное учреждение, призванное к законодательной работе и числящее, как я сказал, в своих рядах весьма значительное количество именно тех элементов, которые могут судить о значении реформы, едва ли нуждалось бы в постановке рядом с ним такого предварительного учреждения, которого цель состоит в изменении первоначального правительственного проекта в духе тех поправок, которые правительство заранее соглашается принять.

Я привёл эти два пункта, два центральных пункта правительственной декларации, повторяю, не для того, чтобы входить в обсуждение их по существу, – я только искал источник, так сказать, нерв того направления, того угла зрения, что ли, под которым очевидно складываются законодательные намерения теперешнего правительства. И я полагаю, что я указал вам, где находятся те неподвижные "звёзды", которые руководят правительством и которые нам, к сожалению, кажутся теми же самыми блуждающими огнями давнишнего происхождения, которые уже руководили всей политикой Императора Александра III и благодаря которой государство уже было раз заведено в трясину. (*Шиканье справа, рукоплескания слева. Звонок Председателя.*)

Я кончил об этой части и перехожу к другой, в которой вы тоже очень заинтересованы. С этой программой к кому обращается правительство, к каким группам в Государственной Думе, на кого оно рассчитывает? Официальный отдел, так сказать, вчерашнего заседания не окончился, по-видимому, заявлением господина Председателя Совета министров, он продолжался заявлением графа Бобринского, здесь нам прочитанным. Обе части официального отдела заседания состоят, очевидно, в тесной и заранее обдуманной связи. Граф Бобринский от своего имени и также от имени октябристов, которые, к сожалению, до сих пор не повторили сами, прав он был или нет, ссылаясь

на них как на своих союзников и друзей, обещал правительству поддержку не потому, что правительство выдвигает те проекты, которые так или иначе совпадают со стремлениями той или другой группы Государственной Думы, но потому, что эти проекты вносятся правительством, назначенным Государем, и потому, что мы избраны страной тоже по зову Государя.

Раз Государственная Дума, как признано огромным большинством её членов в заседании 13 ноября, не есть учреждение подчинённое, очевидно, что эти два органа государственной власти – правительство и народные представители – должны изыскать тот или другой способ находиться в гармонии. В прошлых Думах мы, к сожалению, тщетно искали этот способ. Тщету наших усилий объясняли тем, что мы не хотели быть работоспособными, и тем, что мы вносили в законодательные наши предположения тенденции, которые характеризовались как антигосударственные. Мы это решительно отрицаем, мы только полагаем, что это были не те тенденции, которые сейчас руководят государственными соображениями, потому что они выражали настроения и интересы иных общественных групп.

В настоящее время очевидны тенденции тех проектов реформы, которые здесь развёрнуты и источник которых я старался указать. Очевидно, за поддержкой их нужно обращаться не столько к нам, сколько к другим частям Думы. В содействии этих последних, по-видимому, правительство может быть уверено с полным основанием, ибо источник этой уверенности я нахожу опять в той же самой записке, в тех же самых заявлениях, в которых, между прочим, говорится о том, как необходимо изменить избирательный закон и как важно было бы для сего "смело пожертвовать формальными соображениями, т. е. даже вопреки Основным законам, имея в виду одну лишь государственную пользу". Настоящая Дума есть результат этого смелого поступка, и очевидно, что результат должен находиться в некотором соответствии с намерением законодателя.

Граф Бобринский, вероятно, находит, что это соответствие действительное, и он от своего имени решил поэтому заявить об этой предустановленной гармонии правительства и Государственной Думы как о факте, доподлинно ему известном. Мы в своих конституционных стремлениях и взглядах такого источника предустановленной гармонии не предусмотрели, и тем более приятно, что она создалась без нашего участия. К нам, собственно, не обращаются за поддержкой тех законопроектов, характер которых очерчен господином Председателем Совета министров (*голос справа: "Это мы слышали!"*), напротив, недавно принято решение,

по которому нашей партии отказано в регистрации. Таким образом (*указывая на скамьи*) вам говорят: до сих пор, и не дальше, – вот что говорят! (*Голоса справа: "Правильно!" Звонок Председателя.*) Чтобы признать это совершенно правильным, я должен сказать, мне не хватает ещё одного звена.

Мнение графа Бобринского я знаю, но мне пока неизвестно мнение тех союзников, на которых он считал нужным опереться. Никто из представителей октябризма на этой кафедре не выступал, и никто не говорил о своём отношении к выясненному господином Председателем Совета министров положению. Если они будут выступать и если они возьмут руку, протянутую графом Бобринским, тогда несомненно большинство Третьей Думы более или менее обеспечено. Если оно обеспечено на почве той законодательной программы, которая развёрнута господином Председателем Совета министров, то, конечно, я принуждён констатировать, что наше отношение к этой программе будет весьма осторожное. Мы всегда готовы подать руку этой середине Государственной Думы (*смех справа. Звонок Председателя*), когда ей приходится обороняться от нападков на конституцию, но если эта часть Государственной Думы будет проводить государственные мероприятия антидемократического характера, то мы, конечно, этого не поддержим и об этом скажем громко стране. (*Рукоплескания слева, шиканье справа.*) Нас очень много упрекали за наше стремление к парламентаризму, и с этой кафедры с некоторым даже священным ужасом произносилось это слово, одним упоминанием которого нас хотели записать чуть ли не в республиканцы. Мы полагали, что парламентаризм есть неписаное развитие писаной конституции и что это есть необходимое завершение конституции для создания той гармонии, которая в данном случае является предустановленной, а с нашей точки зрения, должна быть нормальной и естественной.

К сожалению, в нашем стремлении установить эту гармонию между министерством и прежним большинством мы потерпели неудачу. Мы не могли склонить министерство проводить те законопроекты, которые, с нашей точки зрения, выражали интересы и стремления огромного большинства народных масс. В данном случае парламентаризм осуществлён наизнанку. Если власть не может работать с народным представительством – нам сказали, это было во вступительных словах вчерашней декларации Председателя Совета министров, – то остаётся народным представителям работать с властью. На эту почву, весьма возможно, Дума и вступит. И повторяю, что и на этой почве то, что можно будет в ваших законах сделать полезного для широких народных масс,

всё это мы поддержим; но мы никогда не встанем на точку зрения узкоклассового законодательства и никогда не сочтём нужным разделить с вами ту тяжёлую ответственность, которую вы, становясь на этот путь, берёте на себя перед страной и потомством. *(Рукоплескания слева, шиканье справа.)*

Пуришкевич В. М., фракция правых.

Господа народные представители, я счастлив возможностью говорить именно сегодня, после того как достаточно определённо уже высказались представители отдельных фракций Думы по декларации Председателя Совета министров, когда ответили на то, как они будут смотреть на взгляд правительства о совместной с нами работе. От имени правых вчера здесь уже было заявлено громко о том, что мы приветствуем декларацию Председателя Совета министров и что если хотя бы половина того, что в ней было указано, будет исполнено, то не подлежит ни малейшему сомнению, что Россия, успокоенная, обновлённая, очищенная, вступит наконец на тот путь плодотворного законодательного труда, который поставит её на должную высоту и снизит к ней уважение держав Европы и мира. Но мне сегодня хотелось бы, господа, коснувшись потом декларации Председателя Совета министров и развивая те взгляды, которые мы особенно приветствуем в ней, мне хотелось бы остановиться, господа народные представители, на том, что здесь было сказано слева и до наших правых скамей, и я прежде всего обращусь к тем партиям, "блестящий" представитель от коих сейчас говорил с этой кафедры, изложив свою государственную программу.

Господа, здесь было указано, если не ошибаюсь, депутатом Покровским, что вся их деятельность ввиду того меньшинства, которым они располагают в Государственной Думе, будет направлена на дело критики нас, будет направлена на то, чтобы доказать народу, какие мы "печальники народа" и что всё то, что мы проводим, клонится не на благо народа, а прямо ему во вред. Мы не против критики: всякая критика освещает положение того или другого дела, всякая критика – это есть шаг к успеху, это есть шаг к прогрессу. Но я должен, к глубокому прискорбию, заметить, что, в то время как в Первой Государственной Думе отсюда выступал человек с известным талантом, самородок в некотором роде, Аладьин, как во Второй Государственной Думе – такой человек с известным образованием, как Алексинский, в Третьей Государственной Думе отсюда не грозит нам большая опасность, потому что при всём "блеске дарования" Покровского и Сагателяна тем не менее мы не видим слишком сильных доводов, которые могли бы

разбивать всё то, что мы будем проводить и защищать в жизни России. Sapienti sat, господа! Поэтому, господа, мы можем только желать, чтобы побольше выступали отсюда, мы можем только желать, чтобы мы все высказали побольше хладнокровия и терпимости к их речам, ибо чем более будут говорить *(указывая налево)* с этих скамей, тем более утопичными покажутся мечты отсюда, и, конечно, народ, чувство справедливости в котором сильно развито, скоро поймёт, где правда и где ложь, и он поймёт, что отсюда неправда. Мы не боимся суда вашего, ибо мы уверены, что трубы ваши, как бы они ни были громки, они не Иерихонские трубы и что трубы ваши не заставят пасть русскую государственность, а только покажут воочию, представителями чего и кого явились вы сюда, представителями каких начал вы выступаете, носителями каких взглядов явились. Вот то, что я хочу ответить вам, господа, и полагаю, что дальнейшие речи к вам с правой стороны вообще были бы только потерей времени.

Серьёзнее гораздо, господа, были те речи, которые раздавались от Партии народной свободы. Не подлежит ни малейшему сомнению, что эта партия с нашей точки зрения антигосударственная, с их точки зрения государственная, но тем не менее обладает известными принципами, известными взглядами, и вот с точки зрения этих принципов и этих взглядов я хочу говорить. Я опускаю речь лидера этой партии господина Милюкова. Мне жалок тот путник, который не умеет отличить звёзды от другого огня, и если он вступил на тот или другой путь в пустыне и не умеет отличать одного огня от другого, то он, несомненно, потеряется, собьётся и пропадёт. Мне кажется, что Партия народной свободы, которая не умеет отличить огня, может сбиться, приняв огонь звёзд за огонь другой, что она, несомненно, уже носит в себе задатки гибели и разложения, поэтому оставляю лидера Милюкова в покое, но я остаюсь на речи господина Маклакова, и невольно припоминается мне картина другая – тоже блестящий адвокат древнего мира Цицерон. Я хочу указать на тот случай, когда на суде Цицерон напал слишком ярко на одного из своих противников и тот, поражённый его красноречием, обратился к судьям и сказал: "Господа судьи, из того, что мой противник так красноречив, ещё не значит же, что я виноват". К счастью для этих министерских скамей, мы даже в отношении речи Маклакова и этого сказать не можем. *(Смех. Звонок Председателя.)*

Вы говорите, господа, о том, что вы стремились к обновлению России, и вы, господа, указывали на то, что ваша задача – дать ей свежее течение, повести её в то или другое русло, которое обеспечивало бы нам

блестящую будущность, но вы непоследовательны, вы забываете, что накануне открытия Государственной Думы был съезд в Гельсингфорсе, ваш съезд, и на этом гельсингфорском съезде один из представителей ваших сказал следующее – этот представитель был господин Васильев: "Я упрекаю также за молчание в ответ на декларацию Столыпина и за возражение против врагов слева. У нас нет врагов слева, они наши друзья в прошлом, и если они противники в настоящем, то я надеюсь видеть их союзниками в будущем".

Вот что было сказано, господа, на съезде в Гельсингфорсе, и поэтому я полагаю, что было бы лучше, если бы та рука Милюкова, которая была протянута или просительным, или просительным к партии центра (*звонок Председателя*), повернулась бы в левую сторону, ибо он найдёт там сочувствие. (*Смех. Рукоплескания справа. Звонок Председателя.*)

Иду далее. Что значит, господа, полное осуществление идеи Манифеста 17 октября, о котором вы говорили? Порвите с прошлым, забудьте о существовании Первой и Второй Государственной Думы, придите к сознанию, что только с Третьей Думы начинается обновлённый строй России, к которому мы стремимся, и тогда не подлежит никакому сомнению, господа, что не только центр, но и умеренные, и правые пойдут с вами, ибо наша общая задача – задача созидания и обновления русского народа по тем путям, которые были преуказаны с высоты Самодержавного Престола.

Господа, здесь депутат Маклаков говорил и указывал на то, что правительство хочет проявлять силу и эта сила в данной декларации сильнее идеи права, которое оно должно было проявить. Здесь указывалось на то, что эта идея силы затормозила и в 1881 году движение вперёд, но я позволю себе, господа, припомнить в двух словах картину 1881 года. Неужели вы и русский народ согласились бы, чтобы эта особая эфемерная, по вашему понятию, идея права была поставлена на очередь тогда, когда господа Желябов, Каракозов, Перовская отравляли смысл русской жизни и её государственного строя? К счастью, в настоящую минуту этого нет, но пусть Третья Государственная Дума докажет действительно, что она не хочет иметь ничего общего с прошлой революцией, – тогда, верьте нам, идея права, как мы её понимаем, должна будет проникнуть в широкие массы народа, и несомненно, что носителями её явятся не только вся Государственная Дума, но и Правительство Его Императорского Величества, которое явилось сюда для совместной с нами работы.

Вы, господин Маклаков, говорите, что Бисмарк указывал, что сила революционных вождей заключается в том, что не удовлетворяются умеренные требо-

вания народа. Но разве ваши требования были умеренны? Разве вы, ездившие в своё время в Выборг, можете сказать, что ваши выборгские желания были желаниями русского народа? Забудьте вашу выборгскую поездку, забудьте о том зле, которое вы сделали народу, растлевая массы народа и подрывая доверие к престижу власти, тогда и мы вам протянем руку и пойдём, несомненно, с вами.

Господа, не подлежит ни малейшему сомнению то, что среди вас, среди членов Партии народной свободы, есть мечтатели, есть Рудины, подобно тому, как между нами есть Тентетниковы и Обломовы, но не подлежит также ни малейшему сомнению, что для всякого из нас, кто глубоко вникнет в ваши задачи, в ваши взгляды, они пахнут не Рудиным, они пахнут идеей национального самоотречения, скажу больше – того самооскопления национального, которое выражалось в 1836 году у Чаадаева в "Философических письмах", того русского национального самоотречения, которое не признавало исторического развития русской мысли и русской государственности, которое страдало недоверием ко всему русскому и вечно клонило, кивало на Запад, полагая, что только оттуда можно почерпнуть и силу, и знание, и ум, и государственные формы государственных учреждений. Отрекитесь от этого национального самоотречения, которое в те годы осуждал даже Герцен – лицо, которому вы сочувствуете, взгляды которого вы разделяете несомненно. Скажите прямо, что чаадаевское национальное самоотречение, которым вы страдаете, есть убиение русской жизни, ибо только тогда можно действовать и созидать, когда есть вера в своё национальное "я". А у вас есть эта вера? Нет, господа, вы в самом начале деятельности вашей топчете русскую правду, сознание и значение русских идеалов и национальности, и пока это есть, пока вы не обновите в себе русской мысли, пока вы не явитесь носителями русских идеалов, до тех пор ваша работа может быть только разрушительной, ибо созидательная работа носит семя любви и правды. Пока нет этого, ваша партия может являться с блестящей критикой только мероприятий, законопроектов, которые мы будем здесь обсуждать. Мы, конечно, будем слушать ваши речи, прислушиваться к вашим взглядам будем, но, зная, что у вас нет национального чувства, мы будем относиться критически, прислушиваясь к вашим словам. Отрекитесь, господа, от всего этого! Вот тот взгляд и вот что мы можем сказать вам в ответ на те речи, которые вы произносили отсюда, критикуя декларацию Совета министров.

Засим, господа, я обращаюсь к самой серьёзной, к самой умной и продуманной, по моему глубокому

убеждению, речи из произнесённых вчера – я обращаюсь к речи Романа Дмовского. Господа, не подлежит никакому сомнению то, что мы отлично понимаем, что ваши идеалы Польши, что ваш полонизм не идёт, конечно, за пределы 1772 года. Вы возмужали, вы выросли в государственном отношении, в понимании настоящих польских задач и идеалов. Мало того, блестящее знакомство с историей Польши, которое может быть предметом зависти для нас, русских, не знающих часто, к стыду нашему, страниц прошлого (говорю это партии кадетской, желающей обновлённого строя по другим образцам), блестящее знакомство с историей вашего славного края, оно подсказало и подсказывает вам, что там, на Западе, искать опоры своим идеалам вы не можете. Вы знаете, господа, что творится в Познани и Силезии; вы знаете, что за границей России, несмотря на полное различие политических взглядов таких величин, как Момзен и Бисмарк (вы знаете, господа, они сходились в одном – они сходились в государственных идеалах в отношении польской народности), вам искать опоры нет оснований, и я думаю, история прошлого в достаточной степени вам это указывает.

Вы знаете дальше, господа, при всём том влиянии и при всём том значении, которое вы имеете в империи Габсбургов, вы знаете, что в этой империи не могут осуществиться те ваши идеалы, к которым стремился ещё Палацкий, в отношении идеалов общеславянских стремившийся создать из федерации славянских государств в Австрии ту прочную основу, которая могла бы объединить южных и западных славян в одну прочную силу против других влияний. Я позволю себе указать только один факт, резко подчёркивающий то, что я сказал. Когда в Гофбурге известный Штроссмайер представлялся императору Францу Иосифу и высказал ему эти взгляды, то император Франц Иосиф ответил ему на это: "Я предпочёл бы быть часовым у палатки любого последнего немецкого князя, чем императором славянских народов". Таким образом, если вы в Пруссии, если вы в Австрии опоры иметь не можете, то куда взоры ваши должны клониться, куда мысль ваша должна нестись и где идеалы ваши должны осуществиться? Не в Австрии, конечно. При всём том блеске и самостоятельности, которых достигла сейчас хотя бы Чехия в Австрии, когда настанет желанный для Чехии момент – когда короной Св. Влацлава в Праге будет короноваться австрийский император? Я чувствую, что, к глубокому моему прискорбию, едва ли это когда-нибудь осуществится. Итак, господа, при таком положении дела куда ваши мысли, куда ваши помыслы должны идти? Несомненно, к одной России.

И здесь на очереди вопрос, чего хотим мы, русские, от совместной с вами, поляками, жизни – хотим ли мы сервиллизма Польши, сервиллизма польского коло в Думе? Нет, никогда, никогда, ибо в черте нашей славянской расы есть мягкость, мы более растворяемся, чем растворяем. Но мы хотим давать жить другим и сами жить хотим хотя бы на равных условиях, и это только сейчас начинается, мне кажется, с развитием русского национального сознания, толчок к коему дал Манифест 17 октября. Но можете ли вы сказать, что до настоящего времени вы искренне, прямо и открыто делали шаги, чтобы слиться вместе с нами и чтобы работа наша была действительно работой всех славянских ручьёв, которые слились бы в русском море?

Я задал себе труд рассмотреть труды в науке и в литературе тех из ваших деятелей и представителей литературы, которые пропагандировали эту идею мира между народностями славянскими, и в частности между Польшей и Россией, и с момента появления статей Сташица в начале 18-го столетия и до последних дней, к глубокому моему сожалению, мне удалось найти только десяток-другой лиц, которые пропагандировали идею взаимного общения, солидарности нашей во имя общего блага, блага нашего народа. Я коснусь только перечня их, ибо время не позволяет. Сташиц в начале 18-го столетия, поэт ваш Виктор Польш в начале 19-го века и небольшой кружок ксёндза Игнатия Головинского, издававшего "Петербургский еженедельник" в 1831 году, кружок Алексея Велепольского и сам он, писавший Меттерниху после кровавой Галицкой битвы, что не может быть идеи о том, чтобы Польша с Австрией когда-либо дружно шли вместе и что стремления поляков направлены к русским, граф Миклашевский, человек, который являлся даже членом "Народного Ржонда", т. е. человек, который ни в каком случае не мог питать чувства привязанности к русским, Крожеский в 1872 году, Демогальский и Ян Запольский, Пётр Пильц, наконец, в последнее время в журнале "Край" – вот краткий перечень; быть может, не все, быть может, вы знаете и больше, но вот перечень более или менее крупных единиц ваших, стремившихся к объединению наших национальностей – поляков и русских, для того чтобы создать возможность мирного, благоденственного совместного жития.

Но вместе с тем, читая представителей хотя бы современной польской литературы, что мы можем сказать о них? При всём блеске их дарования, при всей любви их к родной земле можем ли мы прочесть у них идею объединения с Россией? Ваши Конопницкая, Оржешко, Сенкевич, Болеслав Прус и другие десятки более

мелких величин – что создают они сейчас в польском крае, как не идею розни и недоверия к тому народу, к которому должен был естественно стремиться польский народ? Нет, господа, мы не упрекаем вас сейчас в ультрамонтанстве, мы не упрекаем вас в стремлении восстановления Польши до границ 1772 года, но упрекаем вас в том, что клерикально-шляхетская Польша совершенно погубила своими тенденциями дело единения вашего с Россией, и в настоящее время вся эта работа при демократизации ваших стремлений, которая идёт в глубь Польши, именно она ведёт к разединению вконец с нами – вот в чём упрекаем мы вас, и мне кажется, что упреки, которые мы бросаем вам, – упреки справедливые. Поэтому если мы желаем более благоприятных результатов, если мы стремимся к действительно созидательной работе вместе с вами, то мы должны понять друг друга, должны размежеваться: вы должны помнить, что вы сейчас брат меньший, не гражданин второго разряда, но брат меньший по сравнению с тем телом, которое представляет собой Россия, и только при таких условиях наша работа может быть благотворной и принести блестящие результаты на удивление миру и на зависть нашим западным соседям. *(Рукоплескания справа.)*

Вы упрекаете нас в том, что в Варшаве сейчас меньше школ, чем было в 1828 году, но почему же вы забываете 1831 год, почему же вы забываете 1863 год? Неужели вы полагаете, что те движения, которые были тогда, могли остаться незамеченными нами и могли не вызвать известные опасения среди русского народа и в среде представителей русской власти, которые должны были с особой опаской относиться ко всяким актам не только милости, но и справедливости по отношению к той нации, которая не понимает великого значения того или другого исторического момента и которая при всяком случае стремится отхватить себе больше в ущерб государственному телу, дающему ей, не в силу насилия, а только в силу чувства справедливости, которое глубочайшим образом в нас вкоренено, всё новые и новые права?

Вы упрекаете нас, говоря вашими же словами, в том, что деятельность русского правительства не была приспособлена к внутреннему строительству, а только к строительству внешнему; иначе говоря, за политическую систему нашу вы нас разите. Но я вам напомним: вы знаете историю России, вы знаете, что, вздёрнутая на дыбы со времён Петра Великого, она потеряла тот исторический эволюционный ход, который был уделом всех народов, и поэтому мы должны, с одной стороны, принаравливаться к требованиям Запада, чтобы не отстать от него, а с другой стороны,

быстро проходить те пути внутреннего строения русской жизни, которые другие народы проходили, может быть, десятки, сотни лет; мы пока блестяще вышли из этого положения, мы до последнего времени, можно сказать, до настоящего года, до Русско-японской войны не потеряли престижа власти, могущества и значения в глазах Западной Европы, и если у нас есть ошибки – а ошибки крупнейшие во внутреннем строительстве есть, – то это ошибки не отдельных лиц, не представителей отдельных течений, а ошибки от того, что мы были переброшены через целый ряд столетий своей жизни. Скачков в истории народа существовать не может, но раз они существуют, не подлежит сомнению, что народ, совершивший скачок изволением ли отдельных лиц или по другим причинам, наказуется: он должен переварить всю ту бездну, которая ему дана как милость. Вот, господа, одна из крупнейших причин того нашего внутреннего нестроительства, которое мы переживаем, и верьте мне, Япония, о которой вы говорили и которая переживает сейчас, может быть, тот же скачок, который переживала Россия, если не сейчас, то через известный промежуток времени опять-таки может так же, как и мы, стать предметом того же внутреннего раздора, той же ареной внутренней борьбы политических партий, которая, кто знает, ввиду того что это народ южный, экспансивный, страстный, может быть, на радость нам приведёт её к окончательному падению.

Засим вы говорите, что правительственная власть хочет рассматривать Думу как орган свой. О, нет! Я не являюсь защитником правительственной власти в данный момент, я являюсь просто совершенно самостоятельным выразителем взглядов нашей партии, но я полагаю, что если Государственная Дума первого созыва и если Государственная Дума второго созыва дали разительные примеры отсутствия политического понимания и государственного чутья, то правительственная власть, хотя и знает, что после закона 3 июня состав Думы обновился в лучшем смысле, но во всяком случае она имеет основания относиться с опаской к тому сфинксу, который два раза открылся и показал, что он является не силой созидательной, а силой разрушительной, носителем зла и крамолы. Опровергните это своей деятельностью, своей работоспособностью, покажите, что вы выросли до государственного понимания своих прямых задач, и не подлежит ни малейшему сомнению, что то правительство, которое сейчас, может быть, желает так или иначе толкать и руководить нашей работой, оно отступит и будет лишь исполнителем действительных велений того большинства Государственной Думы, которое, будучи нацио-

нальным по своему существу, будет вести нас по путям благоденствия, счастья и славы.

Да, господа, вы говорите, что важен дух государственной жизни, а не важны, так сказать, формы её. И вот к развитию этого духа, не ставя демаркационной линии между вами и нами, к развитию этого духа, к развитию спокойного отношения к делу мы, правые, и призываем вас, и если с этой стороны вы пойдёте нам навстречу, если вы не будете считать себя пока униженными, оскорблёнными и обиженными, если вы примете тот факт, который имел место 3 июня, как должное по заслугам за первые две Государственные Думы, показавшие, как сильно может быть разочарование вверху к народным представителям, то не подлежит ни малейшему сомнению, что в ближайшем будущем та народность, та нация, которая в настоящее время, может быть, чувствует себя угнетённой нами, сама поймёт всё значение настоящего момента и оценит по заслугам даже то, как вы говорите, малое, что было дано вам в сознании переживаемого момента.

Но я остановлюсь ещё на одном, я остановлюсь на ваших других идеалах, о которых открыто вы высказывались. Не далее как сегодня мне пришлось прочесть одну вашу книгу, выражающую ваши стремления. Вам известна книга Гаккебуша о воскрешении Лазаря. В конце её приведено ваше желание польской автономии. Неужели же вы полагаете, что мы, как государственное целое, как могущественный организм, можем согласиться, чтобы была отдельная автономия для представителей всех тех народностей, которые вошли в состав русской империи? Неужели опыт Австрии, соседней державы, которая, несомненно, сейчас сплочена только уважением к авторитету Франца Иосифа и которая может обрушиться в момент его смерти и распасться по всем швам, неужели вы полагаете, что мы, обладая массой таких различных народностей, можем со спокойной совестью, перекрестясь, дать автономное начало каждому из них для того, чтобы мы сами потом, политически сравнительно неподготовленные, от них же потерпели и остались в обиде? Нет, господа никогда! Мне кажется, что до тех пор, пока там, на Висле, будут лелеять мечты о польской автономии, до тех пор мы не можем никак столкнуться, и как бы мы ни были близки полякам по духу, но мысли наши будут отдельны и наша дальнейшая совместная созидательная работа едва ли будет возможной. Поэтому, не призывая вас здесь, в заседании, – вы слишком политически воспитанны и образованны – не призывая вас к объединению с нами, я хочу только указать на тот факт, что до тех пор, пока будут разговоры с вашей стороны об автономии Польши и о всех правах той

части, которая вошла в состав великой русской империи, до тех пор, господа, не может быть ни согласия, ни мира, ни совместного понимания. Вы должны знать, что прошлому должен быть поставлен конец, и вы, не имея сочувствия в Пруссии, не имея сочувствия, как я уже указал, в Австрии, вы, естественно, должны примириться с тем, что даёт вам Россия, и мне кажется, что именно здесь, работая в Государственной Думе совместно с нами, имея полное право говорить о нуждах польского края, вы, представители польского населения, уже получили многое.

Иду дальше. Я не хочу останавливаться затем на октябристах, т. к. не хочу, чтобы, может быть, здесь произошли какие-нибудь трения, а наша задача, задача правых, за исключением самых кардинальных, принципиальных вопросов, которые дороже жизни нашей, о которых мы высказались в памятном заседании 13 ноября, наша задача в момент законодательной работы – это задача тесной совместной, объединённой работы с партией "Союз 17 октября", которая представляет из себя крупную силу и будет представлять ещё большую силу, когда, объединённая в законодательной работе с правыми, она будет проводником всех взглядов и пожеланий, которые высказаны были в Манифесте 17 октября Государем Императором Нашим, Самодержцем Нашим и которые должны быть осуществлены в жизни мало-помалу. Вот почему я воздерживаюсь сейчас от того, чтобы позволить себе критиковать так или иначе взгляды партии "Союз 17 октября", и полагаю, что сознание момента, который мы переживаем, подсказывает представителям этой партии отнестись так же к тем взглядам, которые мы проводим.

Засим, господа, я обращаюсь к некоторым пунктам декларации Председателя Совета министров. В декларации Председателя Совета министров звучала скорбная нота, звучала скорбная нота о том, что уже несколько раз одни и те же законопроекты, отчасти видоизменённые, вносятся на рассмотрение Государственной Думы. Они вносились в Первую, они вносились во Вторую Думу, и вот до настоящего времени народ, ждущий не слов, а только дела, мало что получил. Но я позволю себе сказать вам, господа, что эта скорбная нота, нужно надеяться, должна будет смениться в ближайшем будущем нотами более примирительными, нотами, более дух наш веселящими. Мне верится, что мы достигли в некотором роде политического совершеннолетия. Талантливо в своё время говорил Ипполит Тэн, летописец французской революции, что причинами катастроф, которые поражали те или другие народы, является их политическое несовершеннолетие. Мне кажется, что это политическое несовершен-

нолетие в отношении России сейчас и наблюдается. Россия должна показать себя выросшей и способной идти предуказанными ей свыше путями.

Засим, господа, я хочу указать на одну из причин нашего несовершеннолетия; мне кажется, что она разъяснена в речи премьер-министра: он указал на то, что в России до настоящего времени не существовало класса мелкого собственника, и вот над созданием этого класса мелких собственников-землевладельцев, в которых чувство государственности могло бы развиться, над этим следует поработать Думе и правительственной власти, ибо до настоящего времени одной из главных причин нашего политического несовершеннолетия и невозможности у нас представительных учреждений было именно отсутствие этого класса людей.

Я напомню вам по поводу этого страницы прошлого. Господа, когда Сперанским создан был проект Государственной Думы, представленный Императору Александру I, то Штейн, разбиравший этот проект, указывал на то, что одна из главных причин невозможности правильного осуществления у нас идеи Государственной Думы (по тому проекту она также называлась Государственной Думой) коренится именно в отсутствии того сословия, над созданием которого сейчас трудится министерство и создать которое оно нам предлагает, именно в отсутствии того третьего обеспеченного элемента, в отсутствии того мелкого собственника, которого до настоящего времени не существовало. Вот причина того, что в проекте Сперанского были совершенно упразднены так называемые общие собрания Государственной Думы и что проект предусматривал только работы по шести комиссиям, которые он и создал. Мне кажется, что в настоящий момент, хотя мы и не можем поздравить себя с тем, что этот мелкий собственник у нас уже есть, во всяком случае жизнь наша идёт к этому, и не подлежит ни малейшему сомнению, что с развитием этого мелкого собственника если ещё не в Третьей и не в Четвёртой, то в Пятой или в следующей Государственной Думе, во всяком случае в дальнейшем развитии жизни России мы будем, может быть, иметь счастье видеть меньше таких представителей народа, какие сидят сейчас слева и с таким невежеством и дикостью охаивают всё то, что создаётся справа и из центра.

Из других сторон декларации Председателя Совета министров мне хочется указать на обещание борьбы с террором. Действительно, борьба с террором является одной из самых насущных и самых необходимых. Невозможна спокойная жизнь государства тогда, когда города залиты кровью, – а в настоящее время мо-

жем ли мы сказать, что у нас достигнуто известное успокоение? Я не могу не напомнить того факта, что я ежедневно получаю десятки телеграмм – из Баку вчера, из Елизаветграда сегодня, – указывающих на то, что везде убивают людей. За что? За то, что они принадлежат к известным политическим, не разделяемым другими, может быть, убеждениям. Если жизнь должна быть священна для каждого из нас, то неужели же политические убеждения могут служить причиной того, чтобы из-за угла ножом или пулей убивали людей, убеждения которых не разделяют? (*Рукопескания.*) И вот слова министра, впервые так сильно отчеканенные, твёрдо сказали о необходимости борьбы с террором. Эти слова не могли не быть встреченными полнейшим сочувствием почти двумя третями состава Государственной Думы. И мы верим, что они не останутся только словами, а что правительство Его Императорского Величества проявит всю должную энергию и силу воли в борьбе с террором, с теми, кто является разрушителями русской государственности и носителями её позора.

Но я хочу вместе с тем указать ещё на один факт, который в декларации этой, к глубокому моему сожалению, не был проставлен и о котором просили меня напомнить крестьяне с правой стороны. Мы все знаем, что печать является носителем блага, добра и зла. В настоящее время, несмотря на то, что только начинает развиваться и пробуждаться русская общественная мысль, что начинает проявляться национальное самосознание, можем ли мы положить руку на сердце сказать, что русская печать стоит на высоте своего призвания, что она освещает факты так, как они есть в действительности, а не является сплошь и рядом – я говорю не обо всех, конечно, – подстрекательницей, прямой или косвенной, того, что у нас в России творится? (*Шум.*) И вот если мы будем уверены в том, что свобода слова не будет нарушена, что свободное слово, раскрывая злоупотребления во всей России, будет широко разноситься и будет язвить одинаково и министра, и городского и раскрывать злоупотребления, ими творимые, одинаково, то мы будем бить челом за это свободное слово и благодарить печать – его носительницу. Но если мы будем знать, что свобода слова выражается в хулиганстве, если мы будем знать, что она употребляется для того, чтобы натравливать известную часть населения одну на другую (*шум*), если мы будем видеть, что потому лишь, что доблестный генерал Думбадзе является выразителем известного направления и известной воли, на него прямо или косвенно направляются натравливания печати известного сорта, или другой такой же доблестный представитель

власти, Меллер-Закомельский, становится мишенью радикально-революционной прессы, то мы не можем относиться к этому спокойно, и мы будем требовать от императорского правительства принятия самых жёстких и серьёзных мер против той, которая не даёт возможности течению русской общественной жизни войти в своё нормальное русло, а вечно тревожит сердце народное, и душу народную, и ту тёмную массу, которая является её жертвой. Вот, господа, на что мы обращаем наше самое серьёзное внимание и к чему настойчиво требуем принятия самых серьёзных мер со стороны русского правительства.

Засим, господа, я кончаю и схожу с этой кафедры, но хочу указать ещё только на тот факт, который опять-таки благодаря этой же левой печати явился наиболее жгучим в последнее время и стал предметом её разбора. Там раздавались голоса о том, что мы, правые, хотим разгона Государственной Думы. На это я вам говорю открыто: никогда мы такого желания не можем высказывать, и лично я, являясь представителем одной из самых крупных патриотических организаций в империи, я буду, как приветствую сейчас, приветствовать деятельность Государственной Думы, я буду желать ей развития, и успеха, и скорейшего от слов перехода к благотворному труду. И никогда мой голос до тех пор, пока русская Государственная Дума будет носительницей русских национальных идеалов, пока она будет стремиться к обновлению русского государственного строя по указаниям Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского, никогда голос наш, голос правых, и мой в частности, не раздастся, господа, за то, чтобы народное представительство, уже воплотившее в себя веру народную, сердце народное, надежду народную, чтобы такое народное представительство было сметено и уничтожено! *(Рукоплескания в центре и справа.)*

Родичев Ф. И., фракция кадетов.

В этой речи первое моё слово будет обращено к Председателю с просьбой исполнить старый обычай, установившийся в Государственной Думе перед всяким голосованием, – позвонить, дабы те, кто находится там, явились сюда. Затем я просто хочу обратить внимание Государственной Думы ещё на то, что не сказаны более ответственные речи в этой Думе и что в настоящее время это сокращение является преждевременным.

Несмотря на кажущуюся категоричность и решительность декларации, на главный вопрос, интересующий в настоящее время Государственную Думу и, смею сказать, всю страну, на главный вопрос мы определённого ответа не знаем: наступило ли то успокое-

ние, после которого последуют во всём объёме реформы, возведённые 17 октября? В начале декларации это успокоение признано. Если в самом деле наступило успокоение, то не настало ли время окончательно и бесповоротно ступить на почву права? Мы не знаем, каким моментом определяется намерение правительства не отступать, став на эту почву, но мы не можем же скрыть от себя, что до сих пор оно не ступило на эту почву права, ведь до сих пор оно пребывает в той плоскости, в которой точка зрения права на практике недопустима и для представителей правительства непонятна. Я со своей стороны убеждён – в России успокоение наступит только тогда, когда мы будем знать, что власть бесповоротно стоит на почве права, что власть не превозносит силу, что власть не грозит, что власть прежде всего подаёт пример подчинения законам, никогда их не отрицая и не призывая имя Божие в оправдание нарушений закона.

Во второй своей речи (не в декларации) господин Председатель Совета министров невольно, быть может, указал на то условие, которое должно наступить, если торжественное обещание 17 октября – правда; это тот момент, когда всякий русский подданный скажет: "Я русский гражданин", – и скажет это с той гордостью, с той уверенностью, с какой говорил это римский гражданин, – когда перед словами "русский гражданин" преклонится власть, когда она остановится перед нарушением той правовой сферы, которая ограждает личность каждого русского. Но в настоящее время существует ли эта незыблемая и непереходимая для власти грань закона основного и закона о правах личности? Стала ли правдой старая статья Основных законов, говорящая, что русская империя управляется на точных основаниях закона? Может ли каждый из нас быть уверенным, что право его не будет нарушено ради государственной пользы, ради мгновенного понимания случайным носителем власти этой пользы? Можем ли мы сказать: "Дом мой есть замок мой"? Можем ли мы ручаться за то, что представителем власти ради успокоения дом этот не будет сожжён? *(Рукоплескания слева, протест справа.)* Нет, не можем. Можем ли мы сказать, что слова "русский гражданин" в пределах закона свободны, можем ли мы сказать, что ст. 1 Уст. Угол. Суд., существующего с 1864 года, сделалась правдой, обязательной для власти? Можем ли мы сказать, что никто не может быть наказан иначе как по закону? До тех пор пока слова "русский гражданин" свободны не в пределах закона, а в пределах усмотрения, до тех пор русского гражданина нет. До тех пор, господа, пока Россия ещё делится на разряды, пока права каждого поставлены в зависимость от его заслуг перед властью,

стоящей выше права, перед властью, признающей это право не потому, что она сама ему подчиняется, а потому, что она раздаёт его как привилегию, до тех пор русского гражданина нет, и до тех пор мы, любящие своё отечество, стремимся создать его. (*Рукоплекания слева, голоса справа: "В Выборге!"*; смех.)

Русская власть после 17 октября должна была помнить те слова, которые удостоены Высочайшего одобрения, и те слова, которые стоят во главе угла русской свободы. Власть русского Царя не власть над дворянами или другими людьми, русский Царь не дворянский, не крестьянский Царь, не польский и не еврейский, русский Царь – Всероссийский, и всякий подданный русского Императора, как бы скромно ни было его существование, должен иметь возможность считать Россию своим отечеством, и до тех пор, пока вы будете считать себя мерителями права, отмежёвывать его каждому отдельно, до тех пор не будет русского гражданина и до тех пор все, стоящие у власти, не вправе говорить о патриотизме людей, у которых отнимается отечество. (*Рукоплекания слева. Звонок Председателя.*) Нам говорят о национальном чувстве. Да, оно есть у нас, и это национальное чувство заставляет нас прежде всего требовать осуществления права. (*Голоса: "Выборг, Выборг! Вы его похоронили в Выборге!"*) Только труд свободного человека делает русскую страну богатой, и утопия, материалистическая утопия, – проповедь о том, что это делает власть; всё, что власть в этом смысле сделать может, – установить правовые нормы, равные для всех, и уничтожить существующие привилегии. Заявлено ли нам об этом? Нет. Заявлено ли нам, что отныне право будет охраняться теми учреждениями, без которых оно ежедневно, ежечасно не будет нарушено? Нет, нам указали на то, что с преступлением будут бороться силой, а кто же объявит будущего побеждённого преступником? В воздействие физическое русская власть верит, а в правосудие не верит, не верит до такой степени, что отсюда раздались слова, которые тяжко отзвучат в сердцах всех граждан, стоящих на страже действительной охраны закона.

Здесь было заявлено: нельзя известные дела передавать судам, потому что судьи боятся. Не моё дело защищать достоинство суда, но национальное чувство, чувство национальной гордости заставляет меня сказать: этим словам не место было бы здесь, русские судьи не боятся произносить свои приговоры. (*Шум справа, рукоплекания слева.*) И русские судьи не просили вас издать правила, запрещающие оглашать их имена. Неуважение к русскому суду сказывалось и в этих словах, и в этом законе; и в оправдание его, и в пояснение нам

приведена ссылка, которую лучше было бы не приводить, ссылка на дурной закон, Французской Республикой в последний раз принятый для борьбы с бонапартизмом. Французское судебное сословие развращено было долголетним режимом, в основе которого лежало нарушение закона, спасение якобы Франции, оно, это спасение, сказалось и в развращении суда. И этим дурным средством французское правительство вздумало бороться с бонапартистскими судьями, очутившимися при республике.

Не этих примеров следовало бы искать нашей власти, не этих примеров в особенности потому, что есть известные действия, которые колеблют ту закономерную позицию, которую вы должны занять, и которые вы должны заставить нас забыть. Нельзя было упоминать об этом ещё и потому, что и в той стране, где этот дурной закон был принят, ему сопутствовал другой дурной закон – об изгнании из Франции потомков всех царствующих династий. Эти оба очень дурные законы – это очень дурной пример в объяснение очень дурного выражения и очень дурной угрозы. (*Рукоплекания слева, шиканье справа.*) Вам, конечно, лучше знать, как вы воспитываете судебное сословие, вам лучше знать, получают ли они и часто ли получают те внушения, которые рассчитаны на страх и воспитывают в них робость перед насилием, и смею думать, вы всё-таки ещё слишком рано думаете, что русские судьи боятся. Только немногие из них боятся закулисных внушений. Вы их изгоняете, но не всех ещё, ещё много осталось тех, которые верны своей присяге и служат закону, а не лицам. (*Рукоплекания слева, шиканье справа. Звонок Председателя.*)

Вы нам говорите с точки зрения патриотизма об истинно русских началах. Когда мне говорят, что сомневаются в том, что я русский, я этого понять не могу, это всё равно что меня спросили бы, брюнет я или блондин (*шум. Звонок Председателя*), низкого я или высокого роста. Но когда мне говорят об истинно русских началах, об исконных началах, то я не знаю, о каких это. Я связан всей своей жизнью с областью, которая до середины 15-го столетия управлялась на других исконных, истинно русских началах, которые потом были уничтожены, и в 16-м столетии благосостояние этой страны было истинно московскими началами уничтожено так, что край этот в настоящее время беднее, чем он был при Иоанне Грозном. Вот когда вы мне скажете, что истинно московское начало Иоанна Грозного, уничтожившего самостоятельность русских областей, уничтожившего понятие русского гражданина, есть истинно русское начало, тогда я вам скажу: не вам бы говорить и не нам бы слушать, это клевета на

Россию! (*Рукоплекскания слева, шиканье справа. Звонок Председателя.*)

Когда нам говорят: мы признаем за известной категорией русских подданных права, равные с другими, в тот день, когда они нас возлюбят, – я задаю себе вопрос: что же, нарушением прав достигается любовь народа? (*Рукоплекскания слева. Звонок Председателя.*) И что же, убавится прав русского гражданина, если в этих правах будет с ним сравнен поляк? Прав не убавится, но достоинства, национальной гордости прибавит. (*Рукоплекскания слева.*) Когда здесь вот отсюда говорили с упрёком налево: "Почему вы не подчиняетесь требованиям учиться по-русски в русском университете – разве это отрицание польского университета в Варшаве?" – то я задал себе вопрос: да разве я бы не гордился, если бы силой русского государства, силой русского народа проповедь польского слова, проповедь польской науки раздалась в Варшаве (*рукоплекскания слева. Звонок Председателя*), если бы мы не заставляли русских подданных искать науки у стран, чуждых нам и чуждых им; и когда здесь задавали себе вопрос, чем держится разваливающаяся Австрия, мы знаем чем – признанием права, потому что в Кракове не немецкий университет и польских студентов не надо гонять туда силой. (*Шум.*)

Я думаю, что наше чувство национальной гордости будет удовлетворено в тот день, когда в Варшавском университете раздадутся лекции на польском языке (*рукоплекскания слева*), потому что, когда мировое открытие делается поляком, мы вспоминаем о том, что он русский, как вспоминаем про Складовскую-Кюри, а когда эта поляка не может преподавать на своём родном языке своей науки в пределах России, то мы говорим: пусть сперва нас полюбят за это. (*Голос справа: "Что за чушь!"; рукоплекскания слева. Звонок Председателя.*) И я вам скажу: та проповедь национализма, которая отсюда произнесена, это проповедь не славянская. (*Голос справа: "Кадетская?"*) Когда мы по отношению к славянскому миру являем образчик угнетения славянских прав, не раз являя собой образчик защиты немецких привилегий, вы думаете, что мы в Европе среди славян усилим свой моральный авторитет? (*Голоса: "Нет!"*) Мы его уничтожаем! (*Голоса слева: "Верно, верно!"*) И не только с точки зрения национального достоинства, с точки зрения национальной мощи, о которой вы заботитесь, это недопустимо, ибо национальная мощь и меч в руках людей, отрицающих право, бессильны: меч выпадает в конце концов. И вы, имея возможность устроить на границе России очаг славянской мысли, очаг славянской проповеди, очаг, действие которого будет распространяться за ваши пределы и будет возносить славу русского имени и признание прав русского гражданина, вы его угашаете,

и неизвестно ещё, под чьим влиянием – под влиянием ли национального чувства или под тем влиянием, которым представитель вашего патриотизма в Варшаве угрожал польской депутации!

Нам говорят о национальной мощи представителя той власти, уполномоченные которой грозят русским подданным иностранным нашествием. (*Голоса: "Никогда! Где, когда – назовите!"*) Мне нечего называть имён, я назову имена тех людей, которым это было сказано, если вы хотите, их русское правительство выслало в Архангельскую губернию за это. (*Голос: "Назовите!"*) Генерал Скалон сказал это графу Тышкевичу, Либицкому и Янсону. Это не раз было оглашено и ни для кого не составляет тайны, даже более того, у русской власти, патриотической по преимуществу, бывают такие обмолвки, вроде обмолвки Пуришкевича, которая допустима в его устах, но недопустима в устах тех лиц, которые пишут по указанию министра внутренних дел. Как, например, в официальном органе министерства накануне роспуска Первой Государственной Думы... (*Голоса: "Довольно, довольно!"; шум.*) Дума, очевидно, помнит об угрозах польского и немецкого нашествия. (*Шум. Звонок Председателя.*) Дума, конечно, помнит, о чём я говорю, я говорю о статье в "России" – органе, руководимом министром внутренних дел, – в которой была угроза вмешательства императора Вильгельма. Это было напечатано на казённые деньги. Пусть это обмолвка, но таких обмолвок людям, говорящим о национальном чувстве и обращающимся к нашему патриотизму, делать нельзя, в особенности тогда, когда они следуют после комментария генерала Скалона.

Правительство мы приветствовали бы, если бы оно бесповоротно вступило на путь права и в область суда не вносило бы угроз. Мы приветствовали бы его, если бы оно сошло с той плоскости силы, которую составляет только оправдание преступлений. При наличности этой психологии рассчитывать на прекращение преступлений – это утопия, потому что тот, кто не осмеливается судить всенародно преступника и казнить его, тот прежде всего сам сомневается в своей правоте. А сомневающиеся в правоте своей насилем не созиждут власти своей, они могут похоронить её. Вот почему мы защитники порядка (*смех*), закона и власти... (*Шум. Звонок Председателя.*) Да, господа, я вам скажу более: в то время, когда русская власть находилась в борьбе с эксцессами революции, только одно средство видели, один палладиум в том, что господин Пуришкевич называет муравьёвским воротником и что его потомки назовут, быть может, столыпинским галстухом... (*Оглушительный и продолжительный шум, возгласы: "Довольно! Довольно! Долой! Вон!"* Звонок Председателя.)

Я беру свои слова назад: я не имел намерения оскорбить ни Государственную Думу, ни депутата Пуришкевича, ни тем более Председателя Совета министров. Я принёс своё личное извинение Председателю Совета министров и настаиваю в настоящую минуту только на одном: в мои намерения никаких оскорблений не входило и слова мои должны быть восстановлены в стенограмме в том виде, в каком я их произнёс. Думаю, что со временем вы сами убедитесь в том, что я говорю не только совершенно искренне, но и соответственно вполне объективной правде.

* * *

Слова Ф. И. Родичева о "стольтинском галстуке", сказанные на пленарном заседании 17 ноября 1907 года, произвели огромное впечатление на присутствующих. По словам видного деятеля партии кадетов С. В. Паниной, "было ощущение от этих слов, что это удар хлыста по лицу" (Bakhmeteff archive (BAR). Rodichev coll. Vox 25. Воспоминания дочери. Л. 629 об.). "Поднялась буря, – вспоминал Родичев, – все, что были направо, вскочили

с мест и вопили. Помню Пуришкевича, который с ругательствами кинулся меня бить. Его остановил плечистый Гегечкори. Помню Крупенского, ругавшегося матерными словами... Больше всех поразил меня Плевако. С развевающимися волосами, он спускался по переходу сверху вниз и неистово ругался матерными словами... Заседание в страшном шуме прервано" (П. А. Столытин глазами современников. М., 2008. С. 157).

Депутат Третьей Думы октябрист Н. А. Мельников вспоминал, что находившийся рядом с ним П. А. Неклюдов кричал: "Вон, скотина, мерзавец!", а сидевший сзади И. В. Годнев колотил кулаком по спине Мельникова и тоже что-то кричал (Мельников Н. А. 19 лет на земской службе // Российский архив. М., 2008. Вып. 17. С. 300).

Всю ночь Ф. И. Родичеву "мерещились физиономии черносотенцев, желавших его побить". Он всё время повторял: "Опять эти рожки... Что они со мной сделали!" Он так и не заснул, а утром шум на лестнице разбудил и весь дом: целая вереница людей пришла выразить Родичеву своё сочувствие (Bakhmeteff archive (BAR). Rodichev coll. Vox 25. Воспоминания дочери. Л. 630).

О законопроекте о приступе к сооружению Амурской железной дороги распоряжением казны и за её счёт

(Из стенограммы заседания 24 марта 1908 года)

Савич Н. В., фракция октябристов.

Господа члены Государственной Думы! На ваше благоусмотрение представлен законопроект чрезвычайной государственной важности как по тому колоссальному значению, которое он будет иметь для нашей дорогой родины, так и по тем крупным денежным затратам, которые потребуются со стороны государственного казначейства на его исполнение, и Государственная Дума очевидно сознавала всю важность этого законопроекта, когда передала его на рассмотрение целых трёх комиссий: комиссии технической – путей сообщения, комиссии по государственной обороне, представителем которой я имею честь быть здесь, и комиссии бюджетной. Историческая и техническая стороны, мне кажется, достаточно развиты уже предшествующим оратором, докладчиком от комиссии путей сообщения, я же коснусь в настоящее время только тех сторон вопроса, которые были темой обсуждения в комиссии по государственной обороне и которые связаны с общегосударственным значением и главным образом с интересами защиты нашего отечества.

Комиссия по государственной обороне, приступая к рассмотрению этого важнейшего законопроекта, конечно, прежде всего и ранее всего должна была уяснить

себе и то политическое положение, которое создалось на Дальнем Востоке после войны, и то стратегическое положение, в котором мы сейчас находимся и в котором, вероятно, будем находиться в ближайшие годы. При выяснении всех этих важнейших вопросов, конечно, она должна была обратиться за помощью к тем ведомствам, которые как раз заведуют этими важнейшими отраслями жизни государства, т. е. к ведомству иностранных дел и к представителям военного ведомства, и благодаря любезному содействию представителей этих ведомств мы получили все те сведения, которые нам были необходимы, получили возможность прийти к тем заключениям, о которых я сейчас буду иметь честь докладывать, а также я вкратце коснусь тех мотивов, которыми мы руководствовались, когда приходили к таким заключениям.

Наше стратегическое положение на Дальнем Востоке в настоящее время далеко и далеко нельзя признать удовлетворительным. В то время как до войны мы были в значительной мере хозяевами в Северной Маньчжурии, имели там столько войск, сколько желали, могли распоряжаться дорогой, как мы хотели, в настоящее время это положение в значительной мере изменилось к худшему. Уже самый Портсмутский до-

говор ставит нас в положение до некоторой степени затруднительное, ст. 7 этого договора делает для нас невозможным использование в стратегических целях Китайско-Восточной дороги. Вот точная редакция этой статьи: "Россия и Япония обязуются эксплуатировать принадлежащие им в Маньчжурии железные дороги исключительно в целях коммерческих и промышленных, но никоим образом не в целях стратегических. Установлено, что это ограничение не касается железных дорог на территории, на которую распространяется аренда Ляодунского полуострова". Таким образом, в случае войны на Дальнем Востоке наши руки в значительной степени будут связаны; мы не можем уже, как прежде, распоряжаться территорией Китая, мы не можем обратить эту дорогу в главную стратегическую связь нашу с дальневосточной окраиной.

Конечно, можно сказать, что на войне в тот момент, когда заговорят пушки, договоры теряют всякую силу, но ведь это, быть может, повлечёт серьёзные последствия; дело в том, что Китай уже теперь не тот, что был раньше. Мы видим, как на наших глазах с невероятной быстротой Китай старается организовать регулярные вооружённые силы, и войска, которыми в настоящее время располагает Китайская империя, уже совершенно не похожи на те, которые с такой лёгкостью были разогнаны нами и нашими союзниками в 1900 году, во время усмирения боксёрского движения. Но помимо того, что в случае войны на Дальнем Востоке мы, может быть, не будем иметь возможности использовать единственную нашу связь с Дальним Востоком, мы должны ещё помнить, что эта связь и сама по себе чрезвычайно ненадёжна, ведь мы связаны с Дальним Востоком только одной узенькой лентой пары рельс, целостность которых далеко не обеспечена. В любой момент, когда мы будем вовлечены в конфликт на Дальнем Востоке и будем вынуждены воспользоваться этой дорогой в целях стратегических, нарушив нейтралитет Китая, в этот момент, несомненно, эта самая дорога может легко подвергнуться удару, быть может, полному разрушению. Сейчас уже в непосредственном соседстве с этой дорогой, вблизи этой дороги находятся значительные китайские регулярные силы, около 4 дивизий, всё население вокруг этой дороги, конечно, китайское. Когда-то она проходила через местность почти пустынную, теперь эта местность населена, и при присущей китайцам дисциплине, конечно, если только Китай будет вовлечён в неприязненные против нас действия, вся эта масса и войска, и населения бросится на дорогу и в несколько мгновений, в несколько дней от неё не останется и следа. Ведь дорога не боится нападений мелких шаек, разъездов, хулиганских нападений, хунхузских каких-ни-

будь банд – такие повреждения, производимые этими шайками, легко исправляются, важные сооружения, такие как мосты, туннели, могут быть от них защищены, но обстоятельства совершенно изменятся, когда нам придётся столкнуться с массой китайского населения и китайскими регулярными войсками, находящимися вокруг этой дороги.

Конечно, наша слабая охранная стража не будет в состоянии защитить эту дорогу, все важнейшие сооружения могут быть разрушены, мосты уничтожены, разобраны, туннели взорваны, дорога разбрана по шпалам, и тогда потребуются очень, очень долгое время для того, чтобы уже не поправить дорогу, а вновь её построить, и эти соображения настолько серьёзны, что заставили нас задуматься, заставили нас вспомнить, что наша связь с окраиной на Дальнем Востоке висит на волоске, что она совершенно не обеспечена. Обеспечить её можно, или, как говорят некоторые, сосредоточив уже в мирное время на Дальнем Востоке такие вооружённые силы, соорудив там такие крепости, собрав там такие военные запасы, чтобы можно было в течение долгого времени местными средствами, без помощи метрополии, противостоять натиску врага, или создать такие условия, чтобы можно было с самого начала войны и всё время её продолжения постепенно и непрерывно получать и свежие силы, и боевые средства, комплектование и всё то, без чего воевать нынче нельзя. И поэтому мы, наша комиссия по государственной обороне, должны были обсудить обе эти возможности, мы должны были выяснить, что для государства выгоднее, что для государства надёжнее, которые из этих средств нам нужно взять за ту руководящую идею, которая нам обеспечила бы в дальнейшем обладание нашей дальневосточной окраиной, и нам представилась следующая картина: для того чтобы оградить наш Дальний Восток от возможности его быстрого захвата, захвата безнаказанного, со стороны любой державы, имеющей преобладание на море, мы должны были бы соорудить такие крепости во Владивостоке, Хабаровске и Николаевске, которые потребовали бы для своего сооружения и снабжения средств, почти равных стоимости сооружения самой дороги. Вместе с тем этого оказалось бы мало, необходимо было бы в мирное время заготовить колоссальные запасы продовольствия и боевых снарядов, ведь местность пустынная – на месте вы ничего там не найдёте, и, конечно, если будет война, то из-за границы вы тоже ничего не получите, из России же ничего привезти невозможно, потому что единственный путь, который у нас есть, будет отрезан. Скопление и поддержание на должном уровне этих запасов будут требовать от нас колоссальных сумм, но вместе с тем всё это нам не обеспечит

уверенности в победе, не обеспечит нам главного – обладания нашей окраиной, которая не есть результат недавнего захвата, а есть наследие наших предков.

Обеспечить безопасность наших границ и охранить нашу родину от возможности отторжения части её территории, быть может, даже отдалить от нас самую возможность войны возможно только одним способом – таким устройством путей сообщения на нашей окраине, которое дало бы нам возможность всё время вливать туда новые силы. Конечно, это может сделать только одна железная дорога, проведённая на нашей территории по местности заселённой или подлежащей заселению русским населением. Вот те основные положения, к которым пришла комиссия по государственной обороне при обсуждении того стратегического положения, которое сложилось ныне на Дальнем Востоке, и в этом она вполне согласилась с теми доводами, с теми требованиями, которые предъявляли к нам представители высшего военного управления. Офицеры нашего Генерального штаба, высшие его представители, офицеры, стоящие во главе нашей армии, на самых ответственных должностях, говорят нам совершенно определённо и категорически, что вопрос о постройке железной дороги с военной точки зрения так важен, это так необходимо и вместе с тем так очевидно, что у них нет двух мнений, что для них вопрос совершенно определён и ясен: если мы хотим избежать войны, если мы хотим сохранить за собой достояние наших предков, то мы должны, не щадя никаких средств, не медля ни одного момента, сейчас же приступить к постройке этой дороги.

Конечно, надо сказать, что эта дорога не есть единственное средство, всё исчерпывающее, для закрепления окраины за нами, она есть одно из звеньев той колоссальной, но неразрывной цепи, которою будут связаны наши окраины с метрополией. Этой цепью будут те 40 пар поездов, которые мы должны будем иметь возможность в любой момент двинуть из России на Дальний Восток, поэтому вопрос об этой дороге находится в теснейшей неразрывной связи с другими двумя законопроектами, которые тоже вынесены на рассмотрение Государственной Думы и которые тоже в ближайшем будущем будут предметом её обсуждения, я говорю о второй колее Сибирской дороги и о Тюмень-Омской железной дороге. Тогда мы получим следующую картину: вначале при переходе из Европейской России в Азию мы будем иметь как бы вилку, две железные дороги с 20 парами поездов в каждой, далее пойдёт одна двухколейная железная дорога, которая будет иметь 40 пар поездов, затем разветвление – одна Маньчжурская, в 20 пар поездов, и другая, тоже в 20 пар поездов, которая пойдёт по берегу Амура. И вот с по-

стройкой этой дороги в определённый срок, указанный военным ведомством, мы будем поставлены в очень благоприятное положение на Дальнем Востоке и можем с уверенностью в своей безопасности заняться своими внутренними делами и не отвлекаться тогда вечною боязнью за наш Дальний Восток.

Но я уже сказал, что эта железная дорога будет только одним из тех средств, которыми мы должны будем закрепить за собой дальневосточную окраину. Нам предстоит не только постройка железных дорог, но целый ряд других мер, которые мы должны предпринять для того, чтобы укрепление окраины было прочно, ведь, господа, природа не терпит пустоты, а между тем у нас там имеются богатейшие в мире окраины, и окраины эти пусты. И вот ясное дело, что пустое это место будет вызывать стремление туда народов из тех мест, где теперь уже жить тесно, а тесно ведь и в России, и в Китае, и в Японии, и если мы не примем мер к тому, чтобы не только укрепить край за нами в военном отношении, но и укрепить его в смысле заселения русскими людьми, то, конечно, дело до конца не будет доведено.

И вот когда обсуждался вопрос о постройке дороги, то, естественно, всплыл вопрос о том, можем ли мы укрепить этот край прочно за нами надёжным путем заселения или не можем, есть ли там такие условия, которые обеспечили бы для нас возможность быстро и планомерно, с надеждой, с уверенностью, я скажу, в успехе, заселить тот край русскими людьми. И к большой нашей радости оказалось, что да, условия таковы, что мы надеяться можем. Мало того, я скажу, мы можем быть в этом уверены. Я уже говорил вам, господа, что когда мы говорили об обороне края, то прежде всего у нас, помимо чисто стратегических соображений о необходимости иметь связь в 40 пар поездов с Дальним Востоком, всплыл другой вопрос, вопрос о том, можем ли мы удержать за собой этот край путём его заселения. И вот в этом смысле эта дорога даст нам колоссальные средства и колоссальную возможность быстро и планомерно исполнить и вторую задачу нашу – заселить этот край.

Заселить край можно только при двух условиях: если население этого края будет до некоторой степени уверено в прочности своего там положения, это раз, и, во-вторых, если тому избытку населения, которое имеется теперь в Европейской России, будет дана возможность легко туда передвинуться. С точки зрения переселенца, конечно, является громадной опасностью селиться в тех местах, где его труд, самая его жизнь совершенно необеспеченны, а теперь оно так и есть, ведь мы имеем колоссальную Амурскую область, отделённую от Китая только Амуром и буквально ничем не за-

щищённую, войск там сравнительно мало, и не в этом главная беда – войска могут быть туда передвинуты, но в крае нет путей сообщения, нет возможности войскам там передвигаться, это-то и делает положение крайне опасным. В любой момент не только крупные отряды, но и мелкие шайки хунхузов и отдельные партизанские отряды могут безнаказанно ворваться в этот край и разорять его так, как им только это придёт в голову. Между тем сооружение Амурской дороги эту опасность от нас в значительной и значительной степени отдаляет. По предположениям военного ведомства, дорога должна проходить не по самому Амуру, как предполагалось ранее, а на расстоянии от 15 до 120 вёрст от Амура. Этот вариант с точки зрения комиссии по обороне казался необычайно удачным. Дело в том, что если какие-нибудь более или менее крупные шайки ворвутся в случае войны из Маньчжурии в Амурскую область, то эта дорога, проходя параллельно Амуру, проходя параллельно границе, даст нам возможность быстро сосредоточить на том пункте, которому угрожает данная партия, значительные силы, которые, конечно, их отбросят или уничтожат. Далее, если бы была серьёзная война с серьёзным противником и этот противник пожелал бы отрезать нашу Приморскую область и ту армию, которая будет оставлена в Приморской области, от связи с главной армией, находящейся, вероятно, в Забайкалье, и послать бы даже значительные силы в Приамурскую область, для того чтобы перерезать эту дорогу, то и тогда этот вариант даст нам возможность отпарировать этот удар.

Дело в том, что сама по себе линия обороны, представляемая Амуром, довольно серьёзна и представляет значительное препятствие для того неприятеля, который хотел бы в крупных силах переправиться через Амур. Вместе с тем, как только бы выяснилось место его переправы, то у нас имелась бы возможность подтянуть войска к тому пункту, который будет ближайшим к месту переправы неприятеля, и помешать переправе, быть может, отбросить его назад или во всяком случае не дать ему возможности развить свои военные действия. И вот, исходя из этих соображений, военное ведомство и представило тот вариант, по которому дорога не должна отдаляться более чем на 120 вёрст от линии Амура, и это по следующим соображениям: ведь войска, высадившиеся из вагона, должны будут идти к месту переправы неприятеля форсированным маршем, а опыт нам показал, что форсированный марш свыше 120 вёрст чрезвычайно затруднителен, – 120 вёрст можно ещё пройти форсированным маршем, но, если расстояние будет больше, можно запоздать и есть опасение дать неприятелю воз-

можность переправиться и укрепиться на нашем берегу. Ближе 15 вёрст к реке дорогу тоже нельзя строить, потому что это дало бы возможность неприятелю, при нынешней дальнобойности орудий, легко повредить нашу дорогу при помощи артиллерии, поставленной на китайском берегу. Вот те два соображения, которые представлены нам военным ведомством, вследствие которых оно настаивало на том, чтобы дорога прошла по этому району. Мы с этим совершенно согласились и признали, таким образом, что дорога эта будет иметь значение не только для связи нашей с Приморской областью, будет не только вторым нашим коммуникационным путём, может быть, главным путём, но и могущественным средством обороны самой Амурской области. Сверх того она же даст возможность населению Европейской России начать деятельное заселение Амурской области и части Приморской области, ведь сама по себе эта территория представляет собой целую страну, и эта страна, как показали исследования таких лиц, далеко не оптимистов, как Кауфман, Грум-Гржимайло и другие, эта область имеет и сейчас уже более 20 000 000 дес., вполне годных для заселения, из этого числа около 5 000 000 – 6 000 000 дес. предоставлены в пользование казачьему населению, сравнительно ещё малочисленному, другая же часть, конечно, должна быть использована для нужд наших переселенцев. Покуда использована лишь незначительная часть, около 900 000 дес. только, остальное пространство свободно и ждёт только сохи.

Сама по себе Амурская область чрезвычайно, конечно, разнообразна и по рельефу местности, и по климатическим условиям, и потому совершенно правы те, которые говорят, что это край благодатный, и, с другой стороны, совершенно правы также те, которые говорят, что там имеется вечная мерзлота. Область эта равна целому государству по своей величине и имеет чрезвычайно своеобразный рельеф. Амур протекает по долине, берега его крайне низменны, так что широкая полоса вдоль самого берега Амура есть то, что мы называем заливным лугом; эти луга представляют собою громадную площадь и будут представлять громадную ценность в сельскохозяйственном отношении, но под хлебопашество они не годны, как не годны те заливные луга, которые имеются вдоль Волги и Шексны. Здесь великолепный сенокос, и луга могут быть использованы как источник прокормления скота, но, конечно, не для хлебопашества. Но это полоса вдоль берега Амура, далее идёт более возвышенная терраса, чрезвычайно плодородная, она покрыта большею частью тоже травами, но травами не такого гигантского роста, как травы той местности, которая заливается Амуром. Вот эта-то

местность и представляет из себя чрезвычайную ценность в смысле переселения: она может быть без всякого особого труда, без корчёвки леса и особой подготовки немедленно заселена и немедленно же распахана.

Вслед за этой областью начинаются отлогие склоны предгорий, которые тоже частью луговые, частью заросли редким лиственным лесом и чрезвычайно удобны для переселения. Дальше к северу местность делается более и более возвышенной, долины в одних местах суживаются, а в других расширяются, в зависимости от того, находится ли это под водоразделом или нет, и, наконец, в той области, которая является главным местом золотых россыпей и приисков, местность настолько возвышенна, что земледельческий промысел должен отступить на задний план, и там является уже другая отрасль промышленности – золотая промышленность, о которой я скажу ниже. И вот, конечно, если вы будете смотреть на то, что имеется на севере, в районе высоких гор, то вы найдёте там и вечные снега, и мерзлоту, и всё, что вам угодно, а далее на юг – и дикий виноград, и дубовые насаждения, и великолепно растущие яблони и груши, и обширные посевы пшеницы, проса, кукурузы, вы найдёте отлично удающиеся бахчи.

Ясное дело, что в такой громадной области, которая равняется целому государству, климат чрезвычайно разнообразен, но общий характер климата один: климат, конечно, континентальный и характеризуется следующим – чрезвычайно сильные жары летом и сравнительно холодные зимы. При этом в отличие от наших степных и континентальных местностей имеется следующая особенность. Например, у нас в Самарской и Саратовской губерниях, вообще в степных областях, чем континентальнее климат, тем климат засушливее, там же явление обратное: как раз летом в период вегетации злаков выпадает сравнительно большое количество осадков, а зимой осадков нет или почти нет. Общее количество влаги, выпадающей в Амурской области, около 400 мм в течение лета, для произрастания же злаков требуется 200 мм с небольшим. Общее количество осадков зимой – 50 мм. Из этого вы видите, что зимы там бесснежные, а лета чрезвычайно благотворны для произрастания хлебных злаков и вообще растительности, поэтому мы наблюдаем, что при сравнительно коротком лете там имеется колоссальная, буйная растительность. Я уже сказал, что климат таков, что препятствий для земледелия там не имеется и быть не может. В доказательство я приведу следующее: в прошлую войну один небольшой округ доставил нашему интендантскому ведомству, если я не ошибаюсь (я скажу круглой цифрой), около 3 000 000 пудов пшеницы. Вы сами знаете, господа, что пшеница при вечной мерзлоте

не растёт, не растут и арбузы, между тем в Благовещенском округе бахчеводство даёт значительный доход.

И вот всё это, вместе взятое, заставляет нас думать, что как только край будет открыт для переселения, так он неудержимо и быстро начнёт заселяться. Нам пеняют обыкновенно тем, что вот, мол, Россия владеет столько лет краем, а там населения нет или почти нет. Действительно, в Приморской и Амурской областях у нас около 400 000 русского населения, но это объясняется полной отрезанностью края от России. Единственными путями сообщения являются пока реки, но, к несчастью для нас, реки эти – Шилка и Верхний Амур – очень и очень малосудоходны, и большую часть года они совсем несудоходны – вследствие, во-первых, продолжительных зим, которые сковывают их льдом, а во-вторых, из-за массы перекатов, массы мелей и таких мест, которые, как на Шилке, тормозят судоходство, или вследствие камней. Только пароходы с чрезвычайно малой осадкой могут там сколько-нибудь с надеждой на успех более продолжительное время курсировать, эти пароходы чрезвычайно малой подъёмной силы, да и появились они, должен сказать, недавно. Вследствие этого там сообщений почти никаких нет. Когда вспыхнуло боксёрское движение (тогда Китайско-Восточная дорога была недостроена, да и разрушена) и когда нам пришлось посылать на восток подкрепления, то оказалось, что мы не можем послать их ни сухопутным путём, потому что нет никаких дорог – ни грунтовых, ни шоссейных, – ни водным, потому что было маловодье и таких пароходов не было, которые могли бы отплыть, и пришлось нашим подкреплениям ждать довольно долго, несколько недель, пока они могли двинуться на плотках и плоскодонных лодках вниз по течению. Конечно, при таких условиях сообщения, такого дорогого, неудобного и сказочно медленного, заселения сколько-нибудь прочного быть не могло, но как только вы построите дорогу и тем самым откроете этот край для колонизации, конечно, туда хлынет народ.

Я уже сказал о тех колоссальных избытках земельных, которые там имеются: в одной Амурской области – около 20 000 000 дес., в Приморской – 3 000 000 дес., годных немедленно под переселение, и, конечно, всё это является приманкой для наших крестьян. Но ведь вы знаете, господа, что одно из серьёзных средств затормозить движение – это не дать возможности вновь поселившимся иметь заработок. Ведь теперь натуральное хозяйство отошло в область преданий: нужно одеться, нужно заплатить подати, нужно купить и то, и другое, и третье. И вот мы видим, что при заселении степных среднеазиатских владений переселенцы становятся в сравнительно трудные условия вследствие невозмож-

ности заработка, вследствие невозможности продать избыток своего хлеба. Тут переселенцы будут находиться как раз в других, более выгодных условиях. Уже теперь у тех переселенцев, которые туда переселились, хозяйство находится в цветущем состоянии: средний бюджет крестьянской семьи переселенца там, насколько мне известно, около 3000 рублей, этот бюджет для нашего крестьянина – неслыханная цифра. Там это понятно, потому что крестьянин имеет колоссальный заработок помимо своего земледельческого промысла: он провозит и снабжает прииски всем необходимым, он имеет там, на приисках, обеспеченный сбыт, имеет возможность заработать извозом. Рабочие руки там чрезвычайно дороги. Как прочно поставлено хозяйство тамошнего переселенца, ясно из того, что нигде в России нет такого большого количества усовершенствованных орудий у крестьян, как именно там. Местное население переселенческое выписывает в год одних земледельческих усовершенствованных орудий приблизительно на 60 рублей на семью, т. е. гораздо больше, чем даже в Прибалтийском крае. Этого в России нигде нет, и это показывает, насколько прочно экономическое положение переселенцев.

Несомненно, и в будущем параллельно заселению края будет развиваться там промышленность, которая развивается теперь и существует при условиях, прямо невозможных с точки зрения развития, я говорю о золотой промышленности. Ведь этот Амурский край является редким по стечению благоприятных обстоятельств: с одной стороны – благодатные земледельческие колонии, с другой стороны – сплошная золотая россыпь, сплошное местозарождение золота, особенно в северной, как я сказал, части. Теперь уже там золотопромышленность чрезвычайно развита, развита она и в северной Приморской области, и в северной Амурской области. Если я не ошибаюсь – точных цифр я не могу привести, – но приблизительно на севере Приморской области в Николаевском округе добывают около 60 пудов золота в год самыми примитивными способами преимущественно бывшие выходцы с Сахалина. В Амурской области добывается от 600 до 1000 пудов золота, преимущественно тоже старателями-хищниками самыми примитивными средствами. И причина отсутствия правильного развития этой промышленности, конечно, лежит в том, что нет путей сообщения, и вследствие этого нет возможности там достать усовершенствованные орудия производства и рабочих. На некоторых приисках цены достигают прямо поражающих размеров, иногда пуд мяса на золотом прииске доходит до 25–30 рублей. При таких условиях, конечно, приходится разрабатывать только те прииски, которые колоссально богаты,

невероятно богаты. Те же прииски, которые даже на Урале считаются очень богатыми, т. е. прииски, имеющие 1–2 золотника на 100 пудов породы, и те приходится прямо бросать, так как при таких условиях их разрабатывать нельзя, тогда как на Урале при четверти золотника прииски уже считались чрезвычайно выгодными для разработки. И вот это даёт нам не только право надеяться, но и право быть уверенными, что с развитием путей сообщения эта промышленность станет на твёрдое основание и начнёт развиваться. А раз она начнёт развиваться, то, несомненно, она и явится тем источником, который снабдит переселенцев земледельческой области необходимыми им деньгами, так как она даст им возможность заработка, возможность близкого рынка для сбыта своих земледельческих продуктов. Теперь же, я повторяю, и то, и другое находится в зачаточном состоянии вследствие полного отсутствия путей сообщения.

Но, кроме золотой промышленности, там есть сейчас ещё и рыбная промышленность, и она тоже совершенно не эксплуатируется. Реки Амурской области тоже чрезвычайно богаты самыми ценными породами рыб – сёмговыми и осетровыми, и вместе с тем население совершенно этим не пользуется вследствие полного отсутствия возможности сбыта, и эта промышленность в таком упадке, что там даже свежей рыбы иногда достать нельзя, потому что никто её не ловит. Между тем по количеству источников, которые могли бы дать населению эту промышленность, она была бы поставлена в чрезвычайно благоприятные обстоятельства и дала бы громадные заработки и подспорье населению, если только был бы обеспечен правильный сбыт.

Теперь из всего вышесказанного вы убедились, и я, мне кажется, достаточно ясно формулировал мою мысль о том, что край этот представляет собой чрезвычайную ценность в смысле естественных богатств, и естественно, что такая ценность не может лежать втуне: если мы её не начнём эксплуатировать, то к ней потянутся чужие руки. Мы знаем, что из-за Трансвааля, который не богаче золотом, чем Амурская область, а, скорее, беднее, из-за этого Трансвааля такая культурная держава, как Англия, вела войну. Мы знаем, что нет такого пустого пространства в мире, куда бы не стремилось то или другое население. Ясно, что если мы ничего не сделаем, если мы всё оставим в том положении, как теперь есть, то, несомненно, туда будут тянуться переселенцы из числа других народов, туда обратят свои взоры государственные люди других держав, и, несомненно, если мы хотим, чтобы край этот, доставшийся нам от наших отцов и дедов, остался нашим достоянием, если мы хотим сохранить ценность и неприкосновенность границ госу-

дарства, если мы хотим избежать ненужной, бесцельной новой войны, войны чрезвычайно опасной, то, конечно, мы должны принять все меры к тому, чтобы закрепить за нами этот край прочно, чтобы обеспечить обладание им, чтобы сделать так, чтобы всякий понял, что там есть хозяин, что край этот заперт на ключ и ключ этот лежит у нас в кармане. Мне кажется, что Государственная Дума при решении этого первого, величайшей важности государственного вопроса не может колебаться, что у неё не может быть двух решений. Я счастлив заявить уже не как докладчик от комиссии по государственной обороне, так как я думаю, что в этом отношении всё сказал, а только как член фракции, к которой я имею честь принадлежать, – фракции "Союз 17 октября", что эта фракция будет единогласно вотировать за этот законопроект.

Теперь я ещё хотел бы обратить внимание на следующее: в сущности говоря, с принципиальной стороны я вопрос исчерпал, теперь же перейду к некоторым мелким деталям, но деталям, которые, по мнению комиссии по государственной обороне, чрезвычайно важны и чреватые последствиями. Прежде всего, я должен заявить, что мы пришли к единодушному решению, что дорогу эту нужно строить сейчас, немедленно, и что мы должны её окончить к 1912 году или в 1912 году. Вместе с тем и вторую колею мы должны проложить к тому же сроку. Утверждая это, мы исходили из следующих обстоятельств. Дело в том, что в настоящий момент мы видим, что стратегическое и политическое положение на Дальнем Востоке после войны несколько меняется, что наши соседи употребляют значительные силы и средства на увеличение своих вооружений. Куда направлены эти вооружения – этого, конечно, мы не знаем, но, во всяком случае, мы видим, что вооружается Китай, о чём я уже имел честь говорить, вооружается Япония, и, как мы могли заключить, программа японского вооружения будет окончена именно в 1912 году. Вооружаются Соединённые Штаты, и программа их морских вооружений будет окончена приблизительно в этом же году. И вот всё это создаст появление к этому году чрезвычайно гущённой атмосферы на Дальнем Востоке, и к этому мы должны быть готовы не только для того, чтобы принять деятельное участие и сказать своё решительное слово в том положении, которое создастся на Востоке в связи с этим вооружением наших соседей, но хотя бы для того, чтобы иметь возможность отстоять свой нейтралитет, если там произойдут какие-нибудь столкновения, и вместе с тем отвести удар, который мог бы быть обращён на нас, от нас в сторону. Вот почему мы находим, что строить нужно немедленно и окончить к 1912 году.

Теперь другой вопрос – вопрос, связанный с переселением, но касающийся технической стороны дела – постройки железной дороги. Дело в том, что мы видели пример Китайско-Восточной дороги, когда мы проводили дорогу по местности почти пустынной, но вслед за этим местность сейчас же начала заселяться, и чрезвычайно энергично. Оказалось, что первыми, как всегда при всякой постройке, оседают известные группы рабочих, и исходя из этого мы считали бы опасным строить эту дорогу руками иностранцев: во-первых, потому, что они непременно там осядут и создадут колонизацию чужой расы, для нас нежелательную, а во-вторых, потому, что при всякой постройке имеются такие детали, которые должны для иностранцев остаться секретом, конечно, по возможности; по крайней мере я укажу хотя бы на минные колодцы, которые будут устроены в быках мостов. И вот желательно и необходимо принять все меры к тому, чтобы строить эти дороги помощью русских людей, русских рабочих, – под словом "русские" я понимаю русских подданных – и к этому должны быть употреблены все меры, все усилия. Государственная Дума должна твёрдо поставить на вид правительству, что она бы желала, чтобы это условие было непременно соблюдаемо, что все меры к этому должны быть приняты и должно быть сделано всё, что находится в человеческой возможности, чтобы дорогу строить руками русских. Помимо того колоссальные суммы денег останутся в русских руках, ведь дорога требует больших жертв от народа, и нужно сделать всё, чтобы эти жертвы остались дома, страшно, когда они уйдут за границу. И чем больше будет русских рабочих, тем больше денег останется в русских карманах. Затем эти же самые рабочие, имея под боком землю и дорогу, которую они сами соорудили, несомненно, в значительной степени постараются осесть и составят первый кадр работников на дороге, её обслуживающий, и в случае войны это будут первые защитники, потому что дорога, заселённая русскими людьми, этим населением, уже тем самым предохраняется от возможности разрушения её со стороны не военных сил, а добровольцев, так сказать, из иностранцев. Вместе с тем возможность крупных заработков особенно ценна теперь, когда, как вы знаете, экономическое положение нашего народа довольно печально, когда на целые местности распространяется неурожай и, быть может, неурожай опять будет, все данные к этому есть. А между тем эти заработки на дороге дадут людям возможность получить такие суммы, которые дадут им средства сразу же прочно поставить своё хозяйство, прочно им обзавестись и осесть на местах.

Сверх того, мы полагали, что не мешало бы обратить внимание ведомств, которым это ведать надле-

жит, именно ведомств военного и путей сообщения, на то, что, с нашей точки зрения, было бы желательно привлечь, если это окажется по военным соображениям возможным, к делу постройки железной дороги сапёрные и железнодорожные батальоны. Дело в том, что при сооружении Сибирской железной дороги – если не ошибаюсь, опыт такой был – железнодорожные батальоны привлекались, и даже были большие постройки дорог при помощи военного ведомства, и результаты были чрезвычайно благоприятные. Особенно это важно тут, где дорога чисто стратегическая или почти чисто стратегическая, где нам особенно важно иметь надёжных людей и инструкторов. И вот, казалось нам, наши железнодорожные батальоны могли бы дать большую помощь в деле постройки этой дороги и в смысле её ускорения, и в смысле планомерности и целесообразности исполнения самой работы.

Затем я ещё обращаю внимание Государственной Думы на то, что до нас дошли сведения о том, что имеется в распоряжении Китайско-Восточной железной дороги значительное число пароходов и барж, так сказать, целый караван, который теперь стоит без большого употребления на Сунгари, и нам казалось бы целесообразным этот караван передать на дело постройки Амурской дороги в распоряжение тех лиц, которые будут заведовать ею, для того чтобы его использовать для подвоза грузов. Количество грузов, по сведениям, которые у нас имеются, будет до 50 000 000 пудов, т. е. колоссальная цифра, и одни частные пароходы едва ли будут в силах развезти эти грузы по местам, а если и справятся, то им придётся заплатить слишком большие деньги.

Вот всё, что я покуда хотел сказать. О том частном вопросе, который подымал член Думы Марков, о варианте от Нерчинска или от Куенги, я говорить не буду, это детали, и такие мелкие детали в сравнении с колоссальной важностью законопроекта, что покуда об этих деталях говорить не стоит. И если мы к ним вернёмся, то тогда, когда примем эту дорогу в принципе. Я знаю, что сказал недостаточно убедительно, что я и вообще плохой оратор, и едва ли был в состоянии в короткой речи прояснить всё то колоссальное значение, которое эта дорога будет иметь для нашей родины, но я надеюсь на государственный смысл и патриотизм Третьей Думы и спокойно буду ждать её вотума.

Теперь от имени той фракции, к которой я имею честь принадлежать, в случае если, как я надеюсь и уверен, законопроект будет принят, я бы предложил следующий мотивированный переход к очередным делам:

"Рассмотрев законопроект столь большой государственной важности, требующий таких крупных жертв со стороны государственного казначейства;

выражая уверенность, что Министерство путей сообщения обратит тщательное внимание на подбор лиц, коим будет вверено исполнение работ, поставит их в правильные условия, обеспечивающие наибольший успех работ, примет все меры к тому, чтобы соорудить дорогу исключительно трудом русских рабочих;

считая желательным привлечь, если то окажется возможным, к делу постройки железной дороги сапёрные и железнодорожные батальоны;

признавая необходимым, чтобы сооружение столь крупного железнодорожного предприятия происходило при условии самого действительного контроля, – Государственная Дума переходит к очередным делам". (*Рукоплекания в центре и справа.*)

* * *

Финансово затратное строительство Амурской железной дороги вызывало большие споры как в Думе, так и в правительстве. В июле 1906 года Николай II лично настоял на строительстве Амурской железной дороги. Это случилось после беседы царя с членом Государственного Совета графом Н. П. Игнатьевым, который доложил Николаю II о существовании угрозы российскому Дальнему Востоку как со стороны Японии, так и со стороны Китая. Её устранение требовало форсированного освоения края. Игнатьев специально подготовил императора к предстоящей встрече с министрами, которые все как один были настроены категорически против столь дорогого строительства. Игнатьев перечислил возможные аргументы противников строительства Амурской железной дороги и представил императору свои возражения на сей счёт. В итоге Николай II вызвал министров финансов и путей сообщения и потребовал от них всячески содействовать реализации этого проекта, который должен был обойтись государственному бюджету в 215 миллионов рублей.

Шингарёв А. И., фракция кадетов.

Господа члены Государственной Думы! Вопрос об Амурской дороге несравненно шире вопроса о той Амурской долине и той полосе нашей земли, по которой эта дорога пойдёт. Этот вопрос, господа, развёрнутый во всю ширь, для меня представляется вопросом первой государственной важности, который должен определить наши строительные работы на долгие годы. Решите ли вы его в ту или иную сторону – он предрешает, повторяю, наши работы на много и много лет. Дело в том, что здесь не может быть, конечно, и речи, и вопроса о том, наша или не наша Восточная Сибирь. Я думаю, что здесь не найдётся ни одного члена Государственной

Думы, который ответил бы отрицательно. Конечно, Восточная Сибирь наша и нашей должна остаться, всё дело только в том, какие условия должны быть созданы для того, чтобы она таковою осталась. (*Голос справа: "Автономия!"*)

В высокой степени пессимистическая нота прозвучала сейчас в речи защитника этой дороги графа Уварова. Если бы я стоял на его точке зрения, я считал бы почти уже потерянной Восточную Сибирь, я думал бы, что, что бы вы там уже ни делали, она уже почти не ваша. Он говорил нам о том, что, мол, что же делать – риск, попробуем построим. Нет, говорю я, вопрос о сохранении Восточной Сибири несравненно сложнее и глубже, и мы должны его изучить во всю его государственную ширь. К несчастью, вначале этот вопрос, господа, по-моему, был поставлен не совсем правильно. Возник он ещё в 1906 году, 26 июня 1907 года было издано по ст. 87 повеление о начале постройки, но ещё раньше, 13 июня 1906 года, журнал Совета министров говорил о необходимости начала изысканий, о необходимости этой дороги и удостоился Высочайшего утверждения. Словом, это было во время работы ещё Первой Государственной Думы. А затем? Затем проходит долгий промежуток времени. Министр путей сообщения заявил нам, что они спешили внести на рассмотрение народных представителей этот вопрос, но во Вторую Государственную Думу он попал только 22 мая, за 10 дней до её роспуска. Очевидно, в срок, который оставался для её работы, вопрос не мог бы быть рассмотрен (*голос: "Кто же это знал?"*), ибо, как вы знаете, 5 месяцев уже прошло со времени начала нашей работы, а мы только сегодня приступили к рассмотрению вопроса об Амурской дороге. А затем, после роспуска Думы, появился указ, изданный по ст. 87. Таким образом, сложный, громадной важности государственный вопрос, вопрос, по-моему, во многих отношениях спорный, вопрос, захватывающий государственные средства на долгий ряд лет, был почти предпрешён без учёта мнения представителей страны.

Но это ещё бы не беда, если бы этот вопрос действительно не представлялся нам во всех отношениях проблематичным. Какую сторону его вы ни возьмёте, вы можете ставить только вопросы, вопросы и вопросы: колонизационный, стратегический, экономический, финансовый – это всё вопросы, и вопросы весьма спорные. Здесь была указана разница взглядов относительно возможности колонизации этого района. Я не буду подробно говорить об этом, укажу только, что покойный академик Коржинский говорил о том, что во многих частях Амурская область надолго, если не навсегда, останется недоступной для колонизации. Почти того же мнения держался Крюков, того же мнения держался и наш ма-

ститый географ Семёнов. Я знаю, что есть исследователи, придерживающиеся и других взглядов, я знаю, что есть в высокой степени оптимистический в этом отношении взгляд Кауфмана, я знаю, что последние данные Хабаровского съезда и последующие исследования говорят о возможности земледелия в этих районах, но, господа, всё это данные, всё это мнения, то друг другу противоречащие, то неполные, недостаточные, и даже в нашем официальном органе один из авторов статей об Амурской железной дороге кончает своё заключение следующими словами: "Полстолетия владеем мы краем, – говорит он, – и теперь с большой натяжкой можно сказать, приведя все эти данные, мы знаем об этой стране твёрдо только то, что ничего не знаем". Пусть это слишком односторонний вывод, пусть это мнение не совсем правильное, одно несомненно, что вопросы колонизационные в данной области весьма недостаточно освещены, нет никакой надежды на то, чтобы об этом вопросе в данное время мы с полной лёгкостью могли бы сказать: да, это область для русского колонизатора, для громадной волны поселенцев, которые там будут оседать, создадут там базу и культурную, и стратегическую.

Наши поселенцы, господа, наша колонизация далеки от совершенства. Тот край, куда они идут, – Приморская и Южно-Уссурийская области Дальнего Востока – край своеобразный, совершенно с особыми климатическими условиями, край, в котором всё хозяйство должно пережить полный переворот, к хозяйству которого совершенно непривычен исконный русский земледелец. В этом крае, господа, в Амурской области, как было уже указано, чрезвычайно низкая температура зимой и сравнительно высокая – летом при обилии дождя. Отсутствие озимых посевов (а в яровых наблюдается очень нередко порча хлебов так называемыми паразитами "пьяных хлебов") делает земледелие весьма затруднительным. Даже скот там в данный момент является элементом страдающим и скотоводство не в состоянии как следует развиваться. Мы имеем указания Унтербергера и других, что лошади плохо выносят тот климат, скоро мельчают и почти не дают потомства. Коровы почти без молока. Мы знаем, что в Южно-Уссурийской области, там, где растёт виноград, плодоводство, к сожалению, не может привиться, и дикие яблони дают плоды величиною с рябину, а вишни – величиною с горох. Мы видим край с такими своеобразными условиями климата, к которым может приспособиться только культурный, с сильной энергией поселенец, вооружённый знаниями, вооружённый самостоятельностью и настойчивостью. Положа руку на сердце, можем ли мы считать, что наши русские поселенцы именно тако-

вы? К несчастью, к нашему глубокому несчастью, этого нет и нет. Борясь с суровой незнакомой природой, не умея приспособить своего хозяйства к условиям, совершенно для них необычным, новым, не вооружённые знаниями, не развитые в смысле самостоятельности, они испытывают там величайшие затруднения.

В той брошюрке, господа, которая написана недавно бывшим там лицом, который принимал участие в постройке заводов для канонерок, в сообщении Чикалёва, посмотрите, что говорится о давно живущих там, на побережье Амура, казаках: "Земли много, край богатый, а живут тесно, в грязных хатах, плохо построенных, с дырявыми крышами, едят плохо, без огородов, не посажено никаких деревьев, нет домашней птицы, нет овощей; живут на реке, а рыбы достать нельзя". Теперь возьмите вы другое – возьмите поселение в Южно-Уссурийском крае: приходящие туда крестьяне, встречаясь с совершенно незнакомыми условиями существования и земледелия, предпочитают отдавать свою землю в аренду, корейцы и китайцы арендуют их землю, их же собственные запашки весьма невелики. Обратите внимание, господа, на то, что рядом с этими областями такие же чужие области тамошними аборигенами заселены чрезвычайно густо. Вспомните о том, что в Японии плотность населения достигает 110 человек и больше на квадратную версту, а в центральных провинциях Китая – 160, даже в Северной Маньчжурии – 6 человек с лишком на квадратную версту, и вспомните, что вся Российская Империя с её центром имеет тоже только 6 человек на квадратную версту, а Амурская и Приморская области – 2–3 человека на квадратную версту. Вы вспомните, что по соседству живут люди, давно привыкшие к климату и почве, приспособившиеся к условиям земледелия и ко всем явлениям края, живут более сильно и густо, и тогда вы поймёте, что наша колонизация в этом районе встретит непреодолимые, почти стихийные трудности.

Вам говорят, и тот же Чикалёв об этом говорит, что край Приамурский уже наводнён китайцами. Китайцы – рабочий элемент, они землекопы, ломовые извозчики, плотники, носильщики, штукатуры, маляры; в крае очень много японцев, и даже военному ведомству пришлось воспользоваться их услугами, и когда производились изыскания озёр в устьях Амура, как оказалось, проводником был японец. Так говорит исследователь, бывший там минувшим летом. А в таких условиях, господа, вести не только колонизацию, но и конкуренцию с местным народом в высокой степени затруднительно. И вот если вы спросите меня, как же я полагаю необходимым сохранить за Россией Дальний Восток, что же я полагаю необходимым сделать, чтобы этот Дальний

Восток навсегда остался русским владением, то я должен буду ответить совершенно определённо: только не тем путём, который предположен комиссией по обороне и комиссией путей сообщения. (*Голоса: "А чем, каким другим путём?"*) Я буду иметь честь изложить перед вами тот план, который, по-моему, защитит наши дальние окраины. Я убеждён, господа, что только та окраина имеет тесную связь с государством, только та окраина сильна, которая имеет сильный и могучий центр, центр культурный, центр, вооружённый и капиталом, и знанием, и энергией его населения. Если вы поставите передо мной задачу, – в самом деле, каким же образом создать всё это у нас? – я должен буду сказать, что, если вы хотите действительно защищать не только русскую окраину, а и вообще Россию, вы должны поставить на первое место все те мероприятия, которые, я лично думаю, неизбежны и необходимы для поднятия сил и мощи нашего великорусского центра. Ведь всё, что было недавно, все работы, которые привели к оскудению центра в начале 1900-х годов, – всё это подтверждает, что центр этот обеднел, захирел, что центр этот нищ, некультурен, что энергия его населения не в состоянии вывести его из того положения, при котором он требует кормёжки за государственный счёт. Можно ли с таким центром вести масштабную, чисто военную политику?

Господа, чтобы защищать наш Дальний Восток, мы должны быть сильны на западе и в центре. Если мы будем пренебрегать интересами народа, если мы будем по-прежнему учитывать гроши на его образование, если мы по-прежнему не будем развивать его самостоятельность, не будем давать ему возможность полного самоуправления и свободного самоопределения, мы никогда не будем сильны. Говорят, главнокомандующий в минувшую войну обмолвился фразой, что в настоящее время войны ведутся народами. Я не знаю, была ли сказана такая фраза или нет, но она глубоко верна – без народа войны быть не может, а для войны народ должен быть сильным, культурным, энергичным и самостоятельным. Вот пока вы этих условий не создали, до тех пор я лично не могу говорить о защите нашей дальневосточной окраины. Я боюсь, господа, что мы вновь можем пережить величайшее наше государственное народное несчастье – Мукден и Цусиму. Пока вы не докажете мне, что их быть не может, до тех пор нашу военную защиту я не считаю защитой.

Если вы обратитесь к политике тех стран, которые охраняют свои дальние владения, которые колонизируют на пространстве почти всего света огромные отдельные районы, вы увидите любопытную вещь. Погибла испанская колонизация, погибли испанские колонии, а центр Испании оставался нищим и невежественным. Англий-

ская же колонизация развилась в пышную, сильную культуру. Если вы вспомните, что такое Северная Америка, что теперь Канада, что теперь Австралия и Новая Зеландия, вы припомните вообще англосаксонскую культуру. На Англии лежит только три исторических ошибки: Ирландия, которая до сих пор голодает, Индия – там голод ужаснее, чем у нас, и Северная Америка в прошлом, которая от Англии отпала. И вот я думаю, что только сильный культурный центр, который развил свои хозяйственные потребности, который удовлетворил культурные потребности своего народа и дал ему возможность человеческого существования, который вывел его на широкую дорогу прогресса и свободного самоуправления, только такой центр в состоянии защищать свои отдалённые владения, и если мы этого не добьёмся, господа, мы сделаем вновь величайшую ошибку.

Я перехожу теперь к тому положению, которое составляет, по-моему, центр нашего вопроса, – к финансовой его стоимости. От нас требуются крупные жертвы, я скажу, колоссальные жертвы, потому что, по-моему, это только начало, первое звено длинной цепи мероприятий, которая потянется от Амурской дороги и потребует от вас из года в год крупных жертв – народных средств. В самом деле, нельзя себе представить только одну дорогу, необходимо представить себе и укрепление Владивостока, а он, господа, теперь ещё и без воды, и без продуктов, в него ввозится австралийское замороженное мясо, эта область питается привозной маньчжурской мукой. Вы вспомните, что Биржевой комитет Владивостока даёт такие удивительные цифры: свежего мяса, ввозимого в 1906 году, – около 350 000 пудов, солонины – около 120 000 пудов, муки – 2 500 000 пудов. Требуются продукты извне, для того чтобы могло существовать там население, – это ли военная база? Ведь она потребует от нас сосредоточения там большого количества провианта. Вы мне говорите, что культуру в центре не поднимешь скоро, нужны столетия. А скоро ли там устроишь колонизацию с нашими колониционными силами?

А наше финансовое положение? Вдумайтесь! Здесь, по-моему, перед нами роковая задача. В высокой степени поучительна была записка, которую министр финансов разослал ещё членам Второй Государственной Думы; не менее поучительна, если не более, была та беседа, которую министр имел в заседании финансовой комиссии. Если вы вспомните основные факты этой беседы и этой записки, вы увидите, в каком положении наши государственные финансы: положение, господа, тяжкое. Нам было сообщено, что русский бюджет растёт неимоверно, что в 1881 году он составлял, если выбросить крупные хозяйственные расходы по желез-

ным дорогам и винной монополии, 700 000 000 рублей с лишком, в 1901 году – 1 100 000 000 рублей с лишком, в 1905 году – 1 330 000 000 рублей с лишком, словом, в 1905 году бюджет достиг расходов почти 10 рублей на душу населения. Этот рост падает главным образом на что? В среднем на 5 000 000 рублей с лишком в год росли военные расходы, на 4 000 000 рублей с лишком в год – расходы по заключению займов, на 3 000 000 рублей с лишком – расходы на морское министерство. А министерство народного просвещения? Его расходы росли лишь в количестве 900 000 рублей в год. Таким образом, предыдущий весь рост был направлен в сторону непроеводительных для страны расходов, это были жертвы на нашу оборону. В среднем рост был 25 000 000 рублей в год, а после тяжёлой войны положение наше изменилось и те расчёты, которые представлены были членам Государственной Думы министром финансов о состоянии наших расходов и доходов, представляют собой следующую картину: расходы растут в год на сумму от 80 000 000 до 90 000 000 рублей, доходы – на сумму около 50 000 000 – 60 000 000 рублей. Таким образом, ежегодно получается нехватка в 25 000 000 – 30 000 000 рублей. Чем же их покрывать?

За последние пять лет, господа, мы получили повышение доходов на 358 000 000 рублей, и министр финансов при этом указывает, что из них новых налогов, т. е. усиленного бремени плательщика, было 162 000 000 рублей. Непосредственно перед войной и во время войны, для того чтобы укрепить наше положение, мы повысили налог на пиво, вино, дрожжи, осветительные масла, спички, городское недвижимое имущество, наследство и увеличили торговый сбор, увеличили таможенную ставку. Прошла война, отмены этих налогов нет, наоборот, министр финансов должен был заявить, что не настало время облегчения налогового, что впереди ещё новые и новые жертвы в сторону увеличения налогов: предполагается повысить акцизы на табак, папиросную бумагу, обложить электрическую энергию, осветительные газы, повысить промысловый налог, городской и земельный налоги, ряд оброчных налогов в Сибири, установить подоходный налог, обложить частные капиталы в закладных, устроить налог на строение в уездах, повысить пошлину на наследство.

Итак, мы должны предвидеть новые налоговые тяжести, чтобы удержать равновесие, а вместе с тем, господа, не забудьте, что один из крупных источников наших доходов – монополия, казённая торговля вином, возбуждает справедливые наши нарекания и требует сдержки в этом отношении, а может быть, и уменьшения в этой статье доходов. Чем же мы возместим все наши потребности, где вновь мы найдём источник доходов? Все про-

ектированные министром финансов новые налоги дают нам, по его исчислению, 50 000 000 – 55 000 000 рублей в год, а что сулят нам наши текущие нужды, наши неотложные государственные потребности? Амурская дорога – 300 миллионов рублей с лишком, вторая колея Сибирской дороги – расходы не определены, но во всяком случае около 150 000 000 рублей может быть; на восстановление запасов и на наши армию и флот расходы неисчислимы, предположим, что всё-таки около 300 000 000 – 400 000 000 рублей – это минимум того, что, по-видимому, будет нужно. Таким образом, свыше 700 000 000 рублей представляется неотложных расходов вновь на оборону государства. Министр финансов при этом добавляет: "К несчастью, мы не можем сказать, что наше хозяйственное благополучие будет таково, чтобы не было ещё самых тяжких расходов – на прокормление голодающих", и здесь мы должны прибавить некоторую среднюю цифру – 30 000 000 – 40 000 000 рублей. Если мы будем тратить эти деньги в ряде лет, то даже на пятилетие выйдет сумма прибавления по чрезвычайным расходам примерно по 120 000 000 – 150 000 000 рублей в год. Чем покрыть эти чрезвычайные расходы? Конечно, займом, даже займами. Наш государственный долг не так уже велик, он составляет 8 500 000 000 рублей, и из них 2 500 000 000 рублей есть последние военные займы, на голову населения это выходит около 60 рублей, и около 3 рублей процентов в год мы платим на голову населения только по нашим займам.

Эта сумма для богатой хозяйственной страны не страшна, мы знаем страны, в которых долговое обязательство в 200 рублей с лишком ложится на голову населения, как, например, во Франции, в Италии – 150 рублей, в Англии – около 150 рублей, в Германии – свыше 100 рублей. Наша задолженность, переведённая на голову населения, невелика, но наши богатства, господа, наше народное хозяйство в состоянии ли сравниться с Францией, Германией и Англией? При этих цифрах, конечно, задолженность в 60 рублей для нашего нищего населения является громадной задолженностью, и дальнейшее увеличение долгов может быть, по моему глубокому убеждению, нами предпринято только при одном условии: займы на культурные и хозяйственные цели, займы производительные, займы, которые должны будут позволить развить наше хозяйство внутри, займы, которые должны будут позволить оживить нашу торговлю и промышленность, оборудовать наши местные железные дороги и порты, повысить уровень нашего народного образования. Займы непроизводительные, займы вновь на оборону тяжким бременем лягут на наш государственный бюджет, они не дадут или во всяком

случае очень нескоро дадут какое-нибудь бюджетное облегчение, наоборот, господа, каждые 100 000 000 рублей займа дают 6 000 000 рублей в год на уплату процентов, да и теперь уже, в этом году, вы видите, 380 000 000 рублей внесено на уплату процентов по займам, не считая 50 000 000 рублей с лишком на покрытие краткосрочных обязательств. Можно ли дальше в налоговом отношении идти на новые займы, опять-таки на непроизводительные с хозяйственной точки зрения цели? По-моему, опасно.

Затем, помимо увеличения чрезвычайного бюджета, что нам предстоит в бюджете обыкновенном, каковы те потребности народной культурно-хозяйственной жизни, отказаться от которых мы не можем, господа? Потребности народного образования исчисляются на первые 10 лет проектом министерства в 100 000 000 рублей с лишком в год, преобразование местного суда и улучшение оплаты содержания – 18 000 000 рублей. На оборудование наших железных дорог подвижным составом, вторыми линиями, на развитие узловых станций в проекте ведомства путей сообщения расходы исчислялись суммой около 1 000 000 000 – 900 000 000 рублей с лишком. Правда, говорит министр финансов, такую сумму отпустить нельзя, но очень крупную сумму, половину например, может быть, и придётся, и эта половина в 400 000 000 рублей с лишком, она влечёт за собой уплату процентов в сумме 20 000 000 – 25 000 000 рублей в год. А урегулирование нашего лесного хозяйства, которое только в будущем повысит наши доходы? Для того, чтобы привести леса в приличный вид, для того, чтобы их исследовать и устроить, требуется вновь несколько миллионов рублей, пусть это будет 3 000 000 – 5 000 000 рублей в год. А увеличение жалованья низшим государственным чиновникам в наших местных учреждениях? Ведь там люди гроши получают! А развитие почтово-телеграфной сети, что неизбежно в культурной стране и в результате чего уменьшатся доходы от почты и телеграфа? (*Голос: "К делу!"*) А повышение жалованья служащих в почтово-телеграфных учреждениях и низших чиновников, которые получают, стыдно сказать, ничтожную сумму? Оно ведь неотложно, оно ведь на очереди. А нужда нашего рабочего класса? Ведь когда-нибудь же мы должны прийти к тому, чтобы лучше обеспечить рабочий класс, а ведь это требует, господа, денег, денег и денег. А развитие местных, земских бюджетов? Кто не знает, что наши города и земства не имеют в настоящее время достаточного количества средств, и поэтому им необходимо помочь путём определённого отчисления доли реальных налогов со стороны государства, чтобы местная культурная жизнь не замерла, чтобы она удовлетворяла потребно-

стям населения. Такое отчисление для земств и городов неизбежно. А мелиоративный сельскохозяйственный кредит? А дешёвый мелкий кредит для нашей деревни? Мыслимо ли поставить наше сельское хозяйство без этих затрат на правильную дорогу? По моему мнению, это есть также неизбежная, неотложная государственная задача. А землеустройство? А покупка земель через Крестьянский банк? Расширение земель для крестьянского населения, обеспечение малоземельных и безземельных – это требует денег, и денег немало, господа. А наши торговля и промышленность, оборудование портов, которые находятся у нас в печальном положении, развитие новых подъездных путей и местных дорог? Всё это ведь нужно для государства, для подъёма его хозяйственных, производительных сил. А наше, господа, переселение, то самое переселение, та самая колонизация, которой вы хотите заниматься на Дальнем Востоке, она ведь также потребует очень крупных затрат.

Какой суммой вы выразите все эти перечисленные мной потребности в обыкновенном бюджете, в обыкновенных расходах? И если вы вспомните, что этот бюджет с трудом сводится без дефицита, что перерасход наших железных дорог не показывается в полной мере, чтобы бюджет был сбалансирован по обыкновенным расходам, вы поймёте, что эта новая прибавка, прибавка, превышающая, если вы сочтёте необходимым удовлетворить эти потребности, 150 000 000 рублей в год, потребует же какого-нибудь источника для своего покрытия. Где же этот источник? Если нам новые налоги не могут дать более 50 000 000 рублей с лишком, если ежегодное нормальное превышение выражается уже в 30 000 000 рублей, то откуда же вы покроете непрерывный крупный рост расходов по обыкновенному бюджету? Вы скажете, может быть, так, как сказал граф Уваров: "Если передо мной дилемма – дорога или культурно-хозяйственные потребности страны, то я решаю в пользу дороги". Я, господа, житель страны, представитель её населения, разве я могу так сказать: "Отложите всеобщее образование, рабочий вопрос, оборудование школ, оборудование дорог, оборудование портов, отложите всё и стройте Амурскую дорогу"? (*Шум справа, рукоплескания слева.*)

Уваров А. А. (*Саратовская губ.*) Я этого не говорю!

Шингарёв А. И. (*Воронежская губ.*) Если этого не говорят, если считается возможным сделать и то и другое – и построить дорогу, и удовлетворить все эти неотложные государственные дела, то пусть мне докажут, откуда возьмут эти средства, откуда покроют грозящий дефицит по обыкновенным расходам. Пусть мне это

докажут! Займами? Но занимать, я скажу, господа, из года в год невозможно, и самое богатейшее государство при такой политике разорится. А если не займами, то какими налогами? Пусть мне ответят на этот вопрос, и только тогда я поверю, что обе эти цели вы можете достигнуть одновременно. Пока этого нет, я думаю, что вы не в состоянии будете обеспечить удовлетворение культурно-хозяйственных потребностей страны без громадного напряжения платёжных сил населения, и я кончаю, господа, тем, с чего начал: я считаю возможной полную и сильную защиту наших окраин благодаря усилению культурного центра. Развейте энергию его населения, дайте самоуправление, дайте школы, дайте силу и мощь, не устраивайте таким образом, чтобы только с помощью чрезвычайных положений могла идти народная жизнь, и вы получите богатое, сильное население, которое в состоянии будет вынести всё, которое вынесет в будущем и эту Амурскую железную дорогу, но пока вы этого не сделали, господа, до тех пор расходы на Амурскую железную дорогу и важность её как защитного мероприятия при слабости центра для меня не доказаны. (*Рукоплескания слева, шиканье справа.*)

* * *

Выступление А. И. Шингарёва стало первой обстоятельной речью депутата, в которой идея строительства Амурской железной дороги была подвергнута существенной критике. Во многом оно предопределило характер дальнейшей дискуссии. 31 марта 1908 года в ходе обсуждения в Думе предполагавшегося строительства Амурской железной дороги выступили представители разных фракций. Так, член фракции кадетов Ф. И. Родичев беспощадно раскритиковал проект, утверждая, что правительство предпочитало вкладывать ограниченные государственные средства в сомнительное по своим перспективам строительство, вместо того чтобы способствовать экономическому и социальному развитию Европейской России.

По мнению октябриста М. Я. Капустина, единство страны предполагало необходимость финансового вложения в окраины империи, тем более столь мало освоенные, как Сибирь, причём столь затратные инвестиции с неизбежностью оправдались бы и с экономической точки зрения в самом скором времени. Схожую точку зрения высказал представитель правых Н. Е. Марков. Он поделился своими впечатлениями от поездки по Сибири. По его ощущениям, колонизируемая азиатская часть империи обретала особое значение для России и в социальном, и в экономическом, и в стратегическом отношении: "Китайцы и японцы будут правы, если они культурно завоюют эту страну, раз

они будут видеть, что их соседи, русские, не обращают никакого внимания на свои богатства".

Кадет А. Ф. Бабянский ставил под сомнение экономическое и военно-стратегическое обоснование проекта. Аналогичным образом критиковали правительственную инициативу и прогрессист Н. Н. Львов, и трудовик Н. С. Розанов. По мнению социал-демократа

Н. С. Чхеидзе, Россия не могла пойти на столь существенные жертвы ради Приамурского края, так как это ставило под вопрос само существование целого государства. Однако несмотря на многочисленных критиков, правительственный проект строительства Амурской железной дороги был принят большинством голосов депутатов Думы.

О проектах сметы доходов и расходов Управления железных дорог на 1908 год

(Из стенограммы заседания 24 апреля 1908 года)

Милоков П. Н., фракция кадетов.

Вопрос о назначении парламентской комиссии казался очень простым вначале и несколько запутался в течение самих прений, вызвавших разногласие среди членов Государственной Думы. Нам кажется, что важнее всего сохранить самую идею и отделить вопрос о назначении парламентской комиссии от вопроса о форме и способе, какими мы её назначим. Может быть, освободивши самую мысль от того, что составляет предмет разногласия, мы сойдёмся на основном предложении. Во всяком случае, это предложение, внесённое бюджетной комиссией, не только не совпадает с предложением министра финансов, но и прямо противоположно ему. Мы имели в виду не ведомственную комиссию с участием экспертов, так или иначе приглашённых, а комиссию народных представителей, комиссию двух палат, если угодно, но во всяком случае нечто противоположное комиссии ведомственной. Вот та мысль, на которой мы настаивали. Теперь – как достигнуть осуществления такой парламентской комиссии? (*Голос справа: "Думской!"*) Мы считаем, что вполне возможно создать комиссию с полномочиями, достаточными для осуществления того дела, для которого она предназначается, и в рамках существующего законоположения о Думе и в рамках того Наказа, который вырабатывается в настоящее время. Тут, правда, были некоторые сомнения по вопросу о приглашении экспертов, сомнения по вопросу о пределах тех полномочий, в которых может работать комиссия Государственной Думы. Но если бы такие сомнения продолжались, если бы могли быть со стороны ведомства возражения, которые поставили бы комиссию в столь тесные рамки, в которых она своё поручение не могла бы выполнить, тогда уже поневоле мы сочли бы необходимым прибегнуть к законодательному пути, ибо законодательным путём мы можем создать комиссию с любыми полномочиями, какими захотим её наделить. (*Голос справа: "Захотите?"*) Но мы считаем, что в данный момент необходимость прибегнуть к законодательному пути пока ещё не доказана (*голоса: "Браво!"*),

и поэтому мы присоединяемся к тому предложению, чтобы слова "законодательным порядком" сейчас были сняты (*голос: "Браво!"*) из предложения финансовой комиссии. (*Голоса: "Правильно!"*)

Мы не отказываемся от идеи о возможности создать какую бы то ни было анкетную комиссию законодательным путём, когда в этом будет надобность, когда эта надобность будет для всех ясна. Сейчас она до такой степени не ясна, что мы встретились с противоположными мнениями о пределах полномочий, о степени законности полномочий той комиссии, которую мы хотим создать. Подождём и пока соединимся на том, что мы создаём парламентскую анкетную комиссию, а каким путём – решим потом. Таким образом, фракция народной свободы предлагает выкинуть слова "законодательным порядком" и надеется на этом объединить Государственную Думу. (*Голоса: "Правильно!"*; *рукоплескания слева.*)

Коковцов В. Н., министр финансов.

Я сделал заявление от имени правительства и предполагал на почве этого заявления объединить желание Государственной Думы с теми стремлениями, которыми руководилось правительство. Или мои слова были не поняты, или, думается мне, в этом деле есть кое-что недоговорённое, неясное, а мне кажется, что в каждом серьёзном вопросе нужно говорить определённо и ясно, чтобы потом не было никаких недомолвок и чтобы эти недомолвки не создали потом такого направления дела, которое оказалось бы не согласованным с тем, что в действительности имелось в виду. В этом отношении я не могу не обратить внимания на слова члена Государственной Думы Шингарёва.

Член Государственной Думы Шингарёв указал на то, что между предложением, заявленным мною, и тем предложением, которое было сделано им, в сущности говоря, нет никакого противоречия. Член Государственной Думы Шингарёв полагает, что могут существовать две комиссии: комиссия правительственная, которую разумел я, и комиссия думская, о которой упо-

минал член Думы Шингарёв. Спешу оговориться, что не подлежит никакому сомнению, что Государственная Дума облечена полною возможностью и имеет неоспоримое право образовывать в своей среде какие угодно комиссии для рассмотрения дел, восходящих на её разрешение, и в этих пределах, если бы шёл вопрос о внутренней думской комиссии, которая будет исследовать материалы, ей представляемые, и изучать дело во всей полноте для постановления затем тех или иных заключений, которые в свою пору пойдут в порядке, для законодательных дел установленном, то в этом нет и не может быть ни малейшего сомнения.

Но я разумел, что дело в настоящее время идёт вовсе не об этом. Комиссия бюджетная разумела так называемую анкету, обширное исследование. Мы не говорим о парламентской анкете, у нас парламента, слава Богу, ещё нет (*продолжительные рукоплескания справа, свист и шиканье слева. Звонок Председателя*), а говорим мы об изменении наилучшего и наиболее согласного с законом способа исследования современного положения железнодорожного вопроса, его нужд, его недостатков и средств к их устранению. Я разумел, что такое исследование железнодорожного вопроса потребует не только разработки печатного материала, не только исследования всех законоположений, всего накопившегося исторического материала, что может быть исполнено, да позволено мне будет так выразиться, в кабинетной тишине, но и потребует призыва сведущих людей, опроса целого ряда общественных, торговых и промышленных установлений, объезда целого ряда линий, посещения отдельных железнодорожных пунктов, т. е. того, что разумеется под исследованием. Вот как понимало правительство и вот с какой точки зрения оно подходило к данному вопросу, и подходило, смею думать, вполне добросовестно. Заявляю, что правительство имело в виду предпринять именно такое исследование, и только это исследование может принести ожидаемую от него пользу и в то же время может быть предпринято в порядке управления. Не подлежит никакому сомнению, что граф Уваров прав, когда он заявляет, что подобного рода исследование может быть предметом и законодательного почина. В порядке законодательной инициативы может быть предложен какой угодно законопроект, но в данном случае этот законопроект будет содержать в себе задачи исследования, его объём, порядок исполнения, способ организации того учреждения, которому будет поручено это дело, и затем исчисление тех средств, которые для этого необходимы. И в этом отношении между мной и членом Государственной Думы графом Уваровым недоразумения и разномыслия никакого нет. Если же я против этого возражал

и возражаю сейчас, то только потому, что мной руководит стремление подойти к этому делу с наименьшею потерей времени.

Если Государственная Дума не признает возможным удовлетвориться теми разъяснениями, которые сделаны мною в настоящее время от имени правительства, и вступит на путь законодательного почина, то я должен объяснить Государственной Думе, что этим потерян будет целый год, и вот почему: нужно составить законопроект, сообщить его на заключение подлежащего министерства, которое имеет по закону месячный срок для заявления своего взгляда, и не потому, что оно желает им пользоваться, а потому, что оно обязано этим пользоваться, ибо Государственная Дума должна не менее чем за месяц до дня, назначенного к слушанию дела, сообщить его подлежащему министру. Засим такой сложный вопрос, по всем вероятностям, потребует передачи его в комиссию, потому что не так просто определить конструкцию самой организации исследования и те полномочия, которыми она должна быть облечена. Засим нужно рассмотреть это в Государственной Думе, нужно передать на рассмотрение в Государственный Совет, а не следует забывать, что сегодня 24 апреля, и я не касаюсь уже того огромного труда, который ещё предстоит Государственной Думе по окончании бюджетного рассмотрения, ведь время идёт очень быстро, и едва ли я ошибаюсь, что до наступления столь необходимого для всех членов Государственной Думы летнего отдыха такой закон провести теперь не будет возможно, а непроведение его в настоящее время отлагает всё это дело по крайней мере до глубокой осени. Вот результат того направления, которое будет принято в противоречие с предложением, делаемым правительством.

Что же предлагает правительство? Разве оно говорит, что имеет в виду обыкновенное междуведомственное совещание? Отнюдь нет, правительство в лице моём заявило, что в порядке управления оно имеет в виду установить широкое всестороннее расследование железнодорожного вопроса, и указало, что имеет в виду пригласить к этому общественные установления и все заинтересованные группы учреждений и лиц. Если я упомянул о членах Государственной Думы, то потому, что об этом говорилось в предложении бюджетной комиссии. Я упомянул о том, что в составе Государственной Думы есть лица, глубоко компетентные в вопросах железнодорожного хозяйства, и если по этому вопросу член Государственной Думы граф Уваров говорит, что нас разъединяет отсутствие в моих словах заявления о том, будут ли члены Государственной Думы избраны Государственной Думой или они будут приглашены правительством, то из слов графа Уварова можно, по-ви-

димому, понять, что на приглашение правительства не члены Государственной Думы как таковые, а компетентные в железнодорожном деле члены Государственной Думы ответили бы отказом и не сочли бы возможным пойти навстречу желаниям правительства. Но я не говорил и ни одним словом не обмолвился о том, каким порядком состоялось бы приглашение господ членов Государственной Думы в состав такого рода комиссии по исследованию железнодорожного дела. Быть может, по выработке соображений о той организации, которую желательно придать, правительство обратится к Государственной Думе и будет просить её в порядке избрания указать тех членов, которых было бы желательно привлечь к совместной работе в этом важном деле.

Повторяю, речь идёт не о парламентской следственной комиссии, даже больше, не о думской комиссии по исследованию, ибо и думская комиссия по исследованию, и комиссия Государственного Совета по исследованию могут быть только комиссиями – да позволено мне будет употребить выражение, быть может, не вполне подходящее, но, я думаю, лучше объясняющее мою мысль, – делопроизводственного характера, но не могут быть комиссиями по изучению на месте. Та анкетная комиссия, о которой идёт речь, производящая исследование на местах, для того чтобы углубиться во все подробности этого дела, в качестве думской комиссии или комиссии Государственного Совета, по моему мнению, учреждаема быть не может, ибо и Дума, и Государственный Совет призваны к рассмотрению вносимых на их рассмотрение законопроектов и возбуждению в порядке инициативы отдельных предположений; не упоминаю, конечно, о контроле за закономерностью правительственной власти, который разумеется сам собою. Вот в чём заключается разница, и если в данную минуту внешним образом наибольшее сближение происходит между предложением правительства и предложением члена Государственной Думы Милюкова, то я должен сказать, что с внешней стороны предложение члена Государственной Думы Милюкова меня в данную минуту удовлетворяет, и если я взойшёл на кафедру, то только для того, чтобы Государственной Думе было совершенно ясно, что разумеет правительство. Оно ничего не скрывает и говорит: исследование широкое и глубокое железнодорожного хозяйства необходимо и задней мысли правительство не имеет. Член Государственной Думы Милюков полагает возможным стать на ту же точку зрения, указывая, однако, что если со временем окажется, что комиссия образована неправильно, исследование ведётся неудовлетворительно, то можно вернуться к возбуждению вопроса об установлении способа разрешения дела в порядке законодатель-

ном. Я точно так же скажу: в данное время мы находимся, как принято выражаться, в одной плоскости, и раз нет настояния на том, чтобы разрешение этого вопроса было в порядке законодательном, то, по-видимому, между нами есть полное соглашение, чему я, конечно, очень рад, так как я понимаю, что и член Государственной Думы Милюков полагает, что исследование может быть предпринято в порядке управления.

Милюков П. Н., фракция кадетов.

Я боюсь, что министр финансов несколько преувеличил степень моего согласия с его предложением, и я тоже хочу, чтобы между нами не было недоразумений. Согласие наше заключается в том, что, как министр финансов, так и я, мы предлагаем выкинуть слова "законодательным порядком", но цели, которых мы при этом хотим достигнуть, мне кажется, весьма различны. Министр финансов полагает, что таким образом Дума согласится с образованием комиссии анкетной в порядке управления. Я лично очень рад возникновению такой комиссии и думаю только, что она пришла слишком поздно, но, во всяком случае, раз под влиянием Думы она возникает, то лучше поздно, чем никогда. Но это вовсе не та комиссия и не такая, какой хотим мы. Зная прецеденты создания этого рода комиссий, зная, какими результатами кончается их работа, мы хотим обеспечить себе возможность рядом с ними нашей собственной работы в той или другой форме, и мы полагаем, что думская комиссия, не выходя из пределов компетенции думских комиссий вообще, в пределах тех прав, которые предоставлены Государственной Думе как положением о Думе, так и её Наказом, может удовлетворительно выполнить все те задачи, которые на неё возлагаются, в том числе и исследование материала на местах и привлечение как документов, так и сведущих лиц, необходимых ей для выполнения её обязанностей.

Мы полагаем, что прошло то время, когда можно было бы считать комиссию такого рода как бы искусственным расширением думских прав и вторжением в чью-то чужую компетенцию. Если мы добьёмся создания такой комиссии и если комиссия окажется в состоянии сделать то, что ей нужно, в таком случае никакого законодательного пути нам не нужно, и вот в этом смысле я предложил слова "законодательным порядком" устранить: до тех пор они нам не нужны, пока не доказано, что думская комиссия в пределах думских полномочий не может делать то, что она должна делать для достижения своих естественных задач. Вот если окажется, что она этого не может сделать, – а мы несколько скептически относимся к комиссиям того типа, который предлагает нам министр финансов, – тогда нам другого

пути не останется, как законодательный путь, для создания специальной комиссии, и тогда мы посмотрим, что из этого выйдет. Но министр финансов прав, что время не ждёт и вопрос в высшей степени важен, и поэтому мы предлагаем, прежде чем испытывать этот путь и идти до конца, ясно понять наши собственные права и полномочия и постараться в пределах этих прав уместить то, что практически нам нужно. Если рядом с этим явится комиссия междуведомственная, мы ничего против неё иметь не будем, поскольку эта комиссия будет работать параллельно, но это не наша комиссия, а два разных пути для разработки вопроса: если эти пути повлияют один на другой, если наша комиссия окажет влияние на работу комиссии правительственной, то мы очень рады, но мы всё-таки очень хотим иметь свою комиссию.

Маленькое замечание относительно терминологии, которая вызвала неожиданный для меня протест. Я два раза назвал предполагаемую комиссию парламентской, меня поправляли: думская комиссия. Я должен сказать, что слово "парламентская" я считал более общим, чем "думская", "думская" – это частный вид родового понятия "парламентская", я никак не думал, что вызову реплику министра финансов "слава Богу, у нас нет парламента". Я полагал, что Дума и есть парламент, и только те могут утверждать (*шум справа*) обратное, кто вслед за этим может повторить: "Слава Богу, что у нас нет конституции". Я понимаю, почему...

Председатель. Покорнейше прошу не вводить этого вопроса в обсуждение.

Милюков П. Н. (*г. С.-Петербург*) Я понимаю, почему член Думы Пуришкевич рукоплескал министру финансов. Но я лично, должен сказать, стою на обратной точке зрения, и я готов всегда сказать: слава Богу, у нас есть конституция! (*Рукоплескания слева и в центре.*)

П. Н. Милюков об этом инциденте впоследствии вспоминал так: "В заседании 24 апреля... мне пришлось

выступить в защиту предложения бюджетной комиссии образовать, в порядке думского законодательства, анкетную комиссию для исследования хозяйства железных дорог. Правительство уже с Первой Думы не допускало устройства подобных думских расследований с участием посторонних. И министр финансов Коковцов, отвечая мне, бросил неосторожную боевую фразу: "Слава Богу, у нас нет парламента". Он, вероятно, хотел сказать "парламентаризма", т. е. режима министерской ответственности, против этого возражать было бы невозможно. Но на его фразу я тотчас же ответил: "Слава Богу, у нас есть конституция". В печати я обыкновенно употреблял выражение "лжеконституционализм" или "псевдообновлённый строй". Но здесь подчеркнуть наличие конституционных начал уже в существующих Основных законах было совершенно необходимо, так как мы вели борьбу за их расширение и, следовательно, против их огульного отрицания. На другой день октябрист граф Уваров, отличавшийся тем, что носил в петлице белый цветок в подражание старому Чемберлену, заявил по поручению своей фракции, что Дума есть тоже парламент, что было в общем смысле совершенно правильно. А Председатель Думы, которым был тогда Н. А. Хомяков, размахнулся на заявление, что выражение Коковцова "неуместно". Этого, конечно, Коковцов не мог стерпеть, и через день, 26 апреля, Хомякову пришлось – очевидно, по требованию правительства – формально взять свои слова обратно и извиниться перед министром с той же председательской трибуны. Дума всё-таки приняла предложение бюджетной комиссии, но летом 1908 года состоялось Высочайшее повеление об учреждении анкетной комиссии в порядке верховного управления, с участием назначенных правительством членов Думы и Государственного Совета, и октябристы туда послали своего представителя. Тут сказался весь диапазон думских прав и думского бесправия" (Милюков П. Н. Воспоминания: В 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 46–47).

О проекте сметы доходов и расходов Военного министерства на 1908 год

(Из стенограммы заседания 27 мая 1908 года)

Гучков А. И., фракция октябристов.

Особенностью той сметы, которая подлежит нашему рассмотрению в сегодняшнем заседании, сметы Военного министерства, является то обстоятельство, что она, так сказать, вдвойне бронирована: кроме обычной брони, которую мы встречаем при рассмотрении смет всех ведомств в виде целой сети или стены легальных титулов, мы имеем по смете Военного министерства ещё вторую броню в виде предельного бюджета. Пре-

дельный бюджет, впервые установленный в 1874 году, продержался первое время недолго, и в 1879 году его уже не возобновляли, однако в 1889 году к нему вернулись вновь, и с тех пор, вот без малого 20 лет, он существует. Текущий 1908 год является последним годом ныне действующего предельного бюджета, который был установлен на пятилетие – 1904–1908 годы.

Четвёртая бюджетная подкомиссия при рассмотрении сметы Военного министерства встретила, ввиду

указанного характера предельности, целый ряд серьёзных препятствий к тому, чтобы изучить эту смету и произвести необходимые изменения. Все эти затруднения изложены в том докладе, который вам роздан. Главный недостаток этой системы составления бюджета заключается в том, что составление его происходит при слабом участии законодательных учреждений; всякие перемены, которые мы внесли бы в состав предельного бюджета, в сущности, не отразились бы какими-нибудь реальными изменениями, ибо всякие сокращения поступили бы в так называемый запасной кредит, средствами из которого Военное министерство, с известными условиями, вправе было бы располагать и для таких надобностей, которые в смете не предусмотрены. Вместе с тем предельный бюджет не достиг и той главной цели, ради которой он был создан, никаких гарантий против роста требований со стороны Военного министерства к государственному казначейству он не создал, и надежда установлением предела ограничить рост наших военных расходов нисколько не оправдалась.

В промежутке между рассмотрением военной сметы нашей четвёртой бюджетной подкомиссией и рассмотрением той же сметы в бюджетной комиссии, а ныне на общем собрании Государственной Думы произошла, однако, перемена большой важности. Правительство, видимо, само усмотрело все те неудобства, которые связаны с указанной системой предельных бюджетов, и 2 апреля сего года особым журналом Совета министров, Высочайше утверждённым, было постановлено прекратить с 1 января 1909 года действие предельного бюджета Военного министерства с подчинением с этого срока расходов всего министерства обыкновенному сметному порядку. Вместе с тем разработка мер, которые могли бы облегчить военному ведомству переход к общему порядку расходования бюджета без нарушения обычных условий хозяйственной и распорядительной его деятельности, была возложена на особую междуведомственную комиссию, которая и начала свою работу при Военном министерстве. Таким образом, мы можем с особым удовольствием приветствовать тот шаг, который был сделан правительством: с будущего года мы получим возможность уже без этих совершенно ненужных стеснений изучать и обсуждать военную смету и производить там те изменения, какие мы нашли бы необходимыми.

Условия составления предельного бюджета способствовали, между прочим, и тому, что сметные предположения имеют весьма мало общего с действительностью и представляют собой лишь схему, составленную из отвлечённых статистических величин, которые даже и в этих теоретических гра-

ницах не являются для распорядителей кредитами неперенным пределом расходов. И этот недостаток составления сметы заставил нас высказаться против продолжения системы предельного бюджета, а также выразить одно пожелание, которое вы потом будете обсуждать, пожелание, приглашающее Военное министерство при составлении новой сметы на 1909 год пересмотреть существующие нормы и произвести исчисления, приближающиеся к действительным потребностям войск.

Самый состав того бюджета, который нам приходится рассматривать, представляется в следующих общих чертах. Основная цифра предельного бюджета составляет 336 110 000 рублей; к этой сумме следует добавить ещё 5 202 317 рублей, получившиеся в зависимости от происшедших изменений в некоторых сметных назначениях, которые, с одной стороны, увеличены на 5 755 921 рубль, а с другой стороны, уменьшены на 553 674 рубль. Таким образом, означенное увеличение в 5 755 921 рубль составилось главным образом от увеличения расходов по содержанию отдельного корпуса жандармов. Сверх указанных 5 202 317 рублей к основной цифре ещё добавлены следующие суммы: 1) 10 783 200 рублей на перевооружение артиллерии скорострельными орудиями; 2) 31 975 624 рубль на улучшение быта нижних чинов армии (об этой сумме мы поговорим впоследствии подробнее); 3) 3 345 196 рублей на расходы, вызываемые сокращением срока службы в сухопутных войсках; 4) 4 000 000 рублей на заготовление предметов крепостного вооружения. Затем идёт ряд мелких цифр: 121 099 рублей – на расходы в 1908 году по снабжению предметами артиллерийского довольствия чинов Заамурского округа пограничной стражи; 125 407 рублей – на содержание первого Кавказского железнодорожного батальона; 90 176 рублей – на содержание добавленных на Уссурийскую железную дорогу железнодорожных частей и управления Восточно-Сибирской железнодорожной бригады; 68 214 рублей – на содержание Совета государственной обороны; 24 000 рублей – на содержание пансионатов-приютов для осиротевших в войну с Японией детей и 14 003 рубль – на различные другие более мелкие расходы. Совокупность всех этих расходов даёт цифру 391 859 266 рублей; к этому итогу следует ещё добавить сумму 33 282 527 рублей на довольствие некоторых войсковых частей и управлений, расходы на содержание которых испрашиваются в настоящее время особым законопроектом, а в смету занесены в качестве условного кредита. Кроме того, в эту смету внесена сумма в 8 000 000 рублей на случай повышения цен на провиант и фураж. Затем предстоит

сюда добавить ещё 45 626 074 рубля, ассигнуемых по чрезвычайному отделу росписи. Сумма эта проводится по смете канцелярии Военного министерства на удовлетворение издержек, вызванных последствиями Русско-японской войны.

Я остановлюсь несколько подробнее на кредите в 31 975 624 рубля на улучшение быта нижних чинов армии. Кредит этот, являющийся добавкой к предельной смете, вызван тем, что по Высочайшему повелению 6 декабря 1905 года был осуществлён ряд мероприятий, имевших своим назначением улучшение материального быта нижних чинов армии. Сущность этих мероприятий заключается в увеличении основных и усиленных окладов жалованья нижним чинам; в увеличении дачи мяса; в увеличении отпуска денег на приварочный оклад; в установлении ежедневного чайного довольствия; в установлении денежного отпуска на покупку посуды и на уголь; в отпуске от казны одеял и постельного белья, в установлении ежегодного отпуска от казны нижним чинам одеял, постельного белья, рубах, брюк и проч. Вот все эти расходы в своей совокупности и вызвали появление этой цифры почти в 32 000 000 рублей. Рассматривая смету Военного министерства и не имея возможности внести в неё сколько-нибудь серьёзные изменения и улучшения, четвёртая бюджетная подкомиссия, а затем и бюджетная комиссия постарались, однако, ознакомиться с картиной состояния нашей сухопутной обороны, поскольку она даётся в указанной смете.

Несомненно, что при рассмотрении сметы мы находились под известным впечатлением того, что мы пережили за последние годы, и естественно, что вся смета рассматривалась, так сказать, под освещением, зловещим освещением наших военных неудач. Совершенно естественным было то тревожное чувство, которое было во всех нас, тревожное чувство, которое заставляло нас пытливо вникать в эту смету, изучать эти цифры и искать в них ответа на мучительный вопрос: что же со времени войны было сделано для того, чтобы улучшить дело обороны, поставить его на должную высоту? Но прежде чем я перейду к пересказу тех общих выводов и замечаний, к которым даёт повод настоящая смета, следовало бы, мне думается, установить ту основную точку зрения, с которой мы должны подходить к изучению этого вопроса.

Если мы ищем в организации наших вооружённых сил, во всей постановке нашей обороны известные недостатки, которые объясняют наши военные неудачи, то мы должны твёрдо помнить, что главной виновницей наших военных неудач была, разумеется, не армия. Армия не виновата, по крайней мере не виновата в пер-

вую голову, и в наших военных неудачах, и в проигранной кампании, и в похороненной нашей военной славе. Кто же виновники? Виновники – это наше правительство и наше общество. Когда-нибудь, может быть не скоро, когда раскроются архивы, когда будут напечатаны воспоминания и записки очевидцев, может быть, тогда только мы отдадим себе отчёт в том, что не по своей вине пострадала наша армия.

Первым виновником мы должны считать, несомненно, наше центральное правительство, и виновато оно не только в том, что допустило саму войну или даже легкомысленно способствовало возникновению этой войны, не только в том, что в эти долгие мирные годы, которые предшествовали войне, оно не озаботилось правильной постановкой всего дела обороны, – оно более всего виновато в том, что, когда явилась эта опасность, правительство не отдало себе отчёта во всей серьёзности того положения, которое создавалось. Предполагалось, что это отдалённая колониальная война, что нам нет надобности встретить с самого начала со всем напряжением сил, которыми мы, несомненно, были богаты, ту грозную опасность, которая надвинулась с Востока. Думали, что можно вести эту войну между прочим, несколько не ослабляя себя на других фронтах. И этой бедной армии и её начальникам пришлось вести войну на два фронта, две войны: одну – с японцами, а другую – с Петербургом, с правительством, с Военным министерством, это была мелкая, ежедневная, партизанская война, и, разумеется, петербургские канцелярии победили. Только позднее, гораздо позднее, когда уже крупные неудачи наши указали, в каком направлении развивается дальнейшее наше столкновение с Японией, только тогда явилось здесь сознание, о какой крупной ставке идёт речь. Стало ясно, что дело идёт не о Корее, не о Южной Маньчжурии, дело идёт даже не о нашей Приморской области, – дело идёт о существовании России, о её добром имени, о её военной славе. Но было уже поздно, когда созрело это сознание, и запоздавшая помощь не могла, разумеется, повернуть колесо судьбы.

И второй грех правительства заключается в том, что в тот момент, когда мы материально стали сильны на Дальнем Востоке, когда дух армии был ещё повышен и бодр, оно потеряло веру в себя, в свой народ и заключило тот мир, который надолго похоронил наше международное положение и нашу военную славу. (*Возглас справа: "И опозорили себя!"*)

Но если правительство хотя бы в конце несчастной войны поняло свою ошибку и в пределах своих сил и разума её исправляло, то второй виновник наших неудач – наше общество – так до конца и остался

в этом своём ослеплении. Общество оказалось в этом отношении нисколько не выше и не прозорливее правительства, оба друг друга стоили. Непопулярность самого повода к войне заставила общество наше закрыть глаза на то, какая громадная, какая жизненная ставка разыгрывалась там вдальке. И всё то, что лилось отсюда в армию: наша пресса, письма родных и знакомых, приезжие люди, – всё это отнимало последнюю бодрость, остаток энергии, остаток веры в себя и в успех. Наше общество действовало во всё время войны деморализующим образом на нашу армию. (*Возгласы справа: "Правильно, верно!"*) Если правительство под конец войны исправило свою ошибку, то общество эту ошибку усугубило, и, повторяю, когда раскроются когда-нибудь все эти материалы, то русский историк произнесёт жестокий приговор и правительству нашему, и нашему обществу. (*Возглас слева: "И октябристам!"*)

Всё это не исключает, конечно, того, что и в самой нашей армии, в её организации были серьёзные недостатки. Недостатки эти, повторяю, не воспрепятствовали бы благополучному, не скажу – блестящему, но благополучному окончанию войны, если бы не те два фатальных фактора, на которые я выше указал. Но несомненно, что эти недостатки всё же были очень серьёзные, эти недостатки создавали то, что нам всякий успех давался и с большими жертвами, и с большим риском. Ведь тот строй, который мы называем бюрократическим, может быть, нигде не свил себе такого прочного гнезда, как в нашем военном ведомстве: канцелярия заполонила всё, строй был подчинён канцелярии. Эта канцелярия из высших центральных военных управлений проникала и в местные управления, и в воинские части, и там она мертвила энергию, убивала живой дух, заглушала чувство ответственности, она производила и здесь ту разрушительную работу, которая наложила свою печать на все области нашей общественной и государственной жизни.

Одним из капитальных недостатков являлся всегда высший командный состав. Характерно, что за столетия, несмотря на ряд тяжёлых уроков, мы в этом отношении ничему не научились. Передо мной следующий любопытный отзыв, сделанный компетентным лицом. В последние войны, ведённые Россией в 1853–1855 годы и в 1877–1878 годы, с особой ясностью сказалось, что с усложнившейся обстановкой войны наш командный состав во многих случаях оказался не на должной высоте. Младшие офицеры в пределах своей деятельности были храбры, распорядительны, но недостаточно сведущи; начальники частей, давая иногда отрядные исключения, не были достаточно подготовлены к наилучшему использованию боевой способности вве-

ренных им частей. Но наиболее слабым оказался генеральский состав – бригадные, дивизионные, корпусные командиры: за исключением нескольких блестящих имён, большинство не были подготовлены к распоряжению в бою войсками всех родов оружия, не умели установить связи между частями, входившими в состав вверенных им сил, и не умели поддерживать связь по фронту с соседями. Чувство взаимной выручки не было сильно развито, бездействие с отговоркой "не получал приказания", когда били соседей, не было редким явлением. Особенно неумело вели наступательный бой.

Характерно, что все эти недочёты по управлению войсками и их тактической подготовке повторяются с буквальной точностью и в нашу последнюю войну. Для того чтобы не подвергнуться тому упреку, который один из наших товарищей сделал нам, назвав нас при рассмотрении морской сметы штатскими, сухопутными адмиралами, я буду приводить не свою оценку, а отзывы, в авторитетности которых и этот сомневающийся наш товарищ, я думаю, нисколько сомневаться не будет. В издании Николаевской академии Генерального штаба "Сообщения о Русско-японской войне" есть целый ряд чрезвычайно правдивых и характерных отзывов. Так, очерк, в котором заключается описание военных действий под Сандепу, заканчивается следующими словами: "Наши вожди отражали в себе все несовершенства нашей военной системы. Наши приёмы ведения войны основаны на ложных представлениях об употреблении боевой силы, представлениях, не имеющих ничего общего с данными, выработанными наукой. Пренебрежение военной наукой в широких кругах армии и сосредоточение её данных в руках незначительного числа лиц, в свою очередь оторванных от войск, создают весьма неблагоприятные условия для совершенствования нашей военной системы".

А другой очерк, заключающий в себе описание Мукденской операции, делает следующий вывод: "В действиях самих войск нужно отметить малую способность к маневрированию на поле сражения, последствием чего является излишнее пристрастие к лобовым ударам. Демонстрации производятся до наивности откровенно, и никого, ни своих, ни неприятеля, нельзя ими ввести в заблуждение насчёт истинного смысла их. Укрепление и местные предметы атакуются в лоб, почему подобные атаки дорого стоят и редко успешны. Бой у нас быстро выходит из упорядоченной формы, теряет идейное своё развитие и превращается в ряд бессвязных эпизодов, причём старшие начальники уже в период завязки боя выпускают ведение его из своих рук и ограничивают свою роль руководством только одного какого-либо участка, часто же только присутствуют на

поле сражения, проезжают вдоль цепи, позируя своей храбростью, но отнюдь не вникая в условия обстановки современного боя. Нашей армии нужна прежде всего радикальная реформа с целью приведения командного персонала в соответствие с современными боевыми требованиями и подготовкой его на уровне с нынешним развитием военного искусства. Пока же войска, их вооружение, технические средства будут на высоте своего времени, а их руководители будут отставать на добрых полвека, мы не гарантированы от повторения катастроф в будущем".

А автор очерка, посвящённого действиям конного отряда генерала Мищенко в январском наступлении второй армии, с отчаянием спрашивает: "Предстанем ли на переэкзаменовку вновь неподготовленными? Неужели вновь повторим ряд грубейших ошибок и перед лицом времени забудем незыблемые основы военного искусства и этики, забудем всё то, что так старательно изучали и таким кровавым опытом приобрели? Не верю и верить не хочу".

Я позволю себе ещё занять ваше внимание одной и последней выпиской, особенно характерной, особенно правдивой и сильной. Я ссылаюсь на приказ, которым командующий первой Маньчжурской армией по окончании кампании прощался со своими офицерами. Вот что между прочим он писал: "В общем среди младших и старших чинов не находилось достаточного числа лиц с крупным военным характером, с железными, несмотря ни на какую обстановку, нервами, способными выдержать без ослабления почти непрерывный бой в течение многих дней. Очевидно, ни школа, ни жизнь не способствовали подготовке в великой России в последние 40–50 лет сильных, самостоятельных характеров, иначе они были бы в значительно большем числе и в армии. Мы бедны выдающимися самостоятельностью, энергией и инициативой людьми. Ищите их, поощряйте, выдвигайте вперёд! Вызывайте рост этих основных для военного человека качеств! Люди с сильным характером, люди самостоятельные, к сожалению, во многих случаях в России не только не выдвигались вперёд, а преследовались. В мирное время такие люди для многих начальников казались беспокойными, казались людьми с тяжёлым характером и таковыми и аттестовывались, в результате такие люди часто оставляли службу. Наоборот, люди без характера, без убеждений, но покладистые, всегда готовые во всём соглашаться с мнением своих начальников, выдвигались вперёд..."

(*Возгласы: "Совершенно верно!"*) И командующий заканчивает свой прощальный приказ словами, которые должны поднять надежды, приободрить, он говорит: "Ныне непреклонною волею Нашего Державного Вождя России даруется благо свободы, с народа снимается бюрократическая опека (*возгласы слева: "Не видно пока!"*), и ему предоставляется возможность свободного развития и применения своих сил на пользу нашей Родине. Будем верить, что эти блага свободы, при хорошо поставленной школе, скоро отразятся благотворно на подъёме материальных и духовных сил русского народа и дадут на Руси во всех сферах деятельности людей самостоятельных, предприимчивых, обладающих широкой инициативой, крепких телом и духом; тогда обогатится этими силами и армия".

И вот теперь, когда со времени этого приказа прошло уже три года, мы вправе спросить: что же в этой специальной области, в области формирования железных характеров, выдвигания талантливых людей снизу, что же сделано? И мы должны признать, что система, перемалывающая сильные характеры, обезличивающая резкие контуры, осталась прежняя, что по-прежнему остался тот противоестественный подбор, который ставлял как раз всё непригодное, всё слабое и ничтожное всплывать наверх и отбрасывал в сторону всё талантливое, сильное, смелое. Мы должны признать, что в деле высшего управления армией, в деле замещения высших должностей в армии царят всё те же старые грехи, тот же nepoтизм, те же общественные и семейные связи, то же однокашничество и собутыльничество и тот же, как хорошо выразился депутат Марков 2-й *, "придворный шёпот". И характерно, что два крупных военных таланта, которых выдвинула последняя война, были в мирное время забракованы своим ведомством, что потребовалась целая война, тот великий экзамен, на котором не сфальшивишь, на котором обман не допускается, где истинный талант скажется и будет светиться, потребовалась целая война, чтобы пробить рутину и выдвинуть этих людей.

Вот в связи с этими условиями, которые со времени войны, на мой взгляд, несколько не изменились, по крайней мере не изменились в лучшую сторону, в тесной связи находится одно чрезвычайно тревожное явление, на которое мы указываем и в нашем докладе и которое мы обосновываем, если вы припомните, целым рядом таблиц в приложении. Я говорю о том некомплекте офицеров в армии, который принима-

* Такие варианты написания фамилий в стенограммах заседаний Государственной Думы дореволюционных созывов было принято использовать в случаях, когда в составе Государственной Думы были депутаты-однофамильцы. Здесь: *Марков 2-й* – Марков Николай Евгеньевич, депутат Третьей и Четвёртой Государственной Думы от Курской губернии.

ет прямо угрожающие размеры. До войны с Японией некомплект этот хотя и существовал, но не представлял из себя сколько-нибудь заслуживающего внимания обстоятельства. Однако со времени войны он прогрессивно растёт, и к 1 января 1908 года мы имеем в пехоте некомплект в 2860 человек только младших офицеров, что составляет около 17 процентов, в артиллерии некомплект достигает 17 процентов, в инженерных войсках – 12 процентов и в казачьих войсках – 15 процентов. Со времени 1 января некомплект этот всё возрастал, и в настоящее время в пехоте недостаёт против штатов 3564 младших офицеров, что составляет уже 20 процентов. Однако, чтобы оценить всё значение этого явления, недостаточно брать только средние цифры. Если я вам скажу, что есть войсковые части, где некомплект достигает почти половины офицерского состава, то вы должны признать, что такие части, может быть, и пригодны для парадов, для отбывания караульной службы, но в боевом отношении они совершенно несостоятельны. На страницах 152–158 нашего доклада подробно изложена прибыль и убыль офицеров в строевых частях армии за 1906–1907 годы.

Если искать причины этого некомплекта, то, казалось бы, прежде всего приходится остановиться на том, что материальные условия, в которых находятся офицеры, в высшей степени неудовлетворительны. И раньше их оклады содержания ставили их вплотную с нуждой, по крайней мере с тем, что является нуждой для лиц того класса, к которому принадлежат офицеры, а в последние годы, когда в силу забастовочного движения да и других условий цены на всё самое необходимое поднялись неимоверно, в то время как многие другие общественные группы и классы в суматохе так называемого освободительного движения несколько устроили свои дела и улучшили своё материальное благосостояние, офицеры остались на прежнем экономическом уровне и, несомненно, испытывают самую серьёзную материальную нужду. Всё больше и больше приходит сведений о том, что офицеры с целыми своими семьями переходят на довольствие из ротного котла, а если посмотреть, как они живут на отдалённых окраинах – в Сибирском округе, на Дальнем Востоке, то вы увидите, что это существование, прямо недостойное человека.

Правительство ещё раньше усматривало необходимость пересмотреть оклады содержания офицерам. Военное министерство выработало некоторые предложения, но они задержались или залежались в том учреждении, с которым мы уже имели дело и к которому мы постоянно будем возвращаться, которое несомненно является крупным тормозом всяким улучшениям в военном деле, я имею в виду Совет государственной

обороны. В настоящее время, правда, этому делу дан уже серьёзный ход – как вы знаете, 6 декабря 1907 года состоялся рескрипт Государя Императора на имя военного министра, рескрипт, в котором приказывается приступить к разработке и дальнейшему затем направлению в установленном законодательном порядке вопроса об увеличении содержания офицерским чинам армии. Законопроект этот, вероятно, поступит к нам в осеннюю сессию, и можно быть уверенным, что те слова, которыми этот рескрипт угодно было Государю Императору заключить, – что "Он твёрдо уповает, что близкая Его сердцу забота о благосостоянии русской армии единодушно будет разделена всеми любящими свою Родину русскими людьми", – что эти слова встретят горячее сочувствие и единодушную поддержку и в стенах этого нашего собрания. (*Рукоплекскания справа и в центре.*)

Но если принято объяснять бегство офицеров из строя только недостаточным денежным вознаграждением, то надо сказать, что есть ещё и другие условия, которые вызывают это явление и с которыми надо считаться, если вы желаете серьёзно бороться с этим разъедающим наши вооружённые силы злом – некомплект офицеров. Наряду с тяжёлыми материальными условиями, несомненно, играют в этом отношении роль и тяжёлые служебные условия. Та беспросветность в жизни армейского офицера, та невозможность для него выйти в люди, ну хотя бы под конец жизни получить спокойное, сколько-нибудь обеспеченное существование и обеспечить свою семью – вот эта беспросветность, несомненно, тоже играет выдающуюся роль как причина бегства офицеров. "Подобное отсутствие будущности, – пишет один знаток этого дела, – больше гонит младших офицеров из строя, чем какая-нибудь другая причина, чем даже недостаточная материальная обеспеченность. Остаются в строю или действительно любители военного дела, которых, к сожалению, немного, да и те в большинстве случаев вырабатываются только с годами, затем лица, не признающие себя достаточно подготовленными для приискания другой, более обеспеченной или обещающей будущность службы, каковых большинство; все же остальные, признающие себя способными на службу и по другому ведомству, устроить свою судьбу лучше, с годами неизбежно уходят, результатом чего и является нынешний громадный некомплект". "Глубоко убеждён, – пишет автор этой записки, – что если армейскому офицеру дать возможность и право при хорошем, добросовестном отношении к своей службе рассчитывать на производство, находясь на службе, в полковники, дать ему надежду на получение отдельной части, не только отдельного батальона, но и полка,

а самое главное, если поставить его в те же служебные рамки в смысле движения по службе, как гвардейского офицера, то много очень серьёзных, отличных офицеров, любящих свою службу и часто с болью в сердце её покидающих, останется в строю".

"Если в прежнее время, – пишет он далее, – служба в гвардии требовала другой, лучшей научной подготовки, почему в гвардию выпускали только воспитанников военных училищ с высшей программой, то теперь, при одинаковых программах, разница эта исчезла, и молодые люди, выходящие в гвардию, могут отличаться только лучшими денежными средствами и своими связями в столице, что, безусловно, недостаточно для сохранения за гвардией действующего на самолюбие армейца старшинства одного чина. Сравнение чинов, от которого гвардия по существу ничего не теряет, было бы с благодарностью встречено всей армией, подняло бы престиж армейского офицера, а это было бы крайне желательно и справедливо, потому что всей своей службой, а также в борьбе против внешнего и внутреннего врага армия показала себя далеко не хуже гвардии. (*Возглас слева: "Семёновцев!"*) Награждение "вне правил" – явление крайне редкое, потому что при благоприятных условиях на армейский корпус даётся в году одна награда "вне правил", что при составе корпуса в две пехотные и одну кавалерийскую дивизию, не считая даже артиллерии, даёт при очередном распределении наград каждой дивизии одно производство на каждые три года. Средним счётом на полк приходится, таким образом, по одному случаю производства в полковники каждые 12 лет, почему рассчитывать на такое счастье даже и выдающийся подполковник не имеет данных. При этом производство в полковники в частях гвардии идёт постоянное, по мере открытия вакансий, и никаких особых заслуг не требует. Это и является одной из весьма сильно влияющих причин, почему армейский офицер, видя, с одной стороны, открытую дорогу для гвардейца, понимая, с другой стороны, что ему нет почти шансов самому быть впоследствии произведённым в полковники, и решает своевременно, пока силы и способности позволяют, покинуть строй".

Было бы чрезвычайно важно, чтобы Военное министерство и на эту сторону дела обратило внимание, ибо уравнение армии в правах с гвардией, несомненно, дало бы возможность удержать в рядах армии как раз лучшие элементы, которые ныне бегут из армии.

Есть ещё некоторые условия, которые могли бы повлиять в том же направлении. Я думаю, что тот переворот в наших общественных условиях, который мы пережили, вызывает необходимость установления нового режима, нового режима отношений в военном быту. (*Го-*

лоса: "Верно, верно!") Я скажу, причём выражусь резко, что часто встречающееся в обращении с подчинёнными хамство должно раз навсегда исчезнуть (*голоса: "Верно!"*), ибо оно не требуется для сохранения дисциплины, оно только вредит ей. Такое обращение идёт сверху донизу, не составляя, правда, правила, но составляя исключение, довольно часто встречающееся. Это условие также угнетало и оскорбляло людей и нередко гнало их из рядов армии, во всяком случае лишало их самостоятельности и вконец уничтожало то чувство самолюбия, которое в военном человеке является одним из главных стимулов для тех подвигов героизма, ради которых эти люди существуют. (*Голоса: "Верно, правильно!"*)

И ещё одно условие оказало бы, может быть, самое благотворное воздействие на наш офицерский корпус: если бы укрепилось сознание, что в военном ведомстве закипела работа, что там лихорадочно забились жизнь, что армия наша возрождается, что не праздно люди носят мундир и не напрасно получают своё содержание, что в момент опасности они будут в состоянии, им будет дана возможность оказать величайшую, а иногда последнюю услугу своему Отечеству, то, я уверен, это сразу вызвало бы такой подъём оживления и интереса к делу, который удержал бы людей в рядах армии, но, к сожалению, этого нет.

Что же сделано со времени войны? Правда, есть целый ряд реформ, из которых часть намечена, часть в ходу. Сейчас же после войны были сделаны попытки устранить из армии устаревших, отставших в военном деле начальников всех степеней; в приложении к нашему докладу вы найдёте цифры, которые характеризуют, что в этом отношении шла действительно довольно бойкая работа. Упразднён был целый ряд sinecur в виде сверхштатных должностей, излишних штаб-офицеров для поручений, излишних личных адъютантов. Намечены меры к воспитанию и подготовке нашего офицерского состава, меры к подготовке штабс-капитанов в пехотных частях к командованию ротами, учреждены были в некоторых округах в виде опыта стрелковые курсы для лучшей подготовки офицеров. Поднят курс наших юнкерских училищ, которые почти сравнены с так называемыми военными училищами. Приняты меры к некоторой теоретической подготовке старших начальников. С этим злом, на которое я указал, – с медленным и несправедливым движением по службе армейских офицеров – тоже была сделана попытка бороться, и за последнее время шансы этих офицеров на получение отдельных частей также несколько повысились. Затем начата очень крупная реформа, но начата, правда, в виде опыта, лабораторным способом, – это освобождение наших войск от хозяйственных забот. В общем, надо ска-

зять, пути намечены правильно, и единственный упрёк, который можно сделать, – это робость, нерешительность, с которой идут по этому пути, а также и то, что эти реформы, как они ни важны, всё же не охватывают собой всей той области вопросов, которая должна быть поднята.

Когда вспомнишь другие исторические примеры, примеры других народов, как они поступали после тяжких поражений, то, несомненно, некоторая грусть и зависть закрадывается в сердце. Вы помните, как после наполеоновских войн возрождалась маленькая Пруссия? Сейчас же после заключения мира, 1 декабря 1806 года, издан был королевский указ *ad Publicandum*, в силу которого учреждались следственные комиссии и суды над всеми теми начальствующими лицами, которые за время наполеоновских войн не исполнили своего долга. Была взята большая лопата, и целый слой, преимущественно верхний слой, негодных старых элементов был снесён. Тем же указом устанавливались и основные начала реорганизации прусской армии. И в прусской армии закипела лихорадочная работа; намечены были тогда и введение всеобщей воинской повинности, и много других радикальных преобразований. Все эти реформы, во главе которых стоял генерал Шарнхорст, потребовали, правда, от прусского государственного казначейства и от прусского народа тяжких жертв, но дали ему возможность с честью и славой всего через несколько лет участвовать в тех войнах, которые свергли французское иго. Вы помните, как и Франция после своего поражения 1870–1871 годов возрождалась, вы помните тот культ армии, который там водворился. Вы помните, на какие жертвы шла Франция, как высоко она поставила свои вооружённые силы, вплоть до того момента, когда задул ветер социалистических учений, когда зараза антимилитаризма проникла в армию и доконала то, чего не в состоянии были сломить немцы. (*Возгласы в центре: "Браво!"*)

И вот хочется сказать правительству, чтобы оно воспользовалось этими примерами, чтобы оно взяло на некоторое время у Пруссии ту большую лопату, которая Пруссии теперь не нужна, чтобы оно разобралось в ошибках прошлого и чтобы, заводя новые порядки, оно решительно рассталось с носителями этого прошлого. Без этого "К расчёту стройся!" правительство не обойдётся. Один из руководителей нашего морского ведомства после наших морских неудач издал приказ (я не назову вам этого адмирала, но по игривости его стиля вы угадаете, кого я имею в виду), он писал: "Мы все виноваты, все, и только милостью нашего Государя мы носим на плечах наши виноватые головы". Сказать "все виноваты" – это значит сказать "никто не виноват",

сказать "все ответственные" – значит сказать "никто не ответственен", и я думаю, что если наше военное ведомство будет держаться этого положения, что "все милостью Государя только носят свои виноватые головы", то это будет большая, непоправимая ошибка.

А между тем работа в нашей армии необходима, нужды нашей армии неисчислимы. Я в беглом очерке постараюсь калейдоскопически провести перед нашими глазами все крупные рубрики нужд, на которые нам нужно обратить внимание.

Я уже говорил вам о необходимости улучшения содержания наших офицеров, говорил о том, что должна быть изменена система войскового хозяйства, укажу ещё, что казарменный вопрос является вопросом чрезвычайно серьёзным, что не только в гигиеническом отношении, но и в отношении обучения, дисциплины многие войсковые части находятся в совершенно недопустимых условиях. Военное ведомство сознаёт это и выработало предположения, но предположения эти требуют таких крупных затрат со стороны государственного казначейства, что в этом направлении Военное министерство идёт поневоле чрезвычайно медленно и робко. Многие наши части находятся в таких условиях, в которых правильное обучение невозможно, и не только отдельные полковые части, но целые дивизии лишены земель для лагерей, для стрельбищ и для полигонов. Характерно, например, что в Вильне стоит громадный гарнизон из 5 пехотных полков, но стрельбищного поля нет: им приходится в летнее время уходить на один месяц за 90 вёрст для того, чтобы пройти курс стрельбы. Судите сами, насколько наспех и неосновательно возможно пройти этот курс. Эта потребность вызывает необходимость чрезвычайно крупных затрат.

Опыт последней войны указал на необходимость усовершенствованных путей сообщения в районе военных действий. Полевые железные дороги выдвинуты на первый план, а мы и в этом отношении чрезвычайно отстаем. Наша потребность в запасе полевых дорог исчисляется в 31 000 000 рублей.

Запасы интендантские не в порядке – требуются большие затраты, чтобы привести их в нормальное состояние. Комплект пулемётов, как показал опыт войны, до смешного мал, и здесь ожидают нас крупные расходы. В полевой артиллерии необходимо образование гаубичных батарей, что вызывает также чрезвычайно крупные затраты. Опыт войны показал, что принятые до сих пор комплекты наших патронов и снарядов совершенно не отвечают новым условиям войны, и здесь нас ждут новые десятки миллионов расходов.

В течение целого ряда лет из соображений экономии, я сказал бы – близорукой экономии, были со-

вершенно отменены учебные сборы запасных нижних чинов и ратников ополчения, были отменены всякие сколько-нибудь широко поставленные манёвры; к этому надо вернуться, и это требует больших затрат. И при кратком сроке службы, ныне установленном, надо обратить особое внимание на институт сверхсрочных унтер-офицеров: комплект наших унтер-офицеров достигает в настоящее время 19 000 человек, что составляет 18 процентов. Со стороны Военного министерства пересмотрены оклады для сверхсрочных унтер-офицеров, делаются попытки привлечь этих лиц или сохранить их в рядах армии. К сожалению, если можно в этом отношении отметить некоторый успех, то успех чрезвычайно медленный. Указано опытом, что одним из лучших средств привлечения сверхсрочных унтер-офицеров являются не столько хорошие оклады, сколько гарантия, что после ухода их из рядов армии им будут обеспечены гражданские должности. Следует отметить, что наше Военное министерство пыталось войти в соглашение с другими ведомствами относительно предоставления сверхсрочным унтер-офицерам мест в других, гражданских отраслях нашего государственного хозяйства. Курьёзно, что на запрос Военного министерства до сих пор получены ответы только от министра финансов, юстиции и двора, остальные министерства, видимо, ещё не удосужились ответить, а между тем несомненно, что служба нашего Министерства путей сообщения чрезвычайно выиграла бы и в деловом, и в хозяйственном, и в политическом отношении, если бы оно прибегало к замещению должностей преимущественно сверхсрочными унтер-офицерами. (*Возгласы: "Так, верно!"*) Будем надеяться, что объединённое правительство поможет наконец одному из своих членов – военному министру – получить некоторую помощь от его коллег, которые так запоздали ответом. (*Рукоплескания, возгласы: "Браво!"*)

Есть ещё несколько тревожных пунктов в деле нашей обороны. Мы находимся в отношении снабжения нашей армии боевыми припасами в значительной зависимости от иностранцев. Опыт последней войны указал, что наши заводы и мастерские не приспособлены к тому, чтобы покрыть весь необходимый армии расход в случае сколько-нибудь значительной войны. Мы вынуждены были во время последней войны получать и патроны, и снаряды из-за границы, и для вас ясно, что в случае европейской войны, когда такой подвоз будет невозможен, мы окажемся в состоянии, близком к катастрофическому. Надо указать, что некоторые химические составы, необходимые для современных патронов и снарядов, вообще в России не добываются, а выписываются из-за границы. Необходимость в сооруже-

нии заводов мелинитового, трубочного, гильзового, ракетного, снарядных мастерских совершенно очевидно и осознана правительством. В связи с этим потребуется и перенос из Петербурга гильзового и трубочного завода, ибо оставление этого завода в Петербурге представляет в случае войны на западном фронте чрезвычайно крупные неудобства. Всё это потребует, по подсчёту, который у меня имеется, десятки миллионов.

Коснусь ещё одной области, пожалуй, последней. Не секрет, что состояние наших крепостей неудовлетворительно. Обладая большим числом крепостей – у нас их 7 первого класса, 3 – второго и 9 – третьего, затем Зегржская крепость без класса, Дубненский форт и 3 крепости-склада, – мы, разбросавшись таким образом в деле крепостной обороны, не могли сосредоточить тех ресурсов, которыми мы располагаем, на том, чтобы привести хотя бы часть крепостей в сколько-нибудь удовлетворительное состояние. В 1903 году военным министром был в этом смысле сделан Всеподданнейший доклад, и Государю Императору угодно было начертать следующую резолюцию: "По-моему, полезнее и даже безопаснее иметь 10 сильных и вполне снабжённых крепостей, чем 20 слабых и неспособных исполнять своего назначения укреплённых пунктов". Вскоре после этого было решено упразднить 5 из этих крепостей. Прошли с тех пор годы, и до сих пор это не приведено в исполнение. Как видите, нам трудно не только создавать что-нибудь новое, но и разрушать, когда нужно, старое.

Если подвести итог всем тем нуждам, какие признаны, то мы приходим к совершенно колоссальной цифре в 2 133 000 000 рублей единовременных затрат, а ежегодных затрат на то, чтобы поставить содержание нашей армии на должную высоту, потребуется до 144 000 000 рублей. Ясно, что если посмотреть этим нуждам прямо в глаза, то мы должны признать, что такого рода затраты в том размере, как указано выше, для нас недоступны, и это должно заставить и правительство, и нас задуматься: не находимся ли мы теперь у такого поворотного пункта, на таком распутье, где нам нужно решительно сойти с проторённой раньше дороги? В мирное время мы содержим армию, которая, по сведениям о штатном и списочном состоянии сухопутных войск, достигает громадной цифры в 1 473 000 человек и 226 000 коней. Если вы сопоставите с этой цифрой цифры других крупных европейских государств, то вы увидите, насколько мы перегнали других в деле содержания мирного состава: Германия, по сведениям 1906 года, содержит всего 610 000 человек, Франция – 618 000, Австрия – 390 000 и Италия – 286 000. Вот в этих цифрах, я думаю, и кроется разгадка того, почему мы в материальном отношении вынуждены дер-

жать нашу армию в чёрном теле. Если вы разложите наши расходы на одного воинского чина мирного состава армии, то вы получите, что у нас государственная оборона обходится по 300 рублей в год на каждого воинского чина, тогда как Германия тратит 1335 марок, т. е. 627 рублей (по смете 1902 года). Эта удвоенная стоимость, несомненно, и идёт в Германии на удовлетворение всех многочисленных материальных, технических, хозяйственных нужд, которые у нас остаются неудовлетворёнными.

Я не стану более на этом останавливаться, потому что те, кто сменит меня на этой кафедре, я знаю, подробнее разовьют эту мысль. Я только бросил её перед вами, чтобы указать, что с этого пункта надо положить начало совершенно новому порядку мыслей о том, какими путями нам поставить армию на нужную высоту. Можем ли мы быть теперь убеждены, господа, что все эти нужды будут удовлетворены, что все крупные реформы, какие намечаются, будут действительно выполнены нашим военным ведомством? Можем ли мы ожидать, что тот поворотный пункт, к которому мы пришли, будет правильно оценён военным ведомством, что оно примет правильный курс? С грустью мы должны признать наше глубокое сомнение в этом. В самом деле, если до войны высшее управление нашей армией сосредотачивалось в руках военного министра, который облечён был обширной властью, или, как говорится теперь, полнотой власти, и был единственным ответчиком и за подбор командного состава, и за боевую готовность армии, то мы со времени войны в этом отношении повернули в сторону и пошли как раз по ложной дороге: в тот момент, когда надо было сосредоточить всю силу мысли, всю силу воли во главе армии, мы расщепили её, мы распилили и эту мысль, и эту волю. В 1905 году были произведены чрезвычайно крупные перемены в высшем управлении армией: Высочайшим рескриптом от 5 мая 1905 года на имя Великого Князя Николая Николаевича был образован постоянный Совет государственной обороны, Высочайшим повелением от 25 июня 1905 года было сформировано в Военном министерстве особое Главное управление Генерального штаба – вот эти два учреждения и разделили власть военного министра, обессилили и обезличили его. А рядом с ними была создана ещё целая сеть новых учреждений: кроме Совета государственной обороны и начальника Генерального штаба, после войны был образован ещё комитет по образованию войск, создана должность инспектора артиллерии, инспектора пехоты, инспектора инженеров, была создана высшая аттестационная комиссия и, наконец, должность помощника военного министра. Если все эти последние должности являются юридически подчинён-

ными военному министру, то начальник Генерального штаба является лицом равноправным и равнозначимым военному министру, а Совет государственной обороны, который вам уже здесь достаточно охарактеризовали и который, вероятно, ещё займёт наше внимание, этот Совет уже стоит над министром. Составленный из целой коллегии лиц, коллегии многочисленной, под председательством Великого Князя Николая Николаевича, этот Совет является серьёзным тормозом в деле реформы и всякого улучшения нашей государственной обороны. *(Рукоплекскания, возгласы: "Браво!")*

Для того чтобы закончить перед вами картину той организации, или, вернее, той дезорганизации, дезорганизации, граничащей с анархией *(возгласы: "Браво, верно!")*, которая водворилась в главе управления военного ведомства, я должен ещё сказать, что должность генерал-инспектора всей артиллерии занимает Великий Князь Сергей Михайлович, должность генерал-инспектора инженерной части – Великий Князь Пётр Николаевич и что главным начальником военно-учебных заведений состоит Великий Князь Константин Константинович. *(Возглас справа: "И слава Богу!")* Если ничего нельзя иметь против того, если даже можно считать естественным и справедливым, чтобы лица, по своему положению безответственные, служили в рядах армии, неся всю тяготу в мирное время и все опасности в военное время в качестве строевых начальников, то следует сказать, что постановка их во главе ответственных, важных отраслей военного дела является делом совершенно ненормальным. *(Голоса: "Браво, браво!")* Отношение их к другим равноправным инстанциям военного управления, отношение их к своим начальникам, несомненно, носит на себе отпечаток их общественного положения и связанной с ним фактической безответственности. Мы должны это сказать, и вместе с тем мы должны признать наше бессилие в борьбе с этим явлением, но назвать это своим именем – это наш долг! *(Голоса: "Верно, верно!")*

Прав был депутат Пуришкевич, который говорил, что мы больше не можем позволить себе поражений, что новое поражение России явится не просто потерянной кампанией, не просто уступленной территорией, не просто заплаченной контрибуцией, на что это явится тем ядовитым укусом, который сведёт в могилу нашу Родину... *(Рукоплекскания, возгласы: "Верно!")* Как ни важны другие вопросы, которые проходят здесь, в этой зале, мы должны признать, что в этот исторический момент, который мы переживаем, вопросы государственной обороны и государственной безопасности должны стоять выше всех остальных, – и по важности своей, а главное, по неотложности разрешения. Если мы счи-

таем себя вправе и даже обязанными обратиться к народу, к стране и требовать от них тяжёлых жертв на дело этой обороны, то мы вправе обратиться и к тем немногим безответственным лицам, от которых мы должны потребовать всего только отказа от некоторых земных благ и некоторых радостей тщеславия, которые связаны с теми постами, которые они занимают. (Продолжительные рукоплескания слева, из центра и отчасти справа.) Этой жертвы мы вправе от них ждать! (Продолжительные, бурные рукоплескания слева, из центра и отчасти справа; возгласы: "Браво, правильно!")

* * *

Речь А. И. Гучкова имела большой резонанс. "Это произвело потрясающее впечатление, – вспоминал сам Гучков. – Я говорил быстро, чтобы не дать возможности Председателю Государственной Думы меня остановить. И он не остановил, потому что сам растерялся. Он просто закрыл заседание, когда я кончил. Сделал перерыв, потому что в голову такие вопросы не приходили. Я вышел из зала заседаний... Вижу, бежит за мной

Милюков и говорит: «Александр Иванович, что вы сделали – ведь распустят Государственную Думу». Я тогда засмеялся и говорю: «Нет. Из-за чего другого распустят Думу, но по этим вопросам не распустят. Я убеждён, что вся армия и народ с нами. Не решатся»".

При встрече Председатель Совета министров Столыпин выразил недоумение, что Гучков не согласовал с ним текст выступления, которое так возмутило императора. Премьер предсказывал, что этот демарш лишь упрочит положение великих князей. Гучков ответил, что "думал об этой стороне дела, но не согласен: на первых порах вы будете правы с вашими предсказаниями, в ближайшее время меры не будут приняты. Но всё-таки вокруг этих слов, которые впервые так открыто высказаны, образуется целый ком общественного мнения, и в конце концов эта мысль победит" ("Александр Иванович Гучков рассказывает...". М., 1993. С. 54–55). В действительности Гучков оказался прав: в скором времени была проведена реформа военного управления, заметно ослабившая позиции членов августейшей фамилии.

О законопроекте о реформе местного суда

(Из стенограммы заседания 4 декабря 1909 года)

Родичев Ф. И., фракция кадетов.

Я попробую (голос справа: "Весьегонец Родичев!") перенести прения в другую сферу: здесь господствует закоренелый предрассудок. (Шум справа.) Страх за судьбу русского единства и страх за судьбу русского языка, потому что в местном суде будут объясняться не на русском языке (голос справа: "Какой храбрый!"), – это страх, недостойный великого народа и великого государства! Я не рассчитываю побороть за десять минут, в течение которых собираюсь говорить, предрассудки людей, любящих эти предрассудки, я хочу только высказать несколько аргументов и привести вам несколько справок.

Вам приводили здесь справки не совсем точные. Когда депутат Милюков привёл как справку мнение депутата Крупенского о несправедливости, непригодности суда переводчиков, эта справка была опровергнута справкой министра юстиции, сообщившего вам, что судебная комиссия Второй Государственной Думы отвергла принцип, утверждаемый в поправках. Позвольте вам прочесть несколько строк из журнала судебной комиссии Второй Государственной Думы. (Голоса: "Не надо!") Там предлагалось, чтобы для судьи был введён ценз – знание местного языка, и это предложение было отвергнуто комиссией. Это не со-

всем то, что ныне предлагается. Возражения большинства членов комиссии сводились к тому, что местный судья, будучи избран местными жителями, будет знать и местные обычаи, и главнейшие местные языки, и никакой нужды нет удовлетворять это требование особым способом удостоверения в знании местного языка мировым судьёй. Вот что говорилось! Этим мнением большинства, напротив, подтверждался тот принцип, который лежит в основе всех поправок, внесённых к обсуждаемой нами статье.

Далее. Министр юстиции говорил вам, что Судебные Уставы 64-го года не знают того принципа, на котором основаны внесённые сегодня поправки. В ст. 464, в примечании, сказано: "При разбирательстве тяжёлых и уголовных дел в гминных судах может быть, кроме русского языка, допускаемо употребление того языка, на котором говорит местное население, в тех случаях, когда стороны, участвующие в деле лица, не знают русского языка". Засим ст. 557 в разделе об учреждении государственных установлений в прибалтийских губерниях точно так же допускает принцип употребления местного языка в суде в известных случаях. Следовательно, принцип тех поправок, которые сегодня внесены, не нов для Судебных Уставов, он там используется, и ораторы, противники внесённых поправок, прекрас-

но обосновали необходимость принципа, положенного в эти поправки. Преосвященный Евлогий и депутат Капустин, ведь они же нам говорили: вот, господа, вы не хотели местного суда, был бы местный суд, были бы там и местные языки. Хорошо, почему же вы не боитесь местных языков в местном суде и боитесь их у мирового судьи, почему там это не есть сепаратизм, а тут это есть сепаратизм? (*Голос слева: "Правильно!"*) Почему? Господа, поверьте мне, единство русского государства не будет поколеблено тем, что где-нибудь скажут фразу по-малороссийски, что объясняться будут по-малороссийски. Здесь говорили, что малороссы и не хлопочут о праве говорить по-малороссийски, по-украински в местном суде. Господа, ведь говорят на нём в местном суде. Я не компетентен в суждении о том, есть ли украинский язык наречие или есть ли он особый язык, но в течение небольшого времени между утренним и вечерним заседанием я получил такого рода справку: например, если бы я назвал графа Бобринского по-малороссийски "уродливым оратором", я выразил бы этим свою мысль; но в ней не заключалось ничего оскорбительного, как мог бы подумать русский националист, допускающий только русский язык на суде. "Уродливый" значит "красивый" на малороссийском языке. (*Справа шум и голоса: "Сказал, да неверно", "Нет, не значит, не то!" Звонок председательствующего.*) Я имею, господа, у вас очень большой успех, но я вам ещё могу фразы привести, например, "зробить славу". (*Голос справа: "Это по-польски."*) Вы думаете, это почётно для человека? Нет, это значит "напустить клевету". (*Справа шум и голоса: "Нет, совсем нет!" Звонок председательствующего.*) Я вас приглашаю понять выражение "як курявых уговкають", это перевод заглавия одной из пьес Шекспира. Я не рассчитываю, что меня поймут те депутаты, которые не знают Пушкина, но думаю, что и те, кто знает русский язык прекрасно, и те этого не поймут, а это значит – "Укрощение строптивой". (*Шум справа. Звонок председательствующего.*) Господа, представляете ли вы себе возможность, чтобы судья постановил свой приговор на основании свидетельских показаний (*шум справа*), данных на этом языке и толкуемых как русская речь? Как же вы хотите отречься от судоговорения на местных языках?! (*Шум продолжается.*)

Я не вернусь к развитию той мысли, которую здесь излагал депутат Милюков, и не верну вас к обсуждению основного закона о русских национальных задачах, но, благо депутат Капустин советовал нам возвратиться к заветам Петра Великого, я, кстати, приведу

вам справку о том, как Пётр Великий боролся с сепаратизмом. Пётр Великий признавал то, что здесь вы отрицаете: он признавал, что малороссийский народ есть самостоятельный народ, и 26 мая 1709 года он обращался к гетману Скоропадскому и ко всему малороссийскому народу, он обращался к старшинам, сотникам и т. д. и ко всему посольству малороссийского народа. С чем он к ним обращался? С призывом к единству. И поручил гетману Скоропадскому увещевать их: "Паки и паки; дабы они за вольность свою против шведов и изменника Мазепы стояли". (*Граф Бобринский 2-й*, с места: "Ага! Bravo!"; шум справа.*) Он ещё больше сделал – он объявил права и вольности и порядки войсковые, "генерально уже подтвердить изволил, что оные и ныне ненарушимо содержать обещался". Гетман Скоропадский напомнил Петру, что тот обещал "захвати и утвердити все наши войсковые вольности, права и порядки". Император Пётр подтвердил: "Без указа отнюдь не интересоваться правами малороссийского народа, права их и вольности не нарушивать, в суды и расправы их не вступаться, а такое из малороссийского народа какое важное дело будет, розыск и справедливость по праву их чинить". Вот, господа, как следует бороться с сепаратизмом! Когда вы хотите, чтобы народности не брели врозь, признавайте их права и вольности и не пугайтесь их, помните, что одна физическая сила без авторитета справедливости ничего не стоит!

Вспомните, господа, уже в течение работы Третьей Государственной Думы мы получили тяжкий урок, что значит оскорблять живущую в стране национальность; вспомните, что, когда русское национальное достоинство было посрамлено весной 1909 года, тяжёлым грузом на чашу весов судеб против России легли слова министра юстиции, оскорбляющие польский народ, помните, что в этой судьбе ещё более тяжёлым грузом на ту же чашу весов легло отрицание права за поляками, признанное за ними Основными законами и избирательным законом и незаконно отменённое. Помните, что вашим сегодняшним постановлением (*сильный шум справа, голоса: "Вон, долой!", рукоплескания слева. Звонок председательствующего*) вы не поднимете авторитета России в глазах... (*шум и протестующие голоса справа увеличиваются*) и можете явить сегодня свой... (*Рукоплескания слева, шум и протестующие возгласы справа. Окрики слева в правую сторону усиливаются.*) Я хочу вам сказать... (*Голоса справа: "Долой, вон!", шум, угрожающие крики, стук пюпитрами. Оратор обра-*

* Бобринский 2-й – граф Бобринский Владимир Алексеевич, депутат Второй, Третьей и Четвёртой Государственной Думы от Тульской губернии.

щается к центру и к левой части зала.) Позвольте, господа, обратиться к вам с просьбой... (Усиливающийся шум; общее возбуждение и гул голосов; многие члены Государственной Думы покидают свои места; движение, крики; звонок председательствующего.)

* * *

Проектировавшаяся правительством судебная реформа предполагала упразднение волостного суда, в котором судили в соответствии с нормами обычного права

и, естественно, на родном для местного населения языке. Всеобщая унификация судопроизводства и обязательное использование писаного права даже на уровне волостного суда предполагали неминуемое расширение сферы применения государственного (русского) языка, по мнению Ф. И. Родичева, далеко не везде понятного для крестьянства. В связи с этим наибольшие споры вызвала украинская проблематика, так как законодательство практически игнорировало разницу между русским и украинским языками.

(Из стенограммы заседания 7 декабря 1909 года)

Родичев Ф. И., фракция кадетов.

Я кончал свою речь прошлый раз, когда было закрыто заседание Государственной Думы, мне остаётся резюмировать свои аргументы.

Защищавшие волостной суд признавали как нечто само собой разумеющееся, что на этом суде будут употребляемы местные языки. Думаю, что для нас обязательно так же рассуждать и в отношении единоличного суда. Я думаю, что задача суда есть внесение мира и справедливости, в задачи суда отнюдь не входит раздражение разных "национализмов", вовсе не входит доказательство того воззрения судьи или власти, какие судьбы какой национальности предстоят. Судья не должен думать ни о владычествующей национальности, ни о подчинённой национальности, пред ним есть стороны равноправные независимо от того, на каком языке они говорят, и чем рельефнее будет эта равноправность сторон, чем спокойнее и равнодушнее будет судья к личности, тем лучше достигнет суд своих целей. Судья должен искоренить в умах местного населения существующий и насаждаемый предрассудок, что действия суда и судебного договора есть доказательство русскости, есть доказательство национализма. И для нас важно, чтобы Государственная Дума своим вотумом показала, что она стоит именно на этой точке зрения. Помните, господа, что наши здесь обсуждения послужат руководством и указанием при толковании закона, при толковании намерений законодателя, и я убеждаю Государственную Думу своим вотумом показать, что в намерения законодателя по данному вопросу входит устранение национальных страстей и национальных толкований, забота о том, чтобы судебное дело не сделалось аренной какой бы то ни было национальной угнетения, какой бы то ни было возбуждения национальных страстей. Устраните отсюда вопрос о великодержавности, о том, что кто-то диктует извне, – не извне должно быть продиктовано постановление Государственной Думы, а из совести

и из признания права за каждым русским гражданином, какого бы происхождения, языка и религии он ни был. Пред судом они должны быть все равны, и я указываю вам, кончая этим, что таким отрицающим национализм в суде постановлением вы утвердите единство страны, потому что вы делаете Россию родиной для всякого, к какой бы национальности он ни принадлежал; вы ставите крест на том предрассудке, что в России могут быть неполноправные или униженные и преследуемые национальности; вы этим подымаете и достоинство, и престиж суда внутри, вы этим поднимете национальный престиж русского государства и вовне.

Мы, господа, законодательствуем не для сегодняшней минуты, мы законодательствуем для долгого периода будущего. Не скоро будет изменена реформа, которую мы теперь, в настоящую минуту, сделали, и в вашей власти наложить на следующий период в истории русского суда или печать национальной ненависти, национальных споров, или печать спокойного и мирного правосудия и признания права каждого. Вы в данном случае спасёте, а не унижите достоинство родной страны. Я приглашаю вас, господа, следовать по пути права и мира, а не по пути внутренних усобиц и разжигания национальной ненависти. Этим я кончаю. (Рукоплекскания слева, голос справа: "Это второй блудный сын от кадет!" Звонок председательствующего.)

Шульгин В. В., Русская национальная фракция.

Хотя вы (обращаясь влево) выражаете ваши мысли в несколько непарламентской форме (смех слева и голоса: "Вот как!"), но тем не менее я глубоко счастлив услышать это от вас. Я счастлив, что вы говорите, что это ложь, потому что, значит, вы изменились, и слава Богу! (Шум слева, рукоплекскания справа.) И мне глубоко вас жаль, господа! Вы можете сердиться, говорить что вам угодно и кричать с места, но мне глубоко вас жаль, потому что я всё-таки думаю, что, несмотря на

все различия наших партийных воззрений, вы могли бы быть той левой частью русского общества, которая по-своему, иначе, чем мы, но всё-таки служила бы национальной русской идее. Профессор Милоков, Шингарёв и масса других – ведь это же русские люди, и что же, разве не тяжело и не горько, когда мы сплошь да рядом видим, что вы не партия "народной свободы", а партия "винаверских молодцов"?! (*Смех слева, рукоплескания справа.*)

Итак, господа, я считаю исчерпанным и второй вопрос: считаю, что ассимиляция не может быть беспредельной, считаю, что в настоящую минуту процесс ассимиляции прекратился и идёт речь не о том, чтобы инородцев сделать русскими, а, наоборот, инородцы стараются нас сделать инородцами. Теперь что же дальше? Как я себе представляю в дальнейшем разрешение этого вопроса? Я считаю, что тут путь может быть только один, а именно надо накопить русских культурных сил. И для этой цели должны, господа, служить как меры государственные, так и в особенности меры общественной самопомощи, потому что напрасно думать, что одни государственные меры могут решить тот вопрос, – они могут создать только возможность, только канву, на которой мы должны вышить узор. Но помните, господа, у нас должно быть совершенно ясное сознание, что когда делается какое-нибудь хорошее дело, будь это хороший плуг или вдохновенная статья, или если вы просто хороший чиновник или добросовестный адвокат, если мы русские, то мы делаем именно русское дело, когда мы делаем его хорошо, потому что мы увеличиваем возможность борьбы за существование русских, потому что мы приближаем ту гордую минуту, когда мы, в сознании своей силы, веря в свою судьбу, можем сказать всем инородцам, которые живут на нашей широкой равнине: "Настежь двери, пожалуйста боритесь с нами, кто может!" – и тогда снова наступит процесс ассимиляции того, что может быть ассимилировано, и наступит процесс симбиоза, т. е. мирного сожития с теми, кто хочет с нами жить рядом, и, наконец, победоносная борьба с тем, что нам органически враждебно.

Теперь, господа, позвольте мне сказать несколько слов об украинском вопросе. Здесь, господа, было сказано, что украинцы требуют введения украинского языка в судах. Мне кажется, здесь, в этом коротком утверждении, две ошибки: во-первых, требуют не украинцы, а во-вторых, не украинского языка. Не украинцы требуют, господа, а требует та небольшая горсть политически свихнувшихся людей, которой пришла в голову совершенно противоестественная мысль разделить то, что соединено историей. Но, господа, грешно разъединять то, что Богом соединено. Я не знаю, суеверен ли профес-

сор Лучицкий, но всё-таки я, когда он приедет в Киев, советовал бы ему не очень близко в лунную ночь подходить к памятнику Богдана Хмельницкого, на котором написано: "Волим под царя восточного православного". (*Голоса справа: "Браво!"*) Впрочем, я могу утешить немножко профессора Лучицкого, что если с ним случится какой-нибудь казус этой лунной ночью, если тяжёлая гетманская булава его как-нибудь затронет, то он может ехать в Варшаву или в Вену, и там его утешат, приласкают, приголубят, даже вылечат за общественный счёт. (*Смех справа и голоса: "Браво, великолепно!"*)

Господа, данный вопрос не представляет никакой трудности, потому что когда говорят о том, доступен ли язык такой-то массе населения, то обыкновенно нет опыта в этом вопросе, у нас же опыт есть колоссальный, ведь судебные-то учреждения, и окружные суды, и мировые суды, действуют в нашем крае бог знает сколько лет. И что же? Вот вы тут распинаетесь за эту вашу идею: привели ли вы хоть какое-нибудь одно доказательство того, что кто-нибудь когда-нибудь жаловался, или хоть какой-нибудь один случай недоразумения или непонимания на суде? Слышали ли вы когда-нибудь об украинских переводчиках? Я не слышал. (*Смех справа.*) Я знаю, что к нам приезжают люди хотя бы из Архангельской, Вологодской или из какой-нибудь ещё губернии и через месяц или через полтора месяца великолепно осваиваются с этим языком, прекрасно сами понимают все, что говорят наши хохлы. Неужели же вы полагаете, что хохлы в судах говорят кацапским языком? Ничего подобного, они приходят и говорят себе по-простому, т. е. своим языком, судья их великолепно понимает, а если двух-трёх слов не поймут – им сейчас же объяснят, и никаких затруднений это не вызывает.

Теперь, господа, вторая ошибка: говорят, что требуют введения украинского языка. Нет, господа, вовсе не украинского языка, или, как мы называем, украинского наречия, т. к. того наречия, на котором говорят сейчас на Украине, вовсе нет, – хотят ввести тот тарабарский язык, который сочинили профессор Лучицкий и все иже с ним. Я вам скажу, в чём тут секрет. Тут дело очень простое: дело в том, что все эти люди – необычайные графоманы, все они пишут книги, которых никто не читает, но, как авторы, они желали бы, чтобы их читали. Они думают, что если они введут эту польско-австрийскую тарабарщину, так сейчас же начнут покупать и читать их книжки, для того чтобы понимать то, что говорят в судах. Но я могу их успокоить: эта литература так написана, что всё равно её читать не будут. (*Смех справа.*) И в противовес профессору Лучицкому от лица Киева, от лица Волыни, от лица Подолии, от лица всего

этого чудного края, лучше которого, быть может, нет на земном шаре, от лица этого края, за который и в котором, если на него покусятся чья-нибудь рука, мы готовы тысячу раз сложить свои головы, – от лица всего этого края мы объявляем вам нижеследующее: мы глубоко любим и ценим то прекрасное наречие, на котором говорит наш народ, мы были бы глубоко обижены, оскорблены и огорчены, если бы в один прекрасный день он заговорил по-московски или по-волжски; мы бесконечно благодарны Шевченко, который дал чудные образцы этой речи; мы уважаем Кулеша, Антоновича, Юзефовича, Новицкого, Левицкого, Иванишева и многих других учёных, которые занимались специально историей нашего края; мы благодарны Лисенко, который взлелеял дивные малоросские мелодии, наконец, мы никогда не забудем несравненных артистов – Кропивницкого, Садовского, Саксаганского, Марию Заньковецкую, в которую многие из нас влюблены и по настоящую пору, но, господа, мы считаем, что все они – это красивый, прекрасный пьедестал для того великого хохла, который носил имя Гоголя, потому что, господа, чрез Гоголя мы перестали быть эгоистами, чрез Гоголя мы перестали себялюбиво наслаждаться всеми теми сокровищами, которые даёт нам Малороссия. Мы, господа, идя по этому пути, приносим вам, северянам, нашим родным братьям, вам, северянам, которые часто живут в условиях худших, чем мы, в странах холодных, туманных, бедных, мы приносим вам самое лучшее, что взлелеяли в нашей душе горячее солнце, мощная земля и роскошная природа. (*Граф Бобринский 2-й, с места: "Браво!"*) Мы, господа, верим, что и впредь это будет так. Мы думаем, что все вместе мы будем творить и дальше этот дивный русский язык!

И здесь, господа, я не буду вступать в филологические споры, потому что, если вы только тронете этот вопрос, станете говорить о том, что такое этот украинский язык, есть ли это язык или наречие, вы вступите в такую абракадабру, в такой лес, где ничего нельзя разобрать, потому что ещё до сих пор учёные спорят о том, на каком языке написано "Слово о полку Игореве" – на западно-русском или восточно-русском, это ещё не решено и до сих пор. Но я утверждаю, что тот литературный и государственный русский язык, на котором мы сейчас говорим, нельзя называть великорусским, это есть общерусский язык, и вот по какой простой причине. Если вы, господа, считаете историю России 1000 лет, то я вам скажу, что из этих 1000 лет 800 лет мы творили этот язык вместе и только 200 лет западная часть России не принимала в нём участия. И чтобы это вам доказать, я могу вам указать следующие данные. До начала 16-го века язык актов восточной и западной Руси совершенно мало

различался, и это говорю не я, а это говорит профессор Иванишев в "Архиве Юго-Западной России". И вот позвольте вам, например, прочесть несколько слов – выдержка не будет длинная – из акта 1529 года, с которым король польский обращается, словом, это западный акт: "Сам Жикшмонт, Божю милостью король Полский, великий князь Литовский, Русский, Княжа Прусское, Жомонтский и иных. Воеводе Киевскому, подчашому нашему, наместнику Мозырскому и Вруцкому, пану Юрию Миколаевичу Радоволовичу и иным воеводам нашим, кто и на потом будет от нас Киев держати. Бил нам чолом игумен и вси старцы монастыря святого Николы Пустынского с Киева, и повелили перед нами, штож дворянин наш..." Господа, вы слышите, это начало 16-го века, это акт, обращённый к западной Руси; он совершенно тем же языком написан, к которому вы привыкли в актах восточной Руси. И даже в 16-м веке ещё имеется Литовский Статут, тот Литовский Статут, в котором нет ни одного литовского слова, ни одного литовского закона, потому что Статут юго-западной Руси написан тем же языком. Но всё же в 16-м веке этот русский язык сильно начал полонизоваться, в 17-м веке он даже был совершенно утрачен как государственный язык. Значит, в эти два века действительно западная Русь не принимала участия в составлении нашего общего государственного языка, но начиная с Петра Великого это влияние очень сильно, и опять южная Русь начинает участвовать в культурной жизни всей России, и в ту минуту, когда этот язык окончательно формировался, окончательно приобретал свою последнюю красоту, в его выработке участвовал такой мощный человек, как Гоголь. Позвольте мне ещё прочесть вам маленькую выдержку со стороны, которая скорее бы стояла на вашей точке зрения, потому что это польский историк Сарчинский, вот что он говорит: "Небольшие отличия в говоре, встречающиеся у русских в Червонной, Белой, Чёрной, Малой и Великой Руси, не уничтожают характера языка, этот язык, как говорит Шлецер, везде русский. Язык польский, на котором говорят в Великой Польше, в Малой Польше, в Мазовии и Пруссии, имеет отличия, несмотря на то что на письме не делается отличия между языками великопольским, малопольским и мазовецким". Вот вам свидетельство поляка.

Что же касается тех, по-моему, не особенно удачных экскурсий, которые делал член Думы Родичев в область отдельных выражений, то я утверждаю, что в Российской Империи есть сто говоров, и вы можете, посмотревши в словарь Даля, найти сколько угодно совершенно непонятных выражений одной части для другой; так, например, вот если бы я вам сказал: "В пятницу мы слышали чепушку", то вы подумали бы, что в пятницу

мы слышали маленькую чепуху, но ничего подобного, потому что "чепушка" значит "цыплёнок". Или если бы я обратился к депутату Родичеву на тверском наречии и сказал ему: "Чемурза, ухайдакал ты нас", то вы подумали бы, что это какая-то белиберда, на самом деле это значит: беспокойный ты человек, доконал ты Государственную Думу! Но самое интересное из этих выражений – это общеупотребительное слово, которое, кажется, имеет права гражданства во всей России, это слово "дурак"; всюду его говорят, и у нас в Малороссии хотя говорят "дурень", но прекрасно понимают и "дурака". Но есть такие местности в Российской Империи, где это слово имеет совершенно другое значение. У Даля

приведено очень много значений "дурака", у меня же осталось в памяти всего два. В области Войска Донского "дурак" означает "тыква". (*Голоса слева: "Ничего подобного!", "Верно, верно!"*) Далее, по свидетельству Даля, "дурак" имеет даже очень поэтическое значение: оно значит "ярко-красный, огненный цветок лилии". И вот если бы я хотел сказать одному знаменитому оратору, принимая во внимание его пылкий темперамент, его огненность и цветистость речи и притом принимая во внимание красноту его политических убеждений, то на этом наречии я должен был бы сказать: дорогой Фёдор Измайлович, вы настоящий дурак! (*Смех и рукоплескания справа.*)

О проекте государственной сметы расходов и доходов на 1912 год

(Из стенограммы заседания 3 марта 1912 года)

Шингарёв А. И., фракция кадетов.

Всякий раз, господа, в прениях по бюджету, как сказал господин министр финансов, сохраняется один и тот же порядок – сначала говорит председатель бюджетной комиссии, затем развивает свои мысли министр финансов, потом возражает ему его обычный оппонент, а затем он [*В. Н. Кокцов*] говорит: "Я буду слушать всё дальнейшее с полным спокойствием". Это его заявление успокаивает и меня, но оно же меня и заставляет в то же время этот обычный порядок применить и дальше. Всякий раз после возражений Председателя Совета министров, а раньше министра финансов, мне приходится исправлять то, что он сказал. Таков уже мой печальный удел, вернее, таково счастье министра финансов, что, возражая мне, он как-то никогда не может удержаться в пределах, соответственных с истиной. Он отвечал, как он сказал, потому, что, если бы он не ответил, противники, думал он, праздновали бы чрезвычайно лёгкую победу. Я очень желаю ему и впредь такого положения, чтобы он не мог думать, что над ним кто-нибудь празднует лёгкую победу.

Но меня это не интересует, меня не интересует в данном случае какая-нибудь победа или поражение министра финансов, меня заинтересовал итог пятилетней работы Думы, меня заинтересовали итоги нашего бюджетного благополучия, построенного на разорённом крестьянском хозяйстве, меня поразила экономический парадокс, как на почве голода растёт свободная наличность. Я позволю себе привести целый ряд цифровых данных, которые подтверждали бы мою мысль. Спрашивается: что в моих выкладках, в моих соображениях, в моих указаниях опровергнул министр финансов? Да ровным счётом ничего! Он, правда, говорил о многом,

подтверждая то, что я сказал. Он указывал на то, что его личное отношение вовсе не было таким, чтобы он отказывался где-нибудь и когда-нибудь давать ответы, что правительство всё время, пять лет, работало с Думой, и если он позволял себе не давать ответов, то только тогда, когда у него спрашивали вещи малоподходящие, малоинтересные – по передвижениям в пределах одного параграфа кредитов, что разрешено существующими сметными правилами. Он говорил вам, что лично он особенно считал себя обязанным участвовать в каждом крупнейшем заседании бюджетной комиссии и давать соответствующие разъяснения. Это его указание, господа, относительно его самого верно в громадном большинстве случаев, я должен засвидетельствовать, и я также лично должен сказать, что он был одним из наиболее, я скажу, добросовестных работников и представителей власти, которые являлись в большинство комиссий, отстаивали свои взгляды, не молчали в ответ. Он выразил сомнение и сказал, что если кто-нибудь давал нам неподходящий ответ, или молчал, или иногда, не искушённый бюджетными правилами, говорил не то, что нужно, то это были второстепенные агенты власти. Ну, таков, по-видимому, с этой точки зрения, например, министр народного просвещения, который в бюджетной комиссии систематически молчал, когда его спрашивали; вероятно, это был второстепенный агент власти, не искушённый в бюджетных правилах.

Но я позволю себе, господа, пойти дальше и припомнить вам, на какие вопросы иногда нам не отвечали за те долгие годы, которые мне пришлось провести в бюджетной комиссии, я должен буду напомнить министру, быть может, и не совсем приятное. Когда бюджетная комиссия запросила правительство, помнит ли

оно о том, что с 1 января 1909 года близится удобнейший срок выкупа Владикавказской железной дороги и что можно получить за эти акции 500 за 500, когда в конце ноября 1908 года от них требовали ответа на этот громадной важности для государства финансовый вопрос, что ответил министр финансов тогда бюджетной комиссии? Сначала он сообщил, что это нас не касается, а когда вновь запросили, указав, что это имеет отношение к бюджету, ответ получили, господа, в январе 1909 года, когда срок выкупа миновал. Не вспомнили ли министр финансов такого рода ответ, который не совсем соответствовал тому, что он добросовестно, по мере сил старался нам отвечать? Да, было время, когда он нам не отвечал. А что было потом? А потом вы знаете что случилось: Владикавказская дорога за дальнейшие годы получила огромные дивиденды, цена акций возросла, а когда она стала ещё увеличиваться, их продали, продали по невозможно низкой цене и лицемерно говорили вам, что исполняли ваше постановление. И после этого нам смеют говорить, что слушают голоса народных представителей, что всегда отвечали на ваши вопросы!

Министр нам сказал, что в отношении контроля вы упрекаете правительство, что контроль не давал вам ответа на массу вопросов – это были вопросы о расходах в пределах одного параграфа, – он говорил: разве можно такими мелочами затруднять правительство? Это в Англии такой государственный контроль, а в России у нас другой порядок, мы не Англия, а потому, говорил, никогда Государственный контролёр не может быть выделен из состава Совета министров. Но это не значит, говорил он, что мы не давали вам ответов, наоборот, мы массу ответов дали. Да, массу ответов дали, я не отрицаю, но вот о том, относительно чего не дали, о том я позволю себе вам напомнить. Вы, быть может, не забыли, как 28 января 1910 года от Председателя Совета министров, ныне покойного, получили ответ, что они не могут дать сведений и документов по целой массе вопросов, предъявленных комиссией по исполнению росписи. Каких вопросов? Вы думаете, только о передвижении сумм в пределах одного параграфа? Нет, господа, совсем не то. Я боюсь утруждать ваше внимание, здесь ровным счётом 28 вопросов, 28 пунктов, и вот, например, один из них: в каком размере, почему и на что именно произведены расходы в льготный период, иначе говоря, тогда, когда неправильно расходовались кредиты по всем параграфам, когда срок льготный уже истёк? Вопрос 24: сколько и каких начётов было по ведомству произведено Государственным контролёром, сумма этих начётов, сколько предъявлено ко взысканию, не было ли замечено контролем при ревизии отчётности ведомства не-

закономерности и преступных действий в каких-либо учреждениях? Это, господа, не параграфом пахнет, и на этот вопрос вам заявили в ответе Председателя Совета министров: "Возникает сомнение, действительно ли необходимы все перечисленные в этом перечне сведения". Да какое же право они имеют думать о том, нужны нам эти сведения или нет?! Они призваны по закону отвечать, и не их дело указывать, что нужно Государственной Думе и что не нужно!

В этом своём объяснении, укрывая незаконную деятельность тех учреждений, которую обнаружил контроль, Председатель Совета министров и Совет министров превысили свои полномочия, предоставленные им законом. Закон совершенно ясно и точно говорит в примечании к первой же статье, к ст. 943, об учреждении контроля, что ревизионная деятельность контроля ни в каком отношении не подлежит компетенции Совета министров. Это ясные и точные слова закона, а нам Председатель Совета министров отвечал, что на вопрос о незаконных и преступных действиях должностных лиц, о чём должна ведать Государственная Дума, он не намерен отвечать и что у него является сомнение, нужны ли эти сведения Государственной Думе. И после этого к нам приходят и говорят, что нам давали ответ, а если не давали ответа, то это было относительно кредитов в пределах параграфов! Нет, господа, это не соответствует истине!

Передо мною другая бумага: Государственный контролёр отвечает на вопрос комиссии по исполнению росписи 24 января 1909 года. Спрашивалось о расходах при передвижениях средств в пределах параграфов? Нет, но контролёр отвечает: "Я не считаю себя вправе передать в канцелярию Государственной Думы отчёты местного железнодорожного контроля о результатах ревизии оборотов Южных железных дорог". Спрашивается: как же он может думать, что он не считает себя вправе? Кто же лишил его этого права – дать Государственной Думе отчёт о ревизии, когда настаивает на этом её комиссия? Кто его может лишить права, если закон ему говорит, что его ревизионная деятельность не зависит от Совета министров? И тем не менее он отвечает, что права не имеет! Кто его этого права лишил? Ответа на это нет, и слова министра о том, что они дают вам ответ, – это слова, разошедшиеся со всей нашей пятилетней практикой. Вспомните, что ещё недавно было, когда комиссия по исполнению росписи, обратив внимание на неправильное распределение наградных кредитов между местными учреждениями и маленькими служащими и служащими в центральных ведомствах, где своя рука владыка, затребовала от контроля сведения о наградах и пособиях в центральных ведом-

ствах свыше 500 рублей, выданных на одно лицо, генерал-контролёр департамента гражданской отчётности, по-видимому, по поручению Государственного контролёра, сообщил: "На основании постановления Совета министров эти сведения не могут быть представлены". Быть может, об этом постановлении Совета министров не знает Председатель Совета министров, быть может, оно прошло в его отсутствие или, быть может, это постановление Совета министров не существовало вовсе? Но ведь в канцелярии Думы об этом имеется документ за номером, мы можем сообщить Председателю Совета министров, если он не осведомлён об этом ответе Совета министров.

А дальше, господа, не напомнят ли вам члены бюджетной комиссии об интересных расходах, так называемых арендах? Эти аренды, которые я здесь когда-то характеризовал как аренду сундука государственного казначейства, выдаются, вне какого-либо контроля и просмотра законодательных учреждений, на основании устаревших легальных титулов, выдаются богатым и влиятельным людям, которые могут с помощью всевозможных посторонних влияний получить неизвестно за что пособия довольно существенные. Однажды бюджетная комиссия, желая проверить, соответствует ли дальнейшая выдача этих аренд тем узаконениям и распоряжениям, которые произошли после 1905 года, когда было приказано постепенно уменьшать эту выдачу аренд и прекратить новую выдачу, затребовала от правительства списки лиц, которые получают аренду, и сведения, с какого времени и в каком размере они её получают; один из чиновников по оплошности списки эти прислал в бюджетную комиссию, но в тот же день они были истребованы назад и получена была бумага, что таковых списков представить не могут и не представят. Таким образом, по одному из чрезвычайно неприятных, чрезвычайно неудобных расходов отказано было в выдаче сведений бюджетной комиссии. Быть может, об этом также надо напомнить Председателю Совета министров?

Итак, ответы, господа, бывают по мелочам. Когда нужно было дать серьёзные ответы или когда эти ответы захватывали интересы влиятельных людей, когда эти ответы были неудобны министру финансов или Председателю Совета министров, когда эти ответы затрагивали их действия по распоряжению кредитами, не соответствующие закону, тогда этих ответов вам не давали. Министр финансов и Председатель Совета министров, говоря о частном железнодорожном строительстве, о той части моей речи, которая касалась этого

вопроса, между прочим, сказал: "Правительство, в лице моём, никогда за Высочайшую волю не пряталось (*голос слева: "Всегда!"*) и прятаться не может, ибо эта воля для него священна". Господа, по поводу частного железнодорожного строительства, по-видимому, в Государственной Думе нет двух мнений. Я вчера слышал от человека, очень далёкого от меня по политическим воззрениям, безусловно справедливые мысли, и я ему с места кричал: "Правильно, правильно!" Член Государственной Думы Березовский 2-й * не из оппозиции, кажется, но он говорил, что разрешение частных железных дорог идёт очень нередко с большим ущербом для государственного казначейства: дороги прибыльные дают прибыль акционерам, а дороги убыточные висят камнем на казне. Но я должен к этой характеристике ещё добавить другое: что это дороги, разрешаемые к строительству в порядке, весьма далёком от гласности, дороги, разрешаемые в порядке, который возбуждает очень много сомнений, насколько эти разрешаемые дороги соответствуют интересам населения и государства и не больше ли они соответствуют интересам частных заинтересованных лиц. В этом вопросе требовалась особая осторожность правительства, я бы сказал, особая откровенность правительства. Чего же мы добились за это время? Разве мы не знали, что целая масса новых частных железных дорог, отнимая грузы у существующих правительственных железных дорог, подрывает их деятельность, забирает их грузы, вызывает накладные расходы? Разве мы не знали, как известный ряд расходов вставлялся в смету помимо Думы, потому что этого требовали разрешённые помимо вас частные железные дороги?

Министр говорит, что в своих объяснениях, когда комиссия по запросам признавала их незаконными, он не спрятался за Высочайшую волю. А что же он сделал? Он, господа, опубликовал здесь часть журнала совещания в Царском Селе, в котором так толковалась и так понималась статья закона. Да разве разъяснения смысла закона могут быть сделаны неизвестным, неопубликованным документом? Да разве закон может основываться на таком толковании, которое никому в империи не известно? Ведь закон должен быть опубликован, этого требуют Основные законы. Если требуется разъяснение этого законодательного постановления, то ни правительство, ни неопубликованный документ не могут сделать такого разъяснения, путь для этого указан Основными законами, а министр вместо этого, желая поставить себя за авторитет Верховной власти, пришёл сюда и цитировал никому не из-

---

* *Березовский 2-й* – Березовский Пётр Васильевич, депутат Третьей Государственной Думы от Волынской губернии.

вестные документы, он это делал здесь. Вы помните, что председательствовавший тогда барон Мейендорф не счёл в первое время даже возможным допустить отвечать министру, ибо он воспользовался таким авторитетом, который обсуждать здесь не место. Я считаю таковые его действия глубоко неправильными; министр должен принимать на себя ответственность за свои действия, за действия правительства, а не прятаться за Верховную власть, делая её ширмой, на которую мы, господа, посягать не можем. Таким образом, то, что он сделал, есть неправильное толкование правительственной власти, недопустимое и опасное. Напрасно он говорил, что для него эта воля была священна; если бы он так думал, он не принёс бы сюда неопубликованных документов. Это было невозможное положение, в которое он поставил обсуждение запроса по одному из самых серьёзных экономических вопросов.

Министр особенно остановился на моих указаниях по поводу неурядиц в другом отделе хозяйства – военном; он указал вам на те якобы глубокие противоречия, которые были в истолковании мною положения Военного министерства в пользовании разъяснённой ст. 96 Основных законов и тем бесконечным множеством условных кредитов, по мелочам, которые Военное министерство от нас спрашивало. Он заявил, что что-нибудь одно, – ведь нельзя же, в самом деле, сожалеть, что оно у вас спрашивает на новые расходы, ибо оно по закону не может этого иначе сделать. Никакого противоречия в совершенно правильном моём указании не было, господа, ведь в том-то и беда, что десятки тысяч, миллионы, десятки миллионов, а в 1910 году 210 000 000 рублей они сумели распределить на новые надобности помимо Думы, а когда им нужно 50 рублей, они являются сюда с условным кредитом. Вот где глубокое противоречие, вот где совершенно невозможное положение ведения хозяйства, вот где неправильное применение этого закона, потому что, фактически являясь, по разъяснённой ст. 96, безответственными и бесконтрольными распорядителями кредитов, они сыплют на вас труху законопроектов только для того, чтобы этим увеличивать свои ресурсы; там они распоряжаются как угодно, а предъявляя 93 условных кредита, они увеличивают общую сумму своих расходов, всё более и более бронируясь от вас. Вот почему я и сказал, что приходится пожалеть о бывшем когда-то предельном бюджете Военного министерства.

Не вспомните ли вы, господа, почему был введён этот предельный бюджет? Да именно потому, что и в доброе старое время притязания этого Военного министерства и нехозяйственное распоряжение отпущенными ему громадными суммами заставили ещё при нашем

старом строе фиксировать для Военного министерства его расходы, чтобы хотя бы за три года удержать его в определённом размере. Теперь предельный бюджет отменён, но в силу повадок министерства, в силу его навыка, в силу его дурного хозяйничанья и в силу неправильного и незаконного разъяснения ст. 96 Основных законов этот бюджет стал беспредельным. Позвольте же вас спросить, где противоречие – в моём ли указании или в той практике министерства, которая систематически противоречила правильному ведению хозяйственных операций? Я думаю, что если есть противоречие, и глубокое, то это противоречие в хозяйстве Военного министерства с разумной экономией и с соображениями потребностей страны.

Министр упомянул и про другой мой разговор с представителем Военного министерства – относительно эмеритальной кассы, когда в бюджетной комиссии я задавал вопрос представителю Военного министерства: эта эмеритальная касса, которая может наложить большие расходы на государственное казначейство, пройдёт ли она в законодательном порядке или помимо нас пройдёт, в порядке упрощённого законодательства? На это я не получил определённого ответа.

Я рад был слышать от Председателя Совета министров, не от второго ранга представителя исполнительной власти, успокоительное заверение, что, конечно, этот вопрос пройдёт в законодательном порядке, ибо он требует ассигнований, но это меня, господа, ещё не совсем успокаивает; вы знаете, что основы существующей эмеритальной кассы были таковы, что она, несмотря на прочность этих основ, тем не менее пришла в расстройство, и вы помните добавочные требования этой кассы от вас: сначала несколько сот тысяч, потом 1 000 000 рублей на подкрепление. Почему это понадобилось, почему эмеритальная военная касса пришла в расстройство, почему пришлось делать анкету среди всего офицерства и вызвать этим довольно большие недоумения в армии, почему это случилось? Потому, что практика выдачи эмеритальной кассы разошлась с её утверждённым уставом, потому что расчёты её, вначале совершенно правильные, оказались совершенно не соответствующими предъявленному к ним новым требованиям; вы знаете, что в эти кассы были включены выдачи казачьим офицерам, которые раньше никакого участия в составлении капитала кассы не принимали. Вы знаете, что эти выдачи стали производиться не по тому чину, в котором офицер оканчивает службу в строю, а по тому, который он получает при отставке, т. е. по следующему высшему чину. И вот из-за этих обстоятельств, резко изменивших расчётные условия, произошло крушение эмеритальной кассы в её основах, стали являть-

ся недостатки, и если бы вы эти недостатки не пополнили, наступило бы финансовое затруднение и полное расстройство кассы. Я, господа, не отрицаю разумности предпринятого распоряжения, я не отрицаю того, что это, быть может, нужно было сделать, но это нужно было сделать в том же порядке, как испрашивались дальнейшие ассигнования, когда касса расшаталась. И теперь, если вы этот новый устав эмеритальной кассы утвердите, а в нём, минуя законодательный порядок, вновь будут делать какие угодно перестройки и ломать расчёты, после случайного доклада случайного лица будут делать такие изменения, какие были сделаны, опять расстройство неминуемо, ибо расчёт построен не на песке, расчёт эмеритальной кассы есть строго математическая операция, и если вы вынимаете оттуда первоначальное звено задания, то все расчёты рушатся.

Таким образом, заявление Председателя Совета министров может успокоить только наполовину, и совершенно не было никакого недоразумения, когда я предлагал эти вопросы. Наоборот, эти вопросы имеют огромное значение для государственного бюджета. Делайте всё законодательным порядком и не смейте представлять докладов побочным и окольным путём – и тогда, конечно, это сделано будет прочно, тогда мы наперёд будем знать эти расчёты, и они ничем не будут грозить спокойному функционированию кассы. Но если вы сюда придёте устраивать новую кассу, если придёте провести законопроект о новом уставе, а затем будете вновь его изменять и будете просить опять у нас расходов на покрытие убытков – в этом году 800 000 рублей, в следующем году 1 000 000 рублей, потом не знаю сколько, то что же, спрашивается, это за хозяйство? Помимо нас где-то что-то делается, а мы должны лишь покрывать убытки нерассчитанных и непродуманных операций?!

Далее министр спрашивал меня, о каких займах я говорил, которые прошли помимо Думы, о каких займах я говорил, которые оказались лишними. Признаться, я был чрезвычайно удивлён его вопросом – точно не он сам, министр финансов, выпускал серии, да так выпускал, что вместо 3,6 процента стал платить по 4 процента, и выпустил их более чем на 100 000 000 рублей с лишком, и выпускать продолжал и тогда, когда Дума предъявила запрос о незаконных действиях при выпуске этих серий. Это был новый заём, господа, на новых условиях, на более тяжёлых процентах – неужто о нём забыл министр финансов, когда он меня спрашивал, какие займы прошли помимо Думы? Да вот те самые, которые мы теперь погашаем, вот то самое, что внесено в роспись этого года. Надеюсь, эту-то записку министр финансов помнит, ведь он внёс 100 000 000 рублей на погашение чего? Ранее им выпущенных серий по 4 про-

цента! Мы теперь вводим понижение, может быть, этого процента для дальнейших категорий серий, но ведь он выпустил их помимо Думы, ведь пришлось в государственный бюджет занести лишние сотни тысяч рублей в уплату лишних процентов по этим сериям! Неужто об этом забыл министр финансов?

Какой заём оказался лишним? Надеюсь, Дума помнит, как в конце 1908 года, предвидя дефицит в 1909 году, министр финансов просил ваших полномочий на заключение займа. Я же тогда самым решительным образом разошёлся с бюджетной комиссией, я очень долго оспаривал необходимость этого займа, доказывая, что нельзя так рано, так безрассудно разрешать заём, когда роспись не обсуждена, когда итоги не сведены, когда ничего не известно. Вчера один из представителей крайних правых, депутат Марков 2-й, рассказывал вам про министра финансов, какой он опытный учитель: вот тут он научил такой вещи, от которой вас избави Бог! Дума пошла за ним, заём был разрешён в конце 1908 года, а в 1909 году никакого дефицита по росписи не оказалось; в силу превышения доходов заём оказался ненужным, а заключён он был по такой позорно низкой цене, от воспоминания о которой никогда не отделаться министру финансов, что бы он ни говорил о новом выпуске бумаг Крестьянского банка: 82 с небольшим за 100! С огромной прибылью для парижских банкиров – погнали руки на этом займе иностранные капиталисты! Через несколько месяцев он дошёл *al pari*, этот заём, а вы разрешили его в декабре месяце 1908 года, и он поступил в свободную наличность в 1909 году – в размере 105 000 000 рублей. Этот заём был лишний. Напрасно спрашивает министр финансов, а какие займы были лишние, – были лишние, и на его ответственности этот заём ещё долго будет лежать! *(Рукоплекания слева.)*

Я должен остановиться на следующем возражении Председателя Совета министров, который затронул вопрос о сверхсметных кредитах, прошедших помимо, так сказать, основного бюджета в виде дополнительных и сверхсметных кредитов. Председатель Совета министров позволил себе даже упрекнуть меня: ведь вот, говорит, сравнивают последние три года прошлого и начальные три года настоящего периода, очевидно, не с тем, чтобы рекомендовать возвратиться к этому прошлому, а указание получается такое, что в прошлом всего десяток миллионов, а теперь 130 000 000 рублей с лишним сверхсметных кредитов, и при этом он прибавил, что я скрыл от вас, какой был состав этих кредитов. Признаться сказать, странная аргументация. Что такое скрыто было мною – то, о чём Председатель Совета министров сам всё время вам говорил? Вы же знаете историю всех этих сверхсметных кредитов, вам отлично

известно, куда ассигновывались эти деньги, — можно ли к тому, что вам отлично известно, применить указание, что это было скрыто? Если вам отлично известно, как же можно было это от вас скрыть? Но я позволю себе напомнить существо этих как бы скрытых мною и раскрытых Председателем Совета министров кредитов: вы помните, что в числе их 72 000 000 рублей — это было погашение краткосрочных и других обязательств, затем 36 000 000 рублей — перерасход по железным дорогам.

Далее. Председатель Совета министров заявил: ведь тот же самый член Государственной Думы Шингарёв много раз мне указывал на неправильность бюджета, на то, что это было вставлено в сметы, требовал, чтобы это было изъято, а теперь за это корит. Это, господа, две совершенно разные вещи. Да, совершенно верно, я, и не только я, но и многие другие, большинство членов бюджетной комиссии и вся Государственная Дума в заключении настаивали на том, что невозможно по росписи в бюджет просовывать цифры каких-то перерасходов. Вы вспомните историю этих перерасходов, ведь это было когда? Разве это было в прошлом? Это было во время вашей деятельности. Сначала нам по смете показали 20 000 000 рублей, и мы заявили, что исчисление неточное. Нам сказали, что перерасход 30 000 000 рублей, и мы попросили дополнительных объяснений. Нам сказали, что перерасход 70 000 000 рублей, мы вновь не удовлетворились, и в ответ нам наконец заявили, что перерасход 100 000 000 рублей. Вы помните эту поразительную отчётность железнодорожного ведомства, в результате которой пришлось списывать всевозможных долгов между ведомствами свыше 30 000 000 рублей, а 86 000 000 рублей заплатить перерасхода? Вы вспомните, как мы открыли неправильные позаимствования в кассах, — что же, они были разве в прошлом, что же, это наследие прошлого? Ведь это же было при вас, это было в 1908 году, это продолжалось и в 1909 году. Ну а те 16 000 000 рублей долгов морского ведомства? Вы, вероятно, не забыли почтенного адмирала Бострема, который так печально закончил свою карьеру: он не мог даже в гости съездить без того, чтобы не проломить дна броненосцев. Так вот этот самый Бострем давал объяснения о так называемых коммерческих основаниях судостроительных заводов, и вы, вероятно, не забыли этих коммерческих оснований, в которых баланс коммерческий свёлся к тому, что Морское министерство с изумлением в бюджетной комиссии узнало, что у него есть долг в 16 000 000 рублей! Спрашивается: разве я не мог поставить это на счёт именно того, как ведётся порядок и хозяйство в предприятиях нашего Морского министерства? А дальше — перерасход военного ведомства, всё то же самое!

Таким образом, господа, что касается того, что было раскрыто Председателем Совета министров, то я ему очень благодарен за то, что он напомнил эти печальные картины нашего хозяйства. Но скажите, разве я скрыл от вас славу распорядителей нашими кредитами, разве я скрыл от вас доблестные их деяния? Быть может, ему, Председателю Совета министров, лучше было бы пройти мимо этой печальной истории — отсутствия правильного счетоводства, отсутствия правильного понимания государственных задач, отсутствия правильного выполнения возложенных государством на исполнителей обязанностей? Таким образом, вы видите, что я ничего не скрыл от вас, а то, что раскрыл Председатель Совета министров, горше, господа, всякой текущей действительности! (*Голоса слева: "Верно!"*)

Председатель Совета министров подверг критике мои исчисления и заявил вам о том, что за пять лет деятельности Государственной Думы мы ассигновали на оборону по морскому ведомству, по военному ведомству в виде обыкновенных, чрезвычайных, сверхсметных и дополнительных кредитов 3 200 000 000 рублей с лишком, а в это время на просвещение и земледелие — около 800 000 000 рублей. Председатель Совета министров заявил: что за странный приём, что за оригинальный приём, применённый для того, чтобы поддействовать на ваше воображение, — привести вам суммарные цифры? А наша, говорит, аргументация, т. е. аргументация Председателя Совета министров, была не в валовых цифрах, — и он вам дальше указал, что надо приводить процентное отношение расходов. А разве я этого не сделал, спросил бы я господина Председателя Совета министров, — разве я не указал несколькими словами, только раньше, что если вы обратитесь не к валовым цифрам, а сделаете процентный подсчёт, то получите 13,5 процента прирост культурных производительных расходов и 26 процентов — прирост непроизводительных расходов? Господа, думские стенограммы могут сохранить и воспроизвести для вас то, что было сказано. Но позвольте спросить, где же у меня оригинальный приём? Я думаю, что оригинальный приём полемики — забыть то, что было сказано, и возражать против того, чего не было; этот оригинальный приём действительно в высокой степени свойственен нашему Председателю Совета министров!

Я должен подойти к наиболее серьёзной части возражений Председателя Совета министров, которую он сам, впрочем, признал для него неудобной; он сказал здесь: конечно, положение моих противников удобнее и благоприятнее. Это вопрос о голоде и вопрос об отношении правительственной политики к этому огромной важности большому вопросу. Он остановился на некото-

рых моментах моей речи, и на некоторых этих возражениях я невольно считаю себя обязанным остановиться подробно. Вы помните, господа, эти возражения заслужили одобрение представителей справа, если не ошибаюсь, жителей Волынской и Подольской губ., когда он сказал: да, директора Крестьянских банков в Саратове и Самаре обратились к земству; они должны были это сделать, потому что крестьяне Волынской и Подольской губ., переселенцы-хуторяне, купившие землю у банка, эти крестьяне, на которых земство не хотело обратить внимание, нуждались в помощи, а местные земства считали их "чужаками", по словам Председателя Совета министров. Это, господа, тяжёлое обвинение по отношению к земским органам, я не могу оставить его без ответа. Мало того, что это тяжёлое обвинение, я считаю, что это обвинение непроверенное, и мало того, что непроверенное, оно фактически не соответствует действительности. А чтобы доказать, что это так, я позволю себе напомнить о том, что такое наш продовольственный устав. Если вы развернёте т. XIII нашего Свода законов, Устав о народном продовольствии, если вы заглянете в первую же статью этого устава, то вы увидите следующую чрезвычайно интересную картину русского законодательного творчества: сверх черты – масса статей закона недействующего, а под чертой, в виде примечания, – действующий закон, так называемые временные правила о народном продовольствии, изданные 12 июня 1900 года, известное гениальное изобретение покойного фон Плеве. Вот этот-то недействующий закон, если бы он действовал, он бы давал право Председателю Совета министров обвинить Саратовское и Самарское земства, что они не хотели кормить этих несчастных крестьян; но вот находится в примечаниях закон действующий – он кому вверяет попечение о продовольствии? Господа, вы сами прекрасно знаете кому. Во-первых, ст. 92 указывает, что "лицам, кои и не принадлежат к составу сельских обществ, но проживают в селениях и занимаются земледельческим трудом, если эти лица, не владея землёю или иным имуществом, нуждаются в пропитании, то им могут даваться временные пособия". Кто же применяет эту статью, относящуюся к этим пришельцам и не причисленным к местным селениям крестьянам, кто имеет право применить эту статью? Ст. 94 это прямо говорит: это делается по постановлению губернских присутствий, а если не хватает ассигновок местных, то по решению министра внутренних дел. Ст. 95 указывает: "Вопрос о выдаче безвозвратных пособий возбуждается земскими начальниками". Ст. 96 говорит: "Порядок производства безвозвратных пособий, а также счетоводство и установление выдачи производятся по соглашению министра внутренних дел

с министром финансов". Спрашивается, кто же не давал этим несчастным хуторянам пособия – земства или те органы, которые по закону обязаны ведать это продовольствие? Не называется ли это, господа, с больной головы валить на здоровую?! (*Голоса слева: "Верно!"*)

А затем позвольте вам ещё сообщить и следующее: в том документе, который я привёл, в обращении самарского отдела Крестьянского банка чёрным по белому написано следующее: "Клиенты банка из числа перечисленных переселенцев из южных губерний находятся в крайне тяжёлом положении вследствие постигшего неурожая, что объясняется в значительной мере неполучением ими продовольственных ссуд". Кто же, господа, выдаёт продовольственные ссуды? Разве земство? Да где же это написано, где же это видано? Да где же министр нашёл, что наши земства выдают продовольственные ссуды? Да ведь продовольственные ссуды в руках губернаторов и министра внутренних дел! Если директор Крестьянского банка пишет, что положение этих несчастных переселенцев зависит от того, что им не выдаётся продовольственная ссуда, то при чём же тут земство? Министр вам это сказал, он вам сказал, что крестьяне эти будто бы объявлены земством чужаками, а их тяжёлое положение произошло оттого, что им не выдавали продовольственных ссуд. Этого не сделало правительство; оно должно было обеспечить им выдачу продовольственных ссуд хотя бы внесением сюда законопроекта о дополнении или изменении этой части продовольственного устава. Оно этого не сделало. А что оно сделало?

Вы знаете, господа, почему министр валил на земскую голову свои собственные грехи? Правительство обратилось в земские учреждения ещё осенью, и в Самарскую, и в Саратовскую губ., и в др., прося земства в порядке ст. 92, которую закон предписывает применять к земским начальникам и губернаторам и проч., взять на себя эту заботу; это была просьба взять на себя заботу о пропитании посторонних сельским обществам лиц. Вот я вижу, что один из депутатов Саратовской губ. всё время сомневался, скажу ли я это. Да, правительство обратилось с просьбой к земствам взять на себя заботу, которая по закону лежит на нём, и вы знаете, что в некоторых земствах, я не знаю, как в Саратовском, а в Самарском сначала был отказ, потому что на всё это пропитание по ст. 92, т. е. и на переселенцев, и на мещан, и на ремесленников, живущих в селениях и не ведущих земледелия, и на массу лиц в губерниях, предлагали им отпустить по 2500 рублей на уезд, и земство заявило, что на такие условия оно не пойдёт и что оно не может взять на себя нравственной ответственности за голодную смерть: давайте деньги, тогда мы будем кормить, а если денег не даёте, так не требуйте исполне-

ния. И вот, господа, долгие месяцы шли в этих пререканиях, долгие месяцы прошли, пока продовольственный отдел Министерства внутренних дел додумался до того, что эти жалкие гроши недостаточны, и после этого директора банков и обращаются с просьбой, указывают, что хозяйство переселенцев разорено, что хозяйство переселенцев не обеспечено, что всё продано. Кто же виноват, позвольте вас спросить – те ли, кто по закону взял на себя в 1900 году огромную ответственность обеспечить население продовольствием, тот ли, кто отстранил земские учреждения от этого дела, тот ли, кто систематически не вносил разработанный продовольственный устав, или в этом виновато земство? Имел ли Председатель Совета министров нравственное право говорить, что это земство не хотело обратить внимания на переселенцев из других губерний? Нет, господа, это такое расхождение с истиной, такое несоответствие с действительным положением дела, которое едва ли могло быть допущено в речи высокого представителя исполнительной власти.

Дальше. Господа, при этом вам было указано, что ведь в этом деле министерство и правительство упрекают в том, что они посягнули на народную душу – запрещали частную помощь голодающим. Нет, нам говорят, не то было, мы не запрещали, мы представили условие: идите работать или совместно с Красным Крестом, или в земство. Но вы с Красным Крестом идти не хотите! Почему? С ним неудобно распространять вместе с мукой и врачебной помощью литературу, которую так выгодно распространять перед выборами. Вы и с земством не хотите идти, потому что земство уже не ваше, вышло из ваших рук и хочет заниматься делом! (*Голос справа: "Верно!"*)

Вот тут я слышу подтверждение, что это верно. Давайте обратимся к тому, что действительно происходит. Во-первых, господа, неверно уже то, что вначале не отказывали. Министр вам рассказывал про второй период, но первый период состоял в том, что всем отказали – и Отделу охранения народного здоровья, и Пироговскому обществу, и Вольному экономическому пытались запретить, отказали массе частных лиц, отказали даже земствам, господа! Это был первый период полного отказа по всей линии; и только тогда, когда бедствие разрасталось, когда тревожные слухи о голоде и болезнях росли, когда общественное мнение возмущалось, только тогда выдумали отступление для себя, и тогда они стали требовать: передавайте пожертвования Красному Кресту и земству. Я бы, господа, не хотел касаться деятельности Красного Креста, я обошёл молчанием в своей речи эту организацию: я не хотел ни порочить её, ни тем паче раскрывать её несовершенства,

и я не сделаю этого и теперь. (*Голоса справа: "Напрасно!"*) Я думаю, что в этой области многое неблагополучно, недаром общественное доверие от этой организации отошло: огромные суммы собранных Красным Крестом денег расходовались бесконтрольно, а местные учреждения Красного Креста – сплошь и рядом учреждения, далёкие от общества и гласности. Красный Крест – великое учреждение, но избави Бог, если это учреждение попадает в неподходящие руки: вы тогда ничего не можете сделать даже в смысле контроля расходования денег. Вы знаете, как трудно общественному мнению добиться этого контроля, вы знаете, как ревниво оберегают себя от этого контроля, и знаете, этим оказывают Красному Кресту плохую услугу. Власть наша забыла, забыла простую народную поговорку: насильно мил не будешь, – насильно никакими циркулярами доверия не заслужишь. Вы знаете, что делается иногда... Я знаю одну губернию, в которой получено было разрешение устроить спектакль в пользу голодающих, было собрано на этом вечере свыше 1000 рублей – власти разрешили это сделать, с тем чтобы деньги были отправлены в земство одной из губерний; и деньги были собраны, деньги были взяты администрацией, но отправлены Красному Кресту, общественное мнение было обмануто, сделано это было под сурдинку.

Этими ли мерами восстанавливать потерянное доверие, этими ли мерами, господа, можно получить широкую симпатию к высоким, по идее, учреждениям Красного Креста? Председатель Совета министров, желая реабилитировать репутацию этого учреждения, позволил себе сказать, что Красный Крест свои потери за войну, свои расходы восстановил с помощью общественного доверия: сделанные расходы, сказал он, покрыты частными пожертвованиями. Ну а что же Председатель Совета министров забыл про благотворительный налог на железнодорожные пассажирские билеты, который каждый из вас уплачивает? Ему неизвестно, что такими налогами, введёнными во время войны, Красный Крест пополнял свои расходы и теперь продолжает пополнять? Ведь войны-то давно нет, а налог, господа, только уменьшен. И это он называет, быть может, частными пожертвованиями? Тогда пускай он все налоги государственные и все миллиарды, по ним поступающие, тоже назовёт частными пожертвованиями, ведь разницы здесь, конечно, никакой нет, все эти частные пожертвования делаются в силу обязательного веления закона – хороши частные пожертвования! Хорошо восстановление потерь путём обязательных принудительных платежей, недурное получение общественного доверия в возмещение утраченных капиталов! Всё это забыл вам сказать Председатель Совета

министров. (*Голос слева: "А заграничные паспорта?"; голоса справа: "Посмотрите отчёт!"*) Отчёт можно хорошо составить; генерал Томашевич тоже писал отчёты, а потом сконфузился. (*Смех слева.*)

Я позволю себе остановить ваше внимание на втором... (*граф Стенбок-Фермор 2-й **, с места: "А земство забыли?") Нет, я ещё к нему перейду, граф Стенбок, будьте покойны.

Председатель Совета министров позволил себе – я боюсь не найти парламентского термина, – позволил себе предварительное обвинение (это называется несколько иначе на обычном языке) по отношению ко всем учреждениям, которые заботятся о частной помощи голодающим: он думал, что с мукой распространяются нелегальные предвыборные воззвания. Господа, я не знаю, на основании чего Председатель Совета министров позволил себе огульно порочить все организации. Если где-нибудь это есть, на это имеется прокуратура государственной власти (*голоса слева: "А шпионы?"*), но, если этого нет, зачем же, господа, порочить то, чего он не имеет права порочить?! Затем, самый основной, самый главный вопрос, на который он обязан ответить: что же, государство в этом случае обязано карать тех виновных, которые занимаются распространением, я не знаю, нелегальной, что ли, литературы, или оно карает население за других – лишает голодных муки и хлеба, которые дали бы жертвователи? Чем же занимается государство? Или у него слаб аппарат прокуратуры, или у него мало тайных агентов сыска, или мы не знаем, что правительство могло бы возбудить тысячи дел, если бы были брошюры? Что же делает правительство? Что защищает Председатель Совета министров? Кого наказывает он за эти случаи, им не доказанные, за эти случаи, им не рассказанные? (*Голос слева: "И не бывшие".*) Он огульно, не давая ни одного факта, не сообщая никакого фактического материала, применяет суровую меру по отношению ко всему населению голодающих губерний, и это он называет разумной правительственной политикой! (*Рукоплескания слева.*) Это, господа, не политика государственного человека, которому дороги интересы народа, который видит связь интересов государства с благосостоянием народа; это даже не политика судебной власти, пресекающей преступление, это даже не политика агента охраны, который, найдя прокламацию, с торжеством её покажет, это, господа, политика боящегося человека, это политика человека, который куста боится, который боится фантома, призрака, кото-

рый из-за возможности, что кто-то в муке найдёт прокламации, не даст этой муки голодающему населению! (*Новицкий 2-й ***, с места: "И правильно!") Вот когда вы сыты, депутат Новицкий, тогда это правильно, а если бы вы были голодны, тогда бы вы с десятью прокламациями получили бы мешок муки с наслаждением! (*Новицкий 2-й, с места: "Я ваших прокламаций не ел!"*)

Далее. Господа, Председатель Совета министров сказал: "Вы потому не хотели к земству идти, что оно вышло из ваших рук". Господа, где это говорится? Не здесь ли, в Государственной Думе, где мы слышали, как к этому земству, которое, по компетентному мнению Председателя Совета министров, из наших рук ушло, как к этому земству относились, к его расчётам, его просьбам, его мольбам, его телеграммам, как этому земству не давали права на продовольствие, как затеяли самочинные комитеты, законом не установленные, отстранив земство даже от того, к чему оно призвано законом?! Это кто же делал, я вас спрошу? Это делали мы, от рук которых ушло земство, или это делали агенты правительства? Разве он не знает, что было в Казани, в Самаре, в Саратове, какие отношения создались у местной администрации с местным земством, которое от наших рук ушло? Кто это говорит, с каких скамей раздаются эти укоры? Разве это мы отняли у земства продовольственное дело? Разве это мы заставили губернаторов устраивать самочинные комитеты, законом не разрешённые? Разве это мы систематически дискредитировали постановления земских собраний и не давали им денег? Разве это мы лишили население продовольственной ссуды и кормов для его скота? Разве это мы порочили исчисления земских учреждений, когда вам здесь говорили: да ведь они запрашивают бог знает какие цифры, разве можно давать всё, что они требуют? Это мы говорили или это говорили здесь агенты правительства? Нет, господа, это, можно сказать, такое извращение положения, до которого до сих пор ещё не доходили! Ведь земские учреждения, вышли они из наших рук или не вышли, я об этом спорить с Председателем Совета министров не буду, но я готов ему сказать, что чьи бы ни были земские учреждения, в наших ли руках или в ваших руках, они чиновничьи никогда не станут: они именно земские учреждения, потому что они учреждения земли, местных людей, для них дороже местные интересы населения, чем для бюрократов, живущих в петербургских кабинетах!

* Стенбок-Фермор 2-й – Стенбок-Фермор Владимир Васильевич, депутат Второй и Третьей Государственной Думы от Херсонской губернии.

** Новицкий 2-й – Новицкий Пётр Васильевич, депутат Третьей и Четвёртой Государственной Думы от Херсонской губернии.

Никогда, господин Председатель Совета министров, земские учреждения вашими учреждениями не станут, или они погибнут в тот момент! Пусть они из наших рук ушли сейчас – я думаю, ненадолго, господа (*шум справа*), – но земские учреждения суть по существу своему прогрессивные, связанные с нуждами страны, чувствующие свой долг перед страной, они никогда не отказывали голодному в хлебе, они никогда не замыкали своей двери пред людьми, которые желали пожертвовать голодающим хлеба, они никогда, господа, ради минутных увлечений или карьеры не отказывались от основных своих прав. Было много грехов в земских учреждениях, многие из них пытались идти в согласии с властью – и что же случилось? Жестоко насмеялась власть, а иногда надругивалась над земскими учреждениями, даже тогда, когда они пытались идти с нею рука об руку. И в этом постоянная история земств, в этом заключалась их вечная борьба. Не только с самодержавием земство было несовместимо, как когда-то писал Витте; земство столь же несовместимо было с равнодушным, преступным петербургским чиновничеством, которое желало душировать народную жизнь, которое не понимало интересов и нужд народа, для которого народная боль не больна и голод не страшен. Вот, господа, с чем никогда земство не мирилось и не помирится, и земские учреждения, доколе они стоят на Руси, вот в этих (*указывая на министерскую ложу*) руках не будут. (*Граф Стенбок-Фермор 2-й, с места: "Будут!"*) Вы получили, вероятно, граф, ответ.

Кроме того, я позволю себе спросить представителей исполнительной власти: ну а в Сибири, там, где нет земских учреждений, там, где не к кому обратиться, где даже учреждений Красного Креста не имеется, там, где с ненасиженных мест разбегаются обезумевшие от голода и отчаяния поселенцы, – там почему они запрещают частную помощь голодающим? Там, где не к кому было обратиться, где люди не видели ни одного утешения, где сплошь и рядом случайные люди открывали все ужасы печальной картины, – почему там мешали? Ну а там, в Москве, где два чутких, хороших священника, духовных лица, стали собирать пожертвования, – там зачем им чинили препятствия, зачем препятствовали собиранию пожертвований, зачем к ним придирались? Тоже потому, что они вышли из их рук? Нет, господа, это одна и та же картина – ревнивое подозрение в силу страха за собственную судьбу: ничего не нужно, после них хоть потоп, гори что угодно, голодай хоть полтора миллиона людей, – им эта боль не больна!

Далее. То, что Председатель Совета министров сказал по поводу Кавказа... Зачем было приводить разговор с грузинским дворянином, напоминать о том, что

не разрешено высшее учебное заведение в Тифлисе, где так недавно и близко, по его мнению, бродил Зелимхан? Он говорил: "Разве вы не знаете, что проект относительно отмены крепостной зависимости или обязательных отношений крестьян внесён вам? Этого не надо скрывать. Я могу вам сообщить, что придет скоро наместник, и тогда вопрос о высших учебных заведениях будет поднят". Это успокоительные слова, жалко, что у нас нет наместников в Прибалтике, в Туркестане, в Сибири, жалко, что оттуда никто не приезжает, – может быть, и там двинулись бы скорее реформы. Если бы я знал, что это зависит от приезда наместника, я бы желал, чтобы он всё время приезжал в Петербург. Но не знаете ли вы, что, когда наместник уезжает из Петербурга, открывают комнату, набитую докладами того же наместника, не распечатанными здесь, в Петербурге? Может быть, это вам не известно? Знаете ли вы, господа, что целый ряд реформ на Кавказе не проводится уже десятки лет? Неужто потому, что наместник никогда не бывает в Петербурге? Знаете ли вы, что этот самый проект, о котором говорил Председатель Совета министров, ликвидирующий на Кавказе обязательные отношения, совсем не касается истинно крепостных и очень тяжёлых отношений населения Дагестана и Закатальского округа, обложенного средневековою данью? Об этом вам более подробно расскажет местный депутат Гайдаров, а я недостаточно в этом осведомлён, но я знаю, что внесённый правительством проект не касается этого несчастного населения. Зачем же вам тогда Председатель Совета министров говорил об этом проекте? Да и когда он внесён? Он внесён, господа, в эту сессию и комиссией недавно разработан, да, но разве есть какая-нибудь надежда провести этот вопрос до конца наших полномочий, разве имеется возможность этот вопрос протащить через проволоки Государственного Совета? Ведь это прекрасно знает Председатель Совета министров, и нечего ему было перед вами говорить, что он, или они, или кто-то заботится о Кавказе и что надо только подождать приезда наместника Кавказа. Моя мысль была другая: я говорил о том, что это государственная политика, которая ради полицейских интересов забывает окраинную жизнь, позволяет себе оставлять эту жизнь в пренебрежении, в забросе, без культурно-хозяйственных начинаний. Я говорил, что это политика безумная, политика расточительная для государства.

Далее. Председатель Совета министров, как вы помните, говорил относительно культурно-производительных расходов: он туда отнёс Амурскую дорогу. А вы знаете, что у нас ежегодно 50 000 000 рублей с лишком поглощает наш Дальний Восток? А знаете ли вы, что эта безумная политика, от которой мы сами внутри ра-

зоряемся и окраинам ничего не даём, знаете ли, что она сделала? На собственные деньги мы заселили Маньчжурию, нашими требованиями хлеба мы держим там всё китайское население. 18 000 000 пудов пшеницы из Маньчжурии ввезено в пределы Приамурья, и этот хлеб потребляют местные русские рабочие, призванные строить Амурскую дорогу. Мы собственными руками подле себя воздвигаем прочное земледельческое население наших противников, и это называется культурно-производительными расходами! Да, господа, это культурно-производительные расходы, но для Китая, а не для нас, в этом наша беда; огромное количество денег отчуждаем мы от нашего народа, и ничего взамен этого, никаких культурных ценностей не создаём.

Я обратил внимание ещё на одно обстоятельство. До какой степени мало мы заботимся в отношении разработки народных богатств страны, показывает недавно происходивший геологический съезд. Он нарисовал нам картину, как мало страна наша тратит на исследование недр. Ведь Кавказ может быть вторым Уралом по огромному количеству ценностей, заложенных в нём, но неразрешение земельного вопроса, отсутствие какого бы то ни было самоуправления, отсутствие правильных дорог и совершенно безобразная администрация сделали то, что существовать там невозможно ни фабрично-заводской, ни другой промышленности. Я указывал на то, что там ещё не отменены законы, действовавшие при турецком владычестве, что там такая полная сумятица и неразбериха, при которой хозяйственная жизнь невозможна. Я позволю себе привести пример, сколько тратит Россия на геологические исследования на один квадратный километр поверхности (в немецких пфеннигах) по сравнению с другими государствами: в Гессене – 486, в Эльзас-Лотарингии – 199, в Бельгии – 185, в Пруссии – 180, а у нас – 3 пфенига на квадратный километр. Как же при таких условиях может развиваться народное богатство, каким образом при таких ничтожных, при таких жалких затратах народных средств, когда все средства уходят куда-то мимо, вне забот государства о развитии производительных сил, как можно думать, что у нас оно будет развиваться? Нам говорят: власть обратила внимание на Кавказ. Власть обращает внимание теперь и на Туркестан, оставляя его в военно-народном управлении, и думает при этом, что, может быть, Вестфалия или, не знаю, Бельгия развивались бы при таком первобытном, архаическом управлении.

Дальше. Председатель Совета министров очень подробно говорил вам о том, что всё-таки, как ни идёт правительство в направлении наших пожеланий, оно никак не может их удовлетворить; вот и земские, и городские

финансы ведь разработаны и на днях будут внесены, он ещё раз нам сказал, что на днях будут внесены. Ведь, говорил он, просто написать тот проект, который составила Партия народной свободы: сотни, десятки миллионов отчислить в земские и городские бюджеты, столько-то отдать прямых налогов и проч., и проч. Но он забыл сказать одно: наш проект был лишь главным основанием закона, а правительство никак не может представить законопроект. Конечно, эта разница большая, огромное различие здесь, но всё дело в том, что правительство не исполняет данного обещания. Ведь какая нам будет польза от того, что законопроект будет внесён, скажем, перед Пасхой? Он, очевидно, не в состоянии уже будет пройти, ведь это будет только формальное исполнение данного обещания, обещания, данного в прошлом году. Разве вы, господа, не знаете, что, когда им нужно провести какой-нибудь законопроект, не десять месяцев проходит, а в четыре дня испекут его, вас заставят в пять дней его провести, через Государственный Совет в три минуты протащат его, а когда им не нужно, когда они желают покрепче зажать сундук казначейства, когда они не желают дать средства земствам и городам, тогда начинается волокита? А не знаете ли вы, господа, что проект этот был уже готов к Рождеству и что с заднего крыльца к Председателю Совета министров являлись ходатаи просить о том, чтобы не пропустить его, ибо он кое-кого обременяет? Быть может, он про это вам не рассказал, а ведь всё это было, всё это мы знаем; мы знаем, почему он не хочет его вносить, почему это "на днях" растягивается на месяцы. Таким образом, эти объяснения формально правильны, но внутренней правде не соответствуют. (*Голос слева: "Верно!"*)

Крестьянский банк. Председатель Совета министров заступился за это учреждение. Когда-то, когда мы спорили о продовольствии 2 ноября 1911 года, он, между прочим, сказал следующее: управляющий Крестьянским банком объехал лично весь пострадавший от недорода район, на месте пересмотрел этот вопрос. Разорить крестьян, сказал Председатель Совета министров, можно очень скоро, не требуется для этого большого ума, чтобы взыскать и довести людей до полного истощения. Как будто бы полное успокоение после его слов можно было почувствовать. А вот когда эти бумажки пишут директора отделений Крестьянского банка, разве мы не можем сказать Председателю Совета министров, что действительно не требовалось большого ума, чтобы довести клиентов до полного разорения? Ничего не вышло из того, что ваш управляющий лично посетил эти районы, ничего не вышло из того, что вы пошли просить у учреждений, у которых нет достаточно денег, средств на продовольствие.

Но он вам сказал про Крестьянский банк и другое, он ответил вам на мои указания относительно цензовых участков: "Разве можно было, – сказал Председатель Совета министров, – продавать культурные гнёзда крестьянам, разорять усадьбы, где можно вести культурное хозяйство, разве можно было таким путём распорядиться? Вы бы этого не одобрили. Вот мы и отдавали их земским учреждениям, общественным и частным лицам". При этом он мне приписал следующее: будто я сказал, что они продавали по дешёвым ценам и на льготных условиях.

Я, господа, нарочно взял стенограмму и нарочно посмотрел, неужто я сказал это, и оказывается, что в стенограмме... (*Голос справа: "В исправленной!"*) Нет, стенограмма не исправленная, чистая, как и есть, это вот Председатель Совета министров исправил кое-что в своих стенограммах. Оказывается, вот что я сказал: "В Крестьянский банк проникают эти веяния, и там по покупке имений в западных губерниях, по переплате за эти имения мы найдём много неподходящего; мы знаем, как несколько месяцев тому назад был издан директором банка циркуляр о том, чтобы из участков земель, оставшихся за банком, там, где есть усадьбы, продавались частным лицам цензовые участки; там, где мало, нужно было прирезать. Мы знаем, что этот циркуляр пошёл в совет по землеустройству, мы знаем, что дальше в Совете министров скромно вымарали слова, сказали: "Не пишите «цензовые участки», пишите «в достаточном размере»". Мы знаем, как в таких-то губерниях шло образование цензовых участков, как из Петербурга давались рекомендации обратить внимание на таких-то, показать тому-то, – вот что я сказал, ни одного слова о дешевизне и о льготных условиях нет. Но Председатель Совета министров, не найдя в моих словах ничего о льготных условиях и об этой дешевизне, невольно обратил моё внимание на это. Я вам об этом не говорил, а он вам проговорился и сказал то, чего я не сказал.

Тогда я обратился к отчётам Крестьянского банка, чтобы посмотреть: быть может, в самом деле по дешёвой цене и на льготных условиях такие участки продавались? Благодаря оговорке Председателя Совета министров я должен был заняться отчётом Крестьянского банка и там нашёл интересные указания по этому поводу. 27 673 дес. было продано таким путём за 1910 год; это культурные гнёзда, и за один 1910 год. Я оговорюсь: о разорении этих гнёзд я не говорил ничего и считаю, что разорять эти гнёзда, конечно, не нужно, весь вопрос в том, как их ликвидировать. Разве не знает Председатель Совета министров, что есть маленькая разница между культурным гнездом и цензовым участком? Тут

два разных понятия, господа: цензовый участок – это одно, а культурный участок – это другое, и не всегда эти понятия совпадают. Для проверки условий продажи я должен был проделать некоторые вычисления и нашёл на странице 106 отчёта, что из 26 000 дес. собственно продано 25 717 дес. за 2 068 288 рублей, т. е. по 104 рубля за десятину. Ну а как же были проданы не культурные гнёзда, т. е. остальная земля? Продажная цена банка за период 1909–1910 годов была от 124 рублей до 136 рублей за десятину в среднем. Господа, каким образом за культурные гнёзда брали 104 рубля, а за остальное – 136 рублей за десятину? А ведь там гнездо с постройками, инвентарём, домами! Вот и выходит, что, хотя я не сказал ничего насчёт дешёвой цены, Председатель Совета министров дал мне правильное указание: цена была действительно дешёвая. (*Рукоплекания слева.*)

Затем, господа, я хотел бы вскрыть перед вами некоторую разницу между культурным гнездом и цензовым участком. Я надеюсь, когда депутат Фёдоров от Орловской губ. будет вам говорить о тех покупках земли Крестьянским банком, которые были произведены в одном из уездов Орловской губ., он вам покажет карту, интересную карту: в одном месте уезда культурное гнездо, но, к сожалению, маленькое, не цензовое, и тогда к этому культурному гнезду за 20, за 30, за 40 вёрст начинают прирезать участки, которые именуются "лес на мокром месте", "сенокос", т. е. где никакого культурного гнезда нет, а нужен только ценз, и вот в массе мест, в четырёх, если не ошибаюсь, дорезают до ценза, и это Председатель Совета министров называет сохранением культурного гнезда. (*Смех.*) Итак, господа, если бы было интересно сохранить культурные гнёзда, зачем бы в этом циркуляре рекомендовать местным отделениям Крестьянского банка прирезать к ним до размера ценза? А вы знаете, что было в некоторых местах? В некоторых местах, господа, добавляли, переделывали, отменяли участки, назначенные в продажу, повёртывая их к цензу, как будто это не совсем соответствует понятию заботы о культурном хозяйстве.

Председатель Совета министров обратил ваше внимание, что напрасно мы всё время упрекаем его в том, что политика, которая не даёт экономической силы стране развернуться, не даёт правильного развития хозяйственной жизни, в то же время идёт с переобложением населения, с тяжестью налогов. Он вам привёл в своей предыдущей речи интересные цифры, что в Англии, во Франции, в Германии налоги повысились на 5 рублей, на 4 рубля, на 3 рубля, а у нас – всего на 53 копейки, и мы-де ещё после этого обижаемся, и мы ещё после этого критикуем. Я должен был обратиться

после его слов к чрезвычайно интересной работе, напечатанной в "Торгово-промышленной газете", органе, как вы знаете, Министерства финансов, под названием не больше не меньше как "Сравнение характерных черт расходных бюджетов современных государств". Я обращаю ваше внимание на эту интересную работу, в ней сказано: серьёзная наука почти отказалась от мысли добиться возможности точных и детальных сравнений в области международной финансовой политики, ибо вещи оказались малосравнимыми – в странах с высокою культурою развиты деятельность местных управлений и самоуправление, а потому государственные расходные бюджеты в таких странах могут показаться слишком некультурными, так как в них почти отсутствуют культурные расходы, перенесённые на местные бюджеты.

В продолжении этой статьи говорится, господа, о том, что в странах культурных идёт в последнее время огромная масса так называемых социальных расходов. Здесь приведены, между прочим, данные по крайней мере по 12 странам – размер социальных расходов в государственных бюджетах, здесь есть, вы видите, Дания, Бельгия, Англия, Германия, но только почему-то забыта в перечислении этих 12 европейских стран Россия. Её нет, она совершенно отсутствует, господа, в официальном издании просто пустое место для России. Вы знаете почему? Да потому, что социальных расходов в нашем бюджете почти не существует. Правда, Англия повысила на 5 рублей свои налоги, повысила их и Франция, но в Англии введено страхование рабочих по старости, в Англии много сделано для рабочего класса, в Англии огромное обеспечение всех неимущих, – это всё в Англии, а у нас, господа, – отказ в прокормлении голодающих, а насчёт рабочих тихо, никаких затрат государство по страхованию рабочих не делает, а всё возложено на чужие плечи. В Англии налог 5 рублей на душу населения, но вы возьмите бюджет английского рабочего, английской средней семьи и у русских бюджет и посмотрите, как английский рабочий питается и как питается русская рабочая семья, и много ли вы в крестьянской среде найдёте в хорошие дни мяса. Добавочные 5 рублей в год налогов английский рабочий заплатит, но 50 копеек заплатить потяжелее для русского крестьянского хозяйства. Быть может, министр финансов забыл, что для нас 50 копеек дороже, чем 5 рублей для Англии? Он забыл одно: в сравнении не надо забывать о богатстве страны, и об огромном богатстве населения, и об огромном достатке, об огромном довольстве. Он забыл, что Англия живёт свободной торговлей, что она не облагает продукты потребления своего населения, что средняя английская рабочая семья живёт получше

хорошего чиновника в Российской Империи. Всё это он забыл и хвастался только тем, что на 50 к. прибавилось у нас расходов. Куда они ушли, куда они ушли, эти расходы? (*Вишневецкий, с места: "А безработные?"*) Да, в Англии поднимается вопрос и будет проведён закон о страховании безработных, депутат Вишневецкий, советую вам об этом подумать. (*Вишневецкий, с места: "А когда это будет?"*)

Председатель Совета министров, переходя к последней части моей речи, решил ответить наконец, "не отмахнуться", как он сказал, и по вопросу внутренней политики. Я, признаюсь, с огромным вниманием и с большим интересом ждал этого ответа и слушал его. (*Голос справа: "Задело!"*) И что же, господа, Председатель Совета министров, столь опытный государственный деятель, столь долго стоявший у верхов исполнительной власти Империи, что же он вам сказал о внутренней политике государства? Он не отмахнулся, господа, но, по моему глубокому убеждению, он просто промахнулся: он ничего не сказал, он говорил о прошлых грехах нашей партии, с его точки зрения, он говорил о чём-то другом, но об общей политике государства он не сказал ни единого слова.

И я должен здесь, господа, остановиться на вопросе, который меня занимал и который особенно резкое осуждение вызвал со стороны Председателя Совета министров. Я говорил о той грозной опасности для государства, которая может быть от неудовлетворения народных нужд, а Председатель Совета министров в этих словах почуял призыв. Это вроде того, господа, как если бы врача, который сказал, что туберкулёзная палочка есть причина туберкулёза, этого человека, этого врача считали бы причиной туберкулёза. Опасность, о которой я говорил, ведь есть; ведь это для вас не секрет, это знает и сам Председатель Совета министров. Вероятно, он вместе со всеми гражданами Российской Империи сам пережил тяжёлое чувство весной 1909 года, когда в заседании Совета министров обсуждался вопрос о присоединении Австрией Боснии и Герцеговины. Много, господа, много горя было за это время испытано главным образом вследствие этой причины. Это грозная государственная беда, которую надо предвидеть, говорить о которой есть долг государственного деятеля, устранить которую необходимо во что бы то ни стало разумными и справедливыми реформами.

Вот о чём я говорил, а что же мне в ответ сказал Председатель Совета министров? Я понимаю, господа, ему так легко было получить ваше одобрение, ведь в Третьей Государственной Думе, если хочешь иметь успех, выбрани кадетов, скажи про Выборгское воззвание, и дело сделано – гром аплодисментов. Но что же

он сказал о Выборгском воззвании? Господа, ведь это легенда (*Новицкий 2-й, с места: "Хороша легенда, за такую легенду в тюрьму посадили!"*), которую уже раскрывал депутат Родичев. Ведь там говорилось о применении его до созыва народного представительства; это была политическая борьба, и она отошла, господа, в прошлое, так же, как отошли Мукден и Цусима. Когда Председателю Совета министров крикнули с этих скамей: "Цусима и Мукден!", – он сказал, что это область прошлого. А вам что же рассказал он нового, современного? Сам он, не имея аргументов, разве не обратился к этому прошлому? Он, господа, вам метил этапы, столбы, по которым шла наша партия. Позвольте ему напомнить их этапы (*голоса слева: "Браво!"*), их столбы, по которым шла русская государственная власть после разгрома в Цусиме и в Мукдене, после того поражения, которое болью заставило сжиматься все сердца русского народа, которое было тяжелейшей угрозой внутреннего порядка и огромной нравственной пыткой для национального самосознания народа. Позвольте напомнить этапы правительства, которое шло по своим столбам, – что это было? Обещания, обещания в огромном количестве, Манифест 17 октября, а дальше, господа, Основные законы перед Первой Государственной Думой, разгром Первой Думы, военно-полевые суды, длинный ряд столбов в виде виселиц (*рукоплескания слева*), дальше этапы стали обозначаться государственным переворотом, отменой Основных законов, распубликованием акта 3 июня, чего не имел права делать Сенат. Эти этапы забыл Председатель Совета министров (*шум справа*), он про них забыл, он сказал: народ за вами (т. е. за нами) не пойдёт. Я не знаю, господа, за кем пойдёт народ, но от кого же ограждались устранением народа от народного представительства актом 3 июня? Лишив народ представительства, от кого ограждались? Если он думал, что за ними идёт народ и что мы только клеветаем, если он это думал, почему он участвовал в акте 3 июня, который устранил народ от народного представительства?! (*Рукоплескания слева, шиканье справа.*)

Я, господа, настаивал и настаиваю, и всегда буду настаивать на том, что эта политика гибельна для государства, сильное государство так жить не может. Так оскорблять народное чувство, так исключительно руководиться полицейско-сословной точкой зрения, до такой степени не давать реформ, до такой степени затруднять все проявления свободных, творческих сил государства, – эта политика гибельна для страны. Рано или поздно она скажется грозной бедой, и наш долг – и мы будем это делать всегда – предупреждать об этом, кричать об этом, говорить постоянно! Вы готовите не-

счастье для государства, перед нахлынувшей бедой оно может не выдержать этого испытания. Вы обязаны приготовиться. Когда-то, господа, умные государственные люди говорили: управлять – это значит предвидеть. Вот это-то мудрое правило наша государственная политика забыла. У нас управлять – это значит в минуту беды обещать, в минуту спокойствия не исполнять, а в минуту начавшейся тревоги подавлять! (*Продолжительные рукоплескания слева и на отдельных скамьях в центре, голоса: "Браво!"*)

* * *

А. И. Шингарёв был постоянным оппонентом министра финансов, впоследствии Председателя Совета министров, В. Н. Коковцова в ходе обсуждения государственной сметы расходов и доходов (т. е. бюджета). Обычно Шингарёв критиковал правительство за отсутствие достаточных "производительных расходов", то есть инвестиций в хозяйственное и культурное развитие России. Коковцов так вспоминал публикуемое в данном издании выступление депутата: "Следовавший непосредственно за ним мой обычный оппонент Шингарёв не упустил случая, чтобы для завершения пятилетней критики по бюджету оставить для последнего года работы Думы третьего созыва, так сказать, своё завещание и беспощадную критику всего, что дала работа Думы и правительства за пять лет их совместного существования. В четырёхчасовой речи, не приводя ни одной цифры, не ответив ни одним словом на все мои соображения, имевшие целью подвести итоги финансового хозяйства и достигнутые результаты за длинный пятилетний промежуток времени, прошедшего со дня созыва Думы третьего созыва, не стесняясь нисколько выводами председателя бюджетной комиссии, не поскупившегося и на этот раз сделать бесспорно благоприятные выводы из нашего финансового и экономического положения, – Шингарёв представил поистине беспощадный по внешности и совершенно предвзятый по существу анализ действий правительства по отношению к народному представительству и не менее несправедливый анализ всей деятельности самой Думы, которую он не постеснялся обвинить в систематическом потворстве всем действиям и стремлениям правительства, направленным в ущерб насущным интересам народа и в поощрение явного и систематического стремления свести к нулю и без того ничтожные права, предоставленные народному представительству нашими Основными законами, рассчитанными на одно – ограничить его полномочия и обеспечить безнаказанность и безответственность органов власти. Он закончил прямым обвинением Думы и верного пра-

вительству её большинства в соучастии с правительством и обратился к Думе с вопросом, что скажет она на предстоящих выборах в оправдание своего пятилетнего существования и с каким багажом предстанет она перед новыми избирателями. Мне пришлось поэтому в этот раз выступить против него с речью, продолжав-

шею всего 40 минут, и перебрать пункт за пунктом всю его несправедливую речь и все его обвинения и сойти с трибуны под оглушительные и единодушные аплодисменты огромного большинства Думы, закончивши таким образом большим успехом мой пятилетний труд перед этим составом Думы".

(Из стенограммы заседания 5 марта 1912 года)

Алексеев М. М., фракция октябристов.

Господа члены Государственной Думы! Государственная роспись с её доходной стороны затрагивает народное хозяйство страны, его различные отрасли, а в расходной её части соприкасается с государственным управлением и его направлением, которое в свою очередь связывается с общей политикой государства, поэтому совершенно понятно, что во время общих бюджетных прений возбуждается масса вопросов различного порядка. Выдвигаются экономические вопросы, и так как в настоящее время одним из наиболее привлекающих внимание явлений оказывается неурожай, его последствия, то совершенно понятно, что этому вопросу уделено было большое внимание. По обыкновению, как говорят, во время прений состоялся обычный спор между министром финансов с одной стороны и членом Государственной Думы Шингарёвым – с другой; некоторые называют этот спор турниром. Этот спор в настоящем году отличался и большой продолжительностью, и большим оживлением, поднято было много вопросов экономического, финансового, политического и даже тактического характера. Представителями отдельных местностей России были сделаны заявления о нуждах и обидах; это совершенно понятно, потому что бюджетные прения дают повод останавливаться на всех вопросах, которые касаются тех или иных ассигнований по государственной росписи. Сводились нередко счёты местные и счёты партийные. Различные заявления сталкивались и взаимно друг друга исключали или разъясняли. На этой стороне дела позвольте мне не останавливаться, а сделать несколько замечаний по поводу более общих вопросов, которые были поставлены во время общих бюджетных прений.

Между прочим, поставлен был серьёзный вопрос о том, насколько возможно с помощью вычисления доходов, которые даёт известная местность, и расходов, которые на неё обращаются, судить о том, насколько известные местности обременены, насколько известными местностями благоприятствуют, мирволят или, напротив, насколько эти местности являются при производстве государственных расходов обделёнными,

забытыми. Я должен предостеречь: с помощью таких общих вычислений доходов и расходов государства разрешать такие задачи можно с большим трудом и с такими оговорками, при которых самые вычисления теряют почти своё значение. Дело в том, что если вы возьмёте государственные доходы, то ведь большинство доходов по местности их получения не имеют отношения к обременению тех или других местностей. Если вы, например, возьмёте косвенные налоги, то справедливость такого утверждения вполне оказывается для вас ясной. В самом деле, какое значение имеет, например, уплата таможенных сборов для решения вопроса об обременении известной местности? Ведь совершенно понятно: если, например, главным образом пошлина с чая, привозимого из-за границы, с чая, который представляет предмет широкого, распространённого потребления, уплачивается, положим, в Москве с 1 000 000 пудов с лишком, то из этого не следует, что Москва обременена этою пошлиною. Точно так же, если с хлопка уплачиваются значительные пошлины в Ревеле, положим, с 3 000 000 пудов, в Москве, Петербурге, то отсюда, разумеется, не следует, что эти местности уплачивают эти пошлины из своих средств и обременены ими. Точно так же все косвенные обложения, которые построены на том, что они приурочены к обложению производств, совершенно понятно, суммами своими не выражают обременения известной местности. То же самое приходится сказать и относительно плат, которые взимает государство за те услуги, которые оно доставляет в той или другой форме населению, в виде услуг транспортных предприятий, как железные дороги, в виде услуг почты и телеграфа и т. д., и т. д. Даже в области прямых налогов есть такой налог, по уплате которого трудно судить об обременении известной местности, – это налог на денежные капиталы, так называемый купонный налог, приуроченный к безымённому купону, который оплачивается в различных банковских учреждениях и конторах и т. д. Так что есть целый ряд таких налогов, которые по месту своей уплаты совсем не говорят о том, что известные местности, уплачивая их, обременяются ими; они

в дальнейшем хозяйственном процессе перекладывают их на других плательщиков.

Если говорить о налогах или государственных доходах, по которым действительно мы замечаем непосредственную уплату плательщиками налогов известных сумм государству, то такой, пожалуй, доходной статьёй является у нас винная монополия, при которой государство является продавцом и получает с того, кто берёт предмет для непосредственного употребления или иногда для посредственного (таких случаев не много); когда берёт для непосредственного употребления, то оплачивает налог действительно из своих средств, но и тут вопрос, обременяются или нет. В чём основа платежа – основа ли в дурной привычке, основа ли в пороке, основа ли, как здесь иногда высказываются, в том, что государство искусственно принуждает к потреблению, спаивает, причина ли в том, что является необходимость известным образом себя наркотизировать? Во всяком случае, здесь редко возникает вопрос об обременении именно тех местностей, о которых идёт речь, и в частности об обременении плательщиков. Если потребление в этом случае связано с общественным пороком, с общественным недугом, пьянством, то против него, разумеется, надо принимать меры, и меры в различных местностях более или менее интенсивные, не потому, что обременяются плательщики, а потому, что это вызывается доминирующими общественными интересами. Разумеется, двух мнений не может быть о том, что бороться с этим недугом нужно всеми силами и независимо от тех платежей, которые вносятся теми или другими местностями.

Если вы обратитесь к расходам, то там вы можете найти много отдельных случаев, когда в пользу отдельных местностей действительно больше делается, чем в пользу других, это правда, но и там есть целый ряд расходов, который по самому своему существу не связан с местными интересами по месту их исполнения. Таковы морские расходы, таковы расходы военные, потому что странно, если бы дислокация войск, если бы устройство каких-нибудь пунктов защиты, пунктов для запасов и т. д. находились в зависимости от облагораживания отдельных местностей.

Я хотел сделать эти замечания для того, чтобы показать вам, что трудно, очень трудно в этом случае оперировать цифрами, в которых выражаются расходы или доходы государства по местностям, для того чтобы доказывать тезу об облагораживании или необлагораживании известной местности. Эту тезу можно доказывать на основании других аргументов, которые нужно черпать из других сфер.

Второй вопрос, который был затронут и который действительно имеет большое значение, – это вопрос о так называемом частном железнодорожном строительстве. В Думе приблизительно два года тому назад занимались этим вопросом, и тогда же было указано на ненормальное положение этого дела и вынесен был переход к очередным делам, который и вызвал со стороны ведомства внесение законопроекта об изменении порядка частного железнодорожного строительства. Этот вопрос рассмотрен уже финансовой комиссией, рассмотрен бюджетной и находится в настоящее время в Государственной Думе. В январе месяце этот законопроект из финансовой комиссии перешёл в Государственную Думу, и, разумеется, Государственная Дума сделает важное общественное дело, если ещё до своего роспуска остановится на этом вопросе и выскажется по нему определённно.

Наконец, третий вопрос, на котором я хотел бы на некоторое время остановиться, – это вопрос о влиянии дороговизны или повышения цен товаров и услуг на государственный бюджет. Дело в том, что здесь был поставлен этот вопрос в связи с движением государственных доходов. Я думаю, что вопрос этот надо поставить несколько шире, посмотреть на него в связи не только с государственными доходами, но и с государственными расходами. В этой сфере, в сфере государственных расходов, он имеет больше значения. Дело в том, что та сумма, которая фигурирует в государственном бюджете как общая сумма расходов, представляет собою лишь денежную номинальную сумму; понятно, что её значение будет такое или иное и её так называемая покупательная сила будет та или иная, смотря по ценам товаров и услуг. Покупная цена денежных сумм, как известно, обратно пропорциональна ценам товаров и услуг; следовательно, если товары и услуги повышаются в цене, то, само собою, понижаются в своей покупательной силе денежные суммы, а следовательно, и денежная сумма государственных расходов. Если теперь мы замечаем повышение цен на товары и услуги, то соответственно государственные расходы номинально, в денежных суммах, должны быть повышены. В самом деле, если чугун, железо, сталь возросли в цене, если возросли в цене уголь, нефть и другие так называемые вспомогательные материалы, т. е. предметы топлива, если возросли цены на предметы довольствия, обмундирования и снаряжения войск, то понятно, что государственные расходы должны номинально возрасти. И вот это обстоятельство – повышение цен – прежде всего влияет на государственные расходы.

Дело в том, что государственные расходы могут быть разделены на две большие группы: одна группа

расходов выражается в том, что государство имеющиеся у него денежные средства употребляет на приобретение различных предметов, другая идёт на то, что государство покупает услуги и оплачивает работу тех лиц, которых оно занимает; следовательно, если цены на товары возросли, то непременно должна возрасти та часть государственных расходов, которая может быть отнесена к первой категории расходов. Что касается второй категории расходов, то здесь дело обстоит несколько иначе: государство, разумеется, должно будет платить настоящие рыночные цены тем, кто находится у него, так сказать по вольному найму, чью работу государство, если можно так выразиться, покупает на рынке труда, но у государства есть ещё другие служащие, работа которых оплачивается определённым жалованьем, и вот положение этих служащих оказывается, разумеется, несколько иным, чем положение тех, кто даёт свой труд по вольной цене, а именно положение этих лиц отличается тем, что жалованье зафиксировано и определено законом. Поэтому выход или тот, что, оставаясь на службе, человек должен сократить свои потребности, или тот, что он должен искать новых заработков, новых доходов, или же, наконец, он уходит в сферу частного труда, частной предприимчивости. Все эти исходы являются для государства довольно неудобными, потому что в первом случае ставятся в худшее положение лица, которые служат государству; во втором случае заставляют этих лиц или слишком напрягать свои рабочие силы, или уклоняться от пути службы; в третьем случае государство лишается таких слуг, которые подготовлены к делу. Если такое положение возникло, государству неизбежно приходится подумать о том, как привести содержание должностных лиц в нормальное соотношение с тем, на что жалованье этих лиц расходуетя.

Есть ещё две категории лиц, которые прикосновенны к государству и по отношению к которым вздорожание жизни, повышение цен не имеет значения для государственных расходов, – это пенсионеры и лица, которые являются кредиторами государства и, следовательно, получают по твёрдым процентным обязательствам государства определённую сумму процентов.

Вот какое значение имеет дороговизна или повышение цен товаров на эту часть государственного бюджета, размер этого влияния, разумеется, определяется размером повышения цен на товары и услуги.

Если мы обратимся теперь к вопросу о доходах, надо сказать, что повышение цен товаров прямо действует на государственный бюджет только в очень слабой степени, потому что в государственном хозяйстве очень мало таких доходов, которые основываются на рыночных ценах. Сюда относится лесной доход, сюда относится

доход от горных заводов, насколько они работают для частного сбыта, и некоторые другие статьи. Но в этом случае влияние повышения цен на доходы обыкновенно не так быстро действует, как в сфере частной предприимчивости, потому что, как известно всякому, казённое хозяйство отличается большой тяжеловатостью и меньшей приспособляемостью к новым рыночным условиям, чем хозяйство частных лиц. Но затем, если вы обратитесь к большим областям государственных доходов, к тем областям, в которых государство взимает плату за известные услуги, то там вы везде натолкнётесь на определённые таксы, следовательно, повышение цен этой области прямо не касается, цены остаются всё те же – цена за письмо, цены за провоз по железным дорогам товаров и лиц и т. д., везде здесь цены таксированы, следовательно, прямо цен дороговизна не касается. Повышение цен может только косвенно повлиять, если окажется большой спрос на услуги, которые оплачиваются фиксированными ценами.

Но вопрос о том, насколько же спрос на услуги окажется выше, этот вопрос чрезвычайно трудно проследить в действительности, трудно разрешить его, особенно же трудно это указать в каких-нибудь, даже самых приблизительных, цифрах. В самом деле, ведь могут быть различные категории лиц, которые так или иначе выиграют, а некоторые, быть может, и не выиграют, а некоторые даже проиграют от повышения цен. Если вы, например, возьмёте крестьянина, который вырабатывает хлеба в своём хозяйстве столько, сколько потребляет, то, очевидно, для него повышение цен на хлеб является пустым звуком, потому что запас хлеба в его хозяйстве пройдёт, не подлежа оценке. Если он имеет возможность пополнить свои ресурсы заработком, то в этом случае у него окажется кое-что свободного для большего спроса на услуги государственных предприятий общественного характера только в том случае, когда он от этого повышения заработка получит большую сумму, чем та сумма, которая нужна ему на покупку прежнего же количества нужных ему предметов по повышенным ценам. Следовательно, здесь влияние повышения цен продуктов и услуг на усиление государственных доходов будет очень слабое. Разумеется, могут быть такие категории населения, которые от повышения цен работают; например, если бы у нас было широко развито – это может иметь значение для последних лет – среднее сельское хозяйство, которое работает с излишком, очевидно, что при повышении цен у этих деятелей оказался бы значительный прирост. Эти приросты могли бы идти на повышение потребления, но какого потребления, мы не знаем – пойдёт ли это на повышение спроса на те предметы, которые обложены государственными

налогами, или нет, мы этого не знаем, мы можем в этом отношении только гадать. Обыкновенно во время перелома цен, когда цены повышаются, выигрывают крупные фабриканты, крупные скупщики. Но дело в том, что это такие крупные люди, у которых значительное повышение доходов, значительный прирост их достояния отражается очень слабо как на уплате промыслового налога, так и ещё слабее на покупке тех предметов, которые обложены государственным налогом и, следовательно, могут давать известный прирост дохода государственному казначейству.

Я сделал эти замечания для того, чтобы сказать вам, что вопрос о влиянии повышения цен – вопрос чрезвычайно сложный, извилистый. Я не смею утомлять ваше внимание и не буду останавливаться на других комбинациях, которые можно себе представить, на разных гипотетических течениях, которые можно улавливать, я хотел указать на эти примеры, чтобы утвердить вас в той мысли, что этот вопрос очень сложный и разгадывать его влияние чрезвычайно затруднительно. Вот на этих вопросах, которые были поставлены во время общих прений, я и считал себя обязанным остановиться.

Теперь позвольте сделать несколько замечаний относительно работы бюджетной комиссии. Дело в том, что бюджетная комиссия в течение пятилетней её деятельности состояла из членов Думы, избранных обыкновенным порядком. Сюда входили члены от всех фракций, которые имеются в Государственной Думе. И вот эти члены были спаяны одним желанием – исполнить ту задачу, которая на бюджетную комиссию возлагается, т. е. исследовать государственную роспись, проверять доходные исчисления, анализировать расходные требования и установить баланс, который оберегал бы государственное казначейство от дефицита, давал бы так называемое бюджетное равновесие. Вот задача бюджетной комиссии; эту задачу посильно выполняли члены бюджетной комиссии, и особенно, разумеется, те из них, которые в течение всего этого срока состояли в бюджетной комиссии, а не были её временными, если можно так выразиться, членами, временными гостями. Эта задача бюджетной комиссии определяет характер её деятельности. Её задача, как вы видите, критическая, аналитическая. Я не буду говорить о том, какие препятствия были в первое время в деятельности бюджетной комиссии, об этом много раз говорилось, и повторять это нет надобности. Но я должен сказать, что эта узкая, если хотите, задача, задача соблюдения равновесия, приведения в порядок доходных исчислений и особенно расходных требований, и поглощала деятельность бюджетной комиссии. Разумеется, можно было сказать, что бюджетная комиссия могла выходить

из этих пределов и заниматься другими вопросами, связанными с бюджетом; но бюджетная комиссия не имеет инициативы, и вы знаете, что даже скромное предложение, которое касалось того, чтобы бюджетной комиссии было предоставлено право вносить предположения об изменении и отмене законов, на которых основываются расходы, не имело успеха и Государственным Советом было отвергнуто.

Затем ведь мы должны иметь в виду, что кроме бюджетной комиссии Государственная Дума учредила целый ряд комиссий, которые в течение этого времени и занимались самыми разнообразными сторонами государственной и общественной жизни, именно теми сторонами жизни, которые имеют всего больше значения в смысле реформирования управления, отдельных отраслей, в смысле влияния на быт, на его упорядочение, на его улучшение. Ведь вы знаете, что у вас, кроме комиссии, которая имеет в виду оборону государства, были комиссии и земельная, и сельскохозяйственная, и продовольственная, была комиссия рабочая, была комиссия по торговле и промышленности, путей сообщения, переселенческая и по народному образованию, и целый ряд комиссий, которые, разумеется, делали или стремились делать своё дело, какое им было поручено Государственной Думой. Бюджетная комиссия, замыкаясь иногда в своих пределах, полагала, что не её дело идти вразрез с комиссиями, которым дело специально поручено, но не всегда, как вы знаете, выдерживала и обременяла вас целым рядом пожеланий, которые выходили за пределы её аналитической и критической работы и которые касались различных сторон хозяйственной, общественной и государственной жизни. Бюджетная комиссия стремилась хотя бы в общих чертах указывать на те вопросы, на которые она наталкивалась в своей специальной работе при разработке тех условий, при которых испрашиваются различные исходные требования.

Разумеется, оценивать работу можно различно. Иногда прибегают к такому приёму: статистически устанавливают, положим, процентное отношение между тем сокращением в расходах, которое сделала Государственная Дума, и общей суммой государственных расходов. Разумеется, так как дело идёт об очень больших цифрах, то даже значительное по абсолютной цифре сокращение расходов бывает очень небольшим, если бы в процентном отношении отнести его к 3 000 000 000. Но дело в том, что можно сравнивать только однородные величины. Что же можно сравнивать? Сколько сократила бюджетная комиссия из того, что она могла сократить, что подлежит компетенции бюджетной комиссии и Государственной Думы в этом процессе со-

кращения государственных расходов? Ведь вы знаете, что по мартовским сметным правилам 1906 года государственные расходы разделены на три группы. Первая группа – расходы, не подлежащие обсуждению законодательных учреждений. Таких расходов по росписи на 1912 год 431 000 000 рублей. Расходов, основанных на законе, 580 000 000 рублей. В совокупности это составляет более 1 000 000 000 рублей, которые, следовательно, нужно уже исключить как не подлежащие сокращению. Если вы посмотрите остальные расходы, которые будто бы подлежат сокращению, т. е. около 1 500 000 000 рублей, то ведь в этой сумме заключаются такие расходы, которые, по существу, не подлежат сокращению. Сюда относятся операционные расходы по тем доходным статьям, которыми пользуется государство. Например, сюда относятся операционные расходы по железным дорогам в размере более 500 000 000 рублей; сюда относятся операционные расходы по винной монополии в размере 200 000 000 рублей с лишком, далее, такие расходы, которые по существу дела не могут подлежать сокращению, как, например, на морское дело, на продовольствие, обмундирование и снабжение армии. Сюда относятся такие расходы, которые не могут подлежать сокращению, потому что они основаны на законе, но закон точно эту цифру расхода не установил, например, пенсии. Если вы все эти расходы примете во внимание, то вы увидите, что предел сокращения очень узок, что тот размах, который был бы возможен со стороны бюджетной комиссии, при тех правилах, которые действуют, очень связан. Об этом обстоятельстве я хотел напомнить для того только, чтобы достаточно оценить те процентные исчисления, которые в этих случаях предлагаются.

Не следует упускать из вида ст. 13 сметных правил. Позвольте по самому существу обратиться к некоторым из наших росписей, для того чтобы показать вам на одном, самое большое на двух примерах, как иногда конечный результат дела ничего не говорит о той сложной работе, которая предшествовала этому результату. Если вы, например, сравните, что расходы на 1908 год по проекту росписи были исчислены в 2 317 000 000 рублей, а по закону о росписи были приняты в размере 2 312 000 000 рублей, то что же, в сущности, оказывается? Оказывается, что вся работа бюджетной комиссии свелась к 5 000 000 рублей сокращения. Но вот тут и приходится делать целый ряд поправок. Оказывается, что эта сумма в 2 312 000 000 рублей получилась после того, как роспись прошла все свои стадии и после применения ст. 13 была обнародована как закон. Но роспись, как она вышла из Государственной Думы, была совсем иная: эта роспись заканчивалась расходами

в 2 300 000 000 рублей, следовательно, 12 000 000 рублей были восстановлены помимо Думы, и вы знаете, какие это 12 000 000 рублей были восстановлены, – это главным образом так называемые морские расходы, по которым в Государственной Думе не было тогда колебаний. И что важнее всего – это то, что это сокращение расходов было основательно, потому что суммы, соответствующие этим расходам, остались в ведомстве, как вы знаете, без применения на ту цель, на которую они были ассигнованы.

Но это ещё не так важно – важно то, что в то время, когда рассматривалась роспись 1908 года, к первоначальной цифре был добавлен целый ряд различных изменений: увеличены были обыкновенные расходы на 4 000 000 рублей, потому что бюджетная комиссия усмотрела, что они составляли обязательства государства по отношению к земствам, которым оно задолжало и которым должно было эти 4 000 000 рублей уплатить, уплатить именно в том году, к которому роспись относилась, т. е. к 1908 году. Точно так же во время бюджетной работы были особыми законами установлены дополнительные ассигнования на покрытие долга тюрем и на усиление содержания тюрем, это составило 7 400 000 рублей. Таким образом, уже во время бюджетной работы оказалось повышение расходов на 11 500 000 рублей, которые надо было нейтрализовать сокращениями.

Затем, по чрезвычайным расходам оказалось ещё более значительное отклонение. По чрезвычайным расходам оказалось необходимым внести следующие расходы: по продовольственному делу – 16 200 000 рублей, по морскому ведомству – 4 200 000 рублей, по началу сооружений на финляндских дорогах – 1 000 000 рублей и, наконец, по чрезвычайным военным расходам. Вы знаете, что почти под конец обсуждения росписи был внесён закон, который все те сбережения и все те увеличения, которые внесла в роспись Государственная Дума, поглотил. Этот закон взял 52 200 000 рублей для покрытия военных расходов. Таким образом, требуется к этим 5 000 000 рублей, о которых шла речь, сделать очень большую поправку – поправку, которая выражается в 11 500 000 рублей по обыкновенным расходам, в 74 500 000 рублей по чрезвычайным расходам и, наконец, в 12 500 000 рублей по расходам, которые восстановлены Государственным Советом.

По поводу росписи на 1908 год, между прочим, указывалось, что бюджетная комиссия в этом случае слишком опрометчиво исчислила доходы от железных дорог, именно на 40 000 000 рублей более, чем поступило. Это дело имеет свою историю. Оказывается, что бюджетная комиссия взяла ту цифру, которую исчислило ведомство путей сообщения на основании пробе-

га железных дорог, на основании вычислений, которые принимали во внимание работу, заданную железным дорогам. Оказалось различие между доходами, исчисленными таким образом, и доходами, которые поступали в государственное казначейство, но тогда же выяснилось, что причина кроется в той беспорядочности хозяйства, которая царил на железных дорогах, в том, что в кассу государственного казначейства поступает не всё то, что собирается по размерам движения, а поступает только то, что остаётся за вычетом тех средств, которые на местах забираются для покрытия расходов, не прошедших через сметы. Когда это узнала бюджетная комиссия, она совершенно основательно – хотя и, может быть, наивно, скажу я – полагала, что при действии законодательных учреждений такой порядок уже продолжаться не может и что действительно в кассу государства должно поступать то, что берётся с населения по тому или иному поводу. И вот действительно, когда упорядочено было дело на железных дорогах, тогда вот эта разность между тем, что поступает в государственное казначейство, и тем, что поступает в кассы железных дорог, сократилась в последнее время до очень небольшой цифры. Но понятно, если винить бюджетную комиссию в том, что она в этом отношении полагала, что должен быть порядок, а не беспорядок, и основывала свои исчисления на правилах, которые действуют, то, разумеется, она этот упрёк, вероятно, и примет на себя; по крайней мере лично на себя я этот упрёк принимаю и полагаю, что бюджетная комиссия в этом случае в исчислениях своих руководствовалась тем порядком, который должен действовать на железных дорогах. Замечательно, что в этом отношении и Государственный Совет никаких замечаний не сделал, и цифра эта, цифра дохода от железных дорог, была установлена после совещания с таким видным представителем железнодорожного дела, каким является теперешний председатель Особой высшей комиссии по железнодорожным делам Петров.

Вот что я хотел сказать относительно бюджета 1908 года. Я сделал несколько замечаний для того, чтобы показать, какое значение имеют цифры и как с этими цифрами надо осторожно оперировать, потому что нельзя брать последний результат, не входя в соображение о том, с помощью какого ряда изменений первоначального проекта росписи этот результат достигнут.

Что касается 1909 года, то бюджетная комиссия, принимая во внимание различные стороны экономической жизни и данные о поступлении государственного дохода, полагала своею обязанностью предварить Государственную Думу о том, что известное ослабление доходных источников замечается; она предварила так-

же о том, что в среде авторитетных метеорологов было предположение довольно мрачное по поводу предстоящего урожая. Она полагала своею обязанностью об этом предупредить, потому что, я думаю, если бы такого предварения сделано не было, то это было бы поставлено в счёт, и совершенно правильно, может быть, было бы поставлено в счёт. Затем, урожай 1909 года, который изменил всё положение дела, ведь не был же урожаем предвиденным, точно так же, как не был предвиден и тот неурожай, в такой мере и с теми бедствиями, которые переживает в настоящее время целый ряд губерний. Вы изволите помнить, вероятно, что на юге, в большом южном районе, ещё в мае 1909 года было очень смутно и очень тревожно относительно урожая, а в некоторых местностях дело было так плохо, что в течение мая месяца начали поговаривать о неурожае и бескормице. Разумеется, при таких обстоятельствах нужно обладать особой прозорливостью, чтобы в этих случаях не только предвидеть события, но даже соответственно в цифрах учитывать доходы государственной росписи. Разумеется, этого не было дано членам бюджетной комиссии, и на этот дар они, по всей вероятности, никогда и не претендовали. Но посмотрите, что же оказалось в этот первый большой урожайный год: превышение поступлений государственных доходов было вовсе не так велико – только на 67 000 000 рублей. Это далеко меньше того, что было в последующие годы, так что отсюда следует, что в отношении 1909 года та осторожность, которая была высказана, не слишком отклонилась от того, что в действительности оказалось, независимо даже от того, что главного фактора этого превышения доходов нельзя было даже предвидеть, не говоря уже о том, чтобы можно было учесть количественное его влияние на доходы.

Я не буду останавливаться на дальнейших росписях, не буду останавливаться потому, что мы в 1910 году достигли росписи сравнительно, как вы знаете, благополучной, росписи бездефицитной. И вот интересно установить, как относилось ведомство к тем повышением доходов, которые бюджетная комиссия считала возможным сделать для того, чтобы достигнуть бездефицитного бюджета. Члены бюджетной комиссии, вероятно, помнят, что даже в том случае, когда речь зашла о том, чтобы в роспись 1910 года внести доходы от банковских операций за 1909 год – я не говорю, чтобы за 1910 год, за 1909 год, – мы встретили очень упорное противодействие со стороны министра финансов, который полагал, что надо вносить только доходы за 1908 год в роспись 1910 года. Я привожу нарочно этот пример, для того чтобы показать, до какой степени в исчислении доходов мы всегда наталкивались на

осторожность со стороны правительства, на осторожность министра финансов.

По поводу 1909 года я должен ещё остановиться на одном эпизоде, который был затронут в прениях, – это вопрос о займе, который пришлось сделать для покрытия дефицита. Этот заём действительно был заключён заблаговременно, он был заключён, как это установлено, на очень неблагоприятных условиях для покрытия дефицита и для расплаты по долгу, по которому в скором времени грозили требования кредиторов. Но в самом деле эти два займа можно было разделить: заём, который требуется для того, чтобы расплатиться с кредиторами, на 300 000 000 рублей, и заём для покрытия дефицита, который грозил бюджету 1909 года и который был до некоторой степени устранён последующим урожаем. Как было поступить в этом деле? В бюджетной комиссии раздавались различные мнения, но в этом случае превозмог, если можно так выразиться, министр финансов, который указал на то, что ему неудобно заключать заём по частям, что в настоящее время политический горизонт мрачен, он, правда, ещё не заволочся тучами, ещё не разразилась беда, но она может разразиться, поэтому нужно пользоваться временем сравнительного спокойствия, нужно пользоваться благоприятным положением французского рынка и на этом французском рынке заключить большой заём в 450 000 000 рублей, для того чтобы расплатиться по займу, которому истек в 1909 году срок, и для того, чтобы покрыть дефицит, потому что эти лица, которые обязались провести этот заём на денежном рынке, склонны к тому, чтобы проводить его целиком, а не по частям. Вот те аргументы, которые были представлены, вот те аргументы, которыми большинство бюджетной комиссии и затем Государственная Дума удовлетворились, и обстоятельства показали, что в этом деле поспешили. И если бы в этом случае Государственная Дума наложила, быть может, путы на министра финансов, если бы она привесила балласт, то для государственного казначейства, быть может, было бы лучше, но моё беспристрастие заставляет меня указать вам и на те обстоятельства, при которых происходил этот заём, и на те аргументы, которыми этот заём подтверждался.

В дальнейшем действительно доходы в исчислении бюджетной комиссии отставали от тех поступлений, которые давали в действительности государственные доходы. Эти поступления государственных доходов росли так, что приводили в изумление и ведомство, и Министерство финансов, которые решительно недоумевали, чем объясняются такие значительные поступления. Объяснение было одно: два последовательных урожая, благоприятные условия их реализации. Но ко-

личественно значение этого явления оказалось гораздо выше того, что могли предполагать самые смелые ожидания: при таких условиях явилась наличность, цифру которой вы уже знаете. Как только по отчёту Государственного контроля за 1909 год, а затем и по отчёту Государственного контроля за 1910 год определилась эта наличность, бюджетная комиссия обратила на неё внимание. После заключения счетов за 1909 год наличность была очень скромная. Когда закончились счета 1910 года, бюджетная комиссия в докладе на 1911 год сделала попытку определить условия происхождения этой наличности, указать, насколько она обязана своим происхождением займам, которые прежде были заключены, насколько она обязана своим происхождением приросту доходов.

Затем бюджетная комиссия тогда же указала на то, какие пути возможно выбрать для применения этой наличности. В тех объяснениях, которые я имел честь давать год тому назад приблизительно, этот вопрос рассматривался довольно подробно и эти различные пути указывались. Разумеется, не были забыты те производительные расходы, о которых говорят в настоящее время газеты; разумеется, эти производительные расходы всегда ставились бюджетной комиссией на первый план. Эти производительные расходы считаются особенно важными, когда они выражаются не в простой выдаче средств, а когда на них основывается ряд продуманных, умелых и целесообразных мер. Таким образом, как только показалась наличность, тотчас же возник вопрос о её употреблении, тогда же было предложено правительству выработать целый комплекс мер. Такое же предложение было повторено в настоящем году. И в настоящем году, как и в прошлом, указывалось на трудность проведения думской инициативы, на те невзгоды, которые претерпевают проявления этой думской инициативы, и предполагалось, что правительство, у которого имеются все данные, все сведения, на которых может обосновываться ряд мер для поднятия производительных сил России, даст Думе материал, по которому она выскажется в виде своих заключений и постановлений по тем законопроектам, которые правительство внесёт.

Между прочим, высказывались мнения не только о тщете свободной наличности, о преимуществах составления этой наличности каким-то путём постепенного накопления – я не знаю, для определённой цели или для неопределённой, – но и указывалось, что является ненормальным большой металлический запас, на котором основывается денежное обращение. Это обстоятельство заставляет меня сказать, что, к сожалению, в Западной Европе и вообще во всех государствах,

в которых действует металлическое обращение, до сих пор не придумали такого способа, чтобы иметь прочное денежное обращение и не иметь металлического запаса. Разумеется, если бы такое открытие было сделано, это было бы чрезвычайно выгодно для государства вообще и для государственного казначейства в частности, но пока его нет, до тех пор государство должно поневоле утверждать те денежные знаки, которые обращаются, и утверждать на этой опоре – на металлическом запасе.

Чтобы не затруднять вашего внимания и без того продолжительными моими объяснениями, я возьму на себя смелость сказать, что если в настоящее время дело обстоит таким образом, что всё выяснилось в хозяйственной жизни страны, что бюджетная комиссия была не права в своих заключениях относительно доходов и расходов, то ведь время ещё не потеряно, ведь в настоящее время по отношению по крайней мере к 1912 году рассматривается только проект государственной росписи и в том виде, в каком он вышел от правительства, и в том виде, в каком его переработала, или, лучше сказать, изменила бюджетная комиссия. Если в настоящее время Государственная Дума найдёт, что в самом деле можно рассчитывать на более высокое поступление доходов, то можно это поступление повысить до размеров 1911 года и даже пойти в повышении дальше и повысить на тот прирост, на который теоретически указывал господин министр

финансов, основываясь на данных до 1905 года. Точно так же можно наличность употребить на целый ряд полезных с общественной точки зрения мер, если, разумеется, эти меры выработаны, если имеется целый комплекс таких продуманных и осмысленных мероприятий, которые Государственная Дума с большою готовностью обсудит и постарается, чтобы эти меры незамедлительно были приведены в действие.

Говоря о работе бюджетной комиссии, я должен сказать, что бюджетная комиссия рассматривала свою работу как дело общественное, которое подлежит общественной критике, как общественное достояние. Всякая критика, разумеется, разъясняет известные стороны дела. Всякий критикующий, давая свою оценку известным явлениям, и в частности работе бюджетной комиссии, прилагает при этом свои знания, применяет свои умственные силы и проявляет свои душевные качества. Я не буду говорить за бюджетную комиссию, но скажу за себя, что я очень рад всякой критике, всякой оценке, потому что она всё-таки кое-чему научит, и я ещё более буду рад и прямо это высказываю, если новые выборы дадут лучшую Государственную Думу и если Государственная Дума из своей среды вышлет в бюджетную комиссию более достойных и более умелых работников. *(Рукоплекскания в центре, слева и на отдельных скамьях справа.)*

Четвёртая Государственная Дума (1912–1917)

В результате выборов в Четвёртую Государственную Думу группировка сил в нижней палате существенно изменилась: центр потерял много депутатских мест и не мог контролировать ход законотворческого процесса, как прежде; напротив, усилилось правое и левое крыло Думы, что заметно затрудняло работу нижней палаты, при этом в новых условиях октябристы были настроены значительно более оппозиционно, нежели раньше. Это было важной предпосылкой для формирования левоцентристского большинства, которое могло сложиться и до 1914 года. Лишь война, поначалу способствовавшая консолидации общества, затормозила этот процесс.

Неудачи России на фронте напомнили депутатам об их разногласиях с исполнительной властью. В итоге в августе 1915 года образовался Прогрессивный блок, настроенный крайне оппозиционно и объединявший большинство народных избранников. Он сыграл значимую роль в развитии политического кризиса 1915–1917 годов и падении самодержавия в феврале 1917 года.

Председателем Четвёртой Государственной Думы был М. В. Родзянко.

О проекте сметы расходов Главного управления неокладных сборов и казённой продажи питей

(Из стенограммы заседания 27 мая 1913 года)

Марков Н. Е., фракция правых.

Господа члены Государственной Думы! Меня трудно заподозрить в чрезмерной снисходительности в оценке деятельности Министерства финансов, тем не менее стремление к усиленной объективности вынуждает сказать несколько слов в возражение талантливой речи моего политического противника, члена Думы Шингарёва, вызвавшего одобрение левой части этого зала не без сочувствия у некоторых крестьян.

Я не буду, конечно, отрицать, что многое второстепенное из того, что сообщал член Думы Шингарёв в своей оценке деятельности Крестьянского банка, отчасти справедливо, а именно: известное казённое отношение со стороны мелких ликвидаторов, мелких чиновников, отчасти и отделений Крестьянского банка к вопросам о взыскании недоимок, проявленная им чрезмерная чёрствость в целом ряде случаев – и отрицать подобные промахи деятельности Крестьянского банка, конечно, невозможно. Но это, господа, всё относится к области практики, к области применения, а не к области директив, даваемых Крестьянскому банку. Всё, что касается существенных обвинений члена Думы Шингарёва, наиболее важных и казавшихся очень многим из вас из-за недостаточного знакомства с вопросом убедительными, – я их должен несколько ослабить. Прежде всего это обычная для оратора с левой стороны песня о том, что наш Крестьянский банк, управляющий Крестьянского банка, слепо следует ди-

рективам, требованиям и даже отдельным мнениям дворянского съезда.

Вообще, дворянский съезд у вас, господа, не в чести, как не в чести и само всероссийское благородное дворянство. Ну, насильно мил не будешь, и я выхожу на эту кафедру вовсе не для того, чтобы просить у вас любви к русскому дворянству, но когда я слышу неверные утверждения, то я их должен опровергать. Съезд дворянства, господа, есть всё-таки – нравится ли вам русское дворянство или не нравится – съезд общественных деятелей, съезд представителей крупных интересов целой части русского народа. И поскольку это так, вы должны к этому съезду относиться по крайней мере с тем же уважением, с которым вы относитесь к съезду фармацевтов и т. п., это есть явление общественной жизни. Если бы действительно представители правительства прислушались к мнению подобных съездов, к мнению одной из сильных и крупных частей нашего общества, то в этом не было бы ничего дурного, если бы вы не доказали попутно, что они прислушиваются к тому, к чему прислушиваться не следует по существу, но самый факт внимания правительства к мнению объединённого съезда дворян ничего дурного в себе не содержит, а содержит в себе нечто похвальное.

О чём же хлопотал дворянский съезд? Он прежде всего указывал, что для правильной земельной политики необходимо, чтобы государственная власть относилась одинаково справедливо, одинаково целесообразно

ко всем интересам, замешанным в сельском хозяйстве, а именно к мелкоземельным крестьянам, среднеземельным и крупноземельным. Все эти три вида сельских хозяев равно необходимы и полезны, и только невежественные дикари могут думать, что может существовать такая форма, где бы вся земля принадлежала одним крестьянам – мелким землевладельцам; подобных примеров в мире нет и никогда не будет. И конечно, съезд дворян, наполненный людьми образованными, людьми мыслящими, подобного вздора проповедовать не мог; он указывал, что правительство не может следовать всегда за политическими вспышками. Была политическая вспышка, которую очень старательно поджигали господа из Партии народной свободы, они объявили своим программным знаменем всеобщую экспроприацию земли, правительство одно время этой политике поддалось, а именно в 1905-м, в 1906-м и отчасти в 1907 году; дворянство указывало, что это пагубная слабость и надо от этой слабости отказаться, надо вернуться к здоровой, разумной политике общегосударственной.

Государство охраняет интересы всех слоёв народа; все слои народа необходимы, а вовсе не один какой-нибудь слой, вовсе не рабочие, вовсе не крестьяне, вовсе не дворяне, а те, и другие, и третьи равно необходимы, и интересы их равно заслуживают всякого внимания государственной власти – вот что проповедовали и отдельные ораторы, и постановления дворянского объединённого съезда, и поскольку эти здравые мысли будут восприняты агентами правительства, постольку они заслуживают всяческого одобрения и похвал, и впредь так надо поступать. Раз правительство слышит разумные речи, хотя бы даже от дворянского съезда, то оно должно эти речи воплотить в жизнь.

Господа, член Думы Шингарёв предъявил целый ряд обвинений к Крестьянскому банку, крупных, серьёзных, о мелочах я не говорю. Обвинение первое: Крестьянский банк под давлением вот этого ненавистного дворянского съезда стал уменьшать скупку земель, а следовательно, замедлил процесс передачи земель из рук крупных землевладельцев в руки мелких землевладельцев, т. е. крестьян. Прежде всего сама постановка вопроса неправильна. Крестьянский банк вовсе не есть банк по экспроприации крупных земель, это ошибочное представление о Крестьянском банке; Крестьянский банк должен снабжать свободными землями, имеющимися на рынке, нуждающихся в этой земле крестьян – мелких землевладельцев, и только, но он вовсе не призван ограблять крупных землевладельцев и средних землевладельцев. Эта мысль свойственна рыцарям большой дороги, но, конечно, не деятелям государственных учреждений, и раз это так, то, конечно, в деятельности Крестьянского банка

имеются волны: было громадное предложение на рынке земель перепугавшихся землевладельцев под влиянием отчасти провокаторской политики правительства графа Витте, они стали продавать в ужасе, в испуге свои земли, выбрасывая на рынок чуть ли не десятки миллионов десятин земли. Крестьянский банк эти земли приобрёл, ибо они находились в предложении под влиянием известных причин.

Когда наступило то, что вы называете успокоением, когда сумасшедшая продажа земель неведомо почему, а только потому, что кто-то боится за свою жизнь, прекратилась, когда государство вступило в свою нормальную жизнь, совершенно естественно, что предложения на рынке земель уменьшились и, следовательно, уменьшилась скупка земель Крестьянским банком, и чего тут удивляется господин Шингарёв, совершенно непонятно: не может же банк покупать земли, когда их не продают, очевидно, что он может купить только то, что продаётся. Притом сам господин Шингарёв указывал на подъём цен, но раз подъём цен – значит, нельзя скупать, а если будут скупать при подъёме цен, то цены ещё поднимутся, и следовательно, Крестьянский банк будет участвовать в биржевой спекуляции землями, в поднятии цен, за что тот же Шингарёв призовет его к ответу и к проклятию. Значит, факт уменьшения скупки земель Крестьянским банком в последние годы по сравнению с той бешеной скупкой, которая была раньше, есть факт нормальный, свидетельствующий о том, что народ и государство пребывают в нормальных, обычных экономических условиях, а не в ненормальных, революционных, в каковых пребывали раньше.

Справедливость члена Государственной Думы Шингарёва крайне односторонняя и однобокая. Он говорит: "Вот перестал скупать Крестьянский банк дворянские земли". Во-первых, теперь крупное землевладение наполовину уже не дворянское, так что это маленькая перестановка понятий, но всё равно, вероятно, член Государственной Думы Шингарёв имел в виду крупное землевладение – перестали скупать, ибо перестали продавать, и "накинулись на несчастных башкир и литовцев, и началась бешеная вакханалия скупки". Почему, когда скупали у русских помещиков, это не была вакханалия, а теперь, когда скупают у башкир и литовцев, это стало вакханалией, это может разъяснить один господин Шингарёв. По-моему же, если тогда была вакханалия, то она есть и теперь, а если тогда не было вакханалии, то и теперь её нет.

Шингарёв А. И. Башкиры – крестьяне.

Марков Н. Е. Никакой вакханалии нет, а башкиры, имеющие лишнюю землю, стали её продавать, Крестьянский банк её стал скупать, и везде, где землю бу-

дут продавать, Крестьянский банк, если будут сходные цены, будет её покупать, и это будет или ослабляться, или усиливаться совершенно независимо от желания управителей Крестьянского банка, а в зависимости от того, что будет на рынке – будет ли предложение земли или не будет.

Второе обвинение господина Шингарёва касалось (оно, собственно, повторялось уже не раз, три или четыре раза мы его слышали) дара Высочайшего – удельных земель, которые якобы Крестьянский банк отнял у крестьян. Это фактически неверно, и сам господин Шингарёв, вычислив, что Крестьянский банк на передаче этих удельных земель нажил 200 или 300 процентов, потом, через пять минут сообщил, что последовал Манифест 21 февраля, который всю эту наживу якобы с крестьян велел передать в крестьянский специальный фонд, имеющий целью облегчать сельскохозяйственный быт крестьян, значит, передал все эти 200–300 процентов не кому-нибудь другому, не казне, а именно крестьянам; правда, те крестьяне, которые жили вблизи этих имений, этим не воспользовались, а воспользуются им крестьяне каких-нибудь других губерний. Об этом можно спорить, хорошо это или дурно, но всё-таки это у крестьян не отнято, как у сословия, а крестьянам это оставлено, следственно, никакого грабежа крестьян, никакой наживы в 200–300 процентов нет, а есть только передача из одного места в другое, но оба места будут обслуживать крестьянские интересы, а не какие-нибудь другие. Лично я считаю эту меру правильной, ибо случайное соседство с удельными имениями некоторых деревень не должно им давать преимуществ перед другими крестьянами, которые не имеют в своём соседстве удельных земель, это есть только равномерное распределение благ между всем крестьянским народом и недопущение неравномерности, и чего тут возмущался доктор Шингарёв, я положительно не знаю.

Говорилось о плохой деятельности ликвидаторов Крестьянского банка; это верно, многие из этих ликвидаторов, как люди неподготовленные, делают массу промахов и ошибок, и в этой области многие замечания верны, но ведь, господа, по сравнению с тем, что делается в иных странах, это жалкий лепет младенца. Я бы мог господину Шингарёву напомнить как раз пример ликвидаторов Французской Республики, которые ликвидировали конфискованное имущество духовных конгрегаций и из 1 000 000 000 франков украли 900 000 000, а 100 000 000 отдали государству, – вот что делают настоящие ликвидаторы республиканские, так что же о наших русских мелких пташках говорить? Это такие козявки, которые перед вашими великанами должны совершенно стереться с лица земли!

Шингарёв А. И. Хорошие доказательства – что в другом месте больше воруют!

Марков Н. Е. Я, впрочем, признаю, что сравнение, господа, не есть доказательство, я только прибег к излюбленному способу, применяемому министром финансов Коковцовым, чему я в своё время приведу пример.

Господа, обвиняли ещё в том, что Крестьянский банк продавал или продал несколько десятков, может быть, сотен, я не помню цифры, имений для составления цензов, и по этому поводу был запрос; в запросной комиссии это всё было проверено, и там всё прошло и с несомненной ясностью доказано, что фактически всё это неверно, так как, рассказывал здесь господин Шингарёв, Крестьянский банк, по свидетельству самого же оратора, представлял за каждое имение подробное объяснение, по какой цене и почему оно было продано, и из этих объяснений всякий объективный человек сделает вывод, что это были проданы остатки, обрезки таких имений, которые не шли крестьянам и которые крестьяне не хотели и не могли купить, и были проданы, как исключение, отдельным лицам, а если некоторые лица воспользовались этой покупкой для того, чтобы иметь ценз, то это дело частное, и этому никто не может мешать, и Крестьянский банк входить в обсуждение этого не имеет права.

Обвинялся Крестьянский банк ещё и в том, что он устраивает внутреннее переселение по России несчастных крестьян: тянут несчастного киевлянина и заставляют его жить в Курской губ., а несчастного рязанца гонят куда-то в Сибирь. Господа, это всё фактически неточно, по меньшей мере неточно. Наши крестьяне не стадо овец, которое можно гнать палкой с одного места на другое. Если киевлянин пожелал купить себе землю в Курской губ., то, поверьте, он уже посоветовался со своими родителями, и друзьями, и со своими собственными мозгами и нашёл для себя это выгодным и переселился, и чтобы насильно кого-нибудь из Киевской губ. заставили переехать в Рязанскую – это чистейший вздор, который даже странно слышать в этом зале. Явление вполне нормальное: раз имеется Крестьянский банк, снабжающий с помощью кредита землёй желающих получить таковую, то будет и переселение внутрь России. Несомненно, более населённые губернии, как Киевская, Полтавская и Подольская, где слишком тесно, переселяются; например, наша Курская губ. наводнена так называемыми хохлами, т. е. переселенцами из Малороссии. У нас, правда, некоторые деревни обижаются, почему именно не мы купили эту землю, а полтавцы или киевляне, – да потому, что полтавцы и киевляне имеют деньги заплатить за эту землю, а эти люди или не имели, или не хотели платить, а верили господам Шингарёвым, что эта земля будет им даром дана, вот почему это происходит.

Я удивляюсь депутатам нашим – малороссам, господам Макогону и Мерцию, которые радостно аплодировали господину Шингарёву, требовавшему не допускать переселения из Киевской губ. в Курскую и обратно: это интересы их односельчан никоим образом не поддерживает, и они напрасно радуются требованиям, чтобы каждый крестьянин был прикреплен непременно к своей губернии, если даже он хочет из неё переселиться. Это, господа, под видом свободы хотят закрепить крестьян к отдельным районам (*смех слева*), а чему вы радуетесь, Бог вас знает. Никаких бродячих инородцев из русского народа не делают, а русский народ, даровитый, талантливый, ищущий постоянно лучшего, постоянно переходит действительно в лице части своего населения с одного места на другое, и хорошо делает, ибо несомненно быт крестьянства улучшается от этого переселения, а не ухудшается, и все, кто знает жизнь, это и подтвердят.

Что касается плакания господина Шингарёва, что Крестьянский банк взимает недоимки, он же сам сказал, что это обязанность кредитных учреждений – взимать недоимки. Конечно, взимание недоимок всегда тяжело, сплошь и рядом сопровождается сценами продажи имущества, но ведь Крестьянский банк не может же в самом деле дарить те деньги, которые ему обязаны плательщики и заёмщики платить; если этот дар может кто сделать – то только Государь Император, или же это в законном порядке должно быть проведено через законодательные учреждения. Так чего же вы, господа Шингарёвы, вам и книги в руки – вносите законодательное предложение о снятии с таких-то вот слоёв населения их обязанности по уплате процентов! Если ваш проект пройдёт, делается законом, Крестьянский банк исполнит, ведь я думаю, никакого же нет ему удовольствия взимать полицейскими мерами недоимки, но он обязан их взимать, ибо это кредитное учреждение, и сам Шингарёв это признавал. А если же он сам признавал, то к чему же иеремиады, к чему же эти воззвания к разным богам языческим, во всяком случае не к христианскому Богу? Это всё, господа, излишняя ретировка, это всё для того, чтобы краснобайством, красными словами вам закрыть истину. А истина, в общем, хороша, ибо крестьянство наше в России с каждым годом приобретает по несколько миллионов десятин земли. Истина, господа, простая: в России, когда освобождали крестьян, у крестьян было 50 000 000 дес. земли, а теперь 150 000 000 дес. земли, у дворян было 100 000 000, а теперь 50 000 000 – вот этого никакие кадеты не переломают. Говорить, что это плохо, могут только софисты 20-го столетия, нигде в мире этого нет, а везде, где ваши порядки, там, где республика, конституция, там кре-

стьянство обезземеливается, там дворянство и богачи играют роль, а у нас, где есть Самодержец Всероссийский, ничего этого нет, ибо он печётся о крестьянстве. (*Рукоплескания справа.*) Ну, довольно с вас по этой части, перейду к своей теме.

Господа, многие думают, что у нас в России за последние годы не делалось займов, а я должен вас разочаровать: займы заключаются, и на громадные суммы. За последние четыре года заключено займов на сумму около миллиарда рублей, правда, это не казённый заём, но займы, на которых бланк казённый, имеются гарантии казны, частных предприятий, и в этих займах, при заключении оных, Министерство финансов играет громадную, активную, почти решающую роль, и в этих займах, господа, весь риск – ибо гарантия дана государством – лежит на правительстве, на государстве, а весь барыш – выгода, увеличение ценности, дохода – идёт не государству, а частным предпринимателям. Правда, государство иногда участвует в этих доходах – железнодорожных компаний и т. д., но это участие, в сущности, ничтожное. Благодаря тому, что займы заключаются в громадном количестве и заключаются при помощи и активном соучастии агентов правительства, всё это дело находится, кроме министра финансов, в руках коммерческих банков.

Насколько это так, вы убедитесь из выдержки, которую я оглашу, из речи министра финансов, произнесённой в бюджетной комиссии 1 апреля 1913 года. Хотя, господа, и 1 апреля, но, по-видимому, министр финансов говорил то, что думал, в этот день. Вот слова министра финансов: "Я не видел ещё ни одного акционера, который вошёл бы в это предприятие, внося деньги из своего кармана. Всё происходит при содействии банков. Входят в сношения со всевозможными банками, просят, чтобы они подписались на акции, расписали акционерный капитал и удостоверили министра финансов, что акционерный капитал внесён. И банк действительно удостоверяет министра финансов. И я не могу к этому не относиться с доверием, потому что имеется три подписи членов правления. Я располагаю этими деньгами, могу внести их в тот или иной банк, а затем распорядиться для надобностей нового железнодорожного предприятия. Но участие банка на чём основано? Оно основано вовсе не на тех постоянных будущих выгодах в виде дохода на акционерный капитал, когда выстроенная дорога станет давать крупные доходы, а банки до тех пор оставлять в своих портфелях акции, об этом ни один банк не думал, а всё идёт в расчёте на то, что общество образуется, половина капитала акционерного будет собрана, министром финансов удостоверение будет принято, общество будет признано состоявшимся и бу-

дет дано тем же министром финансов разрешение на реализацию облигационного капитала. И вот тут начинается история, напоминающая сказание о хождениях Богородицы по мукам", – ну, тут маленькое кощунство, я на этом останавливаться не буду. Пойдём дальше: "Начинаются обращения к министру финансов, чтобы он пошёл на такие условия реализации облигационного капитала, чтобы можно было на этой разнице покрыть и этот акционерный капитал".

Господа, тирада не особенно длинная, но в ней заключается совершенно определённое утверждение, что на глазах министра финансов банки желают совершить явное мошенничество. Они дают заведомо неверные удостоверения, что акционерный капитал собран, – а собрана всего половина акционерного капитала, как говорит министр, – а затем хлопчут о заключении невыгодного для тех, кто купит, облигационного займа. Таким образом, вместо того чтобы иметь свой капитал, реализуют предприятие наполовину на капитал, принадлежащий людям, у которых облигационеры займут деньги. И вот министр финансов не может не верить, он не может не верить этим удостоверениям, он говорит: три подписи членов правления есть. Он знает, что они лгут, он сам признаёт, что собрана половина капитала, но он верит трём подписям членов правления и закрывает глаза, ибо бумажка его оправдывает, – вот как сам министр финансов объясняет, или живописует, нам эти операции с займами, совершаемыми коммерческими банками, не заинтересованными в выгодах предприятия, а заинтересованными, как удостоверять министр финансов, только лишь в реализации, т. е. в возможности обмануть облигационеров. Итак, господа, соучастие министра финансов в этом непочтенном занятии несомненное, это признаётся и самим министром. Я обращаю ваше внимание, господа, на ход этой операции и приведу маленький пример, пример, может быть, несколько фантастичный, но он вероятный.

Как вам известно, Министерство финансов держит на хранении за границей от 650 000 000 до 850 000 000 рублей золотой наличности. И вот представьте себе, что иудейский Банкирский дом "Мендельсон и К^о" в Берлине имеет 100 000 000 рублей русской золотой наличности на хранении и платит, как это выяснилось, 1,5 процента. Положим, выяснилось, что теперь есть суммы свободные и предназначенные, а предназначенные уже ничего не платят, но я этого сейчас касаться не буду; допустим – 1,5 процента. И вот пожелалось одному из железнодорожных русских обществ, например обществу Московско-Киево-Воронежской железной дороги, построить ряд необходимых линий. Конечно, капитала в России нет, министр финансов говорит: Россия бедна капита-

лом. Обратимся к Германии. Оказывается, у Мендельсона в Берлине имеется свободных 100 000 000 рублей, и Мендельсон, имеющий 100 000 000 свободных рублей и платящий русскому правительству 1,5 процента, говорит русскому коммерческому банку в Петербурге, управляемому иудеем Утиным: я могу уступить 100 000 000 рублей под 4,5 процента, ибо учётный процент в Германии сейчас – 6 процентов.

И вот благодаря стараниям министра финансов, благодаря плате разных комиссионных при совершении этого займа коммерческий банк Утина занимает 100 000 000 рублей русских казённых денег из 4,5 процента и дарит Мендельсону 3 000 000 рублей в виде разницы. Когда эти немецкие деньги явятся в русский банк господина Утина, то финансовый агент общества Московско-Киево-Воронежской железной дороги иудей Гордон обратится к иудею Утину и попросит реализовать облигационный заём общества Московско-Киево-Воронежской дороги, тот предложит это примерно из 6 процентов, имея в виду, что при реализации 100 будут приняты за 85 или 86 – не знаю; имея в виду это вычисление, дешевле 6 процентов Утин не даст денег обществу Московско-Киево-Воронежской железной дороги. В результате реализации облигационного займа русские железные дороги – впрочем, акции эти все принадлежат банку Полякова и подобным – получают 100 000 000 рублей русских казённых денег из 6 процентов в то время, когда Мендельсон получил их из 1,5 процента, при этом целый ряд лиц наживётся, при этом будет совершена так называемая кредитная операция и будет поставлено в плюс нашему Министерству финансов, что оно сумело привлечь в Россию стомиллионный иностранный капитал. Вот примерная картина; я, конечно, не финансист и могу в деталях ошибаться, но основная линия поведения, основной ход такой, а не иной.

Министерство финансов говорит, что реализация займов подобна хождению по мукам. И тут тоже, господа, хождение по мукам русских казённых денег: из 1,5 процента они попадают тем, кто хочет строить по 6 процентов, но муки при этом не испытывают те, кто пропускает казённые деньги, а муки относятся к русскому народу, который это явление должен оплачивать из своих скудных средств. Но, господа, это относится к области частных предприятий, которым до известной степени министерство наше полагает препоны, а вот казённые займы, может быть, совершаются выгоднее? Настоящих займов, прямых, за это время не было совершено, по конверсиям я не буду их приводить; последний прямой заём был в 1909 году, когда был заключён крупный заём по нарицательной 525 000 000 рублей. *(Голоса слева.)* Я сейчас перейду к вам!

Очень подробно в прениях по бюджету в 1909 году эту тему развил мой противник депутат Шингарёв, к авторитету которого я и обращаюсь, ибо нет ничего приятнее, как основываться на словах своих политических противников. Вот что сообщил он и что не было опровергнуто последующими трёхчасовыми речами господина министра финансов, вот что сообщил нам господин Шингарёв. В 1909 году выпускной курс займа был объявлен в 89,25. Комиссии взяли банки, одни ли банки или ещё кто-нибудь, я не знаю, взяли комиссии 3,75; Франция взяла гербового сбора 2 процента и мелких расходов около 0,5 процента, так что русское государственное казначейство получило вместо 100 рублей 83 рубля; таким образом, вместо 525 000 000 рублей русское государство получило 435 000 000 рублей, потеряло 90 000 000 рублей. И по этой операции, на которой потеряно 90 000 000 рублей, министр финансов, возражая депутату Шингарёву и пользуясь в то время, к сожалению, поддержкой в виде рукоплесканий с правой стороны, – объективность меня заставляет это напоминать с глубоким прискорбием – дал следующее объяснение: что никакие кудесники мира не могли бы сделать лучше, – лучше, чем сделал этот заём министр финансов Коковцов, нельзя было сделать, а именно вместо 100 получить 83 целковых и считать это идеальнейшей операцией, потерять 90 000 000 рублей денег и ликовать. А почему же нельзя было лучше сделать? А потому, что те, кто имеет деньги, те единственные заимодавцы на крупные суммы, которые ими обладают, они сами несут большие расходы и являются наиболее требовательными. "В бюджетную комиссию я представил сведения, – это слова министра финансов, – о том, что из 3,75 процента комиссии чистый доход синдиката банкиров был только 1,32 процента". Я не знаю, как понимать эту фразу, что чистый доход банкиров был 1,32 процента, а комиссия была 3,75 процента: значит ли, что разница между 3,75 процента и 1,5 процента уже относится к области нечистых доходов, или же, наоборот, это значит что-нибудь другое, а также можно ли считать чистым доходом эти 1,32 процента, которые банкиры получают? Я в это не вхожу, я принимаю на веру все эти утверждения министра финансов того времени, но должен, правда, запоздало принести мои комплименты.

Я обращаю ваше внимание, что министр финансов признавал существование синдиката банкиров, уже, господа, четыре года тому назад синдикат был, и министр со свойственной ему проникновенностью настолько эти операции синдиката расследовал, что ему стал известен точный доход, чистый доход, который эти синдикатчики получили, он всё своим проникновенным взором пронзил и всё исследовал, самые интимные

стороны синдикатских операций ему были известны. Но, господа, червь сомнения будет точить вас: точно ли это так уж хорошо было платить и так ли необходимо было платить 3,75 процента одной комиссии, ведь это с 500 000 000, господа, около 20 000 000, что-то в этом роде, точно ли это было необходимо?

Обращаюсь к нелюбимой истории. Оказывается, при министре Вышнеградском, который был, господа, тоже ведь большим финансистом, и о нём были разные мнения, в особенности в эпоху его управления частными предприятиями, но при нём комиссия не возвышалась выше 1,75–2 процентов, даже сам Витте, этот маг и волшебник финансовых операций, и тот не допускал комиссию выше 2,5–2,75 процента, так что в этом отношении рекорд, безусловно, побит ныне здравствующим министром финансов, в отношении размера комиссии этого действительно никакие кудесники лучше уже не сделают. Я не знаю, но приходится слышать в обществе, и я просил бы директора Особенной канцелярии по кредитной части, буде он найдёт возможным, разъяснить эти слухи, за верность которых я не ручаюсь, а именно будто бы чины Особенной канцелярии по кредитной части получают проценты от всякого заключённого займа и от всякого погашённого займа, конечно, получают от банкиров, получают совершенно прямым определённым путём, но всё-таки будто бы получают. Какой процент они получают, если получают? Это мне чрезвычайно желательно было бы выяснить, дабы устранить эти упорные слухи, которым я, признаться, не хотел бы верить.

Затем в словах министра финансов, которые полезно теперь вспомнить, указывается, что такие, по-нашему, по-обывательски, ужасные условия, как получение за 100 рублей 83 рублей, что такие ужасные условия вызывались стихийными явлениями, говорил министр, а главное, недоверием в то время кредиту России. Он, правда, общее недоверие отрицал, но вот этакое недоверие, специальное, этих монополистов, взаимодавцев, признавал. Господа, подумайте только, людям дарят за то, что они старые, матёрые фирмы, русские деньги, ведь это подарок – давать деньги, когда учёт официальный 5–6 процентов, давать им по 1–1,5 процента. И они, получая сотни миллионов от России, ещё смеют не доверять, ещё смеют с нас же брать громадные проценты за своё доверие, и при этом, господа, они нам же часто посылают наши же деньги! Наши же деньги нам посылают, нам же не доверяют, с нас же берут громадную комиссию – положение, господа, хуже губернаторского!

Здесь были приведены оратором из центра, кажется, я забыл... да, несомненно, господином Каразиным весьма любопытные цифры, которые ускользнули от моего

внимания раньше, и я был очень рад их выслушать из его речи. Он указывал, что Государственный банк получает чистой прибыли в 1912 году 32 000 000 рублей, что-то в этом роде, и сравнивал с прибылью этих обществ взаимного кредита к невыгоде Государственного банка. Я вообще присоединяюсь к выводам почтенного оратора, но меня заинтересовало следующее сопоставление. Когда четыре года тому назад вопрос зашёл о мелком мошенничестве в Государственном банке, на сумму 260 000 рублей, то министр финансов, желая иллюстрировать ничтожность этой украденной суммы, сказал, что стоит ли говорить об этой сумме, когда на приходе Государственного банка за год 25 000 000 000 рублей? Это было четыре года тому назад. Вероятно, с тех пор приходные операции, как и расходные, конечно, увеличились, так что, я думаю, я уменьшаю, а не преувеличиваю, если предположу, что на приход Государственного банка в год проходят теперь не менее 32 000 000 000 рублей, а, вероятно, гораздо более. Но если так, а прибыль 32 000 000 рублей, то ведь это составляет примерно одну тысячную от приходной суммы. Вот интересно бы сопоставить это с деятельностью частных банков, коммерческих, и всяких иностранных, правительственных даже: такая ли зависимость существует и везде ли? Или это признаётся нормальным, чтобы при суммах расхода до 32 000 000 000 рублей давалось только 32 000 000 рублей чистой прибыли? Я думаю, что вывод будет весьма неутешительный для нашего Государственного банка.

В записке министра финансов, приложенной к бюджету на 1913 год, сказано с чувством удовлетворения – ибо и вся записка писалась с чувством глубокого удовлетворения министром деятельностью своего министерства, – сказано там, что Государственный банк мало-помалу становится тем, чем он должен быть: банком для банков. А так как коммерческие банки в России, как и везде, суть банки иудейские, то в этой мысли и выражается признание, что обязанности и функция Государственного банка заключаются, в сущности, в обслуживании банком коммерческого кредита и в обслуживании иудейских коммерческих банков.

Здесь, господа, я не стану повторять всего того, что говорилось по поводу деятельности Государственного банка, о том, что он покровительствует только посредничеству, занимается переучётом векселей и очень мало занимается операциями прямыми, не желая иметь дело с производителями, всё это уж было достаточно сообщено, я не буду этого касаться. Я коснусь другой области, а именно той, которую возбуждал в одной из своих речей член Думы Стемповский, – темы свободы, которую проявляет Государственный банк в своих расходах на строительные операции. Вы знаете, уже поч-

ти 100 000 000 рублей решено затратить на постройку Государственным банком элеваторов. Я не буду касаться того, правильно или неправильно Государственный банк это делает, но я обращаю ваше внимание на следующее: трата в 80 000 000 рублей, почти в 100 000 000 рублей проходит совершенно свободно, министр финансов нашел это полезным и тратит 100 000 000 рублей на постройку элеваторов. А вы сравните, господа, такую государственную надобность, как постройка броненосцев, ведь по поводу её годами шли споры, вносились в Совет министров, Совет министров рассматривал, отказывал, думал, в Думу несколько раз вносили, Дума отказывалась от этих расходов, наконец согласились, идёт в Государственный Совет, в следующие инстанции и т. д., и в конце концов только разрешают постройку этих броненосцев, а тут банк черпает свободной рукою деньги, которые наживает государство, все казённые деньги служат объектом операций Государственного банка, и без всякого разрешения, без всякого особого постановления эти деньги тратятся так, как министру финансов угодно! Я, собственно, считаю, что это весьма скромно, что он пока строит элеваторы, но с таким же основанием он мог строить железные дороги или броненосцы, потому что Государственный банк может строить и броненосцы, и, по-видимому, министр финансов будет считать это с формальной точки зрения нормальным.

Вот такое исключительное положение Министерства финансов является положительно аномалией, положительно недопустимым беспорядком! Правда, в законе нет воспрещения, закон предоставляет Государственному банку право на строительные операции, на этом основании министр финансов может начать строить Вавилонскую башню, что угодно, потому что действительно не сказано, до каких же пределов можно затрачивать деньги, до каких же сумм можно свободно тратить. Всё предоставляется произвольному и свободному усмотрению одного министра финансов и больше никого. Я, собственно, повторил ту мысль, которую сам министр развивал, оппонировав бюджетной комиссии. Я-то знаю, что над министром финансов есть власть, которая может его увлечение остановить, но сам-то он, по-видимому, об этом забывает, ибо иначе я не могу понять его заявления. Когда здесь раздавались нападки по поводу деятельности Государственного банка, самовольно начавшего строить элеваторы, министр – вы все помните – сказал так: "Я вам заявляю открыто: если Государственная Дума и Государственный Совет внесут пожелание о том, чтобы я прекратил эту деятельность по постройке элеваторов, я немедленно их продам". Какой, господа, тон полного хозяина! Очевидно, нет

другой власти, которая могла бы помешать ему: пожелал строить – строит, но если он пожелает послушаться Думы и Совета – он продаст, никого спрашивать, по-видимому, не будет, ибо об этом не было ни малейшего сообщения. Я лично думаю, что он не продаст, пока не последует на это Всемилостивейшего приказания Его Императорского Величества, но сам он об этом слишком забывает, ибо так редактирует свои ответы, что можно думать, что он может действовать помимо разрешения Его Императорского Величества и продавать казённое имущество на 100 000 000 рублей. Кому бы продал он его, если бы он осуществил своё обещание? Очевидно, господа, тем же коммерческим банкам – значит, в частные руки.

Что же это такое? С каким явлением имеем мы дело? Это, господа, самоуправство, которое возведено в идею, в принцип. Когда я желал характеризовать неравномерное отношение, проявляемое органами государственной власти в деле кредита, когда я указывал, что сельское хозяйство получает ничтожную часть в сравнении с торговлей и промышленностью, то я сказал, что один из примеров подобного неправильного отношения к кредиту представляет из себя поляковская эпопея. Когда я это говорил, то я, конечно, не думал даже, что общеизвестный факт времён уже минувших может быть оспариваем. Мне казалось настолько общеизвестным, что поляковская эпопея заключалась в том именно, что Государственный банк неправильно кредитовал зарвавшихся финансистов, что возражение министра финансов явилось для меня совершенно неожиданным, тем более что я, по-видимому, подвергся упрёку, что допустил, как можно было понять между строк, даже умышленно, три ошибки в одной фразе. Я, впрочем, теперь благодарен министру финансов за то, что он меня заставил возобновить в своей памяти подробности этой эпопеи поляковской и теперь, уже с документами в руках и со ссылками на источники, представить её вашему вниманию, и вы, господа, обсудите, сделал ли я тогда даже одну ошибку, а не то что три, и не сделал ли кто-нибудь умышленных ошибок гораздо больше, чем три, в этом споре.

На другой день после этого препирательства на кафедре в Государственной Думе во всеми вами читаемой газетке, именуемой "Биржевая вечерняя газета", а в просторечье – "Биржовка", в органе, как известно, высокоавторитетного финансиста бывших времён, ныне находящегося фактически не у дел, появилась официальная заметка, которая трактовала не только факты из этой эпохи, но говорила, что думал и как в своей душе относился граф Витте, тогдашний министр финансов, к этому делу. Очевидно, это был или сам он, или лицо,

знающее его внутренние помыслы, ибо иначе нельзя было писать. Эта заметка, господа, не была опровергнута нашим Осведомительным бюро, вообще не была опровергнута. Там устанавливаются следующие факты: во-первых, что ссуда Полякову была выдана вовсе не 30 000 000 рублей в первый раз, а гораздо в меньшей сумме, не сказано, в какой сумме, но, по-видимому, в несколько миллионов, затем деньги были выданы в распоряжение финансового комитета под председательством покойного статс-секретаря Сольского, и наконец, что бывший министр финансов Витте колебался дать эту ссуду, имел к тому основания и передал это на разрешение финансового комитета, который в то время имел решающее значение, а не только не был органом совещательным, как ныне, и затем – что дальнейшая выдача происходила в течение долгого ряда лет позже, причём сказано, что меньшая часть суммы в 30 000 000 рублей выдана при министре финансов Витте, а большая часть выдана при последующих министрах, и в том числе при нынешнем министре Коковцове.

Вот сопоставьте это авторитетное сообщение "Биржовки" с тем, что говорил нам, опровергая мой пример, министр финансов. Во-первых, он сказал: я не выдавал этих денег, – оказывается, он их выдавал. Он говорил: их выдал Великий князь Сергей Александрович, – оказывается, их не выдавал Великий князь, а выдал финансовый комитет под председательством Сольского. Затем он сказал: неверно говорил Марков, что Соединённый банк был создан для сокрытия пропажи денег из банка Полякова, он был создан для того, чтобы поправить дела этих готовых лопнуть банков. По этому поводу имеется брошюра Шмакова, которая у вас всех в своё время была; вы её, может быть, забыли, я напомню вам несколько выдержек, озаглавлена она "Дело Соединённого банка".

Шмаков был адвокатом, который вёл дело ограбленных, по его выражению, акционеров этих банков и который протестовал в судебном порядке против этого соединения и превращения трёх готовых лопнуть поляковских банков в один общий, ныне здоровый Соединённый банк. Вот что пишет господин Шмаков: "Представлялось сомнительным, чтобы из 18 000 000 рублей долгов Лазаря Полякова даже 8 500 000 рублей были обеспечены; портфель обеспечения Московского международного банка являлся в большинстве безнадёжным, причём не следует забывать, что из этого портфеля долги Полякова не были ничем обеспечены, на сумму 9 632 000 рублей никакого обеспечения. При таких условиях началось воспособление делам Полякова, к которому стал благосклонно относиться Государственный банк, сперва по онкольным счетам и переучётам векселей, затем

и на особых началах: никаких сроков не установлено для расценок обеспечения, но даже о самых категориях оно не наблюдалось никакого ригоризма. Даже более того, оставаясь, по-видимому, исключительно в сфере государственной, Государственный банк тщательно оберегал портфель Полякова от несвоевременной реализации, дабы избежать падения курса, не допускал продажи обеспечения, притом отнюдь не только у себя, но и в банках, достигнувших теперь всё покрывающего слияния. Государственный банк выкупил акции Московского земельного банка за Полякова у иностранных банкиров и сверх того выдавал ему миллионы рублей в ссуду на особых началах под залог акций и паёв разных его предприятий, в том числе Московского международного банка".

Затем, когда шли эти выдачи в течение долгого ряда лет заведомо разорившемуся банкиру, уже должному 18 000 000 рублей, из коих 9 500 000 рублей были ничем не обеспечены, и когда этот банкир дошёл до того, что гербовый сбор – в чём упрекают не банкиров, а нас, грешных, – на миллионы рублей не был оплачен, в это время была устроена ликвидация этих готовых лопнуть разорённых Поляковым банков и слияние их в Соединённый банк. Это произошло при деятельном участии Министерства финансов. Поляковские акции были все заложены, и в 1908 году, как удостоверяет Шмаков и те, кто поручил ему вести дело, поляковские акции стоили, это подтверждается документально, не более 50 рублей, а заложены были они в Государственном банке по цене около 250 рублей – значит, акции уже в пять раз менее стоили, чем было получено под них ссуд государственной казны. Я вас спрашиваю: была ли это пропажа казённых денег или не была? Если казна выдала под залог акцию 250 рублей, а она становится по официальному удостоверению стоящей 50 рублей, правильно ли говорит обыватель, что казённые деньги пропали безнадежно? Да, и в то время, конечно, не только Москва, но вся Россия считала, что долги за Поляковым пропали, и они действительно в то время пропали.

Но Министерство финансов того времени было чрезвычайно могущественно, для него оказались возможными действия недопустимые, невозможные ни для какого другого министерства ни в какой стране, и произошло то, что называется ограблением акционеров поляковских банков. Несмотря на то что все акции Полякова были в залоге, следовательно, ему уже не принадлежали, не принадлежали его торговому дому, не принадлежали его семье, было устроено подставное, фиктивное собрание акционеров, которые предъявили вот эти самые заложенные акции. Предъявить их они не могли, если не получили их из Государствен-

ного банка и из других банков, где они находились в залоге, так что если эти акции были предъявлены фактически, то произошло несомненное преступление агентов Государственного банка, если не кого повыше, но, скорее всего, эти "акционеры" не предъявляли никаких акций, а предъявили фальшивые удостоверения; вот и люди, которые в то время не имели никакого имущества, люди, которые имели десятки миллионов долга, фиктивным расписанием акций между людьми, ничего общего с этими предприятиями не имеющими, составили фиктивное акционерное собрание, которое постановило, как я вам уже говорил раньше, объявить в балансе складочный капитал Московского международного банка вместо 10 000 000 рублей 2 000 000 рублей, т. е. сразу скостили три четверти складочного капитала и этим уничтожили поляковскую недостачу или, лучше сказать, растрату, – устроили Соединённый банк, который у себя в баланс записал не 10 000 000 рублей, а 2 000 000 рублей складочного капитала, и пошло как по маслу после этого ограбление акционеров, и при сей оказии было выбрано несколько чиновников Министерства финансов директорами нового Соединённого банка. Таким образом, всё было сделано к общему удовольствию, если не считать владельцев акций поляковских банков, которые были разорены.

И вот теперь министр финансов говорит: казённые деньги вернулись. Да, они вернулись, хотя, по-видимому, не вполне вернулись, по-видимому, проценты всё-таки пропали, быть может, и капитал не весь вернулся: теперь я стал относиться с большим сомнением к заявлениям фактического свойства нашего министра финансов. Во всяком случае, если казённый капитал вернулся, то вернулся только после того, как благодаря мерам Министерства финансов был допущен дневной грабёж акционеров старых поляковских банков, после того, как была сделана экспроприация с помощью государственных чиновников, и хвалиться подобным возвращением казённых долгов по меньшей мере не следовало бы. Я уже приводил классическую фразу о "мелком мошенничестве на сумму 260 000 рублей". Подобно тому, как это печальное обстоятельство заслуживало со стороны... (*Голос слева: "Довольно!"*) Вы, господа, кажется, хотите защитить мошенничество на сумму 260 000? (*Голос слева: "Нет, пожалуйста!"*; смех.)

Я, господа, хочу только сказать, что кроме этой классической фразы, где министр старался обратиться в пустяк такую серьёзную кражу, мы присутствуем при целом ряде подобных заявлений. Когда в бюджетной комиссии указывалось на перерасход в полмиллиона рублей при постройке Варшавской конто-

ры Государственного банка, то министр финансов дал объяснение, противоположное объяснению, данному по этому вопросу Государственным контролёром Харитоновым: министр указывал, будто бы перерасход произошёл в силу подъёма цен, а Государственный контролёр Харитонов говорил, что перерасход произошёл потому, что заведующий постройкой позволил себе работы, не разрешённые сметой. Когда я спросил: "Значит, здесь было превышение власти?", господин Харитонов ответил: "Да, но привлекать к суду можно только с согласия начальника". Таким образом, в ответе Государственного контролёра заключалась мысль, что нужно было привлечь к суду, но привлечь было нельзя, ибо министр финансов не желал привлекать. То же самое и с заамурской эпопеей, которая разыгралась недавно: мы видим явное взяточничество, и министр финансов принимает меры не к тому, чтобы раскрыть, а к тому, чтобы пострадали раскрывшие зло, к тому, чтобы дело затушить, и даже отрицал самый факт злоупотреблений.

Чхеидзе Н. С. Молодец, Марков!

Марков Н. Е. Член Государственной Думы Замысловский приводил целый ряд фактов о деятельности господина Афанасьева по Киевской конторе Государственного банка, и по этому поводу мы встречаемся или с молчанием, или с желанием это дело представить в фактически неверном виде.

Вообще, оценка этих заявлений министра финансов приводит, господа, нас к печальному выводу, что он единственный, пожалуй, среди наших министров в случае возможных во всяком ведомстве беспорядков, злоупотреблений принимает все меры не к тому, чтобы их покарать и раскрыть, а к тому, чтобы скрыть от общего внимания и чтобы это не стало достоянием гласности. *(Рукоплекскания справа.)*

Председательствующий. Член Государственной Думы Марков 2-й, срок вашей речи истекает.

Марков Н. Е. У меня пять минут. *(Слева голоса: "Просим!")* К сожалению, я должен закончить речь несколько раньше, поэтому опущу то, что хотел ещё сказать, и перейду к заключению.

Вообще, господа, я далёк от того, чтобы обвинять в беспорядках и злоупотреблениях, которые представляются перед нашим умственным взором в делах этого тёмного царства, именуемого Министерством финансов, одно лицо, т. е. нынешнего министра финансов; несомненно, зло накоплялось исторически, в особенности это зло стало накапливаться со времени Вышнеградского и Витте, но должен оттенить, что является новый признак, очень угрожающий. И прежде зло было, но прежде всё-таки хотя бы внешне старались бороться, а теперь,

господа, порок стал циничным, теперь стала появляться похвальба неправильной деятельности целых отделов своего ведомства. Теперь замечается некоторое самоослепление, некоторая самовлюблённость, чего раньше не замечалось, и кроме того, замечается опьянение химерами нашего пьяного бюджета *(голоса слева: "Ай да Марков!")*, что в особенности нехорошо.

Чхеидзе Н. С. Совершенно верно!

Марков Н. Е. Господа, замечается и нежелание нашего Министерства финансов считаться с первейшими и насущнейшими экономическими нуждами народа.

Чхеидзе Н. С. Совершенно верно!

Титов И. В. И это у всех!

Марков Н. Е. И это, господа, до того ясно, что в здешнем столпотворении вавилонском, где имеются представители взаимно отрицающих течений, и то наблюдалось нечто отрадное, наблюдалась наконец та дружная, единоклубная работа, к которой нас призывал министр финансов Коковцов. Вы заметьте, господа, – как только заканчиваем мы любой отдел его деятельности, то при всей взаимной ненависти, при всём взаимном нежелании соглашаться мы приходим к соглашению, мы все вынуждены соглашаться. Министр совершил чудо, господа, он объединил Четвёртую Государственную Думу в одном порыве, и этот один порыв, господа, гласит: "Красть нельзя!" *(Голоса слева: "В отставку!")*

Чхеидзе Н. С. Позвольте вашу руку!

Председательствующий. Член Государственной Думы Марков 2-й, будьте осторожнее в выражениях!

Марков Н. Е. На этом, господа, мы ещё, к счастью, покамест сходимся. Министр финансов упрекал нас в том, что правые высказали в первый раз в жизни здравую мысль, в первый раз за пять лет выслушал министр финансов здравую мысль с правой стороны. Господа, я должен сказать, что если с правой стороны господин министр финансов никогда раньше не слышал ни одной здравой мысли, то теперь авторитеты левой стороны подкрепляют наши мысли, теперь ведь те, кому верил господин министр, тоже стоят не на его стороне, теперь и левая сторона говорит то же, что правая, и если мы, правые, выражаем нездоровые мысли, то и левые выражают нездоровые мысли, – все, значит, больны, здоров только один министр финансов! Затем для того, чтобы не было недоразумений, для того, чтобы не было извращений моих слов, я должен заявить, что мои слова – "красть нельзя" – относились не к какой-нибудь личности или целому ведомству, а означали лишь, что нельзя красть в ведомствах безнаказанно. Я это сказал после того, как перечислил ряд определённых фактов, и прошу, господа, если будет покушение с негодными средствами на извращение смысла моей речи, то вы,

господа, если уважаете звание члена Государственной Думы, поддержите меня, не позволяйте исказить, извратить мои слова. (Справа рукоплескания, слева смех и возгласы: "А, а, а!")

* * *

Речи Н. Е. Маркова были резкие, эмоциональные, подчас грубые, с личными выпадами против оппонентов. В. Н. Коковцов так вспоминал эпизод, связанный с публикуемым выступлением Маркова, посвящённым проекту бюджета на 1913 год: "Конечно, запевалой явился, как всегда, Шингарёв. К нему пришёл на помощь Коновалов, повторявший, впрочем, всё те же избитые либеральные мысли, но зато в резкой оппозиции ко мне встала правая половина Думы в лице националиста Савенко и крайнего правого Маркова 2-го. Мне пришлось вторично выступить в общих прениях и большое место пришлось уделить именно последним ораторам, и в частности Маркову, который, критикуя деятельность Министерства финансов, свёл всю остроту своей речи на еврейский вопрос, выдвинул так называемое поляковское дело, обвинив министерство в явном потворстве евреям в ущерб государству, и приплёл неизвестно почему имя Великого князя Сергея Александровича, который погиб, по его словам, за борьбу против евреев и никогда бы не допустил такой благотворительности в пользу Полякова... Мне пришлось возражать Маркову как раз в день моего выезда на Романовские торжества, 12-го мая... Возражал мне Марков уже две недели спустя, когда я оставался ещё в Москве, и оплатил мне за мою критику бессмысленным окриком, обращённым заочно ко мне: "А я скажу министру финансов просто – красть нельзя!" Что хотел он этим сказать – остаётся на совести оратора, но удивительно, что никто в Думе, ни председательствовавший товарищ Председателя Князь Волконский, никто из членов, решительно никто не поднял голоса против этой невероятной выходки... А из этого разгорелся особый инцидент, который представлял тоже некоторые особенности, характерные для людей того времени.

Я прочитал речь Маркова в вагоне, возвращаясь из Москвы. Это было в воскресенье, 28 или 29 мая 1913 года. В тот же день ко мне приехал на дачу Князь Волконский, который заявил, что приехал принести извинение за то, что он "проспал выходку Маркова, и если я желаю, то он готов подать в отставку". Я сказал ему, что извинение нужно приносить не у меня в кабинете, а с кафедры Думы и что отставка его зависит вовсе не от меня. Волконский ответил мне, что он и сам хорошо понимает, что на нём лежит прямой долг исправить допущенную им ошибку, но что ему не позволяет этого сделать ни Председатель Думы Родзянко, ни Совет старейшин.

В тот же день у меня был и Родзянко, спрашивая меня, как предполагаю я реагировать на выходку Маркова и на оплошность Волконского. Я разъяснил ему, что оскорбляться на слова Маркова я не намерен, но что дело касается вовсе не лично меня, а всего правительства и решение моё будет целиком зависеть от того, как отнесётся Государь к тому факту, что оскорбление, нанесённое председателю Совета, министру финансов, не вызвало никаких действий со стороны Председателя Думы.

На его вопрос, что я могу ему посоветовать, потому что он и сам понимает всю неправильность поведения Волконского, я сказал ему, что вне придания характера личной обиды словам Маркова я на месте его нашёл бы очень простой и для всех безобидный выход: воспользовался бы первым Общим собранием Думы и сказал бы самым спокойным образом, что на одном из предшествующих заседаний одним из членов Думы было употреблено по адресу одного из членов правительства совершенно недопустимое в прениях представительных учреждений выражение и что он, Председатель, надеется, что такое обстоятельство больше не повторится в стенах Государственной Думы".

Однако Родзянко не смог сдержать обещания. В итоге министры отказались приехать в Думу, пока Марков не принёс официальных извинений.

Внеочередное заявление члена Государственной Думы Н. Е. Маркова

(Из стенограммы заседания 1 ноября 1913 года)

Марков Н. Е., фракция правых.

Господа члены Государственной Думы, весной сего года, во время произнесения мною речи по смете Особенной канцелярии по кредитной части, я был предупреждён господином председательствующим об истечении предоставленного мне по Наказу часового срока. Поставленный в невозможность развить с надлежащею

полнотой выставленные в моей речи положения, я был вынужден пресечь, по существу, неоконченную речь и завершить таковую рядом отрывочных, сказанных наспех фраз. В это время с левых скамей раздался возглас, дававший моим словам недопустимое для меня, как убеждённого монархиста, освещение. В виде возражения на этот возглас с места я допустил известное членам

* * *

Государственной Думы резкое выражение, которое всецело относилось к виновникам определённо мною указанных случаев злоупотреблений, а никак не к высшим чинам министерства финансов, коих я призывал лишь к более решительной борьбе с обнаруженными злоупотреблениями. Тем не менее слова мои были, по-видимому, истолкованы как стремление задеть достоинство высокопочтенных представителей правительства. Ввиду сего я считаю своим долгом засвидетельствовать с этой кафедры существенную неправильность подобного истолкования, а также высказать своё крайнее сожаление о том, что допущением резкого по форме выражения дал внешний повод к столь не соответствовавшему моим истинным намерениям истолкованию речи, сказанной мною 27 мая сего года.

"Марковский инцидент" не был единодушно воспринят в правительстве, в котором В. Н. Коковцов не пользовался безусловным авторитетом. Характерно, что в сентябре 1913 года главноуправляющий землеустройством и земледелием А. В. Кривошеин и министр путей сообщения С. В. Рухлов заявили о своём желании присутствовать на открытии сессии Думы, в то время как Коковцов категорически отказывался приходить в Таврический дворец, ожидая извинений за резкие высказывания Н. Е. Маркова. Тогда же, в сентябре 1913 года, министр юстиции И. Г. Щегловитов, вероятно, не ставя в известность премьера, вёл переговоры с М. В. Родзянко об инциденте с Марковым, намекая Председателю Думы, что вскоре министр юстиции возглавит правительство.

Обсуждение декларации Прогрессивного блока

(Из стенограммы заседания 1 ноября 1916 года)

Шидловский С. И., от группы прогрессивных националистов, группы центра, фракции земцев-октябристов, фракции "Союз 17 октября" и фракции Народной свободы.

От группы прогрессивных националистов, группы центра, фракции земцев-октябристов, фракции "Союз 17 октября" и фракции Народной свободы имею честь сделать следующее заявление.

Государственная Дума приступает к занятиям в дни тяжёлых испытаний и тревожного общественного настроения, и первое слово её должно быть произнесено для того, чтобы напомнить всем, что великая борьба за правое дело должна быть во что бы то ни стало доведена до победоносного конца (*голоса слева: "Верно!"*; *рукоплескания слева, в центре и справа*), и для решительного успеха должны быть принесены все необходимые жертвы. Другого решения нет и быть не может. (*Рукоплескания слева, в центре и справа.*) К великому прискорбию мы должны признать, что деятельность правительства за истекший год создавала серьёзные препятствия успешному ходу борьбы. (*Голоса слева: "Верно!"*) Ещё год тому назад большинство Государственной Думы говорило о бессилии правительства, не опирающегося на доверие народа, и о признаках, грозящих потрясением народного хозяйства вследствие неумелых и беспорядочных распоряжений разъединённой власти. Указания эти ни к чему не привели. Занятия Государственной Думы дважды прерывались, и народные представители были лишены возможности принять участие в предотвращении предвиденных ими опасностей. Законодательство же наше было загромаждено мерами по ст. 87, во многих случаях не вызывавшимися необходимостью

и неспешными. Единодушное желание всей Государственной Думы о суде над Сухомлиновым до сих пор не исполнено. (*Бурные рукоплескания слева, в центре и справа. Степанов: "Изменники покрывают изменников!"*; *Суханов: "Не позволяет Распутин".*)

Председатель. Призываю вас к порядку, член Государственной Думы Суханов! (*Караулов: "Новые предатели!"*; *шум. Звонок Председателя.*)

Шидловский С. И. Правительство не только не старалось опереться на общественные силы и на авторитет Государственной Думы, но наоборот, министры, заменившие ушедших, обнаруживали в гораздо большей степени недостатки своих предшественников, неосведомлённость, некомпетентность в вверенной им области и враждебность к общественности.

Замысловский Г. Г. А Протопопов?

Председатель. Член Государственной Думы Замысловский, прошу с места не говорить!

Шидловский С. И. Недоверие к власти сменилось чувством, близким к негодованию. Население не верит, чтобы могло быть неясным правительству то, что ясно для него самого. Население ищет объяснений таких действий, которые, создавая внутренние затруднения, служат на пользу врагу (*голоса слева: "Верно!"*), и, не находя их, готово верить самым чудовищным слухам. Такое состояние умов уже само по себе представляет чрезвычайную опасность. В столь остро ныне стоящем продовольственном вопросе правительственная власть проявила обычные свои свойства – величайшую непредусмотрительность, непонимание вызванных войной коренных изменений в порядке снабжения населения предмета-

ми первой необходимости, отсутствие единства в деятельности различных органов государственной власти, доходящее до открытой борьбы между ними, и стремление действовать не в единении с общественными и профессиональными организациями, а прямо и нередко предвзято против них. Последствия этого чувствует в большей или меньшей степени всё население страны, явно притом сознавая, что причиной испытываемой нужды является не недостаток, а совершенно неумелое руководство распределением продуктов. (*Голоса слева: "Правильно!"*) Общественность, с удивительным единодушием предложившую свои силы для дела войны, правительство всячески отстраняло и охлаждало: общественным организациям, работающим для нужд войны, нанесена ничем не заслуженная обида взятием их под подозрение и полицейский надзор. (*Голоса слева: "Верно, правильно!"*) Печать взята в тиски, цензура давно перестала быть военной, занимается охраной несуществующего престижа власти (*голоса слева: "Браво!"*) и под этим предлогом изымлет из обсуждения важнейшие вопросы. Такое пренебрежение власти к великому народному порыву, вместо того чтобы привлечь все силы страны к дружной общей борьбе с врагом, вносит разлад и создаёт почву для преобладания личных стремлений над общественными. (*Голоса: "Верно!"*)

Драгоценное достояние взаимного доверия между союзниками, столь необходимое для осуществления наших национальных задач, при новом руководителе ведомства неразумно растрачивается, и страна лишена даже возможности судить, происходит ли это вследствие непонимания или делается министром иностранных дел сознательно. (*Голоса слева: "Верно, правильно!"*) Опасность подобного положения настолько серьёзна, что мы не можем не высказать по этому поводу самого решительного протеста. Мы, как и прежде, относимся с полным доверием и благодарностью ко всем нашим доблестным союзникам (*рукоплескания слева, в центре и справа*), доказавшим на деле непреклонность своего решения добиться окончательной победы. В частности, мы считаем необходимым подчеркнуть своё горячее сочувствие великому английскому народу, добровольно ставшему в ряды союзников для защиты свободы и права и обеспечивающему своим участием господство союзников на морях. (*Голоса слева: "Браво!"; рукоплескания слева, в центре и справа.*) Мы не можем обойти молчанием судьбу польского народа, переживающего столь тяжёлые и полные для него испытаний времена, и, решительно осуждая промедление в разрешении польского вопроса, мы шлём полякам братский привет, выказывая уверенность, что, только борясь в рядах союзников, польский народ

получит объединение и свободу! (*Рукоплескания слева и в центре.*)

Ныне мы вновь поднимаем свой голос уже не для того, чтобы предупредить о грозящей опасности, а для того, чтобы сказать, что правительство в настоящем своём составе не способно с этой опасностью справиться. (*Голоса слева: "Верно!"*) Во имя достижения той великой национальной задачи – победы над врагом, которая побудила большинство сплотиться и поддерживать даже не пользующуюся его сочувствием власть, мы решительно заявляем, что лица, дальнейшее пребывание которых во главе управления грозит опасностью успешному ходу нашей национальной борьбы и которые вызывают к себе открытое недоверие, должны уступить места лицам, объединённым одинаковым пониманием задач переживаемого момента и готовым в своей деятельности опираться на большинство Государственной Думы и провести в жизнь его программу. (*Рукоплескания и возгласы "Браво!" слева и в центре.*) Отныне мы будем стремиться к достижению этой цели всеми доступными нам законными способами (*рукоплескания слева и в центре*), время не терпит!

Решаясь громко сказать, что думает весь народ, называть своим именем вещи, про которые весь народ знает, мы питаем твёрдую уверенность, что продолжаем этим самым дело сплочения против общей беды, для которой нами отложены с самого начала войны все партийные разногласия и распри. (*Марков: "Ну это вздор!"*) И последнее слово, господа, мы обращаем к нашим воинам, к доблестной армии и славному нашему флоту. Мы шлём им чувства безмерной благодарности за все их подвиги, свято чтим память жертв, павших в бесконечных боях, и выражаем твёрдую и непоколебимую веру, что наступит день победы, который искупит всё горе и все муки, принесённые в жертву родной земле! (*Рукоплескания в центре и слева.*)

* * *

В августе 1915 года оформился Прогрессивный блок, объединявший большую часть депутатов Думы. Одним из его лидеров (председателем бюро) был С. И. Шидловский, который 1 ноября 1916 года выступил с декларацией блока, ознаменовавшей начало "парламентского штурма", результатом которого стала отставка Б. В. Штюрмера.

Милюков П. Н., фракция кадетов.

Господа члены Государственной Думы, с тяжёлым чувством я вхожу сегодня на эту трибуну. Вы помните те обстоятельства, при которых Дума собралась больше года тому назад, 10 июля 1915 года: Дума была под впе-

чатлением наших военных неудач. Она нашла причину этих неудач в недостатках военных припасов и указала причину недостатка в поведении военного министра Сухомлинова.

Вы помните, что страна в тот момент под впечатлением грозной опасности, ставшей для всех очевидной, требовала объединения народных сил и создания министерства из лиц, к которым страна могла бы относиться с доверием. И вы помните, что тогда с этой кафедры даже министр Горемыкин признал, "что ход войны требует огромного, чрезвычайного подъёма духа и сил". Вы помните, что власть пошла тогда на уступки, ненавистные обществу министры были тогда удалены до созыва Думы, был удалён Сухомлинов, которого страна считала изменником. (*Голос слева: "Он такой и есть!"*) И в ответ на требования народных представителей в заседании 28 июля Поливанов объявил нам, при общих рукоплесканиях, как вы помните, что создана следственная комиссия и положено начало отдаче под суд бывшего военного министра.

И, господа, общественный подъём тогда не прошёл даром: наша армия получила то, что ей было нужно, и во второй год войны страна перешла с тем же подъёмом, как и в первый. Сравните, господа, это с тем, что происходит теперь, на 27-м месяце войны, – эту разницу особенно замечаю я, проведший несколько месяцев за границей. Мы теперь перед новыми трудностями, и трудности эти не менее сложны и серьёзны, не менее глубоко, чем те, перед которыми мы стояли весной прошлого года. Правительству понадобились героические средства для того, чтобы бороться с общим расстройством народного хозяйства. Мы сами те же, что прежде. Мы те же на 27-м месяце войны, какими были на 10-м и какими были на первом, мы по-прежнему стремимся к полной победе, по-прежнему готовы нести необходимые жертвы и по-прежнему хотим поддерживать национальное единение, но я скажу открыто: есть разница в положении.

Мы потеряли веру в то, что эта власть может нас привести к победе (*голоса: "Верно!"*), ибо по отношению к этой власти и попытки исправления, и попытки улучшения, которые мы тут предпринимали, не оказались удачными. Все союзные государства призвали в ряды власти самых лучших людей из всех партий, они собрали кругом глав своих правительств всё то доверие, все те элементы организации, которые были налицо в их странах, более организованных, чем наша. Что сделало наше правительство? Наша декларация это показала: с тех пор как выявилось в Четвёртой Государственной Думе то большинство, которого ей раньше недоставало, большинство, готовое дать доверие кабинету, достой-

ному этого доверия, с этих самых пор все почти члены кабинета, которые сколько-нибудь могли рассчитывать на доверие, все они один за другим систематически должны были покинуть кабинет. И если мы говорили, что у нашей власти нет ни знаний, ни талантов, необходимых для настоящей минуты, то, господа, теперь эта власть опустилась ниже того уровня, на каком она стояла в нормальное время нашей русской жизни (*голоса слева: "Верно, правильно!"*), и пропасть между нами и ею расширилась и стала непроходимой. Господа, тогда, год тому назад, был отдан под следствие Сухомлинов, теперь он освобождён. (*Голоса слева: "Позор!"*) Тогда ненавистные министры были удалены до открытия сессии, теперь число их увеличилось новым членом. (*Голоса слева: "Верно!"; голоса справа: "Протопопов!"*) Не обращаясь к уму и знаниям власти, мы обращались тогда к её патриотизму и к её добросовестности – можем ли мы это сделать теперь?! (*Голоса слева: "Конечно нет".*)

Во французской "Жёлтой книге" был опубликован германский документ, в котором преподавались правила, как дезорганизовать неприятельскую страну, как создать в ней брожение и беспорядки. Господа, если бы наше правительство хотело намеренно поставить перед собой эту задачу или если бы германцы захотели употребить на это свои средства, средства влияния или средства подкупа, то ничего лучшего они не могли бы сделать, чем поступать так, как поступало русское правительство!

Родичев Ф. И. К сожалению, это так.

Милюков П. Н. И вы, господа, имеете теперь последствия. Ещё 13 июня 1916 года с этой кафедры я предупреждал, что "ядовитое семя подозрения уже даёт обильные плоды", что "из края в край земли русской расплозятся тёмные слухи о предательстве и измене" (я цитирую свои тогдашние слова). Я указывал тогда – привожу опять мои слова, – что "слухи эти забираются высоко и никого не щадят". Увы, господа, это предупреждение, как все другие, не было принято во внимание, в результате в заявлении 28 председателей губернских управ, собравшихся в Москве 29 октября этого года, вы имеете следующие указания: "Мучительное, страшное подозрение, зловещие слухи о предательстве и измене, о тёмных силах, борющихся в пользу Германии и стремящихся путём разрушения народного единства и сеяния розни подготовить почву для позорного мира, перешли ныне в ясное сознание, что вражеская рука тайно влияет на направление хода наших государственных дел".

Естественно, что на этой почве возникают слухи о признании в правительственных кругах бесцельности дальнейшей борьбы, своевременности окончания

войны и необходимости заключения сепаратного мира. Господа, я не хотел бы идти навстречу излишней, быть может, болезненной подозрительности, с которой реагирует на всё происходящее взволнованное чувство русского патриота, но как вы будете опровергать возможность подобных подозрений, когда кучка тёмных личностей руководит в личных и низменных интересах важнейшими государственными делами? (*Аплодисменты слева, голоса: "Верно!"*)

У меня в руках номер "Berliner Tageblatt" от 16 октября 1916 года, и в нём статья под заглавием: "Мануйлов, Распутин, Штюмер". Сведения этой статьи отчасти запоздали, отчасти эти сведения неверны. Так, немецкий автор имеет наивность думать, что Штюмер арестовал Манасевича-Мануйлова, своего личного секретаря. Господа, вы все знаете, что это не так и что люди, арестовавшие Манасевича-Мануйлова и не спросившие Штюмера, были за это удалены из кабинета. Нет, господа, Манасевич-Мануйлов слишком много знает, чтобы его можно было арестовать, Штюмер не арестовал Манасевича-Мануйлова. (*Аплодисменты слева, голоса: "Верно!"*)

Родичев Ф. И. К несчастью, это правда.

Милюков П. Н. Вы можете спросить: кто такой Манасевич-Мануйлов, почему он нам интересен? Я вам скажу, господа: Манасевич-Мануйлов – это бывший чиновник тайной полиции в Париже, известная "Маска" из "Нового Времени", сообщавшая этой газете пикантные вещи из жизни революционного подполья. Но он, что для нас интереснее, есть также исполнитель особых секретных поручений. Одно из этих поручений вас может заинтересовать сейчас. Несколько лет тому назад Манасевич-Мануйлов попробовал было исполнить поручение германского посла Пурталеса, назначившего крупную сумму, говорят, около 800 000 рублей, на подкуп "Нового Времени". Я очень рад сказать, что сотрудник "Нового Времени" вышвырнул Манасевича-Мануйлова из своей квартиры и Пурталесу стоило немало труда затушевать эту неприятную историю. Вот личного секретаря министра иностранных дел Штюмера, господа, на какого рода поручения употребляли не так давно. (*Голоса слева: "Верно!"; продолжительный шум.*)

Председательствующий. Покорнейше прошу прекратить шум.

Милюков П. Н. Почему этот господин был арестован? Это давно известно, и я не скажу ничего нового, если вам повторю то, что вы знаете: он был арестован за то, что взял взятку. А почему он был отпущен? Это, господа, также не секрет: он заявил следователю, что поделился взяткою с Председателем Совета министров. (*Шум.*)

Родичев Ф. И. Это все знают!

Голоса. Дайте слушать! Тише!

Председательствующий. Прошу господ членов Думы соблюдать спокойствие!

Милюков П. Н. Манасевич, Распутин, Штюмер. В статье называются ещё два имени – князя Андронникова и митрополита Питирима – как участников назначения Штюмера вместе с Распутиным. (*Шум.*) Позвольте мне остановиться на этом назначении подробнее. Я разумею Штюмера министром иностранных дел. Я пережил это назначение за границей, оно у меня сплетается с впечатлением моей заграничной поездки. Я просто буду рассказывать вам по порядку то, что я узнал по дороге туда и обратно, а выводы вы уже сделаете сами.

Итак, едва я переехал границу, несколько дней после отставки Сазонова, как сперва шведские, а затем германские и австрийские газеты принесли ряд известий о том, как встретила Германия назначение Штюмера. Вот что говорили газеты, я прочту выдержки без комментариев. Особенно интересна была передовая статья в "Neue Freie Presse" от 25 июня, вот что говорится в этой статье: "Как бы ни обрусел старик Штюмер (*смех*), всё же довольно странно, что иностранной политикой в войне, которая вышла из панславистских идей, будет руководить немец. (*Смех.*) Министр-президент Штюмер свободен от заблуждений, приведших к войне, он не обещал – господа, заметьте, – что без Константинополя и проливов он никогда не заключит мир. В лице Штюмера приобретено орудие, которое можно употреблять по желанию. Благодаря политике ослабления Думы Штюмер стал человеком, который удовлетворяет тайные желания правых, вовсе не желающих союза с Англией. Он не будет утверждать, как Сазонов, что нужно обезвредить прусскую военную каску".

Откуда же берут германские и австрийские газеты эту уверенность, что Штюмер, исполняя желание правых, будет действовать против Англии и против продолжения войны? Из сведений русской печати. В московских газетах была напечатана заметка по поводу записки крайне правых...

Замысловский Г. Г. И всякий раз это оказывается ложью!

Милюков П. Н. ...доставленная в Ставку в июле перед второй поездкой Штюмера. В этой записке заявляется, что, хотя и нужно бороться до окончательной победы, но нужно кончить войну своевременно, а иначе плоды победы будут потеряны вследствие революции.

Замысловский Г. Г. Подписи, подписи!

Милюков П. Н. Это старая для наших германофилов тема, но она развивается в ряде новых нападок.

Замысловский Г. Г. Подписи! Пускай скажет, чьи подписи!

Председательствующий. Член Думы Замысловский, прошу вас не говорить с места.

Милоков П. Н. Я цитирую московские газеты.

Замысловский Г. Г. Клеветник! Скажите, чьи там подписи. Не клеветайте!

Председательствующий. Член Государственной Думы Замысловский, прошу вас не говорить с места.

Замысловский Г. Г. Подписи, клеветник!

Председательствующий. Член Государственной Думы Замысловский, призываю вас к порядку!

Вишневецкий А. П. Мы требуем показать подписи! Пусть не клеветает!

Председательствующий. Член Государственной Думы Вишневецкий, призываю вас к порядку!

Милоков П. Н. Я назвал свой источник – это московские газеты, из которых есть перепечатка в иностранных газетах. Я передаю те впечатления, которые за границей определили мнение печати о назначении Штюрмера.

Замысловский Г. Г. Клеветник, вот ты кто!

Марков Н. Е. Он только сообщил заведомую неправду! (*Голоса слева: "Допустимы ли эти выражения с места, господин председательствующий?"*)

Председательствующий. Я повторяю, что призываю вас к порядку!

Милоков П. Н. Я не чувствителен к выражениям господина Замысловского. (*Голоса слева: "Браво, браво!"*) Повторяю, что старая тема развивается на этот раз с новыми подробностями. Кто делает революцию? Вот кто: оказывается, её делают городской и земский союзы, военно-промышленные комитеты, съезды либеральных организаций, это самое несомненное проявление грядущей революции. "Левые партии, – утверждает записка, – хотят продолжать войну, чтобы в промежутки организовать и подготовить революцию".

Господа, вы знаете, что кроме подобной записки существует целый ряд отдельных записок, которые развивают ту же мысль. Есть обвинительный акт против городской и земской организации, есть и другие обвинительные акты, которые вам известны. Так вот, господа, та идефикс революции, грядущей со стороны левых, та идефикс, помешательство на которой обязательно для каждого члена кабинета (*голоса: "Правильно!"*), и этой идефикс приносится в жертву всё: и высокий национальный порыв на помощь войне, и зачатки русской свободы, и даже прочность отношений с союзниками. Я спрашивал тогда себя: по какому рецепту это делается? Я поехал в Швейцарию отдохнуть, а не заниматься политикой, но и тут за мной тянулись те же тёмные тени, на берегах Женевского озера, в Берне, я не мог уйти от прежнего ведомства Штюрмера – от Министерства внутренних дел и Департамента полиции.

Конечно, Швейцария есть место, где скрещиваются всевозможные пропаганды, где особенно удобно следить за махинациями наших врагов. И понятно, что здесь особенно должна быть развита система "особых поручений", но среди них развита система особого рода, которая привлекает к себе наше особое внимание. Ко мне приходили и говорили: "Скажите пожалуйста, там, в Петрограде, чем занимается известный Ратаев?" Спрашивали, зачем сюда приехал какой-то неизвестный мне чиновник Лебедев. Спросили, зачем эти чиновники Департамента полиции оказываются постоянными посетителями салонов русских дам, известных своим германофильством. Оказывается, что Васильчикова имеет преемниц и продолжательниц. Чтобы открыть пути и способы той пропаганды, о которой недавно ещё откровенно говорил нам сэр Джордж Бьюкенен, нам нужно судебное следствие, вроде того, какое было произведено над Сухомлиновым. Когда мы обвиняли Сухомлинова, мы ведь тоже не имели тех данных, которые следствие открыло, мы имели то, что имеем теперь: инстинктивный голос всей страны и её субъективную уверенность. (*Аплодисменты.*)

Господа, я, может быть, не решился бы говорить о каждом из моих отдельных впечатлений, если бы не было совокупных, и в особенности если бы не было того подтверждения, которое я получил, переехав из Парижа в Лондон. В Лондоне я наткнулся на прямое заявление, мне сделанное, что с некоторых пор наши враги узнают наши сокровеннейшие секреты и что этого не было во времена Сазонова. (*Возгласы слева: "Ага!"*) Если в Швейцарии и в Париже я задавал себе вопрос, нет ли за спиной нашей официальной дипломатии какой-нибудь другой, то здесь уже приходилось спрашивать об ином рода вещах. Прошу извинения, что, сообщая о столь важном факте, я не могу назвать его источника, но если это моё сообщение верно, то Штюрмер, быть может, найдёт следы его в своих архивах.

Родичев Ф. И. Он уничтожит их!

Милоков П. Н. Я минуя стокгольмскую историю, как известно, предшествовавшую назначению теперешнего министра и произведшую тяжёлое впечатление на наших союзников. Я могу говорить об этом впечатлении как свидетель; я хотел бы думать, что тут было проявление того качества, которое хорошо известно старым знакомым Протопопова – его неумение считаться с последствиями своих собственных поступков. (*Смех, голоса слева: "Хорош ценз для министра!"*) По счастью, в Стокгольме он был уже не представителем депутации, так как депутации в то время уже не существовало, она частями возвращалась в Россию. То, что Протопопов сделал в Стокгольме, он сделал в наше отсутствие.

Марков Н. Е. Вы делали то же самое в Италии!

Милоков П. Н. Но всё же, господа, я не могу сказать, какую именно роль эта история сыграла в той уже известной нам прихожей, через которую вслед за другими прошёл Протопопов по пути к министерскому креслу. (*Голоса справа: "Какая прихожая?!"*) Я вам называл этих людей – Манасевич-Мануйлов, Распутин, Питирим, Штюмер, это та придворная партия, победою которой, по словам "Neue Freie Presse", было назначение Штюмера: "Победа придворной партии, которая группируется вокруг молодой царицы". Во всяком случае, я имею некоторое основание думать, что предложения, сделанные германским советником Варбургом Протопопову, были повторены более прямым путём и из более высокого источника. Я нисколько не был удивлён, когда из уст британского посла выслушал тяжеловесное обвинение против того же круга лиц в желании подготовить путь сепаратному миру.

Может быть, слишком долго остановился на Штюмере? (*Возгласы: "Нет, нет!"*) Но, господа, ведь на нём преимущественно сосредоточились все чувства и настроения, о которых я говорил раньше. Я думаю, что эти чувства и настроения не позволили ему занимать это кресло, он слышал те возгласы, которыми вы встретили его выход. Будем надеяться вместе с вами, что он сюда больше не вернётся. (*Аплодисменты слева, возгласы: "Браво!"; шум.*)

Мы говорим правительству то же, что было сказано в декларации блока: мы будем бороться с вами, будем бороться всеми законными средствами до тех пор, пока вы не уйдёте! Говорят, что один член Совета министров, услышав, что на этот раз Государственная Дума собирается говорить об измене, взволнованно вскрикнул: "Я, быть может, дурак, но я не изменник!" (*Смех.*) Господа, предшественник этого министра был, несомненно, умным министром, так же как предшественник министра иностранных дел был честным человеком, но их теперь ведь нет в составе кабинета. Так разве же не всё равно для практического результата, имеем ли мы в данном случае дело с глупостью или с изменою?

Когда вы целый год ждёте выступления Румынии, настаиваете на этом выступлении, а в решительную минуту у вас не оказывается ни войск, ни возможности быстро подвозить их по единственной узкоколейной дороге, и, таким образом, вы ещё раз упускаете благоприятный момент нанести решительный удар на Балканах, как вы назовёте это – глупостью или изменой? (*Голоса слева: "Одно и то же!"*) Когда вопреки нашим неоднократным настаиваниям начиная с февраля 1916 года и кончая июлем 1916 года (причём уже в феврале я говорил о попытках Германии соблазнить поляков и о надежде Вильгельма получить полумиллионную армию), когда вопре-

ки этому намеренно тормозится дело и попытка умного и честного министра решить, хотя бы в последнюю минуту, вопрос в благоприятном смысле кончается уходом этого министра и новой отсрочкой, а враг наш наконец пользуется нашим промедлением – это глупость или измена?! (*Голоса слева: "Измена!"*) Выбирайте любое – последствия те же!

Когда со всё большею настойчивостью Дума напоминает, что надо организовать тыл для успешной борьбы, а власть продолжает твердить, что организовать тыл – значит организовать революцию, и сознательно предпочитает хаос и дезорганизацию – что это, глупость или измена?! (*Голос слева: "Измена!"; Аджемов: "Это глупость!"; смех.*) Мало того, когда на почве общего недовольства и раздражения власть намеренно занимается вызыванием народных вспышек – участие Департамента полиции в последних волнениях на заводах доказано, – так вот, когда намеренно вызываются волнения и беспорядки путём провокации и притом знают, что это может служить мотивом для прекращения войны, – что, это делается сознательно или бессознательно?

Когда в разгар войны "придворная партия" подкапывается под единственного человека, создавшего себе репутацию честного у союзников (*шум*) и когда он заменяется лицом, о котором можно сказать всё, что я сказал раньше, это...

Марков Н. Е. А ваша речь – глупость или измена?!

Милоков П. Н. Моя речь есть заслуга перед родиной, которой вы не сделаете. Нет господа, воля ваша, уж слишком много глупости!

Замысловский Г. Г. Вот это верно!

Милоков П. Н. Как будто трудно объяснить всё это только одною глупостью. Нельзя поэтому и население обвинять, если оно приходит к такому выводу, который я прочитал в заявлении председателей губернских управ. Вы должны понимать и то, почему у нас сегодня не раздаётся никакой другой речи, кроме той, которую я уже сказал: добивайтесь ухода этого правительства! Вы спрашиваете, как же мы начнём бороться во время войны? Да ведь, господа, только во время войны они и опасны. Они для войны опасны: именно потому-то во время войны и во имя войны, во имя того самого, что нас заставило объединиться, мы с ними теперь боремся. (*Голоса слева: "Браво!"; аплодисменты.*)

Мы имеем много, очень много отдельных причин быть недовольными правительством, если у нас будет время, мы их назовём. И все частные причины сводятся к одной этой: неспособность и злонамеренность данного состава правительства. (*Голоса слева: "Правильно!"*) Это наше главное зло, победа над которым будет равносильна выигрышу всей кампании. (*Голоса слева: "Верно!"*)

Поэтому, господа, во имя миллионов жертв и потоков пролитой крови, во имя достижения наших национальных интересов, во имя нашей ответственности перед всем народом, который нас сюда послал, мы будем бороться, пока не добьёмся той настоящей ответственности правительства, которая определяется тремя признаками нашей общей декларации: одинаковое понимание членами кабинета ближайших задач текущего момента, их сознательная готовность выполнить программу большинства Государственной Думы и их обязанность опираться не только при выполнении этой программы, но и во всей их деятельности на большинство Государственной Думы.

Кабинет, не удовлетворяющий этим признакам, не заслуживает доверия Государственной Думы и должен уйти! (*Шумные аплодисменты.*)

* * *

Выступление 1 ноября 1916 года П. Н. Милюкова, фактического лидера Прогрессивного блока, объединявшего большую часть депутатов Государственной Думы, было направлено против действий правительства, которое непосредственно обвинялось в военных неудачах России, а также против лично императрицы. Причём оратор не исключал возможности государственной измены со стороны ближайшего окружения императора. Текст выступления был запрещён к печати и активно распространялся в литографических оттисках, против Милюкова было возбуждено дело по обвинению в клевете.

Сам П. Н. Милюков вспоминал об этой речи так: "Перед самым открытием Думы 1 ноября Председатель Думы получил от собрания председателей губернских земских управ и от главноуполномоченного Всероссийского союза городов обращения к Думе, подписанные Львовым и Челноковым. Князь Львов писал, что собравшиеся "пришли к единодушному убеждению, что стоящее у власти правительство, открыто подозреваемое в зависимости от тёмных и враждебных России влияний, не может управлять страной и ведёт её по пути гибели и позора, и единогласно уполномочили его довести до сведения членов Государственной Думы, что в решительной борьбе Государственной Думы за создание правительства, способного объединить все

живые народные силы и вести нашу родину к победе, земская Россия будет стоять заодно с народным представительством". В мотивах говорилось о "зловещих слухах о предательстве и измене", о "подготовке почвы для позорного мира", о необходимости "неуклонного продолжения войны до конечной победы". В обращении городского союза повторялись те же мотивы с присоединением обвинения в "преступной медленности, проявленной в польском вопросе", и Дума уведомлялась, что "наступил решительный час – промедление недопустимо, должны быть напряжены все усилия к созданию, наконец, такого правительства, которое в единении с народом доведёт страну к победе".

Темы моей речи, которую я готовил к открытию Думы, совпадали с этими указаниями, подтверждавшими её своевременность и необходимость. Я воспользовался для её подготовки всем материалом, собранным в России и за границей, но решил идти дальше. Было очевидно, что удар по Штюрмеру теперь уже недостаточен; надо идти дальше и выше фигурантов "министерской чехарды", вскрыть публично "тёмные силы", коснуться "зловещих слухов", не щадя и того источника, к которому они восходят. Я сознавал тот риск, которому подвергался, но считал необходимым с ним не считаться, ибо действительно наступал "решительный час". Я говорил о слухах об измене, неудержимо распространяющихся в стране, о действиях правительства, возбуждающих общественное негодование, причём в каждом случае предоставлял слушателям решить, "глупость" это или "измена". Аудитория решительно поддержала своим одобрением второе толкование – даже там, где сам я не был в нём вполне уверен. Эти места моей речи особенно запомнились и широко распространились не только в русской, но и в иностранной печати. Но наиболее сильное, центральное место речи я замаскировал цитатой из "Neue Freie Presse". Там упомянуто было имя императрицы в связи с именами окружавшей её камарильи. Это спасло речь от ферулы Председателя, не понявшего немецкого текста, но, конечно, было немедленно расшифровано слушателями. Впечатление получилось, как будто прорван был наполненный гноем пузырь и выставлено напоказ коренное зло, известное всем, но ожидавшее публичного обличения".

(Из стенограммы заседания 3 ноября 1916 года)

Марков Н. Е., фракция правых.

Господа члены Государственной Думы, сегодня мы слышали короткую, но многозначительную речь, которой вы, господа, сидящие в центре и слева, так ста-

рательно рукоплескали, я разумею речь члена группы прогрессивных националистов Шульгина. У него, у господина Шульгина, осталось только одно средство – бороться с властью, пока она не уйдёт, пока мощные удары

господина Шульгина и его друзей не свалят русской государственной власти в пропасть. (*Граф Капнист 2-й* * : "И не победят немцев!") Как же он собирается бороться с государственной властью? Он будет говорить правду. Я не знаю, что он говорил до сих пор, но если он будет говорить правду, то раньше он, значит, говорил неправду. Какую же правду собираются говорить господин Шульгин и его друзья? Правда такая: мы в Думе, мы владем словом, могучим словом, и словом будем бить по ненавистному правительству – и это патриотизм, это священный долг гражданина! А если рабочие, фабричные рабочие, поверив этому слову, забастуют, то это будет государственной изменой. Вот шульгинская правда, и я боюсь, что эту правду рабочие назовут провокацией, и, пожалуй, это будет действительно правда. (*Голос слева: "С больной головы на здоровую!"*)

Если народ и рабочие поверят вашим словам и превратят в дело то, что вы осмеливаетесь произносить, хотя и ограничиваетесь словами, то, господа, знайте – ведь они только ваши послушные ученики, исполнители ваших слов, и если вы говорите эти слова, то знайте, к чему они ведут, знайте, что народ и рабочие – они люди дела, они люди мозолистых рук, они не болтуны и словам вашим, к сожалению, верят, и, если вы говорите слова "будем бороться с государственной властью во время ужасной войны", понимайте, что это значит, понимайте, что это значит призыв к тому, чтобы рабочие бастовали, чтобы рабочие поднимали знамя восстания, и не закрывайтесь – мол, вы только словами хотите ограничиться; нет, знайте, что ваши слова ведут к восстанию, ведут к бунту, к народному возмущению, к ослаблению государства в ту минуту, когда оно дрожит от ударов ненавистного, злобного, презренного врага. (*Рукоплекания справа.*)

Вы тут шумите и говорите: мы говорим и от наших слов ненавистные министры разбегутся. Нет, господа, от ваших слов не разбегутся вам ненавистные министры, это можно сделать только, как говорил депутат Караулов, четвёртым путём, который он не осмелился здесь определить, что это за путь. (*Караулов: "Не место здесь об этом говорить!"*) Вот этот четвёртый путь, на который звал этот господин с орденом царским на груди, вот этот путь действительно способен разогнать государственную власть, но он способен и погубить Россию – это вы должны помнить, господа поклонники правды, словесной правды! (*Шум и смех слева. Алексеев: "Далеко не смешно: Россия плачет!"*)

Господам Шульгиным кажется, что, когда в войсках станет известно всё то, что здесь говорилось, когда

в войска проникнет радостная весть, что правительство именно таково, каким его рисуют господин Шульгин и друзья слева, они бодро помчатся в атаку. Нет, господа Шульгины, если войска потеряют веру в государственную власть, они в атаку не пойдут, а в атаку пойдут немцы, и эту атаку вы подготавливаете тем, что вносите в умы народа полное недоверие, полное даже презрение к своему высшему органу управления, государственной власти. Раз этой веры не будет – не будет и войны. Вы пораженцы, ибо вы повели народ и армию к потере веры: верить перестанут, что управляет благожелательная власть, а не враг, а ведь если враг, то ради врага воевать никто не будет! (*Шингарёв: "Воюют за Россию, а не за правительство!"*)

Господа, вы говорите: правительство никуда не годится, оно должно уйти под вашими ударами и на его место должны вступить вы, вы – будущие спасители России. Какое же правительство вы хотите выгонять? Ведь не кто другой, как вы, господа слева, прогрессисты, либеральные газеты, всегда говорили, что в России политика делается Министерством внутренних дел, что фокус русской государственной жизни – в Министерстве внутренних дел, и вот, очевидно, прежде всего этот фокус, это средоточие русской государственной политики вам ненавистно. Позвольте раскрыть скобки, кто стоит во главе Министерства внутренних дел (*голоса слева: "Азеф!"*), во главе внутренней политики Российского государства. (*Голоса слева: "Ренегат Азеф!"*) Александр Дмитриевич Протопопов, товарищ Председателя Государственной Думы, избранный Прогрессивным блоком, председатель парламентской делегации, посланный этим летом пред всей Европой являть добродетель русских государственных установлений. Это ваш первый лучший избранный, вы его избирали на самые представительные, на самые высокие места, вы обеспечили ему величайший моральный авторитет, и вот он теперь, несколько дней тому назад, можно сказать, стал во главе Министерства внутренних дел, а вы уже кричите всё то, что вы кричите. Затем, у него есть товарищ, этот милейший заложник ваш, которого вы оторвали от вашего сердца, милый князь Волконский, тоже товарищ Председателя Государственной Думы, человек, которому много лет вы рукоплекали, он помогает Протопопову вести правительственную политику, он стоит во главе того же Министерства внутренних дел. Господа, вы смеётесь, но задумайтесь, какой вывод должен сделать народ! Послали вам в угоду лучших людей из вашей среды, указанных вами, ибо вы указали этих лучших людей, морально указали, поставили их на ответственные места, а вы кричите: это невозможно,

* *Капнист 2-й* – Капнист Дмитрий Павлович, депутат Четвёртой Государственной Думы от Полтавской губернии.

Россию предают, Россию продали изменники, взяточники Царя! Господа, но как же с вашим-то выбором, кого вы выбираете?! Если вы правы – кого же вы рекомендуете правительству? Когда ваша кандидатура попадает в ряды, вы же её первые шельмуете, вы первые её обвиняете, и обвиняете и шельмуете, даже не дождавшись определённых фактов! <...>

Защита министров и даже правительства, обязательная защита, она, господа, нам не по сердцу (*голос слева: "Ну что вы!"*), и если вы способны быть справедливыми, то вспомните, как часто ваш покорнейший слуга обличал многих и многих из министров, напал на них, и не тогда, когда они были безвластны, а когда они были на вершине своей власти. Но конечно, делать профессией нападки на правительство, и делать это профессией во время войны, мы не станем, профессиональные нападки на правительство нам так же не по нутру, как и профессиональная защита.

Я перейду к речи члена Думы Милокова. (*Возгласы слева: "О-о-о!"*) К нашему сожалению, третьего дня речью его, речью Милокова, закончилось, оборвалось заседание Государственной Думы, и это помешало нам реагировать так, как мы этого хотели и как мы, несомненно, сделали бы тогда, мы были фактически лишены возможности выразить наш горячий единодушный протест против всего того, что говорил этот депутат. Мы тогда же предупредили председательствовавшего товарища Председателя Варун-Секрета, что мы подаём протест, и протест этот подан нами сегодня, но подан сегодня потому, что у нас не было фактической возможности подать его третьего дня.

Речь Милокова была построена, как обычно свойственно этому депутату, с обдуманностью: он её почти всю прочёл. Это не была неистовая речь Керенского, который говорит сплошь и рядом в одну секунду 44 слова, это была речь обдуманная, взвешенная, и потому это была речь, которой предъявляются требования совсем не такие, как речам господина Керенского. Господин Милоков боролся не только с правительством, но удары его шли гораздо выше, это я заявляю открыто, и против этого мы выразили своё общее негодование и свой общий протест. Нельзя оперировать такими вещами ради каких бы то ни было, даже почтенных, целей и наносить удары, которые нанёс Милоков, это, извините меня, господа, преступно, тем более в настоящее время. Мы, господа, не придворные: на нашем протесте подписей придворных в белых штанах и страусовых перьях очень мало, едва ли не одна, но мы верные подданные, верные своей присяге, и мы будем защищать наши высокие идеалы, не лиц, не правителей, а идеалы наши всей доступной нам силой.

Милоков говорил чрезвычайно увлекательно и, к сожалению, некоторых малокультурных слушателей заставил отнестись с симпатией к его выводам, они не успели просто вникнуть в это блестящее по форме и чрезвычайно дурное по существу изложение. Вся постройка, вся линия поведения члена Думы Милокова базировалась на вырезках из иностранных газет – германских, английских и, кажется, итальянских, способ нападения и обвинения, который Милоков поставил против тех или других чинов правительства, таков: в Москве одна московская газета – название неизвестно – напечатала, что в Ставку послана от крайних правых – имена не указаны – записка о необходимости сепаратного мира, эта статья неизвестной московской газеты перепечатана английской газетой, и вот этого для Милокова достаточно: значит, крайние правые изменники своему отечеству. Это, конечно, для примитивно мыслящих приём простительный, но для профессора, для историка, для государственного деятеля это, господа, не совсем правильный приём. И так все – не одни крайние правые – были обвинены, таким же способом было сказано, что вот в немецкой газете вот что печатают о таком-то государственном деятеле, а потом спрашивается: что это – глупость или измена? И этот хор из "Аиды" отвечает: "Измена!" (*Смех.*)

Это очень красочно, это для театра эффект чрезвычайно сильный, но позвольте вас спросить, господа... Представьте себе всю эту картину наоборот, представьте себе, что в Англии один из депутатов возьмёт и огласит какую-нибудь вырезку из "Русского знамени" о депутате Милокове и скажет, что в России о Милокове вот что говорят, а потом спросит английский парламент: что это – глупость или измена? В Англии, конечно, хор из "Аиды" ничего не ответит, а если бы ответил, то ответил бы: глупость, ибо это только чистая глупость – считать это доказательством! (*Справа рукоплескания, смех и голоса: "Браво!"*) Да, господа, так доказать измену очень легко, о любом из вас стоит в одной из газет противного вам лагеря вырезать ножницами тот или другой отзыв, стоит этот нелепый отзыв перепечатать в иностранной печати и потом сказать: в таком-то государстве о таком-то лице вот что думают – следовательно, он изменник. Способ лёгкий, но неосторожный и легко опровержимый, и если депутат Милоков имеет доказательства, в чём я очень сомневаюсь, относительно измены того или другого министра, то путь, который он принял для обличения, неправильный. (*Голос слева: "Единственный!"*) Тогда надо вносить запрос, снабдить его документами и свидетельскими показаниями и сообщить Думе факты, освещённые документами или с показаниями людей, достойных доверия. (*Шум слева.*)

Председатель. Прошу с мест не говорить. (*Шум слева.*)

Александров А. М. А что такое Сухомлинов?

Председатель. Член Государственной Думы Александров, я призываю вас к порядку!

Александров А. М. А что такое Сухомлинов?

Председатель. Член Государственной Думы Александров, я вторично призываю вас к порядку! Прошу не шуметь и не мешать Председателю, он не может вас перекричать.

Марков Н. Е. Многие из членов Государственной Думы, только что говорившие с мест, были обвинены депутатом Шульгиным, что они молчали, когда говорил Милоков. Их обижают напрасно: они кричали, они ломали попитры, никакого молчания не было, был страшный шум, их обижали тогда и они, вероятно, от этого волнуются и теперь.

Так вот, господа, вернёмся к Милокову. Я иду тем путём, который он открыл, то есть к выдержкам из иностранных газет, но я вперёд говорю: я не намерен вовсе эти выдержки считать доказательством, что Милоков именно таков, как пишут в иностранных газетах, для меня это не доказательство. Газета французская "Journal" 7 сентября помещает обширную статью с изложением беседы редактора газеты с лидером русской Конституционно-демократической партии Милоковым. Вот что пишет газета: "Великий лидер к.-д. Павел Николаевич Милоков в настоящую минуту несомненно является наиболее влиятельным, наиболее уважаемым из всех государственных деятелей России". (*Голоса слева: "Правильно!"*) Это не я, это французы. (*Смех слева.*) Далее: "Ни для кого не является секретом, что он, несмотря на то, что именно он стоит во главе парламентской оппозиции России, всегда находился в самых близких сношениях с бывшим министром иностранных дел России Сазоновым, который нередко поступал по его указке. Русское общественное мнение вполне правильно видит в господине Милокове личность, которой, быть может, в самом ближайшем будущем придётся сыграть выдающуюся роль в своём отечестве". Как вы видите, Павел Николаевич уже начал играть выдающуюся роль. Тут дальше говорится о Болгарии. И вот приводятся слова о Болгарии, сказанные господином Милоковым: "Что касается Болгарии, то было бы желательно, чтобы французская печать относилась к вопросу об измене – измена в кавычках – болгарской нации с большей долей вдумчивости". Вот на эту вдумчивость, к которой призывал французскую печать профессор Болгарского университета, другая французская газета – "Journal des débats" 9 сентября пишет следующее, выражая своё негодование по поводу вышеизложенных взглядов столь видного государственного деятеля

России: "Победа болгар у Туртукая да послужит нам хорошим дипломатическим уроком. Болгары действуют и дерутся в то самое время, как в стане их противников находятся такие люди, которые были бы не прочь вступить с ними в переговоры. Болгаромания – вот сквернейшая из всех заразных болезней нашего времени". И дальше текст заканчивается такой тирадой редакции газеты "Journal des débats": "Всё это хуже, чем простое ослепление". (*Голос справа: "Глупость или измена?"*)

Вот тут, между строками оценки деятельности профессора Милокова, и кроется вопрос: если это хуже, чем простое ослепление, то что это – глупость или измена? Так говорит француз, а я молчу, я только привожу мнение французской газеты, для того чтобы показать, как опасно оперировать такими вещами, как делал Милоков в отношении министра. Ведь он то же самое делал: читал вырезки из немецких и английских газет, не подтверждал никакими фактами и спрашивал, что это – глупость или измена. А у вас уже был готовый трафаретный ответ: измена. Ведь вот что проделывалось третьего дня, и Россия думает, что министры обличены, всё доказано; между тем решительно ничего не доказано, решительно никто не обличён, а только прочтены вырезки из некоторых иностранных газет.

Господа, что вас привело в такое негодование против правительства? Прежде всего, больше всего и, может быть, справедливее всего – неправильная, неумелая организация продовольственного вопроса. И в этой части ваших обвинений я и мои друзья справа вполне соглашаемся с вами: да, продовольственная часть, снабжение беднейшего населения в России предметами необходимости поставлено из рук вон плохо, это верно, это правильно, и в этой части вашего недовольства вы совершенно правы, и мы вместе с вами. Но если мы правильно ставим диагноз болезни, то курс лечения, по-видимому, различный: вы думаете вылечить недостатки продовольственной организации тем, что внесёте смуту в страну, откроете борьбу с государственною властью, мы же думаем, что надо изменить эту неправильную, неверную систему и установить систему правильную и целесообразную, не касаясь вовсе основных законов и тех приёмов, к которым вы нас зовёте. Желая добродушно народу помочь, желая улучшить дело продовольствия, мы прежде всего заинтересовываемся: но кто же эту неудачную, плохую систему установил? Эту систему продовольствия установил бывший министр земледелия Кривошеин при соучастии не только словесно, но и активном множестве из вас, при соучастии Государственной Думы, и Кривошеин, который в то время был ещё министром, который заседал в этом самом зале, выработал в течение многих дней и недель

этот проект об особых совещаниях. Вся эта система не только заслужила одобрение Государственной Думы, но она выработана Государственной Думой и введена в жизнь министром, увольнение которого вы ставите в вину правительству, министром, которого вы считаете своим, и правильно считаете, ибо это был восприимчивый Прогрессивного блока. Так вот, не граф Бобринский, который только несколько дней министр, не министр иностранных дел Штюмер повинен в этой неурядице, а повинен в них, кроме Государственной Думы и тех отдельных деятелей, которые активно работают по продовольствию, бывший министр Кривошеин и его преемник Наумов, которому вы здесь единогласно рукоплескали ещё очень и очень недавно.

Таким образом, ваша попытка свалить эту общую вину, эту общую неумелость на одно правительство, она и несправедлива, и неумна, потому что, ведь это всем известно, вы не можете снять с себя эту ответственность. И Караулов был прав, когда говорил: телячий закон вы выработали, мясопустный закон вы выработали, а теперь вы сами требуете отмены этого закона, ибо это оказалось ерундой. Но эту ерунду измысливали вы, так имейте же смелость сказать: мы сделали ерунду, будем делать умнее! Господа, логики нет в вашем заявлении, нет простой логики, не говоря уже, что нет правды. Ведь правительство теперь почти отстранено от дела продовольствия. Вам известно, что уполномоченные по губерниям, уполномоченные особого совещания, коллегиального органа, в котором руководят члены Думы, они даже председательствуют в губернских совещаниях. Там губернаторы только члены совещания, а председательствует господин Салазкин в Нижнем Новгороде, господин Салазкин, которого теперь требуют удалить все общественные организации от его уполномочий. Ведь это же ваш человек, член кадетской партии, член Думы, а ведь он – бедствие, бич Нижегородской губернии, послушайте, что там говорят, не мы, а вы сами говорите! Ведь вы всюду насажали уполномоченными ваших прогрессивно мыслящих деятелей, они ведут работу активно: господин Неклюдов в Харькове заведует всем продовольствием и множество других. Чего же вы об этом молчите?! Если вы ищете правду, так сознайтесь и скажите: мы не сумели организовать продовольственное дело и вместо помощи правительству запутали то плохое, что правительство раньше делало, и теперь приходим к сознанию, что ни правительство, ни мы ничего не сумели сделать, – давайте вместе думать, как выйти нам из этого тупика. Вот что должны делать добросовестные люди, а никоим образом не сваливать со своей больной головы на столь же больную голову правительства! (*Смех.*)

Правда, некоторые администраторы пытались бороться с дороговизной, пытались достать продукты для бедняков, но вы сами знаете нашу шумевшую историю харьковского вице-губернатора Кошуры-Масальского. Кошура-Масальский, по авторитетному отзыву всех харьковских бедняков во главе со всеми рабочими харьковских заводов, которые поднесли ему благодарственный адрес, боролся с дороговизной, быть может, средствами не вполне вам приятными, но он боролся. Всё бедное население Харькова видело в нём своего заступника, видело в нём человека, который борется с богатеями, спекулянтами, мародёрами в пользу бедного населения, и это рабочие харьковские признали. Что же вы сделали? Вы этого человека немедленно выгнали со службы: вы послали ваших видных представителей из Государственной Думы к министрам и настояли на увольнении, ибо он боролся с дороговизной не теми средствами, которыми вы хотите бороться. Но ваши средства никуда не годятся! И конечно, пример Кошуры-Масальского имеет колоссальное значение: все остальные губернаторы, которые хотели бы бороться с дороговизной, теперь этого не делают, ибо знают, что прогрессивная Государственная Дума немедленно человека лишит куса хлеба и выгонит со службы, если он действительно будет бороться с дороговизной.

Вы, господа, с дороговизной, по-видимому, боретесь не хотите, это моё глубокое убеждение, вы только словесную правду говорите, а дело вам неприятно. Когда вашу словесную правду пробуют осуществить на деле, вы этого человека топите и обзываете его никуда не годным администратором. Нет, господа, исцелитесь сами, откажитесь от корыстолюбия, откажитесь от тех нехороших черт, которыми многие из вас, господа, – я говорю не о личностях, а об общественных группах – страдают! Слишком много спекулянтов и мародёров в прогрессивных кругах – в этом и несчастье! Борьтесь вам хочется, а когда бороться приходится – приходится бить по своим собственным дельцам, и тут у вас духа не хватает. Мы считаем, правые, что тут выход один: это экономическая диктатура, чисто правительственная, строгая, суровая, ответственная, но властная, которая может тут же карать, тут же наказывать и тут же конфисковать. Пока такой власти не будет, не будет у нас и борьбы с дороговизной, не будет порядка, а будут хвосты, спекулянты, мародёры, которые, выбравши многих из вас, будут продолжать выбирать многих. (*Голос слева: "Манасевич-Мануйлов!"*)

Господа, теперь немного стихло, но неделю-две тому назад я с наслаждением читал так называемые прогрессивные, левые, то есть еврейские, газеты. Я читал не потому, что согласен с содержанием, наоборот,

я возмущался, но просто радовался, видя, как люди впадают в полное противоречие со своими основными убеждениями. Мы все читали левые газеты, и они чем левее, тем больше требовали обуздания крестьян, требовали, чтобы крестьян заставили насильно продавать хлеб, обвиняли крестьян в мародёрстве. Это писалось, было напечатано в левых газетах, органах тех партий, которые некогда, не так давно, требовали, а некоторые и теперь требуют отчуждения земли в пользу крестьян. Но вы только прочтите эти газеты, – а вы многие их читали, – я напоминаю: они, в сущности, защищали помещиков, доказывали, что только помещики ставят хлеб, а крестьяне злостно, умышленно этого не делают. Я глубоко не согласен с этим, но радостно, что они обличают своё настоящее нутро, выворачиваются наизнанку, показывают, какие они в действительности народолюбцы, какие они в действительности демократы! Всё это вздор, господа, не верьте этим демократам, всё это вздор – почитайте газеты за сентябрь месяц, и вы увидите, что я прав: они, крестьяне, конечно, не везли хлеба только потому, что они этого хлеба ещё не убрали, не перемолотили и не было рабочей силы его вывезти (*голос справа: "Верно!"*), другой причины ни у крестьян, ни у помещиков не было, а это было независимо от их воли, стихийное и весьма тяжёлое обстоятельство. Кому хочется теперь кормить мышей своим хлебом? Кому хочется подвергаться опасности пожара в скирдах и кому из помещиков хочется не иметь денег, когда он только и живёт продажей хлеба? Не продавши хлеба, он не может даже за ребёнка заплатить в гимназию, и будет он вам задерживать хлеб? Он не в состоянии этого сделать, у него нет физической возможности! И эти господа даже не на помещика, а на бедного крестьянина обрушились: а, это мародёры, они не хотят твёрдой цены, не верят и хотят ещё более дорогой цены! Да крестьяне о ваших твёрдых ценах даже и не слышали, они продадут всё, что могут продать, господа левые демократы, не обижайте крестьян! Но что характерно: как только город, который всегда жил за счёт деревни, всегда объедал деревню, всегда обижал деревню, как только чуточку ему стало плохо, так городские крикуны сейчас же получили защиту от всего прогрессивного лагеря, и он не затруднился напасть на эту самую бедную, вечно обижаемую, русскую крестьянскую деревню!

Милюков П. Н. Докажите хоть одной цитатой!

Марков Н. Е. Виновато правительство не только в том, что оно запутало продовольствие, оно виновато и в том, что оно обижает общественные учреждения, полицейский надзор установили, недоверие, а отчасти и противодействие обществу в его патриотическом

порыве. Господа, покойный Михаил Иванович Драгомиров говорил, что есть люди, которые очами порхают за облаками, а грешной рукой шарят по земле. Вот говорят о высоком патриотизме общественных деятелей (я прошу немножко внимания, немножко хладнокровия). В одной, к сожалению, секретной записке, – но она известна многим из здесь присутствующих, всем тем, кто состоит в Особом совещании по государственной обороне, – в записке, напечатанной и изданной главным артиллерийским управлением, приведена скромная справка, что вот во время войны готовили снаряды и казённые заводы, и частные заводы, но казённые бюрократы, конечно, по приказанию, а частные – под влиянием патриотизма. И вот во что обошлись непатриотические снаряды бюрократические и патриотические – частные: 42-линейная шрапнель в среднем обошлась на казённых заводах в 15 рублей, а на частных – 35 рублей; шестидюймовые бомбы на казённом заводе – 48 рублей, а на частном – 75 рублей; бездымный порох на казённом – 72 рубля, на частном, движимом патриотизмом, – 100 рублей. И вот составитель этой записки делает вывод, что если бы в России было поменьше патриотизма да побольше казённых заводов, то Россия сберегла бы уже за эту войну миллиард рублей с лишком. Миллиард – дорогой патриотизм, господа, дорогой в буквальном и переносном смысле, и так как вы патриотизм свой будете проявлять и дальше, то ещё в один миллиард нам обойдётся вот эта переплата в будущем году. Я, конечно, приветствую и посылно помогать развитию частной промышленности, избави меня Бог говорить против этого: конечно, не будь у нас частных заводов, не возникни эти учреждения, мы не могли бы дать снарядов столько, сколько надо, признавая это, признавая эту пользу, я не могу скрыть от себя, что в то время, как сделали полезное государству дело общественные деятели и общественные организации, они в то же время обобрали на миллиард и оберут ещё на второй миллиард – это всё-таки факт. Не даром работают общественные деятели, а наживаясь, и наживаясь чрезмерно!

В чём же правительство провинилось? Как вам всем известно, около 500 000 000 рублей уже выдано, казённых рублей, народных рублей выдано общественным организациям, и они сделали своё дело. Но правительство говорит: позвольте, господа, в ваши комитеты ввести по одному скромному индивидууму, по члену государственного контроля. И что же раздаётся из уст прогрессивных деятелей, что мы слышим от защитников демократических убеждений? "Это полицейский надзор, вы нас оскорбляете недоверием!" (*Слева шум и голоса: "Это неправильно, это не контроль!"*) Господа,

какое же недоверие – государственный контроль там, где государственные деньги, 500 000 000 рублей. (*Слева шум и голоса: "Это полиция!"*) Дойдёт дело и до полиции, я, господа, всех награжу!

Нет, господа, вспомните, вспомните: два года тому назад, в прошлом году, когда рассматривалась смета Святейшего Синода и вам стало известно, что в Святейшем Синоде скопляются суммы, собираемые с верующих людей, вносящих трёшницы и пяточки на свечи, и собрался капитал свечных денег, вы, господа, что говорили? Да, конечно, это не казённые деньги, эти деньги верующих, но тем не менее господ архиереев православной церкви надо отдать под государственный контроль – как бы они ненароком эти деньги верующих не истратили бы не так, как вам, ревнителям православия, желательно. Господа, гроши, собираемые пяточками с верующих, несущих свои жёлтенькие свечи, вы государственному контролю подчиняете, а миллиарды казённых денег, которые широкой рекой текут через ваши общественные учреждения, вы государственному контролю не хотите подчинить. (*Голоса слева: "Не правда!"*) Вы ссылаетесь на то, что в комитетах ваших есть представители, отдельные местные представители, но вообще законному контролю, государственному контролю, как все учреждения России, вы не хотите их подчинить, вы создали отдельный контроль, контроль специальный, в котором этот человек тонет среди массы других, но вы не хотите подчинить государственному контролю, законно действующему для всех государственных учреждений, это для всех ясно!

Воронков М. С. Вам говорят, что вы лжёте!

Председатель. Член Государственной Думы Воронков, прошу вас с места не говорить!

Марков Н. Е. Мне ужасно нравится определённая выражения почтенного Моисея Сергеевича, но я на время не буду отвечать в этом тоне.

Аджемов М. С. Это не я вам сказал!

Марков Н. Е. Господа, многим из вас известно по Особому совещанию по государственной обороне, что масса случаев обнаружена, когда частные предприятия брали от правительства, от военного ведомства разрешительные свидетельства на вагоны, – трудно достать теперь вагоны для провоза нужных металлов, угля. Брали свидетельства на получение этого нужнейшего продукта – металла и угля, якобы для работ на государственную оборону, а потом выяснилось, что эти льготные металлы, уголь, вагоны – всё это было использовано на частную промышленность, всё это продавалось на рынках, и таких случаев бесчисленное множество. Вы, господа, знаете странную вещь: был у нас и, слава Богу, есть Путиловский завод, и пока он был

в частных, общественных руках (*голоса слева: "Вот уже общественных!"*), в прогрессивных руках, там работать нельзя было, каждый месяц были забастовки, но стоило Путиловскому заводу перейти в руки казны, стоило назначить правление из бюрократов, и, слава Богу, Путиловский завод и до сих пор не бастует, а между тем заводы Эрикссона и других таких же подобных частных предприятий бастуют.

Караулов М. А. При чём тут общественность? Это немцы!

Голоса (справа). Просите разрешения продолжить!

Марков Н. Е. Я, господа, буду просить разрешения...

Председатель. Я не могу поставить на голосование такое предложение, так как в Наказе определённо указано: час времени. (*Алексеев: "Неоднократно ставилось!"*; *Замысловский: "Сколько раз разрешалось!"*) Член Государственной Думы Замысловский, прошу вас не шуметь и не говорить с места!

Марков Н. Е. Многократно делались исключения, многократно постановляла Дума дать возможность оратору кончить речь, если она хочет; я, конечно, не смею настаивать, но я просил бы дать мне возможность окончить. (*Голоса справа и слева: "Просим!"*)

Председатель. Угодно Государственной Думе продлить речь члена Государственной Думы Маркова 2-го? (*Голоса: "Просим!"*) Ставлю на голосование. (*Баллотировка*). Принято. На сколько?

Марков Н. Е. Мне будет достаточно двадцати минут.

Господа, я всячески приветствую, что русское общество пошло навстречу государственной необходимости, и если я указываю на тёмные стороны, на отрицательные стороны деятельности многих общественных учреждений, многих частных предприятий, то не для того, чтобы их опорочить огульно, а для того, чтобы установить справедливую перспективу. Вы в отношении правительства вываливаете только чёрные стороны, только недостатки, – поневоле и мы для равновесия указываем эти недостатки и слабые места в общественной деятельности. Как вы несколько односторонни, так поневоле и я несколько односторонен, но прошу верить, что я не требую закрытия общественных предприятий, я только требую государственного контроля, я только требую проверки всех случаев, когда они уклоняются от правильного, справедливого ведения дела.

Вот, господа, у меня имеется документ, это документ о том, что произошло в отделе боевого снабжения армии при Оршанском уездном комитете Всероссийского земского союза. Он открыл мастерскую, мастерской этой заведовал, по сведениям земского союза, капитан

польского легиона Жановский; рабочих для мастерской набирали преимущественно из лиц, подлежащих призыву, коим выдавались на бланках упомянутого отдела Всероссийского земского союза удостоверения. В июне месяце сего года комиссия по предоставлению отсрочек лицам, работающим на оборону, проверяла списки этой мастерской и отказала в предоставлении отсрочек по призыву рабочим (почему отказала – не буду входить). По этому поводу полиция Оршанского уезда, во исполнение постановления комиссии, 17–19 июля сего года, отобрав удостоверения у 56 рабочих мастерской, препроводила их, как подлежащих призыву, в распоряжение Оршанского уездного воинского начальника, а остальные 10 рабочих успели скрыться с удостоверениями и в настоящее время разыскиваются. 66 рабочих в мастерской – и все 66 оказались избавленными от воинской повинности! 56 были сданы воинскому начальнику, а 10 бежали. Вот порядок, бывший в этой мастерской.

Теперь дальше. Пристав первого стана Оршанского уезда предложил заведующему мастерской капитану Жановскому удостоверить собственную личность. Он оказался мещанином и предъявил удостоверение польского легиона от 27 ноября о том, что он состоит не капитаном, а дружинником легиона, причём объяснил, что произведён в капитаны по словесному объявлению начальника штаба 1-й армии. В конце концов оказалось, что это самозванец, капитанские погоны с него сняли, но порядок, господа, весьма интересный: у Всероссийского земского союза мастерская, работающая на оборону, содержит 66 человек, уклоняющихся от воинской обязанности, из коих 10 человек бегут и поныне скрываются, а заведующий оказывается самозванцем, носящим капитанские погоны. Из числа остальных выяснилась личность одного – Буркенштейна. Оказалось, Буркенштейн два года тому назад был пойман при провозе за границу контрабанды, за что был выслан из этой местности. Вот один случайный эпизод в одном из отделов Всероссийского земского союза.

А вот другой: в лазарете Всероссийского земского союза в г. Дисне состояло на службе 11 человек австрийских военнопленных, причём один из них являлся старшим на эвакуационном пункте; все они получали жалованье. Не буду утомлять вашего внимания, но дело в том, что этот старший военнопленный австрийский солдат, еврей, Лазарь Беркович, вёл себя крайне вызывающе, возмущал всех русских, находящихся с ним в сношениях; он оказался в родстве с местным евреем Лазаревым, а Лазарев имел сына, который сдался в плен австрийцам и оказался находящимся в семье этого Буркенштейна. Таким образом, Беркович попадает в плен,

живёт в России, носит форму, австрийские ордена, живёт свободно у Лазарева, еврея, а сын Лазарева находится в плену в Австрии, и они все уличены в сношениях – явный случай шпионства и измены! Вся эта компания была арестована, и всё это делалось в лазарете Всероссийского союза городов и земств. Но почему делалось? Потому что заведующий старший врач был еврей. (*Голос слева: "Вроде Сухомлинова".*)

Конечно, господа, есть лазареты, есть отделы, где ничего подобного не делается, но раз такие случаи весьма часто происходят, раз австрийцев военнопленных нанимают в качестве санитаров, раз еврею-шпиону поручается ответственная должность в лазарете, раз избавляются от повинности сто процентов всех служащих, раз эти служащие находятся в заведовании лиц, которые оказываются самозванцами, то, извините меня, полицейский надзор необходим, иначе, господа, в ваших лазаретах и в ваших отделах будет происходить такая вакханалия, что вы сами в ужас придёте!

Да, господа, общественность, несомненно, сделала многое, но под флагом общественности сделана масса дряни, и масса дурных людей подняли этот флаг. Вспомните известный процесс в Ростове, процесс Парамонова, который, правда, оправдался в том, что он не посылал муку в Германию, но был уличён в том, что был мародёром и спекулянт, и это было установлено; было установлено, к сожалению, и другое – что местная правительственная власть этому архипрогрессивному деятелю не препятствовала, а помогала спекулировать и мародёрствовать. Вы знаете все, как киевские сахарные короли – Добрый, Бабушкин и ещё один, фамилию которого я забыл, были арестованы за злостную спекуляцию; эти люди уже успели получить русские фамилии (это к сведению депутата Милюкова: не все те немцы, которые носят русские фамилии), а Бабушкин и Добрый носят русские фамилии, но это жида и злодеи, они тоже прикрываются тем, что они патриоты, которые спасают отечество. (*Голос слева: "О Сухомлинове скажите!"*)

Господа, вы помните и другой процесс – процесс в Москве, где тоже некоторые общественные деятели, прикосновенные к Центральному военно-промышленному комитету, посылали, и за деньгами посылали, сыщиков в Парижскую сыскную контору Калхаса. Для чего? Для того чтобы ловить честную женщину в пользу женщины нечестной!

Вы, господа, знаете другие эпизоды, как рядом с германскими лакеями Карлами стоят общественные деятели, и с ними завтракают, и с ними держат венец. Разные общественные деятели, разного достоинства люди есть, нельзя всех смешивать в одну кучу. Много гадостей,

много гнусностей имеется под флагом общественности, и, когда вы обличаете правительство, не забываете об этих людях, об этих деятелях, которые позорят общественность, унижают общественность и накладывают на неё зловеющую тень, которой боится господин Шульгин.

И измена, господа, да, несомненно, работает в России измена, для меня это ясно, но вот поймать её, обнаружить, доказать эту измену гораздо труднее. Вы ищите измену в рядах правительства. Если вы нам её укажете, если мы действительно увидим, что есть министры, которые изменяют русскому государству (*Голоса слева: "Сухомлинов!"*), мы будем более безжалостны, чем вы. Но простым голословным обвинениям мы не поверим. Мы не поверим простым выдержкам из иностранных газет: давайте нам факты, давайте нам доказательства. (*Голоса слева: "А Сухомлинов?"*) Да, господа, вы ищите измены в правительстве (найдёте вы или нет эту измену? Я думаю, что нет), но что же вы молчите об измене, которая кроется среди членов Государственной Думы?! Что вы молчите о подвигах господина Лэмпицкого, члена Государственной Думы, который печатается ещё в наших справочниках и который с Вильгельмом и Францем Иосифом объявляет войну России? (*Справа шум и голоса: "Позор!"*) Вы даже морально его не осудили! (*Шум слева.*) Где же ваш патриотизм, где ваше негодование?! А это уличённый государственный изменник! (*Справа шум и голоса: "Позор!"*) Исключили ли вы его из своей среды, осудили ли вы его морально? Нет, вы молчите, вы ищите измену, где её, может быть, нет, а где она есть наверно, вы её не видите!

Господа, здесь третьего дня говорили члены Думы, что они будут бороться за мир. Господа, бороться за мир теперь, когда германцы давят Россию смертным давлением, – это есть измена. Вы сами говорили: мира не допустим, а вам члены Думы говорили: а мы требуем мира и будем его добиваться; эти члены Думы изменники, а вы их не осуждаете, не извлекаете из вашей среды, не осуждаете их, пораженцев. (*Шум.*) Я их не хочу оскорбить, я только факты указываю. Люди, которые заявляют, что они теперь, во время войны, будут бороться теми средствами, на которые они намекали, за мир, – государственные изменники (*голоса справа: "Правильно!"*), и если на заводах теперь происходят беспорядки, если на заводах идут забастовки, то это дело тех, которые помогают германцам, – это ясно для всех вас.

Вы говорите, что это полиция посылает провокаторов. Докажите это, я пока не верю этому ужасному обвинению! Но зачем искать полицию, когда есть члены Думы, которые посылают на это дело, которые говорят, что надо забастовками добиться мира, – они сами себя обвиняют, сами говорят это, а вы держите их в своей

среде, вы от них не отказываетесь; значит, с изменой как таковой вы бороться не хотите, вы боретесь с правительством, но не с изменниками. В Германии Либкнехт, друг Николая Семёновича Чхеидзе, – в тюрьме, и хорошо. Кезмент, член английского парламента, повешен, – и хорошо, ибо они изменники, один – Германии, а другой – Англии. Либкнехт – это в переводе на русский язык "милый конюх", но наших "милых конюхов" вы, господа, не преследуете, от наших либкнехтов вы не отмежёвываетесь. Что же вы хотите делать? Вы говорите: изменник тот генерал – письмо, знаменитое письмо, которое ходит по рукам, обвиняет чуть ли не в измене одного из высших генералов, что он не заказал английским заводам ружей. Господа, нехорошее письмо: тот, кто писал, знает, что этот генерал отказал в ружьях в 1915 году, ибо их предлагали в конце 1916 года и в начале 1917 года, а в начале 1915 года, когда было отказано, не только этот генерал, но все вы считали, что войны в 1917 году не будет, и если они...

Председатель. Член Государственной Думы Марков 2-й, я покорнейше прошу этих обстоятельств, которые обсуждались в Особом совещании, не касаться.

Марков Н. Е. Это не в Особом совещании, а письмо...

Председатель. Член Государственной Думы Марков 2-й, я покорнейше прошу не спорить с Председателем!

Марков Н. Е. Я говорю о письме. (*Шум справа.*)

Председатель. Член Государственной Думы Замысловский, я призываю вас к порядку!

Марков Н. Е. Так вот, господа, чтобы не волновать вас фактическими сообщениями, я заканчиваю и говорю: с изменой бороться будем, это нам по пути, но докажите и указывайте. Докажете – мы с изменниками будем биться всеми нашими силами, но клевете мы не поверим, а настоящих изменников потрудитесь сами изгнать из своей среды! И пока вы этого не сделаете, пока не очиститесь, до тех пор, господа, вы не имеете морального права обвинять других в измене! (*Рукоплекания справа.*)

* * *

После образования Прогрессивного блока представители крайне правых оказались в Государственной Думе в меньшинстве, не способном оказывать существенное влияние на политическую линию и на ход законодательных работ нижней палаты. По сути дела, в ноябре 1916 года Н. Е. Марков и его сторонники оказались единственной политической силой, готовой защищать верховную власть и правительство от жёсткой критики со стороны оппозиционного думского большинства.

Обсуждение общего положения в стране

(Из стенограммы заседания 15 февраля 1917 года)

Керенский А. Ф., фракция трудовиков.

Господа члены Государственной Думы (*голос справа: "Второй помощник к победе!"*), я соглашусь с тезисом предыдущего оратора, члена Государственной Думы Милокова, что мы вступаем в критический период трёхлетних боёв. Но позвольте мне не быть таким оптимистом и показать вам, что то напряжение и та обязанность, которая должна лечь на весь народ, а также на вас, может быть, гораздо более серьёзна.

Кризис, в который мы вступаем, а может быть, уже вступили – этот кризис переживается не только Россией. Нет, вся Европа захлёбывается в крови, которая проливается щедро, огромною рекой третий год. Запасы человеческих сил, запасы имущественные, богатство стран европейских расточаются и уже расточились. (*Голос справа: "Умственные запасы расточились!"*)

Военный кризис вступил в свою последнюю фазу решительного столкновения, и попытками, которые делает и будет делать демократия всей Европы, оставшаяся трезвой и не поддавшаяся кровавому урагану, она бессильна остановить этот вихрь, в который с безумством бросились все правящие классы Европы. Но, господа, этот кризис – этот последний акт, в который вступает кровавая трагедия, исход этого акта ещё не предreshён. Силы истощаются, но истощаются у всех, и прежде чем быть уверенным в исходе и думать, что мы можем без конца, беспредельно продолжать расточать народную кровь, народное имущество, вы должны, господа, более глубоко и с бóльшим сознанием вашей политической, я бы сказал – человеческой ответственности взглянуть в глубину вашей политической совести. Вы должны спросить себя: за эти три года вы, беспрепятственно провозглашающие с этой кафедры "победу во что бы то ни стало" и торжество России во что бы то ни стало, вы, призывавшие всех к единению и союзу всех живых сил страны, с какими результатами и с чем идёте вы на этот последний суд истории, на эту последнюю, открывающуюся перед нами весеннюю и летнюю кампании, когда новые и небывалые до сих пор ещё потоки крови прольются по всей Европе?! Можете ли вы, господа, держа в руках судьбы своей страны и отвечая за эту кровь, которая прольётся, можете ли вы сказать, что вы сделали всё, что вы напрягли не только энтузиазм и пафос слов, выступая с этой кафедры, но что вы проявили также и всё напряжение политического действия, политической воли? Сумели ли вы, сознавая вашу ответственность, взять на себя личный риск в борьбе с той старой системой, которая губит страну?

Милоков П. Н. Мы сделали больше, чем вы!

Керенский А. Ф. Я, господа, говорю не для того, чтобы вступать в прения и в полемику. Я признаю также открыто – потому что момент слишком ответственный и мы должны говорить только правду, – я признаю, господа, что и мы, представители демократии, не всегда смогли выполнить до конца наш долг, не всегда были на высоте понимания наших исторических задач, которые стояли перед нами. Я не хочу вступать в споры и в партийную борьбу. Я хочу, господа, чтобы эта наша сессия и эти дни прошли при полном сознании величайших страданий и величайшей ответственности, которая скоро падёт на нас на всех, без различия наших политических убеждений.

Я хотел бы, чтобы в этот последний момент перед великими событиями лета мы до конца посмотрели на своё ближайшее будущее и в последний раз спросили себя, можем ли мы действительно что-нибудь сделать, чтобы не в Константинополь прийти, чтобы не делить Европу по карте, проектируемой досужим мечтателем, а чтобы спасти народное достояние прошлого, которое попало в наши руки. Посмотрим же, господа, с каким багажом, с какими итогами мы приходим на этот исторический суд.

Если нам говорят, что у наших врагов всё больше и больше падает настроение, что наш враг истощается, наш долг и наша обязанность сказать, что и мы, Россия, мы истощаемся и настроение наших народных масс падает в бесконечной прогрессии. Если вы забудете, что сидите в этих стенах Таврического дворца, куда чрезвычайно плохо доходят подлинные звуки жизни, куда боль и страдание народа доходят в отражённом и изломанном свете; если вы вспомните подлинную жизнь, если вы посмотрите на то, что окружало вас две недели назад, когда вы ещё хотели ехать сюда, вы поймёте, господа, что страна находится уже в хаосе, что мы переживаем небывалую в исторические времена, в жизни нашей родины смуту – смуту, перед которой время 1613 года кажется детскими сказками! Вы вспомните, господа, что этот хаос не только охватил политическое сознание, не только распылал власть, не только распылал партийные организации и силу политического сознания масс, но он превратил в хаос экономическую жизнь страны, он разрушил самые основы социальной и экономической жизни государства, он дошёл до того, господа, что не так давно из Петербурга одно из министерств, посылая уголь со своим агентом в соседний губернский город, снабдило этот поезд вооружённой стражей для того, чтобы эта стража не допуска-

ла, чтобы другая власть по пути конфисковала этот уголь и захватила его в свои руки.

Мы дошли уже до первобытного состояния, когда каждый захваченное им количество экономических, элементарных благ отстаивает всеми доступными ему средствами, вступает в смертный бой со своим соседом. Перед нами, господа, та самая картина, которую переживала Франция во время Великой революции, повторение истории с сенскими продовольственными транспортом, когда продукты, которые высылались в Париж, охранялись также вооружённой силой от нападения провинциальных властей. Налицо эта картина полного распада, полного развала всей старой конструкции государства, всей той пирамиды, которая венчалась наверху безответственной властью, которая подпиралась снизу потом и кровью неорганизованного и брошенного в рабство народа и которая теперь, перед историческими испытаниями, оказалась ничтожной, для того чтобы защитить (не только строить завоевательные великие планы новых Европ) своё старое государство. Господа, этот хаос налицо перед вами, и я спрашиваю вас: есть ли у нас сознание и чувство политической ответственности в этот исторический момент подчинить свои личные, классовые, социальные интересы единству, единым интересам государства?! Я вам скажу: этого сознания у вас ещё нет!

Но посмотрите, господа, на этот хаос, посмотрите, что делала власть! Нам говорят: "Правительство виновато", правительственные люди, которые, как тени, приходят и уходят (*указывая на места правительства*) с этих мест. Но поставили ли вы себе вопрос наконец, во всю ширь и во всю глубину: кто же те, кто приводит сюда эти "тени"?! Разве отвечают эти марионетки, которые приходят сюда для того, чтобы уйти? Где эта реальная власть, где эти люди, фактически ведущие нас к гибели? Вы нашли их, вы сказали отсюда открыто и прямо: "Не в вас, маленькие людишки, которые свои личные интересы даже в такой исторический момент жизни предпочитают интересам государства, ответ не в вас, а в ваших хозяевах"? Хозяина нужно найти! Где он, хозяин, который приводит сюда этих людей?!

И если вы вспомните историю власти за эти три года, вы вспомните, господа, как много здесь говорилось о "тёмных силах"; и эти разговоры о "тёмных силах" создали союз юных, наивных мечтателей с политическими авантюристами. И этой "тёмной силы", этого Распутина, не стало – что же, мы вступили в новую эпоху русской жизни? Что оказалось? В России было "распутинское самодержавие", которое исчезло, а исчезла ли система? Нет, она целиком осталась, сюда они прислали новых распутиных, и они будут иметь их бесконечное количество; Распутин сменил Протопопов, Протопопова –

Риттих. Но когда вы говорили о "тёмных силах", вы не вводили в заблуждение, вы не вели народ окольными путями, вы не переводили ответственность тех, кто должен отвечать, на бессильных ничтожных людей, этих людей, которые были послушной игрушкой и погибли, платя своей кровью за чужие грехи?!

Я, господа, свободно могу говорить по этому вопросу, потому что, вы знаете, я по политическим своим личным убеждениям разделяю мнение партии, которая на своём знамени ставила открыто возможность террора, возможность вооружённой борьбы с отдельными представителями власти, партии, которая открыто признавала необходимость тиранов убивать. Мы были последователями тех людей...

Председательствующий. [*Н. В. Некрасов*] Член Думы Керенский, я прошу изложением программы вашей партии не давать основания утверждать, что в Государственной Думе может раздаваться приглашение к чему-либо, подобному тому, о чём вы говорите.

Керенский А. Ф. Я говорю о том, что делал в классические времена гражданин Брут, но вместе с тем отрицаю вот эти способы затемнения человеческого сознания и направления негодования народа по адресу ничтожных и ни в чём не повинных людей.

Так вот, правительство в продолжение трёх лет управляло Россией во время войны, и скажите мне: сменялись люди, но система не оставалась ли та же? В начале войны вы говорили о Сухомлинове, говорили о Маклакове и Щегловитове. Но разве сегодня этот величайший анархист правосудия, этот величайший разрушитель представления о праве и справедливости в России, этот представитель своего собственного щегловитовского суда, разве теперь он не возвышен?

Председательствующий. Член Государственной Думы Керенский, я приглашаю вас не касаться председателя другой законодательной палаты!

Керенский А. Ф. Но я, господа, не касаясь его, напомним вам, что, по мнению самого министра внутренних дел, теперь сидящего здесь, пять наших товарищей социал-демократических депутатов безвинно, по ошибке или по сознательному действию суда, брошены в Сибирь во время министерства Щегловитова.

Новицкий П. В. А я бы вас безошибочно бросил! (*Шум слева.*)

Керенский А. Ф. Но если тогда был Сухомлинов, которого вы называете изменником и предателем, то теперь, господа, был Трепов, был недавно Штюрмер, есть Риттих, Протопопов, есть Шаховской, я вам скажу, господа, не вдаваясь в субъективные намерения и мотивы их деятельности, я утверждаю, что работа, которую совершили в последний год Трепов, Шаховской и Риттих,

своими результатами значительно превосходит то, что сделал Сухомлинов. Сухомлинов разрушил временно внешний оборонительный аппарат государства – эти министры разрушили хозяйственную организацию страны, они лишили возможности бросить армии и бросить народу ту материальную и экономическую мощь страны, которая должна быть в величайшем напряжении в этот момент. (*Голоса слева: "Верно!"*)

Господа, во Франции существовал один социалист, очень крайний, назывался он Эрве; до войны он проповедовал самые крайние идеи антимилитаризма, он говорил, что если начнётся война, то пролетарии всех воюющих стран должны принять немедленно все меры для того, чтобы разрушить фактическую возможность ведения войны. Он пропагандировал так называемый генеральный саботаж и генеральную стачку: прекращение движения транспорта, путей сообщения, уничтожение продовольственных складов, разрушение магазинов и т. д., и т. д. Когда началась война, этот Густав Эрве свою газету "La Guerre sociale" превратил в газету "La Victorie"! Но если вы посмотрите на Европу, не найдёте ли вы государство, где практически этот эрвизм, это разрушение всех основ экономической и государственной жизни на практике применяются? (*Голоса слева: "Правильно!"*)

Если вы посмотрите вокруг себя, то вы увидите: вот это (*указывая на места правительства*) практические эрвисты, вот люди (*голоса слева: "Верно, браво!"*; *рукоплескания слева и в центре*), которые поставили себе чрезвычайно простые три задачи: разрушить организацию мысли и действия, разрушить пути сообщения и разрушить продовольствие страны. Они распределили между собой задачи. Господин Протопопов разрушает организацию общественной мысли и общественной воли: он горячо борется с печатью, которую привёл в абсолютно безгласное состояние, уничтожил этот нерв, который создаёт единство и возможность обмена мнениями в стране; он разрушает все общественные организации беспощадно, он нападает не только на кооперативы, не только на рабочие союзы, он уничтожает всякую общественность – всё для него неприемлемо, всё для него вредно, всё для него опасно! И если вы посмотрите на эту кипу телеграмм, которую мы получаем от всех кооперативов, если вы увидите население Сибири, которое состоит из деятелей рабочего профессионального движения, если вы посмотрите на то отчаяние, ненависть и возмущение, которые царствуют в низах, вы поймёте, что этот очередной ставленник власти, для этой задачи поставленный, великолепно выполняет свою роль! (*Голоса слева: "Правильно!"*)

А эта картина прекращающегося движения железных дорог, эта картина замерзающих от холода огромных центров городских в России – это прекращение

физического обмена веществ в государстве! Что, господа Шаховской и Трепов, которые недавно ещё имели у нас чрезвычайно милый приём, что же, они напрасно сидели? Не они ли привели к этому краху транспорта, к этому исчезновению топлива, к этому уничтожению металлов, к этому разрушению производительной, промышленной, заводской и транспортной жизни страны?! Они великолепно исполнили эту вторую задачу, поставленную Густавом Эрве: они разрушили пути сообщения!

А господин Риттих, этот первый ученик господина Столыпина и Объединённого дворянства, который свою школу прошёл на разрушении сельскохозяйственной общины, который тогда делал свою карьеру на ставке на "сильных мужиков", он теперь, в величайший момент напряжения всех живых сил, когда даже Павел Николаевич Милюков сегодня нам говорит, что "спасти государство может только демократия", этот господин Риттих попытался теперь заменить всякую систему продовольственной жизни в государстве возвращением к игре на экономических и социальных интересах той же самой аграрной группы, того же самого поместного дворянства, с которым он так великолепно проделал подготовительную к войне кампанию, когда Столыпин, разрушив деревенский мир, уничтожил крестьянскую общину насильственным экспроприаторским путём! (*Голоса слева и в центре: "Правильно!"*)

Вот этот господин, которого здесь, в Думе, многие называют гениальным человеком, который нужен и который наконец пришёл в Россию. И поэтому не так безобидна его ссылка, господа, что, когда он объезжал Россию, он в беседе с земскими деятелями 24 производящих губерний вошёл в полное согласие в отношении губельности твёрдых цен и именно в этих губернских собраниях он увидел этот "патриотический подъём", который загорелся в стране, когда появился на кафедре Риттих, – "патриотический подъём" потому, что люди узнали друг друга, сошлись старые соратники. Патриотизм был в губернских собраниях, где нет крестьян. А вы посмотрите, как ответили волости. Умолчал господин Риттих, что симбирскому губернатору послана телеграмма о том, что в случае продолжения бойкота волостями развёрстки будет применена воинская сила, путь военной реквизиции. Он об этом вам не сказал!

А результаты налицо. Господа, Эрве не догадался об одном: очень трудно иметь дело с массами, гораздо лучше, когда эту теорию заимствовали для исполнения на практике люди, захватившие аппарат власти в государстве. Они не только разрушают устои экономической, финансовой и политической жизни страны, но ведь в их руках аппарат власти, в их руках возможность бороться

со всеми врагами, которые идут против их системы практического эрвизма.

И вот мы видим картину, господа, когда кабинет Риттиха, Протопопова и Голицына предаёт суду группу военно-промышленного комитета, тех рабочих, которые объявлены особым официальным сообщением особо преступной группой, поставившей своею целью... и т. д. Здесь даже грамоту не сумели соблюсти и объявили, что эти люди стремились к какой-то "социал-демократической" республике! Ведь это же невежество, господа: такой социал-демократической республики не существует, никто к ней не стремится, стремятся к республике, если хотят её, стремятся к народоправству!

Но я спрашиваю вас: разве имеет право власть заранее, до судебного следствия, до собирания материалов судебным следователем, в официальном сообщении, идущем от центральных властей, преуказывать путь, по которому должен пойти суд?! Это преуказание было сделано тогда, когда были арестованы пять социал-демократических депутатов; суд исполнил волю Министерства внутренних дел – он осудил невинных людей.

Этот опыт понравился, и теперь, арестуя новую группу рабочих, диаметрально противоположным образом настроенную, чем та "пятёрка", прибегают к тому же методу борьбы – так же преуказывают судебной власти путь, по которому она должна пойти. Приговор для нас ясен, этот обман через судебное ведомство и власть будет совершён, но эта анархия, это разрушение правосудия в стране, вы думаете, укрепляет наше государственное и национальное бытие?! Вы думаете, что оно создаёт новые источники энтузиазма, новые источники порывов идти за вами – думским большинством, провозглашающим утопические лозунги о Константинополе, о Чехии и т. д.? Нет, господа, эта анархическая работа, производимая властью, даёт свои результаты. Я думаю, что в значительной степени пропущены уже сроки, чтобы сковать из нашей страны организм... *(Шум слева.)*

Председательствующий. Член Государственной Думы Троицкий, ваш обмен мнениями с соседями ясно слышен мне.

Керенский А. Ф. ...который был бы способен совершить героические подвиги в Европе.

Господа, я отнюдь не хочу свести эту деятельность кабинета к злоумышленной воле отдельных людей. Я, господа, думаю, что это была величайшая ошибка – стремление везде и всюду искать изменников, искать каких-то немецких агентов, свергать отдельных Штюрмеров или Распутиных под влиянием легенды о "тёмных силах", легенды об изменниках, о немецком влиянии. У нас, господа, есть гораздо более опасный враг, чем немецкое влияние, чем предательство и измена отдельных лиц, – это

система... *(голоса: "Верно!")* это система безответственного деспотизма, система средневекового представления о государстве, представления не как об европейском современном государстве, а как о вотчине, где есть господин и холопы! *(Голоса: "Верно!"; рукоплескания слева.)*

Так вот, господа, вы провозгласили здесь устами депутата Маклакова, весьма категорически сказавшего отсюда: "Настало время решительно сказать: или мы, или вы!" Да кто же эти "вы"?! Что это – Протопоповы, Распутины, эти сегодняшние очередные фигуранты? Или наконец вы поняли, где корень зла, вы поняли наконец, что корень зла – это личный режим, это сконцентрирование вокруг фигуры власти всех подонков общественности, которые не управляют государством, которые не руководствуются интересами государства, которые льстят, восхваляя личные качества человека, заискивают и получают свои личные выгоды и делают свою личную карьеру? *(Рукоплескания слева и в центре, голоса справа.)*

И вот я и спрошу вас, господа члены Государственной Думы (а вместе с вами и ту общественность, которую вы представляете): что же, наконец, эти три года войны привели вас к тому основному убеждению, которое, и только оно одно, может вас соединить с нами, представителями демократии?! Поняли ли вы, что исторической задачей русского народа в настоящий момент является задача уничтожения средневекового режима немедленно, во что бы то ни стало, героическими личными жертвами тех людей, которые это исповедуют и которые этого хотят? Как сочетать это ваше убеждение, если оно есть, с тем, что отсюда подчёркивается, что вы хотите бороться только "законными средствами"?!

Милюков П. Н. Это Дума!

Керенский А. Ф. Как можно законными средствами бороться с тем, кто сам закон превратил в орудие издевательства над народом? Как можно прикрывать своё бездействие выполнением закона, когда ваши враги не прикрываются законом, а открыто насмехаясь над всей страной, издеваясь над нами, каждый день нарушают закон? С нарушителями закона есть только один путь – физического их устранения. *(Голоса слева: "Верно!"; рукоплескания слева, шум справа.)*

Председательствующий. Член Государственной Думы Керенский, я призываю вас к порядку и предупреждаю, что при повторении чего-нибудь подобного я вынужден буду лишить вас слова!

Керенский А. Ф. Господа, если у вас нет этой воли к действиям, говорю я, то тогда не нужно говорить слишком тяжких по их последствиям слов. Вы, ставя эти диагнозы болезни страны, указывая на источники этой болезни, считаете, что ваше дело исполнено, когда вы сказали эти слова *(указывая на кафедру)* отсюда. Но ведь

есть же, господа, наивные массы, которые эти слова о положении государства воспринимают серьёзно и которые на действия одной стороны хотят ответить солидарным действием другой, которые в своих наивных заблуждениях хотят вам, большинству Государственной Думы, оказать поддержку! А когда эта поддержка готова вылиться в грандиозных размерах, в грандиозных движениях этих масс, которые не способны только говорить, они способны только делать, вы первые вашим "благоразумным" словом уничтожаете этот порыв, этот энтузиазм, этот пафос масс, вы разрушаете эту цельность, эту твёрдость настроения. И новый этап разрушительный, новый этап анархии мысли в демобилизации государства с новыми силами захватывает всю Россию. Вы любите всегда теперь быть в союзе, в согласии с нашими союзниками.

А не вспомните ли, наконец, слова одного английского политического деятеля, сказанные ещё до Французской революции: "Человеческий род гораздо меньше страдал от духа мятежа, чем от бесконечного терпения, с которым народы выносили бремя дурного управления!" Вот если вы установите результаты, которых достигла власть в расстройстве организации снабжения продовольствием, в транспорте и т. д., то я спрошу вас, господа члены Государственной Думы, какая забастовка рабочих, какое сегодня движение масс, два-три дня продолжающееся, может заменить этот длительный, систематический, планомерно по всей стране проводимый план развинчивания всех гаек на шпалах железных дорог, опустошения всех продовольственных магазинов, со дня на день происходящее сокращение подвоза необходимого провианта к армии, что может заменить?! Разве можно сравнить вот эти два явления по их последствиям?!

Я вам говорю, что ваши слова о том, что нужно спокойствие до конца, – это наивные слова людей, не продумавших проблему до конца, или это только способ уклониться от действительной борьбы, только способ остаться спокойно в своих тёплых креслах, оставляя для себя возможность и в ту, и в другую сторону, по мере развития событий, прикрепить свой корабль, но тогда, когда дело будет уже сделано.

Подумайте, господа, подумайте над этой картиной неимоверного разрушения государства, и не придёте ли вы со мною к одному выводу, что иногда гангренозного больного, иногда больного, который умрёт через две недели, нужно, как меня недавно, вылечить хирургическим лечением немедленно, и тогда он воскреснет с новыми силами к новой жизни?! (*Рукоплескания слева.*)

Но вы, господа, вы не только не хотите, вы не можете разорвать со старой властью до конца, не можете – о чём я уже говорил, – потому что вы до сих пор не хотите подчинить ваши экономические социальные интересы, ин-

тересы одной группы населения интересам всего целого. Вы не хотите признать то, о чём говорил и Павел Николаевич Милюков: вы не хотите признать в полной мере необходимости и неизбежности подчинения всех экономических интересов, социальных интересов в стране интересам большинства. Вы не хотите признать, что в этом подчинении пример и что величайшую тяжесть должны взять на себя те, кто много имеет, те, которые не могут пойти, которым ещё далеко идти до того состояния, когда люди голодают.

Посмотрите на практику правящих классов в Англии и даже в Германии: там у них это политическое и гражданское сознание было налицо, там они не словесно, они своими делами, своей новой программой управления пошли навстречу меньшинству в парламенте, но большинству в стране. Они пошли навстречу трудящимся массам, они отказались от многих своих выгодных положений, выгодных привилегий. Они не ухватились за министра земледелия, который сейчас разрушает во имя ваших интересов интересы государства, они вместе с Бетман-Гольвегом в Германии постепенно отходили от господ аграриев, вроде наших крайних правых и националистов, отходили к Шейдеману, к большинству социал-демократической партии.

Никаких действий, никаких соглашений однобоких не бывает. Прежде чем искать путей к единству всех живых сил страны, почувствуйте в себе сознание и ответственность, необходимость отказа от своих социальных привилегий, но вы этого не сделаете – вы этого никогда не сделаете, потому что, судя по отсутствию активности, по отсутствию напряжённости, для вас вовсе не так дороги те интересы, в святости которых вы клянётесь!

Недавно был здесь один англичанин и, говорят, имел интересную беседу с одним из членов Государственной Думы: он недоумевал, как может оставаться бездейственной и спокойной страна, когда речь идёт о будущем государства, когда государство гибнет. И он говорил: но если бы у нас шла речь об Англии, мы ни перед чем бы не остановились!

И это связь, господа, связь ваших социальных интересов с политикой вот этих (*указывая на места правительства*) людей, которые хотят в своей разрушительной политике для государства опереться на те интересы, которые заставляют земельных собственников страны идти по линии экономического анархизма, требуют от них во что бы то ни стало сохранения основ и опор своего существования.

Но, кроме этого, господа, вас объединяет ещё одна идея – это идея империалистического захвата. Вы одинаково с властью "мегаломаны": строите какие-то утопии, стремитесь к каким-то небывалым целям, которых ещё

никогда не достигала Россия, не сообразуясь в вашей деятельности, в вашей декламации в области войны с тем реальным положением, в котором находится государство.

Господа, и здесь я должен категорически заявить, что в этом отношении задачи, поставленные теперь якобы обществом русским, предвиделись той правящей группой, которая составляла раньше единое целое. В моих руках записка, в очень малом количестве экземпляров напечатанная в 1913 году, исходившая отчасти от правящих, отчасти с этих скамей, со скамей националистов, где в 1913 году все цели войны, которые теперь провозглашаются оппозицией, были предусмотрены и в исполнение подготовки которых предлагалось военному министерству заранее разработать большую военную программу.

Степанов В. А. Они плохо разработали!

Керенский А. Ф. Это другой вопрос, но я хочу только сказать, что это несоответствие реального положения в стране и этих фантастических планов на ближайшее будущее встречает и встретит самый решительный, самый категорический протест и действенный протест со стороны подлинной массы русского населения. (*Голос справа: "Ничего подобного!"*)

Я категорически, господа, заявляю вам, и заявляю не только вам, но и тому международному общественному мнению, которое слышало ваш ответ на ноту Вильсона, что мы, демократическая Россия, совершенно не согласны и протестуем против того содержания и того тона, который был принят в этом ответе. Мы признаём, что в настоящий момент, после трёхлетней войны, трёхлетнего состязания народов, когда истощены запасы людских и материальных богатств стран, настал момент... (*Шум, крики слева.*)

Председательствующий. Призываю вас к порядку, член Государственной Думы Родичев!

Керенский А. Ф. ...настал момент для ликвидации, для подготовки в общественном сознании ликвидации этого европейского конфликта. И мы полагаем, что этот конфликт должен быть ликвидирован...

Новицкий П. В. Ты помощник Вильгельма!..

Председательствующий. Член Государственной Думы Новицкий, призываю вас к порядку!

Керенский А. Ф. ...на началах права на самоопределение всех национальностей. Мы считаем, что все правительства должны отказаться одинаково от всяких завоевательных империалистических задач, и мы думаем, что демократия обязана потребовать, чтобы как можно скорее, в ближайший срок, были сформулированы и русской властью не утопические требования, неисполнимые в действительности, а те минимальные требования, на основании которых, не подвергая опасности интересы страны, могло бы быть произведено заключение мира.

Степанов В. А. Говорите от себя.

Председательствующий. Прошу не перебивать оратора!

Керенский А. Ф. Ваша утопическая программа войны напоминает мне те знамёна, которые в 1905 году наиболее наивные из политических мечтателей поднимали на улицах Петрограда. Они на красных знамёнах писали чёрными буквами: "Да здравствует анархическая республика!" Это была величайшая утопия, которую знало демократическое движение! И вы, господа, сейчас просто ищете какого-нибудь забвения, какого-нибудь одурманивающего средства от ужасной действительности, вас окружающей, и от бессилия, которое вы чувствуете в себе, и вы туманите своё воображение этими красивыми, в стиле старых империй, лозунгами, но вы не чувствуете, где же у вас почва под ногами.

Вот здесь отмечают, что мы говорим не от имени демократической России, — может быть. Но и вы не говорите от имени России, и, прежде чем говорить от имени страны, создайте условия, когда общественное мнение России могло бы высказаться, ну хотя бы с той же свободой, как оно высказывается в Германии и Англии. Дайте широким массам народа сорганизоваться, обсудить задачи войны и высказать их цели, а до этого времени не выкидывайте раздражающих знамён, идите по линии единения, а не по линии разъединения, не создавайте лозунгов, которые неприемлемы для широких масс. Я утверждаю... (*Шум.*)

Председательствующий. Член Государственной Думы Герасимов, призываю вас к порядку!

Керенский А. Ф. Я утверждаю, господа, что это провозглашение безграничных завоевательных тенденций, которые охватили правящие круги России, не встречало и не может встретить поддержки.

Шингарёв А. И. Неверно!

Керенский А. Ф. Вы можете кричать мне, вы можете, как правые в настоящий момент и как правительство, шикать и кричать "неверно", "вы говорите не от имени народа", но, если я сейчас, по вашему мнению, говорю не от имени народа, то какой же вес ваши мнения представляют (*указывая на места правительства*) для них? Разве они не знают, кто и в каком отношении находится к тем или другим классам народа? Ведь если вы нам говорите, что мы постоянно нападаем на Думу и готовим удобную почву для дезорганизующей работы власти, если вы, представители оппозиции, такие же, как и мы, более умеренные или более левые, кричите, когда мы высказываем наши убеждения, которые мы добросовестно черпаем из источников народной жизни и считаем нужным передать их Государственной Думе, что мы не представляем мнение народа, значит, вы применяете методы той же самой власти. Вы не хотите слышать никого, кроме себя, а вы

должны услышать, потому что, если вы не услышите предостерегающих голосов людей, которые в продолжение трёх лет вели ту политику, которая давала вместе со многими возможностями и те, которые сейчас имеются, вы, господа, встретитесь не с предупреждением – вы встретитесь с фактами. Посмотрите на эти зарницы, которые начинают полосовать там и здесь небосклон Российской Империи! Посмотрите, ведь это энергия власти, она не остаётся бесплодной, она распространяет этот развал, этот распад в массах, она и там выдвигает интересы частные, интересы личные над интересами государства. И горе вам, горе всем нам, если мы не сумеем вовремя понять, что не на словах, а на деле нужно попытаться войти в контакт или по крайней мере не вооружать против себя демократию!

Я, господа, не возражаю, когда некоторые люди (*указывая вправо*) отсюда, которые могли бы после некоторых событий особенно молчать, выступают и лягают рабочее движение. Но я вам говорю: будьте осторожны с народной душой, не бросайте упреков в измене, предательстве, в руководительстве иностранными агентами. Она живёт такой же жизнью, как вы, она так же, как вы, безропотно и бестрепетно кладёт свою голову там, на границах Запада и Востока. Она бестрепетно переносит жесточайшие лишения, которых вы не знаете. Она хочет сказать своё слово, она хочет сказать своё слово в момент, когда решается её будущее. Она хочет быть гражданином, она хочет сказать: я так хочу! Вместе с вами она пойдёт, если вы поймёте народную душу! И дайте нам хотя бы фиктивное право здесь напоминать вам о том, чем страдает, что думает, о чём болеет эта народная масса без ружья и под ружьём. Оставьте по крайней мере нам возможность говорить это, не подвергаясь недостойным инсинуациям и выходкам со стороны тех, кто слишком рано стал де-

лить шкуру ещё не убитого медведя! (*Продолжительные рукоплескания слева и в левой части центра.*)

* * *

Выступление А. Ф. Керенского 15 февраля 1917 года получило скандальную известность. Выдержки из этой речи не могли быть опубликованы в официальной печати: "Дело не в вас [жест по направлению к ложе министров], а в вашем хозяине... Распутинское самодержавие... На знамени нашей партии написано: террор и оправдание тираноубийства... Система безответственного деспотизма... У нас до сих пор существует представление о государстве как о вотчине, где есть господин и холопы... Сконцентрирование у Верховной Власти всех подонков общественности... Необходимость физического устранения нарушителей закона... Необходимость уничтожения средневекового режима..." (Донесения Л. К. Куманина из Министерского павильона Государственной Думы, декабрь 1911 – февраль 1917 года // Вопросы истории. 2000. № 6. С. 17.)

Опасаясь санкций, которые могли последовать в отношении Керенского, руководство Думы отказалось представлять правительству стенографические записи выступления левого оратора, ограничившись официально утверждённым и заметно почищенным стенографическим отчётом, поскольку "подлинным стенографическим отчётом следует считать тот отчёт, который разрешён к печатанию Председателем Государственной Думы; стенографическая запись есть только материал для составления отчёта, иначе документ внутреннего распорядка Государственной Думы, а потому он не может быть представлен по требованию административных ведомств" (Донесения Л. К. Куманина из Министерского павильона Государственной Думы, декабрь 1911 – февраль 1917 года // Вопросы истории. 2000. № 6. С. 21).

Краткие биографические очерки

АЛЕКСЕЕНКО Михаил Мартынович (1847–1917), общественный и политический деятель. В 1868 году окончил юридический факультет Императорского Харьковского университета. С 1879 года – доктор финансового права, с 1895 года – заслуженный ординарный профессор Харьковского университета по кафедре финансового права, в 1886–1891 годах – декан юридического факультета, в 1890–1899 годах – ректор Харьковского университета. С 1899 года – попечитель Казанского учебного округа, а с 1901 года – Харьковского. С 1880 до 1917 года был гласным Екатеринославского уездного и губернского земств, в 1887–1892 годах – гласным Харьковской городской Думы.

Депутат Третьей и Четвёртой Государственной Думы (избирался от Екатеринославской губернии). В Третьей Думе примыкал к фракции "Союз 17 октября" (октябристов), в Четвёртой Думе был членом этой фракции, после её раскола примкнул к фракции земцев-октябристов. Был членом Прогрессивного блока, членом финансовой, согласительной комиссий, председателем бюджетной комиссии. Считался авторитетным специалистом по бюджетным и финансовым вопросам. С 1913 года – создатель и один из авторов журнала "Новый экономист".

ГУЧКОВ Александр Иванович (1862–1936), общественный и политический деятель, крупный предприниматель. В 1886 году окончил историко-филологический факультет Императорского Московского университета. В 1897–1907 годах – гласный Московской городской Думы. Один из основателей и лидер партии "Союз 17 октября", с 1906 года – председатель центрального комитета партии.

Депутат Третьей Государственной Думы (избран от Москвы), с 1910 года по март 1911 года – Председатель Государственной Думы. Был председателем фракции "Союз 17 октября" (октябристов), председателем комиссии по государственной обороне, членом комиссий: бюджетной, по старообрядческим делам, по городским делам и других. Был участником Прогрессивного блока.

В 1907 году и с 1915 года – член Государственного Совета. Во время Первой мировой войны занимался вопросами санитарного и медицинского снабжения армии. В 1915–1917 годах был председателем Центрального военно-промышленного комитета, вошёл в состав Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 2 марта 1917 года как представитель Временного комитета Государственной Думы вместе с В. В. Шульгиным принял в Пскове от Николая II манифест об отречении от престола.

С марта по май 1917 года – первый военный и морской министр в составе Временного правительства. В августе 1917 года – участник Государственного совещания в Москве. Входил в состав Временного совета Российской республики (Предпарламента). После октября 1917 года оказывал помощь Белому движению. С 1919 года – в эмиграции в Берлине, затем в Париже.

КЕРЕНСКИЙ Александр Фёдорович (1881–1970), общественный, политический и государственный деятель. В 1904 году окончил юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета. Адвокат.

Депутат Четвёртой Государственной Думы (избран от Саратовской губернии). Один из лидеров Трудовой группы, с 1914 года – председатель группы. Был членом комиссий: по Наказу, по запросам, бюджетной, по военным и морским делам, по судебным реформам, по рабочему вопросу и других. Один из самых ярких ораторов левых фракций.

С февраля 1917 года – член Временного комитета Государственной Думы (ВКГД) и одновременно товарищ (заместитель) председателя Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Инициатор создания Военной комиссии: соединил военные комиссии ВКГД и Советов. С марта 1917 года – министр юстиции в составе Временного правительства; член партии эсеров, один из лидеров партии. В мае – сентябре 1917 года – военный и морской министр, с 8 июля 1917 года – министр-председатель Временного правительства. В августе 1917 года председательствовал и выступал на Государственном совещании в Москве. С 30 августа 1917 года – верховный главнокомандующий.

25 октября 1917 года покинул Петроград, 31 октября с частями генерала П. Н. Краснова пытался прорваться в город. После октября 1917 года – на нелегальном положении. Был избран депутатом Учредительного собрания. В 1918 году эмигрировал во Францию, с 1940 года проживал в США.

МАКЛАКОВ Василий Алексеевич (1869–1957), общественный и политический деятель. В 1894 году окончил историко-филологический факультет, в 1896 году – юридический факультет Императорского Московского университета. Адвокат, с 1901 года – присяжный поверенный округа Московской судебной палаты. Участвовал в процессах по делам Н. Э. Баумана, М. А. Стаховича, М. Бейлиса, С. И. Мамонтова, о Выборгском воззвании. С 1904 года – член кружка "Беседа", его секретарь и архивариус. Член "Союза освобождения". С 1906 года – член центрального комитета Конституционно-демократической партии (кадетов), представлял её правое крыло.

Депутат Второй, Третьей и Четвёртой Государственной Думы (избирался от Москвы). Входил во фракцию кадетов, один из основных ораторов фракции. Был членом комиссий: редакционной, по Наказу (во Второй и в Третьей Думе – председатель комиссии, в Четвёртой Думе – товарищ (заместитель) председателя), по судебным реформам, личного состава (в Четвёртой Думе во вторую сессию – председатель комиссии) и других. Был членом Прогрессивного блока.

Один из организаторов убийства Г. Е. Распутина в декабре 1916 года. Во время Первой мировой войны активно работал во Всероссийском земском союзе. Член Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. В марте – апреле 1917 года возглавлял Юридическое совещание при Временном правительстве. Член постоянного Совета общественных деятелей. Участник Государственного совещания в Москве (август 1917 года). Член Временного совета Российской республики (Предпарламента). Временным правительством был назначен послом России во Франции, но в ноябре 1917 года решением наркома иностранных дел Л. Д. Троцкого был лишён звания посла. Был избран депутатом Учредительного собрания.

В 1924 году возглавил Русский эмигрантский комитет во Франции, исполнявший функции консульства по делам российских беженцев. Во время Второй мировой войны занимал активную антифашистскую позицию (в период германской оккупации Парижа пять месяцев провёл в тюрьме).

МАРКОВ Николай Евгеньевич (1866–1945), общественный и политический деятель. В 1888 году окончил Институт гражданских инженеров в Санкт-Петербурге. В 1905–1909 годах – член Курской губернской земской управы. Один из основателей Курской народной партии порядка. Вошёл в "Союз русского народа". Основатель и издатель газеты "Курская бль" (1905–1917), издатель и автор газеты "Земщина" (с осени 1915 года).

Депутат Третьей и Четвёртой Государственной Думы (избирался от Курской губернии). Входил во фракцию правых: в Третьей Думе – член совета фракции, в Четвёртой Думе – товарищ (заместитель) председателя бюро. Был членом комиссий: бюджетной, финансовой, по исполнению государственной росписи доходов и расходов, по государственной обороне, по военным и морским делам, по Наказу и других. С августа 1915 года – представитель Государственной Думы в Особом совещании для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства.

С мая 1917 года фактически находился под арестом, затем – на нелегальном положении в Петрограде и в Москве. С конца 1918 года участвовал в Белом движении, служил в Северо-Западной армии генерала Н. Н. Юденича, создал офицерскую организацию "Союз верных". С 1920 года – в эмиграции в Германии. В 1921 году возглавил Высший монархический совет.

МИЛЮКОВ Павел Николаевич (1859–1943), общественный и политический деятель, историк, публицист. В 1882 году окончил историко-филологический факультет Императорского Московского университета. С 1886 года – приват-доцент на кафедре русской истории. В 1892 году защитил диссертацию на степень магистра истории. Был награждён премией С. М. Соловьёва. За прочтение цикла лекций об общественных движениях в России (1894–1895), вызвавших недовольство, был уволен из университета с запретом преподавания и выслан в Рязань (до 1897 года), где начал работу над "Очерками по истории русской культуры", затем – за границу, там читал лекции по русской истории в Софийском высшем училище и Чикагском университете. Участвовал в создании журнала "Освобождение" (1902), член "Союза освобождения". В 1905 году стал одним из основателей "Союза Союзов". Принимал участие в разработке проекта Основных государственных законов (конституции России).

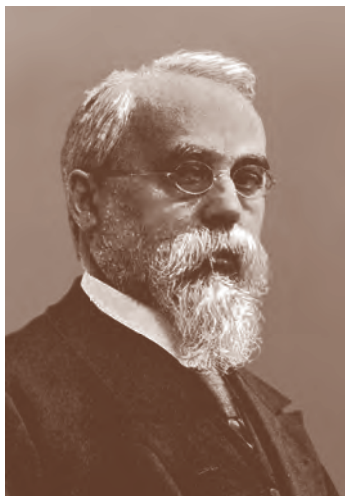
Один из создателей и лидеров Конституционно-демократической партии (кадетов), с 1907 года – председатель центрального комитета партии, редактор газеты "Речь". Один из авторов Выборгского воззвания.

Депутат Третьей и Четвёртой Государственной Думы (избирался от Санкт-Петербурга). Возглавлял фракцию кадетов. Был членом комиссий: бюджетной, по исполнению государственной росписи доходов и расходов, по Наказу, по военным и морским делам, библиотечной и других. Инициатор создания (август 1915 года) и член бюро Прогрессивного блока, член Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства.

В феврале 1917 года вошёл во Временный комитет Государственной Думы. С марта по май 1917 года – министр иностранных дел в составе Временного правительства; нота Милюкова от 18 апреля 1917 года стала причиной Апрельского кризиса, приведшего к его отставке. Член постоянного бюро Государственного совещания в Москве. Входил в состав Временного совета Российской республики (Предпарламента).

После октября 1917 года оказывал помощь Белому движению. Принимал участие в работе Совета государственного объединения России, в ноябре 1918 года участвовал в Яском совещании представителей антибольшевистских сил и Антанты. С 1920 года – в эмиграции, издавал газету "Последние новости", возглавлял Союз русских писателей и журналистов в Париже.

МУРОМЦЕВ Сергей Андреевич (1850–1910), юрист, общественный и политический деятель. В 1871 году окончил юридический факультет Императорского Московского университета. С 1875 года – приват-доцент, с 1877 года – профессор Московского университета по кафедре римского права. С 1884 года – в отставке, был уволен "за политическую неблагонадёжность". Редактор журнала "Юридический вестник" (1879–1892).

В 1881–1884, 1889–1893, 1897–1908 годах был гласным Московской городской Думы. В 1903 году вошёл в "Союз земцев-конституционалистов". Участник земских и городских съездов (1904–1905). Участвовал в подготовке правил внутреннего распорядка (Наказа), которые в будущем легли в основу деятельности Государственной Думы. Руководил работой над альтернативным проектом Основных государственных законов, известным как "конституция Муромцева". Один из основателей Конституционно-демократической партии (кадетов), с октября 1905 года – член центрального комитета партии.

Депутат (избран от Москвы) и Председатель Первой Государственной Думы (избран 426 голосами против 10). Входил во фракцию кадетов. Подписал Выборгское воззвание. В 1908–1910 годах читал лекции в народном университете имени А. Л. Шанявского.

НАБОКОВ Владимир Дмитриевич (1870–1922), общественный и политический деятель. В 1890 году окончил юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета. В 1896–1904 годах – профессор уголовного права в Императорском училище правоведения. С 1898 года – редактор и автор газеты "Право", журнала "Вестник права". Гласный Санкт-Петербургской городской Думы, участник земских съездов (1904–1905). Сотрудник журнала "Освобождение", один из создателей "Союза освобождения", затем Конституционно-демократической партии (кадетов), с октября 1905 года – товарищ (заместитель) председателя центрального комитета партии, редактор-издатель журнала "Вестник партии народной свободы", соредактор газеты "Речь".

Депутат Первой Государственной Думы (избран от Санкт-Петербурга). Входил во фракцию кадетов, был одним из ведущих ораторов фракции. Был членом комиссий: по Наказу, редакционной, для рассмотрения законопроектов о неприкосновенности личности, о гражданском равенстве и других. Подписал Выборгское воззвание.

Участвовал в Первой мировой войне; в марте – июле 1917 года – управляющий делами Временного правительства. Работал в Юридическом совещании при Временном правительстве. В августе 1917 года – участник Государственного совещания в Москве. Являлся товарищем (заместителем) председателя Временного совета Российской республики (Предпарламента). Был избран депутатом Учредительного собрания. С ноября 1918 года – министр юстиции Крымского краевого правительства.

С 1919 года – в эмиграции в Лондоне, затем в Берлине. Один из редакторов газеты "Руль". Погиб, пытаясь обезоружить одного из офицеров-монархистов, покушавшихся на жизнь П. Н. Милокова.

ПУРИШКЕВИЧ Владимир Митрофанович (1870–1920), общественный и политический деятель. В 1895 году окончил историко-филологический факультет Императорского Новороссийского университета. В 1897–1900 годах – председатель Аккерманской уездной земской управы. В 1900 году переехал в Санкт-Петербург, в 1901 году причислен к Министерству внутренних дел, в 1904–1906 годах – чиновник особых поручений при министре внутренних дел. С 1905 года – член Совета "Русского собрания", один из основателей и лидеров "Союза русского народа", в начале 1908 года создал "Русский народный союз имени Михаила Архангела". Участник съездов уполномоченных губернских дворянских обществ (Объединённого дворянства).

Депутат Второй, Третьей и Четвёртой Государственной Думы (во Вторую и в Третью Думу был избран от Бессарабской губернии, в Четвёртую Думу – от Курской губернии). Во Второй Думе входил в группу правых и умеренных, в Третьей и Четвёртой Думе – во фракцию правых. Был членом комиссий: по запросам, по военным и морским делам, бюджетной, для рассмотрения законопроекта о собраниях и других.

Во время Первой мировой войны организовал санитарный поезд, был уполномоченным Российского общества Красного Креста на фронте. В декабре 1916 года участвовал в убийстве Г. Е. Распутина. Принимал участие в Белом движении. Был членом Совета государственного объединения России.

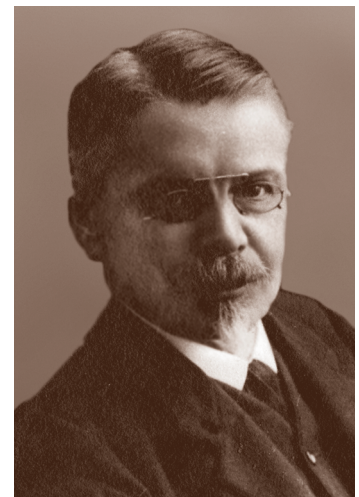

РОДИЧЕВ Фёдор Измайлович (1854–1933), общественный и политический деятель. В 1874 году окончил естественное отделение физико-математического факультета, в 1876 году – юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета. В 1879–1891 годах и с 1906 года – предводитель дворянства Весьегонского уезда Тверской губернии. Активный участник земского движения, был делегатом на земских съездах 1904–1905 годов, один из организаторов и член "Союза освобождения" и "Союза земцев-конституционалистов", затем Конституционно-демократической партии (кадетов), с 1906 года – член центрального комитета партии.

Депутат Первой, Второй, Третьей и Четвёртой Государственной Думы (в Первую и во Вторую Думу был избран от Тверской губернии, в Третью и Четвёртую Думу – от Санкт-Петербурга). Входил во фракцию кадетов, один из её лучших ораторов. Был членом комиссий: бюджетной, финансовой, продовольственной, по местному самоуправлению и других. Был членом Прогрессивного блока.

В марте – мае 1917 года – комиссар Временного правительства по делам Финляндии. В августе 1917 года – участник Государственного совещания в Москве. Входил в состав Временного совета Российской республики (Предпарламента). Был избран депутатом Учредительного собрания.

В 1918 году покинул Петроград, был членом Совета государственного объединения России, ростовского отделения Всероссийского национального центра; членом Особого совещания при главнокомандующем Вооружённых сил Юга России генерале А. И. Деникине (Екатеринодар). С 1919 года – в эмиграции. С 1920 года жил в Париже, с 1922 года – в Лозанне.

САВИЧ Никанор Васильевич (1869–1942), общественный и политический деятель. Окончил физико-математический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета. Был гласным Сумского уездного и Харьковского губернского земств.

Депутат Третьей и Четвёртой Государственной Думы (избирался от Харьковской губернии). Входил во фракцию "Союз 17 октября" (октябристов), с 1914 года – во фракцию земцев-октябристов. Был членом комиссий: земельной, бюджетной, по государственной обороне (с 1909 года – товарищ (заместитель) председателя комиссии), по военным и морским делам (товарищ (заместитель) председателя комиссии). С августа 1915 года – член Прогрессивного блока. Вошёл в состав Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. С апреля 1917 года – член комиссии для выработки Положения о выборах в Учредительное собрание. С мая 1917 года – член Временного комитета Государственной Думы. В августе 1917 года – участник Государственного совещания в Москве. Входил в состав Временного совета Российской республики (Предпарламента).

В мае 1918 года выехал на Украину. Входил в Совет государственного объединения России, в ноябре 1918 года участвовал в Яском совещании представителей стран Антанты и Белого движения. В 1919 году – министр без портфеля в Особом совещании при главнокомандующем Вооружённых сил Юга России генерале А. И. Деникине. В 1920 году – государственный контролёр в правительстве П. Н. Врангеля.

В ноябре 1920 года эвакуировался в Константинополь, в феврале 1921 года переехал в Париж, где принимал активное участие в общественно-политической жизни русской эмиграции.

ЦЕРЕТЕЛИ Ираклий Георгиевич (1881–1959), общественный и политический деятель. В 1900 году поступил на юридический факультет Императорского Московского университета. С 1901 года – председатель Исполнительного комитета объединённых студенческих землячеств Москвы. В феврале 1902 года был арестован, исключён из университета и сослан в Иркутск. В 1903 году, освобождённый по амнистии, вошёл в Тифлисский комитет РСДРП, примкнул к меньшевикам.

Депутат Второй Государственной Думы (был избран от Кутаисской губернии). Был председателем социал-демократической фракции, членом аграрной комиссии. В 1907 году по обвинению в подготовке вооружённого заговора осуждён на пять лет каторжных работ, заменённых (в связи с состоянием здоровья) семью годами одиночного заключения в Александровском каторжном центре (Иркутская губерния), в 1913 году был выпущен на поселение.

В марте 1917 года вернулся в Петроград, стал членом Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. С июня 1917 года – товарищ (заместитель) председателя Всероссийского центрального исполнительного комитета. В мае – июле 1917 года – министр почт и телеграфов в составе Временного правительства, в июле 1917 года – управляющий Министерством внутренних дел. В августе 1917 года участвовал в работе Государственного совещания в Москве; на Объединительном съезде меньшевиков избран в состав центрального комитета. Был избран депутатом Учредительного собрания. В мае 1918 года участвовал в создании Грузинской демократической республики.

С 1921 года жил во Франции, в 1951 году переехал в США.

ШИДЛОВСКИЙ Сергей Иллоторович (1861–1922), общественный и политический деятель. В 1880 году окончил Императорский Александровский лицей в Санкт-Петербурге, последние три года обучался по университетской программе (право). С 1880 года служил в Министерстве внутренних дел, с 1891 года – чиновник особых поручений при министре. С 1900 года – член совета Крестьянского поземельного банка. В 1905–1906 годах был директором Департамента земледелия Главного управления землеустройства и земледелия. Был членом партии "Союз 17 октября".

Депутат Третьей и Четвёртой Государственной Думы (избирался от Воронежской губернии). Входил во фракцию "Союз 17 октября" (октябристов), после её раскола – в группу "Союз 17 октября". В 1909–1910 годах – товарищ (заместитель) Председателя Государственной Думы. Был членом комиссий: чиншевой (в 1907–1909 годах – председатель комиссии), земельной (товарищ (заместитель) председателя, председатель комиссии), для рассмотрения законопроекта о печати, бюджетной и других. С 1915 года – один из лидеров Прогрессивного блока, председатель бюро.

С февраля 1917 года – член Временного комитета Государственной Думы. В августе 1917 года – участник Государственного совещания в Москве. Член Временного совета Российской республики (Предпарламента).

С 1920 года – в эмиграции. Работал в Министерстве юстиции Эстонии. Сотрудничал с таллинской газетой "Последние известия".

ШИНГАРЁВ Андрей Иванович (1869–1918), общественный и политический деятель, публицист. В 1891 году окончил естественное отделение физико-математического факультета, в 1894 году – медицинский факультет Императорского Московского университета. С 1894 года – вольнопрактикующий врач, затем – земский врач в Воронежской губернии. В 1901 году опубликовал серию очерков под общим названием "Вымирающая деревня", в которых констатировал игнорирование властями интересов села. В 1903–1905 годах – гласный Тамбовского губернского земского собрания, с 1903 года – заведующий санитарным отделением Воронежской губернской земской управы.

С 1905 года – член Конституционно-демократической партии (кадетов), возглавлял её воронежское отделение; был редактором газеты "Воронежское слово". С 1908 года – член центрального комитета партии. В январе 1907 года был отстранён от работы в земстве по причине политической неблагонадёжности. С 1907 года – гласный Санкт-Петербургской городской Думы.

Депутат Второй, Третьей и Четвёртой Думы (во Вторую Думу был избран от Воронежа, в Третью Думу – от Воронежской губернии, в Четвёртую Думу – от Санкт-Петербурга). Входил во фракцию кадетов, в Третьей и Четвёртой Думе – товарищ (заместитель) председателя фракции. Был членом комиссий: бюджетной, финансовой, продовольственной, по местному самоуправлению, по военным и морским делам (с 1915 года – председатель комиссии) и других. Был членом бюро Прогрессивного блока.

Во время Первой мировой войны – член Главного комитета Всероссийского союза городов и Петроградского комитета Союза городов. С августа 1915 года – член Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. С 28 февраля 1917 года возглавлял продовольственную комиссию, созданную для ликвидации голода в Петрограде. С марта 1917 года – министр земледелия, в мае – июне – министр финансов в составе Временного правительства, в котором возглавлял группу кадетов. В августе 1917 года – участник Государственного совещания в Москве. Член Временного совета Российской республики (Предпарламента).

Был избран депутатом Учредительного собрания; 28 ноября 1917 года арестован большевиками и заключён в Трубецкой бастион Петропавловской крепости. В январе 1918 года по причине ухудшения здоровья переведён в Марининскую больницу, где в ночь на 7 января зверски убит матросами и красногвардейцами; похоронен на кладбище Александрово-Невской лавры.

ШУЛЬГИН Василий Витальевич (1878–1976), общественный и политический деятель, публицист. В 1900 году окончил юридический факультет Императорского Киевского университета. До 1905 года – гласный уездного земства в Волынской губернии.

Депутат Второй, Третьей и Четвёртой Государственной Думы (избирался от Волынской губернии). Во Второй Думе входил в группу правых и умеренных, в Третьей Думе – во фракцию правых (с февраля 1908 года – член бюро), затем перешёл в Русскую национальную фракцию, в Четвёртой Думе вошёл во фракцию русских националистов и умеренно-правых, с августа 1915 года – товарищ (заместитель) председателя фракции прогрессивных националистов. Был членом комиссий: по Наказу, для рассмотрения законопроекта о печати (в 1912–1913 годах – председатель комиссии), по военным и морским делам (с 1915 года – товарищ (заместитель) председателя комиссии) и других. В 1908 году участвовал в создании Всероссийского национального союза. Член "Русского собрания". Член бюро Прогрессивного блока.

В августе 1914 года ушёл добровольцем на фронт, был ранен. Вошёл в состав Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. В 1913–1919 годах – редактор газеты "Киевлянин". С февраля 1917 года – член Временного комитета Государственной Думы. 2 марта 1917 года вместе с А. И. Гучковым принял в Пскове от Николая II манифест об отречении от престола. В августе 1917 года участвовал в Государственном совещании в Москве.

После октября 1917 года – активный участник Белого движения. В 1921 году выехал в Константинополь. В 1922–1923 годах проживал в Берлине, затем в Париже, после 1924 года – в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев. В 1944 году задержан в Югославии сотрудниками "Смерша" и в январе 1945 года перевезён в Москву, приговорён к 25 годам тюремного заключения. С 1956 года после досрочного освобождения проживал во Владимире.

Раздел II

Выступления депутатов
Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации

Государственная Дума первого созыва

Выборы в Государственную Думу первого созыва состоялись 12 декабря 1993 года.

Председатель Государственной Думы первого созыва – И. П. Рыбкин, фракция Аграрной партии России.

Информация о количественном составе депутатских объединений*

Наименование депутатского объединения	Число депутатов
Фракция "Выбор России"	78
Депутатская группа "Новая региональная политика"	67
Фракция Либерально-демократической партии России	63
Фракция Аграрной партии России	55
Фракция Коммунистической партии Российской Федерации	45
Фракция Партии российского единства и согласия	30
Фракция "ЯБЛОКО"	27
Фракция политического движения "Женщины России"	23
Фракция Демократической партии России	15

О Меморандуме о согласии; о проектах постановлений Государственной Думы об амнистии в связи с принятием Конституции Российской Федерации, об амнистии за некоторые преступления, совершённые в сфере политической и хозяйственной деятельности, об отмене постановления Государственной Думы от 16 февраля 1994 года о составе комиссии по расследованию условий и причин событий 21 сентября – 4 октября 1993 года

(Из стенограмм заседаний 16 и 23 февраля 1994 года)

Рыбкин И. П., Председатель Государственной Думы, фракция Аграрной партии России.

Уважаемые коллеги, завершаются первые полтора месяца нашей непростой работы, велики надежды людей, на нас возложенные, и оправданны эти надежды. Пятая Государственная Дума России стремительно и уверенно входит в политическую жизнь страны – многоголосая, не совсем понятная, со своим непростым, порой дерзким характером. Что же ждут от неё, каковы её намерения, приверженности? Адекватны ли они умонастроениям и чаяниям общества? Какое место займёт Государственная Дума в российской системе власти, какова будет её судьба, ведь у четырёх дореволюционных её предшественниц она была не всегда завидной, равно как и у ближайших – Верховного Совета и Съезда народных

депутатов Российской Федерации? Нервничают газеты, радио, телевидение, аналитики и политологи, волнуются избиратели, переживают сами депутаты. Сегодня мы должны дать прямые, откровенные ответы на эти вопросы. И прежде всего Дума не намерена созерцать ход событий, Дума намерена работать, в полной мере используя свои конституционные полномочия.

Первое. Дума завершает своё организационное оформление и уже завершила бы, если бы не известные сложности с прокрустовым ложем размещения резиденции. В непозволительную роскошь превращаются теперь потеря темпа работы, отведённого Думе времени и, самое главное, потери от невостребованности мощного человеческого и интеллектуального потенциала депутатов, избранных с надеждой и большой верой в них россияна-

* Информация приводится по состоянию на начало созыва.

ми 12 декабря прошлого года. Тем не менее депутатские фракции, группы, двадцать три комитета включились в работу по ключевым направлениям созидательного законотворчества – по злободневным проблемам экономики, внутренней и внешней политики. Тщательный экспертный анализ, открытые парламентские слушания, содержательные и бурные дискуссии на пленарных заседаниях, острые вопросы "часа правительства" и политических дебатов – таковы инструменты этой работы.

Второе. Государственная Дума во всеуслышание говорит сегодня о том, что не воспринимает разделение властей как их отчуждение и тем более как соперничество, ожесточение и даже враждебность. Она твёрдо убеждена в том, что нашей Родине – России для выхода из кризиса нужны гражданский мир, согласие, спокойствие и созидание. Именно этого согласия, взаимодействия между президентом, правительством, Советом Федерации, Государственной Думой, Конституционным Судом ждут ныне россияне, и очень ждут, повторяю, согласия и взаимодействия, взаимной поддержки, уважительных отношений, заявленных на всю страну и на весь мир, исповедуемых в каждодневной работе, без этого попросту бессмысленным становится наше пребывание здесь, в высших структурах власти страны. Первые недели совместной работы обнадёживают и дают уверенность, ибо работа эта поддержана общей волей президента, председателя правительства, Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда. Это заметили в России и за её пределами, заметили с радостью и облегчением, хотя жизнь по-прежнему тяжела и непроста. И это дорогого стоит, это, может быть, самый главный итог нашей недолгой работы, хотя, не скрою, не всем она нравится, но это уже тема отдельного разговора.

Третье. Государственная Дума, отказывая в удовольствии многим наблюдателям, подготовившимся созерцать гладиаторство по-российски, твёрдо намерена заниматься законодательным обеспечением умных политических, экономических и социальных реформ. Время, отведённое нашему законотворчеству, невелико, оно исчисляется, к сожалению, едва ли двумя десятками календарных месяцев. Невелик, истощается запас социального терпения. Мы с вами подготовили план законотворческой деятельности, в него включены законопроектные предложения и президента, и правительства, и Конституционного Суда, и Верховного Суда, и Высшего Арбитражного Суда, а также законодательные инициативы субъектов Федерации и депутатов парламента России. Каковы же наши приоритеты здесь? Это, прежде всего, блок федеральных конституционных законов по вопросам, предусмотренным новой Конституцией России, без которых немислимо будет ни избрание шестой,

последующей, Думы, ни функционирование других ветвей власти и их взаимодействие. Второй блок – блок экономических законов, предусматривающих жёсткий контроль бюджета, разработку программы первоочередных антикризисных мер, мер выхода из всеохватного кризиса. Без этих законов невозможно движение по пути значимых, результативных, понятных каждому россиянину реформ, направленных на изменение отношений собственности, формирование правительства для людей: эти два блока законов создают каркас правового федеративного государства – основу деятельности последующей, шестой, Думы, утверждают права и свободы личности как высшей ценности государства и общества на основе незыблемости, государственной целостности Российской Федерации. Последнее надо выговаривать твёрдо, уверенно и спокойно, дабы не рождалось ни малейших иллюзий у всякого рода и калибра российских сепаратистов, которым пока не дана должная политическая и экономическая остротка, а, пожалуй, уже пришла пора. Равно как и пришла пора принять должные законы для обуздания агрессии преступного мира, предоставив, однако, возможность, шанс участвовать в непростых преобразованиях страны и однажды оступившимся, объявив амнистию осуждённым за хозяйственные преступления, поддержав законодательную инициативу президента об амнистии в связи с принятием новой Конституции Российской Федерации. Более того, для обеспечения гражданского мира и согласия в обществе нам предстоит объявить амнистию всем участникам событий 19–21 августа 1991 года, 1 мая, 21 сентября – 4 октября 1993 года. Без этого просто невозможно уйти от подозрительности, от злорадного, порой лукавого ожидания каких-то перемен, возможного сведения счётов, без этого невозможен выход из всеохватного кризиса. Мы просто обречены на согласие! (*Аплодисменты.*)

Уважаемые депутаты, кризис, переживаемый страной и обществом, многолик и всеохватен, выход из него будет непрост. Нужна неподдельная консолидация общества, своеобразный российский общественный договор-согласие при координирующей роли президента Бориса Николаевича Ельцина. Большая группа молодых, энергичных депутатов-экономистов в стенах Думы при поддержке представителей традиционных экономических школ России в общих чертах завершила подготовку консолидированной программы первоочередных мер выхода из тяжёлого кризиса. Эта программа – не тайна за семью печатями для членов правительства: программа была подробно представлена на парламентских слушаниях, освещена в печати. Вне сомнения, она будет основой для дальнейшей реорганизации правительства в правительство народного доверия и национального со-

гласия при активной координирующей роли президента и поддержке парламентского большинства, имеющего необходимую легитимность, профессионализм и интеллектуальный потенциал. И вовсе не обязательно, чтобы правительство пополнялось лицами из числа депутатов, главное, чтобы это были профессионалы, приверженные делу реформ на благо россиян. Этим был бы положен конец вариациям на тему о том, на что и на кого опираются правительство и его председатель при формировании кабинета; это придало бы искомую устойчивость исполнительной власти при управлении экономикой страны, её восстановлении, снижении темпов инфляции, проведении ряда назревших непопулярных, но неотложных мер при равномерном распределении тяжести кризиса между регионами и между социальными группами.

Нам некогда тратить время на распри, на мелочные споры, мы должны работать основательно и ритмично на всех этапах – при подготовке законопроектов в наших комитетах (по сути, в микропарламентах, где пропорционально представлены все фракции и группы), при согласовании позиций в Совете Думы, где также представлены все фракции и группы, при окончательном принятии законопроектов на пленарных заседаниях Государственной Думы, без траты времени на мелкие, пусть умные, но ненужные замечания, которые должны быть рассмотрены и учтены в тексте законопроекта уже на двух первых стадиях его подготовки, и вот тогда оставшиеся девяносто четыре пленарных заседания Думы будут продуктивными и мы сумеем выполнить свою миссию – миссию переходного парламента, создав необходимую базу для избрания и плодотворной работы шестой Думы России. *(Аплодисменты.)*

И ещё одно замечание. Мы формируем новый рабочий аппарат Государственной Думы. Он должен быть малосменяемым и достаточным, тогда он достанется шестой Думе в хорошем, работоспособном состоянии, но при одном обязательном условии: в Государственной Думе имя существительное – депутат, и это должно быть заявлено без высокомерия и чванства. Рабочий аппарат Думы всемерно должен способствовать депутату в его эффективной работе. Если умонастроение тех, кто стремится в аппарат, другое, то лучше не стремиться в этот аппарат!

Уважаемые коллеги, для реализации всего этого, вместе пострадавшего и выношенного за эти два с половиной месяца, предлагается проголосовать и принять пакетом постановления Государственной Думы о принятии Меморандума о согласии, об амнистии в связи с принятием Конституции Российской Федерации, об амнистии за некоторые преступления, совершённые в сфере политической и хозяйственной деятельности, а также о призна-

нии утратившим силу постановления Государственной Думы от 16 февраля 1994 года о создании комиссии по исследованию условий и причин событий 21 сентября – 4 октября 1993 года.

Благодарю вас и прошу представителей фракций выступить по этой теме.

Говорухин С. С., фракция Демократической партии России.

Мы обсуждали на заседании фракции этот трудный вопрос. Разрешите нам объяснить свою позицию. Но я начну несколько издали, в пределах регламента конечно.

Задачей Демократической партии России было и остаётся то, что она объявила в своей программе: попытка вернуть понятию "демократия" его истинный, первоначальный смысл, не имеющий ничего общего с тем, который придали ему сегодня люди, находящиеся у власти. Я вздрагиваю, когда слышу, что они называют себя демократами, но ещё более не по себе становится, когда слышишь, как демократами их называют на Западе, – будто там не слышали эхо танковых пушек!

Но это дальняя задача, а ближняя задача партии – сохранить тот демократический институт, который называется парламентом, сохранить парламентаризм в России. А над ним нависла серьёзная угроза: Дума с самого начала была поставлена в униженное положение – она не только бесправная, она и безголосая, и то, что здесь говорится, никогда не будет услышано обществом. Некоторые политики сегодня заняли известную позицию (её занимали большевики в 17-м году и добились власти): чем хуже, тем лучше. Позиция эта заключается в том, что не надо этой власти мешать идти по избранному ею пути, наоборот, надо ей помогать в этом, потому что власть эта бездарна, а путь её гибелен, и чем быстрее она дойдёт до края пропасти, чем быстрее свалится в неё, тем быстрее народ протянет руки и скажет: вытащите нас. Для нас эта позиция неприемлема! Россия сегодня – это и так кровоточащая рана. Множатся страдания народа, и сколько они продлятся при такой постановке вопроса – год, два? Значит, поступать подобным образом безнравственно. К тому же такого политика, наверное, ждёт разочарование в 1996 году: я уверен, что выборов просто не будет и, когда нам в конце 1995 года объявят о том, что они не состоятся, никто не пикнет!

Власть наращивает силы, делает всё, чтобы стать сильнее. Создаются мобильные воинские подразделения внутри России – для чего, для борьбы с каким внешним врагом? Распускаются "ненадёжные" ведомства. Так, был распущен КГБ, и не потому, что они – наследники НКВД (наследники НКВД живы и здравствуют, они

давно ушли охранять криминальные структуры), за эти годы Министерство безопасности как бы самоочистилось, а распущено было потому, что октябрьские события показали: сотрудники этого ведомства не пойдут против народа, не будут выполнять преступные приказы. Кстати, если вы помните, именно подразделения Министерства безопасности вели себя наиболее достойно. Министерство безопасности было распущено в тот момент, когда это ведомство переключилось на борьбу с самым опасным видом преступности – экономической преступностью.

В конце этого пути, по которому нас ведут, вовсе не пропасть, а вполне уютная долина, называется она "колониальная демократия" (термин придуман не мной, а Александром Зиновьевым). Кто вам сказал, что реформы сорваны? Они удалась, и результат их сегодня налицо. Вот завтра-послезавтра в газетах появится статья английского экономиста Джона Росса, в которой говорится как раз о том, что 1992–1993 годы были самыми благоприятными годами для стран "большой семёрки": спад инфляции почти до нуля, сильная инвестиционная активность, уменьшение безработицы. Какую цену заплатила за это Россия, вам известно – реформы удалась: страна уже работает в режиме колонии, мы отказались от культуры, от науки, от высоких технологий, у нас уже нет надёжной обороны, хорошо живёт в этой стране тот, кто ворует или кто пошёл в услужение к иностранцам, – одним словом, колония! Я вам скажу так: остановить этот процесс может только парламент. Идти сегодня на открытую конфронтацию с властью – это самоубийство. Скажем, прежний парламент был и не бесправным, и не безгласным, и власть была не так сильна, а закончилось это поражением. Мне кажется, что печальный опыт русского парламентаризма надо всё-таки помнить, это ведь просто – хотя бы не повторять ошибок, поэтому я считаю, что постановления об амнистии необходимо принять, в том числе, конечно, и о политической амнистии.

Но очень странно, что в окружении президента вообще не нашлось человека, который бы вовремя подсказал ему, что негоже начинать новую жизнь в новой стране с прощения уголовников, потому что образованное общество, знающее свою историю, быстро разберётся в том, что новая власть очень похожа на старую, коммунистическую, образца 30–40-х годов, которая тоже считала уголовников социально близким ей элементом. Зато в проекте постановления об амнистии, предложенном президентом, нет ни слова о политических оппонентах, об идеологических противниках.

Наша фракция рассматривает амнистию политических заключённых вовсе не как прощение людей, виновных в чём-то перед государством, его Конституцией,

его народом; в глазах народа – а я уже много помотался по стране – Руцкой и Хасбулатов, к примеру, давно уже оправданы, и каждый день их пребывания в тюрьме делает из них героев, что, по большому счёту, тоже неверно. То есть речь идёт не о побеждённых, а о победителях, и, объявляя эту амнистию, мы как бы соглашаемся сотрудничать с ними. И это не коллаборационизм, потому что, если есть хоть малейшая надежда облегчить страдания народа, нужно идти на сотрудничество. Конечно, история этого не забудет и мы этого не забудем, эти люди совершили ужасное, они преступили те основные правила морали, на которых зиждется человеческое общество, но народ, который послал нас сюда, в этот парламент, не отщепенца требует! (*Аплодисменты.*)

Амбарцумов Е. А., фракция "ЯБЛОКО".

Уважаемый председатель, уважаемые коллеги! Обсудив предложенный пакет документов, депутаты фракции "ЯБЛОКО" пришли к следующим выводам.

Фракция поддерживает идею гражданского согласия и недопустимости дестабилизации обстановки в стране. Проекты постановлений об объявлении амнистии, которые нам только что розданы, заметно улучшены по сравнению с предыдущими вариантами. В частности, амнистия не будет распространена – и мы это поддерживаем – на совершивших такие опасные преступления, как дерзкое хулиганство и изнасилование. Поддерживаем также предложение о прекращении уголовных дел за участие в сентябрьско-октябрьских событиях, причём с обеих сторон баррикады. Но есть предложения, с которыми наша фракция не согласна. При ознакомлении с пунктом 1 постановления создаётся впечатление, что будут прекращены и не будут возбуждены уголовные дела относительно тех, кто в те дни совершил чисто уголовные преступления, такие как убийство, нанесение телесных повреждений, насилие и тому подобное. За такие преступления, тем более в отношении гражданского населения, не должно быть амнистии скопом – это неприемлемо и по нравственным, и по политическим соображениям, это создало бы опасный прецедент. Вот почему фракция "ЯБЛОКО" в принципе против пакета документов, создающего впечатление некоей политической игры, своего рода сделки.

Фракция также против ликвидации комиссии по расследованию причин и условий сентябрьско-октябрьских событий. А почему, собственно говоря, мы не должны расследовать эти события? В своё время известный историк и публицист Михаил Гефтер сообщил по телевидению и в печати, что он предлагает создать независимую общественную комиссию по расследованию этих событий, – почему мы должны закрыть гла-

за на это? Ведь всё равно если не этот состав Думы, то следующий, если не те публицисты, которые пишут сегодня, то их преемники завтра будут расследовать эти события. Необязательно делать из этого какие-то оргвыводы, как принято говорить, но мы должны хотя бы для самих себя выяснить, что же произошло и почему это произошло.

Фракция поддерживает и идею политической и экономической амнистии, и идею освобождения от наказания лиц, не представляющих общественной опасности и нуждающихся в снисхождении. Вместе с тем фракция категорически против освобождения осуждённых за особо опасные преступления. В нашей истории слишком много было прецедентов, когда такого рода амнистии приводили к беспределу.

Фракция считает, что представленные проекты постановлений должны обсуждаться нормальным парламентским путём – по отдельности, а не скопом – и голосоваться по отдельности. У членов фракции есть серьёзные замечания по Меморандуму о согласии. При том, что там есть бесспорные, очевидные и даже банальные положения, вызывает недоумение, например, предложение о равномерном распределении тяжести кризиса между регионами и между социальными группами. Что значит "равномерное"? Что сегодня считать равномерным распределением тяжести? То есть если какой-то регион благодаря умелой администрации, активному населению добивается более высокого уровня жизни, значит, он должен "оплачивать" положение в тех регионах, где чаще всего по вине администрации или по чьей-то другой вине хуже обстоит дело? Вообще, когда мы говорим о примирении, надо знать – кого с кем. Может быть, нуворишей – с рабочими и служащими, которым не платят систематически зарплату? Может быть, казнокрадов – с пенсионерами, которые вынуждены или побираться, или говорить, или молчать о своём катастрофическом положении?

Критически отнесясь к этим документам, фракция "ЯБЛОКО" не сделала вывода об обязательном голосовании членов фракции. Иначе говоря, не одобряя эти документы, каждый член фракции волен либо воздержаться, либо голосовать против этого пакета. Я лично воздержусь.

Мы говорим о сотрудничестве ветвей власти – совершенно правильный тезис, и очевидно, что необходимо обеспечить это сотрудничество. Очевидно, что необходимо создать условия для работы законодательной власти, но мы видим, что систематически не создаются эти условия. Сотрудничеству ветвей власти не способствуют и такие факты, как предварительное опубликование президентского постановления об амнистии, что просто не принято в нормальном обществе.

В заключение я бы хотел поддержать слова Ивана Петровича о том, что мы "обречены на согласие". Мы действительно не видим другого выхода, и я, как депутат прежнего парламента – Верховного Совета, с горечью вспоминаю те дни, когда обе власти пошли, что называется, вразнос и люди, добивавшиеся компромисса, согласия, оказались в явном меньшинстве. Тем не менее я думаю, что сегодня мы должны помнить о том, что согласие должно быть не столько само по себе, сколько в интересах рядовых граждан, чтобы хоть понемногу улучшать их жизненное положение и чтобы наконец был виден свет в конце тоннеля! (*Аплодисменты.*)

Похмелкин В. В., фракция "Выбор России".

Уважаемый председатель, уважаемые депутаты! Позвольте мне по поручению фракции "Выбор России" изложить нашу позицию по рассматриваемому вопросу.

Прежде всего мы выступаем категорически против так называемого пакетного голосования по предложенным документам, потому что они очень различаются по своему характеру. Я не буду сейчас говорить о самых разных политических предпосылках, которыми вызвано внесение этих документов, скажу только о том, что они различаются и по степени юридической разработанности: если Меморандум о согласии, проект постановления об амнистии, внесённый президентом, и положения об амнистии осуждённых хозяйственников отвечают всем необходимым юридическим канонам и могут рассматриваться Государственной Думой, то этого нельзя сказать о той части представленных документов, которые касаются так называемой политической амнистии.

Давайте разберёмся, что из себя представляет акт амнистии как таковой? Амнистия – это акт нормативный, который касается категорий осуждённых и видов преступлений. Иначе говоря, когда мы формулируем положения об амнистии, мы должны указать статьи Уголовного кодекса, на которые распространяется амнистия, и отдельные категории лиц – инвалиды, пенсионеры и так далее, – которые привлечены или привлекаются к уголовной ответственности. Если же речь идёт об индивидуальных лицах, о конкретных уголовных делах, то в этой ситуации применяется иной акт такого же рода – это помилование. Но по Конституции помилование – это, во-первых, прерогатива президента, а во-вторых, оно может иметь место только после того, как лицо уже осуждено в установленном законом порядке. Попытка вместить в прокрустово ложе амнистии по существу реабилитацию лиц, которые совершали деяния по политическим мотивам или без таковых, но в связи с определёнными событиями, обречена на неудачу, и прежде всего именно с правовой точки зрения.

Давайте посмотрим тот вариант и ту редакцию, которую предлагают авторы проекта. В частности, предлагается амнистировать лиц, участвовавших в событиях 21 сентября – 4 октября 1993 года и противодействовавших реализации известного указа президента. Хочется спросить у авторов этого документа: означает ли это, что под амнистию подпадают все те, кто в указанный период совершал убийства, беспорядки, поджоги, погромы, насилие в отношении лиц, или нет? В предложенной редакции это будет означать именно это, если не будут указаны конкретные статьи, если не будет оговорено, в отношении кого данная амнистия применяется. Готова ли Дума к тому, чтобы амнистировать всех чохом, без разбора, без отделения политической деятельности, извините, от политической уголовщины, от уголовщины, которая вообще далека от каких бы то ни было политических мотивов? Далее, любое постановление об амнистии (об этом уже неоднократно говорилось) применимо лишь тогда, когда его сопровождает ещё один документ – о порядке применения этого постановления об амнистии. В отношении акта, внесённого президентом, такое постановление предложено вашему вниманию, и с этой точки зрения оно полностью готово к рассмотрению и принятию. Что же касается проекта постановления о политической амнистии, то такого порядка нет, значит, если мы его примем, то тем самым поставим правоохранительные органы в очень тяжёлое положение – они просто не смогут и не пожелают его применять.

Конечно же, в водоворот событий, которые мы рассматриваем, попали разные люди, которые совершали преступления, а возможно, и не совершали их, степень вины каждого из них индивидуальна. Допустимо ли в таком случае признавать их всех виновными? Поскольку амнистия, это сомнения не вызывает, – это не реабилитация, это констатация того, что люди совершили преступные деяния, но Дума считает необходимым простить им эти деяния, и с этой точки зрения получается, что такой акт является тоже неправомерным. Есть цивилизованная процедура отделения агнцев от козлиц – это следствие и суд. Мы считаем необходимым предоставить именно этим органам решать вопрос об индивидуализации ответственности или об освобождении от ответственности всех участников такого рода событий. *(Аплодисменты.)*

Таким образом, мы ещё раз предлагаем и настаиваем на раздельном голосовании по всем представленным документам. В знак подлинного гражданского согласия призываем депутатов проявить политическую мудрость и юридическую корректность при решении этого вопроса и не голосовать за принятие постановления о политической амнистии в предложенном виде.

Зюганов Г. А., руководитель фракции Коммунистической партии Российской Федерации.

Уважаемые коллеги, согласие – это результат согласования интересов и согласованной политики разных политических движений и фракций. Мне хотелось бы, чтобы каждый из нас, принимая очень ответственное решение, задал себе вопрос и ответил на него: возможно ли согласие, если будут продолжаться политика разгрома государства, унижение и ограбление народа, уничтожение его интеллектуального и культурного потенциала и расчленение национального тела и дикая русофобия? Возможно ли согласие, если будет осуществляться, по сути дела, радикальная ломка, выражающаяся в трёх революциях? Прежде всего, это геополитическая революция, то есть передел мира и превращение России – тут абсолютно прав Говорухин – в колониальное государство. Далее: когда формирование нового социального класса идёт такими темпами, каких история не знает, за счёт уничтожения целой социальной среды по системе "один грабит девятерых", может быть, из этого что-то и получится, однако любой, даже необразованный, историк вам скажет, что со времён Спартака такой передел заканчивался совершенно одинаково. И третье – это моральная революция, результатом которой является разрушение коллективистской системы нашего бытия, имеющей не семидесятипятилетнюю, а тысячелетнюю историю, и традиционных религий, которые исповедовались в нашем государстве.

Задаётся и такой вопрос: захотят ли согласиться те, кого мы лишаем работы (скрытая безработица во многих регионах составила уже почти 30 процентов), Родины (это двадцать пять миллионов человек), зарплаты (каждый второй не получает своевременно зарплату или давно её не получает), средств к существованию (примерно пятнадцать миллионов человек в стране имеют доход в два раза ниже прожиточного минимума)? В этом зале, видимо, таких не много, тут, правда, есть военные, но и я один из тех, кто испытывал все современные системы оружия, кто был во всех горячих точках, кто заблаговременно готовил соответствующие записки в связи с возможной войной в Таджикистане и на Кавказе, у кого на руках оседала радиоактивная пыль и отравляющие вещества и кто сидел над особой папкой с документами на случай войны и чрезвычайной ситуации, и я прекрасно знаю, что отключение тока двумя рубильниками на одну ночь в Москве, где девять изношенных атомных реакторов, может привести к абсолютно непоправимым последствиям, и тогда не будет особой разницы между коммунистами и демократами. В этой связи надо ещё иметь в виду то, что терпение, по существу, иссякло, ресурсов в принципе нет и мы стоим перед введением чрезвычай-

ных мер в экономике, которые ограничат и политическую деятельность.

Есть и другой выход – массовые столкновения, которые мы уже видели, гражданская война в миниатюре в центре столицы. У нас национальное примирение было после того, как мы все умылись кровью репрессий и Великой Отечественной войны, оно наступило после разгрома гитлеровских войск под Москвой, когда вся нация объединилась для того, чтобы уберечься от истребления, но это была угроза извне, а ныне вопрос стоит об угрозе изнутри, и главной угрозой является ныне проводимый курс, поэтому мы считаем, что для достижения примирения и согласия мы должны подписать меморандум, может быть, с небольшими корректировками.

Мы за согласие и примирение, но главное – это нормальный диалог. Однако за два месяца нашей работы ни правительство, ни президент не в состоянии были просто сесть за общий стол и согласовать хотя бы первоочередные меры для стабилизации обстановки. Первое – смена курса и выработка национально-государственной доктрины, которая охватывала бы опыт тысячелетней истории и не делила бы её пополам. Второе – правительство национального доверия, уход из него одиозных фигур, пусть даже с гарантиями, что их никто трогать в принципе не будет. Третье – прекращение глумления над армией и системой госбезопасности и милиции, которую всё больше превращают в жандармерию. Четвёртое – отказ от исторической мести, от издевательств над наукой, культурой и традиционными религиями. Пятое – необходимость немедленно вернуть долги крестьянам, иначе голод стране будет обеспечен в любом случае (если с этим протянуть ещё месяц, им не нужны будут деньги в эту посевную кампанию), зарплату – работающим, лекарства и поддержку – старикам, бесплатную учёбу – детям и студентам. Шестое – безопасность всем, для этого надо принять чрезвычайные меры по борьбе с коррупцией и бандитизмом. Седьмое – гарантия объективного изложения позиций в средствах массовой информации и сохранение общенационального информационного пространства, которое буквально раздирается на части. Восьмое – восстановление обновлённого союзного государства на добровольной основе по инициативе России, прежде всего надо протянуть руку Украине и Белоруссии, Казахстану, без чего не работает наша монополярная экономика. Мы за то, чтобы вынести эти предложения пакетом, и как бы тут кто ни трактовал нашу позицию, но мы за то, чтобы принять предложения, которые сформулированы фракцией Аграрной партии. *(Аплодисменты.)*

Вопрос, связанный с комиссией по расследованию причин событий, произошедших 3–4 октября, не ме-

шает решить первые три вопроса. Я бы попросил всех, у кого есть благоразумие, поддержать это предложение, потому что действительно нужна какая-то основа для примирения, этого ждут от нас граждане страны. Завтра и послезавтра будут выступать Ельцин и Черномырдин, мы должны будем от них услышать, в состоянии ли они внести соответствующие предложения, которые умиротворяли бы страну, а не раскалывали и окончательно не разваливали бы её.

Жириновский В. В., *председатель фракции Либерально-демократической партии России.*

Добрый день! Я выступаю от имени фракции Либерально-демократической партии России.

23 февраля может стать историческим днём для всех народов России, днём примирения и освобождения от гнёта ошибок и преступлений. И мы не вправе сегодня чинить суд над всей историей России, ибо начиная с февраля 1904 года, когда началась русско-японская война, и до февраля 1994 года – девяносто лет – Россия истекает кровью: революции, реформы, войны... Поэтому мы с вами сегодня должны приветствовать новую Россию, новое поколение. Мы можем сегодня закрыть тревожные, мрачные страницы в истории Российского государства и открыть новую страницу, даже если некоторым этого не хочется. Некоторые пострадали, и мы заранее выражаем им сочувствие. Да, люди очень устали: танки, пули... И сегодня тысячи русских снова находятся в вынужденной эмиграции, они боятся вернуться на Родину, потому что боятся судебного расследования, это молодые офицеры различных родов войск: после событий 4 октября они вынуждены были пересечь границу нашего государства и находятся сейчас за рубежом. Тысячи семей, члены которых – отцы, сыновья и даже дочери – не могут вернуться домой, поскольку числятся в каких-то списках разыскиваемых. Поэтому я хотел бы, чтобы все депутаты Государственной Думы правильно поняли постановление Государственной Думы об объявлении политической и экономической амнистии, именно политической, потому что здесь мы должны простить всех, независимо от того, что кем-либо из них совершено, – в этом смысл амнистии.

Если бы французам, когда брали Бастилию, сказали, что освободят людей только из отдельных камер, а в других камерах оставят, французский народ не поднялся бы на Великую Французскую революцию и у французоз не было бы национального праздника. Они полностью разрушили эту тюрьму, Бастилию, невзирая на то, какие там сидели узники, а там в том числе сидели уголовники, за убийство, за воровство, но это был символический акт крушения той системы, которая французам больше не

нравилась. Поэтому принятие сегодня постановления об амнистии – это закрытие страницы в истории государства, и мы это должны сделать. И не надо уходить в юридическую казуистику – что, мол, в том числе, возможно, выйдут и виновные: да, амнистия – это освобождение в том числе и виновных, вернее, в первую очередь именно виновных, ибо невиновных и судить-то не за что. Это произвол, если мы будем принимать акт амнистии в отношении невиновных, ведь весь смысл амнистии в том, что должны быть освобождены не только те, кто осуждён, но и те, кто находится под следствием, освобождены от судебного, от любого преследования. А это означает – открыть чистую страницу: мы их всех прощаем, и нас все прощают.

Этот день может стать праздником. У нас уже девять лет в России нет праздников, ни одного праздника нет, каждый праздник – кровь. Кому-то не нравится этот день в календаре – давайте введём новый день. У многих народов и государств есть национальный праздник – день национального примирения. У нас в плане законопроектной работы как раз стоит вопрос о символике государства, о государственном празднике, и, возможно, мы изменим государственный праздник России – это, может быть, будет не 12 июня, а 23 февраля. И не зря он совпадает с Днём защитников Отечества, потому что в армию, хочется нам или не хочется, мы идём, это компромисс: это долг – отслужить Отечеству! Вот и сегодня я призываю все фракции в Государственной Думе поддержать идею примирения и компромисса и забыть эти события, да-да, забыть, поступиться. Кто-то, может быть, не хочет, у кого-то, может быть, до сих пор болит рана, потому что он страшные дни пережил...

Наша партия не принимала участия – в этом залог нашей победы на выборах 12 декабря, за это проголосовали россияне. Они устали от политических разборок, от выяснений, кто виноват. Если некоторые очень завидуют нашей партии, то пусть следуют её примеру – давайте оторвёмся от прошлого, не будем его чернить и не будем судьями! Пусть наши потомки в середине XXI века рассудят нас! Мы до сих пор не можем понять, что было в начале века, и, может быть, через сто лет нас ещё никто не будет судить.

Сегодня я очень прошу все фракции, всех депутатов, в том числе от округов, которым хочется выступить, понять, что не могут выступить сегодня все четыреста депутатов. Это нормальная арифметика: выступают от наиболее крупных групп, не нравится слово "фракция" – назовём это группой депутатов. Вот если пять – десять человек хотят выступить, организуйтесь тоже в группу депутатов, подайте записку о том, что это выступление от группы из пятидесяти депутатов, или тридцати, или

двадцати, но индивидуальные выступления затормозят ход принятия решения. И очень прошу принять постановление пакетом. Наша фракция – за любой вариант: давайте попробуем малым пакетом, без 4-го пункта, не получится – сразу же переходим ко второму варианту, большим пакетом, но сегодня в 14 часов вся пресса, весь мир может узнать, что в России продвинулась вперёд демократия, что мы дали свободу всем политическим, экономическим узникам и частично провели уголовную амнистию. Мы являемся высшим органом в стране, мы даём свободу нашим гражданам, и говорить о том, что нет постановления о применении постановления об амнистии...

Призывая голосовать за Конституцию, наша партия потеряла миллионы голосов, и это был компромисс: на выборах мы получили бы больше – не 25 процентов, а все сорок, если бы я призывал не голосовать за Конституцию, но я много раз призывал голосовать за Конституцию. Мы потеряли миллионы голосов, но пошли на компромисс, чтобы сегодня сидеть здесь на законных основаниях, ибо по старой Конституции нет Государственной Думы. Мы все пошли на компромисс в декабре, и сейчас, в феврале, через два месяца, я очень прошу всех отказаться, поступиться... Держите руками ваши ноги и не идите к микрофонам те, кто хочет индивидуально выступить, пусть выступают представители групп депутатов, этого достаточно!

Сегодня – исторический день. Если кто-то сомневается в том, что амнистия будет реализована, – мы увидим, кто виноват. Мы поддержали президента, голосовали за его Конституцию, прекрасно зная, что миллионы избирателей не хотели её. За Конституцию проголосовало меньшинство, это Конституция меньшинства, но ради компромисса мы говорили: да, надо, давайте сделаем ещё один шаг вперёд! Так и здесь: несмотря на то что есть противники этой амнистии, мы должны сделать этот шаг. Тот, кто нарушит Конституцию, сам себя покажет. И я заранее призываю президента, если сегодня будет принято постановление об амнистии, не саботировать, а в самое ближайшее время использовать механизм её осуществления, утвердить дополнительные акты, исходящие от руководства исполнительной власти, и направить их для реализации амнистии во все места лишения свободы, во все следственные учреждения, чтобы март стал праздником для наших россиян, чтобы вернулись в свои семьи отцы, братья, сыновья. Это будет окончанием гражданской войны, которая вспыхивала периодически последние девять лет и сейчас гроыхает на юге России. Пусть повеет тёплым ветром отсюда, с русского севера, из Москвы, на всю территорию России, на всех россиян, на людей любой национальности! Пусть больше

не будет у нас никакой дискриминации! Мы не говорим, что хотим, чтобы Россия была Отечеством только для русских, – для людей любой национальности! Надо покончить с любой дискриминацией – и по экономическим, и по социальным, и по национальным, и по религиозным основаниям! Граждане – за гражданское общество, но чтобы тюрьмы были свободны! (*Аплодисменты.*)

Сегодня 23 февраля. Компромисс в истории России всегда находила армия. Тысячу лет она спасала от нашествия в основном внешних врагов, но иногда и внутренних враг вынужден был ретироваться, поскольку армия занимала определённые позиции. Вы видите, я стою в форме, которую уже не носят на территории России, но в ней я проходил службу. У меня дома, в архивах, фотография дедушки в другой форме – в форме царской армии, а на моего сына наденут третью форму – сколько же можно нам в разной одежде быть, нам, гражданам одного государства, сколько разных гимнов слушать, поклоняться разным знамёнам?! Давайте в этом году выпустим всех из тюрем, утвердим новую символику, новый гимн, установим новый национальный праздник! Пусть 1994 год будет годом примирения, годом национального, социального, идеологического и религиозного согласия! И сегодня, 23 февраля, я вас очень прошу – неважно, малым или большим пакетом будем принимать, – нажать на кнопку "За": этого ждут миллионы наших граждан. Если мы, проводя политику кнута и пряника, кнут в 1993 году показали дважды, то пряник ни разу. Давайте вместо кнута и пряника хотя бы дадим возможность вздохнуть свободно, дадим уверенность, что Государственная Дума защищает права любого гражданина, освобождая его в данном случае от тех политических разборок, в которых никто не виноват. Мы всех прощаем – в этом смысл! Мы – высший законодательный орган, мы имеем полное право простить всех, от Калининграда до Камчатки, за все девяносто лет, от первой войны, русско-японской, до последней, советско-афганской. Никто больше ни в чём не виноват! Я всех призываю проголосовать до 14 часов, и пусть весь мир узнает, что в России 23 февраля наступил праздник!

Всего доброго! (*Аплодисменты.*)

Шахрай С. М., *председатель фракции Партии российского единства и согласия.*

Уважаемые депутаты, уважаемый Председатель Государственной Думы! В октябре 1993 года второй раз за это столетие наше общество оказалось на краю бездны – гражданской войны. Это все почувствовали. Если до этого политологи, депутаты пугали друг друга возможностью гражданской войны и никто в это не верил, то в октябре это почувствовал каждый россиянин.

По логике гражданской войны не бывает победителей, бывают только побеждённые. Продолжение политической борьбы, а иногда и политической склоки на федеральном уровне приводит к параличу федеральной государственной власти. Пока на федеральном уровне борются за власть коммунисты, демократы, националисты и так далее, российские регионы предоставлены сами себе, популярны лозунги экономического, политического сепаратизма. Я по собственному опыту знаю, что одним из главных, а может быть, самым главным препятствием на пути урегулирования осетино-ингушского и других межнациональных конфликтов является отсутствие единой федеральной государственной власти, которая опиралась бы на моральную и политическую поддержку всего или подавляющего большинства населения страны. В этом факте продолжения политической борьбы на федеральном уровне кроется угроза государственному единству и территориальной целостности России, поэтому идея гражданского согласия, гражданского примирения имеет не только сугубо прикладной характер для каждого депутата Государственной Думы, это идея восстановления федеральной государственной власти. (*Аплодисменты.*)

До 1996 года осталось двадцать два месяца, и цель акта гражданского примирения состоит в том, чтобы договориться о правилах политической деятельности на этот период, на двадцать два месяца, и отложить свои политические претензии и амбиции до 1996 года, чтобы разрешить их не на баррикадах, а у избирательных урн. Договориться о правилах политической деятельности можно в любом цивилизованном обществе, и в нашем, надеюсь, тоже. Элементы гражданского примирения – а их надо обязательно выделять, иначе это будет абстрактный разговор – состоят в политической перемирии, в социально-экономическом перемирии и в межнациональном перемирии, и в наших документах, если они будут приняты, в последующих шагах Государственной Думы, на мой взгляд, надо более чётко выделить эти три элемента: первый – политическое перемирие состоит в том, что институты федеральной государственной власти обязуются не дискредитировать друг друга, не распускать друг друга и не дискредитировать тем самым власть как таковую в стране; второй – элементы социально-экономического согласия могут и должны быть реализованы в концепции социального партнёрства; третий – элементы межнационального согласия должны состоять в отказе от передела границ внутри Российской Федерации, в комплексном решении проблем беженцев.

Мы выступаем за пакет из четырёх документов, я это подчёркиваю. Да, наша фракция голосовала за создание парламентской комиссии, за проведение парламентских

слушаний с целью изучения событий 3–4 октября, но давайте всё-таки руководствоваться здравым смыслом, если мы с вами хотим пойти на акт гражданского примирения. Нам же, предлагая проголосовать за гражданское примирение, лукаво или нелукаво говорят: "Давайте ещё дальше поковыряемся, найдём новых виновных или новых невиновных и по результатам работы комиссии вернёмся к исходной точке. Если мы хотим во всём разобраться, то давайте отложим данный документ, посмотрим, как поработает комиссия, проведём парламентские слушания по итогам её деятельности и тогда будем выбирать либо гражданское примирение, либо гражданское непримирение". Но если мы хотим на самом деле начинать с акта гражданского согласия, то надо сегодня пакетом принимать решение об упразднении комиссии по парламентскому расследованию событий 3–4 октября.

Мы поддерживаем выступавших с этой трибуны в том, что постановление о политической амнистии не должно распространяться на убийц, мародёров и тому подобных. Государственная Дума вправе принять постановление о порядке применения данного документа, содержанием которого являются элементы политической амнистии. Мы исходим из того, что амнистия политических деятелей, обвиняемых в совершении уголовных преступлений, не должна быть самоцелью и не должна выглядеть как акт какого-то прощения или ещё чего-то подобного, мы за то, чтобы этот политический аспект амнистии был вписан в общую концепцию гражданского примирения, иначе всё это не имеет никакого смысла. У нас есть конкретные претензии по каждому документу, но мы будем голосовать за пакет, понимая, что это голосование не только и не столько за документы, сколько за шанс – шанс на гражданское примирение. Согласие не сводится к какому-то одному документу и даже к пакету, который мы сегодня рассматриваем, согласие – это мучительный и трудный процесс, и мы сегодня голосуем за то, чтобы начать этот процесс, а не доказывать по-прежнему, кто прав, кто виноват (а нотки таких доказательств мы уже, к сожалению, здесь слышали). Если мы выберем процесс борьбы до победного конца, то, я смею всех уверить, до общего конца тогда останется недолго!

Лахова Е. Ф., *председатель фракции политического движения "Женщины России"*.

Уважаемые коллеги, трудно, конечно, быть оригинальной после таких ярких выступлений, но позвольте всё-таки в пределах выделенного времени тезисно объяснить вам, почему фракция "Женщины России" совместно с группой "Новая региональная политика" и с фракцией Партии российского единства и согласия так настойчиво

выдвигали идею принятия меморандума о национальном согласии. Акценты делаются в основном на двух документах об амнистии, однако мне хотелось бы всё-таки некоторые акценты сместить и сказать о необходимости национального согласия исходя из реалий настоящего момента.

В стране на определённое время был прерван процесс развития парламентаризма, начался, но не завершён конституционный процесс, сложилось тяжёлое экономическое положение, нет реальной программы действий, расстроена финансово-кредитная система, существует разрыв во взаимодействии центральных органов всех видов власти с аналогичными на местах, налицо неразвитая, слабая, но уже реально существующая в стране многопартийность и отсутствие опыта парламентской работы в условиях многопартийности. Перечисленные особенности настоящего момента, на наш взгляд, являются основными, они дестабилизируют общество, не позволяют подойти к согласию в нём, поэтому первое, что мы должны сделать, чтобы подойти к национальному согласию, – осуществить преемственность в процессе развития парламентаризма между Верховным Советом и Думой с чёткой расстановкой акцентов этой преемственности: что мы берём в Думу, а что просто неприемлемо. (*Аплодисменты.*) Это касается инвентаризации всех готовых законодательных актов и законопроектов, которые мы не обсуждали. Только после этой инвентаризации мы могли бы приступить к нормальному законотворчеству, внести свои дополнения, замечания, поправки, а, возможно, какие-то законы и отменить. Дума должна стать и преемником значительной части имущества бывшего Верховного Совета, особенно средств массовой информации, без этого мы просто не наладим нормальную законотворческую деятельность. Надо учесть и то, что в течение четырёх месяцев не было законодательного органа и, по сути, президент выполнял эту функцию, и мы должны чётко определить, какие указы сегодня необходимо облечь в форму законов. Это первое.

Второе. Одной из важнейших задач Думы мы считаем необходимость организовать и продолжить работу по совершенствованию Конституции. Когда проходила предвыборная кампания, многие партии, движения критически относились к проекту Конституции, к отдельным статьям. Были обещания, что процесс совершенствования принятой Конституции будет продолжен в нормальном, цивилизованном виде, поэтому мы считаем, что организация конституционного процесса – это первоочередное дело Государственной Думы и Совета Федерации.

Третье. Считаем, что ближайшей задачей Думы должно быть обсуждение разработанной и представлен-

ной правительством экономической программы, которая определяла бы цели, задачи, сроки, ответственных и периодичность отчёта перед народом о её выполнении, а также той законодательной базы, которая необходима для реализации данной программы.

Четвёртое. Понятно, что ошибки в проведении реформ непосредственно сказываются на финансово-кредитной системе. Дума должна потребовать максимально быстро представить отчёт об исполнении бюджета за 1993 год, а не так, как у нас планом предусматривается, на третий-четвёртый квартал, и проект бюджета на 1994 год. С учётом его активного обсуждения необходимо будет законодательно закрепить, оформить, организовать действенный механизм контроля за расходной и доходной частью бюджета, в том числе и за валютной частью. Вся законотворческая деятельность, которая будет связана с финансами и бюджетом, должна учитывать интересы субъектов Федерации.

Пятое. Считаем, что важным вопросом для Думы является вопрос взаимоотношений между всеми ветвями власти. Наша фракция этот вопрос относит к числу стратегических. При его решении мы исходили из того, что Россия всё время страдала от гипертрофированной исполнительной власти, от неуважения к законам и суду, а также из того, что в подлинно демократическом государстве главенствует закон. *(Аплодисменты.)*

Шестой момент. В стране сделаны первые шаги к использованию многопартийности в реальной политической жизни, я имею в виду проведение выборов по спискам партий и политических движений. Это явление также нуждается в развитии и поддержке со стороны Думы, в том числе и законодательной. Ответственность Думы этого созыва заключается в отработке опыта парламентской работы в условиях многопартийной системы. Здесь нам, конечно, помогает опыт зарубежных парламентов, но он никогда не заменит нам собственного опыта. Особое положение нашей Думы – её избрание на два года – должно мобилизовать всех депутатов на осуществление своей задачи в Думе. И конечно, в этих условиях потеря столь ценного времени, связанная с техническим обеспечением работы Думы, просто недопустима и унижительна.

И наконец, седьмое. Важной для нашей фракции задачей будет выполнение тех предвыборных обещаний, которые поддержали наши избиратели, – это борьба с преступностью, с национализмом, шовинизмом, это защита интересов престарелых, семьи, детей, женщин, охрана материнства и детства. И конечно, мы не хотели бы превращать Думу в митинговую трибуну.

Уважаемые коллеги, мы надеемся на принятие пакета из четырёх документов: двух постановлений об

амнистии, Меморандума о согласии и решения о ликвидации комиссии. Это необходимо, чтобы начать конструктивную, согласованную работу в интересах россиян и России в целом. Исключительно важно это согласие перенести в общество, поэтому ещё раз призываю голосовать за Меморандум о согласии, за три документа, которые к нему приложены, и голосовать поимённо. *(Аплодисменты.)*

Медведев В. С., председатель депутатской группы "Новая региональная политика".

Уважаемые депутаты, уважаемый председатель! Складывается впечатление, что жизнь в этих стенах и там, в российских регионах, течёт отдельно. В российских регионах сейчас встают многочисленные вопросы, вопросы к самим себе, к руководителям, к правительству, к нам, Думе: как жить? Как дальше существовать? Как прокормить семью? Как заплатить за детский садик? Что делать, когда ты уже фактически полгода не работаешь? Какова у тебя перспектива? Вот каковы сегодняшние российские приоритеты. Мы на следующей неделе поедем работать в регионы, и я бы с удовольствием пригласил с собой в Сибирь руководителей политических фракций, чтобы они побывали в нескольких трудовых коллективах и выслушали много крепких слов в наш адрес. Нет у нас времени думать о политических амбициях, нет у нас времени рассуждать о том, кому быть прощённым, кому не быть прощённым, – кризисная ситуация в стране стремительно развивается! Но вот что показательно: наши избиратели, доведённые до отчаяния прежде всего экономической ситуацией, любой ценой пытаются избежать действий, которые могли бы обострить политическую обстановку в стране; наши с вами соотечественники, устав от бесконечных и бесплодных политических игр, отвергают тезис "чем хуже, тем лучше". Конечно, может быть, кого-нибудь устраивает ситуация, когда повышение жизненного уровня населения определяется не одним куском мыла в месяц, а двумя кусками, но это недопустимо. Своими действиями избиратели показывают нам, что достижение общенационального согласия в обществе возможно; долг парламентариев – следуя их примеру, объединить свои усилия для вывода страны из кризиса.

Наша депутатская группа "Новая региональная политика" отличается от других депутатских объединений именно тем, что она не ставит перед собой задачу прихода к власти. Нам не с кем сводить счёты, тем более что сейчас ни у кого для этого нет ни времени, ни нравственных оснований. Мы представляем в Думе конкретные регионы страны и несём ответственность перед конкрет-

ными избирателями. Нас объединила тревога за судьбу государства, а не политические или идеологические пристрастия. Принцип политического соревнования должен быть заменён принципом партнёрства.

История, как говорили древние, – учительница жизни. В российской истории не больше трагических страниц, чем в истории государств, считающихся ныне традиционно демократическими. Хочу напомнить, что в критические моменты наш народ собирался всем миром, дабы в согласии решить судьбу Отечества. Именно в такие моменты проявлялась глубинная мудрость народа, когда отбрасывались в стороны все обиды и распри во имя общего будущего. В этом и заключается, по нашему мнению, смысл гражданской позиции депутатов, сознающих свою ответственность перед избирателями и Россией. Нас избрали в округах, и мы смотрим на проблемы Российского государства с точки зрения интересов того или иного региона.

Нынешний тяжелейший экономический кризис стимулирует дезинтеграционные процессы в стране, регионы замыкаются в себе, набирает силы тенденция их автономизации. Над Россией нависает призрак удельщины, и складывается впечатление, что здесь, в центре, не все это видят и адекватно оценивают. Но не зря на Красной площади стоит памятник гражданину Минину и князю Пожарскому – в этом смысл согласия!

Сегодня судьба предоставляет нам уникальную историческую возможность объединить свои усилия и остановить нарастание политического противостояния в обществе. Избиратели именно этого от нас ждут. Сегодня нам предстоит принять принципиальное решение. Именно из Государственной Думы должен прозвучать призыв к гражданскому согласию и, если хотите, к национальному согласию, как это было достигнуто в Испании с помощью Пакта Монклоа. Мы призываем вас проголосовать за предлагаемый пакет постановлений, хотя он во многом является спорным. Его принятие может стать первым и самым трудным, но необходимым шагом на пути стабилизации общества. А если эти решения разорвать, то в чём же согласие? Любая дорога начинается с первого шага. Давайте этот шаг сегодня сделаем! (*Аплодисменты.*)

Вишняков В. Г., фракция Либерально-демократической партии России.

Уважаемые депутаты, резервируя за собой право выступить по проекту постановления Государственной Думы о политической и об экономической амнистии завтра, хотел бы высказаться сейчас лишь по некоторым правовым аспектам обсуждаемого нами проекта президентского варианта решения вопроса об амнистии.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации Государственная Дума Федерального Собрания имеет право принимать акты по любой амнистии – по любым основаниям, по любому виду преступлений и по любому кругу лиц, и никто не вправе ограничивать эти полномочия Государственной Думы. Богатейшая практика объявления амнистий в нашей стране, а также теория уголовного права подтверждают данный вывод.

В проекте постановления об объявлении амнистии президент ограничил круг амнистируемых лиц лишь некоторыми категориями, в частности такими, как женщины, мужчины старше шестидесяти лет, инвалиды первой и второй групп. Эта акция носит гуманистический характер, естественно, поддерживается фракцией, но прямо и непосредственно не вытекает ни из названия самого постановления об амнистии в связи с принятием Конституции Российской Федерации, ни из существа тех проблем, которые встают в связи с принятием этой Конституции.

Принятие новой Конституции повлекло за собой коренное изменение общественного и политического строя в нашей стране, поэтому требуется проведение именно политической и экономической амнистии в отношении тех лиц, которые совершили преступления в прошлом, в период действия старой Конституции и основанного на ней старого законодательства. Создаётся ситуация, при которой эти лица продолжают отсиживать, говоря специфическим языком, в настоящее время, когда правовые основания для этого исчезли, а по новым правовым основаниям другие лица за совершение тех же деяний не отвечают по закону. Новая Конституция не имеет обратной силы. Практика выработала в этой связи механизм амнистии для корректировки вот этой абсурдной ситуации, когда привлечённые к уголовной ответственности лица, те, которые продолжают нести наказание, либо находящиеся сегодня под следствием, должны быть оправданы, прощены либо признаны невиновными.

Пункт 8 президентского проекта постановления отсекает возможность проведения политической и экономической амнистии. Если вы, уважаемые депутаты, примете за основу проект этого постановления и тем более проголосуете за него в целом, то рассмотрение вопроса о политической и об экономической амнистии теряет смысл, как теряет смысл и отсылка этой акции к уже принятой новой Конституции. Городить огород, разжигать политические страсти ради того, чтобы инвалиды первой и второй групп вышли на свободу, – это, я думаю, не тот уровень, на котором решаются по-

добные проблемы. Я прошу вас не торопиться, мы не можем ставить под удар основное значение этой акции о политической и об экономической амнистии. Моё предложение таково: дать соответствующее поручение до пятницы комитетам – а сюда нужно привлечь и Комитет по безопасности, и Комитет по законодательству и судебной-правовой реформе – и мы поработаем, подготовим либо единый документ, либо два документа пакетом. Может быть, мы вам предложим два варианта, и впервые в истории России мы примем такой акт, который на три – пять пунктов повысит наш авторитет и после принятия которого люди скажут: всё-таки депутаты что-то сделали для нас и наконец начинают действовать! (*Аплодисменты.*)

* * *

Результаты голосования по вопросу о принятии постановлений Государственной Думы "О принятии Меморандума о согласии", "Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Российской Федерации", "О порядке применения постановления "Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Российской Федерации", "Об объявлении политической и экономической амнистии", "О признании утратившим силу постановления Государственной Думы"

Проголосовало за	252 чел.	56,8 %
Проголосовало против	67 чел.	15,1 %
Воздержалось	28 чел.	6,3 %
Голосовало	347 чел.	
Не голосовало	97 чел.	
Решение: принято		

Обсуждение вопроса о выражении недоверия Правительству Российской Федерации

(Из стенограммы заседания 21 июня 1995 года)

Глазьев С. Ю., *председатель Комитета Государственной Думы по экономической политике, фракция Демократической партии России**.

Уважаемые народные представители! Я выступаю от имени тех депутатов, которых объединила общая боль за судьбу нашего великого и многострадального Отечества, за судьбу российской культуры и науки, промышленности и сельского хозяйства, за физическое и духовное здоровье нашего народа.

В какой из жизненно важных областей деятельности нынешнее правительство добилось положительных результатов? В экономике и финансах, в социальной политике, в национальной политике, в борьбе с преступностью, в культуре и науке, в военной политике, во внешней политике – везде результаты на грани национального бедствия и позора.

Среди подписавших заявление о недоверии правительству девять председателей думских комитетов. Я надеюсь, что каждому из них будет предоставлено слово, для того чтобы мы могли всесторонне и профессионально обсудить нынешнее состояние дел в нашем государстве. Моя задача – дать оценку результатам социально-экономической политики правительства.

Безответственность, некомпетентность и ложь стали главными характеристиками политики нынешнего кабинета министров. С начала прошлого года мы слышим бесконечные заявления о благих намерениях, о мнимых успехах в сфере экономической стабилизации и прочие разговоры,

так сказать, власть имущих в пользу бедных, однако реальность бесконечно далека от проектов кабинета министров: практически ни одно обязательство правительства за последние два года не было выполнено. Возьмите бюджет 1994 года – он был позорно провален, недофинансирование расходов составило почти одну треть. Возьмите послание президента 1994 года о задачах социально-экономической политики, которое было поддержано Государственной Думой, – практически все его пункты также были сорваны. Возьмите обязательства правительства по Договору об общественном согласии – также практически ни по одному пункту нет позитивных результатов.

Сегодняшняя ситуация очень напоминает лето прошлого года, когда на расширенном заседании Правительства Российской Федерации было объявлено о достижении экономической стабилизации. Это происходило на фоне рекордного спада промышленного производства, и вскоре вслед за этим заявлением, как мы хорошо помним, последовал так называемый чёрный вторник и новый всплеск инфляции. Сейчас мы вновь слышим от руководителей правительства заявления об успехах, в то время как реальная заработная плата за первые пять месяцев этого года сократилась на 29 процентов, а официальная безработица выросла почти вдвое по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Наверное, сегодня уже каждый старшеклассник знает о том, что экономического роста не бывает без инвестиций и повышения спроса, и толь-

* Глазьев С. Ю. был одним из инициаторов рассмотрения Государственной Думой вопроса о выражении недоверия Правительству Российской Федерации.

ко теоретики из совмина на фоне невиданного спада капитальных вложений и потребительского спроса продолжают навязчиво бубнить об успехах в создании предпосылок экономического роста. Почти тридцатипроцентное сокращение капитальных вложений с начала этого года и увеличение доли населения, доходы которого ниже уровня прожиточного минимума, до 45 миллионов человек не оставляют практически никаких шансов на создание предпосылок для экономического роста в ближайшем будущем.

К сожалению, в очередной раз оправдываются наши прогнозы: вопреки настойчивым заверениям Правительства Российской Федерации осенью прошлого года об ожидаемой стабилизации экономического положения в 1995 году оно продолжает быстро ухудшаться. Остаётся недопустимо высокой инфляция. Хотя темп падения промышленного производства и уменьшился до 5 процентов, сохраняется очевидная тенденция деиндустриализации экономики. Производство товаров народного потребления упало на 14 процентов, а по многим товарам длительного пользования – на 30–40 процентов. В лёгкой промышленности спад составил 40 процентов. Рост производства наблюдается только в сырьевых отраслях, ориентированных на экспорт. Таким образом, по-прежнему тенденция такова: чем выше технический уровень, чем больше те или иные отрасли нужны для производства товаров народного потребления, тем сильнее в них спад. Продолжается очевидная деградация экономической структуры нашей страны.

Особенно тяжёлый удар в этом году придётся по сельскому хозяйству. Уже сейчас, по итогам первого квартала, падение закупок сельскохозяйственных товаров составило 30 процентов. Резко снижается поголовье скота и сокращаются посевные площади. Вслед за фактической ликвидацией сельскохозяйственного машиностроения и резким снижением уровня химизации сельскохозяйственного производства происходит падение урожайности и эффективности этого производства. Если в прошлом году, так сказать, похоронено огромное количество машиностроительных предприятий, то нынешний год может стать последним для большого количества предприятий сельскохозяйственных.

Сегодня мы наблюдаем не переход к экономической стабилизации, а новую фазу структурного кризиса, который характеризуется ещё более глубокой депрессией, чем та, которая была раньше. Ключевыми элементами этого кризиса являются: сброс производственных мощностей, рост безработицы и падение реальных доходов населения. Такова реальность, с которой мы сталкиваемся в этом году. В результате экономической политики правительства вместо социально ориентированного

рынка мы получаем колониальную экономику, в которой производится почти исключительно сырьё, вывозимое из страны в обмен на ширпотреб.

В социальном плане такая экономическая структура означает расслоение общества на социально враждебные группы, резкий рост социальной напряжённости. Общество распадается на тех, кто вовремя подсутился, прицепился к источникам природной ренты и стрижёт купоны, сколачивая многомиллионные состояния, тех, кто занят импортом и обслуживает иностранные компании, и на всех остальных, большая часть которых обречена на потерю работы и средств к существованию. Уже сегодня отчётливо видны контуры этой новой социальной структуры нашего общества: огромная разница в доходах горстки самых богатых и подавляющего большинства населения создаёт неразрешимые социальные проблемы.

Прямым результатом нынешней экономической политики стало не только обнищание, но и прямое вырождение большей части населения. В прошлом году естественная убыль населения составила около миллиона человек. Происходит резкое сокращение продолжительности жизни. За последние два года заболеваемость социально обусловленными болезнями выросла в несколько раз.

Мотивы постановки вопроса о недоверии правительству чётко изложены в нашем заявлении. О деятельности правительства мы судим не только по итогам последних двух лет. Трагедия заключается не только в том, что за два последних года мы лишились одной четверти экономического и одной трети промышленного потенциала, почти полностью развалили наукоёмкую промышленность, подорвав обороноспособность страны, возможности будущего экономического роста, – гораздо хуже то, что новая программа правительства не содержит комплекса необходимых мероприятий для вывода экономики страны из кризиса. Более того, осуществление изложенных в правительственной программе направлений социально-экономической политики провоцирует дальнейшее углубление спада производства, усиление тенденции деиндустриализации и деградации экономической структуры страны. Ожидаемый спад производства и капитальных вложений – по сравнению с 90-м годом инвестиции уменьшаются практически пятикратно – превысит уровень, позволяющий поддерживать воспроизводство научно-технического и производственного потенциала, обеспечивать обороноспособность страны, поддерживать приемлемые стандарты жизни населения.

Наш анализ показывает, что ни одна из официально объявленных целей экономической политики нынешней исполнительной власти реализована не будет, в том числе это касается и целей, которые были заявлены в послании президента в начале этого года. Вместо осуществления

структурного манёвра в целях модернизации промышленности на основе современных технологий мы получаем её дальнейшую деградацию и практически полный развал наукоемкой промышленности. Вместо подъёма инвестиционной активности мы видим спад почти на одну треть. Вместо активизации научно-промышленного потенциала мы видим его исчезновение. Вместо проведения налоговой реформы происходит фактически отказ от неё. Вместо защиты внутреннего рынка правительство берёт на себя обязательства перед валютным фондом не принимать мер, хорошо отработанных в мировой практике, в целях защиты отечественных товаропроизводителей. Вместо наведения порядка в использовании государственной собственности и финансов мы видим решение по раскреплению пакетов акций, находящихся в государственной собственности, с целью их скорейшей продажи по прежней методике, что уже привело к распродаже общегосударственно-го достояния фактически по нулевым ценам.

Неудовлетворительная оценка деятельности правительства – не только наше частное мнение, это выводы парламентских слушаний, которые мы проводили в апреле, сразу же после того, как была принята новая программа правительства. Это мнение разделяется ведущими экономическими институтами и аналитическими центрами страны. Мы выражаем также позицию отечественных товаропроизводителей, профсоюзов, трудовых коллективов, которые давно требуют отставки правительства, и я думаю, стол каждого из нас завален такого рода требованиями, которые мы получаем практически из всех регионов страны.

Уважаемые коллеги, я напомним, что осенью прошлого года, когда мы выдвигали требования по изменению экономической политики правительства в интересах отечественных товаропроизводителей, нам фактически было в этом отказано, и в это же время правительство вело переговоры с международными организациями, в результате которых приняло их требования, прямо противоположные тем, которые выдвигались отечественным бизнесом, отечественными товаропроизводителями. Заявление правительства и Центрального банка в адрес валютного фонда, которое в отличие от бюджета чётко соблюдалось и соблюдается сейчас, явно противоречит интересам отечественных товаропроизводителей, наших деловых кругов и предусматривает принятие Россией в одностороннем порядке обязательств не применять общепринятых в мировой практике мер по защите внутреннего рынка, предусматривает отказ от активной экономической политики, свёртывание программ стимулирования инвестиционной активности. Фактически вместо наших предложений, которые позволяли надеяться на преодоление депрессии и на экономический

рост уже в этом году, были приняты совершенно другие предложения, навязанные фактически извне.

Отказавшись от самостоятельной денежно-кредитной политики, правительство сегодня фактически стало заложником тех ограничений, которыми связало себя перед международными организациями. Правительство сегодня не знает, что делать с обменным курсом рубля. Нарушением договорённостей, которые были между Думой и правительством при рассмотрении бюджета, и отказом от снижения обменного курса рубля пропорционально темпу инфляции, которая сегодня составляет около 8 процентов в месяц, внутренним экономическим агентам уже нанесён колоссальный ущерб – по нашим оценкам, в размере более 50 триллионов рублей. Страдает экспорт, страдает конкурентоспособность отечественной промышленности, страдает товаропроизводитель, страдает население, которое держало сбережения, создаётся очередная угроза повторения "чёрного вторника". Мы не видим плана, который предотвратил бы угрозу дальнейшей дестабилизации на денежно-кредитном рынке, не видим плана по предотвращению новой волны валютных спекуляций, не видим плана по привлечению дополнительных свободных рублёвых средств в развитие производства.

Обнищание 45 миллионов человек и перспектива того, что одна треть населения нашей страны будет к концу этого года недоедать по показателю потребления белков на душу населения, является прямым результатом политики правительства. Навязав нам несколько месяцев назад бюджет, в котором был заложен ложный прогноз инфляции в 2,5–3 процента в месяц, правительство пошло фактически на сознательный обман Государственной Думы и общественности: по всем вариантам макроэкономического прогноза получилось, что инфляция не может быть меньше 5 процентов, и сегодня правительство фактически это признало в своей экономической программе. Но мало признать – как исправлять последствия тех ошибок, которые были допущены? Сегодня результатом ошибок при проектировке бюджета стало резкое снижение реальных доходов населения, реальной заработной платы людей, которые работают в бюджетных отраслях, которые работают в оборонной промышленности, которые служат в Вооружённых Силах. Занизив вдвое ожидаемую инфляцию и получив скрытый источник дополнительных доходов, правительство не торопится пускать их на общественно значимые нужды. Хотя доходы бюджета в первом квартале были перевыполнены, расходы были недофинансированы почти на 20 процентов, в том числе государственные инвестиции и оборонный заказ – более чем на 50 процентов, расходы на социальные мероприятия – более чем на 30 процентов. В то же время правительство усердно

занималось наращиванием и обслуживанием своих финансовых обязательств, выстраивая свою собственную финансовую пирамиду в интересах привилегированных коммерческих структур, вследствие чего очень быстро растёт доля обслуживания государственного долга в бюджетных расходах, создавая непосильное бремя для тех, кто придёт к власти и будет вынужден разбираться с этими обязательствами в следующем году.

Нам пытаются доказать, что развал промышленности и сельского хозяйства и обнищание населения являются неизбежной платой за экономическую реформу, – это обман! Главной причиной высокой инфляции в этом году является не денежная эмиссия, а рост цен на газ и продукцию других естественных монополий. Могу сообщить тем, кто не знает, что только в апреле цены на природный газ подскочили на 36 процентов. Понятно теперь, откуда берётся высокая инфляция, откуда берётся резкий рост цен на энергоносители и почему никакими мерами денежно-кредитной политики не удаётся сбить рост цен.

В то время как 10 процентов населения страны уже недоедает, а каждый третий живёт в нищете, в бюджете нет денег на самые необходимые социальные расходы, иностранные консультанты со своими покровителями в российском правительстве в течение последних двух лет сколотили многомиллионные состояния на перепродаже акций российских бывших государственных предприятий. Под крылышком у господина Чубайса иностранные советники, воспользовавшись своим привилегированным положением организаторов приватизационных процедур, сами занялись спекулятивным бизнесом, организовав продажу акций российских предприятий за рубеж на сотни миллионов долларов, фактически обогатившись за счёт нашей собственности. По законодательству любой так называемой цивилизованной страны, как любят у нас говорить, это является преступлением – для нашего правительства это экономическая реформа. Результатом этой политики стали экономический хаос и развал производительных сил общества, деградация значительной части населения.

Подводя баланс, мы можем сказать: на одном полюсе – немногочисленные мультимиллионеры, за два года отхватившие изрядный кусок бывшей государственной собственности в сырьевых отраслях, и иностранные спекулянты, нажившие огромные состояния на хороших связях, которые они имеют в наших органах власти; на другом – 45 миллионов нищих и 15 миллионов недоедающих людей, огромный рост преступности и полное разложение государственного аппарата. В перспективе этот баланс станет ещё более удручающим. Последняя трагедия – в Будённовске – является типичным примером непрофессионализма и безответственности наших

властей. Сегодня вся страна стала заложником авантюризма и некомпетентности – какие бы ошибки ни делало наше правительство, отвечать за это приходится народу. Виновные в провале политики государства становятся героями и миллионерами, а тяжесть их экспериментов ложится на плечи населения.

Уважаемые депутаты Государственной Думы, по-моему, всем ясно, с кем мы имеем дело в лице руководителей нашего правительства: их не интересуют проблемы обнищания народа, разрушения промышленности, их не волнует перспектива голода в стране в результате разорения сельского хозяйства и падения реальных доходов населения. Они спокойно смотрят на разрушение научно-промышленного потенциала и на исчезновение источников будущего экономического роста, они отказываются вступать в переговоры с отечественными деловыми кругами, игнорируют требования товаропроизводителей, профсоюзов, трудовых коллективов, общественных организаций, зато они охотно предоставляют льготы иностранным компаниям, охотно занимаются распределением государственной собственности и финансов. У меня нет сомнения в том, что мы фактически имеем дело с марионеточной политикой, которая формируется и контролируется международными организациями, которая проводится исходя из интересов спекулятивного и иностранного капитала и из соображений личной и корпоративной выгоды. Чтобы закрепить эту политику и закрепить своё влияние, руководители правительства приступили сегодня к созданию своей собственной партии – партии власти, встав фактически на путь открытого нарушения законодательства о государственной службе, которое закреплено и соответствующим указом президента, и законом "О Правительстве..."

Возникает вопрос: почему мы всё это терпим?! Мы терпим издевательства над страной, над здравым смыслом, над интересами подавляющей части общества, а разве не лежит на нас ответственность за всё то, что происходит в нашей стране? Мы видим, что ведётся политика, убийственная для экономики и общества, но очень выгодная для тех, кто её проводит. Мы видим, что вместо экономического развития идёт обычный передел собственности и обогащение власть имущих на фоне обнищания большинства. Но мы видим и выход из кризиса, мы знаем, что нужно делать для преодоления экономической депрессии и для реальной экономической стабилизации. У нас есть программа, которая содержит полный набор мероприятий, необходимых для того, чтобы начать экономическое оживление и подъём. Мы понимаем также, хорошо понимаем, что нынешнее правительство выполнять эту программу не будет, потому что оно заинтересовано совсем в другом, сконцентрировавшись

на переделе государственной собственности и бюджета. Возникает вопрос: чего мы ждём и чего боимся – что президент не подпишет закон о выборах в Государственную Думу, или что он её распустит, или что произойдёт ещё что-то, угрожающее нашему общественному положению? Бояться нужно не разгона Государственной Думы, а последствий той экономической политики, которая проводится правительством, – разрушения промышленности, разорения сельского хозяйства, ликвидации науки, образования, здравоохранения, бояться нужно возрождения нации! (*Аплодисменты.*)

Уважаемые коллеги, сегодня фактически от нас зависит судьба нашей страны на многие годы вперёд: или разрушение экономики и общества продолжится, или мы попытаемся остановить это безумное самоуничтожение. Давайте оставим жалкие опасения, разгонят Думу или не разгонят, подпишут закон или не подпишут, кого мы будем критиковать на выборах, давайте вспомним о своей ответственности перед людьми, которые на выборах однозначно высказались за изменение социально-экономической политики в интересах населения. Сейчас все готовятся к выборам, думая о 1996 году, но надо понимать, что именно нынешний, 1995 год является во многом решающим, именно в этом году пытаются завершить передел собственности, именно в этом году имеет место колоссальная угроза необратимого разрушения научно-промышленного потенциала, именно в этом году может сформироваться депрессивная экономическая структура, которая определит длительную депрессию на десятилетие вперёд. У нас ещё есть выбор: мы можем ждать новых жертв, привыкая к беспомощности и безответственности власти, как мы уже ко многому привыкли за последние годы, либо наконец нам нужно усвоить урок и понять, что существующая исполнительная власть своей беспомощностью и некомпетентностью стала опасной для нашей страны! Жизнь заставит рано или поздно встряхнуться и взяться за ум, и лучше это сделать раньше – и тогда издержки после всеобщего отрезвления будут меньше. Существующая власть не способна это сделать, именно поэтому мы призываем прервать агонию и выразить недоверие правительству!

И в заключение. Многие доброхоты хотят представить Думу и наше желание видеть ответственное правительство как источник дестабилизации социально-политической ситуации в стране. Я хотел бы ответить на эти упрёки, перефразируя известные слова Столыпина: с безответственным правительством мы и далее будем обречены на великие потрясения и на разрушение России! Выражение недоверия правительству – это мужественный и единственно возможный конституционный шаг Государственной Думы, направленный на то, чтобы

преодолеть паралич и безволие исполнительной власти. Отступать нам некуда, кроме Государственной Думы, никто в нашей стране не может остановить это безумие; если мы не отправим в отставку нынешнее правительство и не создадим возможности для изменения экономической политики, то этого уже не сделает никто, поэтому от имени более ста депутатов, подписавших заявление о недоверии правительству, я призываю вас проявить гражданское мужество и ответственность, выполнить свой общественный долг и выразить недоверие нынешнему кабинету министров. (*Аплодисменты.*)

Явлинский Г. А., руководитель фракции "ЯБЛОКО".

Уважаемые депутаты! Мы полагали, что рассмотрение вопроса о недоверии правительству сейчас, вне контекста об исполнении бюджета, принятого Думой, было бы несвоевременным, поэтому ни один из депутатов нашей фракции не поставил свою подпись под обращением о постановке этого вопроса и вынесении его на рассмотрение Государственной Думы, однако, как вам известно, фракция "ЯБЛОКО" постоянно голосовала против принятия этого бюджета и тем самым неоднократно заявляла о своём несогласии с экономической политикой, которую проводит правительство.

Ситуация на Северном Кавказе, связанная с эскалацией гражданской войны и переходом этой гражданской войны на территории России за пределы Чеченской Республики, поставила вопрос о необходимости отстранения, выведения из правительства тех его членов, которые были наиболее активными сторонниками проведения гражданской войны на Северном Кавказе. Государственная Дума неоднократно принимала решения относительно выражения недоверия и высказывала просьбы об отставке таких министров, как Грачёв, Ерин и другие. (*Аплодисменты.*) Согласно нашей Конституции мы не имеем такой возможности и неоднократно оказывались в состоянии просителей, мы ничего не могли решить по этому поводу, поэтому фракция "ЯБЛОКО" считает, что единственным способом решения этого вопроса и попыткой начала мирного урегулирования на Северном Кавказе является принятие решения о выражении недоверия правительству в целом и на этой основе выведение из его членов тех людей, которые повинны в тысячах и тысячах смертей на Северном Кавказе. (*Аплодисменты.*)

В то же время мы отдаём себе отчёт, что под жёстким давлением обстоятельств премьер-министр Черномырдин нашёл возможность остановить огонь на Северном Кавказе и начать нечто похожее на мирные переговоры, поэтому мы, настаивая на выражении недоверия правительству в целом, полагаем возможным, что если отставка этого правительства будет принята и Черномырдину

вновь будет поручено формирование правительства, то фракция "ЯБЛОКО" не будет препятствовать рассмотрению этого вопроса в Государственной Думе, но при условии, что в этом правительстве не будет нынешних министра обороны, министра внутренних дел, министра безопасности и господина Егорова, а мирные переговоры на Кавказе будут продолжаться и, самое главное, будет сохраняться прекращение огня. *(Аплодисменты.)*

В то же время фракция "ЯБЛОКО" считает необходимым заявить, как она заявляла и прежде, что всю ответственность за социально-экономическую ситуацию в стране и главным образом за гражданскую войну на Северном Кавказе несёт президент Ельцин, и, если бы у нас была реальная возможность возбудить процесс импичмента против президента, мы должны были бы это сделать. На сегодняшний день мы можем только одно – показать народу, что мы действительно против гражданской войны на Кавказе, и ради этого – чтобы это показать – выразить недоверие правительству. *(Аплодисменты.)*

Лапшин М. И., *председатель фракции Аграрной партии России.*

Уважаемые депутаты! Наша фракция, вне зависимости от собранных подписей, имела моральное право и поручение Всероссийского крестьянского собрания поставить вопрос о недоверии правительству в связи с тем, что крестьяне выдвинули основные экономические требования, а правительство их не удовлетворило. Я не согласен с тезисом Виктора Степановича: давайте мы всё забудем и начнем жить, так сказать, с чистого листа – власть в нашей России пока в соответствии с Конституцией непрерывна, и за каждый день – сегодняшний, вчерашний – нужно сполна отвечать.

Какие были наши требования? Я не буду их перечислять подробно, они в какой-то степени носят и отраслевой, и всё-таки общенациональный характер. Это требования выполнять российские законы, закон о бюджете на 1995 год, указ президента о финансовом оздоровлении агропромышленного комплекса и собственное главное постановление, которое приняло правительство и которое не считает целесообразным выполнять.

Мы считаем, что та линия, которую ведёт наше правительство по развитию экономики, пагубна. Ну, такой пример: допустим, идут сезонные затраты – во всём мире крестьяне пользуются кредитами, а наше правительство почему-то считает, что кредит – это антирыночная категория, а все вопросы в сельском хозяйстве можно решить при помощи нашего скудного бюджета. Нет такого примера развитого сельского хозяйства, где вопросы финансирования решались бы только за счёт бюджета!

Я считаю, что наше правительство полностью уклонилось от вопроса регулирования покупательной способности нашего населения. А это наиглавнейший вопрос! И пускать всё это в рынок, не регулировать, оставить без дотаций – значит создать такие условия, когда, извините, один в три горла кушает, а другому на хлеб даже не хватает! Наше правительство не принимает никаких мер для того, чтобы сейчас закупать продукцию, которая в излишке в связи с сезонностью производства, и потом полностью и стабильно обеспечивать наших покупателей; полностью прекратилась всякая инвестиционная деятельность нашего правительства, не закупается техника, ничего не строится. То есть мы живём даже не сегодняшним днём, а днём вчерашним и разрушаем наше будущее. Во всех странах, развитых странах, все дотации, все национальные программы стремятся максимально вывести на общегосударственный уровень, чтобы создать единое рыночное пространство, а у нас в дотировании создаётся такая ситуация, когда только где-то на уровне района поддерживается производство продукции, но так никогда мы единого рынка не создадим – никогда рязанский крестьянин, которого местное правительство поддерживает, не повезёт продукцию в Москву. Мы полностью выбросили такие программы, как программы по плодородию, мелиорации. Одним словом, в сельском хозяйстве, в общем-то, полнейший провал, и все попытки представителей нашей партии ставить вопросы, решать их не находят какой-либо поддержки.

Говоря об общей политической ситуации, я хотел бы сказать следующее. Не нам ли в декабре заявляли, что с бандитами разговаривать не будем? Тогда была возможность договориться и остановить эту кровавую бойню. А сейчас, видимо, ситуация будет такая: не только с крупными полевыми командирами придётся говорить, а, наверное, с каждым отдельно взятым террористом, и в этом нужно отдавать себе отчёт. И самое страшное: ведь ту бойню, которая произошла в Будённовске, организовали, можно сказать, в октябре 1993 года – так же беспрепятственно прошли войска, так же поставили танки и так же били прямой наводкой по мирным жителям, то есть бандитам было у кого научиться совершить такой злостный террористический акт. Ну, слава богу, что на каком-то этапе всё-таки разум возобладал и удалось спасти тысячу жизней, и об этом умалчивать тоже нельзя.

Наша фракция приняла решение голосовать за отставку правительства. Мы делаем это с тяжёлым чувством. Понимая, что можно очень много гневных слов высказать в адрес правительства, мы отдаём себе отчёт, что наше правительство во главе с Черномырдиным – это лишь часть исполнительной системы и что нельзя здесь умалчивать о роли Президента Российской Федерации.

Мы считаем, что президент стойко потерял способность к управлению нашим государством и все его поступки крайне не соответствуют той ситуации, которая складывается в стране! Трагедия в Нефтегорске на Сахалине – президент вместо сострадания участвует в комическом турнире "Большая шляпа". Трагедия, и в это время прикрыться "Большой шляпой" – это просто кощунство! Трагедия в Будённовске, Дума выносит решение... Где быть высшим государственным деятелем? Высший государственный деятель покидает страну! И таких примеров можно привести очень много.

Я хотел бы сказать, что нам необходимо, видимо, решать вопрос в комплексе: голосуя за недоверие правительству, мы в то же время считаем, что было правительство Силаева, было правительство Гайдара, было правительство Черномырдина, будет правительство Иванова, Петрова, Сидорова, но если у нас будет всё тот же источник исполнительной власти, наверное, каких-то существенных изменений не произойдёт, поэтому я поддерживаю мнение тех депутатов, которые настаивают не только на выражении недоверия правительству, но и на начале процесса импичмента нашего президента, как человека, потерявшего способность управлять страной и ведущего себя неадекватно в складывающейся ситуации. А также необходимо существенно дополнить, внести дополнения в Конституцию, чтобы парламент мог реально контролировать ситуацию в стране, а не выступать с резкими заявлениями, когда уже отступать дальше некуда! *(Аплодисменты.)*

Гайдар Е. Т., председатель фракции "Выбор России".

Уважаемый председатель, уважаемые коллеги! У нас немало претензий к политике правительства – экономической и социальной, я мог бы довольно долго о них говорить, они были бы фундированными. Политика, которую оно проводит, является вялой по целому ряду направлений. Господин Лапшин абсолютно прав: полный провал – это, конечно, политика в области сельского хозяйства, которую на протяжении последних двух с половиной лет проводят, кстати, представители аграрной фракции. Я рад, что наконец они готовы уйти в отставку, приняв тем самым на себя ответственность за провал этой политики.

Вместе с тем я хочу обратить внимание на то, что главное, стержневое направление критики в адрес правительства звучит как раз по тому направлению, по которому позже чем надо, намного позже, но наконец оно начало поворачивать на путь ответственной, последовательной политики. Что, собственно, произошло всерьёз в нашей экономике на протяжении последних шести месяцев? Одно: в нашей стране перестали печатать пустые

деньги. На профессиональном языке это означает, что не растут чистые внутренние активы, на простом языке: не печатают пустые деньги. И что же? Ровно через три месяца после этого бегство капитала, тот поток, о котором столько говорили в последние годы, и справедливо говорили, начал менять направление, начался быстрый процесс репатриации капитала в страну. Он и сегодня идёт, и, кстати, правительство на редкость неудачно им управляет, но он тем не менее всё равно идёт. Сегодня пошёл процесс деколонизации сбережений, он создаёт серьёзные профессиональные проблемы, ещё раз подчеркну, не самым лучшим образом регулируемые правительством, но это деньги, которые пошли не из России, а в Россию, и это самое главное из того, что происходит сегодня в стране. Именно поэтому пошла вниз процентная ставка, именно поэтому появились секторальные области роста, именно это даёт основание надеяться на то, что вопреки всем просчётам политики правительства стабилизация российской экономики может состояться.

Я знаю, в этом зале сидит много людей, которые с томительной надеждой ждут, что эта политика провалится, что придёт новый "чёрный вторник" и что осенью курс рухнет. Могу их разочаровать: если правительство проявит хотя бы минимум квалификации и ответственности на протяжении следующих месяцев, ничего подобного не произойдёт и те позитивные процессы, которые начались, действительно положат основу медленному, постепенному началу роста экономики России. Я убеждён, что именно этот страх, именно понимание того, что этот начинающийся рост стабилизации экономики может перечеркнуть политические шансы тех, кто хотел бы пробиться к власти на волне справедливой критики ошибок правительства, – сегодня важнейшая база для постановки вопроса о вотуме недоверия. Убеждён: сегодня по экономическим основаниям голосовать за вотум недоверия правительству – это значит голосовать против шансов на стабилизацию экономики России. *(Аплодисменты. Шум в зале.)*

У нас немало претензий к правительству в политической сфере. Все знают, что мы выступили категорически против чеченской кампании. Мы убеждены, что трагедия, которая произошла в Будённовске, неразрывно, тесно, органично связана с той ставкой на силу, которая была сделана в декабре 1994 года. Мы неоднократно предупреждали, что эта война не может иметь успеха, что единственным результатом может быть только перевод военных действий в форму террористической партизанской войны. Нам говорили: "Мы этого не допустим, этого не будет", – на протяжении последней недели мы видели, как "не допустили" и что на самом деле будет. Я считаю, что правительство слабо и беспомощно реагировало на события в Будённовске между средой и субботой про-

шлой недели, слабо и беспомощно, поставив под угрозу жизнь многих людей!

И всё-таки надо сказать и о другом: с вечера субботы руководство правительства предприняло очень серьёзные шаги, которые в конце концов позволили спасти жизни более тысячи людей, и было бы безответственно, безнравственно с нашей стороны этого не замечать. Знаю не из вторых рук, насколько трудно это было сделать, но знаю и то, сколько было сторонников у тех, кто, провалив своё дело, провалив полностью борьбу с преступностью, позволив совершиться тому, что совершилось, потом бился за честь своего мундира – до последнего ребёнка, до последней беременной женщины. Знаю, что решение далось нелегко, но премьер его принял и реализовал.

Я думаю, что сегодня голосовать за вотум недоверия правительству – это голосовать против того, что правительство, пусть поздно, но начало становиться на путь здравого смысла, в том числе и в урегулировании этого тяжелейшего национального конфликта. *(Шум в зале.)* Да, должны отвечать те, кто привёл к этой трагедии. Мы неоднократно говорили и повторяем: должны отвечать и те, кто своими безответственными политическими советами подталкивал к силовым решениям в Чечне, и те, кто так бездарно вёл эту войну, что десятки тысяч жизней оказались потерянными, и те, кто проявил беспредельную некомпетентность в руководстве силовыми структурами, допустив захват заложников. Мы неоднократно говорили правительству на протяжении последних трёх дней: наша позиция по голосованию о вотуме недоверия полностью зависит от того, будет ли сохранена жизнь заложников. Правительство сделало всё возможное для сохранения жизни заложников, и сегодня мы не поддержим вотум недоверия правительству. Но сегодня мы говорим уже не правительству – мы говорим президенту: если не будут наказаны министры, виновные в войне в Чечне, виновные в том, что произошло в Будённовске, мы будем ставить вопрос об ответственности за происходящее не правительства, а президента. *(Аплодисменты.)*

Жириновский В. В., *председатель фракции Либерально-демократической партии России.*

Заранее предупреждаю всех моих оппонентов, что я не уйду с трибуны, пока всё не скажу! *(Шум, оживление в зале.)*

То, что сегодня у нас здесь происходит, хорошо показывает состояние политической ситуации в стране. Те, кто до меня сегодня уже говорил, что они против отставки правительства, всё правильно сказали: им это правительство выгодно, им выгодно убрать силовых министров, чтобы нанести последний удар по армии и остаткам Федеральной службы безопасности, – это главное для них!

Это правительство, так сказать, уже мёртвое, и убрать его им ничто не мешает. Второй удар хотят нанести по президенту. Полностью согласен: президент уже не управляем народом, он управляем спецслужбами и специальными таблетками – это, я бы сказал, вариант Брежнева 1982 года. Поэтому в этом смысле, конечно, нужен другой президент. Но если бы они действительно хотели того, чтобы было хорошо в нашей стране, – они же хотят лишь одного: до конца добить всё, что ещё осталось от Российской Федерации! Это началось ещё в 1918 году, сценарий тот же: разгон Учредительного собрания, расстрел демонстраций – начало гражданской войны, и расстрел Верховного Совета, война на Кавказе – начало гражданской войны, повторяется сценарий. Для этого тогда использовали социальную рознь, а сегодня используют национальную рознь.

Правительство ответственно не за инфляцию, не за Будённовск, а за все эти десять лет, поэтому мы должны сегодня провести политический анализ. Сегодня 21 июня, завтра – 22 июня, день начала Великой Отечественной войны. Сегодня в стране такая же ситуация, и если мы сегодня, 21 июня, не остановим тех, кто хочет всё уничтожить, то нам всем будет конец – и депутатам, и министрам! Народ всё равно своё возьмёт, но в страшной гражданской войне он и нас уничтожит, и всех их уничтожит, как это уже было. И сегодня похолодало не зря – чтобы охладить некоторые умы, которые не понимают, не хотят понять, что происходит в стране.

Так, осуществляется сценарий уничтожения нашего государства. Первый этап – 1993 год, подготовка. Помните известную ситуацию с внедрением в сознание: "Суверенитета берите сколько хотите!" Взяли – и подавились! Это вы, вы сделали! "Берите сколько хотите..." Разорвали экономические связи, раздавили армию! Это господин Гайдар оставил на миллиард долларов вооружения в Чечне, один миллиард долларов! Это они сделали – вооружили чеченскую армию, а сегодня говорят: остановитесь! Ведь теперь они миротворцы, теперь им выгодно перед народом предстать миротворцами. Тайно вооружили, а перед народом – они за мир!

Но война будет продолжаться. В 1992 году устроили резню между ингушами и осетинами. Карабах, Сумгаит, Приднестровье, Грузия и Абхазия... Разве только Будённовск?! Весь Кавказ, всё Закавказье, вся Средняя Азия полыхают, а вы упёрлись в Будённовск! Кто был тогда? Гайдар был тогда! *(Шум в зале.)* Вы все это сделали, вы! Я ни с кого не снимаю ответственности – кроме ЛДПР, все виноваты! Всё это длится уже с 1917 года – провоцирование и гражданская война идут с 17-го, а не с 91-го! *(Шум в зале.)* За три года вы подготовили все условия, для того чтобы тайно вооружить, возбудить националь-

ную рознь. Второй этап – силовой – начался 11 декабря 1994 года, он продлился до событий в Будённовске, сейчас начнётся третий этап. Вот простые факты: ещё до того как начать силовые действия против Чечни, бросили необученных мальчиков в экипажи, в незаправленные танки со снарядами-болванками – и расстреляли наших парней в Грозном! Кто это сделал? Это правительство сделало – оно знало об этом! Кто вооружил, вот в чём проблема. Расстреляли... Ельцин выделил 150 миллиардов рублей: 40 миллиардов отдал Автурханову для видимой оппозиции, 110 миллиардов – на поставку оружия и на подкуп чеченских группировок в Грозном, и когда это не удалось (а это и должно было не удасться), тогда заработал военный механизм – давайте, вводим войска и начинаем. Но просто так нельзя ввести войска в мирный город, надо показать жертвы: мол, видите – расстреляли наших мальчиков! А кто их послал? Не Грачёв их послал, и не Степашин, и не Ерин, а замы: окончили "гарвардский питомник" по подготовке разрушителей национальных государств...

В армии сегодня двести генералов, именно эти двести генералов всё делают сегодня, а они хотят убрать тех, кто пытается сегодня хоть что-то сдержать! Грачёв, Ерин, Степашин – я их никогда не защищал, и вы помните мою перекичку здесь со Степашиним, но сегодня хотят нанести удар в последнюю узловую точку: убрать силовых министров – армии конец, всё! У них есть восемьсот тысяч солдат ОМОНа, которые будут всё на своём пути крушить. Они молчат, что три тысячи солдат находятся сейчас на Центральном аэродроме, – для чего? Чего же вы молчите?! Поднимайтесь, миротворцы, кричите, что войска ввели в Москву! Им выгоден ввод войск в Москву, он уже осуществлён, но они об этом пока молчат. Посмотрите, какой сценарий хороший! Почему в Грозном за неделю до начала событий, пока мы ещё о них не знали, оказались семьдесят два иностранных журналиста? Приехали и ждали в гостиницах – чего, спрашивается, ждали?! Мы с вами ничего не знали, а они всё знали! Так же было и в Вильнюсе – специально собирают иностранцев, журналистов: смотрите, в России начинается гражданская война. Мы не знаем, народ не знает, чеченцы не знают... Всё это провокации, которые осуществляются с Запада выпускниками гарвардских университетов. И он первый здесь выступал, Явлинский, – запомните, самая опасная фигура для России, самая опасная! (*Шум в зале.*) Ему нужно скорее убрать Ельцина, как нужно было убрать ГКЧП, когда он участвовал в убийстве Пуго. (*Шум в зале, выкрики.*)

В январе этого года в Давосе, там, где центр мирового правительства, они собрались, чтобы решать судьбу России. От России была делегация двенадцать человек:

вы, депутаты, часть из них – Бурбулис, Шохин, Хакамада и ещё ряд товарищей, там был Гусинский ("Мост-банк") и прочие, банкиры наши – собралось двенадцать человек. На кого сделала ставку "мировая закулиса" сионистская, американо-израильская? Три человека: возглавить Россию в ближайшее время должен Рыбкин, или Лужков, или Немцов. (*Оживление в зале.*) Вот их варианты, на них ставка! Виктор Степанович, вы уже, так сказать, не входите в эту колоду и передайте Борису Николаевичу, что и он уже своё отработал, – сегодня им нужен второй эшелон разрушителей, Ельцин слаб для них. (*Сильный шум в зале.*) Сядьте, сядьте! Вы, в рясе, тоже сядьте! Сядьте, вы уже предали русскую церковь! (*Шум в зале.*) Туда идите, туда – там всегда предатели! А единожды предав, они будут предавать и дальше! (*Сильный шум в зале.*)

Видите – вот почему мешают: всё правда! Об этом наша фракция уже давно сказала: геополитический аспект уничтожения России! И ни одна информационная служба ничего не сказала: тоже все куплены! Агенты ЦРУ и Моссада все они, вся журналистская братия, – молчат и полностью идут на поводу! Клинтон говорит, что ему нравится сегодняшняя Россия: 10 долларов зарплата, преступность, кровь, беженцы, насилие... Этому президенту эта страна – гибнущая Россия – нравится!

Каков выход из положения?.. (*Шум в зале.*) Всего три минуты, но не хотят дослушать до конца – они нервничают, они боятся, потому что им груз прошлого мешает. Единственная фракция, которая разоблачает, – это фракция ЛДПР: у нас этого груза нет и нет связей с иностранной мафией, в этом мы чисты!

Каков же выход? Правительство – в отставку, обязательно! Но не для того, чтобы расчистить дорогу другим. Выступавший здесь Сергей Юрьевич Глазьев кому-то мог понравиться: смотри-ка, как хорошо говорит! А для чего говорит? Чтобы убрать правительство! Но не он придёт, придут другие. Мы должны сегодня объединиться для того, чтобы эти другие не пришли. Необходимо создать коалиционное правительство, исходя из того количества голосов, которое получила каждая партия на последних выборах, и во главе правительства сегодня надо поставить нейтральную фигуру. Надо поставить женщину, потому что женщине присущ консерватизм, ей присущ инстинкт самосохранения, а Россия – это как семья. Такой женщиной могла бы стать Светлана Петровна Горячева, прокурорский работник из Приморского края. Но мы должны уговорить Бориса Николаевича: она была противником Ельцина. Назначение женщины – это путь к спасению. Женщина спасла Индию – Индира Ганди, хорошо поработали женщины – премьер-министры в Исландии, в Норвегии, в Пакистане (Бхутто), в Англии. Именно потому, что девять мужчин разорили

страну в период с 17-го по 95-й, мы должны женщине дать шанс. У нас большинство населения, большинство избирателей – женщины, и если женщина захочет, то сможет – у неё природный инстинкт сохранить всё, что есть. Вот если мы такой вариант сегодня сделаем, а в правительство войдут лидеры или члены тех партий, которые получили много голосов на выборах, тогда на один год это переходное коалиционное правительство сможет затормозить распад страны, распад государства, а на выборах в июне следующего года новый президент при участии нового парламента, который будет избран в декабре, сформирует наконец спокойное правительство на пять лет вперёд...

Я просто вам ещё раз называю руководителей "пятой колонны" в России, вот они здесь сидят: Гайдар, Явлинский, Шохин, Козырев, Чубайс, Немцов! (*Сильный шум, оживление в зале.*) Да, да, да! Вы зря смеётесь! И не зря только я показал ему кулак – и он сбежал. Если мы объединимся, то они все сбегут, вся эта "пятая колонна" покинет Россию, это имейте в виду. Какими бы плохими ни были генералы, руководители силовых министерств, мы не должны сегодня о них отдельно говорить: правительство оставляем, а их убираем, – нет, тогда конец! Поэтому убираем всё правительство, формируем новое, но это делаем мы! Если мы сможем поломать сценарий Запада, мы выиграем – в этом задача парламента, иначе нас с вами тоже не будет. По их сценарию меняют Черномырдина на нового премьера из "пятой колонны", Ельцин болеет надолго и умирает, временно исполняет обязанности президента их представитель, и никаких выборов. Вот запомните: чтобы этот сценарий поломать, мы должны иметь объединённую оппозицию! (*Сильный шум в зале. Аплодисменты.*)

Никонов В. А., фракция Партии российского единства и согласия.

Уважаемые депутаты, ситуация в нашей экономике известна всем, и восторга она, естественно, вызывать не может, но наша замечательная Конституция, которую мы все хорошо знаем, реально не предполагает выражения вотума недоверия Правительству Российской Федерации. Даже если мы проголосуем за вотум недоверия и даже если президент с нами согласится, единственным следствием этого будет то, что президент предложит кандидатуру нового премьера. Речь идёт не о том, что мы назначаем нового министра обороны, нового министра внутренних дел или нового министра безопасности, речь идёт не о том, что мы назначаем кого-либо из тех, кто сейчас сидит в правительственной ложе, давайте называть вещи своими именами: вотум недоверия правительству – это вотум недоверия премьер-министру Черномырдину.

Теперь вопрос риторический: а что такое произошло за последние дни, за последние недели, что мы вновь возвращаемся к вопросу о недоверии? Что катастрофического произошло в экономике и что сказал Сергей Юрьевич такого, чего мы не знали год назад или два года назад? Будённовск. Но почему тогда нужно требовать отставки именно премьера? Провалились силовики, и мы, я думаю, действительно обязаны ставить вопрос об их отставке, хотя, к сожалению, не можем его решить. Вместо этого мы ставим вопрос об ответственности Виктора Степановича Черномырдина, который спас более тысячи человеческих жизней и проявил себя как один из весьма немногих дееспособных лидеров в нашей стране.

Теперь вопрос риторико-бухгалтерский, если хотите. Выражение недоверия, как вы знаете, не означает отставку правительства – президент может просто положить наше мнение под сукно. Остаётся ещё один вотум недоверия – и у президента широкий выбор: отставка правительства или роспуск Государственной Думы. То же самое – если правительство ставит вопрос о доверии себе. Неужели кто-то действительно думает, что в нынешней ситуации президент, выбирая между роспуском Государственной Думы и отставкой правительства, предпочтёт отставку правительства? Безусловно нет, будет распущена Государственная Дума. (*Шум в зале.*) И верхом наивности было бы думать, что кто-то из присутствующих здесь соберёт себе на этом политический капитал, – с нынешней Конституцией мы окажемся просто в положении унтер-офицерской вдовы, которая сама себя высекла.

Но предположим, президент с нами соглашается – тогда возникает уже такой кадрово-исторический вопрос. Людовик XIV в своё время говорил о кадровых назначениях: "Когда я назначаю одного человека, то я получаю одного неблагодарного и девяносто девять недовольных". Где гарантия того, что следующий премьер или следующее правительство будет лучше? Товарищи коммунисты, неужели вы думаете, что следующим правительством будет то самое "политбюро", которое Геннадий Андреевич огласил на прошлом заседании? Господа демократы из Демократической партии России, неужели вы думаете, что следующее правительство возглавит Сергей Юрьевич Глазьев? Предположение о составе следующего правительства и о кандидатуре следующего премьера составить несложно, и я вас уверяю: при любом выборе будет девяносто девять недовольных, а о степени благодарности следующего премьера мы можем только догадываться.

Наконец, общеполитическое замечание. Голосование за вотум недоверия сейчас – это ослабление позиций правительства в тот период, когда кризис, реально начавшийся в Будённовске, до сих пор не разрешён. Голосование за недоверие правительству сейчас положит начало полосе

политических потрясений и политической нестабильности, оно положит начало правительственной чехарде и роспускам Государственной Думы. Разве это нужно сейчас России для выхода из кризиса? Выход из кризиса – в работе, в работе правительства и в работе парламента, а не в предвыборном политиканстве и не в сведении счётов. Продолжая тему о Столыпине, здесь начатую: вотум недоверия нужен только тем, кому нужны великие потрясения, а вовсе не великая Россия. *(Аплодисменты.)*

Фракция Партии российского единства и согласия предлагает перенести голосование по вопросу о выражении недоверия Правительству Российской Федерации хотя бы на период после разрешения вызванной действиями террористов кризисной ситуации, сегодня мы голосовать не будем. Мы предлагаем принять постановление Государственной Думы с предложением Президенту Российской Федерации незамедлительно подписать Федеральный закон "О временных мерах по политическому урегулированию кризиса в Чеченской Республике", который был принят Федеральным Собранием, но, к сожалению, президентом не подписан. Мы уверены, что, если бы в своё время этот закон был подписан, не было бы кризиса в Будённовске. Впервые у нас появился шанс, для того чтобы начать единую, согласованную линию всех ветвей власти по разрешению чеченского кризиса, и этот шанс не должен быть упущен. Мы должны поставить перед Президентом Российской Федерации вопрос о привлечении к ответственности тех лиц, чьи действия или чьё бездействие привели к возможности осуществления в Будённовске беспрецедентной террористической акции, их фамилии нам известны, и мы вправе выразить им недоверие. *(Аплодисменты.)*

Зюганов Г. А., руководитель фракции Коммунистической партии Российской Федерации.

Уважаемые коллеги, из ста четырёх депутатов, которые поставили свои подписи за недоверие правительству, двадцать четыре представляют нашу фракцию. Ещё раз в присутствии правительства хочу заявить о том, что мы не поддерживали ни этот курс, ни лживый суверенитет, который обернулся уже полукOLONиальной зависимостью для нашей страны, ни президентство, которое обернулось всевластием чиновников и ближайшего окружения президента, ни экономические реформы, которые выродились уже в полномасштабный геноцид нашего народа, ни эту власовскую символику, которая никогда не объединяла и не объединит наших граждан. Мы не подписывали Договор об общественном согласии – это публичное лицемерие, которое закончилось большой бедой на юге, в Чечне, да и в целом в стране. Ещё раз хочу напомнить, что мы предупреждали, что ведётся полити-

ка ликвидации и разрушения страны и одним из главных организаторов её является Чубайс, который сейчас, Виктор Степанович, сидит рядом с вами и продолжает эту совершенно бездарную, преступную политику!

Мы говорили, что длинные разговоры о ГУЛАГе обязательно закончатся превращением всей страны в уголовную зону, и мы это реально уже имеем. Мы в июле прошлого года распространили здесь большой документ "Отечество в опасности", разослали его всем силовым министрам, в Совет Безопасности, предлагали там программу стабилизации, в том числе по борьбе с преступностью, – к сожалению, ни одного пункта не приняли, хотя должностные лица согласились с этими предложениями. В принципе мы предлагали программу гражданского мира и поэтапный переход к этой программе (программа была в руках у депутатов), одновременно предлагали регулярные встречи представителей трёх ветвей власти, но не дождалась ни президента в Думе, ни проведения постоянных встреч для обсуждения насущных вопросов. Ещё раз хочу сказать Никонову: вновь предлагаем создать общественный совет, который помог бы нам всем выбраться из этой ситуации, никакое это не "политбюро"! *(Аплодисменты.)*

Есть объективный критерий деятельности правительства – им является национальная безопасность, несколько слов об этом.

С точки зрения территориальной исполнительная власть оставила страну без тёплых морей, без союзников, почти без всех рынков, включая внутренние, в том числе рынки Украины, Белоруссии, Казахстана и так далее. Страна имеет репутацию предателя на международной арене, предав всех своих союзников. А главный инициатор этой внешнеполитической линии – Козырев. Этот министр национальной измены по-прежнему в вашем правительстве, Виктор Степанович, и сами вы ни разу не высказались на сей счёт.

Есть проблемы технологической безопасности. Здесь сидят министры, которые готовят страну к зиме. Страна стоит, так сказать, примерно на миллионе километров трубосетей, в год надо минимум 2 процента менять и 3–4 процента ремонтировать – четыре года ничего не делается, и если завтра придёт новое правительство или вы останетесь, вы все зимой с этим столкнётесь. Плюс ещё возможен голод, так как засухой охватило все хлебопосеющие регионы. Я только что вернулся с Большого Урала, был в Челябинске-70, где изготавливаются многие ядерные бомбы, – два месяца ядерщики не получают ни копейки! Им податься некуда, а они должны постоянно находиться в уравновешенном состоянии. То же самое – в Кузбассе с шахтёрами. А ведь это особо опасные производства!

Информационная безопасность. Кто бы ни пришёл завтра править, в стране нет элементарной статистики, разрушены геологоразведка, сейсмическая служба, метеослужба, санитарный надзор. Даже по программам общественного телевидения ныне редко услышишь песню на русском языке, что является тоже преступлением против нации.

Есть управленческая безопасность. Приехал в сельский район – работают администрация и милиция, а клуб закрыт, здравпункт закрыт, всё, что связано с бытовым обслуживанием и прочим, закрыто. Ну, можно держать так до поры до времени, но если опять запузывается – никто не остановит!

И последнее – личная безопасность. Сколько бы вы ни говорили, какие бы меры ни принимали, но если мы не признаем сегодня, что четыре дня страной руководил бандит Басаев, а не наше правительство, тогда мы ничего не понимаем в происходящих событиях. 70 процентов авиационного парка в стране (примерно 2 тысячи самолётов) уже выработало свой ресурс, из-за Урала в Москву летают уже на "кукурузниках"!

И что касается пьянства. Пьяная политика, пьяная команда, пьяное управление... Всю страну продолжают спаивать! Хлеб, ещё раз повторяю, подешевел по отношению к водке в шесть – восемь раз... вернее, наоборот. Её потребление сегодня составляет, ещё раз повторяю вам, 14–18 литров, а считается, что нельзя переступать за 8 литров, – начинается геновое вырождение. И никакого шевеления, для того чтобы исправить положение!

Я ещё раз к вам обращаюсь: мы предлагаем ряд конкретных дел. Вы выбросили право работать, право учиться, право видеть свою страну и ездить по ней, уважать историю, стариков и детей, нормально питаться – это называется служением народу?! Без идеологии не бывает правительства! Вы взяли себе в наследство воровство, насилие, коррупцию, лизоблюдство, всевластие чиновничества – но это же уже погубило Союз и КПСС! Неужели вы не понимаете, что на такой идеологии "Наш дом..." никогда держаться не сможет, как бы вы его ни называли?!

Мы выступаем за отставку правительства, но это не решит никакой проблемы, поэтому обращаемся ко всем депутатам: наша фракция, сорок семь человек, подписала юридически оформленный документ об отрешении от власти президента. Пока эта команда будет находиться в Кремле, никакое правительство с ситуацией не справится! Мы поддерживаем принятие изменения в Конституцию, которое поставит под контроль соответствующих министров. И мы хотели бы ещё раз обратиться ко всем: время сложное и горячее, какие бы решения сегодня ни приняли, но три ветви власти должны найти мужество встретиться и выработать порядок вывода страны из тяжелейшего положения! (*Аплодисменты.*)

Затулин К. Ф., *председатель Комитета Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками, фракция Демократической партии России.*

Уважаемые коллеги-депутаты, у нас в зале есть настолько доверчивые депутаты и даже целые фракции, что они чуть ли не предлагают из дня национального траура в связи с событиями в Будённовске устроить всенародный праздник по случаю освобождения оставшихся в живых! Наша фракция не считает, что те, кто "баловался со спичками" и разжигал пожар на Кавказе, должны быть вознаграждены за отвагу на пожаре. Я полагаю, совершенно очевидно, что не только в этом случае, а и во всех предыдущих случаях катастроф есть прямая и непосредственная вина нынешнего правительства и нынешнего президента. Если мы отказываемся понимать, что произошло в Будённовске, – до субботы выдвигая требование отставки правительства, а с субботы, проникшись сочувствием к премьеру, откладываем это до после дождика в четверг, – то в таком случае вспомните, как были смыты Курилы или как произошла трагедия в Нефтегорске: да, стихия неподвластна голосованиям в Думе и постановлениям правительства. Между прочим, в правительстве – я недавно об этом узнал – уже давно есть постановления, которые должны выполняться, и постановления, которые могут не выполняться, и есть специальное постановление о постановлениях, которые должны выполняться. Так вот, что касается Нефтегорска, ведь это известно всем депутатам: пять из шести сейсмостанций просто были закрыты – и вот это на самом деле причина того, что случилось в этом городе.

И ещё причина здесь называлась – развал очень многих элементов структуры безопасности. Ну разве мы не чувствовали толчки приближения этой национальной катастрофы, в которую мы всё больше втягиваемся, не вчера и не позавчера, а с 1991 года, с 93-го? Вспомните, под каким лозунгом в 93-м люди, которые сидят сегодня в правительственной ложе, не исключая самого Виктора Степановича, приняли активное личное участие в расстреле и разгоне Верховного Совета: "Не мешайте работать! Дайте нам проявить себя, потому что мы не можем из-за того противостояния властей, которое имеется, из-за пороков нашей Конституции выполнить свой долг служения Отечеству!" Прошло два года, конец 94-го – начало 95-го, в соответствии с их пожеланиями новая Конституция, новые возможности, точнее, полная бесполезность нашего здесь присутствия – и вот результаты! За эти полтора года вполне возможно, уважаемый Егор Тимурович Гайдар, подвести итоги того, что было сделано правительством не "до субботы" и не "после субботы", а за всё это время. И правительство в лице своего мини-

стра обороны настолько цинично, что назначает в Приднестровье генерала-расстрельщика, который, по мнению самого правительства, оборонял Белый дом!

Я хотел бы заметить, что в декабре 1993 года, чуть раньше, Виктор Степанович Черномырдин вместе с другими министрами занял такую позицию: мы далеки от политики, мы занимаемся хозяйством. Теперь, когда депутаты пробуют критиковать, нам говорят устами руководителя правительства, превратившего правительство в избирательный штаб и втянувшего нас всех в избирательную кампанию раньше, чем был подписан всякий закон о выборах: "Вы, пожалуйста, не занимайтесь политикой, вы, видимо, ищете избирателя". Это вы постоянным присутствием на телеэкране ищете избирателя, вы его ищете! Вы эту предвыборную кампанию начали, и теперь – это же до смешного доходит – вы говорите: "Дайте нам только выиграть выборы, и тогда мы себя покажем". А что мешает сейчас, когда вы обладаете всеми постами и практической неуязвимостью, что бы ни произошло в этом зале, себя проявить?! На самом деле правы выступавшие здесь депутаты – мешает просто то, что нет никакой линии и курса, есть лишь желание продолжить бег в министерских креслах, как после Цусимы, поодиночке или вместе, и это – подлинная причина создания "Нашего дома..."! (*Аплодисменты.*)

Я возглавляю Комитет по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками, и я не понимаю, зачем вообще мы воюем в Чечне! Я слышал, что мы воюем там ради восстановления территориальной целостности, утраченной этим правительством и нынешним президентом, мы воюем там ради восстановления статуса великой державы, ради того, чтобы всем показать, насколько мы управляемся на своей территории, но я не понимаю, как мы можем одновременно с этим потворствовать всему что угодно в новом зарубежье, предавать наших соотечественников, расплачиваясь ураганным дифтеритом Мешкова в тот самый день, когда подписываем очередное бездарное и невнятное соглашение по Черноморскому флоту! В самом этом соглашении вопреки элементарным нормам международного и внутророссийского права даже не указано, где, когда, кем оно подписано и как вводится в действие, – и это объявляется финальной точкой в вопросе, который приводит в полубезумное состояние военнослужащих Черноморского флота и людей, живущих в Севастополе и Крыму!

Наша внешняя политика давно стала приложением к "трубе". У нас есть такая "труба", она называется "Газпром", и я полон уважения к этой организации, она строит гостиницы, в том числе там, откуда я родом, в городе Сочи, при этом не забывая сказать о трудностях и проблемах, которые существуют в нефтегазовом

комплексе, но во внешней политике эта "труба" мешает нам занять осмысленную позицию. Стоило Министерству иностранных дел сделать какую-то слабую попытку сопротивляться совершенно очевидному очередному предательству национальных интересов под названием "Каспийский нефтяной консорциум", как тут же другое министерство во главе с нефтяными корпорациями поставило его на место. Я не понимаю теперь, в чём состоит наша политика хотя бы в отношении этого плана, который в результате его осуществления может в конце концов привести к тому, что Волга станет международной артерией, по которой будет плавать кто угодно. Уже сегодня плавают кто угодно, вы знаете, доходят до Москвы: правительство нашу национальную безопасность поставило на самый-самый низкий уровень! Я мог бы продолжать, но не думаю, что это необходимо.

Очевидно, что у нас есть фракции, которые никогда не готовы, они всегда говорят: мы сказали – приходите завтра, а вы всегда приходите сегодня с вашим вотумом недоверия, мы подождём ещё немного, ещё не всё совершено, ещё атомные бомбы пока не взорвались и ракеты ещё не все разворованы, когда взорвутся, тогда – может быть, а сейчас не надо... Слабая, униженная страна лежит, расхристанная, после того, как один удачливый террорист сделал всё, что он хотел, – получил паблисити по первому каналу, приватизированному правительством, и таким образом обрёл славу национального героя. Не Виктор Степанович Черномырдин остановил войну – войну остановил человек по имени Шамиль Басаев, не Государственная Дума, которая принимала решения на этот счёт, – войну остановил Шамиль Басаев, вот кто это сделал, вот кто национальный герой на Кавказе вашими руками! (*Шум в зале. Аплодисменты.*) Вам легче согласиться с ним, чем с нами, с четырьмястами избранными депутатами – представителями народа (*аплодисменты*), потому что в этом единственно постоянная и неуклонная линия правительства: презирать всё, что происходит в этом зале, если это не соответствует министерскому желанию. Я говорю о правительстве, я говорю и о президенте: вы понимаете, что это давно нераздельно.

Я поддерживаю то, что было сказано, – что правительство не вполне самостоятельно. В правительстве есть разные люди, в том числе и весьма симпатичные, они могут остаться в будущем составе и так далее, об этом мы можем мечтать сколь угодно долго, но сегодня мы должны выполнить свой долг. Наш долг состоит в том, чтобы поддержать Виктора Степановича Черномырдина. Виктор Степанович Черномырдин сказал, выступая на съезде "Нашего дома...": "Хватит экспериментов над русским народом!" Я поддерживаю в этом Виктора Степановича и прошу: хватит экспериментов над русским народом!

Это правительство должно уйти, если остатки морали ещё существуют в зале! (*Аплодисменты.*)

Лахова Е. Ф., *председатель фракции политического движения "Женщины России"*.

Уважаемые коллеги, фракция политического движения "Женщины России" не считает своевременным рассмотрение вопроса о недоверии правительству в оставшиеся шесть месяцев работы Государственной Думы, хотя мы понимаем, что выдвинутые аргументы отставки правительства имеют основания. Это и продолжающееся обнищание населения, когда доходы богатых в пятнадцать раз превышают доходы бедных, когда растёт безработица, и особенно скрытая, грубо попираются конституционные права на социальные гарантии – и право на образование, и на оказание медицинской помощи, и на социальное обеспечение. Все наши предложения, требования, сделанные в адрес шести министров в октябре, были проигнорированы, а сегодня к ним можно было бы добавить ещё и отсутствие политики в сфере труда и занятости со стороны Министерства труда, отсутствие политики защиты населения со стороны Министерства социальной защиты и так далее.

Мы, фракция "Женщины России", не стали реагировать на создание партии власти, но фракция "Женщины России" считает необходимым рассматривать вопрос о недоверии правительству в связи с событиями, произошедшими в Будённовске. Трагедия в Будённовске подчеркнула остроту продолжающегося чеченского конфликта и необходимость рассмотреть эти события в контексте безопасности личности, безопасности общества в целом.

Кто сегодня у нас в государстве несёт ответственность за безопасность и жизнь детей, женщин, стариков, всех граждан? Мы не видим сегодня гарантий безопасности для россиян. Мы не видим, что всё сделано для того, чтобы не повторились события Будённовска. Ведь фракция "Женщины России" с момента чеченского кризиса сделала девять заявлений, обращений, направленных на разрешение чеченского конфликта. На что мы пытались обратить внимание президента и правительства?

Первое – это то, что только мирным путём, только путём переговоров, только преобладанием политического диалога над силовыми методами можно разрешить чеченский конфликт. Фракция "Женщины России" делала особый акцент на механизме ведения переговоров, которые постоянно заходили в тупик, и просила не сажать за один стол переговоров одновременно политиков и военных, необходимо было развести эти переговоры. Фракция "Женщины России" говорила о том, что переговоры должны

вести первые лица, надо было переступить через политические амбиции, как это сделал Черномырдин в субботу, когда поставил человеческую жизнь превыше всего, хотя он в первоначальных заявлениях говорил, что нельзя вести переговоры с бандитами. Если бы это было на полгода раньше! Ведь с декабря всё мирное население было остаётся заложниками – так же, как и в Будённовске.

Второе. В связи с заявлением мы отмечали несостоятельность силовых министров.

Третье. Мы заявляли в своих обращениях, что нет координации между силовыми структурами, – наши обращения и заявления, постановления и обращения, заявления Государственной Думы игнорировались исполнительной властью и президентом. К сожалению, все опасения фракции "Женщины России" подтвердились: чеченский кризис приобрёл затяжную, хроническую форму, при этом до сих пор никто не дал правовой оценки событиям в Чечне, не квалифицировал их. Здесь надо быть самокритичными и к себе, как к представительной власти: вспомните, Думой был принят закон об урегулировании кризиса в Чеченской Республике, президент отклонил этот закон, однако повторно к рассмотрению данного закона мы с вами не вернулись, – ни Комитет по безопасности, ни Комитет по обороне не проконтролировали этот вопрос, да и каждый из нас не осуществил этот контроль. А когда фракция "Женщины России" ставила вопрос об отставке Грачёва, и коммунисты, и аграрники, и фракция ЛДПР не были с нами солидарны. Почему? Опять не вовремя был поставлен вопрос и надо было продолжать военные действия?

Наконец, непонятно, какую позицию занимает сегодня тоже представительная власть, верхняя наша палата – Совет Федерации: они все семь месяцев ведут себя как сторонние наблюдатели, а ведь именно Совет Федерации должен был утвердить программу выхода из чеченского кризиса, повлиять на решения президента и правительства по данному вопросу, если, конечно, Совет Федерации беспокоит безопасность России, целостность России, единство России. Следует признать и отсутствие согласованности действий двух палат в урегулировании чеченского кризиса. Представительная власть не должна считать, что она не несёт ответственности за продолжение войны в Чечне и трагедию в Будённовске.

Теперь возвращаюсь к трагическим событиям в Будённовске. Фракция "Женщины России" делает выводы и вносит следующие предложения.

Первое: необходимо срочно прекратить боевые действия в Чечне (*аплодисменты*), изменить механизм переговорного процесса, развести переговоры, а именно провести переговоры в политическом аспекте, переговоры по национально-государственному устройству Чечен-

ской Республики и только после этого провести переговоры по военному аспекту.

Второе: признать несостоятельность трёх министров – Грачёва, Ерина, Егорова – и необходимость отстранения их от занимаемой должности. (*Аплодисменты.*)

Третье: отметить отсутствие чёткого механизма координации силовых структур и необходимость создания органа, который осуществлял бы эту координацию.

Четвёртое: отметить несогласованность действий между президентом и премьер-министром и отсутствие их оперативного реагирования на чрезвычайную ситуацию. Правильные решения по Будённовску были приняты только на третий день, а в результате погибли ни в чём не повинные мирные жители.

Пятое: необходима не только военная доктрина, но и чёткая доктрина обеспечения государственной безопасности общества, личности. Должны быть отработаны механизмы реализации социальных гарантий, предоставляемых лицам, пострадавшим в результате вооружённого конфликта в Чеченской Республике.

Шестое: срочно рассмотреть все поправки в Конституцию, которые связаны с расширением полномочий Государственной Думы. (*Аплодисменты.*)

Фракция "Женщины России" обращается к вам, Виктор Степанович, как к председателю правительства: перед тем как нам голосовать, мы хотели бы получить от вас ответы на два вопроса. Первый: как председатель правительства, смогли бы вы взять на себя обязательство поставить перед президентом вопрос о несоответствии занимаемой должности Егорова, Грачёва, Ерина? Второй: вам удалось в субботу перейти психологический барьер – вы приняли мудрое решение, когда начали вести переговоры с бандитом ради спасения жизни людей, и возможно ли сделать так, чтобы переговоры, которые сегодня проходят в Грозном, шли не под руководством Михайлова, не под руководством Егорова, которые завалили эти переговоры в декабре, а под вашим непосредственным контролем? Нам бы хотелось до голосования знать позицию вашу.

Поскольку сегодняшняя Конституция не позволяет нам принять решение, которое вытекает из чеченских событий, из событий в Будённовске, а именно выразить недоверие и отправить в отставку Егорова, Ерина, Грачёва, мы вынуждены будем голосовать за недоверие правительству, поскольку все эти руководители являются членами правительства. (*Аплодисменты.*)

Маркидонов С. А., депутатская группа "Стабильность".

Уважаемый председатель, уважаемые депутаты! Мне было очень приятно выслушать прозвучавшие сегодня

выступления лидеров фракций, в результате чего я понял, что есть в России партии, которые могут на себя всё взять. К сожалению, в нашей Государственной Думе их восемь или больше. Основная мысль этих выступлений: "Наша фракция самая лучшая, наша фракция знает, что делать, наша фракция краше, чем все другие..." Я прошу всех обратить на это внимание, потому что это лейтмотив всего, что звучало в этом зале.

Теперь к аргументам, которые привёл Сергей Юрьевич Глазьев.

Основной аргумент, который прозвучал в выступлении Сергея Юрьевича Глазьева, заключался в том, что политика экономической стабилизации правительства не привела к сколько-нибудь ощутимым для народа результатам. Я хочу задать Сергею Юрьевичу вопрос: не кажется ли вам, что к сколько-нибудь ощутимым результатам эта политика не привела именно потому, что она была очень непоследовательной и постоянно подвергалась массивированному давлению разных социальных и политических групп, в том числе и тех, которые представлены в парламенте? Последний раз, когда я был в своем округе, многие крестьяне, многие жители села задавали мне, к примеру, вопрос: где деньги, выделенные на село? И я не могу понять ситуацию, когда деньги из бюджета доходят до крестьянина через шесть – девять месяцев после того, как они были выделены. Я думаю, что в этом не последнюю роль сыграли и те социальные группы, которые сегодня активно критикуют правительство за его курс.

Следующий момент. Я считаю, что ответственность перед нашим народом должна быть разделена в полной мере между правительством и Государственной Думой. Я хочу напомнить вам, что уже тогда, когда в первом чтении Государственная Дума поддержала основные параметры бюджета на 1995 год, Дума полностью разделила ответственность за тот курс, который сегодня проводит руководство России в стране. Определяя конкретные направления расходования средств в дальнейших чтениях бюджета, Государственная Дума очень много сделала для того, чтобы консервировать те социально-экономические проблемы, которые сегодня в стране существуют, без какой-либо попытки решения этих вопросов. Я считаю это одним из самых серьёзных аргументов в пользу того, что сегодня в стране не всё ладно с экономикой, политикой и социальной сферой. Я думаю, что никто сегодня не может критиковать усилия правительства по борьбе с инфляцией, по стабилизации финансовой системы – и по целям, и по результатам. По конкретным направлениям – да, здесь могут быть вопросы, может быть множество претензий, многие из которых опять же не

совпадают у разных фракций, когда они озвучивают свои мнения. Представляется, что совместной работы по антиинфляционным мероприятиям Государственная Дума не только не продемонстрировала, но и не продекларировала, более того, многие решения Государственной Думы объективно вели к усилению инфляционной спирали, к накручиванию инфляционной спирали. И в этой связи я хотел бы сказать, что так не бывает: доброй за чужой счёт Государственная Дума в целом быть не может. *(Шум в зале.)*

Особая критика, которая звучала в стенах Государственной Думы относительно политики правительства, касалась политики приватизации, при этом я хочу обратить ваше внимание на то, что сколько-нибудь внятного альтернативного варианта этого процесса Государственная Дума выработать не смогла. Это показатель того, как Государственная Дума может сработать и по другим направлениям социально-экономической политики. *(Шум в зале, выкрики.)* В частности, я хочу напомнить вам, как Государственная Дума раз за разом проваливала закон о некоммерческих организациях, который представляет собой реальную альтернативу и той же политике приватизации, и той же политике сдерживания инфляции, нагрузки на бюджет, к которой все сегодня призывают.

Что касается сегодняшней социально-политической ситуации... *(Шум в зале, выкрики.)* Что касается социально-политической ситуации сегодня... *(Выкрики из зала.)* У меня такое ощущение, что в зале набралось множество шамилей басаевых, потому что по блеску в глазах вы его уже превзошли! *(Сильный шум в зале.)* Последний момент... *(Сильный шум в зале.)* Последний момент: я не хочу, чтобы Государственная Дума уподобилась Шамилю Басаеву в его попытках шантажа правительства, а сегодня мы видим как раз это. *(Шум в зале.)*

Хочу закончить тем, с чего начал: Государственная Дума – это восемь разных фракций, это восемь разнородных организаций, каждая из которых строит общий дом, Россию, по своему плану. Владимир Вольфович Жириновский хочет построить сумасшедший дом – он и будет его строить, даже если он войдёт в состав правительства *(шум в зале)*, – кто-то хочет построить казармы, кто-то хочет построить коттеджи, но в любом случае призывы к формированию коалиционного правительства приведут к тому, что этот общий дом, построенный по разным планам, будет попросту развален в итоге. *(Сильный шум в зале.)* Депутатская группа "Стабильность" имеет очень много претензий к правительству, к Государственной Думе, но тем не менее сегодня голосовать за отставку правительства не будет: мы считаем, что ответственность совместная! *(Аплодисменты. Шум в зале.)*

Шичанин И. А., депутатская группа "Россия".

Уважаемые коллеги, нам кажется, сказано уже достаточно, сказано много сегодня, и этот предвыборный митинг нам нужно заканчивать, поэтому я буду краток. Позиция депутатской группы "Россия" прозвучала вчера: считаем целесообразным перенести это обсуждение на несколько недель, на неделю – как решила бы Дума, с обязательным условием – отправить в отставку силовых министров. Это первое. Второе – незамедлительно внести на рассмотрение Думы проект поправки в Конституцию, которая предусматривала бы контроль законодательной власти над исполнительной. В этой ситуации по вопросу, рассматриваемому сегодня, нами принято решение не участвовать в голосовании.

Медведев В. С., председатель депутатской группы "Новая региональная политика".

Уважаемые коллеги! Наша депутатская группа неоднократно заявляла, что не поддерживает тот курс реформ, который навязала стране команда Гайдара по советам западных экспертов и который привёл к деградации экономики и криминализации общества. Когда в конце каждого месяца мы выезжаем к себе в округа, то нам приходится выслушивать от наших избирателей отнюдь не лестные высказывания как в адрес правительства и его политики, так и в наш собственный.

Я и мои коллеги по "Новой региональной политике" неоднократно поднимали здесь, в Государственной Думе, вопрос о необходимости существенной корректировки стратегии и тактики проводимых в стране реформ и выходили с соответствующими предложениями, и сегодня мы не в хоре тех, кто заявляет о наступлении периода стабилизации и перелома в развитии экономической ситуации. Все наши депутаты бывают непосредственно на предприятиях и знают реальное положение дел на заводах и фабриках: структурной перестройки экономики как не было, так и нет; прямых инвестиций как не было, так и нет; количество рабочих мест уменьшается; задержки с выплатой заработной платы продолжают; минимальные пенсии реально не проиндексированы, а цены на потребительские товары, даже по усечённой корзине, продолжают расти. Что же касается тактики, угнетающей нашего отечественного товаропроизводителя на внутренних и внешних рынках, то с ней мы согласиться не можем.

Давайте зададимся вопросом: что принесёт нашим избирателям вынесение нами вотума недоверия правительству? Думаю, что ничего: улучшения жизни с завтрашнего дня, резкого подъёма производства не наступит, даже тактику проведения реформ, с которыми мы не согласны, мгновенно сменить невозможно. И нет никакой га-

рантии в стратегическом плане, ибо новое правительство, как это уже не раз бывало в истории нашей страны, начнет всё с чистого листа. Необходимо именно нашей Государственной Думе обязательно добиться внесения поправок в Конституцию и на этом консолидировать общие усилия. Возможно, после вынесения Государственной Думой вотума недоверия правительству ничего не произойдёт, а может, это вызовет острейший правительственный кризис, чреватый самыми непредсказуемыми последствиями, и вместо крайне необходимой нашему обществу консолидации данное решение может способствовать дестабилизации и без того крайне напряжённой ситуации в стране, что может нанести ещё один удар по российской государственности, поэтому следует разделить отношение к социально-экономической политике, по поводу которой можно и нужно спорить, и отношение к федеральной исполнительной власти в нынешней политической ситуации.

Что же касается вопроса голосования, то мнения в группе разделились и каждый депутат будет голосовать в соответствии со своей позицией, но мы едино-

душны в том, что в правительстве должны быть изменения. Криминализация общества, рост преступности в России, наконец, трагедия в Будённовске показывают, что деятельность МВД не соответствует требованиям сегодняшнего дня. Непрофессионально ведущаяся, непопулярная война в Чечне, фактически отсутствие реформ в Российской армии говорят о неумелом руководстве Вооружёнными Силами. В связи с этим мы поддерживаем предложение о немедленной отставке силовых министров и ответственных за неразумную национальную и региональную политику. *(Аплодисменты. Шум в зале.)*

* * *

Результаты голосования по вопросу о выражении недоверия Правительству Российской Федерации

Проголосовало за	240 чел.	.....	53,3 %
Проголосовало против	70 чел.	.....	15,6 %
Воздержалось	20 чел.	.....	4,4 %
Голосовало	330 чел.		
Не голосовало	120 чел.		
Результат: принято			

Государственная Дума второго созыва

Выборы в Государственную Думу второго созыва состоялись 17 декабря 1995 года.

Председатель Государственной Думы второго созыва – Г. Н. Селезнёв, фракция Коммунистической партии Российской Федерации.

*Информация о количественном составе депутатских объединений**

Наименование депутатского объединения	Число депутатов
Фракция Коммунистической партии Российской Федерации	149
Фракция "Наш дом – Россия"	65
Фракция Либерально-демократической партии России	51
Фракция "ЯБЛОКО"	46
Депутатская группа "Российские регионы"	41
Депутатская группа "Народовластие"	37
Аграрная депутатская группа	35

О даче согласия Президенту Российской Федерации на назначение В. С. Черномырдина на должность Председателя Правительства Российской Федерации

(Из стенограммы заседания 7 сентября 1998 года)

Зюганов Г. А., *руководитель фракции Коммунистической партии Российской Федерации.*

Уважаемые товарищи, уважаемые коллеги! Только что закончилось продолжавшееся два часа совещание руководителей фракций, руководителей обеих палат и глав администраций крупнейших регионов – две недели бушует финансовый пожар, и за две недели президент страны не удосужился собрать высших должностных лиц государства, для того чтобы рассмотреть в экстренном порядке сложившуюся ситуацию. Практически все были солидарны в том, что обстановка подошла к полной катастрофе, коллапсу, все были солидарны в том, что бывшее правительство, которое пять лет возглавлял Черномырдин, не справлялось и не справляется, и прямо сказали, что у этого правительства не было чёткой и ясной программы и платформы и ни один бюджет, который утверждался здесь, им не выполнен. Это происходит не в последние две-три недели и не с марта, когда привезли сюда Кириенко – человека, не имевшего оснований, чтобы быть утверждённым в качестве премьер-министра, а это продолжается все годы так называемых реформ.

На этом совещании назывались различные кандидатуры. Кандидатуру Черномырдина в выступлениях поддержали два-три человека, и то с оговоркой. Назывались ещё кандидатуры Примакова, Лужкова, Строева, Геращенко, Маслюкова, Титова. У президента был большой выбор, и мы предлагали: оставьте эти кандидатуры, пригласите, обсудите, и нечего снова через колено ломать Думу и всё общественное настроение, которое сложилось по отношению к Черномырдину, – нет, не послушали, снова представили, мы снова обсуждаем, хотя программы реального выхода страны из кризиса вновь нет.

Болезнью века стало отсутствие механизма преемственности власти в стране. Отсутствие этого механизма в начале века привело к распаду Российской Империи. Отсутствие этого механизма привело к безволию и бесконтрольности Горбачёва, к распаду Советского Союза. Сегодня подошли впрямую к распаду Российской Федерации. Мы считаем, что ситуация напоминает январь 1917 года, когда была ненависть к царю и его камарилье во главе с Распутиным, – сегодня это отношение ассоциируется с правлением Ельцина, Черномырдина,

* Информация приводится по состоянию на начало созыва.

Березовского и всех других кукловодов. Напоминаю вам, как было в прошлый раз: проголосовали, отказали Черномырдину; Селезнёв встретился с президентом, тот ему заявил, что вносить не будут без согласования и совещания новую кандидатуру, в восемь часов вечера Юмашев подтвердил, что этого не будет; в 22.20 оперативный дежурный позвонил и сказал, что вновь внесена ночью кандидатура. Кто приехал к президенту и убедил снова повторять этот эксперимент над страной? Ведь за это платят все очень дорого! (*Аплодисменты.*) Я это говорю для избирателей, которые должны понимать, как решаются сегодня кадровые вопросы в Кремле.

Правительство может осуществлять свои функции, если имеет доверие, полномочия и ресурсы. Виктор Степанович, у вас доверие – 6 процентов. С таким доверием, даже если будет умная программа, её никто не будет осуществлять – вам не верят, не верят, что у вас что-то может получиться. Мы вам заявляли, что с такими полномочиями, когда правительство можно ночью освободить, ни один серьёзный человек туда не пойдёт работать – он не защищён. Вы сегодня на совещании не потребовали необходимых полномочий, для того чтобы правительство было защищено. Что касается ресурсов – казна пуста, станки не работают и дополнительно вряд ли что появится. Что касается управления – в любой стране есть диалог и есть другие формы использования власти, а у нас один способ: силовое давление, продавить. Для того чтобы распродать полстраны – продавили, раздавили Советы, расстреляли даже парламент; для того чтобы установить конституционный порядок – разгромили Чечню, где сто тысяч почти ухлопали; для того чтобы иметь деньги – продавили банки, заставили скупить ГКО, и сейчас вся эта банковская система рухнула, а ведь многие создавали десять – пятнадцать лет свои структуры, и сегодня вы предлагаете программу, которая, собственно говоря, не имеет никаких перспектив.

Я поразился: думал, опять будет диалог, а стали запугивать – то генерала привезли (а у него свой огромный край, полно работы), начинают запугивать диктатурой, хотя все прекрасно знают, да он и сам сказал: "Я десантник, а тут надо распутывать финансовую систему, заниматься производством". Вчера устроили по государственному каналу (Сванидзе) ещё один дополнительный шантаж. А что касается вашего выступления на "НТВ", то лучше бы не ходили: за один вечер перессорились с молодёжью, со стариками, с бывшими членами КПСС. Неужели может получить поддержку в Думе человек, если он оплёвывает всю советскую историю, всю историю страны, если он перечёркивает всё, что создано народом, включая и Великую победу,

великие стройки?! (*Аплодисменты.*) Да и ваш "Газпром" создавала советская власть, а вы "трубу" направили в одну сторону, в основном в своих интересах, вместо того чтобы направить в интересах государства!

Фёдоров, ваш главный советник, выходит на трибуну и начинает предлагать, чтобы вы танцевали "аргентинское танго", но при таком доверии не будут с вами танцевать! Я был два месяца в Аргентине, хочу вам сказать, что это был полный контроль иностранного государства над Аргентиной. Вы предлагаете первый этап: включить в четыре смены денежный станок, обесценить все вклады (ещё цены вырастут на 60–70 процентов), всё опять экспроприировать и потом начинать с 1 января экономическую диктатуру. Хочу вам прямо сказать: экономической диктатуры без политической не бывает. Тогда с 1 января все институты надо распускать – те, которые с трудом таким создавали, – для того чтобы обеспечить этот диктат, а при таком доверии вы не справитесь и при диктатуре. Если хотите, чтобы диктатор был, – от него быстрее республики и регионы России побегут, чем от Ельцина в 1991 году Украина, Средняя Азия и Закавказье!

Я слушал очень внимательно вашу программу. Думаю: ну скажет хоть два слова об индексации, об оказании помощи малоимущим, о прожиточном минимуме? Ни одного слова! Мы сейчас официально вносим предложение, чтобы мы рассмотрели и как-то помогли всем сберечь свои вклады, проиндексировали их, иначе пенсия в 400 рублей превращается максимум в сто пятьдесят. (*Аплодисменты.*)

Что касается, Виктор Степанович, ваших возможностей. Самое поразительное: говорите в Совете Федерации (я даже слушал – думал: ну, может быть, новые идеи появятся) одновременно о свободном рынке, о продолжении курса и об экономической диктатуре, но это, извините, костяная яичница! Я просто не хочу комментировать – там одно другое просто исключает. К вам же не пойдут серьёзные люди! Да и вы изначально оказались нелегитимны: президент вас назначил, хотя по закону "О Правительстве Российской Федерации" не имел на это права, он обязан был назначить из состава правительства человека, который исполнял бы обязанности, а вашу кандидатуру представлять. Вы завтра породите юридический скандал, после того как Конституционный Суд даст заключение, что вас неправомочно назначили. И ещё подвигаете к тому, что можно разогнать Думу и парализовать ещё одну ветвь власти – законодательную.

Нужна команда. Сегодня об этом говорили все на совещании, называли конкретные кандидатуры. Мы готовы рассматривать и политическое соглашение,

но под правительство, которое будет отвечать, которое будет правомочно, которому мы будем доверять и вместе с которым будем выводить страну из тяжелейшего кризиса.

С этой трибуны ещё раз обращаюсь к гражданам страны: после Великой Отечественной войны такой ситуации в стране не было ни разу, это продукт курса, который проводили господа Ельцин и Черномырдин вместе с их командами все последние годы. Я обращаюсь к тем, кто носит погоны: лишь здесь, в стенах Думы и Совета Федерации, можно найти мирный выход из этой ситуации. Обращаюсь ко всем, чтобы проявили терпение и мужество, мы в состоянии найти выход из этой ситуации. Я верю, что для этого мужества и мудрости хватит и у Государственной Думы. *(Аплодисменты.)*

Наша фракция будет голосовать солидарно, открыто и единогласно против кандидатуры Черномырдина. *(Аплодисменты.)*

Жириновский В. В., *руководитель фракции Либерально-демократической партии России.*

Правильно нам сказали, что ситуация напоминает январь 17-го, только давайте вспомним, что случилось в октябре 17-го: вот ваши предшественники и нарушили тот самый цикл. И тогда плохо было – и войну проиграли, и царь плохой, и Временное правительство плохое, и Керенский плохой, но лучше бы они остались, чем пришли те, кто пришёл: пришли из-за рубежа, из-за рубежа пришли! И сегодня вы бегаєте вместе с Явлинским в это же американское посольство. Вы говорите, что не надо аргентинский опыт перенимать, – правильно, не надо, совершенно неправильная позиция, но вы идёте к Клинтону и у хозяина получаете инструкции, что делать дальше. Объясняю: Америке не нужен Черномырдин, потому что "Газпром" работает на Германию, им наплевать, кто будет здесь, главное – куда пойдёт прибыль, в Германию или в Америку! И туда же выехал Чубайс. То есть идёт борьба за власть не между нами и вами, а между теми группировками, которые будут продолжать выкачивать ресурсы, – вот это вы должны понять. Германия к нам ближе, это наш союзник, а Америке наплевать на нас – вот кто самый главный враг! Нас специально привязали к доллару, а не к немецкой марке. Вы об этом не хотите подумать? Я вас хочу вовремя остановить.

Да, в 17-м было отвратительно, но нужно было сохранять то отвратительное, чтобы ещё хуже не стало. Да, будет диктатура, но кто её приведёт? Вы, те, кто сегодня попытается отказать в утверждении этого премьер-министра, Виктора Степановича Черномырдина. Уже вечером офицер привезёт вновь, в третий раз, письмо о кандидатуре, и вы дрогнете, и 14 сентября вам

самим будет стыдно – вы будете голосовать за него, потому что иначе вы будете уходить вместе...

Вот этого вы хотите, но мы не пойдём с вами. Вот поэтому мы не хотим никакого союза с вами, ибо с 17-го года у вас один союз – левых экстремистов. На территории вашего красного губернатора фашистские организации действуют. И правильно сказал Виктор Степанович, правильно он сказал, у вас такая же цель – захватить власть, больше вам ничего не надо! И у вас инструкторы опять из тех же зарубежных источников. Почему они хотят Геращенко на пост? Потому, что у Геращенко партийные счета КПСС, чтобы попытаться снова приобщиться к той партийной кассе. Все их люди в списке членов правительства, и кандидаты на должность председателя правительства – это те, кто их вскармливал, те, кто может им снова сегодня помочь. Вот если бы была у Виктора Степановича мощная ФСБ, сейчас дали бы компромат на всех их потенциальных кандидатов на пост премьер-министра, чтобы было стыдно Геращенко. Правильно, что ушёл Дубинин, но вместо него другие не должны приходить. То есть надо принимать меры обязательно и чистить верхи и низы. *(Аплодисменты.)*

Но вы плохо понимаете Конституцию и президента: он принял одно решение – мы не можем повлиять на это решение, что бы вы здесь ни делали. Вы должны объяснить избирателям, почему за две недели, а теперь будет третья неделя, то есть почему за три недели страна теряет 3 миллиарда долларов. Кто будет отвечать? Вы, те, кто занимался саботажем власти! Любой грамотный избиратель скажет: "Почему бы вам не утвердить его, а через два-три месяца поставить вопрос о недоверии этому правительству? Вы имели бы меньше потерь. Сейчас он не отвечает за потери, вы отвечаете – все те, кто мешает началу функционирования правительства". Оно любое будет плохим, любое! Ни Черномырдин, ни те, кого вы пытаетесь поставить, ничего не сделают, ничего! *(Аплодисменты. Шум в зале.)*

И ваше коварство ещё хуже, ведь вы выбираете между Черномырдиным и Лужковым, хотя они оба вас расстреливали в 93-м году. Какая разница, кто из них? Для чего вы их выбираете? Они же вас расстреливали! Вы же обвиняете... В октябре 93-го не президент давал команду стрелять – правительство и администрация города Москвы, президент не знал, кто где и кому должен отдавать приказ. Так вы между кем сегодня выбираете, между кем?! Вы вот так же смеялись, а четыре тысячи десантников лежат в сырой земле, потому что вы смеялись с Хасбулатовым, сидели и смеялись: не утвердим, не пойдём навстречу... Вы никогда не идёте навстречу! *(Шум в зале.)*

И от вас ничем не отличаются эти левые экстремисты – это наши новые левые эсеры. Ему, Явлинскому, нужен Примаков – Примаков, который ввёл наши войска в Афганистан! Это он, директор Института востоковедения, писал Брежневу, что можно вводить. Нельзя было вводить! И это он сдал Ирак. Когда началась персидская война, Горбачёв его направил туда, и он сдал его, как специальный полномочный представитель Советского Союза на арабском Востоке. Это он нужен Явлинскому! Одна и та же американская креатура: он получит пост первого вице-преьера и будет заниматься экономикой, как Гайдар, как Немцов, как Чубайс. Чем он будет заниматься? И вы на этот союз готовы пойти – он же, Примаков, и у вас в списке, и у вас, вот вы соединяйтесь! (*Шум в зале.*) Чего они партбилеты сдали? Восстановите им партбилеты, у вас одна партия – одна проамериканская партия! Вот это я хочу остановить. (*Аплодисменты. Шум в зале.*)

Сегодня плохо, но будет хуже, и виновными будут коммунисты. Если 7 октября вы выведете людей на улицы и прольётся кровь, мы будем требовать запрета всех коммунистических организаций, всех! И вы никогда на выборы не пойдёте, никогда не пойдёте на выборы! Если мы 14 сентября отсюда уйдём, то у нас будут выборы в июне 99-го, когда можно будет действовать по новому закону об общественных организациях, только в июне партии имеют право участвовать в выборах. И премьер-министр с президентом скажут: да, проведём выборы в июне. Но вас уже не будет, потому что вы хотите одного – революции, вам нужно 7 октября сказать народу: "Мы его не утверждали, мы хотим правительство народного доверия!" Не будет этого сегодня – никому доверия нет. Это общемировой кризис, по всему миру. И вы здесь паникуете и с трибуны говорите: "Везде развал..." – нету развала! Вы говорите: "Не хватает, умирают..." – не умирают, всё спокойно! Нужно хвалить свою страну. Как вы в Советском Союзе говорили? Людей расстреливали и говорили: "Всё хорошо у нас, всё отлично!" Сто миллионов положили в могилу – вы за это не хотите отвечать! Правильно, не отвечайте. Нам было весело, оставшимся ста миллионам было весело: моей матери Сталин дал корову крестьянина, которого расстреляли, и мне было хорошо – я пил это молочко. Но крестьянин лежал в сырой земле! Вот такое было у нас с вами обеспечение населения! Поэтому отвечать придётся! (*Шум в зале.*)

Сегодня исторический момент. 14-го вы дрогнете и проголосуете. "Позор! – скажут, – вы 7-го почему не проголосовали, почему ещё миллиард долларов потеряли?" Не дрогнете – позор вам будет 7 октября! Народ вас сметёт, не нас! Мы обратимся, чтобы ни-

кто не выходил, чтобы вы одни шли с вашим красным знаменем! Вы одни должны идти, чтобы все поняли, что конец вашему красному знамени, что оно в крови у вас! Сегодня вы за саботаж власти! (*Сильный шум в зале.*) Мы можем всегда повлиять на Черномырдина. Сегодня президент сказал, – зачем вы снова обманываете, Геннадий Андреевич?! – что большинство губернаторов за Черномырдина. Большинство! Только вы против, и Рыжков против, и Харитонов – ваша левая фракция, а вы обманываете – говорите, что все против. (*Сильный шум в зале.*) Все губернаторы – за, все! Вы говорите: Лужков... Что же он не встал и не сказал: "Хочу быть премьер-министром"? Почему он не сказал?! Вы хотите его, но он-то не хочет, как же можно силой тянуть? Разыграем: вот, может, сегодня мало проголосуют – снова надавим на президента... Не надавите! Плохо изучали психологию: на этого человека надавить нельзя, он сам любит давить. Вы не будете давить, не изучили – значит, придётся позориться 14 сентября или уходить. (*Шум в зале.*)

И имейте в виду, иногородние депутаты: у нас офицеры из Прибалтики возвращаются в Россию, в Москву, поэтому тысячу квартир вы освободите! Мы будем требовать, чтобы тысячу квартир в Митине все освободили, и с мебелью: офицеры, которые возвращаются из Прибалтики, должны жить спокойно. Вы полномочия закончили, и после окончания полномочий за свой счёт – в свои регионы: помогайте развивать регионы! Чтобы вы не думали, что вы будете пить сладкий чай в московских квартирах, а офицеры, которых выставили из Латвии, будут на улице, – мы этого не допустим, это имейте в виду. Рыбкин вам простил, и Селезнёв, может, вам подарит квартиры – мы не подарим! Вот, маршал России, все квартиры освободим для офицеров, которых выводит из Прибалтики, а депутаты, бывшие депутаты последней Государственной Думы, поедут домой. Домой, на родину! Чемодан, вокзал – за свой счёт. За свой счёт! И потом посмотрим ещё насчёт криминала, кто в каких коммерческих сделках участвовал, новый диктатор – он придёт, из-за вас придёт, и он будет проверять. Он уже начал аресты: самый честный чиновник из Минфина сидит в тюрьме, а нечестные ещё гуляют. Но займутся и всеми остальными, кто тоже здесь способствовал лоббированию каких-то интересов, как и вы. Ваш Маслюков вам нужен, чтобы перевели "Росвооружение" под его контроль, – для чего? Чтобы КПРФ получила кормушку для себя! (*Сильный шум в зале.*) Вот в чём их беда – они спорят с правительством, чтобы отдали им какие-нибудь кормушки. Мы не спорим, мы говорим: готовы на любую чёрную работу. А не надо – без нас делайте, но ничего не получится! Поэтому в кризи-

се, который наступает, виноваты те депутаты, которые не хотят компромисса.

Сегодня президент сказал: больше полномочий Госдуме, больше полномочий правительству. Он пошёл навстречу, и вам народ обмануть не удастся. Это то же самое, что сделал царь в октябре 1905 года: издал манифест, и появилась партия октябристов. Вот и у нас так же: мы были за Конституцию, хотя она и плохая, и её приняли, и пять лет вы здесь сидите, не в тюрьме! Ваши люди сидели в тюрьме (вот они здесь сидят) – мы их выпустили, а если бы не было Конституции, они бы сидели в тюрьме все – участники всех политических событий и члены ГКЧП. (*Шум в зале.*) Плохая Конституция, плохой президент, но есть какая-то свобода, а если не будет этого президента, этой Конституции – обязательно придёт тот самый, о котором вы мечтаете. Вам нужна диктатура, потому что вы управлять больше никогда не будете, и они не будут управлять, у вас последняя игра, всё: или октябрь 98-го года, как октябрь 17-го года, или нужно уходить с политической арены. Уйдите! (*Сильный шум в зале.*) Лучше уйти таким политическим партиям и оставить страну в покое. Мы не разрушали Российскую Империю и Советский Союз – мы были вместе с царём, и мы были с вами, когда вас все бросили! Сегодня мы говорим – компромисс: никто никуда не уходит, голосуйте за Виктора Степановича Черномырдина. И вся фракция будет голосовать тайно, но мы заявляем: все за него будем голосовать – и при тайном варианте, и при открытом. А вы – виновники будущего кризиса! (*Аплодисменты. Шум в зале.*)

Шохин А. Н., *председатель фракции "Наш дом – Россия".*

Речь сегодня идёт не только и не столько о даче согласия на назначение председателя правительства, речь идёт о программе выхода из кризиса – кризиса не только финансово-экономического, не только правительственного, но и политического. Речь сегодня идёт о такой программе выхода из кризиса, которая сделала бы возможным консолидировать власть, восстановить доверие людей к власти.

Речь идёт сегодня о судьбе страны. Причём эту судьбу надо рассматривать не через призму будущего каждой политической партии на возможных досрочных выборах, не только через призму того, сумеют ли партии участвовать в досрочных выборах в декабре – январе или только в июне, речь идёт не только и не столько о судьбе амбициозных политиков, которые видят себя кандидатами в президенты, речь идёт о целостности страны, речь идёт о безопасности наших сограждан, именно поэтому простой процедурный вопрос – дача

согласия на назначение председателя правительства – перерастает в острую политическую дискуссию и ставит массу политических проблем.

Первая проблема такая: можно ли рассматривать вопрос о кандидатуре на пост председателя правительства до подписания политического соглашения? Я думаю, что мы должны вернуться к формуле, в соответствии с которой политическое соглашение и назначение председателя правительства – это две стороны одной медали. И тот факт, что на сегодняшний час у нас три стороны уже подписались под этим соглашением – и президент, и (от имени правительства) исполняющий обязанности председателя, и Совет Федерации – и только недостаёт официальной подписи Государственной Думы, а среди тех виз, которые уже стоят под этим соглашением, недостаёт лишь одной визы КПрФ, означает, что, с одной стороны, согласие уже близко, но, с другой стороны, его очень легко разрушить.

Второй вопрос: нужны ли политические консультации до голосования? Мы неоднократно говорили, в том числе с этой трибуны, что состав правительства, его ядро должны быть оглашены до голосования по кандидатуре председателя правительства. Критерии здесь простые: это профессионализм членов правительства и политическая поддержка не только самого председателя, но и тех членов правительства, имена которых будут обнародованы до голосования по итогам консультаций. Именно поэтому мы поддержали формулу, которая содержится в политическом соглашении, – формулу, в соответствии с которой утверждение состава правительства предполагает консультации с Государственной Думой, именно поэтому мы предлагаем, быть может, даже сейчас, в экстренном порядке, прежде чем голосовать по кандидатуре на пост председателя правительства, во внеочередном порядке рассмотреть поправку президента к Федеральному конституционному закону "О Правительстве Российской Федерации", которые делают эту процедуру консультаций и согласований обязательной. (*Аплодисменты.*)

Третий политический аспект: какая схема утверждения правительства может оказаться компромиссной? Сегодня наша фракция предложила следующую схему: утвердить председателя правительства и, согласовав состав и структуру правительства, после консультации дать определённый срок – сто ли дней, три ли месяца, шесть месяцев либо период до вынесения на последнее голосование проекта федерального бюджета на следующий год, но дать возможность правительству работать определённый срок. По итогам этого периода мы могли бы сами, используя технологию двойного вотума недоверия (а срок здесь не ограничен, не обязательно через

три месяца, можно хоть через день вынести этот вотум недоверия, либо по инициативе самого правительства, а здесь можно заручиться соответствующим согласием кандидата на пост премьера уже сейчас), дать оценку деятельности этого правительства. Кстати сказать, эта формула сегодня получила поддержку Президента Российской Федерации, и он предлагает дать возможность четыре – шесть месяцев правительству работать и отчитаться по итогам, а формула отчёта может быть конституционной. Если действительно Государственная Дума не боится досрочных выборов и готова идти на самороспуск, почему бы не сформировать правительство уже сейчас, дать ему возможность вытянуть страну из финансово-экономической катастрофы и через некоторое время, если эта работа будет оценена неудовлетворительно, не использовать те же технологии, которые ведут к досрочному роспуску Государственной Думы и к досрочным выборам, причём выборам уже где-то к концу весны – началу лета, когда мы можем их проводить в полном соответствии с законом о гарантиях избирательных прав граждан? Если Виктор Степанович Черномырдин действительно знает, как вывести страну из финансово-экономического и политического тупика, готов сформировать правительственную команду, которая будет одновременно и высокопрофессиональной, и будет пользоваться поддержкой Государственной Думы, регионов, то почему бы вам, Виктор Степанович, не рискнуть и не запросить мандат на этот срок, с тем чтобы по его истечении добровольно выйти с отчётом Государственной Думе и поставить вопрос о доверии себе и своему правительству? Если в доверии будет отказано, то вы могли бы добровольно сложить с себя полномочия председателя. Хотя я надеюсь, что, идя на такой риск, вы сделаете всё, чтобы в доверии отказано не было.

Теперь о программе. Действительно, программа выхода из кризиса является ключевым элементом нашего обсуждения. Мы не можем вести дискуссию, имея в виду только персональные аспекты, кто лучше – Черномырдин, Лужков, Строев, Примаков, – сегодня в этом зале могут появиться и другие кандидатуры: например, Григорий Алексеевич Явлинский сегодня высказал готовность взять ответственность на себя. Если так схема будет развиваться, то число готовых взять на себя ответственность за спасение страны будет равно числу сенаторов и членов Государственной Думы, но я думаю, что самое главное – это оценить ту программу, которая сейчас вырисовывается. Да, действительно, есть разница между той программой, которая была заявлена Виктором Степановичем Черномырдиным в пятницу и сегодня, и той программой, концепцией, социаль-

но-экономической стратегией, которую мы согласовали почти десять дней назад. Но если мы на самом деле думаем о путях выхода из кризиса, то и нужно заняться согласованием этой программы, которая действительно сейчас требует уточнения, детализации, прояснения. Мы считаем, что по крайней мере нужно прояснить следующие моменты, о которых я коротко хотел бы сказать.

Первое. Провал монетаристских концепций во многом связан с тем, что в России за эти годы сложилась неденежная экономика, она не стала более денежной, чем была в годы советской власти, в годы административной системы. В стране действительно процветают бартер, денежные суррогаты, необеспеченные денежные суррогаты. Неплатежи являются и способом уклонения от налогов, и способом выживания предприятий. Неденежная экономика не может по определению реагировать на жёсткие методы монетарной политики. Она и не реагирует на них, она живёт своей жизнью. Без денежной экономики невозможен и тот реальный бюджет, за который мы боремся многие годы, поэтому надо обеспечить именно денежную экономику.

Второе – золотовалютные резервы. Они должны быть довольно значительными, если мы действительно намерены привязать национальную валюту к доллару или к другой валюте. Я, кстати, считаю, что в этой схеме можно было бы, учитывая геополитические интересы, привязать национальную валюту и к единой европейской валюте, которая вводится в ближайшие месяцы. Очень важно, чтобы золотовалютные резервы были значительными, иначе мы вынуждены будем идти на многократное обесценение рубля, что больно ударит и по предприятиям, и по банкам, и по гражданам. Трудно в этих условиях рассчитывать на помощь "семёрки", Международного валютного фонда, поскольку нам нужно многократное увеличение золотовалютных резервов. Нам нужно если не идти на гиперинфляционные схемы, то хотя бы приблизительно восстановить тот обменный курс, который у нас был в первые дни после кризиса, иначе мы поставим всех наших граждан на грань нищеты, поэтому предлагаем использовать другой источник – долларовые накопления внутри России, прежде всего это накопления граждан. Для этого нужны эффективные инструменты, которым будут доверять наши граждане в этот период кризиса доверия ко всем властям. Важны и инструменты добровольной мобилизации денег, а вовсе не конфискации. К сожалению, именно конфискационные технологии сейчас преобладают либо по недосмотру, либо по злему умыслу. Мы ещё в апреле предлагали предыдущему правительству использовать конвертируемые в твёрдую валюту облигации, которые могли бы быть прогарантированы меж-

дународными финансовыми институтами и банками. Нужен вообще целый набор, широкий набор самых разных инструментов, для того чтобы восстановить доверие граждан, восстановить их желание обменивать свои накопления на эти бумаги. Для восстановления, кстати, доверия граждан к государству нужно скорректировать решение от 17 августа – совместное заявление правительства и Центрального банка, в частности, отменить мораторий на платежи по внешнему долгу. Здесь нужно вести цивилизованный диалог, начать переговоры с Лондонским клубом. Следует также смягчить условия реструктуризации государственных краткосрочных обязательств, в частности, разрешить платить новыми бумагами налоги, разрешить новыми бумагами участвовать в инвестиционных конкурсах. Кстати, и сами эти новые бумаги нужно деноминировать в долларах, чтобы повысить их привлекательность. На этой основе можно восстановить ликвидность нашего банковского сектора и экономики в целом.

Следующее. Для реализации заявленной программы, заявленного плана нужен реалистический бюджет, но прежде всего нужно погасить долги, Виктор Степанович об этом сказал. Но кроме того, чтобы погасить старые долги, долги по зарплате, долги по пенсиям, нужно ещё провести индексацию или по крайней мере осуществить компенсационные выплаты, доплаты к пенсиям и заработной плате, поскольку сейчас мы по инфляции действительно отброшены на уровень 1992–1993 годов. Нужна политическая поддержка парламента в принятии соответствующих решений. Мы согласны с тем, чтобы сократить налоги, сократить число налогов, но понятно, что все эти меры возможны только при поддержке Федерального Собрания. Отсюда, мы считаем, недопустимость различного рода досрочных роспусков парламента, вотумов недоверия в течение определённого времени, недопустимость импичментов, и к числу приоритетных задач относится – и мы неоднократно с этой трибуны говорили – недопущение банковского кризиса.

И последнее, об экономической диктатуре. Действительно, диктатура нужна уже сейчас, но эта диктатура должна покоиться на диктатуре закона, диктатуре выполнения своих обязательств: контрактных обязательств, обязательств перед бюджетом, обязательств бюджета перед гражданами и предприятиями, иначе будет просто диктатура, которую мы, к сожалению, познали по собственной истории, да и по опыту многих других стран, в том числе Латинской Америки. На это нам идти нельзя, силовые методы решения политических вопросов – это тупиковые методы. *(Аплодисменты.)* Не допустить этого – наша задача. В равной степени

мы не можем допустить вакуума власти, это наш долг, и, быстро приняв решение по кандидатуре председателя правительства, уже сегодня, мы этот долг выполним. *(Аплодисменты.)*

Явлинский Г. А., руководитель фракции "ЯБЛОКО".

Уважаемые депутаты, фракция "ЯБЛОКО" не поддерживает кандидатуру Виктора Степановича Черномырдина на должность премьер-министра страны. Мы уже объясняли, у нас есть все основания для отрицательного голосования по этой кандидатуре. Мы говорили о том, что именно в тот период, когда Виктор Степанович Черномырдин был главой правительства, в стране расцвела невиданная до того времени коррупция, была создана полукриминальная система, был построен карточный домик из абсолютно неэффективной экономики, которую первое же малейшее колебание на мировых рынках и кризис развалили, собственно говоря, перечеркнув усилия многих и многих миллионов людей, которые в последние пять-шесть лет всё же пытались что-то сделать. Но поскольку Виктор Степанович счёл нужным ещё раз услышать, почему, скажем, "ЯБЛОКО" против него, мы вынуждены добавить – мы вынуждены сказать ещё и о том, что новая программа Виктора Степановича, которую он изложил в Совете Федерации, по многим своим пунктам представляет собой просто упражнения по тушению огня бензином, и я могу это доказать в два счёта – через цифры или через логику этой программы, это действительно так. Кроме того, мы должны напомнить всем то, о чём не говорилось в этом зале: именно в период работы правительства Черномырдина в новой России состоялось самое большое количество политических криминальных убийств, в том числе в Москве, и ни одно из них до сих пор не расследовано. И наконец, мы никогда не забудем то, что случилось в Чечне: именно правительство Черномырдина вело войну в Чечне, и десятки, десятки и десятки тысяч людей там убиты, там предана Российская армия, там сровняли с землёй целый субъект Российской Федерации – как же мы будем голосовать и назначать этого человека вновь?! *(Аплодисменты. Шум в зале.)*

Виктор Степанович задавал вопрос с этой трибуны, обращаясь в том числе и ко мне, спрашивая о том, где взять деньги; разрешите мне очень коротко остановиться на этом вопросе. Я хочу пояснить, что в любой стране мира деньги на самом деле находятся у людей: если в стране живут бедные люди, то в стране нет денег, а если в стране живут богатые люди – в стране много денег. Что касается правительства – это вопрос отношения людей и правительства: если люди доверяют своему государству и своему правительству, то они эти деньги

дают правительству. Например, как? Например, через налоги, но если, конечно, их не грабят и не тащат с них последнюю копейку; например, через банки, но если их не обманывают, не разрушают их вклады, не отбирают, не конфискуют, как это было сделано, например, в течение двух-трёх последних дней; например, через инвестиционные фонды, но если инвесторов, как наших, так и зарубежных, не обманывают, как картёжники на пляже, – тогда и деньги существуют в государстве. Ну, ещё тогда они, деньги, появляются, когда решаются такие примитивные вопросы, как с табаком и водкой или, например, с СРП. Их много, простых вопросов, но если не хватает доверия или не хватает ума, то денег никто не даёт. (*Шум в зале.*) Вот сегодня у нашего народа, несмотря на все трудности, которые есть, не менее 30 миллиардов долларов на руках, вопрос сегодня – какое надо создать правительство, чтобы люди согласились эти деньги одолжить правительству на общегосударственные нужды. Вот и вся история о том, где взять деньги.

Но это ещё не всё, мы хотели сказать и о том... сделать ещё одно заявление. Да, мы понимаем реальность этой экономической ситуации, да, мы отдаём себе отчёт, что она будет ухудшаться теперь с каждым месяцем, – это следствие той ложной, ненастоящей, мифической экономики, которую создали за всё это время, – и в этих условиях мы заявляем: "ЯБЛОКО" готово взять на себя ответственность. Мы не создадим чуда, мы не сможем всё исправить, но мы готовы провести консультации со всеми, от "ДВР" до КПРФ, для создания работоспособного правительства и выводить страну из кризиса. (*Аплодисменты.*)

В чём наша программа? Наша программа в этих условиях простая: нужно как можно быстрее остановить рост цен и нужно дать людям работу и зарплату – вот и вся программа ближайшая. А в целом мы хотим построить открытое демократическое свободное государство с эффективной рыночной экономикой, построенной на частной собственности и конкуренции, мы хотим, чтобы всё это было в нашей стране основано на правах человека, свободе слова и демократии, и мы верим в это, и мы будем это делать. Но, учитывая наши отношения с президентом, учитывая то, что мы являемся оппозицией, демократической оппозицией Ельцину, мы предлагаем компромисс, и я предлагаю моим коллегам в Государственной Думе всерьёз прислушаться к возможному компромиссу.

Нам с вами нужно было бы сегодня утвердить такого премьер-министра, которого нам не надо было бы снимать буквально через три месяца в связи с ухудшающейся экономической ситуацией. Это означает, что мы должны иначе решить вопрос, нежели мы решали его

всегда, когда назначали премьер-министрами завхозов или так называемых завскладов, хозяйственников: на складе пусто, больше раздавать со склада нечего, всё, там всё закончилось. Вы знаете, что делают, когда на складе пусто, – тогда обычно устраивают пожар. Но не надо устраивать пожар, мы и так знаем, что пусто, и мы сейчас даже ещё проверять пока не идём, мы по-другому сейчас говорим, мы спрашиваем: кого мы в России можем назначить, чтобы нам его не снимать через три месяца? Какие характеристики у этого человека должны присутствовать? Это должен быть человек, который не принадлежит ни к одной партии; это должен быть человек, который имеет достаточный политический авторитет, чтобы к нему прислушивались силовые структуры; это должен быть человек, который известен во всём мире; это должен быть человек, который не собирается баллотироваться в президенты; это должен быть человек, за которого можно проголосовать в Думе с первого раза. К счастью для России, такой человек в России есть – это Евгений Максимович Примаков. (*Аплодисменты.*) Мы можем потом обсудить с ним любого заместителя по экономике – самого первого, наипервейшего экономического вице-преьера. И если Виктор Степанович знает, как выводить страну из кризиса, то пускай он идёт первым вице-премьером и работает для вывода страны из кризиса, это примерно недели на три всей работы, но зато мы не будем каждый раз при пере назначении устраивать политический кризис в стране и снова искать премьер-министров.

Назначение в России политического премьер-министра – назревшая необходимость. Политических премьеров назначают от хорошей жизни, но в России, которая, как неудачник, из двух зол всегда выбирает оба, нам придётся пойти от плохой жизни: избрать политического премьер-министра, политическую фигуру, которая обеспечит нам более или менее свободные и открытые выборы, когда они понадобятся.

Фракция "ЯБЛОКО" не сможет поддержать кандидатуру Черномырдина. (*Аплодисменты.*)

Харитонов Н. М., *руководитель Аграрной депутатской группы.*

Уважаемые коллеги, уважаемые присутствующие, уважаемые избиратели! Безусловно, вся Россия, те, у кого есть свободное время, смотрит сегодня прямую трансляцию по телевидению, смотрит, как президент по ныне действующей Конституции вновь втащил нас в воронку политического водоворота и пытается достичь своих целей.

В биографии Виктора Степановича Черномырдина много славных страниц. Безусловно, несколько недель

пребывания в Государственной Думе оставляют в его памяти хорошие, добрые воспоминания, в том плане, что здесь и пожелания, и высказывания добрые. И я думаю, Виктор Степанович, что все присутствующие здесь, и в том числе Аграрная депутатская группа, – двумя руками за демократию, но не за демократию с ножом у горла, как нам сегодня демонстрируют в республиках Закавказья, безусловно нет. Мы очень сожалеем, но... Я вот сидел со своими коллегами сейчас, после встречи с президентом в Кремле, мы делились впечатлениями, думали, как нам быть сегодня, как нам голосовать, и мы невольно вспомнили март: почему-то президент не дал вам возможности 10-го апреля... Вы знаете, что был запланирован ваш отчёт, отчёт правительства здесь, в стенах Государственной Думы. Мы думали, и я думал, что за эти две недели желание вновь стать председателем правительства заставит вас хоть раз – хоть десять минут, хоть пять минут – посвятить действительно правдивому докладу о том, что же всё-таки происходило и происходит в России, и в том числе в период вашей работы в течение пяти с половиной лет в качестве председателя правительства, – у вас мужества для этого, к сожалению, не нашлось. Не нашлось – и вы пытаетесь сегодня войти вновь в эту должность как спаситель России! Но тогда откровенно скажите, почему сегодня средства массовой информации, все те, кто выполняет прямо или косвенно вашу волю или ваш политический заказ, ваши сподвижники сегодня говорят, будто Государственная Дума виновата? Да, по ныне действующей Конституции Государственная Дума должна писать законы, и не наша вина, что буквально несколько лет депутаты и той Государственной Думы, и этой Государственной Думы постоянно втягиваются в политический водоворот, – вы нас втягиваете в этот политический водоворот той своей работой, которая не даёт эффекта для населения! *(Шум в зале.)*

Сегодня, уважаемые коллеги, в нас должны найтись внутренние, душевные силы, чтобы сказать правду о том, что всё-таки происходит. Вот мы вспоминаем Компартию, КПСС, вспоминаем Советский Союз – вы посмотрите, какой крепкий фундамент заложили наши отцы и деды: только на восьмой год Россия, как раненый зверь, зашаталась от этих безумных реформ! Только на восьмой год мы почувствовали, что Россия дальше не может жить и не может дышать! И об этом никто сегодня не говорит. Почему в данный момент, я спрашиваю вас, Виктор Степанович, мы, аграрники, агропромышленный комплекс, как никто, недовольны вашим руководством? Почему из массы законов вы не исполняете один закон – "О государственном регулировании агропромышленного производства"? Я вас спрашиваю

от имени крестьянства России и от имени нашей Аграрной депутатской группы. За все годы вашего руководства правительством и Аграрная депутатская партия, и аграрный профсоюз, и Агропромышленный союз – сколько раз мы у вас бывали в кабинете, скажите? Вот сегодня в Кремле у президента все главы администраций как один говорят: Борис Николаевич, у нас в регионах сметают что – крупу, муку, то есть всё то, что растёт на земле, – а что мы за эти годы вложили в землю нашу? Почему сегодня нет той крупы и нет той муки? А потому, что рубль по отношению к доллару заскакал и перекрыли нам краны из-за границы – перекрыли и будут перекрывать! И вот сегодня мы все почувствовали, что, оказывается, в России хлеб – всему голова. А когда мы об этом говорили, защищали крестьян России, эта сторона иногда позволяла себе смеяться – не верили, что может так произойти. Да, будет хлеб – будет и песня, пора это понять! *(Аплодисменты.)*

Ну а та программа, о которой мы сегодня говорим, политическое соглашение, экономическая концепция... – да, эти документы, как никогда, нужны любому правительству, – любому правительству! – но никакое правительство в этой ситуации не справится, мы же это прекрасно понимаем. И не надо, уважаемый Борис Николаевич Ельцин, Президент России, в это политическое соглашение "заворачивать" фигуру Черномырдина Виктора Степановича. Мы сегодня думали, находясь в кабинете Ельцина, что Виктор Степанович самолюбивый человек и откажется, но даже после того, как в большинстве своём мы высказали пожелание: Виктор Степанович, своим стремлением вновь стать председателем правительства не раскальвайте российское общество, откажитесь, – Виктор Степанович не отказался. И невольно вспоминается его вчерашнее ночное rendez-vous с народом по "НТВ": он встал в боксёрскую стойку по отношению ко всей России – он мгновенно парировал любой вопрос, только не сумел он ответить на вопрос телезрителя из Ярославля, когда тот назвал сумму своего вклада и спросил, будет ли индексация вклада. Вот сегодня я к вам обращаюсь, Виктор Степанович: а будет ли индексация вкладов населения, а будет ли индексация зарплаты, которую не получают сегодня по полгода, по году (аграрники два года не получают!), будет ли эта индексация? Будет ли индексация социальных вкладов? *(Аплодисменты.)* Мы, наша Аграрная депутатская группа, в пятницу назвали (да и, в общем-то, в стенах Государственной Думы назывались эти фамилии) Герасенко, Маслюкова, Лужкова, Строева, Кулика, Титова. Мы называли их, когда Борис Николаевич попросил через Председателя Государственной Думы Селезнёва вновь встретиться в Кремле, – думали, он прислуша-

ется к голосу коллективного разума, но мы ещё раз убедились, что президент не прислушивается. То же, что происходило в апреле. Мы тогда говорили: "Борис Николаевич, не верим мы вашему кадровому чутью. Не ломайте, не насилуйте Государственную Думу, зачем вы это делаете?" – не послушал! Пять месяцев прошло – что получилось из этого? Мы и сегодня говорим: "Господин президент, не ломайте, не ломайте Государственную Думу!" И в большинстве своём депутаты, кроме, может быть, кое-кого, не держатся за эти кресла – не настолько уж они тёплые, как кажется господину Сванидзе. Пусть этот господин Сванидзе в любом регионе Российской Федерации попробует избраться в одномандатном округе в следующий созыв, я ему желаю попробовать свои силы, – думаю, что он не изберётся никогда! *(Аплодисменты.)*

Уважаемые коллеги, я не хочу повторять то, что говорили мои коллеги, сегодня действительно финансово-экономический и политический кризис, действительно температура кипения и вероятность взрыва велики. Прекрасно, что в нашей столице, у нас в России, открылась 100-я конференция Межпарламентского союза, – пусть представители более чем сотни стран посмотрят и почувствуют этот пульс, пусть они убедятся в том, что наш президент – Президент России – не в ладах с Конституцией. Я не буду называть те примеры, которые приводили мои коллеги, сколько у него нарушений, мне не хотелось бы повторять историю нарушений за последние пять с половиной лет – и Виктор Степанович прикладывал руку к этому. И сегодня, уважаемые коллеги, в ком осталась хоть маленькая толика совести перед своими избирателями (будем ли мы распущены или сами разойдёмся – мы обязательно будем встречаться со своими избирателями), давайте вспомним глаза наших избирателей, когда мы с вами были кандидатами в депутаты Государственной Думы. Что мы с вами говорили? Что мы с вами обещали? Сответствуем ли мы наказам тех переполненных залов в сельских клубах и в городских домах культуры и площадях, на которых выступал и Владимир Вольфович, так сочувственно обнимая старушек, которые верили ему? После этих кульбитов за последние три дня, уважаемый Владимир Вольфович, я думаю, даже те старушки, у которых уже нет зрения и слуха, перестанут вам верить! Будьте же постоянны! *(Аплодисменты. Шум в зале, выкрики.)*

Виктор Степанович, у вас хорошие человеческие качества, не сгорайте в повторном голосовании сегодня в думском горниле и, если можете, снимите свою кандидатуру до голосования! Я думаю, что президент смотрит передачу, он посмотрит тот список, те предложения и,

руководствуясь здравым смыслом, сделает правильный, такой нужный, необходимый для России выбор. *(Аплодисменты.)*

Панина Е. В., депутатская группа "Народовластие".

Уважаемые коллеги! Депутатская группа "Народовластие" приняла консолидированное решение голосовать против кандидатуры Виктора Степановича Черномырдина на пост Председателя Правительства Российской Федерации.

Удивительный человек Виктор Степанович – говорит, что все мы на краю пропасти, счёт идёт буквально на часы, но почему-то так упорно препятствует формированию сильного дееспособного правительства, стремясь во что бы то ни стало, вопреки желанию, воле подавляющего большинства общества занять премьерский пост! Неужели вы действительно полагаете, что в стране нет серьёзных, ответственных людей, способных в это труднейшее для России время возглавить, сформировать правительство и провести действительно программу антикризисных мер, а не тех лжемер, о которых кричат сегодня со страниц газет, в средствах массовой информации и которые, к сожалению, прозвучали в вашей программе?! *(Аплодисменты. Шум в зале.)*

Вы знаете, я не могу не откликнуться на то, что сказано было о политическом премьере. Нам уже не до политики сейчас, надо наконец заниматься делом! Это о том, что предложил Григорий Алексеевич. Но этого дела-то в первую очередь и не видно в программах Виктора Степановича Черномырдина. В пятницу, выступая в Совете Федерации, он одну программу представил, сегодня вдруг совершенно другой поворот: заговорил наконец о производстве, о производителях наших. Ну, я хотела бы ответить вам вашими же словами, Виктор Степанович, из вчерашних "Итогов": не нужно играть на беде людей, тем более что в ней вы и повинны. Вы ведь не сопротивлению Думы вашему назначению пытаетесь преодолеть, вы пытаетесь всеми силами удержать народ в прокрустовом ложе лжереформ, которые проводились вашим правительством все последние годы! *(Аплодисменты.)*

Говорят, Людовик XIV практиковал такую вещь: переодевшись в костюм простолюдина, выходил вечерами на парижские улицы, чтобы узнать мнение о себе своего народа не из уст лстивых царедворцев. Я советую вам воспользоваться этим историческим опытом и послушать, что действительно говорит народ даже в Москве о вас и ваших реформах, я не говорю уже о российской глубинке. Вот только загритмируйтесь получше – не дай бог узнают! *(Оживление в зале.)*

Нам пытаются внушить: Черномырдин второй – это не то, что Черномырдин первый, он будет проводить курс в интересах народа, национальной экономики – ну, в общем, перевоспитался! Но вот уже две недели вашего правления в новом старом качестве мы видим, что взят курс не только не на вывод экономики страны из кризиса, но на окончательный её развал! Объявлено о выплате спекулятивных процентов по ГКО – вероятно, для этого призвали население переводить личные сбережения в Сбербанк, как известно, являющийся одним из основных держателей ГКО. Но при этом, слушайте, совершенно по-иезуитски, наверное, чтобы снять с себя в дальнейшем ответственность, заявляется: "Люди, вы сами подумайте, кому вы больше доверяете – коммерческим банкам или Сбербанку!" Но если основной держатель акций Сбербанка государство, то как вы допустили, чтобы хранящиеся в нём сбережения, бюджетные средства, пенсии были брошены на пирамиду ГКО в период вашего правления, Виктор Степанович?! Опять идёт выпрашивание денег займа у МВФ – Христа ради, на любых условиях! Теперь нам ещё предлагают аргентинскую модель, которая фактически вводит внешнее управление страной и окончательно покончит с независимостью России. Ну и уж совсем издевательством звучит призыв увеличить сбор налогов. С кого?! С кого увеличивать сбор налогов – с предприятий, которые окончательно остановились; с населения, которое потеряло за эти дни даже всё то, что было отложено на чёрный день?

Ни раньше, ни теперь – ни в прошлом как премьера, ни сейчас как и. о. премьера – в действиях ваших, Виктор Степанович, не просматривается реальных мер, которые действительно способны вывести страну из кризиса. "Хочешь мира – готовься к войне", – говорил мольеровский Тартюф, и это правда: в мире всегда уважали и будут уважать только сильных. А Россия всегда была сильной только тогда, когда опиралась на себя, на свой богатейший ресурсный потенциал, талантливый народ, на развитую промышленность и сельское хозяйство.

Слушая ваши выступления в эти последние дни, просто диву даёшься, удивляешься вашей непоследовательности! Вот вы возмущаетесь: никто не говорит о производстве, никто не говорит о промышленной политике, – да мы все пять лет вашего правления только и делали, что пытались повернуть вас лицом к этому производству! – однако именно под вашим руководством вашим правительством нанесён непоправимый удар нашей отечественной науке, промышленности, сельскому хозяйству. Вы говорите: давайте снизим налог на прибыль в два раза. Какая прибыль, слушайте,

где вы увидели прибыль у предприятий?! Да её давным-давно уже нет, даже у тех, которые работают: всё съедается теми поборами, которые были установлены вашим правительством, тарифами в первую очередь на топливно-энергетические ресурсы, к которым вы имеете непосредственное отношение. Значит, это или полная оторванность от реальности, или сознательный обман. Знаете, как в анекдоте. Во время гражданской войны приходят к крестьянину бандиты: "Дед, быка отдашь?" – "Отдам, хлопцы". – "Дед, а корову отдашь?" – "Отдам, отдам, хлопцы". – "А козу?" – "А козу – нет". "Что же ты, дед, быка отдаёшь, корову отдаёшь, а козу не хочешь?" – "Так быка и коровы у меня нет, а коза есть". (*Оживление в зале.*)

Не далее как в феврале вы неоднократно заявляли: не дай бог пойти нам на эмиссию – это сведёт на нет все реформы. А теперь за счёт печатания ничем не обеспеченных денег вы хотите разом погасить все долги, которые тоже обесценились, – пятью хлебами хотим накормить пять тысяч голодных! Но вы не Иисус Христос, и чуда явно не произойдёт. Включить печатный станок и окончательно обобщить и без того нищее население – дело нехитрое, гораздо труднее восстановить действительно разрушенную экономику, в первую очередь промышленность, сельское хозяйство, вернуть миллиарды долларов из-за рубежа, восстановить платёжеспособность населения, которое могло бы стать источником инвестиций, в частности для государственной жилищной программы. Это и многое из того, что уже сейчас очевидно для всех разумных людей в России, и были бы меры правительства, которое действительно заботится о национальных интересах страны, тогда не пришлось бы кланяться никакому МВФ. Но, уважаемые коллеги, невозможно ожидать таких действий от человека, под чьим руководством проводились разрушения все эти последние годы! Как говорится, не за то волка бьют, что сер, а за то, что овцу съел. (*Аплодисменты. Шум в зале.*)

И вот ещё. В России, как только наступает весна или осень, президент всем устраивает очередное потрясение. Не буду вдаваться в события пятилетней давности, но возьмите прошлый год: сентябрь, октябрь, ноябрь, Дума на грани роспуска, страна на грани катастрофы – продавливаются секвестр, в апреле Кириенко продавливали, сейчас кругом всё завалили, паника на рынке – продавливают Виктора Степановича Черномырдина и его старый курс... Ну, видимо, на президента стресс действует как наркотик – прибавляет ему энергии, но нельзя же сажать на иглу всю страну! (*Аплодисменты.*)

В заключение я хочу обратиться к вам, уважаемые депутаты: нас всё время обвиняют в том, что мы остав-

ляем страну без правительства, якобы мы оставляем страну без правительства, – сегодня уже совершенно ясно, кто это делает. И действительно вопрос гораздо более серьёзно стоит, сегодня стоит вопрос так: быть или не быть России? Возможно, впервые за многие последние годы против политики разрушения страны объединились люди разных идеологий, разных политических убеждений, и мы сегодня имеем реальный шанс повернуть реформы в сторону интересов страны и народа. Поэтому, голосуя против кандидатуры Виктора Степановича Черномырдина на пост Председателя Правительства России, вы будете голосовать за будущее своих детей, за будущее всех тех людей и их детей и внуков, которые доверили нам это высокое право – представлять интересы России, представлять интересы народа в высшем государственном законодательном органе страны. (*Аплодисменты.*)

Морозов О. В., *председатель депутатской группы "Российские регионы".*

Уважаемые коллеги, уважаемый председатель! Честно сказать, глядя на всё происходящее сейчас в стране, в стенах Государственной Думы, теряешь вместе со страной остатки рассудка. Вот я шёл сегодня на заседание так называемого "круглого стола" с надеждой, что мы найдём всё-таки какое-то согласованное решение, а вышел с обострённым чувством опасности, которая грядёт для всех нас. Самое интересное, что наиболее распространённым, постоянно повторяющимся словом в выступлениях представителей регионов, глав администраций сегодня было именно это слово – опасность. Говорили так: "Да, кризис, да, плохо, никогда не было так плохо", но при этом добавляли: "Мы у опасной черты, за этой чертой могут начаться процессы бесконтрольные и плохо прогнозируемые". И вот в этой связи нам, всем нам – я имею в виду и президента, и Виктора Степановича Черномырдина, и всех сидящих в этом зале – неплохо бы было посмотреть на себя со стороны.

Дело в том, что люди не сильны в наших регламентных премудростях, люди не заглядывают в Конституцию, как в святцы, они смотрят на экраны телевизоров, они читают газеты и не могут ничего понять – они ведь не знают, как происходит процедура внесения кандидатуры на пост премьер-министра, что президент может взять две недели для этого, вот неделю подумать – потом внести, что он может повторить ещё раз, а может быть, ещё и в третий раз. Это нам кажется, что все это всё знают, а на самом деле люди смотрят и говорят: "Да когда же они там до чего-либо договорятся, когда прекратится всё то, что происходит в стране?!" А ведь действительно с каждой минутой становится всё хуже и хуже. Вот у меня раска-

лён телефон, буквально раскалён! – я говорю с главами администраций, мне звонят избиратели. Никто ничего не может понять, все говорят: "Когда это кончится?! Положите этому конец, начните что-либо делать!" Я в данном случае не бросаю упрёк никому из нас, мы вроде бы действуем так, как идёт политический процесс, я просто хочу, чтобы мы все поняли, что выигравших в этой ситуации не будет ни среди тех, кто сегодня за Черномырдина, ни среди тех, кто против, потому что мы до сих пор не можем сказать людям, что будет завтра, что будет послезавтра. Это первое.

Немаловажно и то, что мы сегодня идём вот на это голосование, зная заведомо результат. Надо понять, дорогие мои коллеги, что эта проблема – кого мы назначим премьером и что будет завтра, сохранится Государственная Дума или не сохранится – не решается на этой трибуне. Я сегодня внутренне был совершенно согласен с предложением Бабурина, потому что всё это, как я сказал уже, идёт сейчас на всю страну, на нас смотрят и вновь говорят: "Опять они ни до чего не договорятся, опять никакого решения не будет!" Я не говорю сейчас о Черномырдине, не о нём сейчас речь... (*Шум в зале.*) Внимания прошу! Речь идёт о том – и я позднее скажу о тех предложениях, которые есть у нас, – что сейчас происходит в стране, а это вы знаете не хуже меня.

Теперь ещё об одном. Мы по-прежнему выступаем за согласие между ветвями власти, ибо другого пути у нас сегодня нет. Пойти на роспуск Государственной Думы – это высшая степень безответственности как со стороны президента, который сегодня толкает нас на этот роспуск, так и с нашей стороны, если мы не предпримем всё что можно, для того чтобы этого не допустить. Где же путь из этого тупика? Скажу так: путей почти что нет, остались одни тропинки. На мой взгляд, их две, но одна уже практически затоптана, она уже почти исключена. Итак, первая: мы должны ещё раз собраться – семь ли нас соберётся, чуть ли больше соберётся – и понять, при каких условиях левое большинство плюс фракция "ЯБЛОКО" могли бы пойти на то, чтобы утвердить Черномырдина. Я понимаю, что сейчас будет возмущение, потому что все уже высказали свою позицию, и тем не менее я хочу сказать, что это всё-таки какой-то путь. Возможно, шансы там ноль целых и сколько-то десятых процента, но я хочу всех вас вернуть к известному политическому соглашению, которое сегодня подписал президент. Давайте поймём простую вещь: мы с вами были буквально на грани того, чтобы начать в стране невиданные для нас реформы, о которых мы говорили многие-многие годы. Да, с нас просили за это некую цену, а цена – это вот кандидатура Черномырдина. И вот я сейчас не уверен,

что было бы более весомым: действительно ограничить полномочия президента, сделать полновесный парламент, сделать подконтрольное правительство – и заплатить эту цену... Но, похоже, эту цену мы платить не можем. Этот путь можно отвергать, потому что нет возможности им идти.

Но есть вторая тропинка, которую я тоже хочу вам предложить. С одной стороны, это вроде будет противоречить тому, с чего я начал, – что нельзя затягивать, но раз уж мы вошли в процедуру, нашу процедуру, то можно подождать ещё одну неделю. И вот предложение такое: надо обратиться сегодня к президенту, попросить его, чтобы он не использовал своё конституционное право и не вносил сегодня вечером какую-либо кандидатуру. Я объясню почему. Вот сегодня неожиданно выяснилось, что фракция "ЯБЛОКО" имеет свой вариант, который возник по истечении второй недели вот этого кризиса. Я не знаю, знал ли об этом варианте, скажем, Геннадий Андреевич неделю тому назад, знал ли об этом варианте Николай Иванович, и вдруг сегодня мы получаем вариант – вот давайте рассмотрим кандидатуру Примакова. Вообще говоря, это вариант, который мог бы обсуждаться, но ведь мы с вами его не обсуждали, он родился сегодня. Я спрашиваю: а почему мы его не обсуждали неделю или полторы недели тому назад, почему мы сегодня вгоняем ситуацию в коллапс, а потом начинаем искать какие-то приемлемые для нас варианты? Сегодня, когда мы собрались за "круглым столом", четыре объединения из семи называли возможные варианты, если мы сегодня проголосуем против Черномырдина. Это вариант согласия, но я полагаю, что он мог бы быть убедительным для президента только в одном случае:

если мы, все семь депутатских объединений, найдём какой-то вариант поведения, который будет нашим общим вариантом, тогда степень нашего давления на президента будет достаточно сильна, чтобы заставить его всё-таки пойти на компромисс с Государственной Думой. А если опять один будет говорить одно, а другой – другое, то у президента действительно появится соблазн и в третий раз внести ту кандидатуру, которую он считает единственно возможной, и тогда всяческие компромиссы будут фактически исчерпаны, и тогда то, что сегодня нам кажется фантазией, станет реальностью, уважаемые коллеги.

И последнее хочу сказать: у нас почти нет шанса, может, это самый последний шанс достичь гражданского согласия. Если мы его упустим – при всём том, что мы по-разному смотрим и на будущего кандидата в премьеры, и на будущее России, – история нам этого не простит, и все – все, повторяю, – сидящие в этом зале, возьмут на себя, на свою совесть ответственность, во-первых, за развал России, а во-вторых, за те жертвы, которые будут принесены на алтарь наших с вами политических амбиций. *(Аплодисменты.)*

* * *

Результаты голосования по вопросу о даче согласия Президенту Российской Федерации на назначение В. С. Черномырдина на должность Председателя Правительства Российской Федерации

Проголосовало за	138 чел.	30,7 %
Проголосовало против	273 чел.	60,7 %
Воздержалось	1 чел.	0,2 %
Голосовало	412 чел.	
Не голосовало	38 чел.	
Результат: не принято		

**О проекте федерального закона № 98102304-2
"О федеральном бюджете на 1999 год"**

(Из стенограммы дополнительного заседания 24 декабря 1998 года)

Зюганов Г. А., *руководитель фракции Коммунистической партии Российской Федерации.*

Уважаемые коллеги, уважаемые члены правительства! Мне думается, что следующий год будет самым трудным в послевоенной истории нашего Отечества: он покажет, хватит ли нам мудрости и политической воли мирно и демократично выйти из той топи, из того тупика, в который нас завела команда Ельцина, так называемые реформаторы.

Уходящий год любят отмечать событиями. Мне кажется, в уходящем году было три события, которые затронули совесть и сознание каждого человека. Это пре-

жде всего смерть, голодная смерть учителя Моторина, офицера-"афганца", который выжил в экстремальных условиях, но умер в родной школе. Он умер уже после того, как случился августовский обвал.

Вторым событием я считаю обвал в августе – сентябре, когда так называемые рыночные структуры рухнули в считанные дни. Евгений Максимович, у нас нет рынка: на рынке надо производить товары и платить деньги – у нас есть худший вариант базара, где господствуют произвол, рэкет и личная целесообразность.

И третьим событием, на мой взгляд, была бомбардировка Ирака, которую мы здесь обсуждали. Меня

больше всего потрясла сцена, когда показывали нашего президента, верховного главнокомандующего, который тупо смотрел в карту – что там происходит, хотя должен был прекрасно понимать, что он является разрушителем страны и давно пора уйти в отставку, ибо он не в состоянии принимать никаких решений. Главнокомандующий даже не смог заказать ни одного самолёта, ни одного танка для армии, которая влачит жалкое существование.

Что касается бюджета – он плохой, он и не мог быть хорошим. Мы внимательно посмотрели: там есть попытки повернуть к реальному сектору экономики, там есть попытка повернуть к социальным нуждам граждан, там есть попытка честно сказать, что происходит, там есть неплохая попытка сформировать Бюджет развития и определить будущую стратегию, но в этом бюджете отражается та двойственность, которая присуща нынешнему правительству, она связана с тем, что это правительство по-прежнему не защищено от произвола президента.

Я ещё раз предлагаю обеим палатам – Совету Федерации и Думе – принять политическое решение, что это правительство без отчёта в Федеральном Собрании президент не может отправить в отставку, иначе снова бросит страну в дрожь и холод. Это правительство, по сути дела, не имеет ничего, ему предшественники оставили пустой карман. Я вчера посмотрел: Черномырдин со своими коллегами выясняют отношения, кому идти в списке первым. Им надо сегодня подумать, кому идти первым в прокуратуру, для того чтобы рассказать, куда разгребли огромные национальные богатства! *(Аплодисменты.)*

Это правительство не имеет своей информационной базы. Никакие сложные реформы без ясного изложения их гражданам страны и без широкой поддержки провести невозможно.

Ещё раз обращаемся, Евгений Максимович, ко всему составу правительства: государство должно иметь информационные каналы, и все фракции должны иметь право на государственном канале изложить свою точку зрения, а не видеть эти губки, сложенные свастикой, Сванидзе, которые льют желчь и грязь на всю страну.

Это правительство работает в условиях цейтнота: ста дней мало для того, чтобы исправить ситуацию. Выбор у правительства невелик: или печатать деньги, или стимулировать производство, или занимать, или делать всё, вместе взятое. Мне представляется, что правительство могло действовать более энергично и более жёстко, но коррумпированная система не позволяет, видимо, ему принять необходимые меры. Ваши указания вязнут, контроля должного нет. Мы обращались со

многими документами – иногда даже трудно найти, где этот документ и по какому министерству и ведомству он блуждает.

Что касается самого бюджета – на нём большой налёт монетаризма и предшествующей политики. Да, видимо, очень трудно сразу многое изменить. Мне представляется, что исход зависит от того, хватит ли нам мудрости – Думе, Совету Федерации и правительству – сложить свои усилия для того, чтобы пополнить доходную часть и поддержать реальное производство.

Назову несколько статей возможного пополнения доходов, которые не учтены в этом бюджете, но которые могут позволить решить ряд совершенно конкретных задач.

Обращаюсь к Валентине Ивановне Матвиенко. Вы начали очень энергично работать. Но сегодня сотни школ не работают, а бастуют, тысячи учителей, врачей голодают. Правительство должно на первые три месяца следующего года поставить себе задачу: во что бы то ни стало заплатить в январе как минимум две зарплаты и избавить людей от голода. Если учитель не работает, нет ни инженера, ни лётчика, нет никого. Это просто национальная беда, и мы должны её исправить, поставив совершенно конкретные сроки. Это касается ветеранов, студентов и многих других. *(Аплодисменты.)*

Теперь несколько слов о доходах. ТЭК, РАО "ЕЭС России", МПС, "Газпром", "Росвооружение" и Минатом – это структуры, которые имеют огромный ресурс: бюджет "Газпрома" равен бюджету всей Российской Федерации. Надо вместе собраться и прямо сказать: тысяча человек приватизировали огромную страну и национальное богатство. В стране полтора миллиона граждан теряют каждый год, нация не может с этим согласиться, надо найти приемлемые варианты перераспределения доходов, используя прежде всего экономические рычаги, для того чтобы обеспечить прожиточный минимум и выживание каждому гражданину. Эта задача должна быть поставлена как задача общенациональная. *(Аплодисменты.)*

Второй источник – водка и табак. Кулик взялся очень энергично. Ситуация буксует: надеясь на большие пополнения, думали, сразу отдадут, – ничего не вышло. Но вместе с Советом Федерации и главами администраций надо поставить и решить эту задачу, она вполне выполнима: хотя бы нарастить ещё вдвое то, что вы в состоянии получить.

Цветную и чёрную металлургию приватизировали тоже несколько человек. Золотовалютную отрасль полностью отдали в частные руки, ещё недавно по 300 тонн золота добывали, в этом году, наверное, и 110 тонн не добудут.

А зачем президенту нужна такая администрация? В целом можно на треть сократить госрасходы на эти цели, поджав различные службы. Пусть не обижаются главы администраций: у половины уже, говорят, чуть ли не личные самолёты. В условиях, когда учителям и врачам не платят заработную плату, это совершенно бессовестная позиция!

Что касается собственности за рубежом на 150 миллиардов... Один пример, небольшой пример. Есть небольшое государство – Тунис, там толковое посольство работает у нас. Оно арендует помещение, рядом – школа, школу тоже арендуют. А рядом – три здания, принадлежащие нашей стране, где нет никого, они принадлежат другим ведомствам. Посольство ставило этот вопрос, министерство ставило. Эти здания пустуют, а за аренду двух помещений платят сотни тысяч долларов. Это тоже совершенно непозволительная роскошь. Жильё, транспорт и многие другие вещи – целые программы можно отработать для того, чтобы пополнить государственную казну.

Несколько слов о контроле. Проверяла Счётная палата Министерство финансов: в Министерстве финансов 270 счетов обнаружили. Как можно уберечь деньги и проверять, как исполняется бюджет, при наличии стольких счетов? Там никакая служба контроля не справится. Надо восстановить службу государственного контроля, она была в царской России, в советской России, и думаю, что граждане все поддержат. Просто чиновники оборзели и не в состоянии элементарно выполнять свои служебные обязанности!

И несколько слов о выборе. Мы обсуждали на совместном заседании по этому бюджету: наша фракция готова поддержать правительство, но это голосование не экономическое, это голосование политическое. Мы понимаем, что лишь три ветви власти, сложив свои усилия, в состоянии уберечь страну и вывести её из очень трудного положения.

Мы поддержим этот плохой бюджет, но доверие должно быть оправдано. Самым трудным временем будут март и апрель, когда введём новые налоги, когда наступит посевная, когда закончится продовольствие. Наступит апрель – в апреле сойдутся в одной точке все трудности и проблемы, которые сегодня обнажились, но которые ещё до конца не сказались, поэтому очень важно ближайшие два-три месяца использовать по максимуму.

Я предлагаю Совету Федерации вместе с правительством и Думой сформировать очень грамотную, профессионально подготовленную группу и начать готовить следующий бюджет. Он должен быть подготовлен в первой половине года. Я не исключаю, что он по-

надобится в силу того, что нынешний бюджет по очень многим характеристикам не соответствует реальному положению в стране.

Жириновский В. В., *руководитель фракции Либерально-демократической партии России.*

Легче всего, конечно, нам сослаться на все предыдущие правительства и президентов. И можно начать с 17-го года, когда всё было плохо в Российской Империи, были плохие цари, помещики. Мы всех разогнали, всех направили в прокуратуру и ВЧК. В 91-м году опять сделали всё так же. Теперь уже плохие коммунисты, генсеки и рабочие наши ленивые, и наши крестьяне, и наши учёные, их всех разогнали, и были путчи. И все восемь лет демократии каждое правительство ссылается на предыдущее: правительство Гайдара – отвратительное, правительство Черномырдина – страшное, правительство Кириенко – чудовищное. Вот вам ещё можно потерпеть, Евгений Максимович, – пока вы у власти, никто не скажет, что плохое, но уйдёте – скажут то же самое: что вы тоже всё развалили, что вы тоже ничего не смогли. То есть мы очень любим пинать тех, кто ушёл или кто умер уже, и не хотим понять, что мы тоже виноваты, потому что если суммировать всё плохое, то все мы плохие: и наш народ, и наши руководители, и наши депутаты, и наши министры.

Когда мы говорим, что много беззакония и произвола в стране, – да, но кто мешал летом этого года принять закон об укреплении органов государственной безопасности? Мы, Государственная Дума, его не приняли! Кому-то кто-то сказал: рано ещё, ситуация революционная не созрела. У нас до сих пор есть партии, которые ждут хаоса, ждут, чтобы что-то случилось, чтобы потом народ опять кого-то позвал к власти. И коммунисты не должны обижаться, ведь вами напугали весь мир в 17-м году. И потом напугали фашизмом. И выиграли Франция и Британия, а Германия и Россия проиграли, потому что выкинули не те знамёна.

То же самое сегодня. У нас демократия, говорят – рынок. Да рынка нет нигде! Мы употребляем слова "рыночная экономика" – её нет, рыночной, везде регулируемая экономика, не экономика конкуренции. А мы пугаем народ рынком. Но ведь на рынке цены устанавливает владелец товара, а мы же не сможем тогда обеспечить наших бедных. В том-то и дело, что правительство должно обойти рынок, который сам по себе хаос и анархия, и дать возможность тем, кто заслужил, получить какое-то от государства жильё, дать работу. Дать как раз в обход рынка, ибо рынок никому не даст – на рынке выживает сильнейший, кто уже получил.

Да, можно отобрать, можно привлечь к суду, но на это уйдёт весь бюджет. Давайте весь бюджет 1999 года направим на то, чтобы все явились в прокуратуру или в тюрьмы. Наоборот всё надо делать – надо выпустить из тюрем, у нас там половина людей сидит ни за что! Надо прекратить копать в грязном белье – оно грязное, согласен, но денег на то, чтобы копать, нет, надо простить, наоборот, всех! (*Аплодисменты. Шум в зале.*)

И мы здесь сказали: акт всеобщей экономической амнистии, экономической! Мы это сделали? Нет!

Вот здесь сидят министры... Откройте счета анонимные, номерные – и десятки, сотни и тысячи патриотов положат туда деньги, вернут из-за границы. Но – никакого контроля! А мы законы принимаем: контроль, контроль... Никакого контроля! Снимите контроль – и люди отдадут деньги в наши банки, но создайте доверие к банкам, а если банки лопаются каждые полгода, люди туда деньги не отдадут. Один государственный – Сбербанк или Центральный банк, и там должна быть полная гарантия того, что, если граждане положат туда деньги, эти деньги будут их. И мало того – ещё и платить должны. Мы должны платить проценты нашим гражданам, потому что они дадут деньги на нашу экономику.

Доллары. Плохо – доллары? А давайте повернём в свою пользу. У нас с вами десятки миллиардов долларов, так давайте мы используем их для того, чтобы нарушить финансовую систему Америки. В мире огромное количество долларов, рубль-то нигде не гуляет – гуляет доллар. Кто мешает эти деньги сконцентрировать в руках правительства нашего и поманеврировать с Америкой: или мы вам возвращаем все доллары, или вы прекращаете против нас те действия, которые нам невыгодны. Это же в наших руках – финансы... Ведь XXI век почти! Эта война против Ирака была последняя, всё, это была агония – с ракетами, теперь будут бить только деньгами и информацией. Информация в наших руках. Мы первые вышли в космос – и деньги сегодня в наших руках. Американцы выпустили джинна, они нам дали хорошее финансовое оружие, у нас их доллары – значит, мы можем теперь обрушить экономику США – так давайте это делать! Давайте будем хитрее, давайте, наоборот, уберём всё то, что раздражает весь мир и нас самих!

Плохой президент, согласен. А до этого лучше был, до этого?! И все остальные, все девять, если считать начиная с 17-го года, когда царь отрёкся, и последний, девятый, – все одинаковые были. Мы всех свергали, хоронили – ничего не добились. Наоборот, может быть, поддержать друг друга, и депутатов, и министров, и прекратить нападать друг на друга? Посмотрите, как амери-

канцы... какой-то ерундой занялись, так сказать, и весь мир наблюдает, а мы революцию ждём и всё время грозим. Хватит грозить, наш народ ничем не испугать! Да, плохо, да, это плохое, давайте повернём в лучшую для нас сторону. (*Аплодисменты.*)

Вот завтра нам предлагают ратификацию договора с Украиной о дружбе – согласен. А деньги? Пусть вернут деньги, они нам должны полтора миллиарда: возвращают полтора миллиарда – заключаем договор, не возвращают – никакого договора. Завтра на вас будут давить: давайте дружить. Ни с кем дружить не надо. Платить! Пускай все платят! Мы будем платить, и нам пускай платят. Мы вступили в Лондонский клуб кредиторов, и мы там оказались должником – за один год мы, будучи кредитором, вдруг оказались должником, разве это не чудь? Значит, надо выйти из этого клуба, и нашими долгами будем сами распоряжаться. То есть надо заниматься финансами, и именно финансовыми пирамидами, Евгений Максимович. Мы не позвоём людям снова пахать поля и к станку. Именно чиновники новые, наши бизнесмены пускай теперь займутся финансовыми пирамидами, но против тех стран и того мира, который нас поставил в эти условия. Всё решают деньги, и этим нужно заниматься сегодня!

У нас есть талантливые люди, их даже Запад не может в тюрьме удержать. Вы говорите – в прокуратуру. На Западе сильная прокуратура, что же они не могут наших преступников удержать? Значит, у нас так много денег, и такие опытные, и такие талантливые люди, что даже европейские прокуроры и судьи руками разводят и амнистируют наших преступников, а мы их пытаемся направить в прокуратуру. Вот когда мы закончим направлять в прокуратуру и в следственные органы наших людей, тогда будет другая экономика.

Мы будем голосовать за этот бюджет, прекрасно понимая, что он, конечно, радости не доставляет. Но есть две святые вещи: армия, ибо это государство, Россия, и дети. Вот здесь правительство не должно ни в чём ущемить. Дети не понимают, они родились, и им ещё мало лет. И армия – это как крыша (я уже сегодня говорил: уберите крышу – мы уйдём из этого здания) для России, именно для России. Поэтому ни одной копейки нельзя снимать с финансирования солдат и детей, а с остальных можно снимать. Можно снимать, потому что таможня пропускает слишком много грузов сюда, а мы не получаем доходов, потому что липовые льготы по липовым удостоверениям мафия использует для того, чтобы обогатиться, и масса других льгот, которые чиновники на местах используют в своих интересах.

Ещё скажу, используя старую лексику, о передовом опыте. Ростовская область, Тацинский район.

Великолепный район, где наша администрация, все это знают. Из тридцати районов самый хороший – Тацинский. Ну и что вы думаете, пропаганда его опыта идёт? Нет, глушат его! Единственная шахта работает – "Тацинская", так запрещают продавать уголь с этой шахты жителям этого района! Кто это делает, Евгений Максимович? "Росуголь". Уберите этого чиновника из "Росугля" – он занимается саботажем! (*Аплодисменты. Шум в зале.*)

Шахтёры в Кузбассе лежат на рельсах, а наша администрация добилась того, что мёртвая шахта заработала. И всё там работает, и полные закрома, продовольствие есть. Ключи у меня в кармане: возьмите продовольствие, купите у нас. Я лечу в самолёте "Донавиа" по маршруту Москва – Ростов, и масло подают французское. Ну какая это экономика?! Это сумасшедшая экономика! Есть же масло ростовское, так почему авиация – ростовская, не московская – закупает у французов? Вот и вся экономика – купите всё на месте у наших крестьян, и тогда будет всё хорошо, ведь действительно должна быть реальная экономика, но мы с вами для этого сами ничего не делаем.

Мы всё время говорим: дать больным, инвалидам льготы... У нас вся страна больных получится! У нас нельзя быть здоровым человеком, нужно искать для получения льгот справку: чем ты болен, какие у тебя проблемы. Мы здоровую часть переводим в состояние больных, а надо дать здоровым, понимаете? Всё наоборот: всех простить и дать всё здоровым. Только здоровые мужчины от тридцати до пятидесяти лет обеспечат взлёт экономики. Если раздать беззубой старушке, инвалиду, больному, ещё кому-то, наркоману, лечущимся всем – всё, страна рухнет! Нельзя так, повернуть нужно социалку, повернуть! Раз нет денег, чтобы дать тем, кто действительно заболел, и участникам всех войн, дайте здоровым, потому что это – семья, там есть здоровый член семьи. Но здоровому нечего делать – он безработный, и вот он сидит на пособии, чтобы раздать больным членам семьи. Вот к чему мы пришли с нашей социальной политикой! Здесь нужно развернуться в другую сторону. И хватит пугать, ничего не будет, – ни революций, ни военных переворотов, никаких других провокаций не дождётесь – мы закалились за эти девяносто девять лет!

Год действительно не самый лучший у нас, но нужна здоровая политика, Евгений Максимович, нужны здоровые министры. Вы от нас одного с трудом взяли – возьмите ещё! Вот наш губернатор работает – он в 97-м году, пока другие губернаторы спали... наш молчит, но у него в 97-м году в девять раз увеличились поступления в местный бюджет, в девять раз – наградите его!

Нет – молчание! В Тацинском районе мы собираем пенсионные платежи на 170 процентов – выплатите раньше пенсии, но нет, вы не платите. Зато вы платите там, где не собирают, там, где ленивые, там, где нерадивые. Старая система: каждому в рот только дать, а как он работает, вы на это не смотрите. А должна быть система: хорошим – дайте, плохим – ничего не давайте.

У нас есть нормальные люди, которые умеют работать, нормальные партии, которые не ждут революции и не сидят на подсосу у заокеанского хозяина. Вот эти партии поддерживайте, если вы хотите, чтобы был порядок в стране! Изучайте! Демократия должна быть дешёвая, а у нас дорогая демократия. Когда желают запрета КПРФ, другие радуются – скорее бы запретили. И когда проигрывает "ЯБЛОКО" в Петербурге (хотя оно победило), тоже радуются. А ведь это мы страдаем, от такой демократии мы все страдаем! Нужна здоровая демократия, тогда будет здоровая экономика. И всем надо желать добра, а не скорейшей смерти, запрета или отправки в прокуратуру. Закрывать нужно тюрьмы, а не наполнять их!

Шохин А. Н., *председатель фракции "Наш дом – Россия"*.

Уважаемые коллеги, сегодня, когда в 12.30 состоялось совещание представителей Государственной Думы, Совета Федерации и правительства, первых лиц, и мы закончили обсуждение всех подводных камней, течений, которые могут помешать принятию сегодня бюджета в первом чтении, я попросил своих коллег, руководителей фракций при обсуждении бюджета не допускать политических нападков друг на друга, на предшественников и не сеять политическую склоку в условиях, когда мы принимаем сложное экономическое решение.

Действительно, большинство фракций пришло к выводу, что голосование по бюджету в первом чтении – это политическое решение, и наша фракция не исключение. Мы не хотели бы, чтобы сегодняшнее голосование по бюджету поставило лично Евгения Максимовича Примакова и его правительство в положение, когда ему придётся ставить вопрос о вотуме доверия самому себе.

Мы также не хотели бы, чтобы сегодняшнее голосование в Государственной Думе разрушило то ощущение в обществе и за пределами России, что правительство Примакова пользуется поддержкой Государственной Думы, поскольку первое серьёзное голосование могло бы считаться чисто политической акцией, выражением личного доверия господину Примакову, и мы готовы были поддержать бюджет в первом чтении.

К сожалению, идущая дискуссия несколько разрушила стройность наших аргументов, и мы вынуждены обратить внимание на вторую сторону медали: что у политической поддержки Государственной Думой бюджета и правительства Примакова есть и такой компонент, о котором сказал достаточно подробно Геннадий Андреевич Зюганов. Во-первых, Геннадий Андреевич Зюганов, требуя оправдать доверие правительству после сегодняшнего голосования, настаивает на том, чтобы была перераспределена собственность, не расшифровывая – на основании ли решения суда или на основании действовавших на момент приватизации законов. Геннадий Андреевич предлагает установить контроль за средствами массовой информации – это тоже условие поддержки бюджета. Наконец, он требует отправить в прокуратуру или в тюрьму предшественников нынешнего премьера и нынешних членов правительства. Я думаю, что это не даёт нам возможности считать себя частью того большинства Государственной Думы, которая поддерживает это правительство, но тем не менее это даёт нам возможность перейти от формулы политической поддержки к тщательному анализу самого содержания бюджета, его достоинств и недостатков.

О достоинствах. Что нам нравится в бюджете? В бюджете нам нравится прежде всего честность намерений. Я делаю ударение на втором слове в словосочетании "честность намерений", поскольку они не в полной мере реализованы.

Нам, безусловно, нравится и достаточная решительность правительства, которое пошло на реформы в серьёзных отраслях (прежде всего оно пошло на налоговую реформу) в условиях кризиса. Предшествующая идеология предшествующих правительств была совсем другой: сначала сбалансировать бюджет, а потом заниматься реформами. Я считаю, что нынешнее правительство абсолютно верно изменило эту методологию и решилось на осуществление реформ в условиях кризиса, и речь должна идти не только о налоговой реформе – это и структурные реформы, и социальные реформы. Мы будем поддерживать намерение правительства ускорять реформы, решительно их осуществлять именно в нынешнее кризисное время. *(Аплодисменты.)*

Нам, безусловно, нравится отсутствие экзотических решений в бюджете, которые, к сожалению, предлагались в начале деятельности и этого правительства, да и предшествующими правительствами. Хорошо, что правительство не решилось установить курс рубля, скажем, один к десяти; хорошо, что правительство не решилось "аргентинизировать" денежно-валютную политику, – это действительно достаточно экзотическая для России вещь. И тот факт, что правительство продолжа-

ет в базовых параметрах политику предшествующих правительств, – это правильно и в части выполнения обязательств предыдущих правительств, будь то долги по заработной плате и пенсиям, будь то долги по внешним кредитам.

Нам нравится и жёсткость бюджета. Действительно, впервые заложено такое понятие, как "профицит". Помню, полтора года назад я в своей книжке упомянул о понятии "профицит" и где-то неделю доказывал редакторам, что такое слово есть. Теперь мы все знаем, что оно не только есть, но что нам и предстоит превысить доходы над расходами, не считая государственного долга.

Безусловно, положительным моментом бюджета является и нащупывание реальных механизмов Бюджета развития, о котором мы несколько лет здесь, в Думе, говорим, и безусловным положительным моментом бюджета является его направленность не только на реальный сектор, но и на декриминализацию экономики. Снижение налогового бремени, ряд других мер действительно позволяют теневую экономику, которую по какой методологии ни оценивай, тем не менее мы можем оценить в размере от 25 до 60 процентов, вывести, что называется, на свет божий.

В то же время, вы знаете, наше движение вчера на заседании своего руководящего органа приняло решение воздержаться от голосования по бюджету. Воздержаться, прежде всего имея в виду, что Совет Федерации, губернаторы, в том числе входящие в наше движение, настоятельно рекомендовали нам отложить голосование бюджета в первом чтении, с тем чтобы устранить ту дискриминацию регионов, которая явно заложена в бюджете. Сегодняшняя дискуссия в рамках совещания, о котором вам уже многие рассказывали, позволила нам снять эти возражения, эти резервации Совета Федерации. Мы считаем, что перераспределение налоговых доходов по уровням бюджетной системы, которое обещано председателем правительства (соответствующее письмо имеется) в пропорции 50 на 50, позволяет нам эти возражения снять и выйти на анализ уже возможностей принятия бюджета.

Говоря об этих возможностях, мы не можем не упомянуть о своих сомнениях по поводу реалистичности бюджета. Я уже сказал: бюджет честных намерений. Но эти намерения, к сожалению, к моменту внесения бюджета в Государственную Думу натолкнулись на жёсткую реальность. В результате сейчас ни у кого из сидящих в этом зале нет абсолютно никакой уверенности, что инфляция в следующем году будет на уровне 30 процентов. У сидящих в этом зале нет никакой уверенности в том, что обменный курс рубля будет 21,5 за доллар. А этот курс, напомню вам, – не просто счётная

категория и важен не только для тех, кто обладает сбережениями в чулках, в носках, в матрасах и так далее, обменивает их на рубли, когда зарплату не платят, но государство расплачивается по внешним долгам, покупая доллары на бирже у Центрального банка, и обменный курс влияет на общую финансовую ситуацию в стране.

Нет, естественно, в связи с этим и уверенности в том, что значения доходов, дефицита и расходов бюджета будут соответствовать тем цифрам, которые заложены в бюджете. Нет уверенности и в том, что валовой внутренний продукт составит те 4 триллиона рублей, которые включены в основные макроэкономические параметры бюджета. Безусловно, на это закрывать глаза нельзя, иначе мы покажем себя либо непрофессионалами, либо политически близорукими людьми.

Как быть в этой ситуации? Я думаю, что есть несколько возможностей, имея в виду, держа в голове эти обстоятельства, всё-таки выйти на голосование по бюджету. Во-первых, в постановлении о принятии бюджета в первом чтении обязательно должно содержаться положение о том, что по итогам первого квартала мы обязаны рассмотреть основные параметры бюджета и пересмотреть их, утвердив новые параметры, в случае их отклонения от заявленных в бюджете.

Я думаю, что такой подход позволит нам всё-таки, принимая во внимание и сложную политическую ситуацию, и невозможность блокироваться с левыми фракциями, которые, голосуя за бюджет, за своё правительство, выставляют целый ряд условий, позволит депутатам нашей фракции голосовать за этот проект бюджета в первом чтении. Это позволит использовать, быть может, единственный ресурс, который у нас сейчас есть, – властный ресурс, а именно возможность согласованной работы Федерального Собрания и Правительства Российской Федерации. Дело вовсе не в том, что парламент, две палаты парламента поддержат правительство Примакова, а дело в том, что у населения появится возможность поверить во власть, ветви которой договорились, и действительно появится возможность и по исполнению бюджета работать согласованно. *(Аплодисменты.)*

Мы, предлагая по этой формуле голосовать за бюджет, категорически возражаем против форсированного принятия бюджета во втором и в третьем чтениях. Считаем, что, если 13 января, после новогодних и рождественских каникул, мы обсудим бюджет во втором чтении, это даст возможность каждому депутату внести свои поправки, дождаться их голосования, и тогда, сократив период между вторым и третьим чтениями, мы можем до конца января – начала февраля выйти на принятие соответствующего закона.

Явлинский Г. А., руководитель фракции "ЯБЛОКО".

Уважаемые депутаты, 11 сентября этого года с этой трибуны мы предлагали назначить на пост премьер-министра Российской Федерации Евгения Максимовича Примакова. Прошедшее время показало, что решение это было правильным и Государственная Дума приняла правильное решение, поддержав утверждение Евгения Максимовича Примакова на этой должности. *(Аплодисменты.)*

Мы должны сегодня отметить, что это были дни, когда страна была готова взорваться рельсовой войной, когда страна была готова к противостоянию. Всего этого мы избежали, и избежали в том числе и потому, что создали правительство, которое обладало на момент его создания значительно большим потенциалом доверия со стороны людей, значительно большим потенциалом ожидания, чем предыдущие правительства, и это было правильно: правительство смогло обеспечить некую политическую стабильность.

Мы отдаём себе отчёт в том, что создание бюджета в условиях, в которых мы находимся после 17 августа, – задача исключительно сложная, очень тяжёлая. Мы говорим о том, что мы понимаем сложность переговоров, которые правительство ведёт сегодня с международными финансовыми организациями, с Международным валютным фондом, с Мировым банком, о чём мы сегодня уже слышали здесь, когда об этом говорил министр финансов и когда выступал премьер-министр Примаков.

Мы только хотели бы напомнить, что та ситуация, которая сегодня сложилась, обусловлена в том числе и принятием Государственной Думой, большинством Государственной Думы, пяти предшествующих бюджетов и утверждением программ внешних заимствований и обслуживания государственного долга, именно в этом зале принимали эти программы, именно результаты осуществления этих программ сегодня расхлёбывает правительство Примакова.

Собственно, у этого бюджета есть действительно положительные продвижения, мы это отмечаем с большим удовлетворением: бездефицитный бюджет впервые представлен на наше рассмотрение, и это правильное направление работы. Раньше об этом говорить здесь было невозможно – теперь, как мы видим по предшествующим заявлениям, большинство Государственной Думы склонно поддержать такой жёсткий бездефицитный бюджет. Он более открытый, более подробный по тем статьям, которые в нём приведены, в нём впервые за последние годы приведена индексация доходов населения, связанная с инфляцией, чего не делало ни одно правительство начиная с 1994 года.

Но есть у этого бюджета очень серьёзные проблемы, и мне хотелось бы на них хотя бы вкратце остановиться.

Во-первых, кредитно-денежная политика, которая лежит в основе этого бюджета и концепция которой представлена в Государственную Думу Центральным банком, представляет собой документ, который не формулирует ни одной конкретной цели. Мы так ничего и не знаем: мы не знаем никаких параметров денежной массы в будущем году, мы не знаем объёмов кредитования, которое Центральный банк и правительство намерены осуществлять, – ни со стороны Центрального банка правительству, ни со стороны Центрального банка коммерческим банкам. Следовательно, мы с вами сегодня ничем толком не можем сказать ни об уровне инфляции, ни об обменном курсе в будущем году.

Но всё же прогноз составлен. И вот здесь начинаются самые серьёзные проблемы, и они вовсе не в том, будет или не будет реализован этот прогноз. Сегодня действительно очень трудно предполагать, как сложится ситуация в будущем году, но есть некоторые параметры, которые, на наш взгляд, всё-таки нужно было бы определить так, чтобы вызывать доверие у граждан, чтобы вызывать доверие к правительству. Ведь правительство сейчас будет нам рассказывать о том, что оно не может собрать больше доходов. Оно не может их собрать, потому что оно сегодня заявляет, что обменный курс в конце будущего года, то есть через год, будет 21,5 рубля за доллар. Зайдите, пожалуйста, в любой обменный пункт – сегодня курс 21,2 рубля. Есть ли хоть один человек в стране, который поверит такому прогнозу? Такого человека не существует. Правительство думает, что это безобидная вещь – просто взять и заведомо написать совершенно нереальные цифры, но нет, не безобидная – не безобидная потому, что это означает для всех директоров, для всех предпринимателей, для всех граждан сигнал к тому, что их будут продолжать обманывать. Ничего нельзя с этим поделать! То же и по спаду, то же самое и по инфляции.

Почему же размеры бюджета нашего сегодняшнего представляют собой такую мизерную величину? Вам хорошо известно, что бюджет у нас сегодня составляет примерно, если исчислять это не в рублях, а в долларах, 20 миллиардов долларов. 20 миллиардов долларов на будущий год, 17,6 миллиарда долларов – наши долги. Это при том, что оборонный бюджет Соединённых Штатов составляет 270 миллиардов долларов, а весь наш ВВП – 200 миллиардов долларов, вот, собственно, всё, что мы имеем. Почему такое произошло? Потому, что наше население, наши люди, наши с вами сограждане, соседи, все, с кем мы живём, объявили дефолт нашему правительству. Не наше правительство объявляет

дефолт иностранным кредиторам, а наше население нашей власти объявляет дефолт. Оно не желает делать никаких платежей в адрес нашей власти: ни через налоги, ни через банки, ни через какие-то системы. Вот поэтому у нас бюджет, который действительно похож сегодня на правду по своим цифрам, превратился буквально в ликвидационный бюджет, и это вызывает огромное беспокойство.

Так что же должно было сделать правительство? Во-первых, привести цифры, которые реальны и в которые оно верит. Кроме того, правительство должно было сделать целый ряд шагов, обеспечивающих ему доверие. В числе этих шагов, безусловно, должны были быть шаги по борьбе с коррупцией, которая, по словам самого правительства, просто захлестнула всю власть в нашей стране. В ответ на это оно, отвечая на соответствующие запросы, отказалось заниматься этой проблемой конкретно, сообщив, что нет никаких таких признаков в правительстве. Это же было связано и с возможностью правительства возвращать наши деньги из-за рубежа. Это исключительно сложная задача – надо было, чтобы люди услышали, что их интересы защищают, но она не была даже поставлена, поэтому мы предлагаем обдумать сейчас шаги по действительно серьёзному, глубокому изменению экономической политики. Сейчас есть такая возможность, и, может быть, скоро она не представится.

Что же мы конкретно предлагаем? Во-первых, по тактике. Правительство заявляет: если мы сейчас объявим цифры, которые мы сами ожидаем в будущем году, они немедленно реализуются, уже просто на следующей неделе, инфляция разразится и курс обменный упадёт соответствующим образом. А мы говорим вам, что нужно сделать по-другому: нужно сделать реальный прогноз и в течение месяца доказать, что вы контролируете ситуацию. Да, вначале ситуация будет взрываться, да, на рынке будет нажим, потому что вы прогнозируете инфляцию и падение курса, но, если вы удержитесь в рамках того, что вы можете, вы докажете, что вы ситуацию контролируете и что вы действительно можете делать обоснованные прогнозы, это будет уже совсем другой разговор.

Кроме того, мы считаем, что сегодняшний бюджет, учитывая его размеры и ситуацию, не должен быть сделан за счёт населения. Больше не надо делать ничего за счёт населения – население больше ничего не может и не хочет отдавать правительству, и не отдаст. А это означает, что нужно коренным образом, как бы это ни показалось сегодня странным, пересмотреть всю систему налогов. Мы предлагаем установить подоходный налог на уровне 10 процентов, не более того. Мы пред-

лагаем определить всю сумму налогов и платежей для промышленных предприятий – подчёркиваю: всю сумму – на уровне 20 процентов, для сельскохозяйственных предприятий – 15 процентов.

Мы заявляем, что многие правильные соображения в отношении теневой экономики, прозвучавшие сегодня с этой трибуны, могут быть закреплены сейчас, если мы установим амнистирующий налог в размере 12 процентов, – это будет работать. А самое главное – это снижение налогов, оно неизбежно, потому что нам нужно уйти от неплатежей. Высокие налоги и неплатежи – это тупик, и мы в этом тупике будем находиться так долго, пока не поймём этого. *(Аплодисменты.)*

Наконец, мы должны уйти от трудно рассчитываемых, а следовательно, невзимаемых налогов. Налоговая система должна быть простой, состоять из трёх-четырёх налогов. В основном это должны быть сегодня в условиях России косвенные налоги, то есть налоги, включённые в другие платежи: платежи за электроэнергию, платежи за воду, за землю и за другие ресурсы, чтобы их можно было реально брать и реально исчислять.

Вот такая налоговая реформа сегодня нужна, без этого мы не сдвинемся ни на шаг.

Почему ещё нам это нужно? Потому что нам нужно – и это второй шаг программы – выходить из тупика приватизационного. Приватизация проведена, а выхода из неё нет, она не работает. И только при неуплате таких налогов можно наращивать действия по смене собственника не административными методами, а чисто рыночными, экономическими, через соответствующие процедуры банкротства и так далее.

Следующий вопрос, который должен был быть поставлен в связи с этим, – это реформа банковской системы. Невозможно ничего сказать о нашей бюджетной системе и об исполнении бюджета, не говоря о создании реально работающей, прозрачной и гарантирующей вклады банковской системы, – об этом пока нет ни одного слова.

Мы настаиваем ещё и на том, чтобы госдолг был объяснён при обсуждении бюджета в полной мере. Сегодня сфера госдолга стала сферой прямых манипуляций. Мы считаем необходимым представить полную и открытую систему по внешнему долгу, по внешним активам и создать систему управления всей этой системой. Это мы должны рассматривать вместе с данным бюджетом.

В завершение. Каждый раз пять лет подряд мы говорили, что мы принимаем плохой бюджет, Дума принимает плохой бюджет. Не надо больше этого делать! Мы дошли до бюджета в 20 миллиардов долларов – нет уже бюджета практически, уже нечего расходовать! Мы счи-

таем, что нельзя принимать законы, которые никогда не будут исполнены, какими бы важными они ни казались. *(Аплодисменты.)* Мы считаем, что нужно откладывать это до тех пор, пока мы не найдём решение. Правительство находится на пути к такому решению.

Мы считаем, что от этого бюджета зависит целостность нашей страны. Мы считаем, что перспективы роста экономики и вообще существования российской экономики зависят от этого бюджета. Мы считаем, что политические результаты выборов в будущем году зависят от этого бюджета. Мы верим в будущее нашей страны, мы верим в талант нашего народа и поэтому говорим: не надо принимать сегодня никаких липовых решений, надо сделать настоящий бюджет! Мы не сможем его поддержать в этот раз. *(Аплодисменты. Шум в зале.)*

Харитонов Н. М., руководитель Аграрной депутатской группы.

Уважаемые коллеги, в последние недели в Москве появились тысячи плакатов с изречением, заключающим в себе большой политический и патриотический смысл (кто не видел, обратите внимание): "Никто не поможет России, кроме нас самих". Мы согласны с этим лозунгом, так как он актуален: в сегодняшней ситуации нет иного пути! *(Аплодисменты.)*

Серьёзный финансовый кризис в августе этого года со всей очевидностью показал, что структура агропромышленного комплекса страны является очень шаткой и дефицитной. Мы с вами видим, что денег сегодня нет. Заводы и фабрики в большинстве своём стоят, но селу, и не только селу, нужны трактора, машины, удобрения, многое ещё нужно для того, чтобы народно-хозяйственный комплекс функционировал.

Евгений Максимович, я обращаюсь к вам. Адресное управление, директивно-адресное управление налицо и реально. Запад нам не помогает. Необходимо ориентироваться только на внутренний рынок, так как денег нет. Вы готовы вместе с правительством в этой ситуации руководить страной? Я думаю, что в заключительном слове вы должны на этот вопрос ответить.

Закон о бюджете 1999 года – отражение той безысходности, в которую попала страна в результате бездарных реформ начала 90-х годов, проводимых бездарными людьми и непрофессиональными методами.

Евгений Максимович, мы вам и правительству верим, но граждане, наши избиратели, верят сегодня только конкретным делам. Пришло время сегодня или завтра конкретно и честно сказать, когда, кем и в какие сроки будут выплачены детские пособия, пенсии, зарплата врачам, учителям, военным и другим категориям работающих. *(Аплодисменты.)*

И не забывайте, Евгений Максимович и уважаемые члены правительства, присутствующие здесь: многие хотели бы вас в этой ситуации свалить и не видеть на ваших местах, об этом не забывайте!

Это, безусловно, самый плохой бюджет за последние десять лет, но это, скорее всего, самый лучший бюджет из возможных, в который вчитываешься и невольно думаешь: этого бюджета, по большому счёту, может хватить только на капитальный ремонт известного крейсера "Аврора" и на то, чтобы набрать команду. Но следует понимать, что при плохой экономике нельзя подготовить хороший бюджет. Современные проблемы не могут быть решены только методами бюджетной, фискальной политики. Напротив, даже безукоризненный с профессиональной точки зрения бюджет как зеркало отражает плачевное состояние народного хозяйства и негативные процессы, в нём развивающиеся.

Во-первых, продолжает падать роль государства, в связи с этим бюджет сокращается быстрее, чем внутренний валовой продукт. В 1999 году по расходам он составит только чуть больше 14 процентов от ВВП, что чрезвычайно мало даже для стран с так называемой рыночной экономикой. Во-вторых, углубляется кризис власти (и от этого никуда не уйти), отсюда и ухудшение собираемости налогов. По последним данным, в 1998 году бюджет составит менее 10 процентов от валового внутреннего продукта. В-третьих, всё туже затягивается кредитная удавка, вызывая увеличение расходов по обслуживанию государственного долга. В-четвёртых, в результате приватизации и передачи в управление по доверенности государство ослабило свои позиции в сфере производства, в связи с чем доходы бюджета в огромной степени зависят от косвенных налогов, собираемых в сфере обращения: НДС, акцизы, экспортно-импортные пошлины, что составляет около 40 процентов всех доходов. Но источником косвенных налогов является повышение цен и сокращение покупательной способности, что практически равнозначно инфляции.

Таким образом, логическая линия – от большой экономики к большому бюджету – прослеживается достаточно чётко, и составителей бюджета можно искренне понять. Но это не означает, что бюджет должен быть принят безоговорочно, наоборот, он должен быть принят только на определённых условиях, касающихся дальнейшего изменения всей экономической политики в России.

Беды сельского хозяйства связаны не только и не столько с бюджетом, достаточно обратиться хотя бы к проблеме ценообразования: ущерб от так называемых

ножниц цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию не сравним ни с какими налогами. Но повышение цен на продовольствие и сырьё и обеспечение необходимого уровня рентабельности возможно только при соответствующей организации рынка и увеличении платёжеспособности населения и спроса, это все понимают. Это, в свою очередь, требует изменения порядка конвертации рубля. В последние годы именно установление валютного коридора позволило одновременно решить по крайней мере четыре задачи: обеспечило относительно дешёвый импорт, привлекло иностранные инвестиции через ГКО, создало возможность выгодного перевода рублей в валюту, ограничило использование населением валюты в качестве средства накопления.

В нынешних условиях нет ничего вреднее, чем надеяться восстановить прежний тип экономики. Если раньше плюсы и минусы валютного регулирования были более или менее сбалансированы, то без пирамиды ГКО и без доверия к рублю, рухнувшему из-за прошлой валютной политики, сразу возникло больше негативных, чем позитивных последствий.

Особенно недопустим вывоз средств за границу. Необходимость социальной направленности политики и поддержания курса рубля становится всё более очевидной. Это не столько скрытые дотации импорта, сколько обеспечение бегства капитала из России, вы, экономисты, понимаете. Мы выступаем за немедленное прекращение такой политики. Если импортные закупки необходимы, то было бы куда дешевле осуществлять их непосредственно через государственные и доверенные фирмы.

Пятидесятиmillionное сельское население ждёт от правительства не только создания платёжеспособного рынка сбыта, речь идёт также об организационной, правоохранительной и инвестиционной деятельности. Сельское хозяйство несёт огромные потери от разрушения инфраструктуры производства и сбыта. Практически отсутствует цивилизованная товаропроизводящая сеть. Технические трудности усугубляются наличием большого числа посредников, которые, по существу, обирают сельского производителя. К стыду, в стране нет сегодня даже зерновой биржи! Рыночная экономика должна быть рыночной для всех, однако сельские жители имеют весьма ограниченные возможности как для производства товаров, так и для их реализации. Если город вписывается или пытается вписаться в систему мировой экономики, то сельское хозяйство, сельское население оттесняется в глубокую старину.

Реальной становится угроза этнического раскола. Мы не отказываемся платить налоги государству (имею

в виду тружеников АПК), но освободите нас от налогов посредникам и бандитам!

Подводя итог, следует отметить, что хуже всего дело обстоит как раз с социальной направленностью этого бюджета, поскольку рыночная экономика всегда социально ориентирована. Эта направленность нигде не декларируется и ничем не подтверждается.

Почему правительство терпит вопиющие случаи уклонения от уплаты налогов? Почему наряду с государством своеобразные налоги собирают криминальные структуры, причём в срок? Почему продолжается незаконный вывоз капитала из страны? Пояснительная записка к проекту федерального бюджета и представление бюджета должны начинаться именно с этого.

Аграрная депутатская группа на своём собрании решила в первом чтении поддержать законопроект "О федеральном бюджете на 1999 год". И очень бы хотелось надеяться, члены правительства, Евгений Максимович, хотелось бы надеяться и верить, что финансовая конституция, каковой является бюджет на 1999 год, наконец-то будет честно исполняться, аккуратно и в срок. *(Аплодисменты.)*

Рыжков Н. И., *руководитель депутатской группы "Народовластие".*

Уважаемые депутаты, мы сегодня должны дать оценку проекту бюджета, который внесло правительство, и вынести ему приговор. Но прежде чем принимать такое решение, мы должны всё-таки проанализировать, что произошло в стране. Мы должны поставить диагноз той болезни, от которой страдает наша страна в течение уже достаточно длительного времени, и нам надо определить: или это правительство за сто три дня своего существования наделало столько грехов, что представило вот такой бюджет, или всё-таки это является следствием того, что уже на протяжении семи лет проводится, специально проводится радикал-реформаторами реформа, которая практически привела страну к краху. Я думаю, что самое верное – это второе. Разве президенту и его соратникам не было известно, что из года в год мы катимся вниз? Мы предупреждали всё время, что когда-то это всё лопнет, – в конце концов этот момент действительно наступил. Разве мы не понимаем, что эти семь лет страна уходила от реального сектора экономики, когда мы перестали жить трудом своего талантливого народа, когда мы превратили нашу страну, по сути дела, в казино, огромное казино, где можно за одну ночь выиграть огромнейшие деньги, когда мы превратили страну в какую-то воровскую малину, где можно за бесценок купить что-то краденое? Вот что привело к сегодняшнему состоянию! И всё время,

всё это время нам говорили: правильным путём идёте, господа-товарищи!

Ну ладно, допустим, не считаются с нами, говорят: вы оппозиция, вы всё время нагнетаете, вы неправильно говорите... Я хочу прочесть слова Патриарха (думаю, уж он-то далёк от коммунистических идей): "Россияне прожили 1998 год в безумном мире, где отсутствовала нравственность, господствовали волчьи законы, где брат грабил брата, а ложь и обман стали нормой поведения". Не это ли является подтверждением тому, что мы говорим?! *(Аплодисменты.)*

Любые реформы, которые проводятся во всём мире, всегда преследуют определённые цели – это рост производства, это повышение жизненного уровня населения, это укрепление мощи государства. Мы можем сегодня сказать, что мы за эти годы добились чего-либо? Я чётко выражаю свою мысль: на самом деле мы всего добились со знаком "минус", всё пошло на спад, и к сегодняшнему обсуждению, к сегодняшнему вопросу мы именно с таких позиций должны подходить.

Итак, мы получили наш бюджет, тот бюджет, который мы сегодня обсуждаем. Если рассматривать его по классической схеме, мы должны его отклонить: он не решает основных экономических и социальных проблем. Но непринятие его означает, что мы оставляем страну без какой-либо перспективы и, по сути дела, закладываем разрушение нашего государства, поэтому мы должны принять сегодня политическое решение. Нас очень многие критикуют сейчас за политическое решение. Да, мы должны принять именно политическое решение – мы должны сегодня дать оценку этому бюджету. Я совершенно чётко представляю, что это не Бюджет развития, о котором нам много раз уже здесь говорили, это не бюджет стабилизации, о котором мы тоже слышаны, я считаю, что это бюджет выживания – сможем мы выжить в государстве в будущем году или нет.

Мне хотелось бы также высказать всё-таки некоторые замечания и в адрес правительства.

Мы считаем, что при всех трудностях, которые сложились сегодня с этим бюджетом, правительство всё-таки имело возможность по-настоящему и глубоко поработать с нашими регионами, областями и краями. И то, что сегодня только на совещании, которое прошло в Государственной Думе с участием Евгения Максимовича Примакова, Строева, нашли общий язык с Советом Федерации, – это не добавляет нашему правительству... Я думаю, Евгений Максимович, вы всё-таки сделаете соответствующие выводы. Почему такое происходит? Почему бюджет дают нам с белыми страницами, почему практически не даётся никакой

оценки, нет самого главного – данных по нашим краям и областям?

Мы также хотим отметить, что тот поворот к реальному сектору экономики, который делает сегодня правительство (это мы услышали сейчас из выступления Евгения Максимовича), нас воодушевляет: в конце концов правительство начнёт заниматься производством, реальным сектором экономики. Но нам не очень понятно, почему в этом бюджете чётко не сформулировано, с чего мы будем начинать. Где локомотив экономики, где та отрасль, которая позволит очень быстро заработать деньги и начать вытаскивать всю экономику? Мы этого не поняли. Идти широким фронтом, тащить все отрасли народного хозяйства одновременно – это, я считаю, не только неумно, неграмотно, но и просто преступно.

Я не хотел бы дальше делать анализ всего бюджета, но выражу мнение депутатской группы: мы считаем, что бюджет чрезвычайно сложный, тяжёлый, и он составлен действительно от безысходности. Мы обсуждали его на заседании нашей депутатской группы, были очень острые дискуссии, и голосование у нас будет свободное, но большинство членов депутатской группы поддерживают этот бюджет. (*Аплодисменты.*)

Мы также считаем, что надо обязательно записать в проект закона: по итогам первого квартала снова подойти к корректировке этого бюджета. Не будем наивными: мы понимаем, что при всех трудностях, которые сложились, обязательно будут большие изменения, и надо дать возможность реально подойти к решению тех или иных вопросов.

Согласны мы и с тем, что 29-го числа нет необходимости рассматривать его во втором и в последующих чтениях. Не надо торопиться, дайте возможность по-настоящему поработать областям, регионам, нам – как следует ещё раз изучить вопросы после сегодняшнего обсуждения, а когда мы придём, 12-го или 13-го, можно уже будет в конце концов и профорсировать второе и третье чтения.

И последнее. Мы понимаем, что этот бюджет народ не встретит аплодисментами, мы прекрасно понимаем, что люди ещё раз почувствуют, что они стали жить хуже, нежели они жили даже в последнее время. Мы также прекрасно понимаем, что средства массовой информации, которые всегда нас критиковали, сегодня снова будут критиковать – за то, что мы приняли такой бюджет. Но нам и правительству надо объяснить народу, во имя чего затягиваются снова пояса, когда это всё закончится, почему это происходит. Мы сегодня слышали выступление премьер-министра, но мы хотели бы также, чтобы ответы на эти вопросы дал президент. Он всегда подчёркивает, что он глава государства, что он гарант

Конституции (часто её нарушающий), – почему президент сегодня молчит? Почему он не выступит перед народом? Почему он не расскажет, что происходит в стране, почему мы дошли до такой жизни? Ведь он эти семь лет стоял во главе государства, правительства менялись как перчатки, а он все время стоял на своём посту, и нам кажется, что он обязан выступить, обязан раз и навсегда дать оценку тому курсу, который он проводил на протяжении этих лет. А к чему он привёл... Если он наберётся смелости, то должен самокритично сказать, что произошло в стране, – тогда, может быть, народ ещё как-то поверит и скажет: действительно, у кого-то проснулась совесть! (*Аплодисменты.*)

Морозов О. В., *председатель депутатской группы "Российские регионы"*.

Уважаемые коллеги, каждый из нас, выходя на эту трибуну, испытывает противоречивые чувства: по форме мы обсуждаем вопрос вполне обычный для нас, обсуждаем бюджет на очередной год, по сути же все выступающие с тревогой говорили о судьбе России. Самое печальное в нынешней обстановке – это как раз то, что после семи лет так называемых реформ бюджет в России перестал быть бюджетом как таковым, просто бюджетом – бюджет превратился в символ спасения Отечества. Бюджет стал знаменем правительства, его последним окопом, за которым даже не Москва, а вся Россия. Бюджет сегодня – это воплощение наших надежд и даже определённой веры в маленькое чудо. (*Аплодисменты.*)

Лично я являюсь участником обсуждения уже пятого бюджета. И мы с вами видели всякие интриги, которые каждый раз сопровождали его принятие, но ещё ни разу не было такого случая, когда принятие или непринятие бюджета прямо увязывалось, в том числе с этой трибуны, с вопросом о выживании страны, о её целостности. И по-своему, я позволю себе это сказать, это даже унижительно, потому что нас, каждого, как бы хватают за рукав и говорят: если любишь Россию, голосуй за бюджет!

Действительно, в последнее время мы неоднократно говорили о том, что страна находится на краю пропасти, но при этом все понимали, что это некая пропагандистская красота, этакий ораторский приём, и вот теперь этот ораторский штамп неожиданно обрёл осязаемость и реальные очертания. Естественно, что в такой обстановке есть опасность удариться в панику. Отсюда и всякие разговоры о необходимости принимать бюджет без обсуждения, чуть ли не сразу в четырёх чтениях, что иного выбора якобы нет. Мы спокойно отвечаем: выбор всегда есть. Понимая всю чрезвычайность бюджета, мы

тем не менее намерены всерьёз работать над ним. Более того, наша поддержка или неподдержка бюджета будет зависеть от ряда факторов, о которых я скажу.

С экономической точки зрения основные параметры представленного бюджета вызывают массу сомнений. Я здесь не стану повторять, об этом многие говорили. По сути, каждый из этих параметров трудно удержать на уровне тех цифр, которые заложены в бюджете.

Я позволю себе такое вольное сравнение: вы идёте в магазин за продуктами для своей семьи, при этом вы твёрдо знаете, что у вас нет и половины той суммы, которая нужна. Одновременно вы почти уверены, что цены в этом магазине вам не по карману, да ещё знаете, что около прилавка стоит ваш сосед, которому вы должны кучу денег, но вы уверены, что он с вас эти деньги сегодня не потребует и даже даст ещё займы, поэтому вы как бы сами себя убеждаете, что вернетесь домой с полной сеткой продуктов. Вот примерно та ситуация, с которой мы имеем дело. То есть бюджет обставлен таким количеством "если", что уже по этой причине почти невыполним.

Есть и другие противоречия – когда поиски дополнительных источников пополнения доходов бюджета на деле могут обернуться не доходами, а потерями. К примеру, проблема экспортных пошлин на нефть, которая при формальном и сиюминутном к ней отношении, очевидно, приведёт в перспективе к потерям федерального бюджета.

Но есть в проекте бюджета и плюс: мы имеем дело с честным документом именно по причине того, что слишком очевидна трудновыполнимость бюджета. Правительство фактически берёт на себя повышенные обязательства, понимая – и здесь я хочу попопозировать с Григорием Алексеевичем Явлинским, – что если записать в бюджет возможные, но другие цифры, то они будут за гранью допустимого для депутатов и тогда разговор о бюджете утратит всякий смысл. Мы просто не сможем сверстать расходную часть бюджета, потому что это будет бюджет мёртвой экономики. Все понимают, что это не столько бюджет, сколько декларация о намерениях, обращённая и к собственным гражданам, и к депутатам, и, если хотите, к международным финансовым организациям. Правительство как бы говорит: если нам позволят и помогут, то мы сделаем то-то и то-то, если нет – не обессудьте.

Другая особенность бюджета состоит в том, что в нём в принципиальном плане не просматривается решение ни одной задачи, стоящей перед той или иной отдельно взятой сферой жизни общества. Все профильные комитеты Думы, за исключением бюджетного, бюджет отвергли, и мы их понимаем: бюджет не толь-

ко не решает ни одной отраслевой задачи, но в чём-то и ухудшает положение отдельных отраслей. Ну, к примеру: вот наш комитет по здравоохранению говорит, что в медицине точно будет хуже; пенсии и зарплаты в реальном исчислении уменьшатся; оборона, даже если мы дадим ей 3,5 процента, будет перебиваться с хлеба на квас. Таковы цифры. Но вот и парадокс: не решая ни одной частной отраслевой задачи, бюджет в случае удачного стечения обстоятельств позволяет отодвинуть страну от края пропасти, а значит, лучше станет всем. Следовательно, нельзя при голосовании идти на поводу у эмоций и руководствоваться отраслевыми интересами, придётся жертвовать частным ради общего.

По крайней мере хорошо уже то, что правительство перестало жизнерадостно надувать щёки и одновременно надувать общество. Вместе с тем надо внимательно посмотреть на бюджет с точки зрения его социального звучания и поддержки самых незащищённых слоёв населения: им сегодня просто безумно тяжело, поэтому любая копейка должна быть перераспределена в пользу малоимущих, если для этого найдётся малейшая возможность. (*Аплодисменты.*)

Третья особенность бюджета в том, что это документ текущего момента, он решает целый ряд важнейших тактических задач, но почти ни одной стратегической. Трудно в этом упрекать правительство – оно работает в режиме пожаротушения, и говорить с ним о том здании, которое будет построено на месте пепелища, вроде бы даже неприлично. Но, не понимая стратегии, невозможно правильно выбрать тактику, поэтому мы считаем принципиально необходимым по итогам первого квартала провести серьёзный разговор не только о ходе выполнения бюджета и о его корректировках, которые, несомненно, потребуются, но и о социально-экономической стратегии развития страны на ближайшие годы, и поэтому бюджет всё равно должен быть органически вмонтированным в эту стратегию, иначе на будущий год мы также будем рассуждать о том, что стоим на краю пропасти, не зная, как из неё выбраться.

Теперь о главном. Нас, представителей регионов, до последнего дня, вот до сегодняшнего, абсолютно не устраивала, позволю себе такое резкое выражение, антирегиональная философия бюджета. Мы были свидетелями откровенного лукавства, которое способно было погубить хрупкое согласие между правительством и парламентом. По форме правительство вроде бы не отступало от базовых принципов бюджетного федерализма: 14 процентов – в фонд финансовой поддержки регионов, министр заверяет, что доходы будут делиться 50 на 50, но в то же время вся налоговая стратегия правительства, которую мы обсуждали накануне, исходи-

ла из того, что центр забирает себе наиболее удобные доходные поступления. Ведь никто же не скрывает, что бюджет уже был сформирован из расчёта, что весь собираемый НДС является федеральным. И кстати, против этого в том числе категорически восстал Совет Федерации. К слову, до сих пор не ясно, как будет распределяться фонд финансовой поддержки регионов, сегодня мы имеем лишь заверения Христенко, что это будет разумный и всех устраивающий компромисс, но никто не видел никаких цифр.

И мы впервые столкнулись с ситуацией, когда лояльный к правительству Совет Федерации, по сути, выставил ультиматум. Из этого правительству надо извлечь самый серьёзный урок. Ясно, что второе чтение может быть успешным только по результатам компромисса в рамках трёхсторонней комиссии, поэтому мы считаем, что не надо торопиться со вторым чтением, лучше всё согласовать и сблизить расстояние между вторым и третьим чтениями в январе.

И последнее. Не скрою, что решение о поддержке бюджета в первом чтении далось депутатам нашей группы нелегко. Ряд моих коллег сегодня воздержатся от голосования, ибо в отличие от политических фракций мы не можем руководствоваться соображениями чисто политическими, к чему нас сегодня призывали, каждый из нас голосует сообразно тому, как видится

этот бюджет из конкретного региона, каждый из нас обязан смотреть на него ещё и глазами конкретного избирателя, но в целом группа поддержит бюджет в первом чтении. В то же время я уполномочен заявить от имени подавляющего большинства моих коллег, что, если ко второму чтению проблема межбюджетных отношений не найдёт своего оптимального решения, депутатская группа "Российские регионы" будет вынуждена изменить свою позицию.

Понимаем мы и то, что голосование за бюджет – это способ ясно и публично выразить доверие правительству. При выполнении вышеназванных условий мы готовы это сделать, но доверие не может быть бесконечным и безусловным. Сегодня правительство, видимо, получит серьёзный аванс, важно, чтобы оно его не потеряло и умело им воспользовалось. *(Аплодисменты.)*

* * *

Результаты голосования по вопросу о принятии проекта федерального закона "О федеральном бюджете на 1999 год" в первом чтении

Проголосовало за	303 чел.	67,3 %
Проголосовало против	65 чел.	14,4 %
Воздержалось	9 чел.	2,0 %
Голосовало	377 чел.	
Не голосовало	73 чел.	
Результат: принято		

Государственная Дума третьего созыва

Выборы в Государственную Думу третьего созыва состоялись 19 декабря 1999 года.

Председатель Государственной Думы третьего созыва – Г. Н. Селезнёв, фракция Коммунистической партии Российской Федерации (с 4 июня 2002 года в зарегистрированном депутатском объединении не состоял).

*Информация о количественном составе депутатских объединений**

Наименование депутатского объединения	Число депутатов
Фракция Коммунистической партии Российской Федерации	90
Фракция "Единство"	82
Депутатская группа "Народный депутат"	57
Фракция "Отечество – Вся Россия"	45
Депутатская группа "Регионы России (Союз независимых депутатов)"	41
Агропромышленная депутатская группа	39
Фракция "Союз Правых Сил"	32
Фракция "ЯБЛОКО"	21
Фракция Либерально-демократической партии России	17

О государственной символике Российской Федерации

Вопрос о государственных символах Российской Федерации начал рассматриваться ещё Государственной Думой второго созыва: на заседании палаты 10 марта 1999 года в первом чтении был одобрен проект федерального конституционного закона, которым Государственным гимном Российской Федерации утверждалось музыкальное произведение, созданное на основе музыкальной редакции Государственного гимна СССР и РСФСР композитора А. В. Александрова.

О проекте федерального конституционного закона № 98089960-2 "О Государственном гимне Российской Федерации" (первое чтение)

(Из стенограммы заседания 10 марта 1999 года)

Говорухин С. С., *председатель Комитета Государственной Думы по культуре, депутатская группа "Народовластие".*

Многие депутаты подходили и спрашивали: а каково мнение Комитета по культуре? Мы обсуждали этот вопрос. Комитет у нас состоит из представителей разных фракций, и, естественно, не всем, но подавляющему большинству членов комитета нравится, именно нравится, употребляю такое слово, музыка гимна, написанная Александровым.

Знаете, реплика о том, что на музыку Глинки есть уже несколько десятков текстов, мне кажется, не выдерживает критики: когда есть несколько десятков текстов, значит, нет ни одного, и все, кто работал в сфере искусства, понимают это.

Музыка эта великая – музыка Александрова, и просто грешно отказываться от неё. Посмотрите, сколько мы в этой панике, в этом безумии погубили хорошего, но зачем музыку-то губить – гимн Советского Союза, такую прекрасную музыку Александрова, которая роди-

* Информация приводится по состоянию на начало созыва.

лась в годы войны, в годы величайшего подъёма духа, тогда же, когда Шостакович написал Седьмую симфонию?! Я предлагаю объединиться всем, бросить распри: это потрясающая музыка – напишите к ней современные слова! Пусть вас не смущает выступление Шандыбина, хотя оно, конечно, во многом испортило всё: "Мы родились под эти слова – мы умрём под эти слова!" – не о словах речь, не губите великую музыку, она нам очень пригодится!

Эта музыка звучала вчера – видели по телевизору, как американцы хоронили советских моряков под музыку гимна Советского Союза? Какая удивительная музыка! Не часто рождается в этом веке такая музыка. Ну действительно, Глинка писал не гимн, а это – гимн, гимн: когда его слушаешь, наполняешься гордостью за свою Родину! Будем надеяться, что наша Родина в ближайшие годы будет достойна своего гимна! (*Аплодисменты.*)

О проекте федерального конституционного закона № 98089960-2 "О Государственном гимне Российской Федерации" (второе чтение), о проекте федерального конституционного закона № 34641-3 "О Государственном флаге Российской Федерации" (первое чтение), о проекте федерального конституционного закона № 34655-3 "О Государственном гербе Российской Федерации" (первое чтение)

(Из стенограммы заседания 8 декабря 2000 года)

Лукьянов А. И., *председатель Комитета Государственной Думы по государственному строительству, фракция Коммунистической партии Российской Федерации.*

Уважаемые депутаты, как известно, проект федерального конституционного закона "О Государственном гимне Российской Федерации", утвердивший музыку гимна, был в первом чтении принят Думой прошлого созыва 10 марта 1999 года. Сегодня Комитет по государственному строительству вносит этот проект на ваше рассмотрение во втором чтении.

Обобщены поступившие предложения (их было много) и поправки, которые были присланы в Думу, они тщательно обсуждены на двух заседаниях комитета и сосредоточены в таблицах, которые имеются у вас на руках. Сотни предложений о поэтическом тексте гимна переданы на рассмотрение в комитет по культуре.

Обсуждая этот вопрос, мы, конечно, хорошо понимали, что он по своему существу является политическим и не может не вызвать определённой дискуссии, полемики в обществе, поэтому мы сосредоточились прежде всего на правовой стороне этой проблемы. Эта правовая сторона проблемы состоит в следующем. Во-первых, Российская Федерация в соответствии с законом является государством – прямым правопреемником Советского Союза и в силу этого вправе использовать музыку Государственного гимна Советского Союза. Во-вторых, гимн на музыку Александрова долгое время являлся гимном самой России и был неразрывно связан с её историей, победой народа в Великой Отечественной войне, с послевоенным строительством, с нашей культурой и искусством. В-третьих, этот гимн получил признание за рубежом, многократно звучал на самых разнообразных между-

народных встречах, на спортивных соревнованиях, он прочно связан с реализацией более чем шестнадцати тысяч международных соглашений, которые достались России в наследство от Советского Союза.

Таким образом, принятие музыки Государственного гимна СССР в качестве главной торжественной песни Российской Федерации ни в коей мере не может трактоваться как отмена российской государственности, оскорбление нашей демократии или даже, как высказались некоторые противники этого гимна, служить основанием для роспуска парламента или отставки президента. На наш взгляд, всё это надуманные, далёкие от здравого смысла рассуждения, они не отражают ни волю, ни настроение огромного большинства населения России, о чём свидетельствуют результаты большого числа социологических опросов, документы, представленные законодательными (представительными) органами власти субъектов Федерации, многочисленные письма граждан и общественных организаций, общественности, которые опубликованы даже в сегодняшней "Парламентской газете". Скажу прямо, что об этом достаточно красноречиво говорил и Президент Российской Федерации в своём выступлении по телевидению несколько дней назад.

Представленный на ваше рассмотрение законопроект включает в себя норму об утверждении музыкальной редакции гимна на основе музыки композитора Александрова, определяет гимн как официальный государственный символ Российской Федерации, случаи и порядок обязательного исполнения гимна, а также возможность исполнения гимна на торжественных и иных мероприятиях, в средствах массовой информации. Наконец, в проекте закона содержатся правила поведения

граждан, военнослужащих во время исполнения гимна, а также устанавливается ответственность за нарушение законодательства о гимне.

Законопроект, как вы видите, решает вопрос только о музыке гимна. Что касается текста этой величественной гимнической песни, то в проект постановления Думы предлагается включить следующее положение: "Рекомендовать Президенту Российской Федерации создать комиссию для рассмотрения предложений о тексте Государственного гимна Российской Федерации и после одобрения текста Государственного гимна Российской Федерации представить его в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации для принятия федерального конституционного закона по данному вопросу". Этим актом будет внесено соответствующее дополнение в закон о гимне, и он, таким образом, станет содержать и текст, и музыку Государственного гимна Российской Федерации.

В ходе рассмотрения этого вопроса в комитете было высказано пожелание, чтобы в состав президентской комиссии были включены не только специалисты в области музыки и литературы, но и представители палат Федерального Собрания, в том числе и фракций Государственной Думы, представители нашей общественности. Отмечалось также, что текст гимна, видимо, не должен содержать упоминания о других государственных символах, каждый из этих символов должен говорить сам за себя.

"Национальные гимны вернее всего отражают характер нации", – писал один из исследователей истории создания этого очень трудного жанра искусства. Они могут в какой-то мере перекликаться с другими музыкальными произведениями, такие совпадения в музыке не редкость: всего семь нот, и поэтому всегда такие совпадения бывали. Но главная идея гимна – сплочение нации, утверждение преемственности истории поколений, которая неразрывна и нераздельна.

Гимн – торжественная песня, поднимающая дух народа, его уверенность в своих силах, его патриотические чувства. Нам кажется, что именно в таком сплочении и подъёме духа сегодня особенно нуждается наше общество, наш народ. Музыка Анатолия Васильевича Александрова доказала, что она может служить этому очень важному делу, – доказала в лихую годину войны и возрождения, в трудную пору борьбы за обуздание атома, за освоение космоса, доказала свершениями того поколения, к которому я принадлежу и принадлежат многие из вас. Уверены, что она, эта музыка, докажет свою сплачивающую, а не разъединяющую общество роль и в нынешних трудных условиях жизни нашей страны. (*Аплодисменты.*)

Губенко Н. Н., *председатель Комитета Государственной Думы по культуре и туризму, фракция Коммунистической партии Российской Федерации.*

Уважаемые депутаты, любопытно, что вопросы символики мы рассматриваем 8 декабря – в день подписания беловежских соглашений. Надеюсь, что принятие символики не будет столь губительно для страны.

Совершенно очевидно, что целью тех из нас, кто хочет и будет жить в России, является укрепление государственности. Среди них будет и президент Путин, который, внося законопроекты по символике, пытается достичь согласия в обществе. (*Шум в зале.*) Друзья мои, дайте мне сказать! (*Шум в зале.*)

С болью вынужден констатировать, что сегодня достижение согласия в обществе нереально, это прекрасная, но, увы, едва ли достижимая цель. В то же время ни одна часть общества не сильна настолько, чтобы силой склонить другую к капитуляции. Много раз, особенно перед выборами, власть призывала общество к согласию и при этом ничего не делала для достижения согласия. Президент Путин даёт шанс к примирению. Понятно, что достижение согласия в обществе могло бы стать едва ли не определяющим ресурсом развития России на ближайшие годы, поэтому каждая фракция сегодня должна найти в себе волю проявить мудрость и найти аргументы в пользу согласия.

Почему же я, коммунист, позволю себе голосовать за двуглавого орла и триколор? Это нелёгкое решение. С этими символами связаны бесчестие стрелецких казней, трагедии декабристов, Ленского расстрела, Кровавого воскресенья, эпоха царской России – тюрьмы народов, предательство Власова и так далее. Но были и Суворов, Кутузов, Нахимов, Корнилов, и весь русский народ, на который история обрушивала страшные испытания и который всегда был главным героем, будь то борьба с наполеоновским нашествием, будь то севастьяпольская эпопея, – сколько достоинства, сколько терпения и страданий, сколько преданности Родине! "Клянусь честью, – писал Пушкин, – что ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, как нам её дал Бог".

По мне и красный флаг, и герб СССР прекрасны, полны благородного смысла. Я жил под ними, под ними погибли мой отец, моя мать. Но мы не удержали советский строй. Флаг и герб, конечно, несут в себе идеал, но они не должны быть в вопиющем противоречии с реальностью государства. Если ОМОН под красным флагом дубинками разгоняет голодных шахтёров, то это не просто театр абсурда – это святотатство! Ни абсурд, ни святотатство с укреплением государства несовместимы. Не должно

быть красного флага солидарности над городской упр-вой, если в городе замерзают жители, а городничие в это время строят виллы на Канарах! Армия – другое дело, она и сегодня защитница народа, его жертвенная часть, в ней и сегодня солдат говорит генералу "товарищ", для армии красный флаг совершенно естественен и имеет глубокие исторические корни.

Теперь о гербе. Раньше он был символом объединения народов Российской Империи в союз. В советском гербе земной шар выражал идеал всечеловечности, соединения людей на основе братства. Сегодня эта идея придушена, идёт глобализация под сапогом "золотого миллиарда". Сейчас время двуглавого орла – пусть зорко смотрит в обе стороны, пусть видит, что помимо попытки вернуться к дореволюционной идеологии, скажем прямо, Россия медленно, но верно возвращается к состоянию нищеты, беспризорности, голода и холода. Поэтому орёл и триколор адекватны нынешнему положению России, а советские флаг и герб на время уйдут. История не кончается, похоже, что нас ещё так прижмут, что мы все под красный флаг соберёмся.

Хорош ли был наш социализм или плох – истинными судьями станут совсем другие люди, и это будет в иные времена. Очевидно, что большинство людей в стране воспринимают десять лет строительства капитализма как национальную катастрофу. В Польше, например, люди пишут на стенах: "Если это был не социализм, верните то, что было!" Поэтому понятно, что выбитые из колеи, глубоко страдающие от крушения советского строя люди хотят слышать прекрасную, родную музыку Александра: они воспринимают гимн как символ сплочения и силы народа, символ таких наших действий, при которых наш народ выходил из самых тяжёлых испытаний.

Я думаю, что сегодня наш гимн просто поможет многим выжить. Правда, это не входит в планы отдельных реформаторов, готовых построить у нас процветающий капитализм при условии, что наше население убавится на две трети. А если это так, то не стоит близко к сердцу принимать советы людей, которые давно уже живут в других странах и встают под чужие гимны; каждый имеет право распорядиться своей жизнью по-своему, но следует ли учитывать мнение тех, для кого понятие Родины давно уже заменили зоологический эгоцентризм и сумма прописью?

Аргумент ещё одной части противников гимна в том, что их близкие погибали в ГУЛАГе под этот гимн. Аргумент значительно большей части сторонников гимна в том, что их близкие погибали за этот гимн на полях Великой Отечественной, под Берлином.

Напомню слова Анны Ахматовой, которой тоже коснулись репрессии: "Я счастлива, что жила в эти годы и видела события, которым не было равных". (*Аплодисменты.*)

Россия как государство – продолжатель Союза ССР. На основе этой концепции после 8 декабря 1991 года было осуществлено определение статуса России в международном сообществе, что и закреплено в Федеральном законе "О международных договорах Российской Федерации". Политический смысл концепции состоит в том, что Россия заняла место СССР в мировой политике, а юридический – в том, что она приняла на себя бремя непрерывности российской государственности, гимном Александра освящены все исторические успехи нашей страны, от Парада Победы до освоения космоса.

Я думаю, уважаемые депутаты, что тяжесть сегодняшнего решения для каждого сидящего в зале соответствует тяжёлому моральному состоянию нашего общества в целом, но та ответственность, которая лежит на каждом, обязывает нас преодолеть пропасть, разделившую надвое нашу страну, и помочь народу совершить тот тяжёлый переход от десяти лет одичания и разрушения к необходимым преобразованиям, в которых мы так нуждаемся и которых все так ждут. Пусть жизнь новой России начнётся с принятия этих символов, которые соединят две несоединяемые сегодня части! Дорога ненависти, страха и недоверия губительна для страны, и пусть утверждение государственных символов станет поворотом к согласию народа, парламента и президента, который дал нам этот шанс! (*Аплодисменты.*)

* * *

8 декабря 2000 года проект федерального конституционного закона "О Государственном гимне Российской Федерации" (одобрен Государственной Думой второго созыва в первом чтении 10 марта 1999 года) был одобрен Государственной Думой во втором чтении и в целом, проекты федеральных конституционных законов "О Государственном флаге Российской Федерации" и "О Государственном гербе Российской Федерации" были одобрены в первом чтении и в целом.

Результаты голосования по вопросу об одобрении Федерального конституционного закона "О Государственном гимне Российской Федерации"

Проголосовало за	379 чел.	84,2 %
Проголосовало против	51 чел.	11,3 %
Воздержалось	2 чел.	0,4 %
Голосовало	432 чел.	
Не голосовало	18 чел.	
Результат: закон одобрен		

Результаты голосования по вопросу об одобрении Федерального конституционного закона "О Государственном флаге Российской Федерации"

Проголосовало за.....341 чел.....75,8 %
 Проголосовало против.....20 чел.....4,4 %
 Воздержалось.....1 чел.....0,2 %
 Голосовало.....362 чел.
 Не голосовало.....88 чел.
 Результат: закон одобрен

Результаты голосования по вопросу об одобрении Федерального конституционного закона "О Государственном гербе Российской Федерации"

Проголосовало за.....342 чел.....76,0 %
 Проголосовало против.....19 чел.....4,2 %
 Воздержалось.....3 чел.....0,7 %
 Голосовало.....364 чел.
 Не голосовало.....86 чел.
 Результат: закон одобрен

О проекте № 90038813-3 Трудового кодекса Российской Федерации (согласованный вариант), о проекте № 77991-3 Трудового кодекса Российской Федерации, о проекте № 90038813-3 Трудового кодекса Российской Федерации, о проекте № 99022898-2 Трудового кодекса Российской Федерации

(Из стенограммы заседания 5 июля 2001 года)

Пехтин В. А., *руководитель фракции "Единство".*

Уважаемый Геннадий Николаевич, уважаемые коллеги! Прежде всего я хочу всех депутатов всех фракций и депутатских групп поблагодарить за конструктивную сегодняшнюю работу. Она в корне отличается от той работы, которая проводилась при обсуждении Земельного кодекса, и это, в общем-то, радует.

А теперь по существу вопроса.

Во-первых, противники принятия Трудового кодекса заявляют о том, что он существенно ущемляет права работников. На самом деле, боюсь, ничто более существенно не ущемляет права работников, как отсутствие такого кодекса. Теневая безработица, теневые трудовые соглашения, возможность безнаказанно не платить зарплату на фоне рассуждений о борьбе за права трудящихся – вот что прежде всего ущемляет права работников.

Во-вторых, пока Государственная Дума на протяжении последних десяти лет рассуждает о бесправии человека труда, мы с вами получили то, что и должны были получить, – фактически теневые трудовые отношения, теневое трудовое законодательство. Без кодекса трудовые отношения в стране стали рабовладельческими, когда не нужны профсоюзы, когда конверты служат суррогатом трудовых соглашений, социальных гарантий и всего остального. Там, где есть такой кодекс, нет таких конвертов, нет того, что работник делает вид, что работает, работодатель – что платит заработную плату, а государство уверяет, что защищает права и тех, и других. А у нас вот такая круговая порука получается. И ещё противники принятия кодекса заинтересованы в сохранении такого теневого договора: так легче зарабатывать сомнительный политический капитал.

Что предлагается в обсуждаемом сегодня согласованном варианте кодекса? Первое – вводится прямая

норма: минимальная зарплата в Российской Федерации не может быть ниже прожиточного минимума, и я считаю, что это главное, это то, что сегодня позволит урегулировать отношения. Второе – устанавливаются штрафные санкции для работодателей за каждый день просрочки выплаты заработной платы. Раньше такого не было. Я считаю, что и те вопросы, которые расширяют права трудящихся, сегодня нашли яркое отражение в предложенном варианте согласованного кодекса.

Позвольте ещё раз подчеркнуть: Трудовой кодекс законодательно определяет рамки трудовых отношений, чего у нас пока нет вовсе, всё остальное – это предмет конкретного договора работников с конкретным работодателем. И если наши профсоюзы действительно являются реальной силой, то нынешний кодекс должен быть им только выгоден.

Нет смысла, наверное, сегодня долго дискутировать, нужен сейчас Трудовой кодекс или нет, десять лет прошло в дискуссиях. Хочу в заключение сказать только одно: теневая система трудовых отношений должна быть разрушена вне зависимости от желания различного рода политических сил, спекулирующих на её существовании.

Фракция "Единство" будет голосовать консолидированно за принятие согласованного кодекса. *(Аплодисменты.)*

Сайкин В. Т., *председатель Комитета Государственной Думы по труду и социальной политике, фракция Коммунистической партии Российской Федерации.*

Уважаемые депутаты, сегодня мы рассматриваем вопрос, решение которого будет иметь исключительно важное социально-экономическое значение для всего трудоспособного населения и для страны в целом.

В условиях, когда государство не гарантирует гражданам право на труд, когда отказ от социальных гарантий становится основой государственной политики, возможность найти работу, своим трудом обеспечить достойный уровень жизни стала основной проблемой для большей части населения. Стрессы, вызванные неуверенностью в завтрашнем дне, страхом потерять возможность прокормить свои семьи, стали основной причиной роста самоубийств и скоропостижных смертей. За последние десять лет смертность среди мужчин по этим причинам увеличилась почти в два раза.

Система трудовых отношений – это прежде всего система равноправного партнёрства, при которой каждая из сторон должна иметь правовую возможность защищать свои интересы, поэтому трудовое законодательство должно в обязательном порядке предусматривать систему конкретных мер по защите трудовых прав работника от произвола работодателя и гарантировать работнику нормальные условия труда. Это принципиальная позиция фракции, и именно с этой позиции оценивается приемлемость рассматриваемых сегодня альтернативных проектов Трудового кодекса.

Многим из нас после окончания депутатских полномочий придётся устраиваться на работу по принятому Трудовому кодексу, и я думаю, что никто не согласится, если этот новый Трудовой кодекс позволит работодателю уволить вас по любому формальному поводу, а профсоюз в качестве помощи сможет только посоветовать обратиться в суд.

По мнению фракции, требованию обеспечения эффективной защиты работников из предложенных вашему вниманию проектов отвечают только два законопроекта – это проект Шеина и первая редакция проекта восьми депутатов, которая получила широкую поддержку органов законодательной и исполнительной власти субъектов Федерации и буквально всех региональных профсоюзных организаций, а также прокуратуры и Верховного Суда. Проект рабочей группы под руководством товарища Слиски этому требованию не отвечает. Тот факт, что правительство сняло свой проект в пользу так называемого согласованного, говорит о том, что согласованный проект содержит все концептуальные нормы правительственного варианта, ущемляющего права работников, которые в своё время были резко раскритикованы депутатами и специалистами на парламентских слушаниях.

С самого начала эта согласительная рабочая группа должна была определиться по основному концептуальному вопросу – или в Трудовом кодексе будут прописаны нормы по защите трудовых прав работников, или их не будет. Рабочая группа пошла по второму варианту,

и работодатель получил право увольнять работника по своей инициативе без всякого согласования с профсоюзами. Теперь при увольнении работников по сокращению, из-за несоответствия занимаемой должности или просто при изменении так называемых существующих условий труда, допустим при закупке нового оборудования, работодатель будет только принимать к сведению мнение профсоюзов, а решать по своему усмотрению. Это серьёзное отступление.

Когда депутаты из разных фракций, в том числе и я, работали с профсоюзами над текстом первой редакции "проекта восьми", то были предложения учесть международную практику и ввести в Трудовой кодекс другие формы защиты работников. Например, в Нидерландах и Японии для увольнения работников по инициативе работодателей требуется согласие соответствующего органа государственной власти, а во многих странах Западной Европы – Швеции, Норвегии, Великобритании, ФРГ и других – работника по инициативе работодателя можно уволить только по решению суда, после его вступления в силу. Прошу заметить: не работник после увольнения идёт в суд, а работодатель доказывает в суде правильность своего решения. Но и в первом, и во втором случаях есть реальная нормативная защита. Тогда представители профсоюзов заверяли, что они не откажутся от своих прав, и ставили только одно условие: прописать в законе лишение подобных прав трудовых коллективов, чтобы не было якобы дублирования функций. Теперь, после согласования, ни трудовые коллективы, ни профсоюзы не имеют реальных прав по защите работников. Складывается мнение, что представители ФНПР при разработке согласованного варианта добивались монопольного права выступить от имени работников только для того, чтобы оптом сдать их права и взамен договориться с работодателями о сохранении льгот и прав профсоюзным функционерам. Профсоюзные лидеры ФНПР сознательно идут в зависимость к работодателям, заложив в согласованном проекте закона получение от них зарплаты и гарантий против увольнения, которых не имеют простые члены профсоюзов. В то же время и другие профсоюзы потеряли право участвовать в коллективных переговорах с работодателями, а трудовые коллективы потеряли права, которые были за ними закреплены даже в правительственном варианте Трудового кодекса.

По правительственному варианту Трудового кодекса допускалось участие работников в деятельности коллегиальных исполнительных органов и организаций, это – запомните, пожалуйста, – статья 49, в согласованном варианте это право заменено на право про-

ведения консультаций с работодателями – статья 411. По многим вопросам в согласованном варианте профсоюзы перешли от ответственности за положение работников к консультациям в различных органах социального партнёрства. У нас в стране уже десять лет работают различные трёхсторонние комиссии, а ситуация в экономике, социальное положение работников за это время только ухудшились. Вот вам результат: в несколько раз упали объёмы производства, износ основных фондов достиг 70 процентов, растёт безработица, падает уровень заработной платы, а независимые профсоюзы, даже имея право реального воздействия на работодателя, ничего не смогли решить через эти комиссии. И в итоге за всё это ни у кого волос не упал с головы! И как после потери этих прав можно надеяться на эффективную защиту через органы социального партнёрства? Система социального партнёрства не может быть альтернативой системе социальной защиты, основанной на прямых нормах закона, ведь нарушение обязательств по соглашению, коллективному договору наказывается только штрафом, да и то после решения суда, который надо ещё выиграть. Таким образом, работодателю предоставлена правовая возможность откупиться за нарушение и неисполнение соглашений и коллективных договоров.

Ещё один пример соглашательства в согласованном варианте. Ещё год назад представители профсоюзов в этом зале бурно протестовали против введения социального налога, справедливо отмечая, что введение этого налога подорвёт систему социального страхования и ударит по интересам людей труда, и именно поэтому в первой редакции законопроекта восьми депутатов был введён раздел о социальном страховании. В согласованном варианте раздел о социальном страховании, в котором регламентированы обязательства работодателя по отношению к работнику, вообще отсутствует – видимо, руководителей ФНПР волнует больше порядок распределения финансовых средств от страховых взносов, чем уровень и качество социальной защиты работников.

Вместе с тем необходимо отметить, что, ущемляя права работников, согласованный вариант в значительной степени расширяет права работодателей. Я уже говорил, что работодатели получили право в любой момент уволить работника и по поводу, и без повода. Кроме этого, у работодателя появилось право увольнять работника без всякой компенсации, используя дополнительные полномочия по заключению срочных договоров, и вводить режим самой настоящей эксплуатации, используя право привлекать работников к сверхурочным работам по своему усмотрению.

Если в первой редакции "проекта восьми" заключение срочных договоров допускалось только в случаях, когда их нельзя было заключить на определённый срок (сезонная работа, работа на выборной должности), то в согласованном варианте срочные договора по инициативе работодателя могут заключаться практически во всех случаях. Под срочные договора попадают артисты, журналисты, большинство работников службы быта и торговли, а также работники предприятий, руководители которых считают, что расширение производства носит временный характер – временный характер до двух лет! В наших условиях так будет считать абсолютное большинство работодателей.

В согласованном варианте работодатель может привлекать работников к сверхурочным работам не в строго оговорённых случаях, а по своему усмотрению, получив согласие работника. Заметьте: согласие работника, а не профсоюза, который должен защищать его интересы. В условиях, когда можно остаться без работы, такое согласие у работника будет получить совершенно нетрудно.

Нарушаются права пенсионеров, которые могут работать только по срочному договору, хотя подобные нормы ранее были отменены Конституционным Судом.

Подытоживаю ранее сказанное: есть все основания для вывода, что согласованный вариант Трудового кодекса является слегка улучшенной редакцией правительственного варианта, в котором в качестве редакционного камуфляжа, к примеру, отпуск в 24 рабочих дня подаётся как отпуск в 28 дней, но уже календарных. Именно поэтому авторы согласованного проекта Трудового кодекса побоялись разослать его в соответствии с Регламентом для обсуждения региональным профсоюзным организациям и субъектам Федерации и, чтобы сохранить своё лицо, предлагают считать свой вариант улучшенной редакцией варианта восьми депутатов. Но совершенно ясно, что это концептуально другой проект, потому что по этому проекту профсоюзы потеряли право блокировать увольнение работников по инициативе работодателя. Согласованный проект ущемляет права работников по социальной защите и исключает раздел по социальному страхованию.

Расширены права работодателей по увольнению работников и привлечению их к сверхурочной работе. Значительно расширены права работодателей по заключению срочных трудовых договоров. Срочные договора имеют приоритет над бессрочными. Расширен перечень вопросов, которые будут решаться не по нормам закона, а по соглашению между работниками и работодателями. После того как по согласованному

проекту закона у трудовых коллективов отобрали все основные права, им кинули кость в форме декларативных заявлений и несуществующих поправок. Да, в согласованном проекте закона записано, что минимальная заработная плата не может быть меньше прожиточного минимума, но это возможно только при согласии правительства, которое до этого не раз отклоняло законопроекты подобного рода и сегодня не согласует подобную норму. По всем другим "достижениям" согласованного законопроекта можно сказать следующее: работники получили право просить, а работодатели имеют право отказать.

По поводу соответствия законопроекта восьми депутатов могу напомнить, что тогда, когда законопроект восьми депутатов рассматривался как альтернативный правительственному проекту, руководители ФНПР не раз отмечали, что он полностью вписывается в нынешние рыночные отношения. Теперь об этом же самом законопроекте говорят обратное. Господа профсоюзные лидеры, ну что же это такое?! Ради торжества рыночных отношений у населения уже отобрали право распоряжаться своими сбережениями, доходы от использования имущества и природных ресурсов, собираются отобрать право на бесплатное образование и медицину, льготы по оплате жилья! Если ещё отобрать у работников возможность защищать их право на труд, то это значит лишить людей возможности выжить в наших условиях!

От фракции обращаюсь к вам, уважаемые депутаты: рейтинговым голосованием прошу поддержать проекты трудовых кодексов, защищающих права работников, это проект восьми депутатов в старой редакции и проект Шеина. Очень надеюсь на ваше понимание. *(Аплодисменты. Шум в зале.)*

Жириновский В. В., заместитель Председателя Государственной Думы, фракция Либерально-демократической партии России.

Мы обсуждаем кодекс, который имеет прямое отношение ко всем нашим гражданам, но я думаю, что не будет большого значения иметь, какой из вариантов мы примем, потому что и действующий кодекс – я с ним сталкивался как юрист, как юрисконсульт, по нему мы увольняли людей, принимали – тоже ничего хорошего не даёт. Даже здесь, в Государственной Думе, мы целый год увольняем руководителя аппарата того комитета, который мы курируем, – ну и что хорошего? Десятки чиновников заняты этой проблемой уже целый год, и ничего не сдвинулось с места, только суды заняты. Он не работает, и тот человек, который вместо него должен исполнять обязанности... Мы критикуем какой-то из новых кодек-

сов, но и старый никуда не годится, никуда не годится и ничего хорошего нам с вами не даёт!

Вот, допустим, Комитет по делам женщин, семьи и молодёжи защищает несовершеннолетних – наоборот, надо снимать все ограничения: хочет работать в двадцать лет – пускай приходит к нам, а не на вокзал, не к наркотикам, не в подворотню! Что же мы будем ограничивать и при этом прикрываться, что мы защищаем детство? Человек хочет работать! И если всю защиту населения провести в нужном русле, то ни один работодатель работать не сможет, потому что треть коллектива будут беременные женщины, треть – несовершеннолетние, треть – инвалиды, "чернобыльцы", из Чечни вернувшиеся, из Афганистана, и вся работа прекратится, все будут сидеть с пособиями, будут заседать профсоюзы, суды, а работы не будет, зарплаты не будет – ничего хорошего не будет! Вот из этого хотя бы нужно исходить.

Из этих восьми, шести проектов кодексов... они все абсолютно одинаковы. С принятием кодекса ничего в стране не произойдёт, как и с оставлением этого старого кодекса. Как и с принятием кодекса о земле: 15 июня мы устроили здесь как бы волнительную ситуацию при его обсуждении, но, когда мы его примем окончательно, никто не побежит покупать землю и использовать её. Надо исходить из того, что законодательство – это формальный признак. Это как с правилами дорожного движения: у кого есть автомобиль – его волнуют правила, у кого нет – он садится в метро и едет, не думая о правилах, а у кого хорошие деньги – он на эти правила плюёт, он едет на любой скорости и поворачивает там, где ему надо, правила – это как бы чисто формальный момент. Так и здесь, с Трудовым кодексом: работнику нужна хорошая зарплата, а не возможность при первом напоминании, что пора уходить, побежать в профком. Ну мы же обрекаем человека на мучения! Так он нашёл другую работу – ушёл, а тут он будет два-три года бегать, но всё равно уйдёт: нельзя работать в коллективе, если руководство, непосредственный начальник не согласны с ним. Мы его защитим, но его здоровье не защитим: он будет постоянно под психологическим давлением.

То же самое – все ограничения по сверхурочным, по командировкам и всё остальное. Ну как работать, если работник говорит: "А я не поеду в командировку! А я не хочу сверхурочно! А мне не нравится ночная смена! А подайте мне автобус, чтобы меня возил туда-сюда! Мне не хватает пионерского лагеря!"? Это всё никуда не годится, это всё устарело уже! Люди хотят высокую зарплату – вот что их интересует, и, конечно, если богатое предприятие, оно может ещё чем-то обеспечить своих работников.

Главное в другом: пока мы не наведём порядок в целом в государстве, всё принимаемое законодательство никакого толку не даст, никакого абсолютно толку не даст, из этого нужно исходить. Посмотрите, каждые два месяца в стране происходит какое-то страшное событие: то лодка тонет, то на Кавказе обостряется ситуация, то самолёт падает – разве это не напоминает систему? Каждые два месяца! Нас отвлекают событиями, даже Госдуму: вчера она вставала – упал самолёт, сегодня опять упал самолёт – она опять встала, потом ещё что-то... лишь бы уйти от нормальной работы! Это же имеет значение – это всё наша дисциплина труда.

Вот десять лет назад можно было всё сразу сделать, общими действиями всех наших граждан – выйти и поддержать Государственный комитет по чрезвычайному положению, всё! Они обратились к гражданам Советского Союза и указали те меры, которые мы с вами сегодня принимаем, вот они все их перечислили, весь перечень мер, что нужно было сделать в стране в августе 91-го года, а мы хотим через закон улучшить ситуацию. Россия не для законов! Царь законами ничего не смог сделать – революция совершилась, коммунисты при сильной партии и при хорошем законодательстве ничего не смогли сделать, и демократы ничего не делают при самом совершенном законодательстве, так что для нас с вами принятие этого закона – это всё равно что к нотариусу пришли копию снять с документа, поставить печать, занести в реестр. Поэтому мы должны быть честными: от того, примем мы закон или не примем, положение наших граждан не улучшится ни на йоту. В том числе это касается и вчерашнего закона, который мы здесь с радостью приняли – триста пятьдесят восемь голосов! Проголосовали за что? За то, чтобы поставить под контроль всю страну: кто что купил, кто что продал – пожалуйста, вас вызывает следователь. Вы вчера приняли самый страшный закон! *(Шум в зале.)* Трудовой кодекс – это ребёнок, а не закон, он ничего не влечёт за собой абсолютно, а вот вчера вы приняли самый зверский, самый антироссийский закон, он нужен Западу: сперва вытянули деньги через бандитов, а теперь тех, кто остался, тоже заставят эти деньги закопать в землю, чтобы экономика страны не имела денег. При чём здесь кодекс и работодатель, когда нет уважения к власти, нет доверия к нашим банкам?! Без денег экономика не пойдёт, хоть тысячу кодексов примите! Вот предлагают левые фракции Трудовой кодекс – ещё его можете усилить, в тысячу раз усильте, но зарплата не увеличится и граждане не будут довольны! Давайте не будем принимать кодекс о земле – ничего не улучшится в стране! Нет сейчас кодекса, но примем – улучшение будет в стране? Надо же из этого исходить!

"ЯБЛОКО" шумит: завезут отходы. Но вы должны быть грамотными людьми: мы завезём отходы от тех станций, которые мы построили. Он же грамотный человек, Явлинский, он что, не знает, что, когда мы строим за рубежом атомную станцию, в договоре о строительстве написано, что Россия забирает обратно отработавшее топливо? Тут даже не надо обсуждать, мы обязаны это делать – нет, они поднимают шум на всю страну!

Левые говорят – не нужен Трудовой кодекс, не нужно землю приватизировать, правые говорят – не надо завозить отходы... А что надо-то стране? Кодекс ни один не нужен, ничего завозить не надо – значит, расходиться надо, расходиться! Но вы не хотите расходиться, вы все получаете хорошую зарплату, сейчас все поедете отдыхать, кроме меня, все разъедетесь, все четыреста сорок девять человек, уедете отдыхать, вы ждёте этого момента – 15 июля, уже чемоданы, билеты – всё готово! *(Шум, оживление в зале.)*

Дело не в Трудовом кодексе. Да, мы должны его принять, потому что КЗоТ устарел, но, с другой стороны, нам наконец нужно принять своды всех законов и с этим покончить. Мы принимаем новые законы каждые десять лет – наши юристы не могут работать в таких условиях, не могут! Всё законодательство, которое было принято до 70-го года, – на свалку тиражами! Это миллионы кодексов по всей стране – всё на свалку, всё не годится сегодня! Всем юристам нужно переучиваться! Нужна стабильность, поэтому надо было оставить царский кодекс о труде, добавить кое-что в советский период, и сейчас бы добавили. Как американцы: двести лет назад приняли Конституцию – и поправки, небольшие поправки, но основа остаётся. А мы всё делаем революционным путём, и это наносит нам всем вред – это нужно понять. Но, повторяю, главное – это политическая конструкция. Мы вот с вами разрешили выборы, вчера их немножко лимитировали, но десять привилегированных оставили: десять граждан смогут избраться на третий срок – зачем мы это сделали? И для них отменить! Давайте поправку осенью примем и их тоже на выборы больше не пустим! *(Аплодисменты. Шум в зале.)*

Несколько лет я предлагал здесь внести в Уголовный кодекс поправку, которая вводит уголовную ответственность за нецелевое использование бюджетных средств, но она же не принимается! Чего тогда шуметь, что плохой кодекс? Почему мы не принимаем эту поправку в Уголовный кодекс? Она висит три года, и бюджетные деньги используются очень часто нецелевым способом, а нам говорят (я уже знаю заключение комитета Крашенинникова) – не надо принимать! Тогда какая разница, какой трудовой кодекс? Он, работодатель, деньги использует по своему разумению, как он хочет, – мы же

уголовную ответственность не вводим! Дело не в этом кодексе – к нему надо ещё десятки законов: чтобы он заработал, нужно принять ещё очень много поправок – и в Гражданский кодекс, и в Уголовный, но нам уже отказали... В том числе отказали в защите детства: что в трудовом кодексе защищать наших детей и женщин, когда мы здесь предлагали отдельный закон, а его отвергли?!

Комитет по здравоохранению не имеет в портфеле ни одного закона о борьбе с наркотиками! А вчера мы с вами ратифицировали договор. *(Выкрики из зала.)* Моё время! И демократии научитесь! Десять минут депутат выступает! Всё это имеет прямое отношение к трудовому кодексу, потому что, если ввезти дешёвые наркотики, ваш кодекс не нужен! Ваш ребёнок получит за 50 рублей эту дозу и на работу не пойдёт при самом хорошем трудовом кодексе, а при советском режиме ни одного грамма наркотика не ввезли из Афганистана! Надо границу закрывать, а мы с вами её вчера открыли на долгое время!

Поэтому, когда мы говорим о трудовом кодексе, надо говорить ещё о том, будет ли сопутствующее законодательство или будет голый кодекс. С голым кодексом мы с вами сделаем, как в Ленске: хорошо, что смыло город, – заключённые получили работу. Получается, нам с вами нужна катастрофа?! *(Шум в зале.)*

Повторяю: наша задача, задача депутатов – принимать законы. Мы с вами не имеем права отвергать законы, мы должны только принимать, нас для этого избрали. Врач должен лечить, пожарный – тушить пожар, а мы должны законы принимать, а отвергать ничего не имеем права! Нам такой мандат дали наши избиратели. Давайте принимать закон! *(Аплодисменты. Шум в зале.)*

Рязанский В. В., фракция "Отечество – Вся Россия".

Уважаемые коллеги, если мысленно вернуться к ситуации полугодичной давности и дать возможность участникам трудовых отношений ещё раз попробовать написать новые тексты Кодекса законов о труде, то мы получим в принципе тот же самый результат. У каждой из сторон, участвующих в этом процессе, есть свои интересы, и для того, чтобы принять единый документ, нужно, самое главное, уметь достичь компромисса: стоит одному из участников потянуть на себя одеяло, так сказать, в этих интересах – равновесие конструкции мгновенно нарушается. Главным достоинством согласованного проекта мы считаем соблюдение баланса интересов. Трудовой кодекс, как никакой другой закон, должен прежде всего отвечать, видимо, этому требованию.

Кроме того, фракция считает, что представленный проект, согласованный проект, в большей степени отражает и интересы преемственности в законотворческой работе. Многие нормы согласованного проекта получи-

ли своё начало в существующем КЗоТе. Одновременно согласованная редакция является достаточно современной и отвечает на многие вызовы современности, в том числе решает и такую проблему, как гарантии по оплате труда, отвечает на вопросы, связанные с массовыми увольнениями при смене собственника и со многими проблемами, возникшими в нашей жизни. Кроме того, согласованная редакция отвечает и требованиям международных актов.

Наша точка зрения по двум проектам – по "проекту восьми" и по проекту кодекса Олега Васильевича Шеина.

По "проекту восьми". То, что "проект восьми" стал базовым, который в результате превратился в согласованный вариант, говорит о том, что эта редакция законопроекта была достаточно хорошо проработана. Но она опять же подверглась соответствующей корректировке в силу сказанного мною о необходимости поиска компромисса.

Если говорить о проекте Олега Васильевича Шеина, уважаемого депутата из нашего комитета, мне кажется, вот те нормы, которые прописаны в статьях 15 и 16, в отношении того, что профсоюзы становятся ещё одним центром административной власти и контролируют вопросы ценообразования, расходов, доходов, заключения и выполнения договоров аренды, отчётности, налогообложения и так далее, и так далее, простите, мы, по-моему, давным-давно уже пережили, это всё регулируется другими нормами и другими законами.

На наш взгляд, главным результатом работы над согласованной редакцией является прежде всего сам факт достижения сбалансированного и согласованного решения. Это результат большой, трудной, напряжённой работы. И наконец, вторым таким мощным, я считаю, положительным фактором является перенос центра тяжести с социально-трудовых отношений на сам объект труда, на предприятия и организации. Значительно повышается роль таких понятий, как социальное партнёрство, коллективный договор, отраслевые соглашения. Это повышает и ответственность всех участников трудовых отношений.

У фракции есть замечания по этому проекту, безусловно, они есть, мы их готовы ко второму чтению представить. Я назову некоторые из них. На наш взгляд, согласованная редакция проекта могла бы в большей степени учесть интересы малых профсоюзов. На наш взгляд, можно пойти на такую схему: при заключении единого (безусловно, эту норму мы поддержим) коллективного договора предусмотреть, может быть в виде приложений к единому коллективному договору, интересы малых профсоюзов, например предприятий, использующих

труд редких специалистов, которым запрещён самый радикальный способ отстаивания своих интересов в виде забастовок. Есть необходимость доработать процедуру спорных вопросов после вмешательства Рострудинспекции. И наконец, я думаю, что можно было бы снизить порог численности для малых предприятий, который прописан в разделе, в связи с возможностью подписания срочных договоров.

В завершение по поручению фракции хочется выразить благодарность всем депутатам, которые активно работали в составе рабочей группы, а затем и комиссии.

Фракция консолидированно будет голосовать за согласованную редакцию Трудового кодекса.

Похмелькин В. В., фракция "Союз Правых Сил".

Уважаемые коллеги, прежде всего мне хотелось бы обозначить наши принципиальные подходы к реформе трудового законодательства в нашей стране. Буду краток, чтобы не утруждать вас.

Первое. Мы считаем крайне важным не допустить реставрации регулирования трудовых отношений с советских позиций (я не хочу употреблять слово "социалистический" по отношению к тому периоду, который мы пережили, потому что боюсь, что тогда в гробу перевернутся не только Фурье, Сен-Симон и Маркс с Энгельсом). Сегодня много об этом говорят, и те несчастные люди, которых вывели на площадь перед Государственной Думой, тоже говорят о недопустимости какой-то реформы трудового законодательства, они хотят советского трудового права.

Я хочу напомнить, что советское трудовое право предполагало многомиллионную армию бесплатного рабского труда в ГУЛАГе, оно предполагало только одного работодателя – в лице государства – и полностью лишало наёмного работника какого бы то ни было выбора, оно полностью закрепостило крестьянство, и только в 60-м году крестьяне начали получать паспорта. (*Шум в зале.*) Я хотел бы напомнить о том, что была лишена каких бы то ни было прав даже номенклатура, – вспомните пресловутые списки номер 1 и номер 2 лиц, которые несли дисциплинарную ответственность, а значит, могли быть уволены в порядке подчинённости и без права обращения в суд, я подчёркиваю: даже без права обращения в суд! Всё это было в условиях советской власти, и вот этого мы допустить ни в коем случае не должны.

Второе. Сегодня здесь почти каждый выступавший считал необходимым подчеркнуть, что он – за защиту интересов наёмных работников. Я хотел бы уточнить нашу принципиальную позицию: мы не всех работников хотим защищать. Мы против того, чтобы защищать и поощрять тунеядцев, паразитов, пьяниц, бездельников,

иждивенцев. Мы полагаем, что в защите нуждается только добросовестный и профессионально подготовленный работник. Вот его интересы мы ставим во главу угла нового Трудового кодекса, потому что, если мы учтём именно его интересы, это будет выгодно и добросовестному работодателю, и экономике в целом и, самое главное, это будет поощрять нормальное развитие трудовых отношений, а не ту практику, когда у нас невозможно было избавиться от человека, который совершенно не умеет и не хочет ничего делать, и вместе с тем имелись условия для расправы с человеком, который способен хорошо и профессионально трудиться.

Третье. Есть известная дилемма, она существует и в рамках трудовых отношений, – это противоречие между личными и коллективными интересами. Общий подход, особенно подход социалистический, состоит в том, чтобы отдавать приоритет интересам коллективным. Мы принципиально против этого – мы считаем, что приоритет должен быть отдан интересам личности. (*Аплодисменты.*) Коллектив состоит из отдельных работников, и надо защищать прежде всего каждого конкретного человека, и только тогда коллектив будет надёжно защищён, в противном случае мы будем иметь дело с так называемыми суррогатами коллективности, о которых ещё Маркс говорил – снова упоминаю это имя, великое, кстати, – и которые ничего общего не имеют на самом деле с нормальным, цивилизованным развитием трудовых отношений.

Четвёртое. Мы исходим из того, что надо принципиально разграничить трудовые отношения и законодательное регулирование социального обеспечения. Нельзя очень важную функцию социальной защиты людей, которые в ней нуждаются, возлагать на работодателя. Работодатель несёт только одну обязанность – справедливо оплачивать труд человека, который работает в его организации, на его предприятии, и создавать ему нормальные условия для трудовой деятельности, всё, что касается социальной защиты инвалидов, женщин, молодёжи и так далее, – это задача государства. Когда мы возлагаем эту обязанность на работодателя, ничего, кроме вымывания с рынка труда этих менее защищённых людей, не получается, поэтому принципиально важно, чтобы Трудовой кодекс регулировал именно трудовые отношения, всё, что касается пенсионного обеспечения, социальной защиты, должно быть вынесено в иные законодательные акты и решаться совершенно с других позиций.

Пятое. Говоря о взаимодействии работодателя и работника, мы не должны упускать из виду интересы третьих лиц, к которым относятся на самом деле все российские граждане, выступающие в роли потребителей товаров, услуг и работ, и надо обеспечить элементарную

безопасность их жизни и здоровья. Так вот когда мы регулируем эти отношения и, допустим, вольно допускаем право на забастовку, на приостановление работы, надо, вообще-то, помнить, что это может боком обернуться для всех остальных наших граждан. Мы считаем, что интересы потребителей, интересы третьих лиц, также должны учитываться, они незримо присутствуют, когда мы рассматриваем трудовое законодательство.

И наконец, последний принципиальный подход: с нашей точки зрения, в трудовых отношениях есть только две стороны, а не три, как иногда утверждают, очень важно подчеркнуть, что профсоюз – это не третья сторона трудовых отношений. Да, это организация, которая имеет право на существование только в одном качестве – как представитель интересов наёмных работников, и никак иначе, поэтому настолько, насколько они выражают эти интересы, они и заслуживают поддержки в трудовом законодательстве. Ну, не секрет, что у профсоюзов есть и свои собственные интересы, которые зачастую не совпадают с интересами наёмных работников, – такие интересы, как мне кажется, не должны быть предметом государственной поддержки.

Отвечают ли всем этим критериям и в какой мере представленные проекты Трудового кодекса? В полном объёме, как мне кажется, ни один из них не выдерживает проверки этими критериями. И вместе с тем наша фракция сегодня будет голосовать за согласованный проект, с учётом того что проект Андрея Селиванова и других наших коллег, наиболее близкий нам по духу, сегодня был снят с рассмотрения. Согласованный проект отличается от всех остальных, пожалуй, одним самым главным, принципиальным достоинством: он политически согласован. За исключением левых радикалов, под ним поставили подписи все те, кто заинтересован в реформе трудового законодательства, и это крайне важно. С помощью Трудового кодекса сегодня пытаются раскачать общество, взорвать ситуацию – это недопустимо, и я, депутат, избранный от одномандатного округа, смело заявляю: в моём избирательном округе подавляющее большинство избирателей, в том числе и члены профсоюзов, поддерживают согласованный проект, поэтому я и как одномандатник совершенно спокойно буду голосовать именно за него. Да, есть много серьёзных замечаний, и нам предстоит, безусловно, тяжёлая работа над ним ко второму чтению, и мы голосуем условно за этот проект, потому что рассчитываем на то, что ко второму чтению будут внесены некоторые принципиальные поправки. Вот наиболее важные из них.

Первое. Мы выступаем за принципиальную свободу индивидуального трудового договора. Мы считаем, что надо предоставить возможность каждому гражданину

заключать трудовой договор на индивидуальных условиях, безотносительно к тому, что записано в коллективных или тарифных соглашениях; хочу я больше работать и больше за это получать – не имеете права меня в этом ограничивать! Другое дело, что эти отклонения должны носить сбалансированный характер. Нельзя, конечно же, требовать больше работы и не платить за это, вне всякого сомнения, но нельзя допустить уравниловки; людей, которые приносят огромную пользу не только отдельному предприятию, но и стране, у нас единицы, и конечно, они нуждаются в особой заботе и в особых трудовых отношениях с ними.

Второе. Мы считаем, что нам нужно сменить критерии оплаты труда и его оценки, потому что то, что сегодня содержится в проекте Трудового кодекса, – это всё-таки тоже в большей степени носит социалистический характер. Почему бы нам не рассмотреть вопрос о переходе к почасовой оплате труда? Почему бы нам не предусмотреть возможность платить в гораздо большей степени за результат работы, а не за формальную отсидку на ней? Ведь дело не в том, сколько часов человек отбыл на работе, дело в том, как конкретно он работает. Сегодня нам нужны, повторяю ещё раз, результаты деятельности, а не формальное соблюдение тех или иных норм и правил. Точно так же я считаю, что в индивидуальном порядке должен решаться вопрос о соблюдении тех или иных правил трудового распорядка: то, что приемлемо для крупных предприятий, совершенно неприемлемо для предприятий мелких и уж тем более, так сказать, для локальных трудовых отношений с индивидуальными предпринимателями. То есть мы настаиваем на большей дифференциации и индивидуализации трудовых отношений с учётом личностных особенностей каждого конкретного работника.

Третье. Мы считаем необходимым усилить судебную защиту работников. Мы принципиально против того, чтобы увольнение за виновное нарушение трудовой дисциплины осуществлялось как индивидуально работодателем, так и по согласованию с профсоюзом. И в том, и в другом случае работник является незащищённым: в одном случае просто как бы напрямую с ним в одностороннем порядке расторгается договор, что неправильно, принципиально неправильно, а в другом случае он становится заложником тех или иных профсоюзов, а профсоюзы могут быть продажными, извините за это выражение, профсоюзы могут быть продиректорскими, такое тоже часто бывает, и никакой защиты работник не получает. Наше предложение – увольнять по этим основаниям только в судебном порядке, пусть работодатель идёт в суд и доказывает, что работник нарушил трудовую дисциплину. Это соответствует и другим законодатель-

ным нормам, где именно на должностных лиц, на государственные органы возлагается обязанность доказать виновность гражданина. Кстати, на самом деле при этом судебных споров будет значительно меньше, чем это имеет место сегодня.

И пожалуй, последнее наше принципиальное замечание состоит в том, чтобы как можно меньше отдать на усмотрение правительству моментов по регулированию трудовых отношений, чтобы как можно меньше трудовые отношения регулировались подзаконными актами. Вот те из вас, кто заканчивал юридический вуз, помнят, что наряду с Кодексом законов о труде мы огромное количество времени уделяли постановлениям Госкомтруда, которыми тщательно и подробно регламентировались трудовые отношения, – это совершенно недопустимо в наших условиях: все наиболее важные вопросы, особенно процедурные, связанные с взаимодействием работодателя и работников, и смежные отношения, должны регулироваться законом, и если уж не самим Трудовым кодексом, то по крайней мере иным федеральным законом, который должен приниматься на основании и во исполнение этого кодекса. Сегодня, к сожалению, возможность подзаконного нормативного регулирования с помощью постановлений правительства, актов Министерства труда и социального развития сохраняется достаточно высокой, мы будем настаивать на том, чтобы эта возможность была сужена до предела.

И в завершение, уважаемые коллеги. Принятием Трудового кодекса мы не только закрепляем то, что сложилось в наших отношениях сегодня, мы, если хотите, формируем новый образ и нашего работодателя, и нашего работника. Он может быть вполне цивилизованным, когда работодатель будет исходить из принципа социального партнёрства, а работник – дорожить своим местом и вместе с тем понимать, что он субъект этих отношений, а не объект, что он не заражён патерналистскими настроениями, что он независим, что он суверенен, в конце концов. Но мы можем и оставить всё как есть или даже сделать ещё хуже, когда у нас останутся полумаргинальные работники, которые будут цепляться за любые формы коллективного существования. Я полагаю, что, приняв в первом чтении согласованный вариант Трудового кодекса и внося в него необходимые поправки, мы всё же пойдём по первому, цивилизованному пути. *(Аплодисменты.)*

Шелищ П. Б., фракция "ЯБЛОКО".

Уважаемые коллеги, фракция "ЯБЛОКО" разделяет ту аргументацию, которая уже приводилась здесь представителями фракций, заявивших о своей поддержке так называемого согласованного варианта Трудового кодек-

са. Мы также будем голосовать за этот согласованный вариант. Я участвовал в работе рабочей группы, и мы все прекрасно знаем, какую большую роль в работе этой группы выполняли представители правительства, – они были с первого до последнего дня непосредственно в работе, во взаимодействии с представителями коллективов и отдельными депутатами, вносящими другие варианты, с профсоюзами, и я думаю, есть все основания говорить о том, что этот вариант согласованный.

Я хотел бы привести некоторую дополнительную аргументацию в поддержку этого проекта.

Во-первых, сегодня говорилось довольно много о том, что важнейшая задача Трудового кодекса – обеспечить баланс интересов работника и работодателя. Хотел бы обратить ваше внимание, что это наверняка недостаточно правильная формула, недостаточно точная формула, потому что всё гражданское законодательство направлено на то, чтобы обеспечить баланс интересов сторон. Но краеугольный камень гражданского законодательства – это равенство сторон в договорных отношениях, а вот здесь, в трудовых отношениях, исходно равенства сторон нет, работник – заведомо более слабая сторона по сравнению с работодателем. Это, как представляется, не учло правительство два года назад, когда вносило свой проект, оно сильно перегнуло палку в сторону работодателя, и ответом был "проект восьми", который, как мне представляется, тоже довольно сильно перегнул палку в другую сторону. Наверное, не было другого способа отрихтовать эту самую палку, но важно при этом её не сломать, и вот вся работа рабочей группы была направлена на то, чтобы эти перехлёсты устранить и найти разумную середину.

Сегодня здесь много приводили конкретных примеров того, что в согласованном проекте недостаточно учитываются интересы работников: срочные договора, перечень мотивов увольнения и так далее. Но никто почему-то не говорил о том, что, скажем, в этом проекте кодекса предусмотрено, что работодатель работнику, который совмещает работу с обучением в высших, средних специальных и других учебных заведениях, предоставляет оплаченные отпуска для сдачи экзаменов и зачётов и многое другое. За счёт кого? Государство же ему ничего не компенсирует, и у работодателя вполне может возникнуть желание сказать: "А что это вы меня нагружаете, таким образом ставя в весьма сложное положение, заставляя в себестоимость, а соответственно, и в цену продукции закладывать такие расходы, которые ухудшают мою конкурентоспособность?" – и он будет прав. Поэтому, я думаю, надо смотреть с двух сторон. Процесс этот очень трудный, его одним разговором никак не завершить.

Потребовалась многонедельная работа на базе уже имеющихся проектов, для того чтобы как-то выверить вот этот самый баланс. Я абсолютно не убеждён в том, что он выверен до конца, но то, что удалось зафиксировать, как сказал здесь коллега Похмелкин, – результат политического компромисса, который достигался голосованием по каждому принципиальному вопросу. Мы считаем, что этот проект стоило бы принять уже за одно то, что в нём заложены такие принципиальные нормы, как соответствие минимальной зарплаты прожиточному минимуму, обязанность работодателя оплачивать в размере двух третей средней зарплаты простой по вине работодателя. И наконец, важнейшая норма (мы за неё бились в первой Думе, по-моему, с 1994 года мы начали биться) – чтобы работодатель нёс материальную, имущественную ответственность за задержку выплаты зарплаты. Здесь этот вопрос решается, напоминая: одна трёхсотая учётной ставки Центробанка за каждый день задержки выплаты зарплаты.

В то же время мы считаем, что есть ряд недостатков, и нам необходимо всё сделать, чтобы устранить их при подготовке ко второму чтению. Ну, прежде всего это вот то, что я говорил о хороших социальных гарантиях: во многих случаях не прописан отчётливо механизм их реализации. Здесь, мне кажется, надо учиться у американцев, которые зачастую пишут свои законы просто как инструкции: приди туда-то, в такой-то орган, с такими-то документами, тебе чиновник обязан сделать то-то и то-то. Мне кажется, нам надо значительно подробнее прописать механизмы, руководствуясь которыми, действуя в соответствии с которыми, работники смогут обеспечить получение всех этих гарантий.

Второе. Конечно, нельзя допускать натуроплаты. Коллега Исаев говорил здесь о том, что она оставлена только в пределах 20 процентов заработной платы и может производиться только по желанию работника. Понятно, что это желание будет стимулироваться не самым лучшим образом, просто работодатель может заставить работников получать пятую часть зарплаты своей продукцией, поэтому пусть платит деньгами, а за эти самые деньги он может эту же продукцию отпускать своим работникам по более низкой цене, это его право.

И наконец, третье, очень, на наш взгляд, важное: нельзя допустить того, чтобы возможности работников, которые желают защищать свои права с помощью малых профсоюзов, были меньше, чем у тех, кто является членами мажоритарных профсоюзов. Здесь, мы полагаем, есть полезные предложения и в законопроекте коллеги Шеина, которые надо было бы отчасти учесть при подготовке ко второму чтению.

И последнее, что хотел бы сказать: считаю, что тот механизм, который мы с вами нашли для подготовки согласованного варианта, – создали рабочую группу, которая потом превратилась в комиссию, где были представлены пропорционально все фракции и депутатские группы, – это очень ценная технологическая находка, которую нам следовало бы использовать при подготовке пенсионного законодательства. Там те же самые проблемы, и я думаю, если бы мы пошли по пути реализации такого же механизма, то могли бы значительно эффективнее поработать и принять в ближайшее время пенсионный кодекс.

Чекис А. В., *Агропромышленная депутатская группа.*

Уважаемые коллеги, сегодня мы с вами рассматриваем документ, пожалуй, наиболее важный после Конституции. Это не случайно, потому что он затрагивает трудовые отношения практически всех россиян – и тех, которые трудятся, и тех, которые пытаются вступить в трудовые отношения, и тех, которые трудовой путь уже завершили. И не случаен такой ажиотаж.

Если говорить о трёх вариантах, которые сегодня остались и которые мы сегодня рассматриваем, то практически, наверное, и в одном варианте, и в другом, и в третьем очень много положительного, они во многом сходны, но почему идёт такая драка? Драка идёт по нескольким позициям, буквально по нескольким концептуальным позициям, и конечно, согласие найти просто невозможно.

Мы с вами прекрасно понимали, что сегодня будут рассматриваться три варианта, несмотря на то что вынослось семь. Все это знали, хоть и делали вид, что семь вариантов сегодня будут рассматриваться. Я бы выделил из них два против одного, два варианта. Первый – это проект Шеина, который Олег Васильевич с завидным упорством пытается провести через Думу и который, я бы сказал, более жёстко и последовательно отстаивает интересы наёмного работника, и я бы, честно говоря, отдал за него свой голос. У него есть недостатки, и достаточно значительные, особенно в том плане, что он так же жёстко ставит вопросы по отношению к работодателю, но думаю, системой поправок можно было бы ко второму чтению это всё привести в норму.

Другой вариант, который сегодня докладывал Иванов Анатолий Семёнович, – это проект, из-за которого в конце прошлого года подавляющее большинство россиян просто стояло на ушах! Это проект, из-за которого, понимая, что проигрывает, правительство сняло свой проект с рассмотрения в декабре прошлого года, и уже тогда мы, новые руководители ФНПР, видели, что пошли на соглашательство в том числе, к сожалению,

нию (говорю "к сожалению", потому что я – чистой воды эфэнпээровец). Мы тогда знали, что под давлением людей мы бы его провели, но мы сняли его, создали согласительную комиссию и сегодня рассматриваем согласованный вариант, к сожалению.

О проекте кодекса, который родился в Сибири с подключением – и это, пожалуй, самое ценное – людей непосредственно с мест. Над ним трудились юристы с предприятий, общественные организации, руководители профсоюзных организаций на территориях и так далее, и не случайно он получил такой широкий резонанс. Я говорю о законопроекте, который докладывал сегодня Иванов. Это законопроект, ради которого руководители ФНПР, в частности Исаев, проводили акцию протеста по России, о котором заявили, что это самый оптимальный проект закона, он лучше всех других защищает человека труда, и, когда сравнивали его с другими, особенно с правительственным вариантом, говорили, что правительственный законопроект ущемляет права работника, расширяет полномочия работодателя и делает декоративной роль профсоюзов, – вот сегодня всё это я могу повторить как профсоюзный работник в отношении согласованного варианта, несмотря на то что он претерпел большие изменения в положительном плане. Они были правы, и мы тогда все были плечом к плечу и отстаивали именно этот законопроект, по-разному его называли – "законопроект восьми", "депутатский", "профсоюзный".

А теперь цитирую: "Абсолютное большинство норм, содержащихся в проекте, игнорирует тот факт, что в экономике Российской Федерации складываются рыночные отношения. Проект по-прежнему рассчитан на применение кодекса на социалистическом государственном предприятии..." – повторяю: на социалистическом государственном предприятии – "...и не решает заявленной авторами задачи обеспечения защиты интересов и работников, и работодателей". Что, думаете, это такое? Это документ, который у всех у нас на руках, – заключение по проекту того самого "законопроекта восьми", или депутатского, или профсоюзного. Но самое парадоксальное, что подписано оно тем же Исаевым. Просто вопрос надо задать: когда был искренен Андрей Константинович – тогда, когда поднимал людей за "проект восьми", или когда подписывал этот документ, называя его совковым? Честно говоря, мне это не совсем понятно! (*Аплодисменты. Шум в зале.*)

И когда говорят, что все членские организации поддерживают сегодня согласованный вариант, – это, мягко выражаясь, лукавство. Почему? Они по-прежнему просто верят, что сегодня руководство ФНПР не обманывает их и что действительно согласованный вариант

оптимально защищает людей труда, а профсоюзные организации укрепляет. И не случайно чуть ли не инициаторами скорейшего принятия этого документа являются лидеры профсоюзов – ведь до осени, честно говоря, его прочитают и многие не поддержат. Хотите пример? Пожалуйста. Когда буквально две недели назад Михаил Викторович Шмаков собирал руководителей сибирских регионов, то они там все подписались за согласованный вариант. Это естественно – слов знают много, складывать их могут умело, и действительно поверили. Но буквально 26-го или 28-го текст был опубликован – и вчера получаем письмо из Кузбасса: они прочитали и уже говорят, что этот законопроект неприемлем, и я сегодня попросил, чтобы это письмо разослали всем, но не только для того, чтобы показать, что они против, а чтобы показать, к каким результатам приводит вот такой скоростной режим. И я понимаю прекрасно, что, если сегодня примем его за основу, концептуальные вещи потом не изменишь.

Вообще-то, честно говоря, для меня сегодня чёрный день, потому что сегодня, на мой взгляд, профсоюзы просто сдали много позиций. Парадоксально ещё то, что вот этот согласованный вариант представляет опять же представитель профсоюзов. Ведь если честно, то вы же все смотрели заключение Правового управления Аппарата Государственной Думы, там есть одна фраза, которая говорит о том, что проект противоречит части 2 статьи 55 Конституции, и дальше говорится, что он ущемляет права работников по сравнению с действующим. И об этом докладывают, к сожалению, руководители профсоюзов!

А если, честно говоря, убрать просто все ширмы под названием "комиссия", то правительство попросту получило серьёзнейшую поддержку, преимущество над профсоюзами. Я не знаю, за какие коврижки, но в новом варианте благодаря и заслугам того же профсоюза расширены права работодателя по заключению срочных трудовых договоров (сегодня много об этом говорили, я не хочу повторять, я остановлюсь только на одном) – вдумайтесь! – с лицами, поступившими на работу в организации с численностью до пятидесяти работников. То есть профсоюзы сразу сдали огромную армию людей, вывели их из-под профсоюзного контроля. А если учесть то, что у нас сегодня рынок и с завтрашнего дня как грибы в лесу после дождя начнут плодиться такие мелкие организации, то потенциально эта армия людей огромна.

Более того, 16 февраля 2000 года, будучи и. о. президента, Путин Владимир Владимирович на Генеральном совете ФНПР сказал, дословно: "Огромное количество людей работает на малых и средних предприятиях. От-

существование полноценного законодательства о труде делает их незащищенными. Профдвижение здесь только просыпается". Если бы здесь был Владимир Владимирович, что можно было бы сказать? Начхали на эти слова, Владимир Владимирович, просто начхали, хоть и называли там вас Красным Солнышком, вылизали по разряду "люкс", – не дали проснуться здесь профсоюзам, просто во сне угробили! (*Шум в зале.*)

Благодаря, я считаю, согласию вводятся дополнительные основания для увольнения работников по инициативе работодателя (не буду их перечислять просто за неимением времени, об этом тоже говорилось). Значительно урезаны права работников по управлению организацией. Откровенно говоря, даже по сравнению с правительственным вариантом он хуже, даже по сравнению с правительственным, против которого мы с вами восставали!

Самые оптимальные условия для работников в этом плане определены в законопроекте, который докладывал Иванов: работники имеют право участвовать в управлении организацией через общие собрания, решать вопросы по распределению прибыли предприятия, улучшению социально-культурного и бытового обслуживания. Работники имеют право заслушивать информацию о финансово-экономическом положении, о перспективах развития организации, а также принимать участие в решении вопросов, связанных с банкротством и санацией предприятия. К сведению: за рубежом пытаются привлечь работников к управлению производством, а мы всё это выхолостили в согласованном варианте.

Много говорили о сверхурочных работах, много говорили в оправдание или, наоборот, утверждали, что это плохо. Честно говоря, все эти пять исключительных моментов, да, согласуются с требованиями МОТ, но там ведь написано, что только в исключительных моментах, а вот одна запись просто всё перечёркивает: "В других случаях привлечение к сверхурочным работам допускается помимо письменного согласия работников с учётом мнения представительного органа", – то есть привлекайте когда хотите и сколько хотите! Да, я понимаю, что время ограничено, это оговорено, но тем не менее как захочет работодатель и в какой период захочет.

Ну и о порядке ведения коллективных договоров, статья 37. Да, альтернативные профсоюзы высказывают своё мнение о том, что этим самым ущемляются их интересы. Откровенно говоря, мне это... может быть, это и так, но я бы не хотел на этом концентрировать внимание, здесь другое. Пример привожу: если работодатель толковый и умный, он поступит так, как поступил в своё время на Запсиге умнейший руководитель,

сильнейший руководитель (кстати, там сильнейшая профсоюзная организация): он просто подключил свой административный ресурс и значительно уменьшил количество членов. А если их окажется менее пятидесяти, хотя бы сорок девять, то действует общее собрание, и пусть даже там будет ряд препон – можно обходить запросто: все сидящие в зале проводили собрания и знают, что хороший руководитель всегда проведёт его так, как нужно провести.

Ну и самый, наверное, козырный вопрос, который значительно сдан в согласованном варианте, по-моему даже с какой-то радостью, – это резкое снижение роли профсоюзов при рассмотрении любых вопросов на производстве. Везде красной чертой проходит: "с учётом мнения". Это в наших-то агрессивных по отношению к работнику трудовых отношениях!

И, заканчивая, хотелось бы мне сказать депутату Исаеву: Андрей Константинович, ты – Пушкин в журналистике; оставайся Пушкиным, не надо быть Дантесом по отношению к профсоюзам! (*Аплодисменты. Шум в зале.*)

Ну и совсем, наверное, последнее. Одно замечание я считаю некорректным – когда вы сказали о том, что наше время закончилось десять лет назад. Наверное, с вами надо согласиться: десять лет назад стало резко меняться отношение к чести, совести, порядочности, отношению к Родине! (*Аплодисменты.*)

Коргунов О. Н., депутатская группа "Народный депутат".

Уважаемые коллеги, мы сегодня обсуждаем три законопроекта, регулирующие взаимоотношения между работодателем и работником. Группа "Народный депутат" выступала одним из инициаторов создания согласительной комиссии по работе над новым законопроектом. В эту рабочую группу вошли представители всех фракций, депутатских групп, представители правительства, депутаты – авторы прежних законопроектов, и каждый депутат имел право принимать активное участие в создании и работе рабочей комиссии.

Сегодня мы живём по трудовому кодексу, который был принят тридцать лет назад. Естественно, за это время изменились и общественно-политический строй, и социально-экономические отношения, и правоотношения между работником и работодателем. Пришло время, безусловно, менять трудовой кодекс. Согласованный вариант, о котором мы сегодня говорим, – это действительно тот компромисс, который найден путём тяжелейшей работы комиссии, всех перечисленных представителей на протяжении нескольких месяцев. Сегодня я не хотел бы останавливаться на этом, потому

что достаточно много было сказано и положительно-го, и отрицательного, каждый старался высказать своё мнение по тем или иным поправкам, по тому или иному положению.

В группе "Народный депутат" также обсуждался этот согласованный вариант Трудового кодекса. В основном большинством он был поддержан, так как абсорбировал всё лучшее и из правительственного варианта, и из профсоюзного. Пришло время действительно идти вперёд, и нельзя останавливаться на достигнутом. Кто хочет видеть положительное – тот видит положительное, кто хочет видеть отрицательное – тот видит отрицательное, и каждому, наверное, Бог судья.

Хотел бы сказать добрые слова в адрес комиссии, которая действительно достаточно серьёзно поработала, найдя хрупкое согласие во взаимоотношениях. Мы сегодняшней вариант обсуждаем в первом чтении, уверен, что за летние каникулы будет представлено много поправок, изменений и комиссии придётся работать ещё достаточно долго. Хотелось бы пожелать терпения этой комиссии, которая должна представить Трудовой кодекс, по которому в том числе жить нам, и нашим детям, и нашим внукам. Как говорится, предлагаю всем тем, кто сегодня уже определился по вариантам Трудового кодекса, проголосовать за согласованный вариант, представленный согласительной комиссией.

Морозов О. В., *председатель депутатской группы "Регионы России (Союз независимых депутатов)"*.

Уважаемый председатель, уважаемые коллеги! Если внимательно вслушаться в ход сегодняшнего обсуждения, то невозможно не отметить одну очень интересную особенность. Да, было очень много выступлений политического характера, особенно от разных депутатских объединений, вот сейчас мы слышали и про Дантеса, и про поруганную честь. А если спокойно, на холодную голову вслушаться в выступления авторов законопроектов – я сейчас говорю о трёх альтернативных законопроектах, – то невольно ловишь себя на мысли, что мы имеем дело с тремя весьма добротными, достаточно основательно проработанными документами.

Вот, ей-богу, можно по-разному относиться к докладу Андрея Константиновича Исаева, но, на мой взгляд, ему трудно отказать в том, что в большинстве случаев он приводил убедительные аргументы в поддержку своего законопроекта, на мой взгляд, весьма убедительно отвечал на вопросы, которые задавались из зала. Я внимательно слушал выступление коллеги Иванова и понимал, как разумный человек, такой же, как все сидящие в зале, что очень много толкового в том, что он предлагает от имени авторов законопроекта. Я, есте-

ственно, слушал своего коллегу по депутатской группе Олега Васильевича Шеина и хочу сказать, что мы очень много в группе обсуждали его законопроект, – ей-богу, в этом законопроекте очень много положений, которые могли бы быть проголосованы и взяты за основу.

Вообще говоря, если отрешиться от всяких политических флагов, на мой взгляд, любой законопроект может быть сегодня принят за основу. Но вот если бы мы приняли за основу вариант левых, который представляет сегодня, защищает активно фракция КПРФ, то наверняка во втором чтении он бы приобрёл такую окраску... более правую, что ли, потому что, если он сегодня будет принят за основу, естественно, его будут поправлять в эту сторону, и наоборот: если представить себе, что сегодня будет принят согласованный вариант (а я так понимаю, что шансы достаточно велики), то совершенно естественно, что он будет меняться в другую сторону, то есть поправки, которыми будут его исправлять, улучшать, углублять, конечно, будут иметь особенности, характерные для левой части зала.

И в связи с этим я не могу не сказать ещё вот о чём. Я уже восьмой год нахожусь в этом зале и, честно говоря, до сих пор не нашёл ответа на главный вопрос, который всегда нас с вами сталкивает. Вот говорят: вы знаете, наш законопроект концептуально отличается от другого законопроекта. Что такое концепция законопроекта? Аргументация, которую я слышал из уст Светланы Петровны Горячевой, даже резкая аргументация, которая звучала сейчас в выступлении представителя Аграрной депутатской группы, – не кажутся мне эти аргументы фиксирующими концептуальные различия этих трёх законопроектов. Говорят о срочных договорах, говорят о роли профсоюзов, о большем или меньшем их участии в решении тех или иных вопросов жизни трудового коллектива и предприятия, но никто же не спорит о том, что такое коллективный договор! Вот если бы мы с вами на чёрное и белое разложили понятие "коллективный договор", вот это было бы, наверное, различием в концепции, или если бы мы спорили по поводу того, что такое соглашение, то есть о том, что действительно может развести нас по разным, так скажем, концептуальным квартирам... Другими словами, коллеги, если уйти от излишней политизации, если внимательно вчитаться в содержание трёх основных альтернативных законопроектов, если на секунду забыть, что за одним стоит фракция КПРФ, за другим – ну, в большей степени фракция "ОВР", за третьим – депутаты группы "Регионы России...", то различия, поверьте мне, не так велики, как мы зачастую себе представляем. Да, конечно, каждая группа авторов борется за то, чтобы именно их законопроект был принят за основу,

принят в первом чтении, но мне кажется, что независимо от того, какое решение будет сегодня принято, у нас есть все возможности, все основания рассчитывать, что при подготовке к процедуре второго чтения мы имеем возможность существенно улучшить любой из этих законопроектов, любой, повторяю, потому что концептуально они достаточно схожи, они достаточно близки друг другу, при внимательном рассмотрении есть от силы три, четыре, пять, может быть, каких-то принципиальных вопросов, которые требуют доработки во втором чтении.

В этой связи возникает главная проблема: какой законопроект брать за основу? Я хотел бы высказать позицию значительной части депутатской группы "Регионы России...": мы полагаем, что таким законопроектом может быть вариант, который принято называть согласованным. В пользу этого есть очень много аргументов. Я сейчас не хотел бы повторять эти аргументы, поскольку коллега Шелищ, на мой взгляд, достаточно убедительно об этом говорил, хотел бы сказать только о главном. Вот сегодня критиковали позицию профсоюзов, говорили о том, что профсоюзы занимали одну позицию, а затем, в результате работы согласительной комиссии, стали занимать несколько иную позицию, — ну, коллеги, на то и компромисс! Ведь если садятся три участника переговоров и пытаются выработать какую-то позицию, то никогда не бывает такого, чтобы все приняли позицию одной стороны, это всегда плод каких-то уступок и компромиссов, и то, что профсоюзы пошли на этот компромисс, — это, наверное, не так плохо. И самое главное, что в результате этого компромисса ушёл с повестки дня правительственный вариант, и многое из того, что попало сегодня в вариант так называемый согласованный, безусловно, имеет позитивное значение. Как бы мы сегодня ни относились к этому тексту, это действительно очень трудный, очень тяжёлый и непростой, потребовавший много сил и времени компромисс, и уже поэтому, наверное, нужно сказать, что это неплохой результат работы нашей палаты. *(Аплодисменты.)*

Вместе с тем я хотел бы сказать, что мы очень внимательно, очень подробно в нашей депутатской группе изучали законопроект, который внесли Олег Васильевич Шеин и другие члены нашей депутатской группы, и, кстати, других депутатских объединений, и мы готовы при рейтинговом голосовании поддержать этот законопроект. Мы полагаем, что в этом законопроекте правильно ставится вопрос о равноправном участии различных профсоюзов во взаимоотношениях с работодателями. По нашему мнению, ни один профсоюз не может монополизировать право говорить от имени всего трудового коллектива, и если на предприятии есть влиятельные...

подчёркиваю, не из трёх человек, а влиятельные профсоюзные организации, защищающие специфические трудовые интересы отдельных профессиональных групп, то они должны получать право на переговоры с работодателем. И нас вовсе не пугает, что в результате таких переговоров может появиться не только один общий колдоговор, как это сегодня предусмотрено в согласованном варианте, но ещё коллективные договоры, которые будут фиксировать специфические отношения конкретной группы трудового коллектива и работодателя, и если они договорятся, то такой колдоговор, по нашему мнению, может и должен появиться. Мы также полагаем, что должна быть усилена роль представителей трудового коллектива в процессе согласования решения об увольнении работника, и это, кстати, красной нитью проходило и в позиции коллеги Иванова, и в позиции, которую докладывал коллега Шеин, особенно когда это касалось ситуации, связанной с банкротством предприятия, с сокращением штатов и с увольнением работающих пенсионеров.

По нашему мнению, нуждается в уточнении процедура заключения срочных контрактов, а также привлечения работника к сверхурочным работам. В частности, в законе можно было бы предусмотреть (а я хочу подчеркнуть, что все обращали внимание на проблему срочных договоров, вернее, внеурочной работы) базовые нормы, фиксирующие то количество часов, которое нельзя превысить в сверхурочных работах, а всё остальное фиксируется либо в колдоговоре, либо в трудовом договоре конкретного работника с работодателем, и тогда работник будет защищён как бы многоступенчато, чтобы не случилось то, чего боятся наши коллеги, которые говорят, будто эта норма не защищает сегодня работника.

Нам кажется, что безусловно важным положением, которое должно найти отражение в том законе, который мы с вами примем в итоге в третьем чтении, является стратегическая идея перехода на почасовую оплату труда и на установление фиксированной доли тарифной ставки в общем размере оплаты труда наёмного работника. Мы тоже считаем, что это стратегическое направление, и будем добиваться этого положения при обсуждении законопроекта во втором чтении.

Другими словами, уважаемые коллеги, нам нужно сегодня найти решение, выход из той конфликтной ситуации, которая сложилась и в нашей палате, и в обществе вокруг реформирования трудовых отношений. Для этого есть только один способ: принять за основу один из существующих сегодня альтернативных законопроектов. Нам кажется, что это мог бы быть законопроект, получивший название "согласованный". Но при этом ещё раз хочу подчеркнуть, что мы будем делать всё не-

обходимое для того, чтобы все важные аргументированные положения из других законопроектов были учтены во втором чтении, чтобы наш закон действительно приобрёл значение трудовой конституции, как сегодня его назвали представители Аграрной депутатской группы.

* * *

Результаты рейтингового голосования

По проекту № 90038813-3 Трудового кодекса Российской Федерации (согласованный вариант):

Проголосовало за.....	288 чел.....	64,0 %
Проголосовало против.....	133 чел.....	29,6 %
Воздержалось.....	1 чел.....	0,2 %
Голосовало.....	422 чел.	
Не голосовало.....	28 чел.	

По проекту № 77991-3 Трудового кодекса Российской Федерации:

Проголосовало за.....	89 чел.....	19,8 %
Проголосовало против.....	124 чел.....	27,6 %

Воздержалось.....	0 чел.....	0,0 %
Голосовало.....	213 чел.	
Не голосовало.....	237 чел.	

По проекту № 90038813-3 Трудового кодекса Российской Федерации:

Проголосовало за.....	150 чел.....	33,3 %
Проголосовало против.....	120 чел.....	26,7 %
Воздержалось.....	1 чел.....	0,2 %
Голосовало.....	271 чел.	
Не голосовало.....	179 чел.	

По проекту № 99022898-2 Трудового кодекса Российской Федерации:

Проголосовало за.....	189 чел.....	42,0 %
Проголосовало против.....	101 чел.....	22,4 %
Воздержалось.....	0 чел.....	0,0 %
Голосовало.....	290 чел.	
Не голосовало.....	160 чел.	

По итогам рейтингового голосования в первом чтении был принят проект № 90038813-3 Трудового кодекса Российской Федерации (согласованный вариант).

Государственная Дума четвёртого созыва

Выборы в Государственную Думу четвёртого созыва состоялись 7 декабря 2003 года.

Председатель Государственной Думы четвёртого созыва – Б. В. Грызлов, фракция "Единая Россия".

Информация о количественном составе фракций *

Наименование фракции	Число депутатов
"Единая Россия"	300
Фракция Коммунистической партии Российской Федерации	52
Фракция ЛДПР	36
"Родина"	36

О проекте федерального закона № 58338-4 "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (о монетизации льгот)

(Из стенограммы заседания 2 июля 2004 года)

Морозов О. В., заместитель Председателя Государственной Думы, фракция "Единая Россия".

Уважаемые коллеги, уважаемый президиум! Фракция "Единая Россия" всецело разделяет мнение о том, что обсуждаемый сегодня вопрос имеет очень большое общественное значение и не менее большое общественное звучание, именно поэтому мы считаем, что этот вопрос нужно рассматривать с точки зрения содержания основательно и вдумчиво.

Вместе с тем этот вопрос имеет две очевидные стороны. Одна лежит в области психологии, традиций, привычек: люди действительно привыкли к нынешней системе льгот и совершенно искренне считают её благом. Другая сторона – в сфере фактов, экономических расчётов, аргументов, цифр, статистики, и здесь тоже можно найти убедительные аргументы, но в пользу того, что эту систему надо менять. Весь вопрос в том, как соединить эти две стороны.

На наш взгляд, наше правительство, когда внесло данный законопроект в Государственную Думу, увлеклось второй стороной и начисто забыло о первой.

Наше правительство показало, что оно умеет неплохо считать, но абсолютно не умеет разговаривать со страной и с народом, и поэтому получилось так, что вот этот чисто бухгалтерский подход, с которым правительство пришло в Государственную Думу, чуть было не погубил совершенно правильную идею, простую идею, она звучит так: если человек имеет право на льготы, он должен иметь право получить эти льготы, в том числе в денежной форме, – вот идея, которую нужно было объяснить не только депутатам, вернее, депутатам в последнюю очередь, а сначала всему обществу. Но правительство почему-то решило, что то, что понятно им, должно понятно быть всей стране, а страна-то большая, страна привыкла жить так, как она сегодня живёт, и никто не удосужился с людьми нормально поговорить, пока к этому не привлекли внимание президент и депутатский корпус. Поэтому мы хотим сегодня сказать: не оппозиция виновата... точнее, она или вообще не виновата в том, что сегодня в стране неоднозначное отношение к этому проекту закона, мы считаем, что это прямая вина правительства, которое не обеспечило нормаль-

* Информация приводится по состоянию на начало созыва.

ный разговор с обществом, внося этот законопроект в Государственную Думу.

Более того, этот законопроект внесён в Думу в таком виде, что без кардинальных изменений, на которых сегодня настаивает "Единая Россия", он бы, наверное, вообще не имел никаких шансов на прохождение, поэтому мы, как ответственная партия, ответственная фракция, в ходе этого непростого месяца заняли очень понятную и чёткую позицию: мы открыто говорили о том, с чем мы согласны в этом законе – с концепцией, с идеей, о которой я сказал только что, – и с чем мы категорически не согласны.

В чём суть нашей позиции относительно главного пункта – вопроса о льготах? Во-первых, мы утверждаем, что эта система сегодня в том виде, в каком она существует, социально несправедлива для огромного числа наших граждан: равные в правах льготники абсолютно неравноправны в получении этих льгот, у нас разные ветераны войны, у нас разные инвалиды, у нас разные участники войны, и это абсолютно неправильно.

Во-вторых, эта система потенциально коррупционна. Везде, где существует распределительная система, там обязательно находятся желающие создать искусственный дефицит и на этом нагреть руки. Ситуация с бесплатным распределением лекарств – прямое тому подтверждение.

В-третьих, эта система выродилась в прямую свою противоположность, из системы поощрения она превратилась в систему наказаний: льготнику сегодня недоплачивают, потому что он льготник, но при этом та льгота, которая ему обещана, ему не предоставляется. Спрашивается: что же он получает? Он несёт двойное наказание.

И наконец, последнее. Сложившаяся система не просто экономически неэффективна, она порочна в корне, она убийственна для нашей экономики, но это было бы полбеды – она убийственна для самых обездоленных слоёв нашего населения, потому что именно эти люди, не всегда осознавая это, из своего скудного кармана оплачивают повышающиеся тарифы на ЖКХ, на транспорт, на лекарства. Экономика сегодня развивается за счёт этих людей – разве это социально справедливо? Поэтому мы должны честно сказать сами себе: экономическая система современной России социально порочна, нужно набраться решимости и сделать её социально справедливой.

Но этим наше согласие с правительством пока ограничивается. В ходе обсуждения законов в Думе, в субъектах Федерации выяснилось, что правительство к целому ряду вопросов подошло весьма поверхностно, недалеко видно. Первоначальные предложения по размерам ком-

пенсаций вообще вызвали шок в обществе, и пришлось действительно колоссальными усилиями исправлять это отношение, потому что это выглядело просто как издевательство над льготниками!

Не сразу удалось договориться о том, чтобы предоставить человеку возможность самому выбирать форму получения льгот. Мы исходили и исходим из того, что человек должен сам убедиться, что для него благо, а что ему во вред, поэтому мы настояли на таком понятии, как "социальный пакет", и в первый год действия этого закона человек имеет возможность практически в полном объёме получить те основные льготы, которые получал раньше, с той лишь разницей, что сегодня под эти льготы выделяются реальные деньги, а следовательно, льготы становятся для большинства льготников реальностью, а не мифом.

Абсолютно неприемлемым для нашей фракции было упорство правительства в вопросах о необходимости сохранения в законе понятия "МРОТ" (минимальный размер оплаты труда) и необходимости его подтягивания до уровня прожиточного минимума. Мы будем настаивать на этой норме, на этом положении и внесли соответствующее предложение в проект постановления, который предложен президиумом нашей фракции.

Мы настаивали и продолжаем настаивать также на увеличении размеров денежных компенсаций для некоторых категорий льготников, в частности для детей-инвалидов. По настоянию нашей фракции правительство село за стол переговоров с профсоюзами в рамках трёхсторонней комиссии (материалы вы сегодня получили). Это очень хороший пример того, как можно находить развязки в самых острых, казалось бы нерешаемых, вопросах, – оказывается, можно, для этого нужны добрая воля и готовность вести переговоры.

Мы продолжаем искать решение вопроса об источниках выплат денежных компенсаций для жертв политических репрессий, полагая, что это всё же федеральная проблема, а не проблема, которая должна решаться на региональном уровне.

Фракция настаивает на том, чтобы в процедуре второго чтения отдельно был рассмотрен вопрос об особой категории наших граждан – об особо заслуженных наших согражданах, которые имеют звания Героя Советского Союза, Героя труда, Героя России и кавалера ордена Славы. Что касается этих людей, вопрос стоит не о льготах и даже не об их денежной компенсации, а об оценке их заслуг перед страной, поэтому мы полагаем, что этот вопрос может быть решён отдельным законом, который нужно будет рассмотреть уже осенью.

Не хочу пересказывать текст проекта постановления, который у вас на руках, в этом проекте вы найдё-

те предложения, касающиеся очень многих вопросов, по которым мы сегодня ведём диалог с правительством и решения которых мы будем добиваться в процедуре второго чтения. Но дело не только в этом, мы рассматриваем этот проект постановления как фактически обязательное наше соглашение с правительством к процедуре второго чтения, поэтому мы предложили в этом проекте создать рабочую группу из представителей всех комитетов-соисполнителей, а может быть не только соисполнителей, по данному законопроекту, для того чтобы все заключения этих комитетов рассматривать как предложения к процедуре второго чтения, потому что там затрагиваются вопросы, которые очень болезненно воспринимаются в обществе, – это и проблема "чернобыльцев", это и проблема доноров и многие, многие другие вопросы. Таким образом, для нас сегодняшнее голосование – это выбор, выбор между ответственной позицией и стремлением уйти от решения насущных, назревших вопросов. Мы выбираем ответственность, потому что самое трудное в политике – это подниматься над стереотипами и опровергать то, что всегда казалось истиной, хотя таковой и не является.

Мы уверены, что делаем шаг в направлении утверждения принципов справедливости и достойной жизни наших сограждан. Мы будем голосовать в поддержку концепции закона и будем его серьёзно и основательно исправлять к процедуре второго чтения.

Зюганов Г. А., *руководитель фракции Коммунистической партии Российской Федерации.*

Уважаемые коллеги, господин Морозов так горячо начал, что я подумал, что он отправит в отставку это правительство, но он, как всегда, закончил традиционно.

Сегодняшняя стабильность партии власти держится на нескольких столпах: на очень высокой цене на нефть, на неплохих урожаях и тёплой погоде и на благостной картинке по телевидению. Но всё это проходящее. Мне казалось, что партия власти сумеет организовать и диалог с обществом, но она категорически отказалась от этого диалога, внеся подобный закон, который разом отменяет двести законов и актов (такого прецедента в истории России не было!), и залезает в карман к ста трём миллионам российских граждан.

Уже третий этап переживают граждане России, наши избиратели: сначала у них обесценили все сбережения, затем отобрали собственность и поделили между собой несколько человек, а сегодня пытаются отменить и приватизировать образ жизни. Это не льготы – это образ жизни, который складывался в России веками.

Мы считаем, что эти законы антисоциальны, ибо они достали всех. Идите узнайте общественное мнение,

спросите граждан и посмотрите вон ту бумажку, которую вам роздали: уже 55 миллионов граждан в разных субъектах Федерации категорически отказались принять эти законы! Эти законы антисоциальны, потому что они обесценивают всё, начиная от боевых заслуг Героев и кавалеров, и обесценивают накануне великого праздника – Великой Победы, что не только аморально, но и просто кощунственно! (*Аплодисменты.*) Они отменяют все трудовые вклады. Ведь то, что сегодня, собственно, пытаются отобрать, – это в своё время построили, дали в долг государству, и государство опять бесцеремонно залезает в карман к гражданам!

МГУ вот рядом, наш университет имеет двухсотпятидесятилетнюю историю – впервые за всю историю МГУ отменяют льготы во всей вузовской системе. Никогда такого не было, даже во времена Гражданской войны!

Бедный солдат лишается права, выйдя из гарнизона, проехать на трамвае или троллейбусе. Вдумайтесь, что это такое, притом что солдат имеет на питание 55 рублей – меньше, чем бездомная собака в Москве!

Эти законы антигосударственны по своей сути. У нас государство всю свою историю, начиная с Киевской Руси, исполняло роль отца, иногда жёсткого, иногда даже жестокого, но отца, в данном же случае оно не является сторожем при рынке, оно является рэкетиром, который залезает в карман к тем же самым ста миллионам!

Возьмите любую европейскую страну, ту же Францию – там любой академик, учёный, специалист, талантливый человек получает колоссальные льготы; там молодая женщина, которая родила двоих детей, даже если она является гражданкой Российской Федерации, получает от правительства столько, что ей хватает содержать этих детей в течение нескольких лет! Возьмите Норвегию – там всё бесплатное: образование, медобслуживание, спорт и всё остальное; там даже ребятам гарантируют поездку во многие страны, чтобы они видели, что происходит в этом мире, – вы же и это всё к чёртовой матери выбрасываете! Эти законы абсолютно аморальны! Возьмите любую старушку, у вас у каждого есть родственники и близкие – теперь по этому закону чтобы старушке поехать купить батон хлеба... он ей обойдётся в 30 рублей, потому что во многих кварталах надо две остановки проехать для того, чтобы купить батон. Раньше старушка могла сесть спокойно, поехать бесплатно, а теперь она 10 рублей заплатит за батон и 20 рублей – за билеты. Вы вдумайтесь, что вы делаете с этой старушкой! А если посмотреть, на каком фоне это делается... 150 миллиардов долларов получили только за счёт нефти и газа, за счёт этих резервных фондов – и даже при этом начинают обирать, оставив тому же Ельцину, тому же Путину, тому же правительству такие льготы, которые никогда никому не

снились! Эти законы абсолютно антиконституционны — они перечёркивают два раздела Конституции! Эта Конституция не граждан страны, но они даже эту Конституцию узурпируют, а статьи 55 и 135 просто выбрасывают на помойку!

Но есть ещё одна особенность. Гляньте на всю нашу историю — Россию часто трясли расколы, начиная от раскола по вере, который залечивается почти три века. Раскол сословно-имущественный породил Гражданскую войну, потом раскол территориальный разодрал страну, и только беженцев образовалось в стране шесть миллионов человек! А что сейчас происходит? Вы посмотрите: по этому закону люди, которые работают в одной местности, те же библиотекари, будут получать... разница в пять-шесть раз! Мы же приведём к расколу в каждом коллективе, в каждом регионе, в каждом доме и во многих семьях. Это совершенно недопустимый подход! Если взять доноров, которых у нас всего раз-два и обчёлся... или студентов: им стипендии будут платить и 500 рублей, и тысячу рублей. А там, где нет средств (у нас таких субъектов примерно семьдесят пять), что, будут платить 50 целковых?

Кудрин и его министры — люди грамотные, но потрясающе циничные: они сегодня докладывают, что, по сути дела, ликвидируют все основные гарантии, которые складывались не семьдесят пять лет советской власти, а тысячу лет в нашем государстве, — они внесли новый трудовой закон! Страна вымирает, шахтёры голодают (им по шесть месяцев деньги не платят!) — и всё нормально! Или льготы военных: спросите идите любого военного об их льготах — он вас сначала пошлёт куда подальше, а потом начнёт объяснять, что с его льготами произошло за эти два года. Да возьмите все последние решения, начиная с вопроса о референдуме и кончая Лесным кодексом, — я поражаюсь, что делает это правительство! Предыдущие цинично обходились со страной, с людьми, но эти создают нам просто революционную ситуацию — за это их придётся похвалить!

Мы не будем никогда голосовать за этот закон, но и вам воздастся всем, кто это делает! (*Аплодисменты.*)

Жириновский В. В., заместитель Председателя Государственной Думы, фракция ЛДПР.

Абсолютное большинство депутатов фракции ЛДПР не поддерживают данный законопроект по следующему основанию — нет доверия. Даже сегодня в зале нам не позволяют нормально соблюдать нами же установленный Регламент! Мы его установили, Регламент работает, но захотели — тут же поломали всё! Ну что вам стоило пойти навстречу и сохранить рабочий режим на сегодня? Вставили маленькую норму в Регламент: пала-

та может принять "иное решение". Тогда выкиньте этот Регламент! Если палата может принять "иное решение", тогда не нужен Регламент! Если можно Конституцию не выполнять — выкиньте Конституцию! Если правила дорожного движения можно не выполнять — уберите ГАИ и пускай люди ездят как хотят!

Вот из-за этого всё — из-за анархии! Выходит представитель "Единой России" и говорит: это правительство мы не поддерживаем. А кто его формировал? Вы! (*Шум в зале.*) Выходит Морозов, после него выходит Зюганов — в одном отделе ЦК КПСС они сидели, в одном отделе одной мощной партии. Чего ж вы эту партию потеряли и вместе с ней страну?! И там же прокурор Скуратов сидел, и там же Никонов, политолог, сидел, все они сидели, ворковали-ворковали — доворковались! А теперь они противники. Но вам никто не поверит, что вы противники, — вы переодетые просто, вы переоделись в разные пиджаки, но вы одни и те же — одна большая КПСС! (*Шум в зале.*) Одни привели сюда нацболов закидать парламент какими-то дурацкими листовками, другие ваши активисты грязью закидали депутатов Государственной Думы вот только что у памятника Карлу Марксу.

Что вы могли сделать, правительство? Во-первых, сегодня объявить (Геннадий Андреевич, это накануне съезда вашей партии, но имейте в виду, что этот съезд последний), что принимается закон, который как бы определяет: сегодня кончается социализм. Ну честно и скажите всей стране: всё, 2 июля в Российской Федерации мы окончательно прощаемся с социализмом, с советской системой социального обеспечения! Вот это нужно объявить — чётко сказать, что было двадцать лет перестройки и мы вот к этому пришли: с 2005 года закон вступает в силу. Надо, чтобы правительство об этом честно сказало!

Дальше. Правительство могло сказать: давайте вразбивку сделаем, ну, постепенно — в 2005 году транспорт переведём на денежную компенсацию, люди поездают, увидят, что всё нормально, даже ещё остаётся что-то, а на другой год — с лекарствами, на третий год — с санаториями и так далее, и так далее. Можно так сделать? Нет, торопятся! Почему? Ну, политическая причина, вы же понимаете прекрасно: сейчас мы ударим по населению, часть умрёт, часть забудет, тогда выборы 2007 года в Госдуму и выборы президента в 2008 году можно будет провести более спокойно. То есть это стратегический момент.

Вы поступаете правильно, только вы одного не можете понять: никогда ещё в условиях демократии нигде реформы не были проведены, никогда! В этом смысле к вам недоверие, как к коммунистам. Идея хорошая — коммунизм, но положили миллионы в могилу и от идеи отказались, сами отказались сидящие в этом зале. То же самое — вы, реформаторы: за двадцать лет реформ ведь ни

одна не прошла, ни одна реформа не дала положительно-го результата! Почему? Потому что никогда ещё в мире ни одна страна реформы в таком режиме не проводила. Ну почему опять эксперимент?! (*Шум в зале.*)

Китай хвалят почему? Там тоталитарный режим, там однопартийная система. В Чили Пиночет честно прекратил выплачивать пенсию старикам, но отдал деньги молодёжи – хотя бы часть чилийцев спас, и новое Чили благодарно ему. Он до сих пор жив, этот самый диктатор, который куда больше народу уничтожил, чем Саддам Хусейн, но Саддама Хусейна будут судить, потому что нужна нефть, а она под ногами в этом государстве.

Поймите: у вас ничего не получится! Почему мы вам как бы не доверяем, почему уже от вас отказались все практически? Сейчас ещё от "Родины" депутат выйдет и скажет, что он против вас, но за президента. (*Оживление в зале.*) Вот такая пропаганда мне вообще не нравится! Представляете, что за пропаганда?! Мы наших избирателей принимаем за идиотов: президент формирует правительство, а депутат говорит, что правительство плохое, но президент – хороший. Так он же правительство-то формирует! Как в школе: учитель дурак, школа плохая, а ученики хорошие. Я не понимаю, я не понимаю этого! Правительство и президент – это одна команда, и "Единая Россия" – та же команда, вы не можете отказываться друг от друга. А поскольку вы все из одной партии, и КПРФ, и "Родина" ("Родина" – это филиал той же КПРФ), значит, только вы за всё отвечаете. Кроме ЛДПР! Мы могли бы дать небольшое количество голосов за законопроект с какой целью? Быстрее примете эти законы – быстрее обрुшитесь. Быстрее! У вас ничего не получится!

Что вы могли сделать? Ну дайте эти деньги армии, на квартиры офицерам, один раз решите проблему, и тогда сможете сказать: у нас нет теперь бесквартирных офицеров. Этих денег как раз хватит на то, чтобы дать всем офицерам Российской армии двух-, трёхкомнатные квартиры. Армия вам не нужна как опора режима, она вас ненавидит? Согласен – давайте детям российским деньги дадим, и все будут согласны – и инвалиды, и ветераны, и участники войны, потому что они же все бабушки и дедушки. Что, старики бездетные? У них же у всех есть внуки, вот давайте детям и дадим!

На 1 июня у вас, уважаемый министр финансов, четыре миллиона человек не получили зарплату. Вы даже зарплату не можете заплатить. Четыре миллиона – это каждый восьмой работающий! Откуда у вас возьмутся деньги платить старикам, инвалидам убогим, если вы даже тому, кто работает, не хотите платить?! Такого правительства нигде нет! Конечно, в первую очередь вы должны платить тем, кто работает, ибо если люди не будут работать, то вы вообще не сможете ничего де-

лать, а вы им ещё не заплатили, вот на 1 июня, четырём миллионам в стране, – откуда у вас деньги возьмутся?! Если есть лишние деньги, ну давайте тогда их бросим на те статьи, которые... вот дайте на науку! Здесь сидит академик Алфёров – ну попросите денег на науку! Мы же сделаем рывок вперёд, у нас же всего хватает, всего хватает! В Москве сидит под охраной академик Максимов Лев, который борется десять лет с правительством и Черномырдина, и Кириенко, и со всеми остальными: ну зачем в тысячу раз дешевле продали оружейный плутоний американцам?! В тысячу раз, представляете?! Ну что вы делаете?! На рыбе вы теряете каждый год 3 миллиарда долларов, это 90 миллиардов рублей; на алмазах – 90 миллиардов... Ну ведь деньги есть, деньги есть, в том-то и дело, вот за счёт нефти сейчас что-то у вас появилось...

Идея хорошая у коммунистов, но деньги – универсальное средство, лучше всего деньгами давать, но только дайте их так, чтобы они дошли до наших граждан. Вы же специально отдаёте на откуп регионам, хотя знаете, что губернаторы и мэры ничего нашим гражданам не дадут! Почему? Они передадут эти деньги на другие нужды. А палата, вот наша палата, не принимает от фракции ЛДПР поправку к Уголовному кодексу об уголовном наказании за нецелевое использование бюджетных средств. Вы же дадите им, но они не будут тратить их на людей, не будут тратить, поэтому деньги до граждан не дойдут.

Какова стратегическая цель всего, о чём я сказал, от революции 17-го года до горбачёвской перестройки (85-й год) и до 2005 года? Уменьшение населения Российской Федерации. Вот всё делалось для того, чтобы уменьшить население! (*Шум в зале.*) И будут уменьшать, чтобы наших граждан умирало как можно больше и быстрее. Вот Саддама Хусейна судят сейчас, чтобы, пока судят, нефти побольше выкачать, а с нами тяжело – у нас ракетное оружие есть, поэтому, пока есть ракеты, надо сокращать население, чтобы ракеты остались без населения, без охраны, и тогда их можно будет охранять уже другими силами. Вот главная цель, цель трёхсотлетней политики борьбы с нашей страной. И НАТО для этого двигается, чтобы мы не очень-то смелели. Вот посмотрите, сейчас чуть-чуть мы стали лучше жить, министр говорит: что-то стало лучше, – и вот срочно закон, который ударит по всем, срочно вносится закон, чтобы... Как это – улучшение началось, а вдруг люди станут такие весёленькие, здоровенькие?.. И каждые три-четыре года так будет: чуть-чуть будем улучшать положение в нашей стране – и будут на Кавказе резню устраивать или вот такой закон вносить социальный.

Поэтому надо понять, что пока не накажем коммунистов... Надо запретить, завтра арестовать весь съезд КПРФ и Зюганова отправить, так сказать, на отдых.

Пока не накажем демократов, начиная от Горбачёва, Ельцина, Кириенко, Немцова, Явлинского – целая когорта, так сказать... Они гуляют, они же нам внаглую говорят, что пришли деньги и деньги растворились в ЦБ, – ну что это такое?! (*Шум в зале.*) Он ваш полпред в Поволжье – и, так сказать, никакой критики, что бы мы здесь ни говорили, никаких мер не принимается. Правительство ничего не хочет делать, невнятно что-то бормочет, хотя правильная идея, чтобы всё закладывать в зарплату, – ну и дайте эти деньги здоровым, тем, кто работает! Вот у нас был управляющий делами Брусицын – где он сейчас? Он что, инвалид? Он что, одинокая мать? Нормальный, здоровый человек не выдержал условий той жизни, которая создана. При чём здесь льготники? При чём здесь участники войны? Им уже восемьдесят лет – представляете, какие здоровые люди!? Они ещё живы – участники войны, прошедшие войну, плен некоторые прошли, наши тюрьмы прошли. Какие здоровые люди! А вот люди, которые ничего не имеют, это наши ровесники – послевоенное поколение, оно уже уходит. Вот за это они отвечают! Чего вы стариков сюда тащите? Они ничего уже не понимают, но они могли бы всё простить, если бы они видели нормальную жизнь. Уходит-то послевоенное поколение, которое не строило, не воевало – ничего. И упакованные чиновники... что, Брусицын был бедный человек, что ли? Вот чего не выдерживаем мы – вот той атмосферы, которая сегодня в стране, когда произвол может происходить в любой точке, в любом месте!

Давайте покончим с политическим экстремизмом! Честные коммунисты пусть сливаются в "Единую Россию", или там кто-то из "Родины", и перейдём к двухпартийной системе. Поскольку вы приняли жуткие законы, в 2007 году вы должны перейти в оппозицию, а правящей партией станет ЛДПР. (*Шум, оживление в зале.*) Ваш президент уже не может больше быть избранным – значит, придёт президент от оппозиции. И так будет всё время: всё, что есть негативного у народа, скажется на выборах. Люди скажут: этой партии больше не доверяем. А вы выводите людей на улицы – зачем вы их выводите? Какие сегодня песни пели: на баррикады!.. Снова вы стоите у Музея Ленина и призываете народ на баррикады!

Вот здесь правильно говорят, правильно, но вы же поймите: все уйдут сейчас из власти, вы придёте – что вы сделаете? Вы ничего не сделаете! (*Аплодисменты. Шум в зале.*)

Шеин О. В., фракция "Родина".

Некоторые члены нашей фракции сомневались, как голосовать по этому законопроекту, но после выступления коллеги Морозова сомнения рассеялись, и фракция будет голосовать солидарно против.

Проблема современного парламента заключается в том, что большая часть депутатов Государственной Думы не только не читает те законы, которые собирается принимать, но при этом даже не слышит критику оппонентов и выступления людей, которые проживают в нашей стране. На самом деле сегодня нет вопроса о замене льгот на денежные компенсации, и все заявления о том, что сегодня Государственная Дума принимает закон, концепция которого – замена льгот на деньги, не соответствуют действительности. Замена льгот на деньги совершается только для очень небольшого числа льготников стабильно, уверенно – это участники войны и их вдовы, это приравненные к ним лица – порядка двух миллионов человек. И то, между прочим, мы с вами все хорошо знаем, что льготы, которые распространяются на транспорт, на телефонные услуги, не подлежат индексации, что инфляция, рост цен на эти виды услуг гораздо больше, чем в среднем по стране (скажем, по прошлому году в среднем инфляция была 10 процентов, а рост цен на телефонные услуги – 22 процента), и рано или поздно эти компенсации будут просто съедены общим ростом цен в стране. Но вот что касается инвалидов, то здесь уже льготы потеряют все, а деньги получат отнюдь не все инвалиды, проживающие в Российской Федерации. По оценкам Всероссийского общества инвалидов, из десяти миллионов человек только три миллиона смогут получить денежные компенсации, потому что остальные не пройдут через сито, организованное нашим замечательным Министерством здравоохранения и социального развития, которое, как бульдозер, сегодня просто сметает в сторону социальные права людей, проживающих в нашей стране. Вместо групп инвалидности введена такая система, как степень утраты трудоспособности, и по установкам министерства здравоохранения очень многие инвалиды, скажем третьей группы особенно, считаются полностью трудоспособными, так вот с нового года эти люди, которым сегодня мы тут рассказываем о том, что они получают деньги, денег не получают, льготы потеряют.

Более того, ветераны труда, труженики тыла, репрессированные, сельские врачи и учителя теряют льготы, включая льготы по ЖКХ, без каких бы то ни было денежных компенсаций. Статьи 20, 22 и 23 закона "О ветеранах", статья 56 Закона "Об образовании", статья 63 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан фактически ликвидируются, льгот федеральных у этих людей нет и не будет, у них будет надежда на то, что регионы введут местные, свои законы. А вот если регионы местные законы не введут, то пенсионеры российские, ветераны труда и труженики тыла с нового года будут платить в два раза больше денег по ЖКХ плюс ещё инфляция,

плюс ещё новый Жилищный кодекс, то есть пойдёт просто обрушение жизненного уровня, причём в первую очередь это врежет по тем, кто проживает на селе, потому что там коммунальные услуги гораздо дороже, чем в городе, и сельские труженики тыла и сельские ветераны труда на самом деле фактически окажутся на улице. Кстати, вслед за ликвидацией их льгот рухнет коммуналка: у неё сегодня есть хотя бы какие-то деньги, идущие от государства по льготам, – этих денег уже не будет. И коммунальные руководители высказывают очень большое беспокойство по поводу того, что происходит. Это в том законе, друзья, за который вы будете голосовать через полчаса, это в законе, который ломает закон "О ветеранах", ликвидирует статьи 20, 22 и 23 закона "О ветеранах"! Льготы, которые там сегодня прописаны, включая скидку по ЖКХ в 50 процентов, в федеральном законе отменяются, и вы за это будете голосовать! *(Шум в зале.)*

Теперь дальше. Закон касается не только льгот, закон касается также ещё вопросов, связанных с заработной платой. Правильно здесь говорили наши коллеги о том, что ликвидируется единая тарифная сетка. Вот коллега Морозов имеет своеобразное представление о том, что такое обеспеченный человек. Сегодня учитель самого высокого, четырнадцатого, разряда получает ставку в размере примерно 1 тысяча 850 рублей, она гарантирована федеральным законодательством. И если у региона нет денег, регион может обратиться в правительство и сказать: дайте нам ещё, вы установили тарифную ставку, у нас не хватает средств платить заработную плату людям. И обращаются, и что-то, пусть копейки, получают. Теперь единая тарифная сетка ликвидируется, теперь сам размер заработной платы утверждают даже не регионы, а органы местного самоуправления. То есть для сельской школы размер зарплаты учителей будет утверждать село. И господин Кудрин скажет дословно следующее: "Друзья, зачем вам 1 тысячу 850 рублей платить? Нет у вас возможности установить тарифную ставку в 1 тысячу 850 рублей, установите 1 тысячу 500 или сократите число работников системы здравоохранения, образования и культуры". Именно об этом сейчас идёт речь, именно это, а не что-нибудь иное написано в тексте законопроекта.

Ликвидируются выплаты на методическую литературу учителям – 100 рублей – без каких бы то ни было денежных компенсаций. Ликвидируется грошовое семидесятирублёвое детское пособие для тех, кто имеет детей. У нас здесь была дискуссия о том, чтобы поднять его до 300–400 рублей, но чего его поднимать? Можно взять и просто его ликвидировать и предложить регионам, чтобы они на своё усмотрение ввели сами ежемесячное детское пособие. Наверное, если бы у регионов была такая

финансовая возможность, они бы уже сейчас установили пособие не в 70 рублей, а в 170–270 рублей. Почему-то они этого не делают – так почему мы считаем, что они это будут делать после Нового года? Система ежемесячных детских пособий просто ликвидируется, последние копейки у людей отнимают, даже те, которые сегодня ещё где-то платят!

Ликвидируются надбавки за работу на Севере, они остаются только для федеральных работников прокуратуры, судов, ФСБ, чтобы было кому присматривать за народом, а вот для остальной части населения гарантий по северным надбавкам уже нет. А северные надбавки – это от 7 до 50 процентов заработной платы, и они распространяются, кстати, и на Урал, и на Сибирь, и на Дальний Восток, и на Север России – на всю территорию, кроме Юга, Черноземья и Нечерноземья, так почему у нас не говорят, когда обсуждают этот законопроект, в том числе по телевидению, о том, что эти гарантии уничтожаются без каких бы то ни было денежных надбавок взамен?! *(Шум в зале.)*

Ликвидируется право получения лекарств для диабетиков, для больных туберкулёзом, для тех, кто страдает детским церебральным параличом.

Из зала. *(Не слышно.)*

Шеин О. В. Статья 44 Основ законодательства об охране здоровья граждан. Вы, друзья, судя по реакции, не читаете даже заключения собственных комитетов!

Между тем диабетики ежемесячно тратят на лекарства, по официальным оценкам, кстати, Счётной палаты, от 400 до 500 рублей, и они теряют свои права без каких бы то ни было денежных компенсаций, они в законе для этой категории не предусмотрены.

И последнее, что касается регионов и так далее. Смотрите, какая интересная логика. Нам говорят: вот сейчас льготы по действующим законам на 2,8 триллиона, мы не тянем это, дадим 170 миллиардов, и все будут жить лучше. То есть люди имеют право получить льготы почти на 3 триллиона рублей, эти льготы ликвидируются, а вместо этого вводится как бы некая государственная помощь, вбиваемая в пенсии отнюдь не всем, кто теряет льготы, в размере 170 миллиардов, и нам говорят, что 170 миллиардов – это лучше, чем 3 триллиона рублей. Если мы посмотрим, что ответили субъекты Федерации, то мы увидим, что всего пять есть в стране территорий, где и законодательные собрания, и губернаторы согласились с концепцией, предложенной правительством, всего пять из восьмидесяти девяти! Всего двадцать четыре губернатора из восьмидесяти девяти дали положительные заключения на этот законопроект, судя по таблице, любезно представленной комитетом по Регламенту. Я уже не говорю о муниципалитетах,

поскольку речь не идёт о них, но вопросы по зарплате и прочие будут касаться именно органов местного самоуправления.

Не говорю и вот ещё о чём: мы меняем ещё и налоговую систему. У нас уже на сегодняшний день регионы имеют долги по заработной плате, по детским пособиям, по льготам репрессированным, и, по официальной оценке Счётной палаты, эти долги достигают суммы порядка почти 15 миллиардов рублей. Мы одновременно ещё у регионов забираем долю налога на прибыль в размере 7,4 миллиарда и говорим: вы, друзья, будете жить лучше и у вас будет куча денег, чтобы компенсировать те ликвидируемые федеральные нормы, которые сегодня в законодательстве есть! Семьдесят один регион из восьмидесяти девяти сегодня дотационен, семьдесят один регион не может свести концы с концами и покрыть даже существующие расходы – откуда у региона будут деньги для того, чтобы сохранить надбавки, компенсации, льготы по ЖКХ на местном уровне?! *(Аплодисменты.)* Поэтому данный закон, предлагаемый нашим замечательным правительством, с нашей точки зрения, является антиконституционным, по сути представляет собой попытку антигосударственного переворота, потому что пересматривает основы Конституции Российской Федерации и нормы о том, что Россия является социальным государством, влечёт за собой не замену льгот на денежные компенсации, а ликвидацию льгот, в первую очередь для ветеранов труда, тружеников тыла, репрессированных и большей части людей, которые проживают в Российской Федерации, суммарно это порядка 35 миллионов человек, и влечёт за собой угрозу снижения заработной платы для бюджетников и людей, работающих на Севере. В связи с этим общественные организации ветеранов, инвалидов, "чернобыльцев", "афганцев", профессиональные союзы выступают категорически против данного законопроекта, обращались к нашей фракции, чтобы наша фракция их поддержала, и наша фракция общественные организации и население страны поддерживает.

Мы против данного законопроекта, и мы примем всё от нас зависящее, чтобы данный законопроект, даже если вы, коллеги, за него сейчас проголосуете, был бы завален во втором или в третьем чтении, был бы завален в Совете Федерации либо на него было наложено вето Президентом Российской Федерации. *(Аплодисменты. Шум в зале.)*

Дмитриева О. Г., депутат Государственной Думы, не состоящий в депутатском объединении.

Уважаемые депутаты, мы считаем, что данный закон – это первый в истории парламентаризма подобный

акт: одним законом изменяется сто пятьдесят пять законодательных актов и отменяется сорок один, причём ряд из них не имеет никакого отношения к монетизации льгот и разграничению полномочий. Отменяется закон о поддержке малого предпринимательства, отменяется закон о моратории на приватизацию государственных и муниципальных учреждений, в корне изменяется закон о науке – и всем этим вопросам мы сегодня в трёхчасовом обсуждении не уделили ни секунды. Данным законодательным актом фактически проводится полная ревизия системы управления образованием, культурой и сферой социальной защиты – отменяется МРОТ, отменяется единая тарифная сетка, отменяются федеральные и целевые программы в области образования и социальной защиты. Фактически идёт отказ от проведения единой федеральной политики в области образования: Федерация отказывается от проведения этой политики, но и субъект не обязан осуществлять единую федеральную политику в области образования. Это ведёт напрямую к дезинтеграции страны и подрыву основополагающей нормы Конституции – равных прав и равных свобод: у нас уже не равные права будут и не равные свободы!

Теперь что касается собственно монетизации льгот: идёт фактически не замена льгот, а отмена льгот. Вы знаете, я депутат уже десять лет, и впервые закон принимается в условиях милицейского оцепления, милицейского кордона. Это значит, что впервые парламент так боится избравшего его народа!

Горячева С. П., депутат Государственной Думы, не состоящий в депутатском объединении.

Уважаемый Борис Вячеславович, уважаемые депутаты! Я очень сожалею, что здесь нет сейчас Алексея Леонидовича, но хочу напомнить, что год назад он стоял вот на этой трибуне, предлагал нам принять закон об обязательном страховании автогражданской ответственности и обещал тогда, что ставки очень щадящие и это не вызовет никакого, так скажем, волнения среди нашего населения. Сегодня нет ни одной аудиторки у нас в России, где бы нам не задавали вопросы вот по поводу того самого закона, который мы с учётом обещания правительства тогда принимали. Я почему об этом напоминаю? Потому что, когда я сегодня слушала ответы Алексея Леонидовича и министра здравоохранения и социального развития на вопросы, тоже складывалось такое впечатление, что обещаний очень много. Но я сама прочитала вот этот большой двухтомник, и чем больше я его читала, тем страшнее мне становилось, скажу вам честно.

Вот здесь Александр Дмитриевич Жуков находится – пусть он ответит. Первое, о чём я хотела бы спро-

силь. Вы предлагаете признать утратившим силу сорок один закон. Скажите, пожалуйста, какое отношение к разграничению полномочий имеет закон "О финансировании государственного оборонного заказа для стратегических ядерных сил Российской Федерации", который был принят в 1999 году? Это единственный закон, который позволяет нам сегодня иметь вот эту нормальную защиту в условиях экономической слабости государства. Зачем вы предлагаете признать его утратившим силу?

Второе, о чём хочу я вас спросить, – о законе "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)". Вот мы говорили сегодня, так скажем, о коррупции, о коррупционности. Так вот, в 2001 году Греф внёс этот закон, мы его приняли. Зачем сейчас вы предлагаете признать его утратившим силу? Чтобы было вам проще найти, Александр Дмитриевич, пункт 41 в числе тех, которые вы предлагаете признать утратившими силу!

Теперь я хочу сказать о том, что самое страшное, что мы делаем этими законами, – это то, что мы вот этот страшный принцип "разделяй и властвуй" распространяем на территорию всей Российской Федерации. Ну как ещё по-другому можно расценить то, что, допустим, уровень заработной платы мы предлагаем признать зависимым не от трудового вклада, не от характера труда, а от принадлежности служащего к федеральному уровню власти или к уровню власти субъекта Федерации? Что это такое?!

Я хочу сказать отдельно о законе, который касается основных гарантий для лиц, проживающих на территории Сибири и Дальнего Востока. Там же, вы представляете себе, предлагается надбавки все снять и оставить их только для федеральных служащих! Неужели правительство не понимает, что проживание в Москве и проживание в Магадане – это не одно и то же и по ценам, и по всему остальному? Тем не менее это предлагается сделать. Мне кажется – я уже заканчиваю своё выступление, – если внимательно посмотреть, то создаётся такое впечатление, что вот благими намерениями мостится дорога в ад, потому что вот это – путь к началу распада России. Кому захочется жить в государстве, где даже элементарный уровень социальной гарантии законами не устанавливается, где в этой ситуации всё будет зависеть от того, где ты проживаешь – на Дальнем Востоке или в Москве?! В Москве, конечно, легче прожить, но насколько это будет справедливо по отношению к тем, кто живёт в отдалённых территориях?

Поэтому, на мой взгляд, нельзя принимать этот законопроект даже в первом чтении, нужно его перераба-

тывать, нужно вносить сейчас уже, до принятия в первом чтении, необходимые изменения, чтобы потом мы не натворили вот этих страшных дел, которые могут привести, как я уже сказала, к распаду Российской Федерации. Уже так в 90-м году мы поступили с нашим союзным государством, тоже благими намерениями мостили дорогу в ад. Дай бог, чтобы этого не произошло сейчас!

Задорнов М. М., депутат Государственной Думы, не состоящий в депутатском объединении.

Уважаемые коллеги, нас очень беспокоит разрыв в региональных бюджетах, который будет в 2005 году. Этот разрыв уже виден по проекту бюджета на 2005 год, и ясно, откуда он берётся: мы возлагаем на субъекты Федерации ряд принципиально новых обязательств, при этом часть налогов вновь консолидируется в федеральном бюджете, а федеральная помощь территориям планируется в следующем году практически на том же уровне, что и в этом году. Не случайно – посмотрите таблицу отзывов, – по существу, большинство территорий против. И это после того, как, конечно, с губернаторами поработали, как провели заседание Госсовета! И ясно, что истинная позиция территорий – против принятия законопроекта в таком виде.

Здесь говорили о том, что ЖКХ мы сейчас не затрагиваем, но, коллеги, мы все прекрасно понимаем, что в 2006 году также пойдёт денежная компенсация льгот по ЖКХ. Налоги к тому времени мы уже разделим между Федерацией и субъектами, то есть фактически вся эта компенсация должна быть выплачена за счёт региональных и местных бюджетов.

Что мы, независимые депутаты, предлагаем по данной схеме, по данному законопроекту? Мы предлагаем обеспечить право реального выбора для ряда льготных категорий, поскольку тому, кому требуется много лекарств – хроническому больному, инвалиду, – нельзя заменить деньгами ту возможность лечения, которую он имеет сегодня. Мы предлагаем поднять на федеральный уровень ответственность за репрессированных, тружеников тыла и ветеранов труда, чтобы не делить ветеранов по разным категориям и не устанавливать им разные компенсации. Мы предлагаем индексировать компенсацию не по индексу цен, как об этом здесь говорилось, а по индексу платных услуг населению, который отражает реальную стоимость данных услуг. Мы предлагаем прописать в законе все механизмы компенсации, а не отсылать, как это делается сегодня, к постановлениям правительства многие решения. То, о чём мы говорим, не отражено в законе, в законе сегодня этого нет. И последнее – убрать из закона все акты, которые не относятся к разграничению полномочий.

Мы считаем, что в таком виде поддерживать законопроект невозможно.

* * *

Главная цель закона, определяемая Правительством Российской Федерации, – обеспечение сбалансированности бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации путём отмены (реструктуризации) расходных обязательств, не обеспеченных источниками финансирования.

Законопроект был принят Государственной Думой в первом чтении:

Результаты голосования

Проголосовало за.....	296 чел.	65,8 %
Проголосовало против.....	123 чел.	27,3 %
Воздержалось.....	4 чел.	0,9 %
Голосовало.....	423 чел.	
Не голосовало.....	27 чел.	6,0 %

О проекте федерального закона № 93081-4 "О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и в Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" (в части обеспечения единства системы исполнительной власти в Российской Федерации, повышения роли и ответственности законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации при формировании высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации)

(Из стенограммы заседания 29 октября 2004 года)

Мельников И. И., фракция Коммунистической партии Российской Федерации.

Уважаемые коллеги, фракция КПрФ считает данный законопроект одним из звеньев того политического и социально-экономического курса, который навязывает России нынешняя власть. Законопроект нельзя рассматривать вне контекста тех действий, которые уже предприняла на пути реформирования политической системы власть.

Напомню коротко, что было сделано за последнее время.

Совет Федерации превращён в послушное и ничего не решающее собрание неплохо трудоустроенных чиновников. Администрация президента монополизировала Госдуму, превратила парламент в орган по юридическому оформлению инициатив Кремля. Поставлена под контроль судебная система. Выдавлены из эфира независимые телеканалы и тележурналисты. Власть пытается уничтожить любую оппозицию, заполняя политическое поле своими собственными партиями, проектами, её декларации прямо противоположны реальным поступкам. В эту же политическую цепочку вписывается и закон о назначении губернаторов, этот закон давно сочинили в Кремле и цинично воспользовались бесланской трагедией, чтобы осуществить свой план.

Мы не поддерживали и не поддерживаем политический курс власти, мы не можем поддерживать и этот

закон, как знаковую часть этого курса. На последнем пленуме нашей партии коммунисты резко осудили инициативы президента, на наш взгляд, все они ведут к концентрации власти в руках одного человека. Политическая цель такого курса очевидна: власть хочет оградить себя, во-первых, от конкуренции, во-вторых, от контроля, в-третьих, от ответственности. Мы убеждены: всё то, что власть называет укреплением государства, на самом деле является укреплением власти ради власти. Мало того, разве Кремль преследует только политические цели? Конечно нет! Политику невозможно оторвать от экономики, и в этих политических инициативах скрыто желание власти законсервировать проводимый антисоциальный курс. Власть видит, что в обществе нарастает социальный протест. Власть почувствовала, что граждане не хотят больше верить обещаниям. Власть заметила, что граждане начинают проявлять всё большую готовность к самым активным формам отстаивания своих прав. Именно поэтому власть в срочном порядке ввела жёсткие ограничения на проведение митингов, шествий и демонстраций. И именно поэтому ужесточается законодательство о политических партиях, что приведёт к тому, что не граждане, а власть будет решать, быть той или иной партии или нет, активно работать в защиту интересов граждан и конкурировать с другими политическими партиями или утонуть в болоте бюрократических требований. Именно поэтому власть подавляет формы

свободного волеизъявления народа, режиссирует выборы и строит преграды на пути организации референдума.

Тот законопроект, который рассматривается сегодня, лишает граждан ещё одного важнейшего права – права на осуществление своей власти путём выборов глав регионов. И не стоит заблуждаться по поводу роли законодательных собраний, которые якобы будут принимать решение: им отводится формальная роль, ведь в случае двукратного отклонения представленной президентом кандидатуры президент получит право распустить региональный парламент. Таким образом, данный законопроект в явном виде закрепляет механизм давления на депутатов.

Предложенный законопроект грубо нарушает принцип разделения властей и принцип федерализма, так как федеративное государство, каким является Россия, подразумевает самостоятельность субъектов в формировании своих органов власти. За исключением возрастного ценза, законопроект не содержит никаких требований к кандидату в губернаторы. Какими критериями будет руководствоваться президент при отборе кандидатов, остаётся загадкой, а в условиях роста коррупции во власти это особенно опасно.

Более того, в законопроекте вообще ничего не говорится об ограничении количества сроков пребывания на посту. В то же время президент получает право в любой момент отправить губернатора в отставку без объяснения причин: в соответствии с законопроектом основанием для снятия главы региона может стать утрата доверия президента, о чём много сегодня говорили в этом зале. Фактически утрата доверия может подразумевать всё что угодно, так как это не является правовой категорией. Можно предположить, что подобный подход приведёт либо к кадровой чехарде, либо к негласному соревнованию губернаторов, кто лучше выслужится перед президентом, а это занятие длительное, требующее немало времени и нервных усилий, поэтому сложно сказать, как часто у губернаторов будут доходить руки до конкретных проблем жителей региона. Право законодательного собрания в этом случае ограничивается только возможностью выразить мнение, а граждане и вовсе лишаются права в какой-либо форме дать свою оценку деятельности губернатора, хотя, я уверен, любому из сидящих в этом зале абсолютно очевидно, что жители регионов всегда будут лучше знать, что представляет собой политика губернатора.

Фракция КПРФ никогда не поддержит такую систему управления государством: система, построенная на категориях личной преданности и личных предпочтений, порочна и разрушительна. Мы выступаем категорически против закона, который в очередной раз ущемляет народовластие и ведёт к укреплению президентовласти;

мы считаем, что вектор преобразований должен быть направлен в сторону сокращения полномочий президента и одновременного расширения полномочий представительных органов власти, мы выступаем за возвращение принципа разделения властей.

Коммунисты всегда выступали за народную демократию и в защиту интересов и прав граждан. Нашим голосованием против данного законопроекта мы подтверждаем нашу принципиальную, убеждённую позицию ещё раз. (*Аплодисменты.*)

Жириновский В. В., *заместитель Председателя Государственной Думы, фракция ЛДПР.*

Всё, что вы сказали сейчас, Иван Иванович, лишний раз показывает, что вы продолжаете дело большевиков Четвёртой и Третьей Государственной Думы: они тоже выступали против царя. Всё то же: плохо самодержавие, народ бесправен – всё плохо. И чем кончилось? Установлением советской власти. А что такое была советская власть? Это была самая жёсткая вертикаль власти в масштабах всей планеты Земля: приезжал представитель ЦК КПСС в любой регион, предлагал кандидатуру – и через пять минут обком КПСС утверждал её. И это был реальный руководитель территории, потому что в советской Конституции было написано, что КПСС является направляющей, главной политической силой советского общества, то есть под видом партийной демократии реально управляли представители КПСС на местах. Ну что же вы после стольких лет нахождения у власти, при такой прекрасной и очень правильной жёсткой вертикали сегодняшнюю лёгкую попытку чуть-чуть укрепить власть в стране встречаете в штыки? Вот это меня раздражает! Это недопустимо! (*Шум в зале.*)

Мало того, вы ввели порядок, правильный порядок, что вторым секретарём на местах всегда должен быть русский, – это сохраняло наше советское общество. Как только вы убрали эту норму и запретили КГБ следить за ЦК КПСС – всё, страна рухнула! И сегодня вы против укрепления КГБ, укрепления государства и против того, чтобы президент получил хоть маленькую возможность влиять на ситуацию в территориях!

Фракция ЛДПР поддержит этот закон, хотя он слабый, и мы с другой стороны его критикуем: губернатор сегодня, когда его избирает народ... И прекратите говорить о том, что вы за народовластие! Где, в какой стране мира народу принадлежит власть?! Ну нет такой страны в мире и никогда не будет! Ну соберите народ на любой площади, и вам скажут, что строить больницу не надо – воздух плохой рядом, строить дорогу – не надо, строить площадку детскую, у кого нет детей, скажут – не надо, строить автостоянку, у кого нет автомобилей, – не надо...

Никогда народ не сможет выработать ни одного решения! Ну не надо уже этим кичиться! А демократы наши опять говорят, что якобы какое-то нарушение Конституции. Ну другие статьи Конституции посмотрите! Сегодня что просят все граждане? Безопасность. Мы смогли обеспечить безопасность при старом раскладе наших сил или при старых способах избрания губернатора? Не смогли. Коррупцию смогли уменьшить? Не смогли. То есть все, кто выступает против этого закона, – это люди, которые выступают против государства. Прекратите зомбировать словами "федерализм" и "унитарное государство", все государства в мире унитарные, нет никакого федерализма, федерализм означает сепаратизм и распад любого государства! (*Шум в зале.*) Сегодня, пока мы здесь сидим и пытаемся помешать президенту управлять страной, в Риме принимается конституция о создании единого европейского государства. То есть все европейские страны национальные свои суверенитеты опускают ниже и передают полномочия общеевропейскому органу власти, а мы в собственной стране не хотим дать полномочия самим себе! Ну это же абсурд, это же непонятно! Вы понимаете, мы постоянно отстаём, отстаём от Европы и потом начинаем доказывать, что у нас слабая демократия или нет связи с народом.

Сегодня миром правят транснациональные экономические корпорации, даже правительства не имеют этих прав, а вы всё говорите про народовластие, что вот ущемляем права... Ну это значит, что вы не понимаете, что происходит в мире! (*Шум в зале.*) Ведь губернатор, когда его избирает народ, он полностью зависим от местных структур, от мафии, от чиновников, от политических партий, от избирателей, и он ничего не может делать – он всего боится, он живёт только выборами: он рассчитывается за предыдущие выборы, готовится ко вторым выборам, пытается остаться на третий срок, пытается оградиться от уголовной ответственности, потому что он постоянно нарушал законы, чтобы сохранить свою власть, он оккупирован в своём кабинете и ничего не может делать! И сейчас мы ошибку совершаем в том, что привязываем его к местному парламенту, потому что местный парламент уже они пытаются захватить в свои руки, избирателей они обманывали, подкупали, а теперь им легче. С одной стороны, мы правильно укрепляем власть президента, а с другой стороны, мы даём возможность губернаторам эти тридцать человек подкупить. И они это уже делают – создали местные партии. Что это за партия – "Тульская застава"? Против кого застава? Что это за партия – "Родное Приангарье"? Значит, Ангара родная, а Москва чужая, так сказать: Москва, не лезь в иркутские дела! И когда мы не пошли навстречу губернатору Говорину в Иркутской области и не включили его человека в наш партий-

ный список, он нас опустил, а "Родину" поднял. И что хорошего?! Вот она, тотальная коррупция! (*Шум в зале.*)

Коммунисты, что вы хотите? Усилить коррупцию в регионах, если вы отдаёте им права. Ведь там появились партии, которых вообще не было у нас в стране, – это губернаторские скрытые партии. Для чего? Они уже боятся, что их собственный парламент не переназначит, не изберёт, и стараются заранее получить нужное им большинство. Каким путём? Шантаж, давление, коррупция! А это значит – уничтожение власти! И какой у такого губернатора будет авторитет у населения в этом случае? Президент, наоборот, ставит себя в тяжёлую ситуацию, потому что если по его предложению назначенные губернаторы будут работать плохо, значит, это плохой президент. Вы же сами боретесь с президентом – вот он себя и подставит, президент, тем самым: если восемьдесят девять губернаторов будут работать плохо, этого президента никто не изберёт на очередных выборах. А народ изберёт, потому что его обманут, его подкупят и просто-напросто сфальсифицируют выборы. Чего вы здесь так все шумите, что вот в регионах мы их полномочия уменьшим?! Да они что хотят, то и творят там, ведь там тотальная коррупция! Мы не пошли навстречу тульскому губернатору (он там боролся с председателем законодательного собрания) – не снимали нашего кандидата, чтобы не сорвать выборы по этому округу, и он тоже потопил нашу партию. Вот они, всеильные! Они царьки, феодалы, творят что угодно!

Вы пытаетесь, Виктор Иванович Илюхин или Сергей Николаевич, фамилии назвать... Генеральный прокурор вам назовёт фамилии! И я называю: все восемьдесят девять губернаторов – всех можно завтра посадить в тюрьму, всех до одного! Что, вы этого не знаете разве?! Вам фамилии назвать?! Вы много фамилий называли при советской власти? Мы читали: оргвопрос – такой-то освобождён от занимаемой должности. И вы нам что, рассказывали, за что вы его освободили? Вы его убирали, потому что он был коррумпирован, потому что он плохо исполнял обязанности первого секретаря обкома КПСС, а нам вы ничего не говорили: вы без нашего согласия создали блок беспартийных и коммунистов. Сегодня вы же выступаете и здесь, и в Совете Европы выступаете, и за вас голосуют миллионы – значит, это шаг вперёд относительно царского режима или советского режима, но всё равно вам плохо! (*Шум в зале.*) То есть сегодня Российское государство мучают левые партии и ваш филиал "Родина" – одни левые в стране! Что такое "левые" в русском языке? Плохие. Всё левое плохое: левая работа – нелегальный заработок, левая жена – значит, нелегальная, тайная связь с другой женщиной, левый ребёнок – ребёнок на стороне, не от законной жены, левый

приработок, левый заработок, левая должность – всё левое плохое! А вы всё кричите, так сказать... "Кто там шагает левой?" – Маяковский правильно застрелился: ему было стыдно, что он этот "Левый марш" написал!

Прекратите заниматься борьбой с Российским государством, и демократы, и коммунисты! Все, кто считает себя левыми, – враги Российского государства! И лже-демократы, все, кто считает себя пособниками и сторонниками западной демократии, снова нас всех обманывают – на Западе нет никакой демократии. Вот Жак Ширак сам себя избрал: он специально Ле Пена вывел во второй тур, чтобы напугать Ле Пенем всю Францию, – и вся Франция проголосовала за него. В первом туре Ширак получил меньше голосов, а второй тур он использовал для того, чтобы вся Франция вышла на улицы, и на это бросили бешеные деньги. Что, сегодня Буш победит? Конечно, Керри: Америка хочет Керри. Но заплатят – и будет Буш президентом. Что, Янукович победит в Киеве? Захотят американцы – и во втором туре победит Ющенко, потому что левые – коммунист Симоненко и левый Мороз – получают деньги от ЦРУ и отдадут свои 10 процентов под Ющенко. Это что, будет демократия на Украине?! 21 ноября мы получим проамериканского президента в Киеве благодаря левым силам – вы везде всё портите! (*Шум в зале.*)

Возьмите пример с Китая: тоталитарное государство – и бешеная экономика, и бешеная безопасность, и никаких терактов. Ну это же ваши люди, вы же туда ездите, и ваш Зюганов говорит: возьмём пример с Китая, – так и возьмите пример с Китая! Самая жёсткая вертикаль власти: никто не смеет слова сказать, далай-лама не может въехать в собственную страну – не впускают, а у нас все, кто хочет, гуляют. Это что? Это сверхдемократия в нашей стране?! Это не демократия, а анархия, и тем более в условиях террора. Вам должно быть всем стыдно сегодня, когда люди лежат в могилах и в Москве, и на Кавказе, и по всей стране, и Северный Кавказ еле дышит мирной жизнью – там же стреляют каждый день, там в любой момент может снова начаться большая кавказская война!

Когда так тяжело в нашей стране, когда враг подходит к нашим границам – в Грузии проамериканский режим, завтра будет и в Азербайджане, когда со всех сторон нас окружают, вы в этих условиях говорите: "А мы против!" Объявляю всех левых и всех прозападных демократов пособниками террористов в масштабах всей планеты и врагами Российского государства! (*Сильный шум в зале.*)

Голосовать за этот закон и в перспективе внести поправку о прямом назначении губернаторов и всей жёсткой вертикали власти – только так мы выведем страну,

и всё будет у нас хорошо. А вам, левым, пора на кладбище! (*Сильный шум в зале.*)

Климов А. А., фракция "Единая Россия".

Уважаемый Борис Вячеславович, уважаемые коллеги! У законопроекта, который мы сегодня рассматриваем в первом чтении, есть два существенных аспекта: первый аспект я бы назвал правовым, а второй аспект – содержательным. Что касается правового аспекта, то здесь возникает необходимость остановиться на нескольких важных, на наш взгляд, тезисах.

Первое. Уже при нынешней Конституции, принятой, как известно, в 1993 году, в Российской Федерации несколько лет существовала система назначения губернаторов, причём без согласования с какими бы то ни было органами представительной власти в Российской Федерации. Была также несколько лет смешанная система, когда, с одной стороны, были назначенные губернаторы, а с другой стороны, избранные губернаторы, поэтому ничего принципиально нового в том, что сегодня предлагается, с точки зрения формально-правовой нет.

Второй момент. Президент согласно статье 80 Конституции, как уже неоднократно говорилось, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов всей государственной власти, а не только власти федеральной, на что мы хотели бы обратить ваше внимание.

Что касается решения Конституционного Суда, о котором здесь неоднократно говорилось. Если читать весь этот документ, а не только те его положения, которые кому-то нравятся или не нравятся, то получается, что принят он был практически по другому поводу и в других обстоятельствах. Речь там шла о том (напомню тем, кто давно читал этот документ), что орган представительной власти единолично хотел назначить власть исполнительную, что и является как раз смешением полномочий и слишком большим слиянием двух ветвей власти. Здесь же кандидатуры вносит не представительная власть региона, а Президент Российской Федерации, таким образом, это совершенно другая с правовой точки зрения ситуация.

Далее. Если заниматься сравнительным анализом, допустим, с федеративным устройством Соединённых Штатов Америки и Великобритании, то это дело, конечно, полезное и интересное, но надо иметь в виду, что федеративное устройство каждого государства определяется прежде всего его конституцией, то есть наше федеративное устройство определяет конституция нашей страны, Российской Федерации, а не американская конституция и не конституция какого-либо ещё государства. Если кому-то нравятся их конституции – ну, это

их дело, а мы будем всё-таки жить и работать по своей, по российской, принятой, кстати сказать, на всенародном референдуме.

Что касается самого процесса принятия данного нормативного акта. Напомню: этот законопроект не подарен нам кем-то, законопроект внёс президент, избранный российским народом, и вы помните, что результаты голосования были достаточно впечатляющими. Рассматривает этот законопроект, как и положено по Конституции, Государственная Дума, избранная, кстати сказать, тоже на всенародных выборах. Рассмотрение в Думе идёт публично, причём после того, как президент внёс данную инициативу, было проведено большое количество "круглых столов", и вот в ближайшее время, 16 ноября, действительно наш Комитет по делам Федерации и региональной политике намерен провести парламентские слушания, и я полагаю, это будет важным, интересным и полезным делом. Власти регионов, все, кто хотел, имели возможность высказаться и высказались, причём практически все высказались позитивно, а кто не высказался – ну, у них есть право не высказываться. Ко второму чтению субъекты права законодательной инициативы, все – любой депутат, любой член Совета Федерации, любой региональный парламент, вправе внести свои конкретные предложения по тексту, если кому-то кажется, что что-то где-то недостаточно правильно или недостаточно эффективно прописано.

Теперь несколько слов о том, о чём здесь говорилось, относительно эффективности вертикали власти или её, скажем так, неэффективности. Здесь любят ссылаться на историю, так вот приведу несколько простых примеров. Как известно, в Российском государстве вертикаль власти, причем жёсткая вертикаль, существовала с XIV века, с XIV века! А вот теперь справка короткая: шестьсот лет подряд у нас в стране существовала жёсткая вертикаль государственной власти. За это время Российское государство не только укреплялось, но и последовательно расширялось, причём со скоростью 102 квадратных километра в сутки – вот с какой скоростью в среднем разрасталось наше государство за эти шестьсот лет. Что произошло потом? А потом, в конце 80-х годов, было принято решение сломать эту вертикаль, и мы начали избирать даже директоров предприятий на собраниях трудовых коллективов. Что случилось через два года? Советский Союз, огромная держава, распался – вот, пожалуйста, результат отсутствия той самой вертикали, которая некоторым кажется жёсткой! Причём эта вертикаль существовала как при одном общественно-политическом строе, так и при другом общественно-политическом строе – как при рынке в царское время, так и при плановом хозяйстве в советское время.

Вертикаль явно способствует укреплению единого правового пространства. Президент, как гарант Конституции, обязан обеспечить единообразное соблюдение прав любого человека где бы то ни было, не только в Москве, но и в любом уголке России. К сожалению, сегодня в некоторых уголках России действует какое-то другое право, отличное от нашего российского, и это необходимо исправить.

Единое экономическое пространство – это не только конституционное требование, это требование времени, иначе рынок не может нормально развиваться и экономика работает неэффективно. А вот "удельные князья" этому мешали и кое-где ещё мешают. Обеспечить единое экономическое пространство тоже позволяет вертикаль, о которой мы сегодня говорим.

Геополитические опасности, которые нас окружают. Здесь много говорилось о международном терроризме, но давайте посмотрим ту ситуацию, в которой, допустим, находится сегодня Калининградская область. Можно ли пускать на самотёк процессы, связанные с формированием исполнительной власти, в этом анклавном, удалённом от Российской Федерации? А какая ситуация может возникнуть в районе Сахалина или в тех уголках нашей страны, где, к сожалению, граждан не так много, а миграционные процессы идут, так сказать, в очень тревожном направлении? А демографическая проблема, которая нас ожидает в ближайшие годы? Все эти глобальные процессы требуют усиления исполнительной дисциплины и повышения эффективности власти, исключения разнообразных недоразумений и импровизаций, так сказать. Желание масс, если мы демократы... Меня лично неоднократно спрашивали в самых маленьких деревнях бабушки и дедушки, люди не очень грамотные: "Когда вы наведёте порядок? Когда вы уберёте такого-то руководителя? Почему мы должны ждать четыре-пять лет? Вы же власть, сделайте что-то!" Я говорю: "Его избрали, он должен четыре года или пять лет находиться на этом посту". – "Сделайте что-нибудь, вы же власть!" – говорили нам люди. За несколько дней до того, как президент Путин выступил с известным заявлением, губернатор Прусак высказывал мне свои предложения о том, что необходимо ввести назначение на эти посты, и не только он. То есть люди, от бабушек в отдалённой деревне до многих губернаторов, неоднократно и не один день говорили на эту тему.

Мы с вами много рассуждали в этом же зале о фильтре, который позволит оградить власть от случайных людей, от проходимцев, жуликов и так далее. Прописать это в законе невозможно, но сделать этим фильтром орган, который имеет всю необходимую информацию, будет вполне, нам кажется, эффективно и правильно.

Ещё один очень важный вопрос, связанный с эффективностью вертикали: именно при наличии вертикали легче исправить кадровую ошибку, при выборной технологии это сделать гораздо труднее. Но если один депутат из четырёхсот пятидесяти не делает погоды, то единолично управляющий территорией человек, безусловно, погоду может делать, поэтому, как здесь уже неоднократно говорилось, повышается ответственность и значение региональных депутатов в нашей стране, и это очень важно, потому что в некоторых регионах они давно стали послушными исполнителями воли того самого "князька", на что тоже неоднократно намекали.

Относительно опасности тирании и прихода некоего гражданина, который начнёт крушить всё наше законодательство и делать всё, что ему угодно, в стиле а-ля Берия. Дорогие друзья, вспомните Конституцию: её 93-я статья даёт нам, Государственной Думе, право поставить вопрос об отрешении от власти этого человека – мы что, это забыли, что ли?!

Таким образом, законопроект предлагает серьёзный переходный период, причём некоторые в этом зале, их довольно много, говорят, что даже слишком велик этот переходный период – почти пять лет. За это время мы многое сможем увидеть и откорректировать при необходимости: у депутатов есть возможность в течение месяца выйти с поправками. Я полагаю, те, кто читал закон, уже должны иметь такие поправки, а те, кто хочет просто поговорить на эту тему, вряд ли вообще какие-то поправки дельные собираются реально вносить. Мы намерены в этом процессе участвовать и призываем других сесть за "круглый стол", провести переговоры и посмотреть по конкретным ситуациям, по конкретным статьям, что можно сделать ещё в этом отношении.

Наша фракция намерена поддержать данный законопроект, и я призываю всех депутатов в этом зале сделать то же самое. *(Аплодисменты.)*

Рогозин Д. О., *руководитель фракции "Родина".*

Уважаемые коллеги, первый раз за восемь лет работы в парламенте я слышал, как Жириновский говорит по делу. И это радует, Владимир Вольфович.

Вы знаете, мы обсуждаем сейчас очень важный вопрос, который на самом деле выходит за пределы обсуждения проблемы назначать губернаторов или не назначать. Один из наших коллег недавно мне рассказал о том, что проводился некий социологический опрос, в рамках которого высказались люди по трём вопросам: чего вы хотите – назначать губернаторов, избирать губернаторов или чтобы у вас был толковый, профессиональный и честный губернатор? Как вы думаете, какой вопрос собрал больше всего положительных ответов?

Конечно, третий – по той простой причине, что люди просто хотят, чтобы власть была ответственная, порядочная и профессиональная. А вот как будет устроено государство Российское – для этого, собственно говоря, нас и избрали в Государственную Думу, чтобы мы здесь принимали адекватные, правильные, понятные для всех решения.

Министр обороны Российской Федерации, лицо, облечённое властью, недавно сказал, что нам объявлена война. Министр обороны Российской Федерации – это не журналист, который может себе позволить безответственное заявление, это не политик, который хочет найти какое-нибудь слово, чтобы ещё больше понравиться своим собственным избирателям. Министр обороны говорит, что нам объявлена война. Вопрос: какая война, та, которую мы сейчас ведём на Кавказе?! Я думаю, что он говорил о других войнах – о будущих войнах, поэтому сегодня надо говорить не о том, назначать или не назначать губернаторов, а нужно говорить о том, как сделать, чтобы государственная система России была устроена так, чтобы у нас не было войн, прежде всего внутренних войн, разрывающих территорию единой государственности по искусственно проведённым национальным границам. Это же "матрёшечная" федерация, это же государственность смехотворная, лоскутная, когда есть государство, а внутри его есть другие государства, которые заключают с этим большим государством соглашения двустороннего характера, – смешно! *(Шум в зале.)*

Собственно говоря, для патриотов России сегодня предложение президента не конъюнктурно, оно не связано ни с чем: ни с укреплением его личной власти, его, конкретно Путина, ни... Нас это не интересует. И это большая глупость – принимать законы под конкретного человека. В своё время был такой гражданин по фамилии Бурбулис, который долго никак не мог понять, как же на самом деле назвать его должность по Конституции при Ельцине, и тогда мы предложили: назовём его Бурбулис при Президенте Российской Федерации. Но, господа и коллеги, не надо думать сейчас о конъюнктурном моменте, надо думать о том, чтобы Россия каждые двадцать пять – тридцать лет не разрывалась мятежом, не разрывалась войнами по национальным границам. Речь идёт о стратегии развития страны, и когда мне некоторые наши коллеги говорят, что федерализм есть высшая форма демократии, – чушь, это чушь, потому что мы с вами можем привести массу примеров, когда федералистское, федеративное государство скатывалось непосредственно к нацизму. Германия была федеративным государством при Гитлере, и Гитлер пришёл к власти вполне демократическим путём. А унитарная Франция, она что, не демократическая? Или унитарная Австралия, она что, не

демократическая? Демократическая. Поэтому цель наша сегодня – думать над тем, как нам перейти от убогой, лохотной, рваной федерации к унитарному государству, к единой и неделимой России. Коллеги, об этом давайте поговорим!

Что нам не нравится в данном законопроекте в исполнении администрации президента? Мы об этом говорили уважаемому полпреду президента, когда он пришёл к нам на заседание фракции: идея правильная – исполнение крайне убогое. Это первое, что нам не нравится. Что это за разговорчики такие, что, мол, давайте примем данный закон на ближайшие десять лет? Ну давайте ещё посмотрим в рот президенту и похлопаем: "Дорогой Владимир Владимирович, вот пока вы у нас есть как президент, мы для вас сделаем абсолютную власть, а то придёт дядя-бьяка и надо будет менять Конституцию, возвращаться вновь к федеративной, разорванной государственности!" Ну хватит холуяжа, хватит в конце концов! Мы принимаем решение о государстве, а не о фамилиях, которые должны стоять во главе этого государства, поэтому не на десять лет, а на сто лет мы должны принимать данный закон! *(Аплодисменты.)*

Второе. Согласование с законодательными собраниями, с депутатами, – это знаете что? Мы говорим о том, кто должен отвечать за губернаторов, и если губернатор жулик или дурак, то соответствующие выводы мы будем делать о том, кто его назначает. А то сейчас у нас много разглагольствуют о том, что, мол, народ избрал ненужного губернатора. Для нас очень важна ответственность власти, когда мы точно знаем, кто за кого отвечает, а вы хотите, чтобы мы разделили эту ответственность с законодательными собраниями, но тогда в следующий раз президент скажет: я хотел хорошего парня поставить, но вот законодательное собрание с кандидатурой не согласилось.

В первый раз, когда президент выступал на расширенном заседании правительства, как он сказал? Законодательное собрание субъекта Федерации будет избирать губернатора по представлению президента. Или я неправильно слышал? Так и было. Но избирать можно как минимум из двух кандидатур, поэтому как можно избирать одну кандидатуру, которую представляет президент? В том законопроекте, который приехал к нам в Думу, говорится о другой схеме – о наделении полномочиями некой кандидатуры, которая направляется сверху в законодательное собрание. Но как законодательное собрание, которое если и обладает какими-то полномочиями, то только законодательными полномочиями, может наделить этими полномочиями лицо, которое будет руководить исполнительной властью?

А думаете ли вы дальше? А что будет с Советом Федерации, с нашими коллегами из другой палаты парла-

мента, куда сегодня губернатор избираемый назначает либо неких спонсирующих его лиц, либо родственников в том числе? Это вырождение палаты парламента, вырождение! И совершенно очевидно, что вслед за этим законопроектом должен идти другой законопроект – о том, что мы должны избирать Совет Федерации или что по крайней мере лица, которые будут назначены президентом как губернаторы, и руководители законодательных собраний должны и составить костяк Совета Федерации, а никак не иначе: нельзя отрывать одну инициативу от другой. *(Аплодисменты. Шум в зале.)*

Третье. Это что за новая такая идея, которая появилась в отношении национальных республик?! Поймите, мы и можем голосовать только для того, чтобы привести Россию к единому знаменателю – к равенству всех субъектов Федерации, к равенству прав граждан вне зависимости от их национальности, вероисповедания и места проживания. А сейчас уже говорится, что, мол, президенты в национальных республиках будут избираться по-прежнему, а вот председателей правительства в этих республиках будет назначать президент. Господа из администрации президента, я вас предупреждаю, это мнение фракции "Родина": если вы пойдёте на такую уступку национальным республикам, мы во втором чтении прокатим этот законопроект! *(Оживление в зале, смех.)* Коллеги, можете не улыбаться!

Далее, что касается того, когда вводить данный закон в действие. Некоторые из нас здесь почему-то считают, что, если губернатор избран был в марте 2004 года, он должен работать по принципу "закон обратной силы не имеет". Я хочу вам сказать следующее, коллеги: нельзя бороться с одними и теми же явлениями, которые представляют угрозу стране, в Воронежской области, например, начиная с 2009 года, потому что там только в марте 2009 года будут выборы губернатора, а, скажем, в Тульской, где выборы пройдут в следующем году, – со следующего года, в одном субъекте Федерации – с 2005 года, в другом – с 2009 года, то есть либо мы начинаем процесс укрепления государственности в целом на всей территории страны синхронно, либо мы не начнём его никогда. Поэтому 2005 год должен стать годом, когда произойдёт переематация всех губернаторов, когда даже недавно избранные губернаторы вновь должны будут пройти процедуру переназначения и единые правила будут существовать по всей России. А вот уже в 2006 году, коллеги, у нас есть реальный шанс, поддерживая эту тенденцию, привести в действие процесс укрупнения российских регионов и создать ситуацию абсолютной гибкости, абсолютного единства, абсолютной неделимости Российской Федерации, когда учитывать будут

не национальный характер той или другой территории, а специфику региональную, природную, экономическую. И вот в этом унитарном виде федерализм будет построен исключительно лишь только по принципу учёта региональных особенностей субъектов.

Коллеги, я хочу сказать, что сомнения, с которыми мы столкнулись, обсуждая данный законопроект, привели к тому, что не вся фракция "Родина" сможет поддержать данный законопроект в первом чтении, однако большинство будут голосовать за. Но ещё раз хочу вам сказать: отвлекитесь от конъюнктуры – речь идёт о государственном единстве. У нас сегодня есть реальный шанс перешагнуть тяжёлый этап в развитии страны, уйти от принципа "матрёшечной" Федерации, прийти к принципу единства и неделимости страны, и я вас призываю подумать широко и на перспективу. (*Аплодисменты.*)

Гончар Н. Н., депутат Государственной Думы, не состоящий в депутатском объединении.

Уважаемые коллеги, уважаемый председатель, я уложусь в три минуты.

Первое. Сила власти не в том, что президент контролирует губернатора и в справках, которые ложатся на его стол регулярно, рассказывается, что губернатор всё делает правильно, сила власти в том, что губернатор контролирует регион. И понимание этого является обоснованием тех усилий, которые президент, администрация, Государственная Дума потратили на то, чтобы провести выборы в Чечне, а обстановка в этом регионе Российской Федерации более чем понятная. И представьте, каков был бы потенциал власти у Алу Алханова, если бы он не прошёл процедуру выборов.

Теперь второе. Не было дефицита исполнительной власти ни в Российской Империи (это была монархия), ни в Советском Союзе, и чем закончилась и та система власти, и другая, вы знаете. Я могу привести ещё один пример, связанный со строптивым губернатором, – это когда в результате выборов в Кемерове вместо Кислюка пришёл к власти представитель оппозиции Аман Гумирович Тулеев. Скажите, пожалуйста, когда ситуация стала более стабильной и предсказуемой?

Я считаю, что мы должны обязательно сохранить для граждан страны возможность принять участие в региональных выборах, и поэтому законопроект, который я представил и который по непонятным мне причинам не рассматривается сегодня, предусматривает, что этот вопрос решат граждане: 50 процентов плюс один человек явились на выборы и воспользовались своим правом, а если нет, отменяются дальше всякие спектакли под названием "выборы" из одного человека в областном законодательном собрании. Если же в первом туре на выборы губернатора не явились 50 процентов граждан, это значит, что остальные, то есть большинство, отдали это право президенту. Поэтому я предлагаю вернуться к этой концептуальной посылке.

* * *

Законопроект был принят Государственной Думой в первом чтении:

Результаты голосования

Проголосовало за.....	365 чел.	81,1 %
Проголосовало против.....	64 чел.	14,2 %
Воздержалось.....	4 чел.	0,9 %
Голосовало.....	433 чел.	
Не голосовало.....	17 чел.	3,8 %

Государственная Дума пятого созыва

Выборы в Государственную Думу пятого созыва состоялись 2 декабря 2007 года.

Председатель Государственной Думы пятого созыва – Б. В. Грызлов, фракция "ЕДИНАЯ РОССИЯ".

Информация о количественном составе фракций*

Наименование фракции	Число депутатов
"ЕДИНАЯ РОССИЯ"	315
Фракция КПРФ	57
Фракция ЛДПР	40
"Справедливая Россия"	38

О проекте закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации № 124578-5 "Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы"

(Из стенограммы заседания 14 ноября 2008 года)

Илюхин В. И., фракция КПРФ.

Уважаемые коллеги, наша фракция всегда выступала за установление контроля за исполнительной властью, именно парламентского контроля. Считаем его действенной мерой воздействия в плане соблюдения финансовой дисциплины, исполнительской дисциплины правительством и всеми органами исполнительной власти. Этот контроль не мешал бы, а более усиливал бы влияние на коррупцию, которая сегодня развилась в исполнительных органах власти. Мы считаем, что парламентский контроль – это фактически контроль народа за деятельностью лиц, находящихся на государственной службе, непосредственный контроль именно через нас. Пока, я должен сказать, по конструкции той Конституции, которая сейчас у нас действует, всё происходит совершенно наоборот: сегодня исполнительная власть контролирует законодательную власть. Посмотрите, в Совете Федерации половина сенаторов – это представители исполнительной власти, представители губернаторов, они делают анализ наших законов, они сегодня решают вопрос, быть закону или не быть, тому закону, который принимают действительно народные избранники. Поэтому в этой части мы, фракция, поддержим инициативу президента, поддержим поправку к Конституции, а также в Федеральный конституционный закон "О Правительстве Российской Федерации". Но скажем откровенно, что для

нас было совершенно неожиданным предложение президента сегодня рассматривать изменения в Конституцию Российской Федерации, касающиеся сроков полномочий президента и Государственной Думы. Возникает вопрос: почему сегодня? Почему такая спешка, почему?! У президента впереди ещё три с половиной года правления, а мы должны сегодня решать вопрос о продлении полномочий. Почему в такой спешке решается вопрос? Я глубоко убеждён, мы считаем, что президент даже за год, за два наработал бы большой опыт и, может быть, от тех предложений, с которыми он вышел сегодня, отказался бы!

В своё время президент Путин правильно сказал: и за четыре года можно наворочать столько, что потом не разберёмся. Вот за первые четыре года правления Ельцина наворочали столько, начиная от расстрела Белого дома и кончая дефолтом и прочим, что до сих пор мы не можем разобраться в той сложной экономической и политической ситуации, которая сложилась в России.

Но я думаю, Медведев здесь не оригинален. Такая же неожиданность была тогда, когда Путин в ответ на массовые проявления терроризма вдруг заявил о необходимости избрания губернаторов, а не о принятии тех конкретных мер, которые необходимы были для предотвращения столь опасного явления.

* Информация приводится по состоянию на начало созыва.

Мы противники того, чтобы продлевать срок полномочий. Более того, мы считаем, что по истечении четырёх лет пребывания президента в должности необходимо дать оценку его деятельности и, если за четыре года произошло ухудшение социально-экономического положения наших граждан, он не имеет больше права выставлять свою кандидатуру. Такое же требование мы должны предъявлять и к членам правительства: если в срок, определённый Конституцией, обозначенный президентом, в экономической и социально-политической жизни не наступило улучшений, нельзя предлагать этих лиц снова в состав правительства. *(Аплодисменты.)*

Мы не можем за это голосовать, уважаемые коллеги, поймите нас правильно! Шестнадцать лет президентского правления в Российской Федерации: одного сменил преемник, другого сменил третий... Шестнадцать лет – скажите, а что изменилось за это время в Российской Федерации? Какие существенные изменения произошли в стране? Испытал ли эти изменения, именно положительные изменения, наш народ на себе? Давайте уж скажем, шестнадцать лет – срок большой, а что сделано за это время? Вот сегодня мы говорим о гражданском обществе – что, за это время нельзя было создать гражданское общество? Не создали. Какую другую проблему решили мы с вами? Есть у нас система свободных выборов? Нет её! Последние выборы в Кемерове, в Чечне и в ряде других регионов подтвердили то, что это не народные выборы, а губернаторские, и до сих пор абсолютно никаких существенных мер не было принято.

Провалилась реформа Вооружённых Сил – шестнадцать лет, шестнадцать лет болтали! Провалено, по сути дела, решение проблемы продовольственной безопасности, которая находится на самом низком уровне, сегодня проваливаем национальные проекты... А ведь у нас существует преемственность в политике, и разве проблема в сроках полномочий президента или Государственной Думы? Наверное, проблема совершенно в другом.

Вы посмотрите, полномочия президента Ельцина закончились фактически дефолтом, полномочия президента Путина фактически закончились финансово-экономическим кризисом – почему мы эту проблему сегодня не обсуждаем? В стране идут массовые увольнения, не выплачивается заработная плата, останавливаются предприятия, разоряются банки, а нам предложили обсуждать: пять или шесть, четыре или шесть?.. Это что, увод от больших проблем? Я скажу, что да, в какой-то мере увод от больших проблем.

Я хотел бы вам сказать, что мы не можем голосовать за продление срока полномочий президента, коли в стра-

не сложилось жёсткое авторитарное правление. Сегодня концентрация власти в одних руках достигла невероятных размеров, и с нашей стороны было бы недопустимо вручать судьбу нашей страны, судьбу нашего народа и общества в руки одного человека и исходить из того, повезёт на очередных выборах или не повезёт с очередным президентом. Мы не можем голосовать, коли нет абсолютно никаких сдержек, никаких противовесов против того абсолютизма, который у нас установился. Посмотрите процедуру отрешения президента от занимаемой должности – она фактически нереализуема в нашей стране! Тогда какие же гарантии в связи с деятельностью одной личности, президента? Абсолютно никаких – авторитарное правление, поэтому принимать такие изменения в Конституцию просто опасно и недопустимо! *(Аплодисменты.)*

Мы сегодня говорим о том, что необходима конституционная реформа в стране, она назрела, потому что та Конституция, которую принимали в 1993 году (мы будем отмечать пятнадцать лет её действия), она была написана под одного человека – под Ельцина. Она действительно списана с конституций других, зарубежных государств. Она была нацелена на слом прежней политической системы, и сейчас она абсолютно не способствует созиданию в нашей стране.

Мы говорим о необходимости политической реформы, о необходимости перераспределения власти между сегодняшними государственными органами. Мы говорим о том, что парламент Российской Федерации должен контролировать и решать все вопросы, связанные с формированием судебной системы и прокурорского надзора. Мы говорим о том, что сегодня в России должно быть сильное правительство, которое должно решать все кадровые вопросы, не ссылаясь на Президента Российской Федерации, не кивая на него. Вместе с этим оно должно взять на себя всю ответственность, всю полноту власти. *(Аплодисменты.)*

Я хотел бы сказать особо, уважаемые мои коллеги, – и считаю, что сегодня это главный вопрос, – о функционировании Совета Федерации. По большому счёту, Совет Федерации у нас с вами превращается в Африку. Я не случайно об этом говорю – про Африку: раньше, при советской власти, скомпрометировавших себя руководителей отправляли послами, и чаще всего в Африку. Вы мне скажите: кто сегодня в Совете Федерации представляет народ, непосредственно представляет народ? Мы говорим о том, что сегодня фактически Совет Федерации потерял свою легитимность. Вы задумайтесь только над тем, что половина членов Совета Федерации сегодня получает свои полномочия из рук губернатора, хотя в статье 3 Конституции записано: вся власть принадле-

жит народу. А скажите мне: губернатора сегодня избирают? Если попытаться ниточку проследить от народа до губернатора, то ведь окажется, что нет её: губернаторы фактически назначаются. Тогда возникает вопрос: какова легитимность сегодня Совета Федерации? Это разве не проблема? Мы говорим и будем настаивать на том, что Совет Федерации должен избираться прямым тайным голосованием. (*Аплодисменты.*)

Я хотел бы вам сказать действительно об этой преемственности, о том, как у нас функционирует власть и вообще система хозяйствования. На мой взгляд, они сформированы так, что вся система власти и хозяйственного управления работает сегодня не на общество, не на государство, а на выращивание олигархов. Вот эту систему надо сегодня менять. Не сменим эту систему – сколько угодно можно продлевать сроки полномочий и так далее, и так далее, но надо решить главное, я подчёркиваю: сама Конституция, многие её положения сегодня устарели и не отвечают потребностям дня. (*Аплодисменты.*)

Жириновский В. В., заместитель Председателя Государственной Думы, фракция ЛДПР.

Я не случайно задал вопрос представителю комитета. Когда мы докладываем здесь важнейшие законы, надо сообщать историю вопроса, откуда это произошло, тогда нам будет ясно и нам будет легче давать оценки. Но депутат Плигин ушёл от этого.

Всем хорошо известно: была группа товарищей, которые поехали, их направили, за границу изучить опыт. Это ошибка России: всё мы изучаем чужой опыт. И они, переписывая американскую конституцию, взяли полностью преамбулу: "Мы, многонациональный народ..." Мы с удовольствием поддержали бы поправку к преамбуле: "Мы, русский и другие народы Российской Федерации..." – и ничего плохого не было бы. Почему так не написали? В Америке нет основного народа, там все эмигранты!

Мы поддержали бы поправку в отношении названия должности. Даже это переписали – взяли из английского текста слово "президент". С какой статьи "президент"? Что, по-русски нельзя было написать? По-русски это означает "председатель". Полно других слов: глава государства, глава республики, правитель – нет, берут английское слово. Это тоже издевательство над русским языком! И русский народ забыли в Конституции указать – нет там такого народа! Всех перечислили, все народы перечислили, а русского народа нет, там один раз слово "русский": государственный язык – русский, всё! Название должности этой главной даётся не по-русски. Это просто отвратительно!

То, что касается сроков. Но ведь у Ельцина-то первый срок пять лет был, ведь советский парламент дал ему пять лет – чего сегодня вдруг вы недовольны тем, что хотим дать шесть? Да, в Конституцию заложили меньше – в Конституции получилось четыре, но и для парламента страны почему четыре года? Все парламенты работают пять лет, я не знаю парламента, где работали бы четыре года, только в США, но там Сенат на шесть лет избирается, а в общем, как правило, везде пять лет, но почему-то все молчат – и докладчики, и содокладчики.

Есть парламентская партия ЛДПР, мы постоянно об этом говорили – чего искать автора? Вот почему сейчас кто-то вбросил нам здесь какое-то экспертное сообщество? При чём здесь экспертное сообщество?! Двадцать лет фракция ЛДПР здесь находится, и мы говорим, постоянно говорим, а пресса замалчивает, поэтому вы, естественно, не знаете, а это у нас в программных документах. Если бы выборы в марте проходили более открыто, вы бы знали – на дебатах эти вопросы поднимались не раз, весь февраль я об этом говорил, но вы нам дебаты устроили в шесть утра, и, естественно, страна ничего не слышала, другой канал – в семь утра, третий канал – в шесть вечера, когда все в транспорте едут с работы домой, и наконец – в одиннадцать ночи, когда тоже полстраны уже спит!

Удлинять надо, хотя это даже не удлинение, а приведение в соответствие со средними стандартами, здесь нет никакой проблемы. Но хорошо бы, если бы и другие поправки внесли, как я говорю, технические: по-русски должность назвать, в преамбуле обозначить, что есть такой народ – русский, и самая главная поправка, которую в перспективе надо вносить в Конституцию, – это о территориальном устройстве страны. Наша беда заключается в неправильном территориальном устройстве – отсюда терроризм, отсюда слабость борьбы с коррупцией, и почему здесь об этом не сказать? В мире нет ни одной страны с таким территориальным устройством! Что мы здесь выдумываем? Почему ни одна страна мира, ни одна конституция не предусматривает национально-территориального деления своей страны? Ни одна из двухсот пятидесяти стран, никто до такой дурости, тупости, провокации не додумался – не додумался до того, чтобы разделить страну, а в советской Конституции заложили норму: можно выйти из страны. Хоть одна конституция в мире такое право даёт – право выхода из состава государства? Это тогда не государство, это междусобойчик – собирайтесь где-то и разрешайте: сошлись, вышли... Из государства никогда никто не выходит, никогда! Поэтому были минусы в наших конституциях, и их надо исправлять.

Другой вопрос смущает: а если бы президент внёс инициативу сократить сроки до трёх лет и парламенту, и президенту, так же все в Кремле хлопали бы? Вы бы здесь сейчас сопротивлялись, фракция КПРФ: меньше вам не хочется находиться в Государственной Думе. А давайте сделаем три года!

А кто нам мешает развести выборы? Вот три раза три кампании было скомкано: ещё не избрали Государственную Думу – уже начинаются выборы президента. Кто нам мешает выборы в Государственную Думу провести в марте 2011 года, а не в декабре? Тогда мы четвёртую кампанию разведём автоматически, без поправок в Конституцию. Поправки надо принять, мы поддержим, но ссылка на то, что совпадают две кампании... Это, конечно, мы можем сами сделать, но мы всё ждём, пока нам помощники скажут: давайте выборы разведём. Кто нам мешал в марте 2007 года провести выборы? А в марте 2008-го избрали бы президента, и был бы нормальный разрыв – один год. Вы на полгода не хотите сократить себе полномочия, на полгода всего! В марте провели бы выборы, и всё было бы в порядке.

Почему заложили маленькие сроки? Работали демократы, они очень боялись, что опять будут президенту подолгу сидеть, поэтому взяли минимальный исход из опыта советского периода. Тогда вообще мы никого не выбирали, и в царский период никого не выбирали, а когда был единственный вариант парламентской республики – с марта 17-го по октябрь – три правительства поменяли. В состоянии войны было государство, в течение шести месяцев поменяли три правительства, и была попытка военного переворота – вот к чему привела парламентская республика! То есть у нас с вами богатый опыт.

И не надо нам заниматься самобичеванием, не надо говорить про кризисы: кризис во всей мировой экономике всегда будет. "Кризис" – это опять нерусское слово. Если бы мы русские слова употребляли, мы бы по-другому к этому относились. Кризис – это очищение финансовой системы и экономики, а очищение – это естественный процесс. Как в природе: погибают слабые и больные животные, остаются сильные. И у людей так же: наверх выходят талантливые люди, кто не талантлив, тот не может подняться наверх, даже с фальшивыми дипломами, даже через коррупционные связи. Так и в финансах: денег много, и они облепили всю планету Земля, их слишком много, экономика не может работать, надо их обрушить. Это естественный процесс, но назвали чужим словом "кризис": страшное что-то такое. Да, "очищение" по-русски, "очищение"! Вот канализация в городе что делает? Выводит все

нечистоты, любые отходы промышленности, биологические отходы выводит за черту города – мы же не говорим, что это кризис, а говорим "очищение". Или вот партии сливаются, разливаются – что, кризис политической системы? Слабые партии не в состоянии функционировать, они должны слиться, но для некоторых бесполезно уже сливаться, они настолько больны, что им даже сливание ничего не даст, ни к чему хорошему не приведёт. Они вот в воскресенье будут сливаться, но это слив, который положительного ничего не даст. Их подтягивают – одних насильно опускают вниз (вот две партии сидят), на выборах их сдерживают, а других за волосы вытаскивают (они вот здесь сидят): вы будете сидеть здесь, в Госдуме, вы будете сидеть в местных парламентах. *(Шум в зале.)* Вот это неправильно, должно быть свободное волеизъявление граждан. Но мы с вами к этому идём, и тенденция всё-таки положительная.

Да, слабая эта формулировка: отчёт правительства. Если отчёт правительства будет проходить так, как отчитываются некоторые министры... они даже иногда не приходят сюда или уходят, не выслушав нас, – вот за эту наглость мы должны требовать отправки в отставку! И я уверен, что финансово-экономический блок нынешнего правительства должен понести наказание: деньги ушли не туда, куда надо, и мы ничего не заработали, а они нас уверяли, что это наиболее эффективные вложения. Согласны, вложите туда, где эффективно, но, если получилось неэффективное вложение и вы высосали из собственной экономики деньги, будьте добры уйти в отставку. Ни один министр не подал в отставку ни разу, ни один губернатор не подал в отставку! Очищаться нужно, пурген нужен политический, чтобы промыть всё, так сказать, нужна санация, орошение кишечника всей страны, всё, что скопилось за девяносто лет, должно уйти, потому что это всё мешает!

Много плохого было в царском режиме, много достижений было при советской власти, но были и недостатки. Сегодня есть достижения, сегодня людям нравится свобода, но к этой свободе нужно добавить ещё сытую жизнь, достойную, чтобы никто никого не боялся. Поэтому поправки примем, но в дальнейшем всё-таки надо будет внести и дополнительные поправки – изменить территориальное устройство, название должности и указать наконец, что есть такой русский народ, больше ничего не требуется. Ну напишите в Конституции, что есть такой народ, – и всё изменится в лучшую сторону! *(Аплодисменты.)*

И то, что коммунисты стали демократами, – это положительно, они впервые стали большими ревнителями демократии, чем другие. *(Оживление в зале.)*

Морозов О. В., *Первый заместитель Председателя Государственной Думы, фракция "ЕДИНАЯ РОССИЯ"*.

Уважаемый Борис Вячеславович, уважаемые участники заседания! Сегодня российский парламент обсуждает важнейший вопрос – поправки к Конституции, внесённые Президентом Российской Федерации. Здесь, когда на трибуне стояли докладчик и содокладчик, раздался риторический вопрос слева: чего это вдруг мы взялись за обсуждение Конституции? Ну, депутат Федоткин – молодой депутат, он первый созыв в Государственной Думе. А вообще, я хотел бы напомнить, что ничего не "вдруг", в этом зале именно слева многократно поднималась эта тема, и всякий раз она поднималась в одном и том же историческом контексте: как поменять Конституцию так, чтобы сделать немножко поудобнее в политическом плане себе. К чести парламента надо отметить, что он всегда эти попытки отвергал. Потом были предложения поменять Конституцию ради продления полномочий эффективного и исключительно авторитетного президента. К чести Владимира Владимировича Путина, он всегда жёстко говорил "нет" и аргументировал это следующим образом: нельзя менять Конституцию под конкретную персону и нельзя менять Конституцию под конкретную политическую задачу, и это абсолютно правильно.

Можно или нельзя менять Конституцию? Конечно, можно и нужно – тогда, когда к этому возникают соответствующие предпосылки. И главная из этих предпосылок – это появление в стране осмысленного экономического и политического курса, рассчитанного на длительную перспективу, причём – обращаю ваше внимание – курса, который одобрен народом через выборы, потому что народ избирает президента, народ избирает Государственную Думу, голосуя за те партии, которые предлагают тот или иной политический курс. Сегодня такая стратегия предложена. Экономическая часть этой стратегии – это то, что мы называем планом Путина, а политическая часть этой стратегии как раз и была сформулирована президентом Медведевым в его Послании Федеральному Собранию.

В этом послании, если говорить о его политической составляющей, две ключевые идеи. Первая – это реформирование принципов функционирования органов государственной власти и органов местного самоуправления, так называемые десять предложений Медведева. Это шаг в направлении демократизации нашей политической системы, шаг в сторону укрепления народо-властия. И вторая составляющая его предложений – это повышение ответственности органов государственной власти перед народом. Так вот изменения в Конституцию, предложенные президентом Медведевым, решают

преимущественно эту вторую задачу, которая становится в наши дни исключительно актуальной, ибо впервые в новейшей истории мы планируем развитие страны на длительную перспективу. При этом – обращаю ваше внимание – здесь упоминалась Франция, которая от семи лет полномочий президента ушла к пяти годам. Я напоминаю вам, что мы по-прежнему остаёмся страной с переходной экономикой, мы по-прежнему остаёмся страной, которая одновременно решает сложнейшие задачи, на прохождение которых многим странам понадобились десятилетия и даже столетия, а мы предлагаем их решить в период жизни одного поколения россиян. Так вот, я хочу сказать: сегодня необходимость в таких изменениях, в точечных изменениях в Конституцию назрела.

Итак, какие цели достигаются конституционными изменениями, предложенными президентом?

Цель первая – это повышение роли президентской власти как института, определяющего основные направления внутренней и внешней политики страны. Мы были, есть и останемся президентской республикой. Это соответствует нашей политической традиции, это соответствует нашей политической культуре, это соответствует мироощущению наших граждан. Именно поэтому предлагается добавить к сроку президентских полномочий два года – сделать шесть лет. Почему шесть? Да, можно обсуждать эту цифру, но в этом есть определённая логика: шесть – это два бюджетных цикла, которые мы приняли. Сегодня мы осуществляем стратегическое планирование в рамках двенадцатилетнего временного лага – это как раз половина того срока, о котором мы сейчас говорим. И самое главное – мы сегодня должны дать возможность высшему должностному лицу государства, гаранту нашей Конституции реализовать тот план, который он предлагает стране, когда избирается, причём реализовать его в рамках одного избирательного цикла.

Теперь цель вторая – повысить роль законодательной (представительной) ветви власти, проще говоря парламента, в реализации своих конституционных полномочий. И здесь я обращаюсь к нашим коллегам слева, которые поставили вопрос таким образом: в принципе можно сроки не менять – оставить четыре года Государственной Думе, оставить четыре года президенту. Ну, вообще говоря, можно и так, в принципе это тоже обсуждается, но здесь есть несколько вопросов, которые возникают сразу.

Во-первых, немножко странно мне было слушать Виктора Ивановича, потому что буквально до вчерашнего дня я слышал высказывания многих ваших представителей, которые достаточно благожелательно от-

носились к предложениям Медведева. Видимо, что-то поменялось в позиции фракции. Я, честно говоря, ожидал, что мы сегодня все вместе займём солидарную позицию.

Второе. Очень странно другое. Я так понял из вашего выступления, Виктор Иванович, что вы не возражаете, но вы намерены проголосовать против той части поправок, которые касаются увеличения срока полномочий Государственной Думы. То есть вы согласны с тем, что надо заслушивать здесь отчёт правительства, причём – обращаю ваше внимание – не по бюджету, на это мы уже имеем право, вы хотите, чтобы парламент получил дополнительно полномочия заслушивать отчёт правительства о том, как правительство реализует проводимый в стране социально-экономический курс. Это политическая позиция, и мы с вами здесь солидарны. Только почему же тогда вы себе, нам такое полномочие готовы дать, а президенту не хотите дать возможность действительно предложить этот курс и реализовать его в рамках предложенных полномочий?

И ещё одна тема, просто не могу это не отметить. Вы сказали, что вы общаетесь с кем-то и вам говорят, что ничего за последние шестнадцать лет в стране не произошло и поэтому не надо увеличивать срок полномочий президента. Я не знаю, с кем вы общаетесь, Виктор Иванович, ну, может быть, если вы даёте оценку ельцинскому периоду, то да, здесь можно в чём-то с вами согласиться, но последние восемь лет... Вы вот депутат от Пензы – у меня такое впечатление, что вы там где-то были вместе с теми сидельцами в подземелье, которые ждали конца света! (*Шум в зале.*)

Уважаемые депутаты, итак, я хочу подчеркнуть, что третья цель внесения поправок к Конституции заключается в том, что все институты власти должны иметь достаточные и сходные по времени возможности для реализации своих полномочий. Если мы президенту увеличиваем срок полномочий, то мы должны и политическим партиям также дать право реализовать свои конституционные полномочия в рамках тех обещаний, которые они дают гражданам, поэтому пять лет – срок в достаточной степени оптимальный.

Ещё одна цель внесения этих поправок, о ней много говорили, – это обеспечение стабильности власти. Ну совершенно же понятно, что невозможно одновременно каждые четыре года проводить две политические кампании. Сегодня мы их разводим на тридцать лет, потому что теперь, если всё останется как есть, следующий после 2011 года выборный цикл, когда совпадут, сблизятся выборы президента и парламента, будет в 2041 году. Но важнее даже другое – важнее то, что мы не допускаем ситуации, когда одновременно меняются полномочия

и Думы, и президента, и фактически правительства, потому что президент вносит на рассмотрение новый состав правительства.

И последнее. Конечно, речь идёт о сбалансированности полномочий, которые имеют все ветви власти: усиливаем полномочия президентской власти, дополняем сроки полномочий Думы и даём Думе возможность парламентского контроля в виде отчёта правительства.

Теперь по предложению об отчёте правительства: конечно, мы его поддерживаем. И здесь очень важно подчеркнуть, что президент поднял это полномочие на уровень конституционной обязанности правительства, хотя мог бы ограничиться поправкой в закон о правительстве, такая возможность у него была, но он поднял это на конституционный уровень. Тем самым он говорит: мы меняем политическую конструкцию, мы даём парламенту дополнительные политические полномочия. Парламент сегодня в лице парламентского большинства, в лице представителей партий, которые могут составить парламентское большинство, контролирует проведение в стране того или иного социально-экономического курса – вот в чём суть этой поправки. (*Аплодисменты.*)

И ещё один момент, который с ней связан, очень важный: я думаю, надо поразмышлять, достаточно ли того, что механизм представления этого отчёта будет прописываться в Регламенте правительства. Здесь у нас также есть сомнения, давайте пообсуждаем.

И последнее. Уважаемые коллеги, мы делаем сегодня очень важный шаг в продвижении идей народовластия, демократии, в повышении ответственности институтов власти перед народом. Наши оппоненты, разумеется, вправе занимать иную позицию, но на то и Конституция, чтобы одни имели право на заблуждение, а другие – право на проведение в жизнь важных решений. (*Аплодисменты.*)

Бабаков А. М., заместитель Председателя Государственной Думы, фракция "Справедливая Россия".

Уважаемый Борис Вячеславович, уважаемые депутаты! Выступая от фракции "Справедливая Россия", хочу сразу сказать, что мы поддержим законодательные инициативы, внесённые сегодня в Государственную Думу, но я бы хотел при обсуждении этих инициатив высказать позицию фракции "Справедливая Россия" и указать на то, что действительно обсуждение этих вопросов ни для кого не является секретом. Даже я, находясь в Государственной Думе второй созыв, могу сказать, что каждый из нас если не говорил, то по крайней мере думал об этом, и сегодня это не является новостью.

Что касается увеличения сроков, то я хотел бы уйти от обсуждения техники увеличения сроков и перейти к обсуждению содержательной части.

О чём мы говорим? Увеличивая сроки, мы, наверное, должны рассматривать возможность увеличения ответственности институтов власти, к которым мы относим и президента, и всенародно избираемый парламент, и партии, которые делегируют своих представителей в парламент, поэтому понятие ответственности для меня более знакомо, чем всё остальное. Более того, нельзя эти предложения вырывать не только из контекста послания президента, но и из контекста тех событий, которые мы с вами переживаем в собственной стране. Послание и предложения президента – это реакция на те коренные изменения, которые происходят в политической жизни страны. Но неужели для нас не является очевидным то, что последние события, в том числе и консолидированное голосование парламентских партий, и не только партий, по ключевым вопросам, связанным с судьбой нашей страны, продемонстрировали, что мы взрослеем как страна, как политическая система? И если мы уже можем объединять наши усилия в тех вопросах, где у нас присутствуют свои собственные политические амбиции, то почему бы нам не быть готовыми и к тому, чтобы принимать подобного рода решения? Ведь речь идёт не об автоматическом увеличении сроков, а о том, что мы не только прекрасно понимаем географию нашей страны, масштабы задач, которые стоят перед нашей страной, но мы осознаём, что для решения этих задач вполне возможно сегодня увеличить срок. Более того, мы пережили с вами реформу энергетики, которая длилась более девяти лет, мы сами голосовали за переходный период в реформе местного самоуправления, который составляет три года, – ну разве это не ответ на вопрос? Нам действительно надо говорить об увеличении срока и для парламента, и для президента, чтобы иметь возможность предоставить и самим себе, и президенту

возможность добиться окончательного решения этих инициатив, а те задачи, которые стоят перед нашей страной не только в связи с кризисом, но и в связи с масштабностью глубинных изменений в экономике, в социальной сфере, – они просто вынуждают увеличивать эти сроки. Но повторюсь: не это главное, главное – это всё-таки увидеть в этом ответственность институтов власти за то, что происходит.

Что касается контроля парламента над действиями правительства (имеется в виду не только отчёт, но и, естественно, выводы, которые будут сделаны парламентом после заслушивания отчёта правительства), то в этом вопросе, как я понял, консолидированность: все депутаты выступают за. Я хочу сказать, что и фракция "Справедливая Россия" поддерживает это решение. И в данном случае мы не должны ссылаться на те примеры, которые есть в других странах. Россия идёт собственным путём, мы должны учиться положительному, никогда не забывая о том, что есть у нас самих. Мы говорим о том, что время – это основной ресурс, так давайте сами себе его и предоставим – и последующим депутатам – для того, чтобы была возможность реально контролировать процесс деятельности правительства, несмотря на существующий уже авторитет.

Поэтому, говоря обо всех изменениях, которых ждёт наше общество... Я не буду повторяться, а просто скажу, что фракция "Справедливая Россия" поддерживает внесённые инициативы. *(Аплодисменты.)*

* * *

Законопроект был одобрен Государственной Думой в первом чтении:

Результаты голосования

Проголосовало за.....	388 чел.	86,2 %
Проголосовало против.....	58 чел.	12,9 %
Воздержалось.....	0 чел.	0,0 %
Голосовало.....	446 чел.	
Не голосовало.....	4 чел.	0,9 %

Обсуждение ежегодного отчёта Правительства Российской Федерации перед Государственной Думой о результатах его деятельности в 2008 году

(Из стенограммы заседания 6 апреля 2009 года)

Зюганов Г. А., *руководитель фракции КПРФ.*

Уважаемые коллеги, мы вам разослали материал "Ложь и правда в зеркале кризиса" и просили вас обсудить нашу программу и предложения; многие ответили, и мы вам благодарны. Одновременно мы подготовили альтернативу – наше видение кризиса и комплексные меры по выводу страны из этого кризиса.

С премьер-министром мы дважды обсуждали целый ряд проблем, но, к сожалению, пока не слышим внятного ответа.

Я бы хотел, Владимир Владимирович, к вам сегодня обратиться. В этот ответственный момент у вас есть редкая возможность изменить курс, серьёзно обновить команду и выстроить приоритеты исходя из реальной

обстановки, а не из пожеланий господина Кудрина. Я не понимаю, почему вы не хотите этого сделать, хотя ваш государственный опыт и практика позволяют это сделать: без сильного социального государства, талантливой команды и самой жёсткой борьбы с коррупцией и преступностью мы из кризиса никогда не выйдем. Главное – резко поднять внутренний спрос, оздоровить моральную обстановку, а то у нас даже в вашей столице начинают взрывать памятники, и особое внимание уделить промышленности, селу, науке и армии.

Ключевые кадры вашей команды не в состоянии решать эти задачи. Мы с господином Кудриным три часа обсуждали в августе, я просил его ответить на один вопрос: зачем он сотни миллиардов долларов закачал в чужие, иностранные банки под 2–3 процента? Сами едем брать свои же деньги под 5–8 процентов, а своим деловым людям даём под 15–18 процентов. Он говорил: "Это правильно, это хорошо: там самая устойчивая экономика". Мы его просили не принимать бюджет – он и развалился немедленно (я об этом говорил в сентябре): он не учёл ни одного предложения. Я считаю, что, если он и дальше будет распоряжаться финансами, когда уже треть золотовалютных резервов истрачена и почти ничего не дошло до реального сектора экономики, мы скоро останемся не с подушкой безопасности, а с грязной пустой наволочкой, когда нам нечем будет платить и не на что закупать, а мы покупаем 50 процентов продовольствия, 80 процентов промтоваров и две трети лекарств за валюту за рубежом.

Посмотрите, как распорядились вашими средствами банки: Сбербанк по 41 миллиону выплатил в прошлом году своим членам правления, Банк Москвы – по 67 миллионов. Разве требуются какие-то комментарии, когда все крупные бизнесмены на Западе поджались, а этим отваливают такие куски?! (*Аплодисменты.*)

Правильно говорите об инновациях, вы ещё в 2006 году в своём послании подробно об этом говорили. Выделили 30 миллиардов рублей, большие деньги – посмотрите, куда делись эти деньги: прокрутили в банках, установили себе большие зарплаты, и ни до одной научной школы, ни до новых изобретений – ни до чего не дошло!

Вырастили неплохой хлеб, все гордились. Закупили меньше 8 миллионов тонн зерна по цене 4 тысячи 900 рублей за тонну, продаём в три раза дороже, а что крестьянин получил? Он получил с каждой тонны 500 рублей в лучшем случае и не в состоянии купить те полторы тысячи комбайнов, которые стоят на "Ростсельмаше", где остановился конвейер. Молоко: сегодня утром его покупали в среднем по 7–8 рублей за литр, а продают в магазине по 40–50 рублей. Где вы видели такой рынок?! Это рэкет

и бандитизм, потому что нигде в мире надбавка не превышает 50 процентов, у нас же – в три-четыре раза, и всё говорят, что надо дальше развивать деревню!

Что касается лекарств – тут уже без комментариев: мы перестали антибиотики выпускать в стране, где эпидемия туберкулёза.

По тарифам на электроэнергию: раздербанили лучшую систему – подняли цены. Вот один пример, Владимир Владимирович, – Карелия. В свободный рынок надо перевести 50 процентов тарифов. Уже задрали цены в 3,9 раза, и там остановился полностью лесопромышленный комплекс. Если эту установку правительства реализуют, уверяю вас – вся обрабатывающая промышленность в Карелии ляжет! Я не хочу, чтобы этим спекулировали, но карел, проживавших в России, было 125 тысяч – осталось 93 тысячи: 35 процентов населения потеряли, в два раза больше, чем в войну!

Что касается нового бюджета, он ничего нового не содержит, а экономического хамства, извините за выражение, сколько угодно. Бедные становятся ещё беднее. Да, вы прибавите в конце года, но за счёт роста тарифов всё это они оплатят в тройном размере, а та прибавка, которую обещаете... 55 миллионов граждан из 75 миллионов работающих в стране получают в среднем 5–10 тысяч рублей при квартплате сейчас 3–4 тысячи за двушку или трёшку – они не в состоянии это оплачивать!

Что касается машиностроения. Вчера средняя зарплата была 15 тысяч, половина – из прибыли. Теперь прибыли им не видать, значит, всё машиностроение сядет на зарплату 8–10 тысяч – как они будут рассчитываться?

Безработные. Я должен сказать, что ключевые министерства возложили на красивые женские плечи – Голикова, Набиуллина, Скрынник. Я прочитал их программы – они грамотнее других программ, но им Кудрин опять не дал денег ни под одну программу. Сейчас безработных 6 миллионов 500 тысяч, а скоро будет 10 миллионов, но на всю программу выделили средства на 1 миллион 250 тысяч – что с остальными 5–6 миллионами делать? Хороша программа борьбы с безработицей! Не разработали даже программу занятости школьников и студентов! Скоро их будет несколько миллионов человек, а для них нет ни одного свободного рабочего места, хотя есть реальные предложения о первом рабочем месте, о квоте и о многих других вещах.

Что касается реального сектора. Хочу вам напомнить, что пока всё, что мы эксплуатируем, начиная с газовой и нефтяной трубы, – это наследство советской эпохи, и надо поменьше туда плевать. Задача другая совершенно! Пятнадцать авиационных заводов в стране произво-

дили полторы тысячи летательных аппаратов, полторы тысячи! Воронежский завод – единственный производитель "Ил-86", который тридцать лет летал, ни один самолёт с пассажирами не упал ни у одной авиационной компании, а его сейчас под нож отправляют!

Что касается строек. Посмотрите, как Кудрин выхолостил финансирование всех строек, даже вводимых объектов, в которые деньги вложили и которые завтра должны сдавать! Зачем вы дали ему такую власть? Он не в состоянии такой властью распоряжаться! (*Аплодисменты. Шум в зале.*)

То же самое у Сердюкова, который ни одного дня не служил в армии. Он не был даже командиром батальона – и он проводит реформу, от которой зависит безопасность страны на многие годы вперёд!

То же самое касается и "угадайки", которую Фурсенко вводит в нашей школе, лучшей классической русской, советской школе, общепризнанной: ректоры все против, учителя против, педсоветы против – каким образом министры это могут реализовывать, когда общественность против? Только, видимо, с вашего согласия. Я бы этих министров давно выгнал! (*Аплодисменты.*) Если не выгоните, они нас всех утопят!

Граждане страны не доверяют такой политике и обязали нас об этом сказать. (*Аплодисменты.*)

Малый бизнес, здесь основные рабочие места, но посмотрите – 6,2 миллиарда выделено.

Самая паршивая ситуация в ЖКХ. Почти 40 процентов граждан живут в жилье хрущёвской эпохи. Минус 30 процентов финансирование. 88 процентов уже люди оплачивают, тарифы вздули на 18–20 процентов, а то и на 30–40. Полстраны не будет платить (люди не в состоянии платить), и тогда вообще денег не будет для развития этой сферы!

Село. Беседовали с новым министром: вроде хочет, вроде понимает, вроде разобралась уже и так далее, но Кудрин ей выделил в новом бюджете на всю деревню, на 41 миллион гектаров, которые заросли бурьяном и лопухами, меньше 1 процента от бюджета. Любой студент в любом вузе знает, что надо минимум 10 процентов, в противном случае деревня не может развиваться.

Если взять науку... По прикладным и фундаментальным исследованиям вы давали поручение, но ни одного из ваших плюсов господин Кудрин не увидел – минус 42 миллиарда. Выхолостили все научные программы, а без этого мы никогда не выберемся, потому что без инноваций (уже половину газа и нефти планета стопила) мы не можем вперёд двигаться, страна не сможет развиваться.

Федеральные целевые программы. Много говорили о Дальнем Востоке, Севере и так далее – 279 миллиардов

долгой! У нас 2 процента населения планеты и треть мировых запасов, и нам никто не даст спокойно жить, если не будем их осваивать. Дальний Восток, Север, Сибирь и так далее – они у нас, оказывается, полностью обескровлены.

Здравоохранение, культура, национальная оборона. С национальной обороной чуть лучше, и господину Иванову задаю вопрос: почему сегодня три четверти договоров на сложнейшую военную технику так и не оформлено? Как они будут запускать в цикл сложнейшие военные изделия? Я недавно встречался с профсоюзными лидерами, которые сами пришли, и они сказали, что невозможно так работать.

Что касается нашей позиции, то она базируется на общественном мнении. Мы провели тысячу встреч, на которых все практически говорят одно: если этот состав правительства и дальше будет так продолжать работать, проводить монетаристский курс, это правительство заслуживает отставки. У вас есть возможность серьёзно и существенно поправить курс и политику, для этого пока есть авторитет и власть, но используйте волю и общественное мнение, и тогда можно будет поправить ситуацию.

Спасибо за внимание. (*Аплодисменты.*)

Жириновский В. В., заместитель Председателя Государственной Думы, фракция ЛДПР.

У нас по Конституции русский язык – главный, государственный язык. Вот я с него и начну.

По алфавиту должен был выступать депутат от "ЕДИНОЙ РОССИИ", но так хитро делают, что он будет выступать последним. И это не просто так. Если мы ввели принцип выступления от фракций по алфавиту, то пускай первой будет "ЕДИНАЯ РОССИЯ", потому что, когда мы нарушаем любой маленький принцип, мы потом начинаем нарушать и Конституцию. Ведь царь не слагал полномочий, он на телеграфных бланках написал начальнику штаба, местного штаба, перед парламентом, перед народом он не слагал полномочия, а всей стране объявили: всё, царя больше нет. Вот так вот, запросто, разыграли комбинацию.

Сейчас Геннадий Андреевич как хитро сказал (смотрите, как чиновники умеют): народ требует отставки. А фракция что требует? Ничего не требует – всё, они хорошие, это народ требует... Умеете, умеете выступать! (*Шум, оживление в зале.*) Вот так партноменклатура советская и СССР похоронила: вроде народ требовал... Поэтому это самое главное – русский язык.

Сейчас один депутат пытался уколоть премьер-министра: мол, 50 тысяч пообещали, да не все получают. А разве он говорил о том, что все офицеры будут полу-

чать? Вы вслушайтесь, что нам говорят: 50 тысяч ввели, какая-то категория отдельная стала получать, а остальные – ну, неважно сколько, повышение будет резкое, потом получают. То есть здесь у нас у всех хромает русский язык.

И пособия по безработице, говорит, до 5 тысяч. Кому? Отдельным категориям, оставшимся безработными, а не всем: большинство получают восемьсот, тысячу, полторы, а 5 тысяч единицы получают уходя. Поэтому министры должны всё объяснять.

Приоритеты у нас одинаковые: мы тоже за то, чтобы обороне, сельскому хозяйству и науке было придано больше значения. Наука – самое главное. Академик Черешнев говорит: не дали. Да может быть, и правильно, что не дали: наука подвела и царя, и советскую власть, и нынешнюю нашу страну подводит. Почему учёные-то молчат – они что, не видели, какие кризисы, какие бури по планете гуляют? Какова цена их вклада – русских царских учёных, советских и нынешних? Бездельники! Вы ничего не видите, ничего не слышите! Чиновники – они временщики, они могут уйти, но у вас же диссертации, вы академики! Вы академиками-то стали, но вы что, не видите, что происходит в мире? Не видите, что в мире наступил коллапс, что это не просто кризис – это самое страшное, что произошло с человечеством?! Две тысячи лет этого не было! А все академики молчат и держатся за свои, так сказать, сиденья. То есть сегодня в мире произошло то, чего не было никогда. Из предыдущих кризисов выходили через войну – Первая мировая, Вторая мировая, потом раскассировали Китай, влезли туда американцы, потом – Восточную Европу, а Россия сама сдала советскую власть! *(Шум в зале.)*

Сейчас нет целины. Это мы поднимали целину в Казахстане, а американцы поднимают целину на планете Земля. Но целина кончилась, и кончилась монополия на доллар, монополия одной страны. А что делают в России? Создают монополию одной партии. Слушайте, весь мир уже от монополии устал, все поняли, что нужен баланс сил, что нельзя... Ведь монополия на власть погубила царя, его предали все – и депутаты, и министры, и генералы, и третье охранное отделение. СССР сдал кто? Депутаты, губернаторы – все сдали советскую власть! И правящая партия сдала её. Это вообще дикость – сама партия сдала: отдыхали в Кисловодске, промывались там в ваннах, в то время как в Москве решалась судьба страны! *(Шум в зале.)* Причина, Владимир Владимирович, в обоих случаях одна: сгнила царская элита – депутаты, помещики, дворяне, офицеры, верхи казачества – и советская элита сгнила. Поэтому вовремя нужно от гнильи освободиться! И главное, чтобы кадровые вопросы решались.

У нас претензии к руководителю Центрального банка и к руководителю антимонопольной службы. Недопустима такая кредитная политика! Ведь дело не в кризисе – последние годы ничего не дают, не дают денег. Вот так они строят кредитную политику: заставляют туда ходить за кредитами, заставляют покупать здесь чужие товары на эти кредиты, а прибыль уходит туда. Что остаётся в России?

Я согласен, что нельзя делать процентную ставку ниже уровня инфляции, но подавите инфляцию через изобилие товаров – опять нет! Ну кто мешает разрешить? Вот сейчас мы говорим: введём заявительный порядок. Но нам Горбачёв это уже обещал двадцать лет назад: делайте всё, что не запрещено законом, – ну и что? Прошло двадцать лет, и чиновники всё загубили. Поэтому главный враг России сегодня – это часть чиновничества: они тихо занимаются саботажем.

Если при демократии есть партийная монополия, когда одна партия доминирует, надо или не надо – она будет хлопать (и в Советском Союзе хлопали) и захлопает всё что угодно. И тогда невозможно побороть монополию в экономике, а без борьбы с монополией в экономике невозможно победить коррупцию, ну а без борьбы с коррупцией мы ничего не сможем сделать – вот в чём проблема, то есть это всё связано системно. Вот вы, учёные, создайте институт – всероссийский институт по глобальным информационно-управленческим системам: управлять должна система! Ведь оборонный комплекс нам обеспечивает безопасность, не может прилететь к нам ни одна ракета ни с одной точки Земли – всё защищено, всё небо закрыто, не до конца, но в основном закрыто сверху, сейчас ещё снизу закроем, и любая война будет исключена. Почему так же не сделать с финансами, с документами, с размещением производительных сил? Компьютерные программы заложите туда, чтобы обойтись без человека. Ведь в чём ошибки России? Субъективизм, человек: слабый царь – империи нет, слабый генсек – Советского Союза нет. Ну что, мы будем ждать, когда раз в сто лет придёт сильный человек?!

Системная ошибка в мире произошла, все это поняли, и министр финансов администрации Буша встал на колени перед Конгрессом США, а наши сидят смеются над нами, Владимир Владимирович! Сидят в правительственной ложе и смеются над нами! Мы просили банкиров позвать сюда, но вот он здесь сидит, депутат Резник, и никого нам не прислал. Ну хотя бы поговорить нам дайте с ними – хотя бы мы их пристыдили, кто-то из них, может быть, выбросился бы из окна, как это бывает во многих западных странах: они выбрасываются из окон, банкиры, стреляются, а наши сильные, довольные, у них есть "Luxury Village" ... они обнаглели – по-английски на-

зывают своё родовое гнездо! Барвиха – закрыть Барвиху, Барвиху всю закрыть надо, чтобы эта гадость – Рублёвка – не звучала! (*Аплодисменты. Шум в зале.*) У нас звучит: Рублёвка, "Пепси", "ТНТ" и ещё ряд каких-то вещей. Единственный фильм сделали – "Тарас Бульба", вы смотрели? Ещё не смотрели. И министры не смотрели. Посмотрите – за двадцать лет впервые создали фильм, который влияет на идеологию, на православие, там говорится про русский народ!

Тут говорили про советских колхозников, шумели, когда говорили про пенсии, а вам правильно сказали: 2 тысячи получают те самые колхозники, которые при советской власти получали 20 рублей, – один к ста. (*Шум в зале.*) А чего вы шумите? Что, они не получали 20 рублей? Поэтому эта пенсия сегодня для них маленькая, конечно, но она соответствует тем, советским стандартам. Главное – люди. И главное, что сейчас очень хорошие, благоприятные условия: все заняты своими проблемами.

Вооружённые конфликты неизбежны, почему и говорим про оборону. Решение о применении силы против Ирана принято, это в любой момент может произойти – тогда кто нам помешает избежать последствий? И заранее предупредите Президента Азербайджана, что мы ни одного беженца на территорию Северного Кавказа не примем, потому что у нас границы открытые с Азербайджаном. То есть надо готовиться к угрозам. Вот Афганистан – они втянут нас туда и уйдут, а мы останемся один на один и с талибами, и с Карзаем, и со всеми остальными наркобаронами, как втянули нас в 79-м году, и это была ошибка.

Здесь представлены четыре партии. Вот вы виновны в прошлом – вы обрушили советскую модель. Она была преждевременной, вот сейчас бы она заработала: государство укрепляется, есть какие-то социалистические начала, а в 17-м году рано начали, поэтому кончилось плохо.

А вот вы за сегодняшнее отвечаете. Да, вы радуетесь, что вы правящая партия, но вы за всё будете отвечать! Если не получится, вы тоже должны будете уйти, как они, только без ГКЧП, а в результате выборов. И если вы на выборах победите, оппозиция это должна признать и вам сказать: да, мы признаём, что вы победили. А пока мы молчим и не говорим вам об этом. (*Шум в зале.*)

А вы вообще не на своём месте сидите, "Справедливая Россия", там должны сидеть депутаты от ЛДПР! Это ваш руководитель ночью выпрашивал, так сказать, вам места здесь! (*Шум в зале.*) Это места, где должны сидеть ещё сорок депутатов ЛДПР, вот им народ дал это право – здесь сидеть, потому что ЛДПР – единственная партия, которая ни в чём не виновата! Мы поддержали советскую власть в 91-м году – предали коммунисты! (*Шум в зале.*)

И сегодня мы готовы поддержать любые антикризисные меры, чтобы они дошли до простого народа, потому что мы за бедных, и за русских, и за православных! (*Шум в зале, аплодисменты.*)

Левичев Н. В., руководитель фракции "Справедливая Россия".

Владимир Вольфович в одном не прав: наша партия будет отвечать за будущее. (*Аплодисменты.*)

Уважаемый Владимир Владимирович, уважаемые коллеги! "Сегодняшний кризис раскалывает земной шар. Из-за кризиса глобальной финансово-рыночной системы, ради выгоды, которую получают немногие, принесены в жертву долгосрочные инвестиции, рабочие места, заработная плата, ситуация с окружающей средой, общее благосостояние планеты и, главное, люди". Я процитировал Декларацию Глобального прогрессивного форума, который прошёл в Брюсселе параллельно с лондонским саммитом "двадцатки". Две тысячи политиков со всех континентов вырабатывали новую глобальную инициативу, основанную на принципах социальной справедливости. Особо подчёркивалось, что ни одна страна в отдельности с разрушительной силой кризиса не совладеет, идёт поиск возможной коалиции, способной привести в действие эту глобальную инициативу, которая обеспечит баланс четырёх главных сфер глобального регулирования – финансов, торговли, окружающей среды и трудовых ресурсов. Широкое обсуждение антикризисной программы правительства, очевидно, преследует аналогичные цели – мобилизовать на борьбу с кризисом не только Министерство финансов, но и интеллектуальный потенциал всей нации. Документ достаточно объёмен и содержателен, нам есть что обсуждать. Непонятно другое: почему, чтобы бросить клич о консолидации, понадобилось полгода – при антикризисном управлении каждый день на счету!

Наши оппоненты из "ЕДИНОЙ РОССИИ", раз за разом отвергая наши антикризисные законопроекты, часто используют образ одной лодки, которую, дескать, нельзя раскачивать. Образ неубедительный. Да, мы в одном потоке социально-экономической и политической жизни, но удел тех, кто в лодке, сильно отличается от судьбы тех, кто спасается от кризисного шторма в вил-каютах океанского лайнера или на собственных яхтах. Кризис обостряет самую наболевшую нашу проблему – беспрецедентно высокий уровень социального неравенства.

Правительство вывело социальные задачи в начало программы, что можно смело поставить ему в заслугу, однако при сравнении объёмов финансирования антикризисных мер по различным направлениям оптимизм убавляется: на повышение устойчивости финансовой

системы выделено почти 6,5 триллиона рублей, а на усиление социальной защиты, на сохранение и создание рабочих мест – в четырнадцать раз меньше. Невольно в воображении рисуется сюрреалистический кошмар: небоскрёбы спасённых банков на руинах экономики, под завалами – беднейшая часть населения.

На наш взгляд, Минфин выбрал не самую эффективную модель налоговых послаблений. Снижение налога на прибыль по своему стимулирующему воздействию на экономику, особенно на инновационный сегмент, не идёт ни в какое сравнение с НДС, а сегодня, когда бизнес терпит убытки, снижение налога на прибыль – это скорее моральный, а не материальный стимул. Мы давно предлагали аварийное снижение НДС до 10 процентов и введение налоговых каникул для малого бизнеса – Минфин заявляет, что возможности дальнейшего снижения налоговой нагрузки исчерпаны. Мы так не считаем. Проблема налоговой системы не в высоких или низких налогах, а в слабой дифференцированности налогооблагаемой базы, в отсутствии связи налоговых изъятий с задачами, стоящими перед государством. Нельзя рассматривать налоговую систему только с фискальных позиций, в современной экономике это постоянно действующий структурный фактор. Линейное налогообложение становится тормозом развития, нужна селективная налоговая политика с разной нагрузкой на различные сектора экономики. Это первое.

Второе. Надо переориентировать налоговую нагрузку на сферу потребления, спекулятивные операции, на крупную собственность. Мы всё-таки считаем, что пора вводить прогрессивную шкалу подоходного налога и контролировать крупные расходы. Это нормальная практика всех цивилизованных стран, пусть кто-то из них нам и завидует.

Третье. В условиях кризиса надо вводить разовые или временные налоги, например на крупные состояния, созданные в эпоху приватизации.

Четвёртое. До сих пор нет нормального налога на землю и недвижимость, значит, нет и нормальных муниципальных бюджетов – о каком тогда участии местной власти в преодолении кризиса может идти речь?!

Правительство заявило о намерении стимулировать внутренний спрос, однако в условиях открытой экономики и слабости внутреннего рынка поддержка покупательной способности и потребления может привести только к росту импорта. С этой проблемой сейчас сталкиваются многие страны, поэтому они делают ставку на систему государственных закупок. А что у нас? Вряд ли найдётся хоть одно министерство, деятельность которого в сфере закупок отвечала бы всем требованиям 94-го

федерального закона. Сегодня в среднем цены государственных тендеров превышают рыночные на 16 процентов. По экспертным оценкам, исключение обходных тендерных схем, то есть устранение коррупционной составляющей, позволит сэкономить до 1,7 процента ВВП, но эта важнейшая задача в программе не прописана, а ведь действенной антикризисной мерой может стать увеличение госзаказа малому и среднему бизнесу, доля которого сегодня не превышает 10 процентов по стоимости, а должна быть как минимум в два раза больше, без этого поддержка малого бизнеса, составляющая по проекту бюджета на этот год лишь 3 процента от всей поддержки экономики, – это лишь видимость поддержки.

Иначе как катастрофичным нельзя назвать положение в стране с жильём. Мы не устаём говорить о необходимости строительства социального жилья, но ситуация не меняется. Государственная концепция строительства такого жилья даже не разрабатывается, хотя она позволила бы реально поддержать строительный комплекс, дала бы мультипликативный эффект. Надо наконец признать, что ипотека не может быть универсальным решением всех жилищных проблем, такого нет нигде в мире. Мы предложили систему стройсберкасс, оправдавшую себя во многих странах, – отказ; мы предложили создать государственную строительную корпорацию, которая привлекала бы по субподряду строительные компании с фиксированной ценой за квадратный метр, – отказ. Между тем очевидно, что жилищную проблему можно решить только на основе частно-государственного партнёрства. Выход из кризиса должен быть и выходом из жилищного тупика. Мы не принижаем сложности проблемы и не боремся за политические лавры, но, если проблема начнёт решаться, социальный климат в стране существенно улучшится.

Который месяц на разных уровнях идут разговоры об общественных работах. Упоминаются они и в антикризисной программе, однако отсутствует сама концепция таких работ. Мы видим, что уборка территории вставшего предприятия – это не есть концепция.

1 апреля получила резонансный отклик в СМИ тема управдомов. Мы не возражаем, чтобы они прилетали к нашим затюканным тарифами ЖКХ гражданам на голубых вертолётах, но хотим предложить правительству не менее масштабную идею.

Наша система здравоохранения испытывает дефицит младшего медицинского персонала. Нужны стимулы. Что, если опыт родовых сертификатов, когда бюджетные деньги следуют за человеком, распространить на безработных, ставших на учёт? Такой сертификат при их устройстве на работу в больницу давал бы право на надбавку к фактической заработной плате в размере пособия

по безработице. Так мы не только снизим безработицу, но и решим проблему нехватки санитаров в больницах.

Владимир Владимирович, когда я впервые побывал в Берлине, меня больше всего поразили не музеи и памятники, а то, что в подъездах автоматически выключались лампочки. Было это, правда, тридцать лет назад. Готовясь к глобальному форуму, я с удивлением узнал, что у нас реализуется около шестисот программ энергосбережения. Только по-прежнему лампочки в подъездах горят сутками, потому что их невозможно выключить, – непрошибаем наш российский расточительный менталитет!

Кризис – это то самое время, когда можно и нужно вводить программы экономии: есть шанс, что это будет понято и принято людьми. И прежде всего вводить программу экономии ресурсов и энергопотребления. Может быть, дадим муниципалитетам возможность реализовать этот режим экономии, предусмотрев средства для модернизации инфраструктуры ЖКХ? Дополнительным инструментом государственной политики должно стать также стимулирование бизнеса в области энергосбережения.

Обращает на себя внимание то, что в правительственной программе слово "культура" даже не упомянуто ни разу! Такая своего рода демонстративная позиция – что это, боязнь грубого вмешательства в тонкие материи или инерция пресловутого остаточного принципа финансирования? С нашей точки зрения, необходимо предусмотреть специальное финансовое обеспечение проектов в сфере культуры в виде государственных грантов, особенно тех из них, которые потеряли частные инвестиции в связи с кризисом. Это особенно важно для молодого поколения творческих работников.

К сожалению, в программе не нашлось места разделу "Ответственность сторон". Сказано о необходимости пресекать злоупотребления банков, получивших госсредства, но не прописаны новые механизмы контроля, не обозначены санкции. Говорится о поддержке строительного сектора, но ни слова об условиях этой поддержки.

Наша партия выступила с инициативой подписания Хартии социальной солидарности, закрепляющей взаимные обязательства всех уровней власти, институтов гражданского общества, политических партий, профсоюзов, руководителей, предпринимателей – всех, кто разделяет ответственность за судьбу миллионов людей при реализации антикризисных мер. Пусть это чисто политическая, если хотите – моральная акция, но она отражает нашу озабоченность тем, что вопросы ответственности и контроля не решены.

То, что антикризисная программа проходит всенародное обсуждение, – уже большая заслуга правитель-

ства. Вся страна разделяет нынешние риски, и без сплочения народа нам кризис не преодолеть. Если мы будем искренне обращаться к людям за советом, это будет первый серьезный шаг к социальной солидарности. (*Аплодисменты.*)

Грызлов Б. В., *Председатель Государственной Думы, руководитель фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ".*

Уважаемый Владимир Владимирович, уважаемые коллеги! Мы сегодня заслушиваем вопрос о работе правительства, обсуждаем программу антикризисных мер. Понятно, что уже со второй половины 2008 года мировой экономический кризис заявил о себе в полной мере. Это выразилось и в падении биржевых котировок, и в существенном снижении мировых цен на энергоносители, в резком сокращении доступности кредитных ресурсов, в сжатии спроса. Естественно, происходящие в мире процессы отразились и на российской экономике. Тем не менее было сделано всё, что возможно, чтобы сдержать натиск кризиса, и об этом было сказано в докладе председателя правительства.

Мы все видим, что Россия держит удар лучше, чем многие другие страны мира, и в этой связи непонятны некоторые заявления от имени ряда парламентских партий. Разве сегодня нет примеров создания новых рабочих мест в высокотехнологичных областях? Разве нет ни одного предприятия, получившего реальную государственную поддержку? А как же российский автопром? А как же корпорация "МиГ", получившая 15 миллиардов рублей в уставный капитал? И эти примеры можно продолжать. Хотелось бы, чтобы наши оппоненты всё-таки опирались на факты, а не на эмоции и политические амбиции.

Только что в выступлении от имени фракции КПрФ было сказано, что граждане страны не доверяют проводимой политике. Но мы же знаем, что это не так, достаточно посмотреть результаты выборов: большинство граждан России не просто доверяют проводимому курсу, но и активно его поддерживают. (*Аплодисменты.*)

Владимир Владимирович Путин – лидер нашей партии. Фракция парламентского большинства поддерживает позицию правительства, и во многих случаях это делает здесь только наша фракция. Интересно, что другие фракции не поддерживают и даже, бывает, голосуют против тех документов, где учтены их предложения, такое бывает. Я говорю, например, о заявлении Государственной Думы от 20 февраля 2009 года, в которое вошло пятьдесят антикризисных инициатив, более половины которых учтено в программе антикризисных мер.

26 марта на совместном заседании Высшего и Генерального советов партии "ЕДИНАЯ РОССИЯ" мы систематизировали более тысячи предложений партии и приняли решение о поддержке программы антикризисных мер. Сегодня от имени фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ" в Государственной Думе я заявляю, что мы сделаем всё для законодательного обеспечения её реализации. *(Аплодисменты.)*

В частности, сегодня Владимир Владимирович говорил о необходимости ускорить работу, направленную на повышение эффективности антимонопольного регулирования. Парламентское большинство обеспечит принятие соответствующих законодательных инициатив в приоритетном порядке. Такой законопроект уже принят в первом чтении, предложено около двухсот пятидесяти поправок, и в настоящее время идёт работа по согласованию с ФАС, второе чтение запланировано на середину апреля.

Мы также серьёзно проработаем вопросы реализации решений, связанных с модернизацией российской пенсионной системы, равно как и всех задач, обозначенных сегодня председателем правительства. Мы также считаем необходимым вынести на обсуждение ряд дополнительных пунктов.

Во-первых, я хотел бы отметить, что по договорённости из программы исключается пункт, касающийся освобождения инвесторов, реализующих приоритетные инвестиционные проекты, от уплаты таможенных пошлин на вывоз круглых лесоматериалов. Об этом мы говорили на встрече с Владимиром Владимировичем Путиным, и согласие на то, чтобы исключить из программы этот пункт, имеется. Безусловно, нужно развивать лесопереработку внутри страны, и исключений не должно быть ни для кого.

Во-вторых, мы предлагаем определить ряд крупных инвестиционных проектов, приоритетных для государства. Такие проекты могли бы получить статус национальных строек. Это ярко обозначит приоритеты страны, поможет сконцентрировать силы на развитии инфраструктуры, в их числе Северный морской путь, проект "Урал Промышленный – Урал Полярный", безусловно, олимпийская стройка в Сочи.

Второе освоение Северного морского пути предполагает строительство новых ледоколов, развитие инфраструктуры населённых пунктов и портового хозяйства, достаточно назвать Мурманск, Диксон, Тикси, Певек. *(Аплодисменты.)* Потребуется расширение энергетических мощностей, и здесь могут быть востребованы мобильные атомные блоки морского базирования. Значительно более короткий путь для транспортировки грузов, опорными точками которого служат

наши порты, – это очевидное конкурентное преимущество России.

Проект "Урал Промышленный – Урал Полярный" связан с созданием нового экономически развитого региона – Полярного Урала. Там расположены богатейшие месторождения открытого залегания. По оценкам экспертов, ресурсы Полярного Урала способны обеспечить потребности не только уральских, но и всех российских заводов в энергетических углях и железной руде – на восемьдесят лет, в хромитах – на сто двадцать лет, в фосфоритах – на девяносто лет, в бокситах – на сорок лет. Неправильно, когда в стране, которая обладает гигантскими природными ресурсами, национальная промышленность вынуждена пользоваться зарубежным сырьём, а это, к сожалению, сегодня имеет место. *(Аплодисменты.)*

Подготовка к предстоящим в 2014 году Олимпийским играм исключительно важна для страны, но мы говорим о программе развития Сочи ещё и потому, что создаётся горно-климатический курорт мирового уровня, существенно наращиваются масштабы российской туристической отрасли. По расчётам, уже к моменту проведения Олимпийских игр число туристов, которых сможет принять Сочи ежегодно, вырастет на три-четыре миллиона, то есть будет вдвое больше по сравнению с нынешними показателями, а это и есть приоритетный рост внутреннего спроса, о чём сказано в программе антикризисных мер.

Кстати, туризм – это одна из отраслей, которые завязаны на этот внутренний спрос. В прошлом году за рубеж в туристических целях выехали более одиннадцати миллионов граждан России. А если бы они отдохали у нас – предположим такую гипотетическую ситуацию, – страна получила бы дополнительно порядка 700 миллиардов рублей, а это около 2 процентов ВВП. То есть это та цифра, на которую уменьшается ВВП текущего года, и мы могли бы в этой ситуации сохранить ВВП по крайней мере на уровне 2008 года.

Другая сфера, напрямую связанная с внутренним спросом, – это сельское хозяйство. В 2008 году наша страна закупила продовольствия более чем на 35 миллиардов долларов, это ещё около 3 процентов ВВП. Понятно, что импортозамещение требует не только усилий, но и времени. Тем более откладывать нельзя.

Мы предлагаем выработать дополнительные меры и в сфере энергоэффективности. По количеству энергии, затраченной на единицу ВВП, Россия обгоняет Японию в 3,7 раза, США – в два раза, Китай – в полтора раза (естественно, обгоняет в плохом смысле), такие данные приводят эксперты. И это серьёзный вызов, поэтому экономить энергию, внедрять для этого новые технологии,

переходить на альтернативные источники нужно уже сейчас и практически во всех отраслях экономики.

Наибольший потенциал энергосбережения – до 50 процентов – в системе ЖКХ. Считаю, что в этой связи будет востребована программа подготовки специалистов, которые смогут профессионально представлять интересы жильцов в отношениях с предприятиями ЖКХ. Результатом будет не только создание до миллиона новых рабочих мест, но и сдерживание роста коммунальных платежей, а также стимулирование системы ЖКХ к внедрению новых технологий.

Необходимо продолжить создание благоприятных условий для малого бизнеса. Одной из заметных мер поддержки может стать увеличение порога годового оборота, позволяющего работать по упрощённой системе налогообложения. Предложение повысить его до 60 миллионов рублей содержалось в заявлении Государственной Думы от 20 февраля 2009 года. Мы обсуждали этот вопрос с председателем правительства, и фракция "ЕДИНАЯ РОССИЯ" будет прорабатывать механизмы его решения.

Уважаемый Владимир Владимирович, уважаемые коллеги! Для нас принципиально важно, что программа антикризисных мер отвечает стратегическим приоритетам развития страны. Мир уже не является однополярным в политике. Есть такие структуры, как ОДКБ, ШОС. Развивается форма БРИК (Бразилия, Россия, Индия,

Китай). Только четыре страны, но это более 40 процентов населения всей Земли – есть о чём задуматься!

Нынешний кризис доказал, что нет перспектив у однополярного устройства и в экономике. В 2008 году кризис начинался со сферы финансов, и не в последнюю очередь потому, что те западные структуры, которые должны были анализировать риски, оказались неэффективными, более того, они сыграли роль провокаторов кризиса. России нужны свои рейтинговые агентства, которые будут объективны в оценке реального потенциала российских компаний, да и не только российских, ведь практически до наступления краха американские ипотечные компании котировались как самые надёжные финансовые институты.

У нас нет сомнения, что из мирового экономического кризиса Россия выйдет сильной, окрепшей. Наша страна обязана быть и будет одним из центров нового, многополярного мира. Укрепление международных позиций России, создание инновационной экономики, повышение качества жизни – по каждому из этих направлений мы продолжаем работать. Речь идёт о том курсе, который сформулировал Владимир Владимирович Путин и который сегодня развивает Дмитрий Анатольевич Медведев.

От имени фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ" хочу заявить, что наша партия всегда будет надёжной опорой для реализации стратегии развития России. (*Аплодисменты.*)

О проекте постановления Государственной Думы № 398764-5 "О заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "В связи с указом исполняющего обязанности Президента Молдавии М. Ф. Гимпу об объявлении 28 июня 1940 года так называемым днём советской оккупации"

(Из стенограммы заседания 30 июня 2010 года)

Островский А. В., *председатель Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций, фракция ЛДПР.*

Уважаемый Олег Викторович, уважаемые коллеги! Рассмотрение данного вопроса обусловлено сложившейся практикой: к сожалению, руководители некоторых государств постсоветского пространства взяли на себя право пересматривать историю собственных государств, пересматривать историю собственных народов, не имея при этом прямого мандата от граждан собственных государств.

Как известно, не так давно исполняющий обязанности Президента Молдавии Гимпу подписал указ об объявлении 28 июня днём советской оккупации, и тем самым, на взгляд членов Комитета Государственной Думы по делам СНГ и связям с соотечественниками, а также,

я уверен, всех без исключения депутатов Государственной Думы, не только плюнул в лицо собственному народу, который наравне с другими народами бывшего Советского Союза с оружием в руках защищал мир от коричневой фашистской чумы, он тем самым перечеркнул те усилия, которые мировое сообщество в последнее время предпринимает по недопущению появления фактов пересмотра итогов Великой Отечественной войны, фальсификации истории и попыток возникновения проявлений неофашизма.

Более того, как мы видим, подобная порочная практика, когда руководители ряда постсоветских государств, спасая угасающую поддержку своего курса, которой, собственно, изначально практически не было, принимают подобные решения в ущерб развитию собственного государства, проявляется именно тогда, когда социально-

экономическая ситуация в стране именно в результате действий некомпетентного руководства накалена до предела, население находится на грани нищеты, всё больше и больше фактов проявления безработицы, всё больше и больше граждан этих государств, и в частности Республики Молдова, выезжают за рубеж на заработки. Мы видим, что подобные решения, как и решения исполняющего обязанности Президента Молдовы, порождают раскол в ряде государств, в частности раскол в молдавском обществе, что подтверждают факты выражения протеста со стороны большинства общественных организаций Молдовы, а также протеста со стороны различных политических сил, политических партий, вошедших в Альянс "За европейскую интеграцию", членом которого является также исполняющий обязанности президента Гимпу.

Мы видим, что те попытки, которые в последнее время предпринимает исполняющий обязанности Президента Молдовы, дестабилизируют ситуацию в данном регионе, к сожалению, к огромному сожалению депутатов – членов комитета и, я уверен, в целом Государственной Думы, перечёркивают те позитивные моменты и те позитивные тенденции, которые сложились в последние годы благодаря действиям руководства России по урегулированию приднестровско-молдавского конфликта.

Более того, отдельным пунктом указа Гимпу фиксируется необходимость скорейшего, немедленного вывода оккупационных, по мнению Гимпу, российских войск, что, безусловно, является ключевым препятствием для решения в ближайшее время приднестровской проблемы. И понятно, почему это делается. Это делается в угоду ряду государств, которые считают Молдову своей территорией, а граждан Молдовы – гражданами своих государств. Безусловно, эта позиция, продиктованная личной выгодой, которой руководствуется исполняющий обязанности Президента Молдовы, не поддерживается – и это показывают социологические опросы – большинством молдавского общества.

Но рассмотрение данного вопроса нами, уважаемые коллеги, обусловлено в первую очередь тем, что мы не можем допустить осквернения памяти погибших советских воинов, которые были представлены всеми без исключения национальностями и народами, населявшими Советский Союз. Всё это кощунственно ещё и потому, что делается в год Великой Победы, в год юбилея – в год 65-летия общей Великой Победы над фашизмом. Уверен, что подобные действия должны найти отражение в документах различных международных организаций. Надеюсь, что в ближайшее время как парламентские со-

ставляющие, так и в целом некоторые международные организации дадут свою правовую оценку подобным действиям.

Понятно также и то, что это исключительно корыстное, конъюнктурное решение связано с предстоящими осенью выборами в Молдове. Всё это чудовищно! Чудовищно потому, что светлая память тех, кто с оружием в руках защищал нас, уважаемые коллеги, и дал нам право на будущее, перечёркивается без прямого мандата народа, без волеизъявления граждан.

Наше заявление – ответ ещё и тем горячим головам, которые пытаются и в Молдове, к сожалению, и в нашей стране воспользоваться подобными непродуманными, абсурдными действиями молдавского руководства для разрушения многовековых братских отношений между народами Молдовы и России. Уже звучат возгласы некоторых политиканов о необходимости не допускать на работу в Россию граждан Республики Молдова, перекрыть возможность увода из России таким образом денег, которые дают жизнь большинству населения Молдовы, поэтому отдельным пунктом нашего заявления подчёркивается, что депутаты Государственной Думы, мы с вами, не дадут возможности тем силам, которые пытаются посеять рознь между нами, воспользоваться подобными абсурдными, неконструктивными, преступными действиями исполняющего обязанности президента Гимпу. *(Аплодисменты.)*

Комитет единогласно поддержал внесённый на ваше рассмотрение текст заявления. Мы очень рады, что сегодня Государственная Дума в очередной раз подтвердила, что в вопросах внешней политики, в вопросах защиты памяти наших предков, которые сложили головы в годы Великой Отечественной войны, мы, как всегда, едины, о чём свидетельствует единогласное решение всех четырёх парламентских фракций о включении данного вопроса во внеочередном порядке в нашу повестку. Мы очень рассчитываем на то, что Государственная Дума будет консолидирована и сейчас – при голосовании по вопросу о принятии данного заявления.

* * *

Результаты голосования по вопросу о принятии постановления

Проголосовало за.....	443 чел.	98,4 %
Проголосовало против.....	0 чел.	0,0 %
Воздержалось.....	0 чел.	0,0 %
Голосовало.....	443 чел.	
Не голосовало.....	7 чел.	1,6 %
Результат: принято		

Государственная Дума шестого созыва

Выборы в Государственную Думу шестого созыва состоялись 4 декабря 2011 года.

Председатель Государственной Думы шестого созыва – С. Е. Нарышкин, фракция "ЕДИНАЯ РОССИЯ".

Информация о количественном составе фракций*

Наименование фракции	Число депутатов
"ЕДИНАЯ РОССИЯ"	238
Фракция КПРФ	92
"СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ"	64
Фракция ЛДПР	56

Обсуждение кандидатур, выдвинутых на должность Председателя Государственной Думы

(Из стенограммы заседания 21 декабря 2011 года)

Зюганов Г. А., руководитель фракции КПРФ.

Уважаемые коллеги, наша фракция и народно-патриотический блок выносят на ваше обсуждение кандидатуру Мельникова Ивана Ивановича. Прежде всего, он пользуется огромным доверием граждан страны, избирателей. Иван Иванович имеет мандат от лучшего высшего учебного заведения страны – он много лет проработал в МГУ, в этот раз на этом участке Компартия в два с половиной раза больше набрала голосов. Более того, за нас проголосовали большинство городов и практически все наукограды, в условиях модернизации эта поддержка крайне важна для будущего председателя.

Иван Иванович обладает широким кругом знаний, прекрасно знает страну, был во всех субъектах Российской Федерации, хорошо знает мир, пятнадцать лет работает в Совете Европы, знает иностранный язык, вёл важнейшие международные переговоры. У него редкий управленческий опыт: он возглавлял крупнейшую в стране профсоюзную организацию МГУ (вместе с преподавателями и студентами это почти семьдесят тысяч человек), возглавлял в нашей Думе Комитет по образованию и науке и единственный за пятнадцать лет от нашей Думы возглавлял Комиссию по науке и высоким технологиям Парламентской ассамблеи Совета Европы, где работают представители сорока пяти европейских парламентов. У него очень солидная, интересная коман-

да консультантов, специалистов во главе с нобелевским лауреатом Жоресом Алфёровым. Его поддерживают академия наук и совет ректоров, он пользуется там огромной популярностью.

Кроме того, это человек редкой культуры, умеющий вести постоянный диалог. Считаю, что в нынешних условиях, когда обстановка накаляется, эта кандидатура заслуживает особого внимания, тем более что впереди очередная волна кризиса, и если на первой стадии кризиса мы из двадцатки стран провалились на самое дно, мы последние, то сегодня мы к кризису ещё хуже готовы, наш потенциал примерно в два раза меньше, чем был тогда, когда кризис начинался.

В целом, мы считаем, кандидатура Мельникова получит широкую поддержку граждан страны. Его профессионализм и знания позволяют решать соответствующие задачи.

Прошу поддержать нашу кандидатуру. (Аплодисменты.)

Лебедев И. В., заместитель Председателя Государственной Думы, фракция ЛДПР.

Уважаемые коллеги, позвольте мне от имени фракции ЛДПР предложить вашему вниманию для избрания на должность Председателя Государственной Думы кандидатуру лидера ЛДПР Владимира Вольфовича Жириновского.

* Информация приводится по состоянию на начало созыва.

Уверен, что кандидат Жириновский не нуждается в представлении, потому что он известен не только каждому сидящему в этом зале, но и российскому и мировому сообществу, но тем не менее я готов назвать пять основных причин, по которым фракция ЛДПР предлагает именно кандидатуру Жириновского.

Первое. Мы считаем, что в современных условиях для дальнейшего демократического развития нашей страны пост Председателя Государственной Думы может и должен быть отдан в руки оппозиции. Самым ярким лидером самой оппозиционной партии, представленной в парламенте, является Владимир Жириновский.

Второе. Владимир Вольфович является депутатом Государственной Думы всех шести созывов, имеет огромный, бесценный политический и законотворческий опыт, знает, что называется, всю кухню изнутри. Последние двенадцать лет Владимир Вольфович занимал пост заместителя Председателя Государственной Думы, а до этого времени два срока – первые два созыва – возглавлял фракцию ЛДПР в Государственной Думе.

Третье – образование. На наш взгляд, образование имеет огромное значение и для работы рядового депутата, и в первую очередь для работы Председателя Государственной Думы. У Владимира Вольфовича два высших образования: первое – юридическое, которое непосредственно связано с законотворческой работой, и второе – востоковедческое, что, несомненно, пригодится при решении международных вопросов.

Четвёртый момент. Владимир Вольфович владеет несколькими, а вернее сказать, пятью иностранными языками, что, безусловно, поможет ему на посту Председателя Государственной Думы для представления нашего парламента на международной арене.

Пятое. Владимир Вольфович родился не в столице и, что самое главное, не в Санкт-Петербурге, он родился в провинции, соответственно, не понаслышке знает все проблемы регионов.

В связи с вышеизложенным от имени фракции ЛДПР хочу сказать: мы считаем, что профессиональные, деловые, личные и человеческие качества кандидата Владимира Вольфовича Жириновского будут успешными составляющими для плодотворной работы на посту Председателя Государственной Думы, и просим вас поддержать кандидатуру Жириновского. *(Аплодисменты.)*

Роднина И. К., фракция "ЕДИНАЯ РОССИЯ".

Уважаемый Олег Викторович, уважаемые коллеги! Фракция "ЕДИНАЯ РОССИЯ" выдвигает на должность Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Нарышкина Сергея Ев-

геньевича. Единогласно принимая это решение, мы руководствовались следующим.

Прежде всего, мы исходили из профессиональных качеств Сергея Евгеньевича, считая его одним из самых эффективных управленцев современной России. Послужной список нашего кандидата выглядит очень основательно: он работал на ключевых постах в Администрации Президента Российской Федерации, в Правительстве Российской Федерации, а следовательно, имеет масштабное, широкое представление о проблемах, которые стоят перед страной, и о путях их решения.

Во-вторых, мало кто может поставить под сомнение огромный политический опыт кандидата, его редкое умение договариваться, находить общий язык с оппонентами, с политиками самых разных взглядов. Это умение ему пригодится в шестой Государственной Думе, отличающейся своим политическим разноцветьем. Вся предыдущая деятельность нашего кандидата, все его заявления свидетельствуют о намерении строить работу палаты таким образом, чтобы все мнения были учтены и все были услышаны.

В-третьих, вопросы, связанные с законодательной деятельностью, ему хорошо знакомы – в администрации президента именно он обеспечивал взаимодействие с Федеральным Собранием и курировал законотворческую работу.

Особо хочу выделить мужское свойство характера нашего кандидата – умение брать ответственность на себя и принимать решения. Это очень органично сочетается с интеллигентностью, с уважением к людям, без чего нормальная, продуктивная работа парламента в принципе невозможна.

И ещё одно: у Сергея Евгеньевича безупречная репутация, наш кандидат – человек глубоко порядочный, человек слова и чести. Держать эту планку невероятно тяжело, но ему удаётся, а это значит, что главным и единственным мотивом его деятельности в качестве Председателя Государственной Думы будут именно интересы государства, интересы страны и её граждан.

Я призываю всех голосовать за нашего кандидата. *(Аплодисменты.)*

Гартунг В. К., фракция "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ".

Уважаемый Олег Викторович, уважаемые депутаты! Фракция "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ" также единогласно поддержала кандидатуру Сергея Михайловича Миронова, лидера нашей партии и лидера нашей фракции, на должность Председателя Государственной Думы. Чем же мы руководствовались, когда принимали это решение?

Во-первых, мы все знаем, что рейтинг парламента, доверие к нему граждан неуклонно снижались в послед-

ние годы, и сегодня, безусловно, чтобы изменить эту тенденцию, нужно, чтобы парламент возглавлял представитель оппозиции, это прежде всего.

Второе. Конечно же, здесь сегодня нам представлены кандидатуры очень уважаемых и достойных людей, но вместе с тем хотелось бы сказать, что Сергей Михайлович Миронов – единственный из всех кандидатов, кто занимал аналогичный пост на протяжении десяти лет, возглавляя верхнюю палату парламента. При этом хочу напомнить, что он семь лет работал в региональном парламенте, в том числе исполнял обязанности председателя Законодательного Собрания Санкт-Петербурга.

Следующее, что хотелось бы сказать. Здесь говорилось о том, что профессионализм и образование кандидатов являются определяющими при принятии такого важного решения. Напомню, что Сергей Михайлович Миронов имеет несколько высших образований, и два из них ключевые – экономическое и юридическое. Это как раз те знания, которые нужны для организации работы такого ответственного органа, как Государственная Дума.

И самое главное, что ещё хотелось бы сказать: Сергей Михайлович Миронов проходил выборы по одномандатному округу, что очень важно. Он прошёл всю предвыборную борьбу и имеет мандат доверия непосредственно от избирателей, лично он, не только как глава партии, а лично, так как он проходил выборы по одномандатному округу. Все, кто проходил выборы по одномандатным округам, знают, что это за школа.

Мы считаем, что самым оптимальным кандидатом, который мог бы организовать работу нашего парламента, вывести его на новую высоту, вернуть доверие к парламенту наших граждан, является Сергей Михайлович Миронов, поэтому обращаюсь ко всем сидящим в зале

депутатам с предложением поддержать нашего кандидата. *(Аплодисменты.)*

* * *

Результаты рейтингового голосования по кандидатурам, выдвинутым на должность Председателя Государственной Думы

По кандидатуре депутата В. В. Жириновского:

Проголосовало за.....	204 чел.	45,3 %
Проголосовало против.....	17 чел.	3,8 %
Воздержалось.....	1 чел.	0,2 %
Голосовало.....	222 чел.	
Не голосовало.....	228 чел.	50,7 %

По кандидатуре депутата И. И. Мельникова:

Проголосовало за.....	208 чел.	46,2 %
Проголосовало против.....	16 чел.	3,6 %
Воздержалось.....	4 чел.	0,9 %
Голосовало.....	228 чел.	
Не голосовало.....	222 чел.	49,3 %

По кандидатуре депутата С. М. Миронова:

Проголосовало за.....	203 чел.	45,1 %
Проголосовало против.....	67 чел.	14,9 %
Воздержалось.....	1 чел.	0,2 %
Голосовало.....	271 чел.	
Не голосовало.....	179 чел.	39,8 %

По кандидатуре депутата С. Е. Нарышкина:

Проголосовало за.....	238 чел.	52,9 %
Проголосовало против.....	88 чел.	19,6 %
Воздержалось.....	0 чел.	0,0 %
Голосовало.....	326 чел.	
Не голосовало.....	124 чел.	27,6 %

По итогам голосования Председателем Государственной Думы шестого созыва был избран С. Е. Нарышкин.

Выступление Председателя Государственной Думы С. Е. Нарышкина

(Из стенограммы заседания 14 марта 2012 года)

Нарышкин С. Е., Председатель Государственной Думы, фракция "ЕДИНАЯ РОССИЯ".

Уважаемые коллеги, я посчитал правильным взять слово по двум обстоятельствам: первое – это уже состоявшиеся выборы Президента Российской Федерации и второе – это выводы по итогам моих последних встреч, которыми я хотел бы с вами поделиться.

Прежде всего хотел бы сказать, что каждая из представленных в парламенте политических партий на выборах поддерживала своего кандидата, и трое из них –

наши коллеги, лидеры парламентских фракций. Все они отдали много сил и энергии, отстаивая на выборах интересы своих политических партий, своих избирателей, и я считаю, что нам нужно очень серьёзно отнестись ко всем позитивным идеям и предложениям, которые были ими сформулированы в ходе предвыборной кампании, и, возможно, часть этих идей и предложений будет трансформирована в законодательные инициативы.

У депутатов Государственной Думы шестого созыва впереди почти пять лет совместной работы, и ре-

зультаты этой работы будут во многом зависеть от готовности разных политических сил к конструктивному сотрудничеству. Знаю, что об этом в стенах Государственной Думы говорилось уже не раз, и на мероприятиях, которые я провожу в качестве спикера, эта тема также звучит практически всегда, причём особый акцент делается на двух вещах – на росте профессионализма и авторитета, на укреплении репутации нашего парламента. Об этом сейчас говорят очень многие: говорят и наши депутаты, как мы вчера слышали во время утренних выступлений представителей парламентских фракций, говорят наши коллеги – законодатели из региональных парламентов, говорят эксперты, учёные, журналисты, говорит общество в целом. Уверен, что в таком вопросе, как престиж парламента, мы с вами все единомышленники, равно как и в том, что авторитет и роль Государственной Думы в системе высших органов государственной власти России, демократической власти, должны возрастать. Что, на мой взгляд, для этого необходимо сделать, на чём сосредоточить наше внимание?

Первое. Парламент должен восприниматься в обществе как авторитетная площадка для диалога по всем ключевым, базовым вопросам, которые волнуют наших граждан, диалога компетентного и уважительного, когда все стороны слышат друг друга и хорошо знают настроения и мнения общества. Вы знаете, что, к сожалению, у нас это далеко не всегда так, и я готов повторить ещё раз, что этика нам нужна не сама по себе, соблюдение этических норм – это почти профессиональный критерий для оценки работы депутатов.

Второе. Думаю, не открою секрета, если скажу, что подчас нигилистическое отношение к праву в нашем обществе во многом определяется незнанием, недостаточной информированностью о том, как разрабатываются законопроекты, как идёт процесс их согласования, насколько убедительными являются аргументы, предъявленные и парламентскими фракциями, и отдельными депутатами. Считаю это важным фактором повышения доверия к парламенту как со стороны обычных людей, так и со стороны других ветвей власти.

Третье. В сложившихся уже принципиально новых социально-политических условиях правотворчество будет одним из главных, определяющих факторов развития на ближайшие годы, и роль Государственной Думы соответственно будет возрастать. Но нам с вами предстоит не просто большая законопроектная работа, нам предстоит отстаивать свою точку зрения в максимально открытом диалоге, причём в диалоге с совершенно разными политическими оппонентами. Хочу

напомнить, что вскоре к тем политическим партиям, которые не имеют депутатских мандатов, добавятся новые политические партии, и позицию каждой из них мы должны услышать, мы, кому доверено право принимать законы Российской Федерации. Вот почему я хочу ещё раз призвать все парламентские фракции уважать друг друга и работать в режиме сотворчества. В связи с этим практика приглашения непарламентских партий на наши заседания, считаю, должна быть продолжена, и необходимо будет соответствующим образом подготовить регламентные процедуры с учётом предстоящего расширения перечня политических партий.

Четвёртое. Согласно Конституции в России установлено разделение властей, и Государственная Дума самостоятельно принимает решения в сфере своего ведения, равно как и исполнительная власть действует самостоятельно в рамках своей компетенции, однако это не должно вести к противостоянию между ветвями власти и к нагнетанию общественного напряжения в этой части. Надо нам избавляться от ложных стереотипов, доставшихся в наследство от раннего этапа становления российского парламентаризма. Прежде всего предлагаю более эффективно использовать те инструменты, которые у парламента уже есть. Речь, в частности, идёт и о более действенном использовании формата парламентских слушаний, и о развитии института парламентского расследования, и об усилении контрольной функции, в том числе о таком конституционном полномочии, как заслушивание ежегодных докладов правительства.

Ну и пятое. Впереди у нас очень ответственный период, связанный с формированием и началом работы нового Правительства Российской Федерации, предстоят консультации, в ходе которых считаю целесообразным и возможным обсуждать не только перспективные цели развития России, планы работы кабинета, но и вопросы взаимодействия ветвей власти. Единственное, что здесь бесперспективно, – это подменять профессиональные аргументы эмоциональными обвинениями, которые неизбежно могут привести в тупик. Мы должны приложить максимум усилий для того, чтобы миф о непрофессионализме парламента был развеян.

Уважаемые коллеги, ещё раз хочу подчеркнуть, что компетентность, сотворчество и постоянный диалог с гражданским обществом – вот главные критерии самостоятельности парламента. Одновременно это и слабые деловой репутации – нашей деловой репутации и деловой репутации и престижа Государственной Думы. *(Аплодисменты.)*

О проекте федерального закона № 89689-6 "О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г."

(Из стенограммы заседания от 10 июля 2012 года)

Руденский И. Н., *председатель Комитета Государственной Думы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству, фракция "ЕДИНАЯ РОССИЯ"*.

Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые коллеги! Министр экономического развития* подробно раскрыл практически все аспекты присоединения к ВТО, поэтому мне хотелось бы остановиться на вопросах, которые, наверное, волнуют всех в этом зале, а именно: зачем России вступать в ВТО, каковы последствия вступления в ВТО, какие нас ожидают риски и как нам их минимизировать.

Как вы знаете, межфракционная рабочая группа, которая была создана при комитете по экономической политике, провела достаточно большое количество заседаний – более пятидесяти, работала больше двух месяцев и провела огромную работу. Было образовано двадцать секций, практически по всем направлениям и отраслям нашей деятельности – по текстильной и лёгкой промышленности, по авиационной промышленности, по сельскому хозяйству, по транспорту, по рынку финансовых услуг и так далее. Все эти секции возглавляли наши депутаты, и разрешите мне с этой трибуны выразить огромную благодарность всем нашим депутатам, которые возглавляли секции рабочей группы по вступлению России в ВТО.

В рамках работы всех секций были заслушаны вопросы технического регулирования и стандартизации, страхования и инвестиций. За три месяца работы были рассмотрены проблемы практически всех отраслей экономики, были рассмотрены все плюсы и минусы от вступления России в ВТО. Главный вывод, который сделали наш комитет и наша рабочая группа, заключается в следующем: если мы в дальнейшем хотим оказаться на обочине мировой экономики, если мы и дальше хотим зависеть от цен на нефть, если мы и дальше хотим оставаться в своеобразной изоляции и консервировать свою отсталость, то нам в ВТО вступать не нужно. Поэтому первый вывод, который сделала наша группа, – конечно же, необходимо вступать в ВТО, это самый главный вывод, который был сделан всеми депутатами, участвовавшими в работе всех наших секций.

Второе. Прорабатывая и изучая риски ряда отраслей, мы критически взглянули и на ситуацию в отечественной

экономике в целом. При всех положительных моментах развития экономики в течение последних лет – я не буду их перечислять – мы по-прежнему сталкиваемся, как мы все прекрасно знаем, с углублением сырьевой специализации, низким уровнем развития транспортной и энергетической инфраструктуры, кризисом образования, подрывающим качество рабочей силы; мы до сих пор не избавились от произвола монополий, от большого числа административных барьеров; у нас медленно внедряются передовые технические регламенты. В связи с этим вольно или невольно задаёшься вопросом: мы что, и дальше собираемся консервировать свою отсталость и проедать наше будущее – будущее нашей страны и будущее последующих поколений?

Безусловно, вступление в ВТО – это не волшебная палочка, по мановению которой мы сразу же решим все наши проблемы, конечно нет, но на сегодняшний день вступление в ВТО – это серьёзный толчок для развития всех сфер нашей экономики, для развития российского производства, это начало реиндустриализации, начало модернизации. Мы в секциях также проработали вопросы успешной и всесторонней модернизации, которые требуется рассмотреть в разрезе многих аспектов нашей экономической политики и прописать в законодательных и правовых актах, поэтому нам необходимо с максимальной пользой для российской экономики использовать переходный период, чтобы войти в ВТО с минимальными издержками и адаптировать все наши отрасли к работе в условиях ВТО. По результатам работы в секциях мы подготовили сводные рекомендации по каждому направлению, в которых обозначены последствия присоединения к ВТО, а также предложения по поддержке отраслей и защите национальных интересов. Особо хочу подчеркнуть, что все эти меры необходимо применять в системе, они должны быть взаимосвязаны, так как фрагментарное их применение ничего не даст либо эффект будет очень низкий. Все предложения бизнеса и экспертов были сведены нашим комитетом в общий блок и направлены Председателю Правительства Российской Федерации Дмитрию Анатольевичу Медведеву для учёта в плане действий федеральных органов исполнительной власти по адаптации российской экономики к членству в ВТО.

* Белоусов Андрей Рэмович, официальный представитель Правительства Российской Федерации, министр экономического развития Российской Федерации.

Уважаемые коллеги, процесс вступления в ВТО широко обсуждался в обществе, и мы с вами не должны скрывать, как мы говорим, ни плюсы, ни минусы от этого вступления. Да, безусловно, от вступления в ВТО все наши граждане только выиграют – они получают широкий доступ к огромному ассортименту товаров и услуг, возможность выбирать то, что их устраивает по цене и по качеству, но мы должны честно сказать нашим соотечественникам о том, что на первых порах нашим предприятиям будет совсем не просто конкурировать с зарубежными производителями. Нашему производству придётся очень быстро перестраиваться, искать новые возможности, изыскивать резервы, чтобы выпустить более конкурентоспособную и качественную продукцию.

Как мы все понимаем, положительные результаты от вступления в ВТО ожидаются, конечно же, не сразу, в ближайшем будущем возможно некоторое разочарование от вступления в ВТО в российском обществе, однако такой шаг необходим, если мы хотим сохранить свои сильные позиции в глобальной экономике, и без активного участия в международной торговле невозможно будет осуществить коренную модернизацию нашей страны.

Уважаемые коллеги, да, нам необходимо мобилизоваться, мобилизоваться. Такую же мобилизующую роль, как вы помните, сыграл для нашей экономики недавний мировой кризис 2008–2009 годов: он подтолкнул отечественный бизнес к росту эффективности и модернизации. Вы знаете, что в 2011 году более 60 процентов российских предприятий вкладывали средства в обновление своих основных фондов и в технологическое перевооружение, и если в 2008 году доля нового оборудования, в возрасте до десяти лет, на российских предприятиях составляла примерно 30 процентов, то уже к 2011 году она составляла более 40 процентов. Это говорит только об одном – что кризисы нас мобилизуют и что у нас есть достаточно большие резервы. *(Аплодисменты.)*

Нам всем часто задают вопрос: зачем нам торопиться со вступлением в ВТО? Вы знаете, трудно, наверное, обсуждая вопрос о вступлении в ВТО на протяжении восемнадцати лет, сказать, что мы торопимся. Сегодня у нас, я считаю, вполне благоприятная ситуация для вступления в ВТО: у нас достаточно хороший рост ВВП, низкая инфляция, достаточно большие золотовалютные резервы, у нас сегодня благоприятная ситуация, в общем, позитивная динамика отмечается по всем ключевым показателям развития российской экономики. Для реализации наших амбициозных планов по построению новой экономики необходимо, конечно же, привлечение инвестиций, а для этого в России должен быть не просто благоприятный, а конкурентный инвестиционный климат, без этого мы не решим поставленных президентом

перед нашей страной задач по увеличению производительности труда в полтора раза, по созданию 25 миллионов высокотехнологичных рабочих мест, ну и конечно же, не сможем сделать сто шагов вперёд в плане создания инвестиционной привлекательности.

Уважаемые коллеги, позитивные эффекты от присоединения будут носить большей частью системный характер. Ожидается общее улучшение делового климата и обеспечение прироста инвестиций за счёт выполнения требований по обеспечению прозрачности законодательства и мер регулирования торговли, снижение административной нагрузки на бизнес за счёт повышения эффективности системы защиты прав предпринимателей, применения международных стандартов, улучшения условий доступа на рынки товаров и услуг.

Уважаемые коллеги, хотелось бы сказать несколько слов о мерах общей поддержки, которые выработала наша рабочая группа, и коротко их перечислить.

Во-первых, конечно же, основная мера поддержки всех отраслей экономики, о которой говорили буквально все участники совещаний нашей рабочей группы, касается недоступности дешёвых кредитных ресурсов. Это самый больной вопрос, как мы знаем. Дело в том, что при вступлении в ВТО все наши зарубежные производители пользуются экспортной поддержкой и ставки по кредитам у них составляют всего 3–4 процента. Наша средневзвешенная ставка за последние годы составляет 13 процентов, и, конечно, нашим предприятиям будет достаточно тяжело конкурировать в этот непростой период, поэтому сегодня необходимо сделать всё, чтобы добиться равных условий доступа к дешёвым кредитам для наших товаропроизводителей. *(Аплодисменты.)* В современных кризисных условиях практически все центробанки широко предоставляют длинные ресурсы своим экономикам по достаточно низким ставкам. Правительству Российской Федерации и Банку России необходимо специально рассмотреть этот ключевой вопрос для улучшения конкурентоспособности и развития отечественного бизнеса. Особенно это касается среднего бизнеса, потому что на микроуровне (это до 60 миллионов рублей) и на макроуровне (это всё, что касается крупных наших предприятий) у нас кредитование развито достаточно неплохо, но во всём, что касается среднего уровня (это от 100 миллионов рублей до 1 миллиарда), кредитование у нас осуществляется архиотвратительно, я бы так сказал. Дело в том, что сегодня практически не осуществляется проектное финансирование или кредитование, поэтому нам нужно сделать всё, чтобы Центробанк помог и тем нашим предприятиям, которые встали на инновационный путь, модернизироваться, и в строительстве новых предприятий. Было бы полезно также в годовых отчётах

Центробанка предусмотреть раздел о мерах Банка России по стимулированию экономического роста и конкурентоспособности Российской Федерации. Другого пути для возрождения реального сектора экономики, как мы все понимаем, просто нет. (*Аплодисменты.*)

Во-вторых, нас просто могут сегодня завалить импортными товарами низкого качества, поэтому необходимо укрепить систему контроля за безопасностью и качеством ввозимых из-за рубежа продуктов.

Другой системный риск состоит в том, что наши предприниматели и управленцы всех уровней, да и вся общественность, слабо информированы о нормах и правилах ВТО. Присоединение к ВТО объективно требует организации в государственном масштабе обучения лучшим международным стандартам менеджмента, ведения бизнеса и государственного управления.

Уважаемые коллеги, как вы знаете, для таких чувствительных отраслей, как сельское хозяйство, сельхозмашиностроение, лёгкая и автомобильная промышленность, предусмотрены длительные переходные периоды – до семи лет, в течение которых будет осуществляться постепенное снижение пошлин и оказываться противоречащая правилам ВТО государственная поддержка. Особого внимания потребует сельское хозяйство. Депутаты уже подготовили, как вы знаете, блок из десяти законопроектов, предусматривающих экономические льготы и финансовую поддержку для этого сектора экономики. Также мы знаем, что правительство с участием министерства рассматривает проект программы развития села до 2020 года, и мы надеемся на скорейшее утверждение этой программы в тех её параметрах, которые были заявлены Министерством сельского хозяйства. Уже подготовлены депутатами – руководителями секций рабочей группы законопроекты (они находятся на согласовании), касающиеся мер поддержки авиационной промышленности, автопрома, лёгкой и текстильной промышленности, рыбного хозяйства и других отраслей. Хотелось бы, чтобы правительство эти меры как можно быстрее рассмотрело и, конечно же, поддержало.

Уважаемые коллеги, в розданных материалах у вас имеется проект постановления Государственной Думы по вопросу о вступлении России в ВТО с рекомендациями Правительству Российской Федерации по разработке и реализации мер по адаптации экономики Российской Федерации к работе в условиях ВТО, а также имеются заключения и положительные решения комитета по экономической политике, Комитета по бюджету

и налогам и Комитета по международным делам. Правовое управление по рассматриваемому законопроекту замечаний не имеет.

Учитывая всё изложенное, Комитет Государственной Думы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству рекомендует Государственной Думе принять проект федерального закона № 89689-6 и ратифицировать Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации. Просьба поддержать.

Решульский С. Н., фракция КПРФ.

И всё-таки, уважаемые коллеги, согласитесь, символично, что наше сегодняшнее заседание мы начали с минуты скорби, с минуты молчания*, – невольно поверишь в небесное предназначение!

Обращаясь ко всем присутствующим в этом зале и без ложного пафоса скажу, что два с половиной часа, отведённые на ратификацию, перевернут весь мир, перевернут в экономическом и политическом плане, в плане международных взаимоотношений. Это не пустые слова. Погрязнув в своих финансово-экономических проблемах, не находя выхода из кризисных ситуаций ни мирным, ни военным путём, Запад и Соединённые Штаты Америки с подачи наших российских правителей получают очередную поддержку за счёт многострадальной России. Но их, членов "восьмёрки" и "двадцатки", понять можно: они бьются, воюют за свои страны, за свои государства, за свои народы, они добиваются своей выгоды, поэтому и тянут Россию в ВТО в это кризисное время, но чего добиваемся мы, чего добивается Россия, её народ? Всё это от необузданного тщеславия нынешних российских правителей! (*Аплодисменты. Шум в зале.*)

В ходе подготовки к сегодняшнему заседанию я разговаривал со многими из сидящих в этом зале и ответственно могу заявить, что две трети присутствующих здесь прекрасно понимают трагичность нынешней ситуации с ратификацией. Кроме пустопорожних пропагандистских заклинаний о необходимости интеграции в мировое хозяйство, других аргументов, весомых, основанных на научных, экономических расчётах, на строгих цифрах, а не на каких-то ожиданиях и ощущениях, не приводится ни одного. Ну, хотя нет, есть один такой пример, один, подчёркиваю, – это потери от ограничений, которые выставляют другие государства для двух наших, российских отраслей – металлургии и химической про-

* Минута молчания была объявлена в знак выражения скорби по погибшим в результате наводнения в Краснодарском крае и в дорожно-транспортном происшествии на Украине.

мышленности, размер потерь – 2,5 миллиарда долларов США в год. Да, это колоссальные деньги, огромные, но вы ведь прекрасно знаете, что львиная доля опять уйдёт в оффшорные зоны, опять вернётся на Запад. Так не проще ли было бы, прежде чем отдавать нашу экономику и всю страну на заклятие западным акулам в ожидании каких-то мифических выгод, сначала самим ликвидировать свои самые насущные экономические и финансовые провалы и пробелы? Первое – остановить бегство капитала из страны; напомним: за 2011 год это 84 миллиарда долларов, за пять месяцев текущего года – уже 42 миллиарда. Второе – ограничить вывоз прибыли иностранных инвесторов, да и с самими этими иностранными инвесторами не мешает разобраться, как и с оффшорами: не торчат ли там российские уши. Третье – навести порядок в налоговом законодательстве: российский бизнес во многом уклоняется от уплаты налогов. Четвёртое – проблема коррупции и казнокрадства: цифры уже приводить страшно! Решение только вот этих вопросов могло бы принести стране сотни миллиардов долларов в год! *(Аплодисменты.)*

В каком же состоянии тянут Россию в ВТО, ещё раз подчёркиваю, в самое кризисное время? Напомню: в 2010 году Россия продала продукции, регулируемой ВТО, на сумму 32 миллиарда долларов, а закупила на 152 миллиарда, то есть в пять раз больше. За четыре месяца текущего года в объёме экспорта России топливно-энергетические ресурсы составили 71 процент, вы об этом знаете. Машины и машинное оборудование закупили на 47 миллиардов долларов – продали на 8 миллиардов, в основном военную продукцию, это вы знаете. Продукции сельского хозяйства закупили на 12 миллиардов, а продали на 5 миллиардов долларов. По существу, продавать нам нечего, кроме военной техники, ну ещё минеральные удобрения, но объёмы мизерные. Если нам нечего продавать, так зачем идти в ВТО на роль потребителя?! *(Аплодисменты. Шум в зале.)*

Но Россию готовят на роль не обычного потребителя – важно не только то, чтобы она покупала как можно больше, важнее всего, чтобы она ничего не производила сама. За эти короткие минуты выступления невозможно, конечно, проанализировать ситуацию по всем отраслям, да тут и в вопросах всё это звучало, поэтому возьму лишь один любимый всеми вопрос – состояние и перспективы аграрного сектора. Допустимый объём государственной поддержки сельского хозяйства в 2012 и 2013 годах предусмотрен на уровне 9 миллиардов долларов США с последующим ежегодным снижением к 2018 году до 4,4 миллиарда долларов – в два раза сокращается за пять лет! Ну кто ещё сомневается, что это не программа уничтожения сельского хозяйства России?!

И ещё: готова ли Россия работать по правилам ВТО? В нашем комитете – Игорь Руденский сейчас говорил – прорабатывались вопросы компенсационных мер при вступлении в ВТО практически по всем отраслям экономики России, выработаны предложения в объёме 439 пунктов, вымучены эти предложения – из них правительство оставляет лишь 155. Но не то что под 439 пунктов – даже под эти 155, как мы сейчас слышим, нет ещё никаких нормативных актов! Как вы собираетесь работать, если в сентябре Россия снижает таможенные пошлины, а экономика России не получает компенсационных мер?! То отпуска у правительства, то каникулы у Госдумы, то ещё какие-либо причины... Вот мы с вами в сентябре придём и посмотрим.

И в заключение. Вопрос сегодняшней ратификации – это вопрос не экономический и не финансовый (две десятых процента, одну сотую процента всегда найдут, как добавить или убрать), это вопрос нравственный, это вопрос гражданской совести и мужества, вопрос этот – это вопрос выживания всего многонационального российского народа: будет ли хорошо всему нашему российскому народу или только тем, кто проголосует сегодня за ратификацию кабального... *(Микрофон отключён.)*

Председательствующий. *[И. И. Мельников]* Добавьте тридцать секунд.

Решульский С. Н. Вот так же, осознавая всю трагичность положения, закатывали глаза и тыкали пальцем вверх, ругались про себя, но исполняли волю Мишки Меченого парт- и советские функционеры, подобным же образом, матерясь, исполняли волю полупьяного Ельцина их сменщики, но теперь все мы прозрели – давайте не повторять их ошибок и преступлений! Фракция КПРФ в полном составе голосует против ратификации этого договора! *(Аплодисменты.)*

Жириновский В. В., руководитель фракции ЛДПР.

Я против того, чтобы добавляли время, – мы нарушаем Регламент, и чаще всего это делается по политическим, так сказать, соображениям: свой на трибуне – добавить, чужой – ваше время кончилось.

В этом смысле то же самое – правила ВТО: там тоже есть свои и чужие. Мы – чужие для ВТО! У любого вопроса есть два решения: делать – не делать, начинать – не начинать, разрешать – не разрешать, это понятно. И понятно, что решение будет принято положительное – одобрить. Фракция ЛДПР ни одного голоса не даст! Но меня удивляют те, кто выходит сюда и пытается уговорить: мол, подумайте, депутаты, что вы делаете?! Неужели не понятно, что у каждой партии своя концепция, своя программа, свои руководители?! И не надо выдумывать, что вот здесь после выступления вдруг целая фракция

поменяет точку зрения, скажет: да, мы примем другое решение! Хотелось бы, чтобы этой наивности не было.

Мы с вами оказались на обочине из-за наших ошибок, и мы их должны исправлять. Мы не должны были вступать в Первую мировую войну, но такая же Болотная собралась тогда в Петербурге: "Всё, патриоты, давай! Против немцев, немчуры!.." – вот царь и поддался, потому что он долго был без войны. То есть причина в чём? Быстрее менять царей! Если пришёл бы через десять лет другой царь, он бы ещё наслаждался властью, а этот сидел уже двадцать лет, ему же хотелось, чтобы его звали "царь-победитель Николай II", – вот причина в чём, понимаете? Вы скажете, при чём здесь ВТО? А при том, что мы проиграли Первую мировую войну, потом Гражданскую, – что от нашей экономики осталось? Единственное, за что уважаю Ленина (из-за всего остального он для меня враг проклятый): он понял, что ошибка, он сошёл с ума и решил вернуться назад, скорее в капитализм, снова к демократии, – молодец! Но его вовремя убрал товарищ с Кавказа, он же был уже у власти: если снова возвращаться к капитализму – Сталин не нужен, тут больше сделают другие.

И вот это ошибка наша, ошибка – 41-й год: надо было начать 20 июня, все дивизии немецкие уничтожить на территории Польши и победить, всю Европу покорить – и под советские знамёна! (*Шум в зале.*) И Америка бы не успела вступить в войну, а Франция уже сдохла, да и Черчилль сидел бы там в Лондоне и не кукарекал бы! Но опять не поняли, и опять ошибки: только после, в 45-м, полмира поставили под красные знамёна. Ну никто же не хочет, мы должны понять! Ведь сейчас, смотрите, арабский мир с удовольствием поддерживают, через кровь, через насилие – все против диктаторов. И правильно: по сорок лет сидят! Я уважаю Асада, и отец хороший, и он хороший, но сорок лет у власти – вы надоели в личном плане, ваши лица, ваши манеры. А мы когда научимся? Запад берёт лаской, пряником – навязал всем доллар, навязал всем английский, а у нас русский русские отказываются использовать – вот до чего довели мы своей неправильной политикой! Русские на Украине уже поддерживают Болотную свою: не надо принимать закон о русском языке – вот что чудовищно! А английский добровольно весь мир изучил, все учат!

И сегодня есть ошибки, конечно, правильно сказали, только надо говорить не "Мишка Меченый", а говорить с почтением – это ваш последний генеральный секретарь: если вы его не уважаете – вы не уважаете всю вашу партию КПСС! А мы её уважали. До сих пор помню, написано было на каждом перекрёстке: "КПСС – ум, честь и совесть нашей эпохи!" И вы могли бы оставаться умом, честью и совестью вашей эпохи, но вы не захотели ос-

вободиться от балласта. (*Шум в зале.*) Нужно было или принимать всех, кто хочет, или убирать девяносто процентов негодяев из КПСС – ни того, ни другого не было сделано. В общем, ошибки все известны.

Протокол о присоединении к ВТО сегодня, к сожалению, будет ратифицирован, но повторяю: фракция ЛДПР не даст ни одного голоса! Почему они нас сразу не приняли? Тут логика непонятная: если в ВТО нам будет очень плохо, то почему нас не приняли сразу? Ведь надо же сделать России хуже, они же хотят, чтобы России было хуже, так почему они нас не взяли сразу, чтобы мы ещё больше опустились?! Говорят, что у нас ещё была мощная промышленность, то есть тогда мы могли конкурировать, может быть, а сейчас, спустя восемнадцать лет, она вроде совсем вся уже опустилась и мы уже никакой угрозы для них не представляем.

А сегодня что у нас? Информационные войны идут – мы разучились их вести, хотя есть талантливые журналисты, политологи. Торговые войны идут – уважаю вашего Ленина, он выдвигал лозунг "Учитесь торговать!", а мы опять же на этом проигрываем, до сих пор проигрываем: продавать не умеем! Производить умеем, творческий запал отличный – торговать не умеем! Ну давайте договоримся: допустим, "ЕДИНАЯ РОССИЯ" производит, а ЛДПР продаёт – и будет эффект, потому что не получается ничего ни у вас, ни у КПСС, ни у царя! Давайте так: вы всё производите, а мы всё продадим! (*Оживление в зале.*)

Сегодня у нас что? У "ЕДИНОЙ РОССИИ" сегодня праздник: ратификация – это исторический момент, это же главный документ, это событие в экономике, это по значимости можно приравнять к событиям 91-го года или 17-го года. В экономике и в торговле вы сегодня совершаете революцию – значит, праздник, наверное, будет, банкет будет – пожалуйста, приглашайте, мы придём, мне бутерброд с чёрной икрой, Решульскому – с красной, Миронову – с селёдкой. (*Оживление в зале.*) Можно, как говорится, отблагодарить, потому что у вас...

Из зала. (*Не слышно.*)

Жириновский В. В. Воробьёву? Так они устраивают, они накрывают, всё в их руках!

Из зала. (*Не слышно.*)

Жириновский В. В. Мы уйдём – они всё сожрут, так сказать, нам только по бутерброду, но они же не приглашают даже, представляете?! Вот их неумение себя вести! Могли бы сказать: "Ребята, ну хорошо, всё-таки для нас это праздник, давайте, да и сессия заканчивается" – ничего подобного не будет: не используют у нас возможности, чтобы влиять на людей, не хотят быть добрыми, ласковыми. У нас хорошо отработаны траурные дела, вот сейчас траур: вся страна плачет, всех хоронят – это у нас отрабо-

тано отлично. Давайте отработаем и позитив – чтоб все радовались, чтоб все работали, чтоб все учились, чтобы у всех было какое-то своё дело! Никому не помогать больше, никогда, ни под каким углом! Никому ничего хорошего не продавать – хлам продавать за рубеж! И вести торговые войны, использовать Вооружённые Силы, если потребуется, для защиты наших торговых интересов, как это делает Запад, – ничего выдумывать не надо, давайте повторим их путь, но за ближайшие пять – десять лет... *(Микрофон отключён. Аплодисменты.)*

Савельев Д. В., фракция "ЕДИНАЯ РОССИЯ".

Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые коллеги! Наконец мы с вами выходим на финишную прямую под названием "ратификация Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года". После восемнадцати лет ожиданий и кропотливой работы Россия впервые стоит перед возможностью реального вступления во Всемирную торговую организацию. В последнее время в обществе развернулась острая дискуссия о плюсах и минусах данного процесса. Есть сторонники, есть, конечно, противники, и это абсолютно нормальная ситуация, так как принимаемое решение по такому важному социально-экономическому вопросу должно учитывать разные точки зрения в обществе и среди экспертов, и здесь необходимо также отметить, что к обсуждению данного процесса, правил вступления в ВТО были привлечены и бизнес-сообщество, и региональные власти, и федеральные эксперты, исполнительная и законодательная власть. Хотел бы напомнить, уважаемые депутаты, что вчера Конституционный Суд Российской Федерации признал соответствующим Конституции Российской Федерации протокол о вступлении России в ВТО.

Стоит отметить, что вступление России в ВТО окажет позитивное влияние на экономику страны по многим направлениям её развития. Прежде всего это интеграция в мировую экономику: мы с вами получаем выходы на новые рынки, наша экономика может эффективно развиваться лишь при условии активного взаимодействия с мировыми рынками товаров и услуг. Мы станем равноправными участниками формирования единых международных правил торговли на мировом рынке, появятся гарантии от дискриминации России при поиске внешних рынков, при продаже российских товаров и услуг. Сегодня российская экономика – одна из наиболее дискриминируемых в мире, против нас действует порядка ста ограничительных мер, и большая часть этих мер связана с нашим невступлением в ВТО, нечленством в ВТО.

Только ежегодный ущерб от антидемпинговых процедур в отношении отечественных производителей, по оценкам Минэкономразвития, составляет свыше 4 миллиардов долларов. Усилится доверие инвесторов к экономике России. Например, вступление Китая в ВТО привело к значительному росту иностранных инвестиций в эту страну.

Присоединение к ВТО – это укрепление ощущения законности, уважения к правилам, действующим на международной арене. В качестве члена ВТО Россия станет использовать специальные механизмы для более эффективного разрешения своих торговых споров, и сегодня это практически единственный инструмент защиты торговых интересов стран, организаций в случае несправедливого ущемления их интересов. Это стимулирование экономики через повышение конкуренции на внутреннем рынке, развитие цивилизованного бизнеса, повышение деловой активности и прозрачности бизнеса, ориентированного прежде всего на экспорт.

Открытие рынка выгодно для населения, потому что люди получают возможность купить больше товаров и услуг более высокого качества и за меньшую цену. Именно конкурентная среда станет импульсом, крайне необходимым для модернизации, структурной перестройки нашей с вами экономики. По оценкам экспертов, вступление России в ВТО позволит существенно увеличить рост внутреннего валового продукта России в ближайшее время – на 2–3 процента. Разумеется, с учётом переходного состояния российской экономики и незавершённости структурных преобразований в России мы не можем пойти на широкое открытие внутреннего рынка для иностранных товаров и члены ВТО сохраняют возможность применения ограничительных мер против импорта, например, в тех случаях, когда такой импорт наносит серьёзный ущерб национальным производителям товаров и ведёт к нарушению нормального состояния платёжного баланса.

Здесь важно отметить также и то, что мы с вами, уважаемые коллеги, уже сегодня работаем над пакетом законопроектов по сглаживанию последствий вступления России в ВТО. Так, в Государственную Думу фракцией "ЕДИНАЯ РОССИЯ" уже внесён ряд законопроектов, подготовленных с целью повышения конкурентоспособности и финансовой устойчивости сельхозпроизводителей при вступлении России в ВТО. Но безусловно, меры поддержки не должны сводиться только к финансовым инструментам. В рамках ВТО существует не запрещённый к применению достаточно широкий набор инструментов, которые могут быть задействованы в случае, если импорт растёт и наносит ущерб отечественной промышленности, – это и установление стандартов каче-

ства продукции, это и налоговые кредиты, это и введение антидемпинговых пошлин, и другие меры поддержки, поэтому нашей задачей после ратификации протокола остаётся разработка стратегии по защите национальных интересов России в ВТО.

На сегодняшний момент Россия – единственная крупнейшая экономика в мире, не входящая в ВТО. Быть членом ВТО – значит получить международное признание того, что страна играет по правилам международной торговли. Мы отдаём себе отчёт, что существуют риски, но присоединение к ВТО несёт в себе и неоспоримые плюсы. Важно использовать дополнительно появившиеся у нас с вами возможности на все сто процентов.

Фракция "ЕДИНАЯ РОССИЯ" поддерживает ратификацию данного протокола. (*Аплодисменты.*)

Емельянов М. В., фракция "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ".

Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые коллеги! Примерно двести лет назад известный французский политик и дипломат Талейран по поводу действий одного великого человека (не менее великого, чем нынешние наши руководители) сказал: "Это не преступление, это хуже: это ошибка". Вот такого рода ошибку мы совершаем сейчас, когда пытаемся ратифицировать протокол о присоединении к ВТО.

В чём суть этой ошибки, если хотите, фундаментальная, методологическая суть? Мы пытаемся открывать экономику тогда, когда она не модернизирована. Весь мировой опыт говорит о том, что на начальном этапе модернизации необходимо проводить жёсткую протекционистскую политику, дать возможность промышленности стать на ноги, а потом уже открывать рынки. По этому пути шёл Китай, шла Южная Корея, шли другие "азиатские тигры". Об этом, кстати, очень много пишут наши экономисты. Сами по себе ни фритредерство, ни протекционизм не являются панацеей, благом или вредом, всё зависит от конкретной экономической ситуации, в которой они применяются, и методы экономической политики должны быть адекватными.

Мы вступаем в ВТО, когда 80 процентов основных фондов устарело, это признаёт и само правительство. Возникает вопрос, на какие деньги модернизировать экономику, и самый простой вопрос – где деньги на модернизацию. Сейчас основной источник модернизации, обновления основных фондов нашей промышленности – это собственные средства предприятий, 90 процентов, и 8–9 процентов составляют банковские кредиты. Фондовый рынок – чисто спекулятивный, к реальному сектору отношения не имеет. Большую роль действительно играют те кредиты, которые может выдавать в том чис-

ле и государство, вернее, не выдавать, а субсидировать процентную ставку на техническое перевооружение производства. После вступления в ВТО эти кредиты по крайней мере будут оспоримы. Я не совсем согласен с оптимизмом Андрея Рэмовича, когда он говорит, что мы сможем сохранить все те меры поддержки государства, которые сейчас есть: большинство из этих субсидий либо будут прямо запрещены ВТО, либо они будут оспоримы, либо будут находиться в определённой зоне, и это надо будет интерпретировать определённым образом, по крайней мере мы попадём под иски. Если предприятия поддержат все таможенные пошлины, то они потеряют рынок сбыта, они станут либо убыточными, либо мало-рентабельными – кто их будет кредитовать? Собственных средств у них тоже не будет. Уже сейчас банки перестали кредитовать, допустим, производство свинины, потому что они считают, что со вступлением в ВТО эта отрасль умрёт и кредиты не отобьются, поэтому весь вопрос в том, где взять деньги.

Частично я получил ответ от Андрея Рэмовича на заседании комитета, он сказал, что он был на петербургском форуме, там присутствовали бизнесмены, которые контролируют 2 триллиона долларов, и как только мы вступим в ВТО, вот эти 2 триллиона к нам придут, потому что бизнесменам станут понятны правила игры. Ну, инвестклимат – это, конечно, хорошая вещь, но, вы знаете, по-моему, для инвестора главное не только в каких условиях работать, но и получить прибыль на вложенный капитал. Производство должно быть выгодно – вот что главное, а инвестклимат – это важный момент, но не первичный. Представьте, что вы приносите деньги в банк, банк современной, вас встречают прекрасные девушки, наливают чай, договор оформляют за пять минут, может, даже домой приедут оформят, но только вы кладёте на счёт тысячу долларов, а получаете 800 долларов, то есть инвестклимат великолепный, а прибыли нет, – вы понесёте деньги в этот банк? Да, на мировом уровне инвестклимат – это мейнстрим, об этом все говорят, только ни одно правительство не проводит такую депрессивную политику по отношению к собственной экономике, как наше. Там везде априори производить выгодно, а у нас производить невыгодно, а мы хотим сделать ещё хуже. Поэтому, коллеги, надо не противопоставлять инвестклимат и выгодные условия производства – одно другому не противостоит, – а заботиться о том, чтобы производство в России было выгодно. (*Аплодисменты.*) Протекционизм как раз таки даёт возможность привлечения частных инвесторов.

Вот здесь приводились примеры успехов в сельском хозяйстве. Например, мясо птицы. Когда у нас

стало расти производство мяса птицы? Когда мы квоты ввели, когда стали осуществлять протекционистские меры, а не меры свободной торговли. С другой стороны, иностранные инвестиции – тоже обоюдоострый процесс. Мне неудобно долго об этом говорить, потому что здесь присутствует Сергей Евгеньевич Нарышкин, который некоторое время назад опубликовал блестящую статью в "Вопросах экономики", где, кстати, сказал об обоюдоостром характере иностранных инвестиций. Но я не очень согласен опять же с мнением министра, которое он высказал на заседании комитета, что для него "ниссан", собранный в Калуге, – это русская машина. Вот для меня русская машина – это та, которая сконструирована русскими инженерами, которая является интеллектуальной собственностью России и российской компании, а "ниссан" – это японская машина, Андрей Рэмович. Или вы не согласны? Не согласны. Вот это мышление нашего министра! *(Шум, оживление в зале.)*

Если говорить коротко, то те меры – это меры перевода нашей экономики на компрадорский путь. Но прозвучал один оптимистический сценарий: Андрей Рэмович впервые сказал, что возможна девальвация рубля. Действительно, если мы приготовили нашим иностранным инвесторам вот такой подарок и девальвируем резко рубль, ну тогда да, мы все будем в шоколаде, коллеги, но, во-первых, как посмотрят на это инвесторы, а во-вторых, девальвация – это довольно опасный путь, потому что это инфляция, это огромные социальные издержки. Коллеги, помимо девальвации

надо думать и о другом – надо думать об ограничении тарифов естественных монополий (сегодня мы не захотели рассматривать закон, который предложил коллега Зубов), необходимо реформировать пенсионную систему и снижать социальные платежи, необходимо реформировать НДС и, в конце концов, прекратить возврат НДС сырьевикам. *(Аплодисменты.)* С какой стати мы поощряем сырьевой экспорт?! Об этом тоже надо думать. Кроме того, необходимо сохранять меры экономической поддержки наших предприятий, села. Сейчас закладывают в бюджет 6 миллиардов на поддержку села при 9-миллиардной возможности – почему? Это сознательная политика правительства или мы здесь, в Государственной Думе, что-то можем изменить и добавить на поддержку села?

По крайней мере, сейчас, рассматривая вступление в ВТО, мы не оптимисты и солидарно будем голосовать против.

* * *

Результаты голосования по вопросу о принятии проекта федерального закона "О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г."

Проголосовало за.....	238 чел.	52,9 %
Проголосовало против.....	208 чел.	46,2 %
Воздержалось.....	1 чел.	0,2 %
Голосовало.....	447 чел.	
Не голосовало.....	3 чел.	0,7 %
Результат: принято		

О проекте федерального закона № 61834-6 "О парламентском контроле в Российской Федерации", о проекте федерального закона № 315329-5 "О парламентском контроле в Российской Федерации"

(Из стенограммы заседания 11 июля 2012 года)

Яровая И. А., *председатель Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции, фракция "ЕДИНАЯ РОССИЯ"*.

Уважаемые коллеги, добрый день! Сегодня мы рассматриваем пакет действительно очень важных законодательных инициатив. Я думаю, что никто в этом зале не ставит под сомнение то, что парламентский контроль является одной из наиболее важных форм реализации народного представительства. Говоря о парламентском контроле, мы, конечно же, помним о том, что в России действуют Конституция Российской Федерации, федеральные законы, в принципе уже предусматривающие целый ряд полномочий парламента, касающихся парламентского контроля, которые реализуются, и возникает

вопрос: в связи с чем тогда необходим закон "О парламентском контроле...".

Ну, прежде всего, кроме того что сегодня появляется системообразующий нормативный акт в виде федерального закона, где будут объединены те формы парламентского контроля, которые уже реализуются в Российской Федерации, мы предлагаем всё-таки целый ряд новелл, целый ряд новаций, которые позволят усилить полномочия парламента прежде всего в интересах общества, усилить влияние парламента на принятие решений, которые определяют качество жизни людей. Вот почему в числе тех полномочий, которые мы рассматриваем как новые и которые, полагаем, вы поддержите, например, есть полномочие по участию пред-

ставителей парламента в работе межведомственных комиссий, которые создаются правительством по фактам чрезвычайных ситуаций. Вы знаете, что до настоящего момента такой нормы не было, хотя по любой общественно значимой ситуации, по чрезвычайной ситуации в государстве, как правило, создаётся правительственная комиссия. Принимая этот закон, мы сегодня устанавливаем процедуру безусловного участия представителей парламента в таких расследованиях. Что это даёт? Это даёт возможность оперативного влияния, это даёт возможность участия в проведении проверочных мероприятий, это даёт возможность постановки перед парламентом тех вопросов, решение которых будет способствовать дальнейшей поддержке конкретных территорий, помощи гражданам и разрешению конкретных конфликтных ситуаций.

Кроме того, вы знаете, что мы, как парламент, очень заинтересованы в том, чтобы подзаконные нормативные акты, безусловно, соответствовали духу тех законов, которые мы принимаем, духу противодействия коррупции. Чрезвычайно важно понимать, какие подзаконные акты принимаются и реализуются, поэтому мы предлагаем в качестве полномочия новую процедуру – чтобы в течение трёх месяцев с момента опубликования закона Правительство Российской Федерации направляло в парламент страны разработанные нормативные правовые акты. Это даст нам возможность оценки нормативных правовых актов, их обсуждения и в случае необходимости – оперативного реагирования. Коллеги, это как раз тот практический формат взаимодействия, в том числе и с правительством, который, безусловно, полезен и понятен обществу. Мы с вами, ведя приём, очень часто слышим вопросы, которые касаются не федеральных законов, а подзаконных нормативных актов, поэтому это как раз та процедура парламентского контроля, которая будет полезна и понятна с точки зрения практической реализации.

С точки зрения противодействия коррупции очень важно, чтобы все отзывы и заключения правительства содержали всё-таки оценку рассматриваемых парламентом законодательных инициатив на предмет коррупционной составляющей. Вы знаете, что сегодня такой обязательности по всем без исключения законопроектам нет. Полагаю, что введение такой нормы позволит нам более взвешенно и более ответственно подходить к рассмотрению законопроектов с точки зрения их регулирующего воздействия, с точки зрения возможных коррупционных издержек. Это как раз тот самый случай, когда понятный правовой механизм создаёт дополнительную защиту общественных интересов, даёт дополнительную возможность парламенту во взаимодействии с прави-

тельством решать общественно значимые и государственно значимые вопросы.

Несомненно, вопрос исполнения федерального бюджета – это один из наиболее важных вопросов, и контрольные полномочия парламента здесь также трудно преуменьшить. У нас с вами есть фактически постоянно действующий орган постоянно действующего финансового контроля – Счётная палата, российская Счётная палата, вопрос в том, насколько полно мы используем возможности деятельности Счётной палаты Российской Федерации? Мы предлагаем расширить такие возможности: мы считаем, что все заключения Счётной палаты должны быть предметом рассмотрения в профильных комитетах, и мы предлагаем сделать так, чтобы каждый профильный комитет с участием профильного министерства и аудиторов рассматривал вопросы об исполнении бюджета.

Мы предлагаем сделать так, чтобы парламент приобрёл право участия в оценке эффективности целевых программ, а вы знаете, что это один из важнейших вопросов. И вот здесь как раз наше участие, наше влияние – на пользу нашим избирателям, на пользу нашей огромной стране, потому что сегодня федеральные целевые программы имеют сугубо прикладной формат последствий, скажем так, формат влияния на качество жизни и на качество развития регионов. Это тоже новое полномочие, которое будет у парламента.

Ещё одно важнейшее нововведение: по тем материалам, которые Счётная палата направляет в правоохранительные органы, незамедлительно направляется уведомление руководству двух палат. Законопроектом предусматривается, чтобы по итогам рассмотрения этих материалов правоохранительными органами мы также незамедлительно уведомлялись о принятых решениях. Кроме того, мы предлагаем ещё одну новацию: чтобы предметом парламентского расследования могло быть наше с вами решение на основании материалов, которые будут представлены Счётной палатой, и аудиторских заключений.

Это вполне понятные новые алгоритмы действия для парламента, это то, что, безусловно, обеспечивает степень нашего реального влияния на решение тех вопросов, которые жизненно важны для страны: чрезвычайные ситуации, исполнение федерального бюджета, федеральные целевые программы, антикоррупционная экспертиза, подзаконные нормативные акты.

Кроме того, уважаемые коллеги, мы с вами знаем, что номинально наши представители, наши коллеги есть в наблюдательных советах корпораций, – мы хотя бы раз слышали их отчёты о том, какие решения они там принимали, что они там делают? Поэтому мы пред-

лагаем новацию: чтобы в профильных комитетах наши коллеги, которые делегированы в такие наблюдательные советы, сообщали информацию о своей деятельности. Это тоже совершенно новая процедура, думается, она будет полезной и адекватной тем решениям, которые мы принимаем, потому что парламент направляет своих представителей, безусловно, с целью понять, как осуществляется деятельность, какие полномочия реализуются и какие решения принимаются. Это тоже дополнительный механизм, который нам позволит реально воспринимать и оценивать деятельность государственных корпораций и представителей, которые делегированы от парламента.

Уважаемые коллеги, очень странно выглядит ситуация, когда кто-то, говоря о парламентском контроле, пытается подменить парламентский контроль следственно-оперативными мероприятиями. Возникает вопрос: зачем? Уважаемые коллеги, у нас сегодня существуют соответствующие уполномоченные органы, которые обеспечивают, выполняя свои полномочия, конституционные права граждан. Более того, здесь не была сообщена одна очень важная информация, я прошу всех вас обратить на это внимание: скажите, пожалуйста, если парламент просит себе полномочия беспрепятственно проходить на территорию любого хозяйствующего субъекта, знакомиться с оригиналами документов, делать копии этих документов и требовать объяснений от работников и руководителей, чем это отличается от рейдерства, от беспредела?! Скажите, пожалуйста, это что, новый формат бизнес-конкуренции через парламент? Это вообще вопиюще недопустимая вещь! Я удивляюсь, что наше бизнес-сообщество ещё не отреагировало на эту информацию, потому что то, что предлагают наши коллеги из других фракций в качестве альтернативной законодательной инициативы... да нет смысла даже говорить про то, что вы нарушаете Конституцию и пытаетесь взять на себя функции следственных органов! Вы фактически пытаетесь вторгаться в коммерческую деятельность независимых субъектов, вы хотите обладать информацией, хотите её копировать и использовать – для каких целей?! И вообще, это о парламенте речь или о ком-то, кто отстаивает корпоративную конкуренцию, коммерческую конкуренцию? (*Шум в зале.*) Коллеги, это очень опасная тенденция! А самое главное – за всем нагромождением слов, по-моему, спрятан только вот этот единственный глубинный смысл, ради которого, собственно говоря, всё это нагромождение слов и аргументаций. Нельзя, коллеги, нельзя пытаться парламент превращать в сообщество, которое будет защищать, используя свои полномочия, интересы, далёкие от закона и от Конституции Российской Федерации, которое посягает фактически даже на

свободу предпринимательства в России, это вещь совершенно недопустимая! (*Аплодисменты. Шум в зале.*)

Что касается дополнительных полномочий парламента, которые мы предлагаем ввести. Здесь очень важно, что мы уравниваем наши полномочия в части бюджетного законодательства. Кроме того, мы предлагаем поправки в Федеральный конституционный закон "О Правительстве Российской Федерации", а именно мы сегодня предлагаем комплекс мер, которые позволят нам наряду с теми полномочиями, которые уже есть у парламента, дополнительно через депутатскую деятельность и через наши коллегиальные решения обеспечивать соответствующие подходы. Кроме того, уважаемые коллеги, говоря об отчётах перед парламентом страны, мы предлагаем, чтобы в "правительственных часах" участвовали также и представители Счётной палаты, для того чтобы при заслушивании информации о деятельности того или иного министерства мы могли дополнительно задавать вопросы, касающиеся бюджетной дисциплины.

В целом, уважаемые коллеги, сегодня важно подчеркнуть, какую цель мы перед собой ставим. Позволю себе утверждать, что всё-таки мы ставим перед собой цель защиты общественных интересов, реализации полномочий парламента в качестве главного, ведущего, высшего органа народного представительства.

Мы предлагаем в нашем законопроекте предусмотреть возможность реализации парламентского контроля органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, но при этом мы не вторгаемся в их компетенцию, мы полагаем, что через законы субъектов должны и могут быть приняты такие решения. Кстати говоря, наши коллеги из регионов в этом смысле оказались даже более инициативными, потому что уже в девятнадцати субъектах Российской Федерации законы о парламентском контроле приняты и действуют, наши коллеги уже определились в подходах к решению этой задачи.

Уважаемые коллеги, в заключение хотелось бы сказать, что для нас сегодня как для парламента очень важным является практическое взаимодействие с другими ветвями власти в рамках наших полномочий и обеспечение баланса – баланса! – контроля, взаимодействие в решении тех задач, которые мы рассматриваем как общегосударственные задачи, целью которых является принятие и реализация на территории Российской Федерации законов в обеспечение защиты общественных и государственных интересов. Мы просим вашей поддержки.

Многие коллеги стали соавторами данной законодательной инициативы, и мы очень надеемся, что в даль-

нейшей нашей работе вместе с вами сможем предложить и дополнительные формы парламентского контроля, которые сможем реализовать на территории Российской Федерации.

Вороненков Д. Н., фракция КПРФ.

Уважаемые коллеги, хотел бы заметить, что в вопросах, которые прозвучали, были затронуты очень многие проблемы. Основной аспект хотел бы отметить: вне анализа объективной полезности данной законодательной инициативы скажу, что Конституция Российской Федерации не предусматривает парламентского контроля, она предусматривает форму проведения парламентских расследований. Закон, который у нас с вами есть, неэффективен, а тот законопроект, который предлагается депутатом Яровой, сводит воедино формы контроля, которые отражены в Конституции, в действующем законодательстве, и ряд регламентных норм. С нашей точки зрения, он имеет рамочный характер и не привносит никаких новых форм контроля. Так, он указывает на такие формы парламентского контроля, как дача согласия президенту на назначение председателя правительства, на назначение на должность уполномоченного по правам человека, – скажите, пожалуйста, какая же это форма контроля? Это свободное волеизъявление депутатов – хотят они голосовать за данного человека либо не хотят.

Что подразумевает контроль? Сущность контроля – это соответствие результатов заданным параметрам, принятие определённых мер или санкций по результатам данного контроля. В данном законопроекте мы этого не видим. И этот же механизм контроля заложен в законопроекте, разработанном депутатами различных фракций, предложенном депутатом Гудковым. Конечно, оба законопроекта имеют массу недостатков, и в целом разумно было бы, на наш взгляд, конструктивно совместить два законопроекта, позаимствовав из каждого положительные и рациональные моменты, и вынести на суд палаты качественный текст нового законопроекта.

Также считаем недопустимым противоречие законопроекта, внесённого депутатом Яровой, Конституции. Так, при внесении поправок в статьи 12 и 36 о порядке функционирования правительства изменяется порядок функционирования правительства и вводятся новые функции, что считаем крайне недопустимым. Также изменяется сущностный порядок работы Счётной палаты, который определён Конституцией Российской Федерации.

Говоря об отдельных нормах законопроекта, внесённого депутатом Яровой, хотелось бы отметить, что в нём отсутствуют положения о парламентском контроле за

конодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, то есть тогда в наименовании необходимо было написать: "О парламентском контроле Федерального Собрания Российской Федерации" – то, что определяет непосредственно суть данного законопроекта.

Далее. К субъектам парламентского контроля отнесены парламентские комиссии по расследованию резонансных фактов, что является, по сути дела, отсылочной нормой – отсылает нас к закону "О парламентском расследовании...", по которому, мы знаем, чтобы создать парламентскую комиссию по расследованию, необходимо голосование двух палат, что, по сути, делает данный закон недействующим и неэффективным.

Также хотелось бы отметить, что правовая норма, внесённая в статью 12 Федерального конституционного закона "О Правительстве...", является управомочивающей, однако мы не вправе лишней раз напоминать правительству и его председателю о необходимости привлекать депутатов либо членов Совета Федерации к работе правительственной комиссии по расследованию причин возникновения обстоятельств чрезвычайного характера и ликвидации их последствий. Нужно исходить из идеи самостоятельности и независимости законодательной, исполнительной и судебной власти, но если представители Государственной Думы будут привлекаться к рассмотрению вопроса такой комиссией, то как в последующем они смогут независимо голосовать в Государственной Думе при принятии каких-либо заключений или правительственных актов по заключению данной комиссии? Поэтому данный законопроект считаем не соответствующим конституционному принципу разделения властей.

Иванов С. В., фракция ЛДПР.

Уважаемые коллеги, интереснейший законопроект – право, жалко, что так мало депутатов в зале!

Вы знаете, когда многоуважаемый Владимир Николаевич Плигин докладывал, был содокладчиком по этим законопроектам, он сказал следующую фразу: "Парламент в системе ветвей государственной власти занимает особое место". С этим трудно поспорить – особое места для нашего парламента нет. Дело в том, что ветви власти в Российской Федерации расположены не в одной плоскости вокруг ствола, а так – одна выше другой: на самом верху находится исполнительная власть, чуть ниже – судебная, ещё ниже – законодательная. И самое-то нехорошее, что все они находятся на одной вертикали, плюс все вытекающие отсюда последствия для ветвей власти, которые находятся ниже, поэтому всё, что написано в этих законо-

проектах, – я буду говорить и об одном, и о втором, но больше о том, который вы сейчас собираетесь принять, – это всё, как говорится, исходя из принципа разделения властей будет невыполнимо.

Давайте начнём с конца. Что мы получим в результате того, что этот закон будет принят и заработает? Я докладчику задавал вопрос, но она как-то проигнорировала его. Последняя, 15-я статья: "По результатам проведения мероприятия по осуществлению мероприятий..." – ну, язык, конечно, здесь замечательный! – "... постоянного (текущего) федерального парламентского контроля могут быть приняты следующие решения: 1) поручение комитету (комиссии) палаты Федерального Собрания разработать соответствующий проект федерального закона для внесения его в Государственную Думу..." Обратите внимание, авторы считают, что комитеты (комиссии) являются субъектами права законодательной инициативы. И каким это образом они собираются это поручение давать? Обязательно это для выполнения или необязательно? Что такое эти комитеты (комиссии)? Кто их уполномочивал на это? Неизвестно.

Далее, пункт 2: "предложение государственным органам о внесении изменений в нормативные правовые акты государственных органов либо об их отмене" – ну, тут комментировать не надо, потому что я сказал, что веточки расположены одна над другой, и поэтому соответствующий орган власти может сказать: не ваше дело, не лезьте, а то последствия будут непредсказуемыми. Единственный момент, который вроде бы как неплох: "Государственный орган, орган местного самоуправления..." – кстати, местное самоуправление у нас в другой маленькой плоскости, оно тоже может не выполнять все эти положения, поскольку по Конституции оно вообще у нас ни от кого не зависит, выживает само по себе, бедняга, на подножном корму, – "...обязаны рассмотреть предложения, изложенные... по результатам осуществления парламентского контроля..." – нашего с вами расследования – "...и в месячный срок или в срок, установленный Федеральным Собранием Российской Федерации, уведомить палату Федерального Собрания..." Ну, нам с вами от этого, как вы понимаете, будет не очень холодно и не очень жарко, поскольку ответ мы с вами знаем какой будет.

Возвращаемся маленько назад, уважаемые коллеги. Конечно, никто не против антикоррупционной экспертизы законопроектов, но этот пункт в законопроекте, который вы сейчас будете принимать, звучит так: "Не допускается принятие федеральных законов без проведения антикоррупционной экспертизы" – вроде бы неплохо. Далее: "Антикоррупционная экспертиза проекта

федерального закона проводится в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации". То есть мы свои полномочия, как законодатели, отдаём правительству, и теперь вы в соответствии с этим пунктом 2 статьи 7 законопроекта не внесёте ни один законопроект в Госдуму без того, чтобы правительство не провело антикоррупционную экспертизу и не представило заключение или отзыв. Замечательный инструментарий мы даём друг другу, сами себя по рукам бьём: ни один законопроект без этого мы не сможем внести! Мы и так долго и упорно ждём от правительства заключений и отзывов, и, вместо того чтобы, уважаемые коллеги, выполнить одну простую вещь (был наш законопроект об этом, Сергей Евгеньевич, и вы здесь об этом говорили), а именно усилить ответственность за неисполнение, за то, что не отвечают на обращения депутатов, мы сами себя лишаем всего! Ведь, казалось бы, сейчас внедрили новую систему регистрации документов – там, извините за выражение, чёрт ногу сломит, пока зарегистрируешь, всё довольно сложно, – так поручите, Сергей Евгеньевич, аппарату, пусть они следят, чтобы ответы были даны в срок, и, как только срок нарушен, тут же автоматически – обращение в суд, чтобы было административное наказание тому чиновнику, который не ответил. Вот с этого начинается парламентский контроль, уважаемые коллеги, – только тогда, когда нам перестанут писать отписки или вообще не отвечать, всё и начнётся, всё остальное, что здесь изложено, уважаемые коллеги, – это сборная солянка, и, как бы докладчик ни говорил, что новшества какие-то есть, вы знаете, что всё, что здесь написано, уже заложено в Конституции, в законе о статусе депутата, в Регламенте и так далее, и то, что нас теперь правительство обязано будет включать в какие-то комиссии, – это, извините, слабое утешение как для нас, так и, самое главное, для граждан.

Ещё один момент, уважаемые коллеги: представьте себе, приняли этот закон, организуем какую-то группу или комиссию по какому-то случаю. Как мы это сделаем? В соответствии с нашим Регламентом. А вот большинство посчитает, что не надо создавать комиссию по этому поводу, и всё, или в материалах по результатам работы комиссии не станут указывать какие-то отдельные вещи – и для чего тогда всё это делается, объясните! То есть это не закон о парламентском контроле, это закон о контроле "ЕДИНОЙ РОССИИ" над парламентом, плюс ещё передача полномочий в правительство – вот как называть надо этот законопроект! (*Аплодисменты.*)

Поэтому фракция ЛДПР выступает за то, чтобы мы как можно скорее приняли, во-первых, новый закон о Счётной палате и, во-вторых, законопроект об усилении ответственности за нарушение сроков ответа на

депутатские запросы. И третье: мы, уважаемые коллеги, хотим, чтобы вы наконец поняли, что наша веточка власти не под всеми остальными расположена, а в другом сегменте, в другой сфере, чтобы на нас все остальные ветви власти не смотрели сверху вниз! (*Аплодисменты.*)

Вяткин Д. Ф., фракция "ЕДИНАЯ РОССИЯ".

Уважаемый Иван Иванович, уважаемые коллеги! Можно сказать только одно: законопроект № 315329-5, который был внесён коллегами в пятом созыве и который подписали, кстати, действительно депутаты из нескольких фракций, я бы не стал называть законопроектом от оппозиции на самом деле. Давайте поговорим о сути. Действительно, там провозглашаются очень серьёзные и очень хорошие, благородные цели, но, как справедливо заметила Тамара Васильевна, от одного названия законопроект хорошим не становится, и если вчитаться в суть законопроекта, разобрать по косточкам его нормы, то мы увидим, что там есть как минимум ряд концептуальных недостатков, которые не устранить ни при каких условиях ни ко второму, ни к третьему, ни к пятому чтению, даже если бы можно было так предположить. Скажу о них вкратце.

Налицо абсолютное несоответствие декларации о невмешательстве в деятельность, например, суда, органов предварительного расследования, иных государственных органов и тех полномочий, которыми наделяются органы парламентского контроля, – это прямое противоречие между статьёй 8 и статьями 3, 7, 11, 16, – неограниченность и неопределённость полномочий субъектов парламентского контроля (это статьи 3, 7, 11, 16, 18). Нечётко прописаны процедуры проведения действий в рамках парламентского контроля, а именно изъятие документов, снятие с них копий, вызов на беседу, ну, фактически на допрос. В уголовно-процессуальном законодательстве чётко определён порядок вызова на допросы, а в этом законопроекте – нет, в законопроекте, который был внесён нашими коллегами в пятом созыве, нет никакого порядка и нет даже возможности обжалования действий субъектов парламентского контроля. В конце концов, для реализации положений законопроекта, который был внесён в шестом созыве и который представила Ирина Анатольевна Яровая, мы предусматриваем внесение изменений в другие законы, которые позволяли бы реально реализовывать положения законопроекта шестого созыва, законопроект же пятого созыва не предусматривает внесения изменений здесь и сейчас в другие законы, к великому сожалению.

По большому счёту, времени немного остаётся для выступления, давайте перейдём к деталям. Так вот, посмотрите – статья 3, пункт 3: основными целями пар-

ламентского контроля являются в том числе (коллеги, я цитирую) "содействие... управлению и законному распоряжению государственной, муниципальной и иными видами собственности". То есть как это – содействие управлению и распоряжению иными видами собственности? При чём здесь парламентский контроль-то? Но так здесь написано.

Смотрим дальше. С одной стороны, действительно, есть статья 8 "Недопустимость вмешательства в деятельность подконтрольных органов и лиц", с другой стороны, деятельность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, органов предварительного расследования и судов может быть объектом парламентского контроля в рамках, предусмотренных Конституцией. Но Конституцией это не предусмотрено, следовательно, либо эта статья пустая, либо 8-я статья тоже, так сказать... здесь противоречие явное! Тем более, если мы говорим о контроле за уже принятыми и вступившими в силу решениями, всем нам прекрасно известно, что в соответствии с федеральным законом все решения судов публикуются в Интернете – пожалуйста, вы можете найти их и смотреть, проверять, контролировать. Но чего мы хотим в соответствии с законопроектом, который внесён в пятом созыве, – мы хотим влиять на эти решения, которые уже вступили в законную силу? Тогда зачем нам суд, зачем нам процессуальное законодательство? Даже Европейский Суд по правам человека не имеет права отменять решения национальных судов, в том числе судов Российской Федерации, – для этого и существует разделение властей!

Продолжим. Статья 11: "Государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения и организации, должностные лица вышеназванных структур... обязаны оказывать максимальное содействие... обеспечивать беспрепятственное посещение органов..." – я сокращаю – "...проведение бесед по существу вопросов..." и так далее, и тому подобное. Коллеги, зачем мы принимали 294-й закон "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля"? Там есть ограничения – здесь никаких ограничений нет, любое частное предприятие можно замордовать этими проверками, и никакими высокими целями соблюдения Конституции, извините, это не оправдать. Можно даже просто прекратить деятельность любого предприятия!

Посмотрите статью 16 "Формы парламентского контроля...": "Совет Федерации и Государственная Дума... осуществляют парламентский контроль в процессе рассмотрения и принятия (одобрения) феде-

ральных конституционных законов, федеральных законов..." То есть закон ещё не принят, а контроль уже осуществляется! Можно внести законопроект, создать комиссию и по непринятому закону осуществлять контроль – я правильно понимаю? Буквально об этом идёт речь! И так далее – простите, это практически в каждой статье. *(Шум в зале.)*

Так вот, когда мы говорим о том, что нам не должно быть стыдно за рассматриваемые здесь законопроекты... Вот действительно, уж если мы сейчас абсолютно серьёзно обсуждаем подобный текст и говорим о том, что у него есть шанс быть принятым, то, коллеги, нам должно быть стыдно, это абсолютно точно! Я просто прошёлся по части текста, а таких ляпов концептуального характера в тексте законопроекта, который внесён нашими коллегами в пятом созыве, огромное количество!

Замечания по законопроекту, который внесён в шестом созыве, есть в заключении комитета, но они могут быть учтены, и это не влияет на концепцию законопроекта. Самое главное, что я хотел бы сказать про законопроект, который внесён в шестом созыве: он внесён в строгом соответствии с Конституцией, с конституционными полномочиями палат Федерального Собрания, в том числе Государственной Думы, и ни на шаг за пределы этих полномочий мы не переступаем. Именно поэтому, выступая от имени фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ", коллеги, на основании даже части высказанных аргументов, я полагаю, необходимо отклонить законопроект № 315329-5 и принять законопроекты, которые были представлены Ириной Анатольевной Яровой, – законопроект № 61834-6 и иные законопроекты, которые идут в пакете, только на основании того, что они предложены в строгом соответствии с Конституцией.

Горовцов Д. Е., фракция "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ".

Уважаемый Иван Иванович, уважаемые коллеги! Ну, хочу сказать сразу, что дождалось, дождалось наконец-то того светлого дня, когда Государственная Дума на своём пленарном заседании обсуждает важнейший для нас, для страны законопроект "О парламентском контроле в Российской Федерации" и саму тему, связанную с этим законопроектом!

История вопроса известна, уважаемые коллеги: с момента образования Государственной Думы оппозиционные фракции неоднократно и безуспешно, к сожалению, пытались решить вопрос о наделении представительной власти правом реального парламентского контроля, и два десятилетия, я напомним, одним из глав-

ных доводов власти была ссылка на тот факт, что в Конституции нашей страны нет такого понятия, как "парламентский контроль", а значит, и обсуждать нечего. Но в ходе последней предвыборной президентской кампании Владимир Путин вдруг высказался о необходимости усиления этого самого отсутствующего в Конституции Российской Федерации парламентского контроля, и, о чудо, уважаемые коллеги, – тут же нашлись и взбодрились авторы из фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ", и вот уже перед нами их проект закона, за который они и ратуют. Авторы так спешили, что не удосужились провести ни одного – ни одного! – публичного обсуждения своего законопроекта и даже обошлись без финансового обоснования и без заключения Правительства Российской Федерации, нам же таких поблажек не делали, и сегодня просто смешно и грустно видеть, как, делая заключения по схожим законопроектам, наши, бесспорно, квалифицированные специалисты из Правового управления Аппарата Государственной Думы в одном случае пишут о необходимости получения заключения правительства на законопроект, а в другом – о ненужности.

Но что мы имеем по существу, что нового нам предлагают? Правительство Российской Федерации обяzano будет представлять заключения антикоррупционной экспертизы по законопроектам, а в Думу будут направляться принятые в развитие законов подзаконные акты, можно будет приглашать для разъяснений не только министров, но и чиновников более низкого ранга, а от Счётной палаты получать информацию по результатам части её проверок. К этому добавлено обязательство исполнительной власти допускать депутатов к участию в правительственных комиссиях, причём не во всех, а исключительно в комиссиях по расследованию причин возникновения обстоятельств чрезвычайного характера. И вот эта регламентная элементарщина сегодня громогласно объявляется новыми формами парламентского контроля! *(Аплодисменты.)* Что касается наделения Думы правом направлять депутатов в советы госкорпораций, то мы не тешим себя надеждой, что думское большинство будет делегировать туда представителей оппозиционных фракций, потому что тогда общество наконец-то узнало бы, к примеру, какие средства в рамках нецелевых расходов вбухивают "Газпром" и прочие вскормленные властью дитяти в свои футбольные развлечения или в выплаты шоу-бизнесу в рамках проводимых корпоративных вечеринок.

Перечисленный скудный набор не имеет никакого отношения к парламентскому контролю и является не более чем элементарной составной частью технологии

взаимодействия парламента и правительства, и, на наш взгляд, принимается этот закон лишь с целью камуфляжа – дать возможность трубадурам власти объявить обществу и международным институтам, что и в России представители народа наделены контрольными полномочиями. Всё это полностью повторяет ситуацию со смежным действующим законом "О парламентском расследовании...", который был принят в 2005 году: выдали на-гора совершенно недействующий акт, вписав туда норму о том, что парламентское расследование может быть начато лишь при согласии Совета Федерации, то есть квазизаконодателей, назначенцев. *(Аплодисменты. Шум в зале.)*

Особенно хочу отметить, что в обсуждаемом законопроекте наших оппонентов полностью игнорируется региональный аспект: речь в нём идёт не о парламентском контроле в Российской Федерации, а исключительно о парламентском контроле Федерального Собрания России – это как минимум должно было быть отражено в наименовании законопроекта, но даже это не сделано! Как должен быть организован парламентский контроль на региональном уровне, что думают по этому поводу в областях и республиках, авторскую группу от фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ" не интересует. Лучшим доказательством этого является тот факт, что законопроект, в отличие от нашего, внесённого в Государственную Думу пятого созыва, вообще не направлялся в регионы, хотя здесь очевидно наличие предмета совместного ведения.

С учётом изложенного наша фракция за этот пустой, имитационный законопроект голосовать не будет.

О досрочном прекращении полномочий депутата Государственной Думы Г. В. Гудкова *(Из стенограммы заседания 14 сентября 2012 года)*

Васильев В. А., фракция "ЕДИНАЯ РОССИЯ".

Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые коллеги! Нам сегодня действительно предстоит очень непростая работа. Каждый из нас уже хорошо информирован, и я, с вашего разрешения, не буду говорить о том, что уже было сказано представителями Следственного комитета и прокуратуры, – те материалы, которые были представлены, чётко и понятно сформулированы. Я попробую дополнить, сказать то, что, как мне кажется, будет способствовать большему пониманию этого процесса, а далее, как вы и рекомендовали, я доложу о том, как проходило заседание комиссии, кто какую позицию занял и почему мы приняли такое решение и вынесли его на ваше рассмотрение.

Вынуждены констатировать, что сегодняшнее думское большинство, представленное фракцией "ЕДИНАЯ РОССИЯ", наотрез отказывается получить права, которые позволили бы хотя бы минимально влиять на произвол и нарушения со стороны чиновной бюрократии. Сожалею, что этих наших коллег устраивает бесправность, а значит, ничтожность сегодняшнего российского парламента в жизни страны!

* * *

Результаты рейтингового голосования

По вопросу о принятии проекта федерального закона № 61834-6 "О парламентском контроле в Российской Федерации" в первом чтении:

Проголосовало за	240 чел	53,3 %
Проголосовало против	90 чел	20,0 %
Воздержалось	0 чел	0,0 %
Голосовало	330 чел.	
Не голосовало	120 чел	26,7 %

По вопросу о принятии проекта федерального закона № 315329-5 "О парламентском контроле в Российской Федерации" в первом чтении:

Проголосовало за	205 чел	45,6 %
Проголосовало против	7 чел	1,6 %
Воздержалось	0 чел	0,0 %
Голосовало	212 чел.	
Не голосовало	238 чел	52,9 %

По итогам рейтингового голосования в первом чтении был принят проект федерального закона № 61834-6.

расхождение. Решение было принято: определили, что соберёмся 10-го числа в следующий раз и посмотрим, что у нас получилось.

За это время мы обратились в следственные органы, в прокуратуру – кстати говоря, Татьяна Николаевна, как член комиссии, подготовила, спасибо ей большое, конкретный запрос, – и на эти наши обращения мы получили ответ, получили его 10-го числа, в день заседания комиссии. Ответ тоже вызвал целый ряд вопросов. Почему? Во-первых, потому, что этот ответ представляет собой вот такой документ, – здесь вымаранные персональные данные просто-напросто. Вот этот документ весь, протокол, его можно изучить, как вы понимаете, сразу, поэтому мы его сразу раздали всем членам нашей комиссии и Геннадию Владимировичу и посмотрели. Из этого документа следует, что и в 2012 году Геннадий Владимирович нарушал закон о статусе депутата, – это очевидная вещь. Геннадий Владимирович высказал предположение, что он мог не подписывать этот документ, но это подписали он и его супруга, больше ничего нет.

Здесь уже были даны комментарии исчерпывающие: что это ООО и что документ был направлен на продление полномочий директора этого общества. То есть это самый что ни на есть главный управленец. И вот по этому поводу у нас возникли расхождения: некоторые члены нашей комиссии сказали, что нужно проверить эти данные, может быть, понадобится время, а я и ряд коллег заняли другую позицию – что мы ничего не сможем с этим сделать, никаких продлений и отсрочек не получится, потому что помимо тех примеров, которые касались прошлого, был совершенно чётко представлен факт деятельности в этом созыве.

Вопросы возникают, безусловно, и тогда они тоже возникали, и Геннадий Владимирович их задавал. Он тогда говорил и сегодня говорит, что мы как суд, – наверное, да, в какой-то степени он прав. Но, уважаемые коллеги, сегодня Татьяна Николаевна, большое ей спасибо, нас просветила в части закона о статусе депутата: он существует много лет, но не работает, ни одного такого дела не было у нас, не было такого разбирательства. Давайте задумаемся, почему это происходит.

Во-первых, по вашему предложению мы создали комиссию, в которой я имею честь работать, я и мои коллеги, нас пятнадцать человек (сегодня один будет кооптирован в комиссию – поменялся товарищ от "ЕДИНОЙ РОССИИ", его не было на заседании). Мы проголосовали 8:5, один воздержался, понятно почему. Ну вот вдумайтесь сами: мы создаём по сути внесудебный порядок освобождения депутата от должности – такого никогда не было в нашей стране, не было у нас никогда такого.

Помните, как нас, особенно фракцию "ЕДИНАЯ РОССИЯ", критиковали по поводу конвенции о противодействии коррупции и как нам в глаза тыкали, говорили: у нас нет такого порядка, который имеет место в мире, – презумпции виновности, помните? Да, здесь это присутствует: если ты депутат, то равные тебе могут дать оценку, сказать, что ты нарушил закон и в связи с этим тебе придётся сложить полномочия, – таков закон! Давайте его перепишем, и комиссия будет принимать другое решение. У нас не было другого выхода, я об этом сказал коллегам, свою позицию высказал. Тем не менее мы приняли решение то, о котором я сказал.

Наши коллеги, и члены фракции КПРФ, и члены "ЕДИНОЙ РОССИИ", – если нужно, я их могу называть, – они были едины в чём? В том, что нужно проводить проверку. Геннадий Владимирович, на мой взгляд, я смею это сказать, вёл себя, ну... не совсем так, как он вёл себя до этого, – он стал строить предположения, что подпись не его. Это его право. Ну, подумайте сами: тут есть вопрос...

Из зала. (Не слышно.)

Васильев В. А. Если вы думаете, что я смогу ответить на ваши вопросы, то, извините, не получится.

Так вот, уважаемые коллеги, в связи с этим сегодня каждый из нас должен принять решение. Я могу в какой-то степени поделиться тем, как мы его принимали.

Вот мой коллега говорил, выступая и аргументируя свою позицию, что здесь много политического. Да, много. Но, кстати, заседание проходило в присутствии представителей всех средств массовой информации, которые хотели присутствовать.

Вот говорят, что любой из нас может оказаться на этом месте, – да, это так, любой, независимо от фракционной принадлежности, будет нести ответственность, но мы сделаем этот шаг или нет? Мы, призывающие наших избирателей к честности, убеждающие всех и вся, что мы боремся с коррупцией, с теневой экономикой, с коррупционными отношениями, – мы у себя готовы сделать этот шаг?! Вот давайте задумаемся, всё остальное – от лукавого, потому что сейчас уже не остановить общество. Вот проводились исследования, и, знаете, общество говорит: все вы там приблизительно такие – не хотите ничего делать! Помните эту формулировку насчёт жуликов и воров? Давайте её рассмотрим пошире (вот сейчас тут фракция принимают решение): кто жулик-то?! Кто жулик-то – давайте посмотрим и людям покажем!

Уважаемые коллеги, кстати, когда обсуждали во фракции, одна из наших женщин, заслуженный человек, сказала: у вас у самих рыльце в пушку, и вы никогда не проголосуете за это решение, – и такая есть позиция.

Надеюсь, что вы будете объективны.

<...>

Комиссия согласилась с тем, что в представленных материалах имеется достаточно информации, свидетельствующей о том, что депутатом Государственной Думы Геннадием Владимировичем Гудковым не соблюден установленный пунктом "г" части второй статьи 6 Федерального закона "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" запрет для депутата Государственной Думы, члена Совета Федерации состоять членом органа управления хозяйственного общества или иной коммерческой организации, и поэтому в соответствии с пунктом "в" части первой статьи 4 вышеназванного федерального закона имеются основания для досрочного прекращения полномочий депутата Государственной Думы Гудкова Геннадия Владимировича. Палате необходимо рассмотреть вопрос о досрочном прекращении полномочий депутата.

Соловьёв В. Г., фракция КПРФ.

Уважаемый господин председатель, уважаемый высокий суд! 12 сентября на Камчатке разбился самолёт "Ан-28" – погибли десять человек. В Тверской области массовая вспышка африканской чумы привела к гибели более пятидесяти тысяч свиней – нанесён огромный ущерб государству. В семнадцати регионах засуха уничтожила практически весь урожай сельхозкультур, введено чрезвычайное положение. Эти и другие подобные им события едва упоминаются в наших СМИ, вместо них на первое место вышло рассматриваемое нами сегодня дело депутата Геннадия Гудкова.

Что же это за дело и почему оно появилось? По мнению фракции КПРФ, Геннадий Гудков, депутат Государственной Думы трёх созывов, бывший сотрудник КГБ, успешный бизнесмен, один из руководителей созданной для борьбы с коммунистами партии "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ", свой в доску для правящей в стране команды, на каком-то этапе своей политической карьеры осознал всё происходящее в России и перешёл в ряды реальной оппозиции, отметившись как активный участник массовых выступлений за честные выборы, – с этого времени вся его деятельность стала объектом пристального внимания со стороны как правящего режима, так и его спецслужб, результатом чего и стало, по нашему мнению, сегодняшнее дело.

История с репрессиями против оппозиции для КПРФ не нова, ибо только за последнее время были предприняты неоднократные попытки привлечения к уголовной ответственности председателя Краснодарской городской Думы товарища Кирюшина, первого секретаря Кировского обкома КПРФ Мамаева, депута-

та марийского парламента Ивана Казанкова и других, к материальной ответственности в виде многомиллионных штрафов по искам "единороссов" были привлечены Геннадий Зюганов, Валерий Рашкин, Нина Останина. Но всего этого нашим коллегам из партии власти показалось мало, теперь они хотят привлечь к уголовной ответственности депутата Бессонова и лишит депутатского мандата Геннадия Гудкова.

Между тем это действие может создать весьма опасный прецедент, когда "ЕДИНАЯ РОССИЯ" сможет простым большинством голосов забрать мандат у любого неудобного для неё представителя оппозиции. В связи с этим обращаю внимание уважаемых коллег на то обстоятельство, что согласно части 1 статьи 98 Конституции депутат Государственной Думы обладает депутатской неприкосновенностью. Единственным полномочием генерального прокурора в отношении депутатов Государственной Думы, установленным частью 2 статьи 98 Конституции, является внесение в нижнюю палату российского парламента представления о лишении депутата неприкосновенности за совершённые им преступления, именно эта процедура закреплена в специальном федеральном законе. Что же касается постановки вопроса о прекращении полномочий депутата Государственной Думы, то ни генеральный прокурор, ни руководитель Следственного комитета таким правом Конституцией не наделены. Более того, вопрос о прекращении полномочий депутата Государственной Думы в процедурном отношении вообще не урегулирован действующим законодательством, поэтому нынешнее наше действие иначе как полным произволом, по моему мнению, назвать нельзя.

Теперь несколько слов по существу предъявленных Геннадию Гудкову обвинений.

Единственным основанием для лишения его мандата, судя по материалам Генеральной прокуратуры и Следственного комитета, является его вхождение в состав органа управления хозяйственного общества и осуществление им предпринимательской деятельности, что запрещено пунктом "в" части первой статьи 4 федерального закона о статусе депутата. Это нарушение, по мнению российских пинкертонов, выразилось в том, что 5 июля Геннадий Гудков якобы подписал протокол собрания учредителей ООО "Коломенский строитель" о продлении его полномочий генерального директора. При этом следователь на заседании парламентской комиссии отметил, что ни сам документ, ни подписи на нём Гудкова и его жены проверены не были. Сам Гудков подлинность этого документа отрицает. То есть сегодня мы пытаемся решить судьбу нашего коллеги по документу, подлинность которого в предусмотренном законом порядке не установлена.

Кроме того, обращаю внимание депутатов на то обстоятельство, что указанные действия Гудкова, если даже признать, что они имели место, нельзя однозначно трактовать как противоправные, так как отнесение той или иной деятельности к предпринимательской даже для профессиональных юристов представляет существенную сложность, вследствие чего периодически возникает необходимость в соответствующих разъяснениях со стороны Верховного Суда, Высшего Арбитражного Суда, Федеральной налоговой службы и других, причём эти разъяснения зачастую содержат прямо противоположные утверждения, и ничего здесь не поделаешь: как говорится, два юриста – три мнения. Тем большую сложность вызывает применение данной нормы депутатами Государственной Думы, в подавляющем большинстве не имеющими юридического образования, да ещё и при отсутствии какого-либо судебного решения на этот счёт. Подумайте об этом, уважаемые коллеги. И уж если "ЕДИНАЯ РОССИЯ" в нарушение Конституции присвоила самовольно Государственной Думе ещё и судебную функцию, то я, как бывший судья, позволю себе напомнить вам, уважаемые коллеги, что главный принцип российского правосудия гласит: все сомнения – в пользу обвиняемого.

А в завершение своего выступления хочу сказать: мы, коммунисты, выступаем за строгое соблюдение закона всеми депутатами Государственной Думы, но при этом мы не приемлем кампанейщины, а тем более мы против того, чтобы под видом борьбы с коррупцией осуществлялась политическая расправа над неугодными "ЕДИНОЙ РОССИИ" представителями оппозиции. Дело это грязное и аморальное, именно поэтому фракция КПРФ будет голосовать против лишения Геннадия Гудкова мандата и призывает всех депутатов Государственной Думы последовать нашему примеру. *(Аплодисменты.)*

Жириновский В. В., *руководитель фракции ЛДПР.*

Мы поддержим данное постановление, и я объясняю почему.

Когда предыдущий выступающий сказал, что дохнут свиньи, падают самолёты, я подумал, он Гудкова и в этом обвинит, потому что непонятно, зачем начинать с гибели самолётов, когда мы обсуждаем кадровый вопрос. У нас много проблем в стране. Если сейчас мусульманский мир жжёт везде посольства, значит, все страны мира должны объявить мобилизацию в армию? Тогда что вы тут делаете – вон мусульмане восстали! Логика никакой нет у вас, у левых фракций, партий!

Вы говорите: репрессии, расправа... Расправа была в январе 18-го года, когда большевики разогнали Учредительное собрание и расстреляли рабочих, которые

выступили в защиту. Расправа была в декабре 91-го, 12 декабря: тогда только коммунисты проголосовали за утверждение беловежских соглашений, только они, сто один коммунист, – за это разве не надо отвечать?! Вот это расправа была – с государством нашим расправа! В 93-м Ельцин расстрелял парламент, где были только коммунисты, – вот это расправа, а сейчас никакой расправы нет, так что я объективен.

Дело не в Гудкове – вся эта фракция незаконно находится в этом зале, вся! Ещё в 2007 году они получили 4 процента, ЛДПР – 12 процентов, у нас отобрали 4 процента и им присобачили, чтобы они здесь сели, тридцать восемь депутатов, в пятом созыве! Я каждый день входил и с ненавистью смотрел в эти ряды, а мои активисты сидели дома, на улице ждали, когда закончатся их полномочия в пятом созыве. И сейчас, когда мы идём на выборы, большей коррупции, чем со стороны "СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ", нету: всю страну обклеили деньгами, везде бросили деньги на подкуп избирателей! Уже дошли до сельских депутатов – девственников, так сказать: они никому не нужны – что их подкупать? И вот пять губерний – там девственность всю прорвали кровавыми, грязными деньгами!

Депутат Гудков говорит, что он, мол, не голосовал за лишение Егизаряна неприкосновенности, но вся фракция-то голосовала! Разве дело в одном голосе Гудкова – за он или против?! Здесь, в парламенте, важна позиция четырёх фракций, не надо прятаться за чью-то спину: один, два, три...

Посмотрите, как одет депутат Пономарёв, – так в ковровник не пускают в Западной Европе: рваные джинсы и какой-то грязный свитер – это же неуважение ко всему парламенту! *(Аплодисменты. Шум в зале.)* И что, фракция не может на него воздействовать? Это не фракция! Там единственный честный депутат – Алексей Валентинович Митрофанов. *(Оживление в зале.)* Воспитанник ЛДПР, сирота, подобрали у Ярославского вокзала грязного, отмыли, воспитали и бросили, как троянского коня, в эту вновь создаваемую партию, и Митрофанов выполнил задание ЛДПР – начался развал фракции "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ"! *(Шум, оживление в зале.)*

Я очень хотел бы, чтобы здесь не козыряли Конституцией. Господа коммунисты, Конституция СССР не предусматривала роспуск нашего замечательного и любимого государства, но вы же проголосовали! Что же вы тогда не вспомнили Конституцию СССР?! Как вы голосовали, сто один коммунист?! Утвердили преступные беловежские соглашения и вы избрали Ельцина председателем Верховного Совета – это что, мы голосовали?! Поэтому вам молчать нужно, коммунистам,

молчать в тряпочку! Как Зюганов. Правильно Геннадий Андреевич не пришёл, ванны принимать лучше: Мацеста – лежит сейчас, как Брежнев, ему там медсёстры всё полощут, что надо и не надо. *(Оживление в зале.)*

Ну, с коммунистами понятно: это добрые, тихие люди, хорошие, спокойные, честные – Локоть, Романов, Рябов, есть у них Коломейцевы, – но закончилось время левых идеологий. Посмотрите, в Европе кто тихо себя ведёт? Северная Европа. И кто живёт богато? Северная Европа! Где шумят? Там, где левые настроения: Португалия, Испания, Греция и Италия. Поэтому нам уже человечество всё доказало. Где нормально живут? В Южной Корее, а не в Северной. В Южной – американцы, в Северной мы могли стоять или китайцы. Обе Кореи оккупированы, но вы видите: нищета в Северной и расцвет в Южной. Поэтому надо успокоиться: конечно, грязный капитализм, конечно, демократия ущербна, но при ней меньше насилия. Меньше насилия: бомбят Ливию, будут бомбить Сирию, а свои города не бомбят, своих граждан не отправляют в лагеря, не мучают. У них есть лагерь в Гуантанамо, но там сидят афганские талибы. То есть разница есть между режимами, но и это отвратительный режим, и никогда я не буду хвалить американскую демократию, европейскую. Вот сегодня Евросоюз – как наш Советский Союз: Россия всех кормила – теперь Германия всех кормит. И рухнет Евросоюз – ещё не успеете все умереть, часть из вас останется, когда рухнет Евросоюз! Германия первая выйдет, НАТО будет распущено, шенгенская зона будет закрыта и евро исчезнет. Это потому, что любые объединения не могут долго продержаться – никто не хочет кормить нахлебников. Даже европейская модель коммунизма, как сегодня Евросоюз (там в Еврокомиссии представители стран даже называются "комиссары"), не пройдёт никогда, потому что умный не хочет дурака кормить, сильный не хочет всё время заслонять слабого, образованный не хочет отдавать свои деньги необразованному, поэтому любые объединения кончаются плохо.

И поэтому, Геннадий Владимирович, обижаться не надо. Мы будем помнить вас, мы очень сожалеем, что вы рано ушли от нас. Мы позаботимся о семье – для Дмитрия двери ЛДПР открыты всегда. *(Оживление в зале.)* Уходя в "СПРАВЕДЛИВУЮ РОССИЮ", не надо было сына за собой тащить, у него были симпатии к ЛДПР, и пусть бы он сидел здесь сегодня честно, а папаша зарабатывал бы деньги честно – был бы хороший тандем. *(Шум, оживление в зале.)*

Геннадий Владимирович, у меня к вам претензии по прошлому: вы полковник КГБ – вы должны были сохранить Советский Союз! Вы были в 5-м управлении, которое душило нас, оппозицию, а сегодня, когда вас не-

множко против шерсти хотят погладить, вы говорите – расправа. Чем занимались у вас там семьдесят три года? Вы уничтожали любую демократию, как полковник 5-го управления КГБ, которое было создано специально для борьбы с нами, с оппозицией! И когда вы говорите, что мы там подмахиваем кому-то... мы никогда никому не подмахивали и никогда не были верноподданническими, у нас своя позиция двадцать пять лет!

Вот вы говорите: расправа с оппозицией... Надо расправляться! Если бы Корнилов задушил большевиков в 17-м, в августе, в Петербурге, а Горбачёв задушил бы Ельцина в Беловежской Пуще, мы бы по-другому жили! Наоборот, я говорю: это мягкая партия – "ЕДИНАЯ РОССИЯ", слабая партия, если бы мы здесь были, ЛДПР, – вас никого здесь не было бы вообще, ни одного не осталось бы, здесь было бы у ЛДПР четыреста голосов и пятьдесят "ЕДИНОЙ РОССИИ" на прокорм оставили бы! *(Оживление в зале.)* Поэтому поддержим, за! Но обижаться не надо... *(Микрофон отключён. Аплодисменты.)*

Исаев А. К., председатель Комитета Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов, фракция "ЕДИНАЯ РОССИЯ".

Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые коллеги! Сегодня нам предстоит проголосовать, наверное, по одному из самых сложных в этом созыве вопросов, которые рассматривает Государственная Дума. Сложный в личном плане вопрос.

Ни для кого не секрет, что Государственная Дума – это практически тот же трудовой коллектив. Мы работаем здесь вместе, рука об руку, и у огромного количества тех, кто сидит в этом зале, сложились хорошие личные отношения с Геннадием Владимировичем Гудковым. Я могу сказать, что хорошие личные отношения с Геннадием Владимировичем Гудковым сложились и у многих членов фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ", когда он работал в наших рядах и вместе с нами продвигал, защищал и принимал те самые законы, которые сегодня успешно критикует, находясь в оппозиции.

Сложно принимать решение и потому, что сейчас все средства массовой информации кричат о корпоративной солидарности, они говорят: "Господа депутаты, что же вы делаете?! Вы ослабляете самих себя! Вы должны защитить, вы должны прикрыть своего коллегу, потому что это покушение на вашу независимость, на депутатский иммунитет". И наверное, многим хотелось бы, чтобы был вот такой иммунитет – на пять лет приклеенный, и не отдерёшь, что бы человек ни делал.

Мы понимаем, что, каков бы ни был результат голосования, в глазах определённой части общества

и средств массовой информации в первую очередь проиграют представители правящей партии. Понятно почему: если мы сейчас проголосуем за лишение Геннадия Владимировича Гудкова мандата – это политическая расправа. Сегодня у нас всё политическая расправа: хулиганство в храме – политическая расправа, экономические преступления Березовского – политическая расправа. Но мы точно так же понимаем, что если сейчас вдруг мы проголосуем по-другому, то завтра те же самые СМИ, которые призывают нас быть снисходительными, развернутся на 180 градусов и закричат: "Они сговорились с оппозицией – сговорились для того, чтобы выгородить свою собственную неприкасаемость!" – вот что произойдёт, и мы прекрасно это понимаем.

Все эти сомнения – на одной чаше весов, но на другой чаше весов – взгляды и позиция наших избирателей. Поверьте, наши избиратели тоже рассуждают о нашей корпоративности, но рассуждают совсем по-другому, они говорят: "Неужели и сейчас, после скандала, публично будет продемонстрировано, что есть люди одного сорта и есть – другого, что есть люди, статус которых позволяет им не отвечать по закону, даже если они нарушили этот закон?!"

Здесь прозвучало слово "расправа" – сильное слово! О чём идёт речь? Геннадия Владимировича сажают в тюрьму? Лишают собственности, лишают имущества? Его лишают права заниматься политической деятельностью? Нет, его всего-навсего лишают депутатского мандата! Вот вы знаете, в своё время российский парламент отменил такую меру наказания, как ссылка. Почему? Потому что стыдно считать, что проживание на определённой части территории нашей страны само по себе является наказанием. Так вот, я могу сказать: лишение депутатского мандата – это всего-навсего возвращение в то состояние, в котором находятся сто сорок миллионов граждан нашей страны, за исключением четырёхсот пятидесяти, собравшихся в этом зале. И вы называете это расправой?! А люди с ужасом слушают вас и говорят: кем вы возомнили себя – новым дворянством? (*Шум в зале.*)

Я хочу сказать, дорогие друзья, что на весах надежда наших избирателей на справедливость. Не на ту справедливость, которая написана на жёлтых знамёнах известной политической партии и которую эта партия превратила в разменную монету популистской демагогии точно так же, как её нынешние союзники с белыми ленточками в 90-е годы превратили в разменную монету демагогии слово "демократия", что привело к тому, что у многих людей до сих пор это слово вызывает рвотный рефлекс, – нет, я говорю о подлинной справедливости: о справедливости, которую ждёт народ, которую ждут люди, о справедливости, которая заключается в одной

формуле – все равны перед законом, о справедливости, которая будет заключаться в том, что решения, принимаемые, между прочим, в этом зале, будут распространяться на всех без исключения, и мы не можем подорвать эту надежду наших людей.

А теперь о позиции народа. Сегодня ВЦИОМ опубликовал данные опроса общественного мнения: 61 процент опрошенных поддерживают мнение о необходимости лишения депутата Гудкова мандата в связи с незаконной предпринимательской деятельностью. Что особенно интересно (это привет Алексею Валентиновичу Митрофанову), 51 процент сторонников "СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ" поддерживает это решение. Знать это – значит слышать мнение народа, и мы слышим это мнение. (*Аплодисменты. Шум в зале.*)

Сегодня мы обсуждаем на самом деле не судьбу Гудкова Геннадия Владимировича, сегодня мы обсуждаем судьбу российского парламента: либо мы начнём восстанавливать авторитет парламента – а это значит учитывать позицию людей, это значит спрашивать с самих себя, – либо мы окончательно уроним авторитет, и тогда уже не разгребём это не только мы, собравшиеся в этом зале, но не разгребут и те, кто неизбежно придёт нам на смену.

С открытым забралом, честно, открытым голосованием фракция "ЕДИНАЯ РОССИЯ" сегодня проголосует за лишение уважаемого Геннадия Владимировича Гудкова депутатского мандата. (*Аплодисменты. Шум в зале.*)

Миронов С. М., руководитель фракции "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ".

Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые коллеги! Две фракции двух политических партий, представленных в Государственной Думе, – фракция "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ" и фракция КПРФ – сегодня в стенах российского парламента защищают не только и не столько депутата Гудкова – мы защищаем Конституцию, потому что то, что сегодня здесь, в этих стенах, происходит, является грубейшим попранием основного закона нашей страны. Вы прекрасно осведомлены о том, что группа депутатов от двух фракций подала обращение в Конституционный Суд, и мы ждём решения. Мы не сомневаемся, что, как уже не один раз было в новейшей истории России, высший орган судебной власти – Конституционный Суд Российской Федерации – примет решение, основанное именно на основном законе – на Конституции. Всё, что происходит сегодня здесь в рамках рассматриваемого вопроса, – это спланированная политическая акция по лишению члена оппозиционной партии депутатского мандата. И это действительно внесудебная, неконститу-

ционная политическая расправа, кто бы что иное ни говорил! (*Аплодисменты. Шум в зале.*)

Я не буду отвечать на многочисленные, мягко говоря, странные высказывания, я просто напомним одно из программных положений партии "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ": лишение депутатской неприкосновенности депутатов любого уровня – вот с чем мы идём к народу. Это из программы нашей партии, поэтому не надо говорить, что мы за кого-то или за что-то прячемся, – мы считаем, что любой депутат должен отвечать перед законом. И кстати, ведь на Совете Думы мы предлагали и вам, господа "единороссы", и генеральному прокурору внимательно посмотреть, вернуться в правовое, конституционное поле и всё-таки переформулировать вопрос – поставить вопрос о лишении депутатской неприкосновенности, но вам нужна расправа, вам действительно нужно скорое решение, по указке сверху, и вы послушно, как некогда агрессивное послушное большинство, готовы это сделать! (*Шум в зале.*)

Сегодня мы видим, что нарушаются элементарные нормы закона, сегодня и здравый смысл здесь нарушается. Я, кстати, хочу обратить ваше внимание, что те, кто сегодня проголосуют за лишение депутата от нашей фракции депутатского мандата, должны прекрасно понимать, что они войдут в историю: Государственная Дума накануне скорого своего 20-летия пишет позорную страницу своей истории. И обратите внимание, генеральный прокурор и председатель Следственного комитета не захотели лично участвовать в этом, они прислали своих заместителей – вас не наводит ни на какие мысли этот факт? Да они прекрасно понимают, что это действие потом будет иметь самые широкие политические и юридические последствия!

На чём основывается решение комиссии? Только на одном-единственном документе, который появился 10-го числа. Я за скобками оставляю то, как работала эта комиссия, здесь коллега Васильев сам рассказал: 5 сентября собрались первый раз, а сегодня, 14 сентября, уже выносится вердикт. Разве этого времени достаточно, чтобы исследовать все обстоятельства, при существующих юридических спорах, даже при неопределённости, что понимать под предпринимательской деятельностью? А мы знаем, что правоприменители противоречиво, совершенно противоположно трактуют положения, касающиеся этой дефиниции.

Так вот, комиссия 10-го числа, как здесь было сказано, получив документ – это протокол от 5 июля, – сочла, что этого достаточно. Сегодня и представитель Следственного комитета, и коллега Васильев упоминали этот протокол. Уважаемые коллеги, а вы читали его? Вам не показалось странным, что в этом протоколе написано,

что назначается директор со странной фамилией Галкин-Галкин? А знаете почему? Руки дрожали у тех, кто печатал срочно этот протокол! Уж под каким давлением и как, я думаю, в своё время мы узнаем и разберёмся, но почему-то ни у кого не возникает такого естественного вопроса: что это за протокол такой – разве протокол так оформляется? Даже потом не исправили, поэтому получается, что некий господин директор там с двойной фамилией! И только на основании вот этого документа, оригинала которого, представитель Следственного комитета сам сказал, никто не видел даже, поэтому искали только копию, вы считаете возможным выносить якобы правовое, конституционное решение?! Конечно же, это очень далеко от норм Конституции, это очень далеко от норм права и это очень далеко от здравого смысла! (*Аплодисменты. Шум в зале.*)

Я несколько не сомневаюсь, что решение, которое примет Конституционный Суд, будет действительно взвешенным и основанным на нормах Конституции Российской Федерации. Я несколько не сомневаюсь в результате, я понимаю, что сегодня произойдёт в этом зале: всё предрешиено – две фракции заявили, что проголосуют за. Более того, вы настояли на том, чтобы голосование было открытым. Депутатов избирает население, народ, избиратели тайным голосованием, а вы решили лишить депутата мандата открытым голосованием. Мы понимаем почему – потому, что партия власти боится не только своего народа, она боится даже членов своей партии, которые при тайном голосовании всё-таки могут проголосовать, могли бы проголосовать по совести, поэтому и добились открытого голосования, вот о чём идёт речь! (*Аплодисменты. Шум в зале.*)

Но мы понимаем, какие будут последствия, и мы сегодня ещё раз предупреждаем: Государственная Дума, к сожалению, вступила на очень опасный, неконституционный путь. Мы, партия "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ", фракция "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ", стояли и будем стоять на защите Конституции Российской Федерации, на защите прав и свобод граждан Российской Федерации! (*Аплодисменты. Шум в зале.*)

* * *

Результаты голосования по вопросу о досрочном прекращении полномочий депутата Государственной Думы Г. В. Гудкова

Проголосовало за	291 чел.	64,7 %
Проголосовало против	150 чел.	33,3 %
Воздержалось	3 чел.	0,7 %
Голосовало	444 чел.	
Не голосовало	6 чел.	1,3 %
Результат: принято		

**Выступление на заседании Государственной Думы
председателя Комитета Государственной Думы по международным делам
А. К. Пушкова по актуальным вопросам внешней политики**

(Из стенограммы заседания 18 сентября 2012 года)

Пушков А. К., *председатель Комитета Государственной Думы по международным делам, фракция "ЕДИНАЯ РОССИЯ"*.

Уважаемые коллеги, важнейшим внешнеполитическим событием начала этого политического года стал, безусловно, саммит АТЭС во Владивостоке. Россия подтвердила своё положение ведущей азиатско-тихоокеанской державы, и все мы ещё раз обратили внимание на растущее значение этого региона. Сюда смещается центр мировой экономики, сюда постепенно смещается и политический удельный вес тех держав, которые действуют в мире. Сейчас АТЭС, я напомним, это 55 процентов мирового ВВП, 47 процентов мировой торговли товарами и услугами, 44 процента всех накопленных в мире инвестиций и 40 процентов населения мира.

Форум, как мы с вами знаем, был прежде всего экономическим, но, как мне представляется, он позволил нам лучше осознать наши внешнеполитические приоритеты, и об этом я хотел бы сказать сегодня.

Долгое время, как вы знаете, в нашей внешней политике господствовал западный вектор. Нам очень долго говорили – и сейчас ещё мы продолжаем это слышать, – что наше будущее связано прежде всего с Соединёнными Штатами и Европой. Возникает, однако, вопрос: куда мы можем идти с Соединёнными Штатами? Как представляется, за те двадцать лет, что мы пытались найти формулы отношений с Соединёнными Штатами, многое стало ясно, и нам понятны и ограничения, и то, что, если идти с Соединёнными Штатами, это нас на самом деле направит по целому ряду позиций на путь, противоречащий нашим национальным интересам. Куда нам сейчас идти с Соединёнными Штатами – свергать Асада в Сирии? Или поддерживать бомбёжки Ирана, если решение об этом будет принято? Хочу обратить ваше внимание на то, что вчера бывший посол Соединённых Штатов в Израиле Мартин Индик заявил, что бомбардировки Ирана начнутся в начале 2013 года.

Сейчас политика Соединённых Штатов на Среднем Востоке находится в шизофреническом состоянии. Те же силы, которые США поддерживают в Сирии, убивают американских солдат в Афганистане и Ираке, убивают американских дипломатов в Ливии. Я думаю, что нам надо очень серьёзно задуматься о характере наших отношений с Соединёнными Штатами.

На днях Путин совершенно справедливо отметил, что даже если такой кандидат, как Ромни, не победит на

этих выборах, представитель республиканцев с большой степенью вероятности может прийти к власти на следующих выборах, и это будет политик типа Буша, Маккейна, Ромни или, может быть, Сары Пэйлин – мы уже знаем республиканцев: там других нет, – но в любом случае это будет политик, от которого ничего рационального во внешней политике ждать не приходится.

Свои ограничения есть у нас и в отношениях с Европой. Мы не можем стать членом Евросоюза, это очевидный факт, и это главный ограничивающий момент в наших отношениях с ЕС. Да и состояние Евросоюза сейчас не таково, чтобы серьёзно задумываться о присоединении к нему. Да, Европа – наш важнейший партнёр, у нас очень крупный объём торговли и взаимосвязей, мы работаем над созданием четырёх совместных пространств с безвизовым режимом и над рядом других важных проектов, но было бы, видимо, неверно ограничивать наши перспективы лишь европейскими горизонтами. Не следует забывать, что в военно-политическом отношении страны Евросоюза объединены в НАТО. У нас как-то часто отделяют Евросоюз от НАТО, а это ведь одни и те же государства. И мы прекрасно понимаем, что путь в НАТО нам закрыт по целому ряду причин: и потому, что этого не допустят Соединённые Штаты, и потому, что этого не допустят восточноевропейские государства, которые вы знаете как к нам относятся. Но самое главное, что нам и не надо в НАТО, поскольку это наложит на нас такого рода обязательства, которые будут равны отказу от нашего национального суверенитета. То, что хорошо для Грузии в НАТО, куда так отчаянно стремится Саакашвили, совершенно не подходит для России. Кроме того, возникает вопрос: куда мы пойдём вместе с НАТО? Это серьёзная проблема. И мне кажется, что за исключением отдельных направлений наше сотрудничество с НАТО имеет очень серьёзные ограничения. Вчера стало известно, кстати, что в Латвии поставили памятник ветеранам-карателям из дивизии "Ваффен СС". Куда мы можем пойти вместе с Латвией – членом НАТО, которая ставит памятник эсэсовцам?!

Двадцать лет мы пытались определить своё место в мировой политике, мы изучали и западное направление, и восточное направление. Сейчас, на мой взгляд, стало окончательно ясно, что Россия должна быть самостоятельным центром силы. Самостоятельным, но не изолированным, а открытым для самого широкого сотрудничества не только на западном направлении, ко-

торое у нас было довольно долго приоритетным, но и на том направлении, которое сейчас объективно выходит на первый план мировой политики, а именно на азиатско-тихоокеанском направлении. Россия имеет все основания стать самостоятельным интеграционным центром, и это нашло своё отражение в стратегии создания Евразийского союза.

Роль и значение стран АТР будет неизбежно нарастать, уже говорят о наступлении азиатского века. В АТР сосредоточены важнейшие центры силы, и мы должны начинать поступательное движение по направлению к этим центрам силы. У нас уже есть очень серьёзное и экономическое, и политическое сотрудничество с Китаем. Китай всё больше заявляет о себе как ведущая мировая держава, и мы не можем не обращать на это внимание. Кстати, мы видим, что наши западные партнёры очень часто пытаются развести нас с Китаем, говоря о том, что есть некая китайская угроза. В обозримой перспективе такая угроза для нас не просматривается, напротив, у нас с Китаем есть общий интерес в том, чтобы сосуществовать в мире, где и Россия, и Китай будут играть должную роль, а не в мире, где будет гегемония одного, известно какого, центра силы.

Как представляется, сейчас в российском обществе в области внешней политики есть достаточно широкий консенсус, и это тоже результат нашего двадцатилетнего развития. Мы испытали много вариантов действий,

много вариантов стратегий и вышли на ту внешнюю политику, которая сейчас пользуется поддержкой самых широких общественных слоёв. Консенсус по этим вопросам есть и в Государственной Думе, насколько, во всяком случае, можно судить по тем акциям, которые предпринимала Государственная Дума и на сирийском направлении, и на прибалтийском направлении, и это очень отраднo, поскольку базовый консенсус по внешнеполитическим позициям, по международной роли государства является признаком зрелого общества, зрелого государства. Вы знаете, что во многих странах мира идут острейшие дебаты по внутренней политике, но когда дело доходит до внешней, то тут, как правило, дебаты сужаются до тактических вопросов. Стратегические вопросы, фундаментальные вопросы в зрелых обществах решены, они знают, как себя вести, они знают, куда идти и как действовать, и, как мне представляется, – и это очень отраднoй факт – Россия сейчас тоже знает, куда ей идти и как действовать.

Хочу также отметить, что, несмотря на имеющиеся политические разногласия, представители различных фракций в составе делегаций Госдумы в ПАСЕ, в ОБСЕ, в других международных организациях выступают с единых позиций. Это очень отраднoй факт, и хотелось бы выразить надежду, что так будет и впредь, а консенсус по внешнеполитическим вопросам и в нашем обществе, и в Государственной Думе будет сохраняться и укрепляться.

Краткие биографические очерки

АМБАРЦУМОВ Евгений Аршакович (19.08.1929, г. Москва, – 09.03.2012, г. Москва), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого созыва.

Окончил Московский государственный институт международных отношений (1951). Кандидат исторических наук. Перед избранием в Государственную Думу – народный депутат Российской Федерации, член Конституционной комиссии, член Президентского совета, член Комиссии законодательных предположений при Президенте Российской Федерации.

В Государственную Думу избирался от избирательного объединения "Блок: Явлинский – Болдырев – Лукин". Был членом фракции "ЯБЛОКО", членом Комитета по международным делам. Полномочия депутата Государственной Думы были досрочно прекращены 08.07.1994 в связи с назначением Чрезвычайным и Полномочным Послом Российской Федерации в Мексиканских Соединённых Штатах.

БАБАКОВ Александр Михайлович (р. 08.02.1963, г. Кишинёв), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации четвёртого, пятого и шестого созывов.

Окончил Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (1985), экономист, преподаватель политэкономии. Кандидат экономических наук. Перед избранием в Государственную Думу четвёртого созыва – старший научный сотрудник факультета государственного управления МГУ имени М. В. Ломоносова.

В Государственную Думу четвёртого созыва избирался от избирательного блока "Родина" (народно-патриотический союз)". Был заместителем руководителя фракции "Родина", сопредседателем фракции "Родина" (народно-патриотический союз)", руководителем фракции "Справедливая Россия – "Родина" (народно-патриотический союз)". Являлся заместителем председателя Комитета по энергетике, транспорту и связи. Входил в состав Постоянной комиссии Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ по экономике и финансам, Межпарламентской комиссии по сотрудничеству Федерального Собрания Российской Федерации и Верховной Рады Украины.

В Государственную Думу пятого созыва избирался в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого политической партией "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ: РОДИНА/ПЕНСИОНЕРЫ/ЖИЗНЬ". Был заместителем Председателя Государственной Думы, членом Совета фракции "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ". Входил в состав Комитета по энергетике.

В Государственную Думу шестого созыва избран в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Член фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ"; член Комитета по международным делам, председатель Комиссии по правовому обеспечению развития организаций оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации. Заместитель сопредседателя Межпарламентской группы Российской Федерации.

ВАСИЛЬЕВ Владимир Абдуалиевич (р. 11.08.1949, г. Клин, Московская область), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации четвёртого, пятого и шестого созывов.

Окончил Всесоюзный юридический заочный институт (1978), специальность "правоведение"; Академию МВД СССР (1991), специальность "правоведение (организация управления в сфере правопорядка)". Кандидат юридических наук. Перед избранием в Государственную Думу четвёртого созыва – статс-секретарь – заместитель министра внутренних дел Российской Федерации. Генерал-полковник милиции. Заслуженный юрист Российской Федерации.

В Государственную Думу четвёртого созыва избирался от Тверского одномандатного избирательного округа № 173, Тверская область, был выдвинут кандидатом в депутаты политической партией "Единая Россия". Был членом фракции "Единая Россия", председателем Комитета по безопасности, заместителем руководителя Координационной рабочей группы Государственной Думы по совершенствованию законодательства в сфере безопасности Российской Федерации. Являлся членом Постоянной делегации Федерального Собрания Российской Федерации в Парламентской ассамблее НАТО.

В Государственную Думу пятого созыва избирался в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Был членом фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ", председателем Комитета по безопасности. Являлся председателем Постоянной комиссии Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности по вопросам обороны и безопасности, членом Правительственной комиссии по профилактике правонарушений.

В Государственную Думу шестого созыва избран в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Заместитель Председателя Государственной Думы, руководитель фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Член Комитета по безопасности и противодействию коррупции, член Комиссии по рассмотрению расходов федерального бюджета, направленных на обеспечение национальной обороны, национальной безопасности и правоохранительной деятельности.

ВИШНЯКОВ Виктор Григорьевич (р. 22.01.1931, д. Высокое, Калининская область), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого и второго созывов.

Окончил Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (1955), специальность "правоведение". Доктор юридических наук, профессор. Перед избранием в Государственную Думу первого созыва – ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

В Государственную Думу первого созыва избирался от избирательного объединения "Либерально-демократическая партия России". Был членом фракции Либерально-демократической партии России, заместителем председателя Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе.

В Государственную Думу второго созыва избирался от избирательного объединения "Либерально-демократическая партия России". Был членом фракции Либерально-демократической партии России, членом Комитета по международным делам, членом Мандатной комиссии. Являлся членом Постоянной комиссии Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ по правовым вопросам.

ВОРОНЕНКОВ Денис Николаевич (р. 10.04.1971, г. Горький), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва.

Окончил Военный университет (1995), специальность "культурология"; Рязанский государственный педагогический университет имени С. А. Есенина (1996), юрист. Доктор юридических наук. Работал заведующим кафедрой Юридического института (г. Санкт-Петербург).

В Государственную Думу избран в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого политической партией "Коммунистическая партия Российской Федерации". Член фракции КПрФ, член Комитета по безопасности и противодействию коррупции.

ВЯТКИН Дмитрий Фёдорович (р. 21.05.1974, г. Коркино, Челябинская область), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого и шестого созывов.

Окончил Челябинский государственный университет (1995), специальность "юриспруденция". Кандидат юридических наук. Перед избранием в Государственную Думу пятого созыва – депутат, заместитель председателя Законодательного Собрания Челябинской области.

В Государственную Думу пятого созыва избирался в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Был членом фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ", членом Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству. Являлся членом Постоянной делегации Федерального Собрания Российской Федерации в Парламентской ассамблее Совета Европы.

В Государственную Думу шестого созыва избран в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Член фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ"; заместитель председателя Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству, член Комиссии по контролю за достоверностью сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых депутатами Государственной Думы. Полномочный представитель Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации.

ГАЙДАР Егор Тимурович (19.03.1956, г. Москва, – 16.12.2009, с. Успенское, Одинцовский район, Московская область), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого и третьего созывов.

Окончил Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (1978), экономист. Доктор экономических наук. Перед избранием в Государственную Думу первого созыва – Первый заместитель Председателя Совета Министров – Правительства Российской Федерации, исполняющий обязанности министра экономики Российской Федерации; перед избранием в Государственную Думу третьего созыва – директор Института экономики переходного периода (г. Москва).

В Государственную Думу первого созыва избирался от избирательного объединения "Общероссийское политическое движение "Выбор России". Возглавлял фракцию "Выбор России".

В Государственную Думу третьего созыва избирался от избирательного блока "Союз Правых Сил". Был членом фракции "Союз Правых Сил", членом Комитета по бюджету и налогам.

ГАРТУНГ Валерий Карлович (р. 12.11.1960, г. Копейск, Челябинская область), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации второго, третьего, четвертого, пятого и шестого созывов.

Окончил Челябинский политехнический институт имени Ленинского комсомола (1983), специальность "автомобили и тракторы". Работал на Челябинском кузнечно-прессовом заводе, был генеральным директором ОАО "Челябинский кузнечно-прессовый завод".

В Государственную Думу второго созыва избирался от Советского одномандатного избирательного округа № 186, Челябинская область. В зарегистрированном депутатском объединении не состоял, затем был членом депутатской группы "Российские регионы", членом Комитета по бюджету, налогам, банкам и финансам.

В Государственную Думу третьего созыва избирался от Советского одномандатного избирательного округа № 186, Челябинская область, был выдвинут кандидатом в депутаты группой избирателей. Был членом депутатской группы "Народный депутат", затем – членом депутатской группы "Регионы России (Союз независимых депутатов)", членом Комитета по бюджету и налогам.

В Государственную Думу четвертого созыва избирался от Советского одномандатного избирательного округа № 186, Челябинская область, в порядке самовыдвижения. Был членом фракции "Единая Россия", с 12.02.2005 в зарегистрированном депутатском объединении не состоял. Был членом Комитета по бюджету и налогам, членом Комитета по труду и социальной политике, членом Комитета по промышленности, строительству и наукоёмким технологиям.

В Государственную Думу пятого созыва избирался в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого политической партией "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ: РОДИНА/ПЕНСИОНЕРЫ/ЖИЗНЬ". Был членом, заместителем руководителя фракции "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ", членом Комитета по бюджету и налогам.

В Государственную Думу шестого созыва избран в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого политической партией "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ". Заместитель руководителя фракции "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ"; первый заместитель председателя Комитета по промышленности, член Комиссии по вопросам депутатской этики, член Комиссии по правовому обеспечению развития организаций оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации.

ГЛАЗЬЕВ Сергей Юрьевич (р. 01.01.1961, г. Запорожье, Украинская ССР), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого, третьего и четвертого созывов.

Окончил Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (1983), экономист-кибернетик. Доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук. Перед избранием в Государственную Думу первого созыва – заведующий лабораторией Центрального экономико-математического института Российской академии наук (г. Москва), перед избранием в Государственную Думу третьего созыва – начальник Информационно-аналитического управления Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

В Государственную Думу первого созыва избирался от избирательного объединения "Демократическая партия России". Был членом фракции Демократической партии России, председателем Комитета по экономической политике.

В Государственную Думу третьего созыва избирался от избирательного объединения "Коммунистическая партия Российской Федерации". Был членом фракции Коммунистической партии Российской Федерации, председателем Комитета по экономической политике и предпринимательству, членом Комитета по кредитным организациям и финансовым рынкам. Входил в состав Комиссии по проблемам реструктуризации, несостоятельности (банкротства) и ликвидации кредитных организаций.

В Государственную Думу четвертого созыва избирался от Подольского одномандатного избирательного округа № 113, Московская область, был выдвинут кандидатом в депутаты избирательным блоком "Родина" (народно-патриотический союз)". Был членом Совета фракции "Родина", затем – фракции "Родина" (народно-патриотический союз)", членом Совета фракции "Справедливая Россия – Родина" (народно-патриотический союз)", членом Комитета по охране здоровья, членом Комитета по бюджету и налогам. Входил в состав межфракционного депутатского объединения "Наука и высокие технологии". Был членом Постоянной делегации Федерального Собрания Российской Федерации в Парламентской ассамблее Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

ГОВОРУХИН Станислав Сергеевич (р. 29.03.1936, г. Березники, Пермская область), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого, второго, третьего, четвертого, пятого и шестого созывов.

Окончил Казанский государственный университет имени В. И. Ульянова (Ленина) (1958), геолог; Всесоюзный государственный институт кинематографии имени С. А. Герасимова (1967), кинорежиссёр. Перед избранием в Государственную Думу первого созыва – режиссёр киностудии "Мосфильм".

В Государственную Думу первого созыва избирался от избирательного объединения "Демократическая партия России". Был членом, председателем фракции Демократической партии России. Был членом Комитета по безопасности, председателем Комиссии по расследованию причин и обстоятельств возникновения кризисной ситуации в Чеченской Республике.

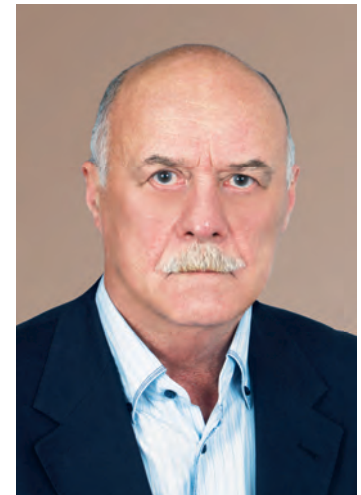
В Государственную Думу второго созыва избирался от Кавминводского одномандатного избирательного округа № 53, Ставропольский край, был выдвинут кандидатом в депутаты избирательным блоком "Блок Станислава Говорухина". Являлся сопредседателем депутатской группы "Народовластие", председателем Комитета по культуре.

В Государственную Думу третьего созыва избирался от избирательного блока "ОТЕЧЕСТВО – ВСЯ РОССИЯ". Являлся членом фракции "Отечество – Вся Россия" (затем – фракция "Отечество – Единая Россия"). Был заместителем председателя Комитета по культуре и туризму, членом Комиссии по вопросам выпуска телевизионной передачи "Парламентский час".

В Государственную Думу четвертого созыва избирался от Университетского одномандатного избирательного округа № 201, г. Москва. Был членом фракции "Единая Россия", членом Комитета по культуре.

В Государственную Думу пятого созыва избирался в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Был членом фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ", членом Комитета по информационной политике, информационным технологиям и связи.

В Государственную Думу шестого созыва избран в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Член фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ", председатель Комитета по культуре.

ГОНЧАР Николай Николаевич (р. 18.10.1946, г. Мурманск), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации второго, третьего, четвёртого, пятого и шестого созывов.

Окончил Московский энергетический институт (1972), специальность "радиотехника". Кандидат экономических наук. Перед избранием в Государственную Думу второго созыва – депутат Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Комитета по бюджету, финансовому, валютному и кредитному регулированию, денежной эмиссии, налоговой политике и таможенному регулированию.

В Государственную Думу второго созыва избирался от Центрального одномандатного избирательного округа № 202, г. Москва, был выдвинут кандидатом в депутаты группой избирателей. В зарегистрированном депутатском объединении не состоял. Был членом Комитета по бюджету, налогам, банкам и финансам. Являлся членом Парламентского Собрания Сообщества России и Белоруссии. Был председателем рабочей группы по проблемам устойчивого развития Постоянной комиссии Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ по экономике и финансам.

В Государственную Думу третьего созыва избирался от Центрального одномандатного избирательного округа № 202, г. Москва, был выдвинут кандидатом в депутаты группой избирателей. В зарегистрированном депутатском объединении не состоял. Был членом Комитета по бюджету и налогам, членом Комиссии по борьбе с коррупцией, членом Комиссии по рассмотрению расходов федерального бюджета, направленных на обеспечение обороны и государственной безопасности Российской Федерации, членом Комиссии по техническому регулированию.

В Государственную Думу четвёртого созыва избирался от Центрального одномандатного избирательного округа № 202, г. Москва, в порядке самовыдвижения. В зарегистрированном депутатском объединении не состоял. С 12.07.2005 являлся членом фракции "Единая Россия". Был членом Комитета по бюджету и налогам, членом Комиссии по противодействию коррупции, председателем Комиссии по вопросам практики применения избирательного законодательства Российской Федерации.

В Государственную Думу пятого созыва избирался в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Был членом фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ", членом Комитета по бюджету и налогам, членом рабочей (трёхсторонней) группы по совершенствованию межбюджетных отношений в Российской Федерации. Являлся координатором депутатской группы по связям с парламентом Государства Израиль.

В Государственную Думу шестого созыва избран в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Член фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ", член Комитета по бюджету и налогам.

ГОРОВЦОВ Дмитрий Евгеньевич (р. 06.11.1966, г. Щорс, Черниговская область), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва.

Окончил Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (1992). Кандидат исторических наук. Перед избранием в Государственную Думу – помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по работе в Государственной Думе.

В Государственную Думу избран в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого политической партией "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ". Член фракции "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ", член Комитета по безопасности и противодействию коррупции.

ГОРЯЧЕВА Светлана Петровна (р. 03.06.1947, пос. Рисовое, Анучинский район, Приморский край), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации второго, третьего, четвертого, пятого и шестого созывов.

Окончила Дальневосточный государственный университет (1974), юрист. Перед избранием в Государственную Думу второго созыва – заместитель прокурора города Владивостока.

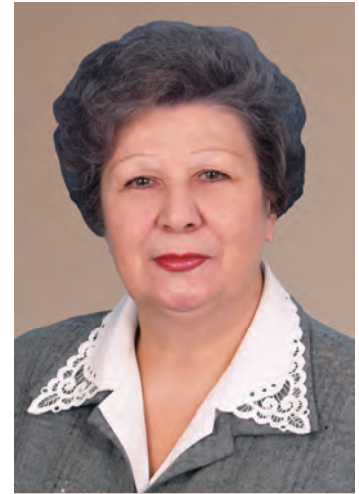
В Государственную Думу второго созыва избиралась от Уссурийского одномандатного избирательного округа № 51, Приморский край, была выдвинута кандидатом в депутаты избирательным объединением "Коммунистическая партия Российской Федерации". Была заместителем Председателя Государственной Думы, членом фракции Коммунистической партии Российской Федерации.

В Государственную Думу третьего созыва избиралась от Уссурийского одномандатного избирательного округа № 51, Приморский край, была выдвинута кандидатом в депутаты избирательным объединением "Коммунистическая партия Российской Федерации". Являлась членом фракции Коммунистической партии Российской Федерации, с 04.06.2002 в зарегистрированном депутатском объединении не состояла. Была председателем Комитета по делам женщин, семьи и молодежи, членом Комиссии по проблемам народонаселения.

В Государственную Думу четвертого созыва избиралась от Уссурийского одномандатного избирательного округа № 53, Приморский край, в порядке самовыдвижения. В зарегистрированном депутатском объединении не состояла. Была членом Комитета по Регламенту и организации работы Государственной Думы. Являлась заместителем координатора депутатской группы по связям с парламентом Украины.

В Государственную Думу пятого созыва избиралась в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого политической партией "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ: РОДИНА/ПЕНСИОНЕРЫ/ЖИЗНЬ". Была заместителем руководителя фракции "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ", заместителем председателя Комитета по Регламенту и организации работы Государственной Думы. Являлась членом Постоянной делегации Федерального Собрания Российской Федерации в Парламентской ассамблее Совета Европы.

В Государственную Думу шестого созыва избрана в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого политической партией "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ". Заместитель руководителя фракции "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ", заместитель председателя Комитета по Регламенту и организации работы Государственной Думы.

ГРЫЗЛОВ Борис Вячеславович (р. 15.12.1950, г. Владивосток), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации третьего, четвертого и пятого созывов.

Окончил Ленинградский электротехнический институт связи имени проф. М. А. Бонч-Бруевича (1973), радиоинженер, специалист в области космической связи. Кандидат политических наук. Перед избранием в Государственную Думу третьего созыва – президент Межрегионального фонда делового сотрудничества "Развитие регионов" (г. Санкт-Петербург), перед избранием в Государственную Думу четвертого созыва – министр внутренних дел Российской Федерации, председатель Высшего совета Всероссийской политической партии "Единая Россия".

В Государственную Думу третьего созыва избирался от избирательного блока "Межрегиональное движение "Единство" ("МЕДВЕДЬ)". Был руководителем фракции "Единство". Являлся членом Совета Межпарламентской группы Российской Федерации, координатором депутатской группы по связям с парламентами Королевства Бельгия, Великого Герцогства Люксембург и Королевства Нидерландов, членом Постоянной делегации Федерального Собрания Российской Федерации в Парламентской ассамблее Совета Европы. Полномочия депутата Государственной Думы были досрочно прекращены 05.04.2001 в связи с назначением на должность министра внутренних дел Российской Федерации.

В Государственную Думу четвертого созыва избирался от политической партии "Единая Россия". Был Председателем Государственной Думы, руководителем фракции "Единая Россия". Являлся сопредседателем Межпарламентской группы Российской Федерации, Председателем Парламентского Собрания Союза Беларуси и России, руководителем делегации Государственной Думы в Постоянной делегации Федерального Собрания Российской Федерации в Межпарламентской Ассамблее государств – участников СНГ, членом Совета МПА СНГ, руководителем Постоянной делегации Федерального Собрания Российской Федерации в Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС, заместителем председателя МПА ЕврАзЭС.

В Государственную Думу пятого созыва избирался в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Был Председателем Государственной Думы, руководителем фракции "Единая Россия". Являлся Председателем Парламентского Собрания Союза Беларуси и России, председателем Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности. Постоянный член Совета Безопасности Российской Федерации.

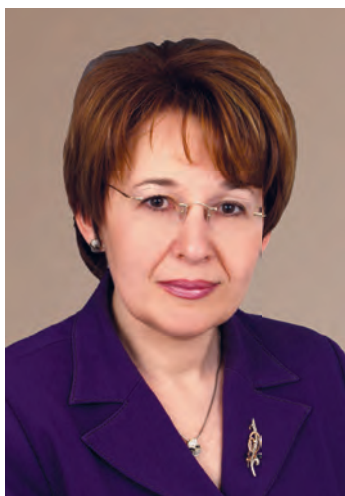

ГУБЕНКО Николай Николаевич (р. 17.08.1941, г. Одесса, Украинская ССР), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации второго и третьего созывов.

Окончил Всесоюзный государственный институт кинематографии (1964 и 1970), актёр драматического театра и кино, режиссёр художественных фильмов. Народный артист Российской Федерации. Перед избранием в Государственную Думу второго созыва – художественный руководитель театра "Содружество актёров Таганки" (г. Москва).

В Государственную Думу второго созыва избирался от избирательного объединения "Коммунистическая партия Российской Федерации". Был членом фракции Коммунистической партии Российской Федерации, заместителем председателя Комитета по культуре.

В Государственную Думу третьего созыва избирался от избирательного объединения "Коммунистическая партия Российской Федерации". Был членом фракции Коммунистической партии Российской Федерации, председателем Комитета по культуре и туризму. Являлся членом Совета Межпарламентской группы Российской Федерации, координатором депутатской группы по связям с парламентом Украины.

ДМИТРИЕВА Оксана Генриховна (р. 03.04.1958, г. Ленинград), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого, второго, третьего, четвёртого, пятого и шестого созывов.

Окончила Ленинградский финансово-экономический институт имени Н. А. Вознесенского (1980), экономист-математик. Доктор экономических наук, профессор. Перед избранием в Государственную Думу первого созыва руководила лабораторией Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, перед избранием в Государственную Думу третьего созыва – профессор Санкт-Петербургского университета экономики и финансов.

В Государственную Думу первого созыва избиралась от избирательного объединения "Блок: Явлинский – Болдырев – Лукин". Была членом фракции "ЯБЛОКО", членом Комитета по бюджету, налогам, банкам и финансам.

В Государственную Думу второго созыва избиралась от избирательного объединения "Общественное объединение "ЯБЛОКО". Была членом фракции "ЯБЛОКО", членом Комитета по бюджету, налогам, банкам и финансам. Являлась членом Постоянной комиссии Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ по экономике и финансам. Полномочия депутата Государственной Думы были досрочно прекращены 20.05.1998 в связи с назначением министром труда и социального развития Российской Федерации.

В Государственную Думу третьего созыва избиралась от Южного одномандатного избирательного округа № 213, г. Санкт-Петербург, была выдвинута кандидатом в депутаты избирательным блоком "ОТЕЧЕСТВО – ВСЯ РОССИЯ". Была членом депутатской группы "Народный депутат", затем не состояла в зарегистрированном депутатском объединении. Была заместителем председателя Комитета по бюджету и налогам. Являлась членом Комиссии по рассмотрению расходов федерального бюджета, направленных на обеспечение обороны и государственной безопасности Российской Федерации, членом рабочей (трёхсторонней) группы по совершенствованию межбюджетных отношений в Российской Федерации.

В Государственную Думу четвёртого созыва избиралась от Южного одномандатного избирательного округа № 213, г. Санкт-Петербург, была выдвинута кандидатом в депутаты политической партией "Развитие предпринимательства". В зарегистрированном депутатском объединении не состояла. Была членом Комитета по бюджету и налогам, членом Совета межфракционного депутатского объединения "Наука и высокие технологии". Являлась членом рабочей (трёхсторонней) группы по совершенствованию межбюджетных отношений в Российской Федерации.

В Государственную Думу пятого созыва избиралась в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого политической партией "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ: РОДИНА/ПЕНСИОНЕРЫ/ЖИЗНЬ". Была первым заместителем, с 15.06.2011 – заместителем руководителя фракции "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ", членом Комитета по бюджету и налогам. Являлась членом рабочей (трёхсторонней) группы по совершенствованию межбюджетных отношений в Российской Федерации, членом Постоянной делегации Федерального Собрания Российской Федерации в Комитете парламентского сотрудничества Россия – Европейский союз.

В Государственную Думу шестого созыва избрана в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого политической партией "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ". Заместитель руководителя фракции "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ", первый заместитель председателя Комитета по бюджету и налогам.

ЕМЕЛЬЯНОВ Михаил Васильевич (р. 09.05.1962, г. Ростов-на-Дону), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации второго, третьего, четвертого, пятого и шестого созывов.

Окончил Ростовский государственный университет имени М. А. Сушлова (1984), юрист; Дипломатическую академию МИД России (2008), специальность "международные отношения". Кандидат юридических наук. Заслуженный юрист Российской Федерации. Избирался депутатом Законодательного Собрания Ростовской области. Перед избранием в Государственную Думу второго созыва – доцент юридического факультета Ростовского государственного университета.

В Государственную Думу второго созыва избирался от Ростовского одномандатного избирательного округа № 146, Ростовская область, был выдвинут кандидатом в депутаты избирательным объединением "Общественное объединение "ЯБЛОКО". Был членом фракции "ЯБЛОКО", членом Комитета по собственности, приватизации и хозяйственной деятельности.

В Государственную Думу третьего созыва избирался от Ростовского одномандатного избирательного округа № 146, Ростовская область, был выдвинут кандидатом в депутаты избирательным объединением "Объединение "ЯБЛОКО". Был заместителем руководителя фракции "ЯБЛОКО", заместителем председателя Комитета по собственности, членом Комиссии по развитию ипотечного кредитования. Являлся членом Постоянной делегации Федерального Собрания Российской Федерации в Парламентской ассамблее Черноморского экономического сотрудничества (ПАЧЭС), председателем Комитета ПАЧЭС по правовым и политическим вопросам.

В Государственную Думу четвертого созыва избирался от Ростовского одномандатного избирательного округа № 146, Ростовская область, был выдвинут кандидатом в депутаты политической партией "Российская демократическая партия "ЯБЛОКО". Был членом фракции "Единая Россия", членом Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству. Являлся членом Постоянной делегации Федерального Собрания Российской Федерации в ПАЧЭС, членом Совета Межпарламентской группы Российской Федерации, координатором депутатской группы по связям с парламентом Боливарианской Республики Венесуэла.

В Государственную Думу пятого созыва избирался в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого политической партией "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ: РОДИНА/ПЕНСИОНЕРЫ/ЖИЗНЬ". Был членом, первым заместителем руководителя фракции "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ", членом Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству, членом Комиссии по мандатным вопросам и вопросам депутатской этики. Являлся координатором депутатской группы по связям с парламентом Боливарианской Республики Венесуэла, членом Постоянной делегации Федерального Собрания Российской Федерации в ПАЧЭС.

В Государственную Думу шестого созыва избран в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого политической партией "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ". Заместитель руководителя фракции "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ", первый заместитель председателя Комитета по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству.

ЖИРИНОВСКИЙ Владимир Вольфович (р. 25.04.1946, г. Алма-Ата, Казахская ССР), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого, второго, третьего, четвертого, пятого и шестого созывов.

Окончил Институт восточных языков при Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова (1970), специальность "турецкий язык и литература"; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (1977), юрист. Доктор философских наук, профессор. Заслуженный юрист Российской Федерации. Участвовал в работе Конституционного совещания по подготовке Конституции Российской Федерации. Основатель и председатель Либерально-демократической партии России (ЛДПР).

В Государственную Думу первого созыва избирался от Щёлковского одномандатного избирательного округа № 114, Московская область, был выдвинут кандидатом в депутаты избирательным объединением "Либерально-демократическая партия России". Возглавлял фракцию Либерально-демократической партии России, был членом Комитета по обороне.

В Государственную Думу второго созыва избирался от избирательного объединения "Либерально-демократическая партия России". Был руководителем фракции Либерально-демократической партии России, членом Комитета по обороне.

В Государственную Думу третьего созыва избирался от избирательного блока "БЛОК ЖИРИНОВСКОГО". Был заместителем Председателя Государственной Думы, членом фракции Либерально-демократической партии России. Являлся членом Комиссии по подготовке к рассмотрению Государственной Думой проекта Трудового кодекса Российской Федерации, членом Постоянной делегации Федерального Собрания Российской Федерации в Парламентской ассамблее Совета Европы (ПАСЕ).

В Государственную Думу четвертого созыва избирался от политической партии "ЛДПР". Был заместителем Председателя Государственной Думы, членом фракции ЛДПР. Входил в состав Комитета по международным делам, затем – Комитета по обороне. Являлся членом постоянных делегаций Федерального Собрания Российской Федерации в ПАСЕ, Комитете парламентского сотрудничества Россия – Европейский союз, Парламентской ассамблее НАТО.

В Государственную Думу пятого созыва избирался в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого политической партией "Либерально-демократическая партия России". Был заместителем Председателя Государственной Думы, членом фракции ЛДПР. Входил в состав Комитета по аграрным вопросам. Являлся членом Постоянной делегации Федерального Собрания Российской Федерации в Парламентской ассамблее НАТО.

В Государственную Думу шестого созыва избран в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого политической партией "Либерально-демократическая партия России". Руководитель фракции ЛДПР, член Комитета по обороне.

ЗАДОРНОВ Михаил Михайлович (р. 04.05.1963, г. Москва), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого, второго, третьего и четвертого созывов.

Окончил Московский институт народного хозяйства имени Г. В. Плеханова (1984), экономист. Кандидат экономических наук. Перед избранием в Государственную Думу первого созыва – ведущий научный сотрудник Центра экономических и политических исследований (г. Москва), перед избранием в Государственную Думу третьего созыва – специальный советник президента Сберегательного банка Российской Федерации (г. Москва).

В Государственную Думу первого созыва избирался от избирательного объединения "Блок: Явлинский – Болдырев – Лукин". Был членом фракции "ЯБЛОКО", председателем Комитета по бюджету, налогам, банкам и финансам.

В Государственную Думу второго созыва избирался от Камчатского одномандатного избирательного округа № 87, Камчатская область, был выдвинут кандидатом в депутаты избирательным объединением "Общественное объединение "ЯБЛОКО". Был членом фракции "ЯБЛОКО", затем в зарегистрированном депутатском объединении не состоял. Был председателем Комитета по бюджету, налогам, банкам и финансам. Полномочия депутата Государственной Думы были досрочно прекращены 03.12.1997 в связи с назначением министром финансов Российской Федерации.

В Государственную Думу третьего созыва избирался от Университетского одномандатного избирательного округа № 201, г. Москва, был выдвинут кандидатом в депутаты избирательным объединением "Объединение "ЯБЛОКО". Был членом фракции "ЯБЛОКО", заместителем председателя Комитета по бюджету и налогам. Являлся членом Комиссии по рассмотрению расходов федерального бюджета, направленных на обеспечение обороны и государственной безопасности Российской Федерации, членом рабочей (трёхсторонней) группы по совершенствованию межбюджетных отношений в Российской Федерации. Был членом Совета Межпарламентской группы Российской Федерации, координатором депутатской группы по связям с парламентом Японии.

В Государственную Думу четвертого созыва избирался от Университетского одномандатного избирательного округа № 201, г. Москва, был выдвинут кандидатом в депутаты политической партией "Российская демократическая партия "ЯБЛОКО". В зарегистрированном депутатском объединении не состоял. Был членом Комитета по бюджету и налогам. Являлся членом Комиссии по рассмотрению расходов федерального бюджета, направленных на обеспечение обороны и государственной безопасности Российской Федерации, членом рабочей (трёхсторонней) группы по совершенствованию межбюджетных отношений в Российской Федерации. Был заместителем координатора депутатской группы по связям с парламентом Японии. Полномочия депутата Государственной Думы были досрочно прекращены 04.07.2005.

ЗАТУЛИН Константин Фёдорович (р. 07.09.1958, г. Батуми, Аджарская АССР), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого, четвертого и пятого созывов.

Окончил Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (1981), историк, преподаватель истории и обществоведения. Перед избранием в Государственную Думу первого созыва – генеральный директор Международной ассоциации руководителей предприятий (г. Москва), перед избранием в Государственную Думу четвертого созыва – советник мэра Москвы, директор Института стран СНГ.

В Государственную Думу первого созыва избирался от избирательного объединения "Общероссийская общественно-политическая организация "Партия российского единства и согласия". Был членом фракции Партии российского единства и согласия, затем – членом фракции Демократической партии России, председателем Комитета по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками. Являлся ответственным секретарём Совета соотечественников при Государственной Думе, председателем Комиссии по Черноморскому флоту.

В Государственную Думу четвертого созыва избирался от Орехово-Борисовского одномандатного избирательного округа № 197, г. Москва, был выдвинут кандидатом в депутаты политической партией "Единая Россия". Был членом фракции "Единая Россия", членом Комитета по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками. Являлся заместителем сопредседателя Межпарламентской комиссии по сотрудничеству Федерального Собрания Российской Федерации и Национального Собрания Республики Армения, членом Постоянной делегации Федерального Собрания Российской Федерации в Межпарламентской ассамблее Православия (МАП), председателем комитета МАП по защите прав человека, координатором депутатской группы по связям с парламентом Боснии и Герцеговины.

В Государственную Думу пятого созыва избирался в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Был членом фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ", первым заместителем председателя, с 06.04.2011 – членом Комитета по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками. Являлся членом Постоянной делегации Федерального Собрания Российской Федерации в МАП, председателем комиссии МАП по международным делам, сопредседателем депутатской группы по связям с парламентом Украины, заместителем сопредседателя Межпарламентской комиссии по сотрудничеству между Федеральным Собранием Российской Федерации и Национальным Собранием Республики Армения.

ЗЮГАНОВ Геннадий Андреевич (р. 26.06.1944, с. Мымрино, Хотынецкий район, Орловская область), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого, второго, третьего, четвертого, пятого и шестого созывов.

Окончил Орловский государственный педагогический институт (1969), учитель математики; Академию общественных наук при ЦК КПСС (1980). Доктор философских наук. Был членом Политбюро, секретарём Центрального Комитета Коммунистической партии РСФСР, политическим обозревателем газеты "Советская Россия". Избирался депутатом Орловского городского Совета народных депутатов. Председатель Центрального Комитета Коммунистической партии Российской Федерации.

В Государственную Думу первого, второго и третьего созывов избирался от избирательного объединения "Коммунистическая партия Российской Федерации". Был руководителем фракции Коммунистической партии Российской Федерации. В Государственной Думе третьего созыва был членом Постоянной делегации Федерального Собрания Российской Федерации в Парламентской ассамблее Совета Европы (ПАСЕ), координатором депутатской группы по связям с парламентом Республики Кореи.

В Государственную Думу четвертого созыва избирался от политической партии "Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ)". Был руководителем фракции Коммунистической партии Российской Федерации, членом Комитета по образованию и науке. Являлся членом Постоянной делегации Федерального Собрания Российской Федерации в ПАСЕ.

В Государственную Думу пятого созыва избирался в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого политической партией "Коммунистическая партия Российской Федерации". Был руководителем фракции КПРФ, членом Комитета по науке и наукоёмким технологиям. Являлся членом Постоянной делегации Федерального Собрания Российской Федерации в ПАСЕ.

В Государственную Думу шестого созыва избран в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого политической партией "Коммунистическая партия Российской Федерации". Руководитель фракции КПРФ, член Комитета по науке и наукоёмким технологиям.

ИВАНОВ Сергей Владимирович (р. 26.10.1969, г. Томск), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации четвертого, пятого и шестого созывов.

Окончил Томский государственный университет имени В. В. Куйбышева (1992), историк, преподаватель истории и обществоведения. Перед избранием в Государственную Думу четвертого созыва – помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по работе в Курской области.

В Государственную Думу четвертого созыва избирался от политической партии "ЛДПР". Был членом фракции ЛДПР, членом Комитета по информационной политике, членом Комиссии по мандатным вопросам и вопросам депутатской этики. Являлся членом Комиссии по вопросам практики применения избирательного законодательства Российской Федерации, членом делегации Государственной Думы в Межпалатной парламентской комиссии по сотрудничеству между Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации и Мажилисом Парламента Республики Казахстан.

В Государственную Думу пятого созыва избирался в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого политической партией "Либерально-демократическая партия России". Был членом фракции ЛДПР, членом Комитета по информационной политике, информационным технологиям и связи, членом Комиссии по мандатным вопросам и вопросам депутатской этики.

В Государственную Думу шестого созыва избран в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого политической партией "Либерально-демократическая партия России". Член фракции ЛДПР; заместитель председателя Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству, член Комиссии по вопросам депутатской этики.

ИЛЮХИН Виктор Иванович (01.03.1949, с. Сосновка, Кузнецкий район, Пензенская область, – 19.03.2011, пос. Кратово, Раменский район, Московская область), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого, второго, третьего, четвертого и пятого созывов.

Окончил Саратовский юридический институт имени Д. И. Курского (1971), юрист. Доктор юридических наук, профессор. Государственный советник юстиции 2 класса, заслуженный юрист Российской Федерации. Член Союза писателей России. Перед избранием в Государственную Думу первого созыва – обозреватель газеты "Правда".

В Государственную Думу первого созыва избирался от Первомайского одномандатного избирательного округа № 136, Пензенская область, был выдвинут кандидатом в депутаты группой избирателей. Был членом фракции Коммунистической партии Российской Федерации, председателем Комитета по безопасности.

В Государственную Думу второго созыва избирался от Первомайского одномандатного избирательного округа № 136, Пензенская область, был выдвинут кандидатом в депутаты избирательным объединением "Коммунистическая партия Российской Федерации". Был членом фракции Коммунистической партии Российской Федерации, председателем Комитета по безопасности.

В Государственную Думу третьего созыва избирался от Первомайского одномандатного избирательного округа № 136, Пензенская область, был выдвинут кандидатом в депутаты избирательным объединением "Общероссийское политическое движение "В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки". Был членом фракции Коммунистической партии Российской Федерации, членом Комитета по безопасности. Являлся членом Комиссии по государственному долгу и зарубежным активам Российской Федерации, членом Комиссии по рассмотрению расходов федерального бюджета, направленных на обеспечение обороны и государственной безопасности Российской Федерации. Был членом Постоянной комиссии Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ по вопросам обороны и безопасности.

В Государственную Думу четвертого созыва избирался от политической партии "Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ)". Был членом фракции Коммунистической партии Российской Федерации, заместителем председателя Комитета по безопасности. Являлся членом Комиссии по рассмотрению расходов федерального бюджета, направленных на обеспечение обороны и государственной безопасности Российской Федерации, членом Комиссии по противодействию коррупции. Был членом Постоянной делегации Федерального Собрания Российской Федерации в Межпарламентской Ассамблее государств – участников СНГ.

В Государственную Думу пятого созыва избирался в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого политической партией "Коммунистическая партия Российской Федерации". Был членом фракции КПРФ, заместителем председателя Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству, членом Комиссии по законодательному обеспечению противодействия коррупции. Являлся членом Межпарламентской комиссии по сотрудничеству между Федеральным Собранием Российской Федерации и Меджлисом Азербайджанской Республики. Полномочия депутата Государственной Думы были досрочно прекращены 19.03.2011 в связи со смертью.

ИСАЕВ Андрей Константинович (р. 01.10.1964, г. Москва), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации третьего, четвертого, пятого и шестого созывов.

Окончил Московский государственный педагогический институт имени В. И. Ленина (1989), специальность "история" с дополнительной специальностью "право". Кандидат политических наук. Перед избранием в Государственную Думу третьего созыва – секретарь Федерации независимых профсоюзов России, главный редактор центральной профсоюзной газеты "Солидарность" (г. Москва).

В Государственную Думу третьего созыва избирался от избирательного блока "ОТЕЧЕСТВО – ВСЯ РОССИЯ". Был членом фракции "Отечество – Вся Россия", затем – заместителем руководителя фракции "Отечество – Единая Россия", заместителем председателя Комитета по труду и социальной политике, координатором межфракционной депутатской группы "Солидарность". Являлся председателем Комиссии по проблемам разрешения трудовых споров и конфликтов на предприятиях, членом Комиссии по подготовке к рассмотрению Государственной Думой проекта Трудового кодекса Российской Федерации. Был членом рабочей (трехсторонней) группы по совершенствованию межбюджетных отношений в Российской Федерации, руководителем межфракционной рабочей группы по рассмотрению вопросов совершенствования пенсионного законодательства.

В Государственную Думу четвертого созыва избирался от политической партии "Единая Россия". Был членом фракции "Единая Россия", председателем Комитета по труду и социальной политике.

В Государственную Думу пятого созыва избирался в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Был членом фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ", председателем Комитета по труду и социальной политике.

В Государственную Думу шестого созыва избран в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Член фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ", председатель Комитета по труду, социальной политике и делам ветеранов.

КЛИМОВ Андрей Аркадьевич (р. 09.11.1954, г. Пермь), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации третьего, четвёртого, пятого и шестого созывов.

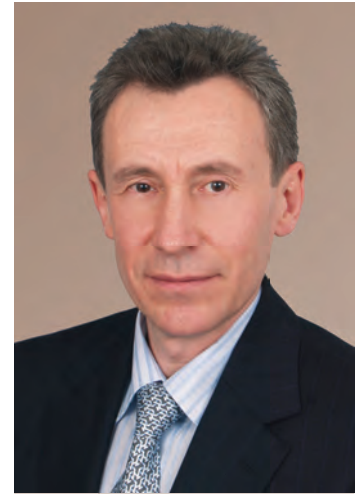
Окончил Пермский государственный университет имени А. М. Горького (1976), экономист. Кандидат экономических наук. Перед избранием в Государственную Думу третьего созыва – директор Межотраслевого института региональных исследований, депутат Законодательного Собрания Пермской области, председатель комитета по региональной политике и внешним связям.

В Государственную Думу третьего созыва избирался от Коми-Пермяцкого одномандатного избирательного округа № 216, Коми-Пермяцкий автономный округ, был выдвинут кандидатом в депутаты группой избирателей. Был членом депутатской группы "Регионы России (Союз независимых депутатов)", членом Комитета по делам Федерации и региональной политике.

В Государственную Думу четвёртого созыва избирался от Коми-Пермяцкого одномандатного избирательного округа № 216, Коми-Пермяцкий автономный округ, был выдвинут кандидатом в депутаты группой избирателей. Был членом фракции "Единая Россия", членом Комитета по делам Федерации и региональной политике, затем – членом Комитета по международным делам. Являлся координатором депутатской группы по связям с парламентами Королевства Бельгия, Королевства Нидерландов и Великого Герцогства Люксембург.

В Государственную Думу пятого созыва избирался в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Был членом фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ", заместителем председателя Комитета по международным делам. Являлся руководителем Постоянной делегации Федерального Собрания Российской Федерации в Комитете парламентского сотрудничества Россия – Европейский Союз, координатором депутатской группы по связям с парламентами Королевства Бельгия, Королевства Нидерландов и Великого Герцогства Люксембург.

В Государственную Думу шестого созыва был избран в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Был членом фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ", заместителем председателя, затем – первым заместителем председателя Комитета по международным делам. Являлся членом Счётной комиссии. Полномочия депутата Государственной Думы досрочно прекращены 02.07.2012.

КОРГУНОВ Олег Николаевич (р. 05.04.1957, г. Сухуми, Абхазская АССР), депутат Государственной Думы третьего и пятого созывов.

Окончил Саратовский экономический институт (1992), экономист; Российскую академию государственной службы при Президенте Российской Федерации, специальность "государственное и муниципальное управление". Кандидат сельскохозяйственных наук. Почётный работник жилищно-коммунального хозяйства России. Перед избранием в Государственную Думу третьего созыва – глава администрации объединённого муниципального образования Балашовского района (Саратовская область), перед избранием в Государственную Думу пятого созыва – советник Главы Республики Мордовия.

В Государственную Думу третьего созыва избирался от Балашовского одномандатного избирательного округа № 157, Саратовская область, был выдвинут кандидатом в депутаты избирательным объединением "Всероссийское общественно-политическое движение "Наш дом – Россия". Был членом депутатской группы "Народный депутат", заместителем председателя Комитета по государственному строительству, затем – заместителем председателя Комитета по Регламенту и организации работы Государственной Думы. Являлся членом Комиссии по подготовке к рассмотрению Государственной Думой проекта Трудового кодекса Российской Федерации, членом Комиссии по содействию в урегулировании политической и экономической ситуации в Приднестровье, координатором депутатской группы по связям с парламентом Чешской Республики.

В Государственную Думу пятого созыва избирался в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Был членом фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ", заместителем председателя Комитета по энергетике. Полномочия депутата Государственной Думы были досрочно прекращены 12.05.2009.

ЛАПШИН Михаил Иванович (01.09.1934, с. Сетовка, Советский район, Алтайский край, – 17.06.2006, д. Дубнево, Ступинский район, Московская область), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого, второго и третьего созывов.

Окончил 1-й Московский государственный педагогический институт иностранных языков (1958), преподаватель немецкого языка; Московскую сельскохозяйственную академию имени К. А. Тимирязева (1958), специальность "агрономия". Кандидат экономических наук. Перед избранием в Государственную Думу первого созыва – народный депутат Российской Федерации, президент акционерного общества "Заветы Ленина".

В Государственную Думу первого созыва избирался от избирательного объединения "Аграрная партия России". Возглавлял фракцию Аграрной партии России.

В Государственную Думу второго созыва избирался от Горно-Алтайского одномандатного избирательного округа № 2, Республика Алтай, был выдвинут кандидатом в депутаты избирательным объединением "Аграрная партия России". Был членом Аграрной депутатской группы, членом Комитета по аграрным вопросам.

В Государственную Думу третьего созыва избирался от Горно-Алтайского одномандатного избирательного округа № 2, Республика Алтай, был выдвинут кандидатом в депутаты избирательным блоком "ОТЕЧЕСТВО – ВСЯ РОССИЯ". Был членом фракции "Отечество – Вся Россия", членом Комитета по аграрным вопросам. Полномочия депутата Государственной Думы были досрочно прекращены 18.01.2002 в связи с избранием на должность Главы Республики Алтай.

ЛАХОВА Екатерина Филипповна (р. 26.05.1948, г. Свердловск), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого, второго, третьего, четвёртого, пятого и шестого созывов.

Окончила Свердловский государственный медицинский институт (1972), специальность "педиатрия". Кандидат политических наук. Была народным депутатом Российской Федерации, членом Совета Республики Верховного Совета Российской Федерации, председателем Комитета по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства, советником Президента Российской Федерации по вопросам семьи, материнства и детства, председателем Комиссии по вопросам женщины, семьи и демографии при Президенте Российской Федерации.

В Государственную Думу первого созыва избиралась от избирательного объединения "Политическое движение "Женщины России". Возглавляла фракцию политического движения "Женщины России". Была членом Комитета по делам женщин, семьи и молодёжи.

В Государственную Думу второго созыва избиралась от Сенгилеевского одномандатного избирательного округа № 180, Ульяновская область, была выдвинута кандидатом в депутаты избирательным объединением "Политическое движение "Женщины России". Была членом депутатской группы "Российские регионы", членом Комитета по Регламенту и организации работы Государственной Думы. Являлась членом Постоянной комиссии Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ по социальной политике и правам человека.

В Государственную Думу третьего созыва избиралась от избирательного блока "ОТЕЧЕСТВО – ВСЯ РОССИЯ". Была членом фракции "Отечество – Вся Россия" (затем – фракция "Отечество – Единая Россия"), заместителем председателя Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций, членом Комиссии по проблемам народонаселения. Являлась членом Постоянной делегации Федерального Собрания Российской Федерации в Парламентской ассамблее Совета Европы.

В Государственную Думу четвёртого созыва избиралась от политической партии "Единая Россия". Была членом фракции "Единая Россия", председателем Комитета по делам женщин, семьи и молодёжи, затем – Комитета по делам женщин, семьи и детей. Являлась членом Комиссии по мандатным вопросам и вопросам депутатской этики.

В Государственную Думу пятого созыва избиралась в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Была членом фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ", заместителем председателя Комитета по труду и социальной политике.

В Государственную Думу шестого созыва избрана в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Член фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ", заместитель председателя Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций.

ЛЕБЕДЕВ Игорь Владимирович (р. 27.09.1972, г. Москва), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации третьего, четвёртого, пятого и шестого созывов.

Окончил Московскую государственную юридическую академию (1996), специальность "юриспруденция". Доктор исторических наук, кандидат социологических наук. Перед избранием в Государственную Думу третьего созыва – советник министра труда и социального развития Российской Федерации.

В Государственную Думу третьего созыва избирался от избирательного блока "БЛОК ЖИРИНОВСКОГО". Был руководителем фракции Либерально-демократической партии России, членом Комитета по информационной политике, членом Счётной комиссии.

В Государственную Думу четвёртого созыва избирался от политической партии "ЛДПР". Был руководителем фракции ЛДПР, членом Комитета по бюджету и налогам, членом Комитета по информационной политике, членом Комиссии по вопросам практики применения избирательного законодательства Российской Федерации.

В Государственную Думу пятого созыва избирался в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого политической партией "Либерально-демократическая партия России". Был руководителем фракции ЛДПР, членом Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству.

В Государственную Думу шестого созыва избран в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого политической партией "Либерально-демократическая партия России". Заместитель Председателя Государственной Думы, член фракции ЛДПР. Член Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству.

ЛЕВИЧЕВ Николай Владимирович (р. 28.05.1953, г. Ленинград), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого и шестого созывов.

Окончил Ленинградский государственный университет имени А. А. Жданова (1976), специальность "физика". Перед избранием в Государственную Думу пятого созыва – секретарь Политбюро Президиума Центрального совета политической партии "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ: РОДИНА/ПЕНСИОНЕРЫ/ЖИЗНЬ".

В Государственную Думу пятого созыва избирался в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого политической партией "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ: РОДИНА/ПЕНСИОНЕРЫ/ЖИЗНЬ". Был руководителем фракции "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ", членом Комитета по науке и наукоёмким технологиям. Являлся членом Постоянной делегации Федерального Собрания Российской Федерации в Парламентской ассамблее НАТО.

В Государственную Думу шестого созыва избран в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого политической партией "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ". Заместитель Председателя Государственной Думы, член фракции "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ". Член Комитета по международным делам.

ЛУКЪЯНОВ Анатолий Иванович (р. 07.05.1930, г. Смоленск), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого, второго и третьего созывов.

Окончил Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (1953), специальность "право-ведение". Доктор юридических наук. Член Союза писателей России. Избирался депутатом Верховного Совета РСФСР и Верховного Совета СССР, народным депутатом СССР. Был Председателем Верховного Совета СССР.

В Государственную Думу первого созыва избирался от Смоленского одномандатного избирательного округа № 168, Смоленская область, был выдвинут кандидатом в депутаты группой избирателей. В зарегистрированном депутатском объединении не состоял. С 06.02.1995 являлся членом фракции Коммунистической партии Российской Федерации. Был членом Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе.

В Государственную Думу второго созыва избирался от Смоленского одномандатного избирательного округа № 169, Смоленская область, был выдвинут кандидатом в депутаты избирательным объединением "Коммунистическая партия Российской Федерации". Был членом фракции Коммунистической партии Российской Федерации, председателем Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе.

В Государственную Думу третьего созыва избирался от Смоленского одномандатного избирательного округа № 169, Смоленская область, выдвигался кандидатом в депутаты избирательным объединением "Коммунистическая партия Российской Федерации". Был членом фракции Коммунистической партии Российской Федерации, председателем Комитета по государственному строительству. Являлся депутатом Парламентского Собрания Союза Беларуси и России, членом Совета Межпарламентской группы Российской Федерации, координатором депутатской группы по связям с парламентами Республики Индии, Народной Республики Бангладеш, Королевства Непал, Демократической Социалистической Республики Шри-Ланка и Мальдивской Республики.

МАРКИДОНОВ Сергей Александрович (29.04.1961, с. Новоберёзовское, Шилкинский район, Читинская область, – 26.11.1995, г. Петровск-Забайкальский, Читинская область), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого созыва.

Окончил Читинский государственный педагогический институт имени Н. Г. Чернышевского, учитель истории и обществоведения. Кандидат экономических наук. Перед избранием в Государственную Думу – председатель Фонда имущества Читинской области.

В Государственную Думу избирался от Читинского одномандатного избирательного округа № 188, Читинская область, был выдвинут кандидатом в депутаты группой избирателей. Был членом депутатской группы "Либерально-демократический союз 12 декабря", сопредседателем депутатской группы "Стабильность", затем в зарегистрированном депутатском объединении не состоял. Являлся членом Комитета по собственности, приватизации и хозяйственной деятельности, затем – членом Комитета по бюджету, налогам, банкам и финансам. Полномочия депутата Государственной Думы были досрочно прекращены 26.11.1995 в связи со смертью.

МЕДВЕДЕВ Владимир Сергеевич (р. 21.01.1948, г. Баку, Азербайджанская ССР), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого, второго и третьего созывов.

Окончил Куйбышевский политехнический институт имени В. В. Куйбышева (1978), инженер-механик. Перед избранием в Государственную Думу первого созыва – президент Союза нефтепромышленников России (г. Москва). Почётный нефтяник Тюменской области.

В Государственную Думу первого созыва избирался от Нижневартовского одномандатного избирательного округа № 221, Ханты-Мансийский автономный округ, был выдвинут кандидатом в депутаты группой избирателей. Был председателем депутатской группы "Новая региональная политика", членом Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций.

В Государственную Думу второго созыва избирался от Нижневартовского одномандатного избирательного округа № 221, Ханты-Мансийский автономный округ, был выдвинут кандидатом в депутаты группой избирателей. Был председателем, с 22.04.1997 – членом депутатской группы "Российские регионы", членом Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций. Являлся членом Парламентского Собрания Сообщества России и Белоруссии.

В Государственную Думу третьего созыва избирался от избирательного блока "ОТЕЧЕСТВО – ВСЯ РОССИЯ". Был членом Совета депутатской группы "Регионы России (Союз независимых депутатов)", заместителем председателя Комитета по энергетике, транспорту и связи. Являлся членом Комиссии по рассмотрению правовых вопросов пользования недрами на условиях раздела продукции, членом секретариата Постоянной делегации Федерального Собрания Российской Федерации в Межпарламентской ассамблее Православия.

МЕЛЬНИКОВ Иван Иванович (р. 07.08.1950, г. Богородицк, Тульская область), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации второго, третьего, четвертого, пятого и шестого созывов.

Окончил Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (1972), математик. Кандидат физико-математических наук. Доктор педагогических наук, профессор. Перед избранием в Государственную Думу второго созыва – доцент Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

В Государственную Думу второго созыва избирался от избирательного объединения "Коммунистическая партия Российской Федерации". Был членом фракции Коммунистической партии Российской Федерации, председателем Комитета по образованию и науке, председателем Комиссии Парламентской ассамблеи Совета Европы по науке и высоким технологиям.

В Государственную Думу третьего созыва избирался от избирательного объединения "Коммунистическая партия Российской Федерации". Был заместителем руководителя фракции Коммунистической партии Российской Федерации, председателем, членом Комитета по образованию и науке. Являлся заместителем руководителя Постоянной делегации Федерального Собрания Российской Федерации в Парламентской ассамблее Совета Европы, координатором депутатской группы по связям с парламентами стран Центральной Америки.

В Государственную Думу четвертого созыва избирался от политической партии "Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ)". Был членом Совета фракции Коммунистической партии Российской Федерации, членом Комитета по образованию и науке. Являлся членом совета межфракционного депутатского объединения "Наука и высокие технологии", членом Постоянной делегации Федерального Собрания Российской Федерации в Парламентской ассамблее Совета Европы.

В Государственную Думу пятого созыва избирался в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Коммунистической партией Российской Федерации. Был заместителем Председателя Государственной Думы, членом фракции КПРФ. Входил в состав Комитета по образованию. Являлся заместителем руководителя Постоянной делегации Федерального Собрания Российской Федерации в Парламентской ассамблее Совета Европы.

В Государственную Думу шестого созыва избран в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Коммунистической партией Российской Федерации. Первый заместитель Председателя Государственной Думы, член фракции КПРФ. Член Комитета по образованию.

МИРОНОВ Сергей Михайлович (р. 14.02.1953, г. Пушкин, Ленинградская область), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого и шестого созывов.

Окончил Ленинградский горный институт имени Г. В. Плеханова (1980); прошёл профессиональную переподготовку в Санкт-Петербургском техническом университете (1992); окончил Российскую академию государственной службы при Президенте Российской Федерации (1997); юридический факультет Санкт-Петербургского государственного университета (1998).

Избирался депутатом Законодательного Собрания г. Санкт-Петербурга первого и второго созывов, заместителем председателя Законодательного Собрания г. Санкт-Петербурга второго созыва, членом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации как представитель от Законодательного Собрания г. Санкт-Петербурга, был членом, заместителем председателя Комитета по конституционному законодательству и судебно-правовым вопросам.

Трижды избирался Председателем Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Неоднократно избирался Председателем Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. Лидер политической партии "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ".

В Государственную Думу пятого созыва избирался в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого политической партией "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ: РОДИНА/ПЕНСИОНЕРЫ/ЖИЗНЬ". Был руководителем фракции "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ", членом Комитета по науке и наукоёмким технологиям. Являлся членом Постоянной делегации Федерального Собрания Российской Федерации в Межпарламентской Ассамблее государств – участников СНГ.

В Государственную Думу шестого созыва избран в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого политической партией "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ". Руководитель фракции "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ", член Комитета по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству.

МОРОЗОВ Олег Викторович (р. 05.11.1953, г. Казань), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого, второго, третьего, четвёртого, пятого и шестого созывов.

Окончил Казанский государственный университет имени В. И. Ульянова (Ленина) (1976), политолог. Кандидат философских наук, доцент. Перед избранием в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации первого созыва – заместитель генерального директора АО "Биотехнология" (г. Москва).

В Государственную Думу первого созыва избирался от Московского одномандатного избирательного округа № 24, Республика Татарстан, был выдвинут группой избирателей. Был членом депутатской группы "Новая региональная политика", членом Комитета по делам Федерации и региональной политике.

В Государственную Думу второго созыва избирался от Московского одномандатного избирательного округа № 23, Республика Татарстан, был выдвинут кандидатом в депутаты группой избирателей. Был заместителем председателя, председателем депутатской группы "Российские регионы", заместителем председателя, членом Комитета по делам Федерации и региональной политике.

В Государственную Думу третьего созыва избирался от Московского одномандатного избирательного округа № 23, Республика Татарстан, был выдвинут кандидатом в депутаты избирательным блоком "ОТЕЧЕСТВО – ВСЯ РОССИЯ". Был председателем депутатской группы "Регионы России (Союз независимых депутатов)", членом Комитета по делам Федерации и региональной политике. Являлся членом Совета Межпарламентской группы Российской Федерации, координатором депутатской группы по связям с парламентом Федеративной Республики Германии.

В Государственную Думу четвёртого созыва избирался от Набережно-Челнинского одномандатного избирательного округа № 25, Республика Татарстан, был выдвинут политической партией "Единая Россия". Был заместителем, Первым заместителем Председателя Государственной Думы, первым заместителем руководителя фракции "Единая Россия", руководителем внутрифракционной группы. Входил в состав межфракционного депутатского объединения "Авиация и космонавтика России", Комитета по образованию и науке. Являлся руководителем Постоянной делегации Федерального Собрания Российской Федерации в Комитете парламентского сотрудничества Россия – Европейский союз.

В Государственную Думу пятого созыва избирался в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Был Первым заместителем Председателя Государственной Думы, заместителем руководителя фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Входил в состав Комитета по бюджету и налогам. Являлся заместителем председателя президиума Совета по взаимодействию (Совета законодателей) Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации с законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Участвовал в заседаниях Комиссии Правительства Российской Федерации по законопроектной деятельности.

В Государственную Думу шестого созыва был избран в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Был заместителем Председателя Государственной Думы, членом фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Входил в состав Комитета по бюджету и налогам. Полномочия депутата Государственной Думы досрочно прекращены 25.05.2012 в связи с поступлением на государственную службу.

НАРЫШКИН Сергей Евгеньевич (р. 27.10.1954, г. Ленинград), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва.

Окончил Ленинградский механический институт (1978), специальность "радиомеханические приборные устройства"; Санкт-Петербургский международный институт менеджмента (1997), специальность "менеджмент". Доктор экономических наук.

Руководил комитетом по внешнеэкономическим и международным связям правительства Ленинградской области, был заместителем начальника Экономического управления Президента Российской Федерации, заместителем Руководителя Аппарата Правительства Российской Федерации, Руководителем Аппарата Правительства Российской Федерации – министром Российской Федерации, Руководителем Аппарата Правительства Российской Федерации – заместителем Председателя Правительства Российской Федерации. Перед избранием в Государственную Думу – Руководитель Администрации Президента Российской Федерации.

В Государственную Думу избран в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Председатель Государственной Думы, член фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Сопредседатель Межпарламентской группы Российской Федерации. Председатель Парламентского Собрания Союза Беларуси и России. Председатель Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности. Постоянный член Совета Безопасности Российской Федерации. Председатель Российского исторического общества.

По инициативе С. Е. Нарышкина образованы постоянно действующие консультативные органы при Председателе Государственной Думы: Экспертный совет, Совет по культуре, Совет непарламентских партий, Совет по инвестициям, Совет по местному самоуправлению и другие.

НИКОНОВ Вячеслав Алексеевич (р. 05.06.1956, г. Москва), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого и шестого созывов.

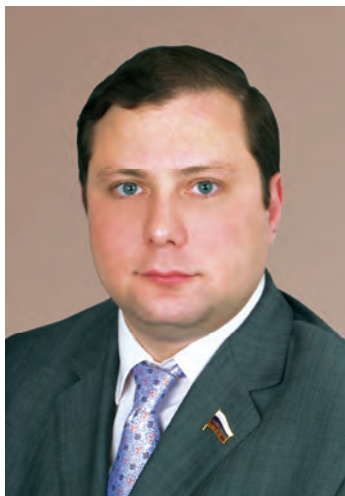
Окончил Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (1978), историк. Доктор исторических наук. Перед избранием в Государственную Думу первого созыва – советник департамента политических и межнациональных проблем Международного фонда экономических и социальных реформ (г. Москва), перед избранием в Государственную Думу шестого созыва – декан факультета государственного управления Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, председатель правления фонда "Русский мир".

В Государственную Думу первого созыва избирался от избирательного объединения "Партия российского единства и согласия". Был членом фракции Партии российского единства и согласия, затем не состоял в зарегистрированном депутатском объединении. Являлся членом Комитета по международным делам.

В Государственную Думу шестого созыва избран в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Член фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ", член Комитета по бюджету и налогам, с 14.09.2012 – первый заместитель председателя Комитета по международным делам.

ОСТРОВСКИЙ Алексей Владимирович (р. 14.01.1976, г. Москва), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации четвертого, пятого и шестого созывов.

Окончил Московский государственный открытый университет (2000), специальность "мировая экономика"; Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России (2003), специальность "юриспруденция". Перед избранием в Государственную Думу четвертого созыва – помощник заместителя Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

В Государственную Думу четвертого созыва избирался от политической партии ЛДПР. Был членом фракции ЛДПР, заместителем председателя Комитета по информационной политике, заместителем председателя Комитета по международным делам, членом Комиссии по мандатным вопросам и вопросам депутатской этики. Являлся членом постоянных делегаций Федерального Собрания Российской Федерации в Парламентской ассамблее Совета Европы и в Парламентской ассамблее Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В Государственную Думу пятого созыва избирался в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Либерально-демократической партией России. Был членом фракции ЛДПР, председателем Комитета по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками, председателем Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций. Являлся членом Комиссии Парламентского Собрания Союза Беларуси и России по информационной политике, членом Постоянной делегации Федерального Собрания Российской Федерации в Парламентской ассамблее Совета Европы, членом Постоянной комиссии Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС по торговой политике и международному сотрудничеству, членом Постоянной комиссии Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности по политическим вопросам и международному сотрудничеству.

В Государственную Думу шестого созыва избирался в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Либерально-демократической партией России. Был членом фракции ЛДПР, председателем Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций. Полномочия депутата Государственной Думы досрочно прекращены 26.04.2012 в связи с наделением его полномочиями губернатора Смоленской области.

ПАНИНА Елена Владимировна (р. 29.04.1948, г. Рославль, Смоленская область), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации второго, четвертого, пятого и шестого созывов.

Окончила Московский финансовый институт (1970), экономист. Доктор экономических наук, профессор. Перед избранием в Государственную Думу второго созыва – координатор Московской конфедерации промышленников и предпринимателей, член правления РСПП, перед избранием в Государственную Думу четвертого созыва – председатель Московской конфедерации промышленников и предпринимателей. Председатель совета Российского земского движения.

В Государственную Думу второго созыва избиралась от Павловского одномандатного избирательного округа № 76, Воронежская область, была выдвинута кандидатом в депутаты группой избирателей. В зарегистрированном депутатском объединении не состояла. С 03.09.1997 являлась членом депутатской группы "Народовластие", с 23.10.1999 в зарегистрированном депутатском объединении не состояла. Была членом Комитета по делам Федерации и региональной политике, членом Постоянной комиссии Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ по экономике и финансам.

В Государственную Думу четвертого созыва избиралась от Люблинского одномандатного избирательного округа № 195, г. Москва, была выдвинута кандидатом в депутаты политической партией "Единая Россия". Была членом фракции "Единая Россия", заместителем председателя Комитета по экономической политике, предпринимательству и туризму, членом рабочей (трехсторонней) группы по совершенствованию межбюджетных отношений в Российской Федерации, членом Комиссии Парламентского Собрания Союза Беларуси и России по экономической политике.

В Государственную Думу пятого созыва избиралась в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Была членом фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ", заместителем председателя Комитета по промышленности, членом рабочей (трехсторонней) группы по совершенствованию межбюджетных отношений в Российской Федерации.

В Государственную Думу шестого созыва избрана в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Член фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ", член Комитета по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству.

ПЕХТИН Владимир Алексеевич (р. 09.12.1950, г. Ленинград), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации третьего, четвёртого, пятого и шестого созывов.

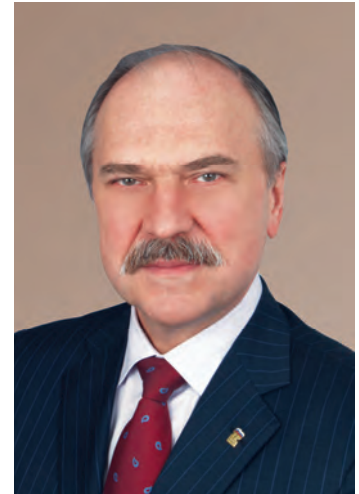
Окончил Ленинградский политехнический институт имени М. И. Калинина (1974), инженер-гидротехник. Доктор технических наук, профессор. Заслуженный строитель Российской Федерации. Почётный энергетик. Перед избранием в Государственную Думу третьего созыва – депутат, председатель Магаданской областной Думы, член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

В Государственную Думу третьего созыва избирался от избирательного блока "Межрегиональное движение "Единство" ("МЕДВЕДЬ)". Был членом, руководителем фракции "Единство", затем – руководителем фракции "Единство – Единая Россия", председателем Комитета по собственности. Являлся председателем Комиссии по техническому регулированию, членом Комиссии по содействию в урегулировании политической и экономической ситуации в Приднестровье.

В Государственную Думу четвёртого созыва избирался от политической партии "Единая Россия". Был заместителем Председателя Государственной Думы, первым заместителем руководителя фракции "Единая Россия", руководителем внутрифракционной группы. Входил в состав Комитета по Регламенту и организации работы Государственной Думы, Комитета по бюджету и налогам. Являлся заместителем руководителя депутатских Государственной Думы в постоянных делегациях Федерального Собрания Российской Федерации в Межпарламентской Ассамблее государств – участников СНГ и Межпарламентской Ассамблее ЕвразЭС, членом Постоянной делегации Федерального Собрания Российской Федерации в Парламентской ассамблее Совета Европы.

В Государственную Думу пятого созыва избирался в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Был первым заместителем руководителя фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ", руководителем внутрифракционной группы, членом Комитета по собственности, членом Комитета по бюджету и налогам, председателем Комиссии по законодательному обеспечению деятельности субъектов естественных монополий, государственных корпораций и коммерческих организаций с государственным участием, членом рабочей (трёхсторонней) группы по совершенствованию межбюджетных отношений в Российской Федерации. Являлся руководителем депутатской Государственной Думы в Постоянной делегации Федерального Собрания Российской Федерации в Межпарламентской Ассамблее государств – участников СНГ, сопредседателем Межпалатной парламентской комиссии по сотрудничеству между Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации и Мажилисом Парламента Республики Казахстан.

В Государственную Думу шестого созыва был избран в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Являлся членом фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ", членом Комитета по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления, председателем Комиссии по вопросам депутатской этики. Полномочия депутата Государственной Думы досрочно прекращены 29.03.2013.

ПОХМЕЛКИН Виктор Валерьевич (р. 03.02.1960, г. Пермь), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого, второго, третьего и четвёртого созывов.

Окончил Пермский государственный университет имени А. М. Горького (1982), юрист. Кандидат юридических наук, доцент. Перед избранием в Государственную Думу первого созыва – научный руководитель индивидуального частного предприятия "Научно-исследовательский институт правовой политики" (г. Пермь).

В Государственную Думу первого созыва избирался от Свердловского одномандатного избирательного округа № 140, Пермская область, был выдвинут кандидатом в депутаты избирательным объединением "Общероссийское политическое движение "Выбор России". Был членом фракции "Выбор России", членом, заместителем председателя Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе.

В Государственную Думу второго созыва избирался от Свердловского одномандатного избирательного округа № 140, Пермская область, был выдвинут кандидатом в депутаты избирательным блоком "Демократический выбор России – Объединённые демократы". В зарегистрированном депутатском объединении не состоял. Был членом Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе.

В Государственную Думу третьего созыва избирался от Свердловского одномандатного избирательного округа № 140, Пермская область, был выдвинут кандидатом в депутаты избирательным блоком "Союз Правых Сил". Был первым заместителем руководителя фракции "Союз Правых Сил", затем в зарегистрированном депутатском объединении не состоял. Был членом Комитета по законодательству.

В Государственную Думу четвёртого созыва избирался от Свердловского одномандатного избирательного округа № 140, Пермская область, был выдвинут кандидатом в депутаты избирательным блоком "Новый курс – Автомобильная Россия". В зарегистрированном депутатском объединении не состоял. Был членом Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству.

ПУШКОВ Алексей Константинович (р. 10.08.1954), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва.

Окончил Московский государственный институт международных отношений МИД СССР (1976), специальность "международные отношения". Кандидат исторических наук.

В Государственную Думу избран в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Член фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ", председатель Комитета по международным делам.

РЕШУЛЬСКИЙ Сергей Николаевич (р. 21.09.1951, г. Хасавюрт, Дагестанская АССР), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого, второго, третьего, четвёртого, пятого и шестого созывов.

Окончил Дагестанский политехнический институт (1974), специальность "автоматика и телемеханика". Избран народным депутатом РСФСР, членом Совета Республики и членом Президиума Верховного Совета РСФСР.

В Государственную Думу первого созыва был избран от избирательного объединения "Коммунистическая партия Российской Федерации". Являлся членом фракции Коммунистической партии Российской Федерации, членом Комитета по делам Федерации и региональной политике.

В Государственную Думу второго созыва избирался от избирательного объединения "Коммунистическая партия Российской Федерации". Был членом фракции Коммунистической партии Российской Федерации, членом Комитета по делам Федерации и региональной политике.

В Государственную Думу третьего созыва избирался от избирательного объединения "Коммунистическая партия Российской Федерации". Был заместителем руководителя фракции – координатором фракции Коммунистической партии Российской Федерации, членом Комитета по делам Федерации и региональной политике.

В Государственную Думу четвёртого созыва избирался от политической партии "Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ)". Был первым заместителем руководителя фракции Коммунистической партии Российской Федерации, членом Комитета по делам Федерации и региональной политике, членом межфракционного депутатского объединения "Наука и высокие технологии".

В Государственную Думу пятого созыва избирался в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Коммунистической партией Российской Федерации. Был первым заместителем руководителя фракции КПРФ, членом Комитета по делам Федерации и региональной политике.

В Государственную Думу шестого созыва избран в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Коммунистической партией Российской Федерации. Первый заместитель руководителя фракции КПРФ, член Комитета по охране здоровья.

РОГОЗИН Дмитрий Олегович (р. 21.12.1963, г. Москва), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации второго, третьего и четвертого созывов.

Окончил Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (1986), журналист. Доктор философских наук. Перед избранием в Государственную Думу второго созыва – председатель Общероссийской общественной политической организации "Конгресс Русских Общин".

В Государственную Думу второго созыва избирался от Аннинского одномандатного избирательного округа № 74, Воронежская область, был выдвинут кандидатом в депутаты избирательным объединением "Общественно-политическое движение "Конгресс Русских Общин". Был членом депутатской группы "Российские регионы", заместителем председателя Комитета по делам национальностей.

В Государственную Думу третьего созыва избирался от Аннинского одномандатного избирательного округа № 74, Воронежская область, был выдвинут кандидатом в депутаты избирательным блоком "Конгресс Русских Общин и Движение Юрия Болдырева". Был членом депутатской группы "Народный депутат", председателем Комитета по международным делам. Являлся руководителем Постоянной делегации Федерального Собрания Российской Федерации в Парламентской ассамблее Совета Европы, членом Комиссии по содействию политическому урегулированию и соблюдению прав человека в Чеченской Республике, сопредседателем Комиссии по вопросам выполнения Договора СНВ-2, Договора по ПРО, ДВЗЯИ и Договора СНВ-3, членом Совета Межпарламентской группы Российской Федерации.

В Государственную Думу четвертого созыва избирался от Аннинского одномандатного избирательного округа № 76, Воронежская область, был выдвинут кандидатом в депутаты избирательным блоком "Родина" (народно-патриотический союз)". Являлся руководителем фракции "Родина", членом Совета фракции "Справедливая Россия – "Родина" (народно-патриотический союз)", членом Комитета по международным делам, членом, заместителем председателя Комитета по безопасности, членом Постоянной делегации Федерального Собрания Российской Федерации в Комитете парламентского сотрудничества Россия – Европейский союз.

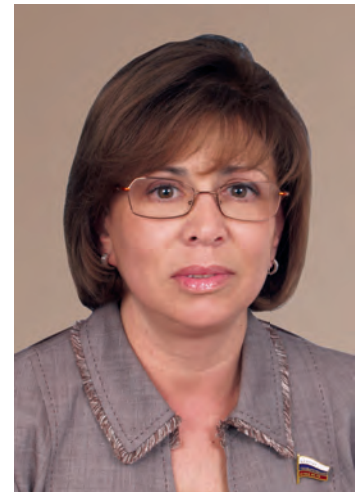

РОДНИНА Ирина Константиновна (р. 12.09.1949, г. Москва), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого и шестого созывов.

Окончила Государственный центральный ордена Ленина институт физической культуры (ГЦОЛИФК) (1974), специальность "физическая культура и спорт". Заслуженный мастер спорта, трёхкратная олимпийская чемпионка по фигурному катанию на коньках. Перед избранием в Государственную Думу пятого созыва – председатель Центрального совета Общероссийской общественной организации "Всероссийское добровольное общество "Спортивная Россия".

В Государственную Думу пятого созыва избиралась в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Была членом фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ", заместителем председателя Комитета по образованию.

В Государственную Думу шестого созыва избрана в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Член фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ", член Комитета по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками.

РУДЕНСКИЙ Игорь Николаевич (р. 11.09.1962, пос. Икша, Дмитровский район, Московская область), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации третьего, четвёртого, пятого и шестого созывов.

Окончил Кемеровский государственный университет (1990), юрист; Институт бизнеса и делового администрирования Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации (1999), директор по экономике и финансам. Кандидат экономических наук. Перед избранием в Государственную Думу третьего созыва – генеральный директор ЗАО "Агропромышленное объединение "Пензахлебопродукт" (г. Пенза).

В Государственную Думу третьего созыва избирался от Железнодорожного одномандатного избирательного округа № 135, Пензенская область, был выдвинут кандидатом в депутаты избирательным блоком "ОТЕЧЕСТВО – ВСЯ РОССИЯ". Был членом фракции "Отечество – Вся Россия" (затем – фракция "Отечество – Единая Россия"), членом Комитета по бюджету и налогам, членом Комиссии по вопросам профилактики безнадзорности, беспризорности и наркомании среди несовершеннолетних и молодёжи.

В Государственную Думу четвёртого созыва избирался от Железнодорожного одномандатного избирательного округа № 135, Пензенская область, был выдвинут кандидатом в депутаты политической партией "Единая Россия". Был членом фракции "Единая Россия", заместителем председателя Комитета по бюджету и налогам. Являлся членом межфракционного депутатского объединения по аграрно-продовольственной политике, членом рабочей (трёхсторонней) группы по совершенствованию межбюджетных отношений в Российской Федерации, членом депутатской группы по связям с парламентом Японии.

В Государственную Думу пятого созыва избирался в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Был членом фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ", заместителем председателя Комитета по строительству и земельным отношениям.

В Государственную Думу шестого созыва избран в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Член фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ", председатель Комитета по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству.

РЫБКИН Иван Петрович (р. 20.10.1946, с. Семигорка, Терновский район, Воронежская область), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого и второго созывов.

Окончил Волгоградский сельскохозяйственный институт (1968), инженер-механик; Академию общественных наук при ЦК КПСС (1991), политолог; Дипломатическую академию МИД Российской Федерации (1993). Кандидат технических наук, доктор политических наук. Перед избранием в Государственную Думу первого созыва – народный депутат Российской Федерации, заместитель начальника Главного управления мелиорации и водного хозяйства Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.

В Государственную Думу первого созыва избирался от избирательного объединения "Аграрная партия России". Был Председателем Государственной Думы, членом фракции Аграрной партии России.

В Государственную Думу второго созыва избирался от Аннинского одномандатного избирательного округа № 74, Воронежская область, был выдвинут кандидатом в депутаты избирательным блоком "Блок Ивана Рыбкина". В зарегистрированном депутатском объединении не состоял. Был членом Комитета по международным делам. Полномочия депутата Государственной Думы были досрочно прекращены 13.11.1996 в связи с назначением секретарём Совета Безопасности Российской Федерации, полномочным представителем Президента Российской Федерации в Чеченской Республике.

РЫЖКОВ Николай Иванович (р. 28.09.1929, Донецкая область, Украинская ССР), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации второго и третьего созывов.

Окончил Уральский политехнический институт имени С. М. Кирова (1959), инженер-механик. Перед избранием в Государственную Думу второго созыва – президент международного общественного объединения "ЕврАзия" (г. Москва).

В Государственную Думу второго созыва избирался от Белгородского одномандатного избирательного округа № 62, Белгородская область, был выдвинут кандидатом в депутаты избирательным блоком "Власть – народу!". Был руководителем депутатской группы "Народовластие", членом Комитета по конверсии и наукоёмким технологиям.

В Государственную Думу третьего созыва избирался от Белгородского одномандатного избирательного округа № 62, Белгородская область, был выдвинут кандидатом в депутаты группой избирателей. В зарегистрированном депутатском объединении не состоял. Был членом Комитета по энергетике, транспорту и связи, председателем Комиссии по оказанию содействия Союзной Республике Югославии в преодолении последствий агрессии Организации Североатлантического договора, координатором депутатской группы по связям с парламентом Республики Армения. Полномочия депутата Государственной Думы были досрочно прекращены 07.10.2003 в связи с назначением на должность представителя в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от администрации Белгородской области.

РЯЗАНСКИЙ Валерий Владимирович (р. 04.12.1950, ст. Манихино, Истринский район, Московская область), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации третьего, четвертого и пятого созывов.

Окончил Московский авиационный институт имени С. Орджоникидзе (1974), инженер-электромеханик. Перед избранием в Государственную Думу третьего созыва – генеральный директор ЗАО "Туристские гостиничные комплексы "Измайлово" (г. Москва).

В Государственную Думу третьего созыва избирался от Перовского одномандатного избирательного округа № 198, г. Москва, был выдвинут кандидатом в депутаты избирательным блоком "ОТЕЧЕСТВО – ВСЯ РОССИЯ". Был членом фракции "Отечество – Вся Россия" (затем – фракция "Отечество – Единая Россия"), с 04.09.2001 был заместителем руководителя фракции. Был членом Комитета по труду и социальной политике, с 21.11.2002 – членом Комитета по промышленности, строительству и наукоёмким технологиям. Являлся членом Комиссии по рассмотрению расходов федерального бюджета, направленных на обеспечение обороны и государственной безопасности Российской Федерации.

В Государственную Думу четвертого созыва избирался от Перовского одномандатного избирательного округа № 198, г. Москва, был выдвинут кандидатом в депутаты политической партией "Единая Россия". Был заместителем руководителя фракции "Единая Россия", руководителем внутрифракционной группы, членом, заместителем председателя Комитета по Регламенту и организации работы Государственной Думы.

В Государственную Думу пятого созыва избирался в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Был первым заместителем руководителя фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ", руководителем внутрифракционной группы, членом Комитета по образованию. Полномочия депутата Государственной Думы были досрочно прекращены 17.06.2011 в связи с передачей ему освободившегося мандата депутата Курской областной Думы пятого созыва.

САВЕЛЬЕВ Дмитрий Владимирович (р. 03.08.1968, г. Горький), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации третьего, четвёртого, пятого и шестого созывов.

Окончил Академию народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации (1997), менеджер; Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского (2000), юрист. Кандидат юридических наук. Избирался депутатом Законодательного Собрания Нижегородской области. Занимал должность генерального директора ОАО "АК "Транснефть".

В Государственную Думу третьего созыва избирался от Сергачского одномандатного избирательного округа № 122, Нижегородская область, в порядке самовыдвижения. Был членом фракции "Союз Правых Сил", заместителем председателя Комитета по энергетике, транспорту и связи.

В Государственную Думу четвёртого созыва избирался от Новомосковского одномандатного избирательного округа № 175, Тульская область, был выдвинут кандидатом в депутаты избирательным блоком "Родина" (народно-патриотический союз)". Был членом фракции "Единая Россия", членом Комитета по энергетике, транспорту и связи. Являлся членом экспертно-консультативного совета при Председателе Счётной палаты Российской Федерации.

В Государственную Думу пятого созыва избирался в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Был членом фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ", членом Комитета по бюджету и налогам.

В Государственную Думу шестого созыва избран в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Первый заместитель руководителя фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ", член Комитета по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству.

САЙКИН Валерий Тимофеевич (р. 03.08.1937, г. Москва), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации третьего созыва.

Окончил Всесоюзный заочный машиностроительный институт (1964), специальность "машины и технология литейного производства". Лауреат Государственной премии СССР. Заслуженный машиностроитель Российской Федерации. Перед избранием в Государственную Думу – председатель Московского комитета по делам о несостоятельности (банкротстве) – директор Территориального агентства Федеральной службы России по финансовому оздоровлению и банкротству по городу Москве.

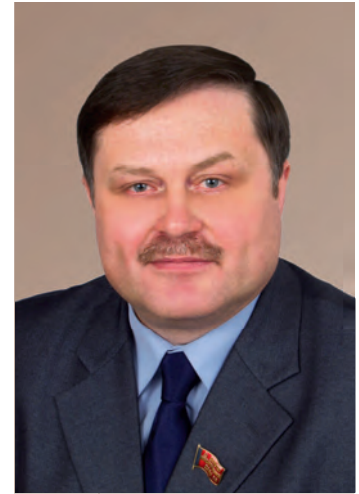
В Государственную Думу избирался от избирательного объединения "Коммунистическая партия Российской Федерации". Был членом фракции Коммунистической партии Российской Федерации, председателем Комитета по труду и социальной политике, с 04.04.2002 – членом комитета.

СОЛОВЬЁВ Вадим Георгиевич (р. 29.07.1958, с. Сергеевка, Красноармейский район, Донецкая область, Украинская ССР), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого и шестого созывов.

Окончил Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (1984), специальность "право-ведение"; Российскую академию государственной службы при Президенте Российской Федерации (1999), специальность "государственное и муниципальное управление". Перед избранием в Государственную Думу пятого созыва – заместитель руководителя аппарата фракции Коммунистической партии Российской Федерации в Государственной Думе.

В Государственную Думу пятого созыва избирался в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого политической партией "Коммунистическая партия Российской Федерации". Был членом фракции КПрФ, членом Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству.

В Государственную Думу шестого созыва избран в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого политической партией "Коммунистическая партия Российской Федерации". Член фракции КПрФ, заместитель председателя Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству.

ХАРИТОНОВ Николай Михайлович (р. 30.10.1948, с. Резино, Усть-Таркский район, Новосибирская область), депутат Государственной Думы первого, второго, третьего, четвёртого, пятого и шестого созывов.

Окончил Новосибирский сельскохозяйственный институт (1972), специальность "агрономия"; Академию народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации (1995). Кандидат экономических наук. Заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации. Заслуженный работник физической культуры Российской Федерации. Перед избранием в Государственную Думу первого созыва – народный депутат Российской Федерации, директор совхоза, председатель акционерного общества "Галинское" (Мошковский район Новосибирской области).

В Государственную Думу первого созыва избирался от Барабинского одномандатного избирательного округа № 124, Новосибирская область, был выдвинут кандидатом в депутаты избирательным объединением "Аграрная партия России". Был членом фракции Аграрной партии России, членом Комитета по аграрным вопросам, членом Мандатной комиссии.

В Государственную Думу второго созыва избирался от Барабинского одномандатного избирательного округа № 124, Новосибирская область, был выдвинут кандидатом в депутаты избирательным объединением "Аграрная партия России". Был руководителем Аграрной депутатской группы, членом Комитета по аграрным вопросам.

В Государственную Думу третьего созыва избирался от Барабинского одномандатного избирательного округа № 124, Новосибирская область, был выдвинут кандидатом в депутаты избирательным объединением "Коммунистическая партия Российской Федерации". Был руководителем Агропромышленной депутатской группы, членом Комитета по аграрным вопросам.

В Государственную Думу четвёртого созыва избирался от Барабинского одномандатного избирательного округа № 124, Новосибирская область, был выдвинут кандидатом в депутаты политической партией "Коммунистическая партия Российской Федерации (КПрФ)". Был членом фракции Коммунистической партии Российской Федерации, первым заместителем председателя Комитета по аграрным вопросам. Являлся членом межфракционного депутатского объединения по аграрно-продовольственной политике, членом Постоянной делегации Федерального Собрания Российской Федерации в Парламентской ассамблее Совета Европы.

В Государственную Думу пятого созыва избирался в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого политической партией "Коммунистическая партия Российской Федерации". Был членом фракции КПрФ, первым заместителем председателя Комитета по аграрным вопросам.

В Государственную Думу шестого созыва избран в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого политической партией "Коммунистическая партия Российской Федерации". Член фракции КПрФ, председатель Комитета по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока.

ЧЕКИС Анатолий Владимирович (р. 23.11.1949, г. Каттакурган, Самаркандская область, Узбекская ССР), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации третьего созыва.

Окончил Свердловский сельскохозяйственный институт (1973), зоотехник; Новосибирскую высшую партийную школу (1985). Перед избранием в Государственную Думу – председатель Федерации профсоюзных организаций Кузбасса (г. Кемерово).

В Государственную Думу избирался от избирательного объединения "Коммунистическая партия Российской Федерации". Был членом Агропромышленной депутатской группы, членом Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций

ШАХРАЙ Сергей Михайлович (р. 30.04.1956, г. Симферополь, Украинская ССР), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого и второго созывов.

Окончил Ростовский государственный университет (1978), юрист. Доктор юридических наук, профессор. Заслуженный юрист Российской Федерации. Перед избранием в Государственную Думу первого созыва – заместитель Председателя Совета Министров – Правительства Российской Федерации, председатель Государственного комитета по делам федерации и национальностей.

В Государственную Думу первого созыва избирался от избирательного объединения "Партия российского единства и согласия". Был председателем фракции Партии российского единства и согласия, членом Комитета по делам национальностей.

В Государственную Думу второго созыва избирался от Пролетарского одномандатного избирательного округа № 145, Ростовская область, был выдвинут кандидатом в депутаты избирательным объединением "Партия российского единства и согласия". Был членом депутатской группы "Российские регионы", членом Комитета по Регламенту и организации работы Государственной Думы. Полномочия депутата Государственной Думы были досрочно прекращены 22.01.1997 в связи с назначением полномочным представителем Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации.

ШЕИН Олег Васильевич (р. 21.03.1972, г. Астрахань), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации третьего, четвёртого и пятого созывов.

Окончил Астраханский государственный педагогический институт имени С. М. Кирова (1994), учитель истории и воспитатель; Санкт-Петербургский государственный университет (2002), юрист. Перед избранием в Государственную Думу третьего созыва – депутат Астраханского областного Представительного Собрания, председатель комиссии по законности, правопорядку, нормотворчеству, взаимоотношениям с федеральными органами власти и местным самоуправлением.

В Государственную Думу третьего созыва избирался от Астраханского одномандатного избирательного округа № 61, Астраханская область, был выдвинут кандидатом в депутаты группой избирателей. Был членом депутатской группы "Регионы России (Союз независимых депутатов)", членом Комитета по труду и социальной политике. Являлся членом межфракционной депутатской группы "Солидарность", заместителем председателя Комиссии по проблемам разрешения трудовых споров и конфликтов на предприятиях.

В Государственную Думу четвёртого созыва избирался от Астраханского одномандатного избирательного округа № 63, Астраханская область, в порядке самовыдвижения. Был членом фракции "Родина", фракции "Родина" (народно-патриотический союз), затем – фракции "Справедливая Россия – "Родина" (народно-патриотический союз)". Был заместителем председателя Комитета по труду и социальной политике.

В Государственную Думу пятого созыва избирался в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого политической партией "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ: РОДИНА/ПЕНСИОНЕРЫ/ЖИЗНЬ". Был заместителем руководителя фракции "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ", заместителем председателя Комитета по труду и социальной политике. Являлся членом Счётной комиссии.

ШЕЛИЩ Пётр Борисович (р. 09.12.1945, г. Ленинград), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого, второго, третьего и четвёртого созывов.

Окончил Ленинградский политехнический институт имени М. И. Калинина (1968), инженер-физик; Дипломатическую академию МИД России (1998), специалист по международным отношениям. Кандидат философских наук, доцент. Перед избранием в Государственную Думу – заведующий кафедрой Северо-Западного кадрового центра (г. Санкт-Петербург).

В Государственную Думу первого созыва избирался от избирательного объединения "Блок: Явлинский – Болдырев – Лукин". Был членом фракции "ЯБЛОКО", членом Комитета по делам женщин, семьи и молодёжи, затем – членом Комитета по экономической политике.

В Государственную Думу второго созыва избирался от Центрального одномандатного избирательного округа № 211, г. Санкт-Петербург, был выдвинут кандидатом в депутаты группой избирателей. Был членом фракции "ЯБЛОКО", заместителем председателя Комитета по делам ветеранов, членом Комитета по промышленности, строительству, транспорту и энергетике, членом Комиссии по содействию в освобождении насильственно удерживаемых военнопленных, гражданских лиц и поиску пропавших без вести во время вооружённого конфликта в Чеченской Республике и прилегающих к ней районах. Являлся членом Постоянной комиссии Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ по экономике и финансам.

В Государственную Думу третьего созыва избирался от Центрального одномандатного избирательного округа № 211, г. Санкт-Петербург, был выдвинут кандидатом в депутаты группой избирателей. Был членом фракции "ЯБЛОКО", с 06.10.2001 в зарегистрированном депутатском объединении не состоял, с 18.04.2002 являлся членом фракции "Отечество – Единая Россия". Был заместителем председателя Комитета по промышленности, строительству и наукоёмким технологиям, членом Комиссии по развитию ипотечного кредитования, Комиссии по защите прав инвесторов. Являлся координатором депутатской группы по связям с парламентом Государства Израиль.

В Государственную Думу четвёртого созыва избирался от Центрального одномандатного избирательного округа № 211, г. Санкт-Петербург, в порядке самовыдвижения. Был членом фракции "Единая Россия", заместителем председателя Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, членом межфракционного депутатского объединения "Наука и высокие технологии". Являлся членом Контрольно-бюджетной комиссии Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, координатором депутатской группы по связям с парламентом Государства Израиль. Полномочия депутата Государственной Думы были досрочно прекращены 22.11.2007.

ШИЧАНИН Игорь Александрович (р. 06.12.1955, г. Советская Гавань, Хабаровский край), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого созыва.

Окончил Московский государственный институт международных отношений МИД СССР, специалист по международным отношениям. Перед избранием в Государственную Думу – заведующий отделом Аппарата Правительства Российской Федерации.

В Государственную Думу избирался от избирательного объединения "Партия российского единства и согласия". Был членом фракции Партии российского единства и согласия, с 25.03.1995 – депутатской группы "Россия", членом Мандатной комиссии, заместителем председателя Комитета по организации работы Государственной Думы.

ШОХИН Александр Николаевич (р. 25.12.1951, с. Савинское, Плесецкий район, Архангельская область), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого, второго и третьего созывов.

Окончил Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (1974), специальность "политическая экономия". Доктор экономических наук, профессор. Перед избранием в Государственную Думу первого созыва – заместитель Председателя Совета Министров – Правительства Российской Федерации.

В Государственную Думу первого созыва избирался от избирательного объединения "Партия российского единства и согласия". Был членом фракции Партии российского единства и согласия, с 11.07.1995 в зарегистрированном депутатском объединении не состоял. Являлся членом Комитета по бюджету, налогам, банкам и финансам.

В Государственную Думу второго созыва избирался от избирательного объединения "Всероссийское общественно-политическое движение "Наш дом – Россия". Являлся Первым заместителем Председателя Государственной Думы. Был членом фракции "Наш дом – Россия", председателем фракции, затем в зарегистрированном депутатском объединении не состоял. С 14.01.1999 входил в состав Комитета по международным делам.

В Государственную Думу третьего созыва избирался от Тушинского одномандатного избирательного округа № 200, г. Москва, был выдвинут кандидатом в депутаты группой избирателей. Был членом депутатской группы "Народный депутат", председателем, членом Комитета по кредитным организациям и финансовым рынкам. Являлся членом Комиссии по государственному долгу и зарубежным активам Российской Федерации, Комиссии по рассмотрению расходов федерального бюджета, направленных на обеспечение обороны и государственной безопасности Российской Федерации, Комиссии по проблемам реструктуризации, несостоятельности (банкротства) и ликвидации кредитных организаций, координатором депутатской группы по связям с парламентами Великобритании и Ирландии. Полномочия депутата Государственной Думы были досрочно прекращены 09.10.2002 в связи с переходом на работу в компанию "Ренессанс – Капитал".

ЯВЛИНСКИЙ Григорий Алексеевич (р. 10.04.1952, г. Львов, Украинская ССР), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого, второго и третьего созывов.

Окончил Московский институт народного хозяйства имени Г. В. Плеханова (1973), специальность "экономика труда". Кандидат экономических наук. Занимал должность заместителя Председателя Совета Министров РСФСР. Перед избранием в Государственную Думу первого созыва – председатель Совета Центра экономических и политических исследований (г. Москва).

В Государственную Думу первого созыва избирался от избирательного объединения "Блок: Явлинский – Болдырев – Лукин". Был руководителем фракции "ЯБЛОКО".

В Государственную Думу второго созыва избирался от избирательного объединения "Общественное объединение "ЯБЛОКО". Был руководителем фракции "ЯБЛОКО".

В Государственную Думу третьего созыва избирался от избирательного объединения "Объединение "ЯБЛОКО". Был руководителем фракции "ЯБЛОКО".

ЯРОВАЯ Ирина Анатольевна (р. 17.10.1966, г. Макеевка, Донецкая область, Украинская ССР), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого и шестого созывов.

Окончила Дальневосточный государственный университет (1988), специальность "правоведение"; Российскую академию государственной службы при Президенте Российской Федерации (2000), специальность "государственное и муниципальное управление". Перед избранием в Государственную Думу пятого созыва – депутат Совета народных депутатов Камчатской области, председатель постоянного комитета по государственному строительству и местному самоуправлению.

В Государственную Думу пятого созыва избиралась в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Была членом фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ", заместителем председателя Комитета по делам Федерации и региональной политике, затем – заместителем председателя Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству. Являлась членом рабочей (трёхсторонней) группы по совершенствованию межбюджетных отношений в Российской Федерации, координатором депутатской группы по связям с парламентом Республики Исландии, Постоянной делегации Федерального Собрания Российской Федерации в Постоянном Комитете и Конференции парламентариев Арктического региона.

В Государственную Думу шестого созыва избрана в составе федерального списка кандидатов в депутаты, выдвинутого Всероссийской политической партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Член фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ", председатель Комитета по безопасности и противодействию коррупции. Сопредседатель Комиссии по рассмотрению расходов федерального бюджета, направленных на обеспечение национальной обороны, национальной безопасности и правоохранительной деятельности.

*Издано в соответствии с Планом мероприятий Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации, посвящённых 20-летию Конституции
Российской Федерации и Федерального Собрания Российской Федерации*

Избранные выступления депутатов Государственной Думы с 1906 года до наших дней

Над подготовкой книги к выпуску работали:

Аганин С. Ю., Батуревич И. М., Голосова Т. С., Гречушникова Н. Л., Дяченко Л. П.,
Елсукова А. В., Клеченова Т. Л., Кокшина Е. М., Краденых Л. В., Кудинова В. В.,
Мерецкова М. А., Парфёнова А. Б., Подобед Е. А., Славцова Е. С., Соловьёва М. С.,
Сушкович О. Н., Трифонова О. В., Устинова Л. В., Чевельча Е. А., Шалимова О. В.

Вёрстка и оригинал-макет Глазкова А. Ю.

Фотографии для издания предоставлены
Российским государственным историческим архивом

Подписано в печать 19.03.2013
Формат 60×90/8. Печ. л. 38. Печать офсетная
Заказ № 38. Тираж 1500 экз.

Издательство и типография ЗАО «Гриф и К»
300062, г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а